1248
29

СУВОРОВЪ.

РАЗБОРЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ СУВОРОВА

ВЪ ИТАЛІИ ВЪ 1799 ГОДУ.

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ

Н. А. ОРЛОВЪ.

(Съ портретами, картами и планами.)

123

Складъ изданія у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

1892.

СУВОРОВЪ.

2007098010

СУВОРОВЪ.

РАЗБОРЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ СУВОРОВА

ВЪ ИТАЛІИ ВЪ 1799 ГОДУ.

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ

Н. А. ОРЛОВЪ.

(Съпортретами, картами и планами.)

Складъ изданія у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

1892.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 мая 1892 г.

Типографія Треннке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 13.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Политическая обстановка 1

Первая коалиція и миръ въ Кампо-Форміо. Раштадтскій конгрессъ. Образованіе новыхъ республикъ Франціей. Политика Англіи. Политика императрицы Екатерины II. Политика императора Павла I. Поводы къ войнѣ. Объявленіе войны въ 1799 г.

II. Вооруженныя силы Франціи и распредѣленіе ихъ въ 1799 году 9

Организація и вооруженіе пѣхоты, конницы, артиллеріи и инженерныхъ войскъ. Полковой обозъ. Соединеніе войскъ въ высшія тактическія единицы. Комплектованіе. Обученіе. Обмундированіе. Продовольствіе. Образъ дѣйствій французскихъ войскъ; духъ ихъ. Генералы. Распредѣленіе силъ въ началѣ 1799 года.

III. Вооруженныя силы коалиціи и распредѣленіе ихъ въ 1799 году. 23

Устройство австрійскихъ войскъ и образъ дѣйствій. Гофкригсратъ. Распредѣленіе австрійскихъ силъ въ началѣ 1799 г.—Организація русскихъ войскъ. Комплектованіе. Продовольствіе. Военныя реформы императора Павла I. Генеральный штабъ.—Флоты союзниковъ.—Главнокомандующій Суворовъ и положеніе его во главѣ союзныхъ силъ.

IV. Планы сторонъ и положеніе дѣлъ ко времени прибытія Суворова въ Валеджіо 41

Общій планъ французовъ и оцѣнка его. — Общій планъ австрійцевъ. — Первыя дѣйствія въ Германіи, Альпахъ и сѣверной Италіи. — Прибытіе Суворова въ Валеджіо.—Ученія, ихъ характеръ. — Взглядъ Суворова на рекогносцировки. — Прокламаціи.

V. Театръ войны въ сѣверной Италіи 53

Альпы. — Апеннины. — Ривьера. — Р. По и ея притоки. — Климатъ.—Укрѣпленные пункты.—Удобство продовольствія войскъ и движеній.—Коммуникаціи противниковъ.

VI. Движеніе къ р. Аддѣ. 59

Форсированное движеніе русскихъ въ Италію. Замѣтки Суворова въ 1798 г. о главныхъ основаніяхъ веденія войны противъ Франціи. Инструкціи императора Франца. Выборъ Суворовымъ пути дѣйствій и замѣчанія Наполеона. Движеніе къ р. Кіеза. Отступленіе Шерера. Взятіе Брешіи. Переходъ черезъ р. Оліо и занятіе Бергамо. Общій порядокъ походныхъ движеній арміи Суворова.

Стр.

VII. Адда 72

Расположеніе силъ противниковъ и оцѣнка его. Планъ Шерера. Диспозиція Суворова на 15 (26) апрѣля и разборъ ея. Бой у Лекко 15 апрѣля. Планъ Суворова на 16 апрѣля. Назначеніе Моро главнокомандующимъ, его распоряженія. Переправа у Треццо и бой при Вапріо. Бой у Кассано. Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ французовъ. Капитуляція Серрюрье. Разборъ операціи на р. Аддѣ. Занятіе Милана и административныя распоряженія.

VIII. Фланговый маршъ къ р. По. 98

Планъ Суворова послѣ занятія Милана.—Рескрипты Франца отъ 1 и 2 мая; оцѣнка ихъ. Диспозиція Суворова на 20 и 21 апрѣля.—Распредѣленіе силъ Суворова на театрѣ войны оцѣнка; маршъ къ р. По.—Вступленіе въ Пьемонтъ и расположеніе арміи Суворова на обѣихъ сторонахъ р. По.—Затруднительное положеніе Моро послѣ боя на р. Аддѣ. — Эксцентрическое отступленіе его на позицію Валенца—Алессандрія; значеніе этой позиціи.

IX. Движеніе къ Турину. 116

Прибытіе великаго князя Константина Павловича. Движеніе Розенберга къ Валенцѣ и дѣло при Бассиньяна 1-го мая. Расположеніе передъ Алессандріей и планъ Суворова для обхода лѣваго фланга Моро. Диспозиція на 5-е мая. Дѣло при Маренго 5-го мая. Отступленіе Моро и маршъ союзниковъ къ Турину. Занятіе Турина 15 го мая. Расположеніе силъ Суворова подъ Туриномъ.

X. Стоянка въ Туринѣ 155

Взятіе крѣпостей и цитаделей. Административное устройство края. Рескрипты императора Франца и бездѣйствіе Суворова. Расположеніе силъ противниковъ къ 24 мая. Движеніе Макдональда въ Тоскану. Расположеніе фельдмаршала въ предвидѣніи наступленія французовъ.

XI. Сосредоточеніе къ Алессандріи и движеніе къ р. Тидонѣ. 170

Распоряженія Суворова. Его маршъ отъ Турина къ Алессандріи. Рѣшеніе двинуться навстрѣчу Макдональду. — Положеніе Моро и Макдональда въ концѣ мая. Планъ соединенія ихъ. Бой при Моденѣ 1 іюня. Движеніе Макдональда къ р. Аддѣ.—Распоряженія Суворова предъ движеніемъ навстрѣчу Макдональду. Форсированный маршъ Суворова 4 и 5 іюня. Положеніе сторонъ наканунѣ боя на р. Тидонѣ. Первая атака Отта французами 6 іюня на р. Тидонѣ. Прибытіе Меласа. Форсированный маршъ Суворова 6 іюня. Атака французовъ въ 3 ч. дня. Прибытіе Суворова съ конницей. Прибытіе всего авангарда союзниковъ. Переходъ ихъ въ общее наступленіе. Конецъ боя на р. Тидонѣ.

XII. Треббія. 202

Расположеніе и численность арміи Макдональда. Его планъ на 7-е іюня. Мѣстность. Расположеніе и численность союзниковъ. Планъ Суворова. Диспозиція и оцѣнка ея. Бой 7 іюня на правомъ флангѣ союзниковъ, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Замѣчанія о боѣ 7 іюня. Планы и диспозиціи сторонъ на 8 іюня. Бой 8 іюня

Стр.

на правомъ флангѣ союзниковъ. Поведеніе Суворова. Бой въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Рѣшеніе Суворова атаковать и 9 іюня. Положеніе французовъ и военный совѣтъ въ Пьячепцѣ въ ночь на 9 іюня. Приказаніе Макдональда для отступленія. Распоряженія Суворова для преслѣдованія. Занятіе австрійцами Пьячепцы. Бой на Нурѣ у С. Джоржіо. Отступленіе Макдональда черезъ Апеннины. Неудача Лапоина при Боббіо. Потери сторонъ.

XIII. Возвращеніе къ Алессандріи и пребываніе въ ея окрестностяхъ. . . . 232

Остановка Суворова на Ардѣ.—Наступленіе Моро въ долину р. Скривіи и планъ его дѣйствій.—Бой при Карина-Гросса 9 іюня.—Маршъ Суворова отъ р. Арды къ Алессандріи.—Замѣчанія о дѣйствіяхъ Макдональда, Моро и союзниковъ.— Положеніе Суворова послѣ возвращенія къ Алессандріи. — Сдача туринской цитадели 9 іюня. — Расположеніе союзныхъ войскъ и прибытіе корпуса Ребиндера.—Расположеніе силъ французовъ послѣ соединенія Моро и Макдональда.—Стоянка Суворова подъ Алессандріей и просьба его объ отозваніи изъ Италіи.—Сдача алессандрійской цитадели.—Паденіе Мантуи.—Предположеніе Суворова для движенія въ Ривьеру.—Разборъ.—Диспозиція для атаки апеннинскаго хребта, предположенной на 4 августа.—Сдача Серравалле 27 іюля.—Прибытіе корпуса Края 30 іюля.

XIV. Нови 266

Усиленіе французскихъ армій и предположенія Директоріи. Положеніе французскихъ войскъ въ Ривьерѣ. Жуберъ. Его прибытіе къ арміи. Военный совѣтъ 29 іюля. Наступленіе Жубера. Расположеніе союзниковъ. Диспозиція на 2 августа. Предположенія о планѣ Суворова на 3 августа. Военный совѣтъ у Жубера 3 августа. Описаніе позиціи при Нови. Расположеніе войскъ противниковъ передъ боемъ. Планъ Суворова. 1-я атака Края. Смерть Жубера. Усиленіе лѣваго крыла французовъ. Атака Багратіона. Движеніе Ватреня. Прибытіе Милорадовича и Дерфельдена. Прибытіе Меласа. Общая атака. Пораженіе французской арміи. Преслѣдованіе. Потери сторонъ. Замѣчанія о дѣйствіяхъ сторонъ. Движеніе Розенберга. Остановка наступленія союзной арміи. Расположеніе у Асти. Сдача Тортоны. Выступленіе въ Швейцарію.

XV. Суворовъ-полководецъ. 315

(Выводы изъ военныхъ дѣйствій въ Италіи въ 1799 году).

Опись планамъ и картамъ.

Стр.

№ 1. Расположеніе армій въ началѣ 1799 года 2

№ 2. Положеніе войскъ $^{3}/_{14}$ апрѣля 1799 г. 48

Карта театра военныхъ дѣйствій Суворова въ Италіи въ 1799 г. 52

№ 3. Наступательное движеніе Суворова отъ Минчіо къ рѣкѣ Аддѣ съ $^{8}/_{19}$ по $^{14}/_{25}$ апрѣля 1799 г. 64

№ 4. Положеніе войскъ на рѣкѣ Аддѣ $^{15}/_{26}$ апрѣля 1799 г. 74

Стр.
№ 5. Сраженіе при Вапріо и Кассано 16/27 апрѣля 1799 г. 84
№ 6. Положеніе войскъ 19/30 апрѣля 1799 г. 96
№ 7. Положеніе войскъ въ сѣверной Италіи 21-го апрѣля 1799 г. . . 104
№ 8. Положеніе главныхъ армій 26 апрѣля 1799 г. 110
№ 9. Положеніе главныхъ армій 29 апрѣля 1799 г. 114
Дѣло при Бассиньяна 1/12 мая 1799 г. 118
№ 10. Положеніе главныхъ армій 4 мая 1799 г. 128
№ 11. Положеніе главныхъ армій 9 мая 1799 г. 142
№ 12. Занятіе Турина съ 14 по 20 мая 1799 г. 150
№ 13. Отступленіе Моро за Апеннины 20 мая 1799 г. 162
№ 14. Положеніе войскъ въ Сѣв. Италіи 24 мая 1799 г. 164
№ 15. Положеніе войскъ 31 мая 1799 г. 180
№ 16. Движеніе Суворова на встрѣчу Макдональду 5/16 іюня 1799 г. . 190
№ 17. Поле сраженія на Тидонѣ, Треббіи и Нурѣ 6, 7, 8 и 9 іюня . . 196
№ 18. Расположеніе главной арміи Суворова съ 15 по 22 іюля 250
№ 19. Положеніе войскъ въ сѣв. Италіи въ концѣ іюля 1799 г. . . . 254
№ 20. Наступленіе Жубера 1 августа 1799 г. 270
№ 21. Положеніе армій передъ сраженіемъ при Нови 3 августа 1799 г. 276
№ 22. Сраженіе при Нови 4/15 августа 1799 г. 280
№ 23. Положеніе войскъ въ сѣв. Италіи 9 августа 1799 г. 310

Всѣ карты, заимствованы (съ небольшими измѣненіями) изъ классическаго сочиненія «Исторія войны 1799 г.» (изданіе второе, Спб., 1857 г.), доктора русской исторіи Д. Милютина.

I.

Политическая обстановка.

Первая коалиція и миръ въ Кампо-Форміо. Раштадтскій конгрессъ. Образованіе новыхъ республикъ Франціей. Политика Англіи. Политика императрицы Екатерины II. Политика императора Павла I. Поводы къ войнѣ. Объявленіе войны въ 1799 г.

Великая революція привела Францію къ борьбѣ съ европейскими государствами, въ которыхъ господствовало монархическое начало.

Сперва иностранные дворы смотрѣли только съ любопытствомъ на революціонное движеніе во Франціи, какъ бы не сознавая угрожавшей опасности; но когда французы обнаружили стремленіе внести революцію въ нѣдра другихъ государствъ и поколебать троны—тогда, казалось, забыто было соперничество Пруссіи и Австріи, составлявшее узелъ политики 18 вѣка, и образовалась коалиція.

Успѣхъ въ войнѣ оказался на сторонѣ Франціи.

Миръ, заключенный съ Австріею въ 1797 году въ Кампо-Формію, завершилъ войну 1-й коалиціи европейскихъ державъ противъ Франціи; но борьба этимъ не кончилась, — самый

трактатъ кампоформійскій носилъ въ себѣ зародышъ будущихъ несогласій. По этому трактату Австрія уступила Франціи окончательно южные Нидерланды, но получила значительную часть прежней Венеціанской республики, Истрію и Далмацію, чѣмъ весьма округлила свои границы (по р. Адижъ); секретными статьями того же договора австрійскій кабинетъ обѣщалъ Франціи уступку всѣхъ германскихъ областей на лѣвой сторонѣ Рейна, такъ что Рейнъ дѣлался границею Франціи, а себѣ выговорилъ въ вознагражденіе архіепископство Зальцбургъ и часть Баваріи до р. Инъ; германскимъ владѣтелямъ, зарейнскія земли которыхъ отходили къ Франціи, предназначались вознагражденія внутри Германіи посредствомъ секуляризаціи духовныхъ владѣній. Секретныя статьи хранились въ глубокой тайнѣ.

Всѣ вопросы, касавшіеся Германской имперіи, не разрѣшались кампоформійскимъ трактатомъ, а должны были обсуждаться на конгрессѣ въ Раштадтѣ, открытомъ 28 ноября 1797 г. самимъ Бонапартомъ. Когда на конгрессѣ былъ приподнятъ край таинственной завѣсы, покрывавшей виды Австріи, то германскіе владѣтели потеряли послѣднее довѣріе къ вѣнскому кабинету, обратили свои надежды на прусскаго короля и даже начали заискивать расположенія Франціи, заботясь исключительно о собственныхъ выгодахъ. Въ то же время французы, подъ впечатлѣніемъ своихъ успѣховъ и возраставшаго значенія, начали увеличивать свои требованія, занимали своими войсками уже и правый берегъ Рейна, какъ завоеванную страну, отягощая жителей реквизиціями; Австріи же отказали въ обѣщанномъ вознагражденіи. Австрія увидѣла, что всѣ ея ожиданія разрушены. Наспльственныя дѣйствія французовъ въ Италіи и Швейцаріи не обѣщали ничего добраго. Тогда вѣнскій дворъ настоятельно обратился за помощью къ Россіи.

Французская директорія распоряжалась самовластно въ сосѣднихъ мелкихъ государствахъ и старалась, гдѣ только можно, вводить республиканскую демократическую форму правленія, по образцу французской, и ставить силою оружія новыя рес-

№ 1.

Расположеніе Армій

въ началѣ 1799 года.

публики въ совершенную зависимость отъ Франціи, которая вслѣдствіе этого называла себя матерью. Такъ изъ Ломбардіи (Миланъ), Модены и римскихъ легацій (Феррара, Болонья, Равенна) была учреждена республика Цизальпинская [1]) (18 іюня 1797 г.), изъ Генуи и Лукки — Лигурійская (въ іюнѣ же), изъ Голландіи — Батавская (11 января 1798 г.), изъ Швейцаріи — Гельветическая (1 апрѣля 1798 г.), причемъ Женева присоединена къ Франціи; только кантонъ Граубинденъ упорно отказывался признать новую конституцію и даже призывалъ на помощь австрійцевъ; изъ папскихъ владѣній образована Римская республика (4 февраля 1798 г.), а самъ папа Пій VI отвезенъ во французскую крѣпость Валансъ; остальнымъ государствамъ Апеннинскаго полуострова тоже угрожалъ полный переворотъ,— вопросъ былъ только во времени. Король сардинскій Карлъ Эммануилъ былъ въ союзѣ съ Франціей, безпрекословно исполнялъ всѣ требованія, иногда крайне унизительныя; но директорія все-таки притѣснила его до такой степени, что король вынужденъ былъ 28 ноября 1798 г. подписать отреченіе отъ пьемонтскаго престола и удалиться на островъ Сардинію. Пьемонтъ сдѣлался французской областью.

Король неаполитанскій Фердинандъ IV, предвидя властолюбивыя намѣренія французовъ, просилъ помощи у Россіи, съ которой и заключилъ союзъ. Помощь была обѣщана, но, не дожидаясь ея прибытія, армія неаполитанская (50 тыс.), вслѣдствіе подстрекательствъ Англіи и обнадеживаній Австріи, вторглась подъ начальствомъ австрійскаго генерала Макка въ Римскую республику, откуда была скоро вытѣснена генераломъ Шампіонэ. Фердинандъ на англійскомъ кораблѣ бѣжалъ на островъ Сицилію; въ Неаполѣ 12 января 1799 г. провозглашена Парѳенопейская республика. Впослѣдствіи, уже съ началомъ войны, французы заняли (15 марта 1799 г.) послѣднее самостоятельное владѣніе въ Италіи, великое герцогство Тос-

[1]) Французское общество находилось тогда подъ сильнымъ классическимъ вліяніемъ.

канское, учредили тамъ республиканское правленіе, а великій герцогъ, какъ близкій родственникъ императора Франца, уѣхалъ въ Вѣну.

Англія была однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ первой коалиціи. Умственно разстроенный король Георгъ III не могъ вліять на управленіе государствомъ, полновластнымъ распорядителемъ котораго являлся человѣкъ обширнаго ума и твердаго характера, знаменитый Питтъ. Онъ отлично понималъ, что Англія, живущая главнымъ образомъ торговлей, является естественнымъ врагомъ всего европейскаго континента, преимущественно врагомъ государствъ приморскихъ, особенно Франціи, какъ могущественнѣйшей морской державы. Отсюда непримиримая вражда между Франціей и Англіей. Въ интересахъ послѣдней было сѣять вражду между континентальными государствами Европы, и, дѣйствительно, Англія является душою всѣхъ коалицій. Она энергично дѣйствуетъ своимъ многочисленнымъ флотомъ, она не жалѣетъ субсидій на содержаніе сухопутныхъ войскъ союзныхъ государствъ и, хотя войны стоятъ очень дорого, Англія остается въ чистомъ выигрышѣ: владычество ея на моряхъ утверждается, флоты европейскихъ государствъ или ослабляются, или уничтожаются.

Англія долгое время пыталась втянуть Россію въ войну противъ Франціи, но императрица Екатерина считала революціонныя волненія на западѣ слишкомъ отдаленными, война не имѣла для нея интереса; напротивъ, для нея было болѣе выгодно, чтобы Пруссія и Австрія, уже ввязавшіяся въ войну съ Франціей, истощались въ этой борьбѣ и меньше вліяли на разрѣшеніе польскаго вопроса, сильно занимавшаго въ то время русскую монархиню. Только въ 1796 году, когда давнишній ея союзникъ, Австрія, претерпѣла жестокіе удары отъ геніальнаго Бонапарта, а Пруссія уже примирилась съ Франціей и, быть-можетъ, втайнѣ радовалась ослабленію своей соперницы, — только тогда Екатерина II вознамѣрилась послать на помощь императору Францу 60 тыс. армію подъ начальствомъ фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго.

6 ноября 1796 г. Екатерина Великая скончалась; на престолъ вступилъ императоръ Павелъ I, который рѣшился придержаться политики мира, дабы заняться улучшеніемъ внутренняго состоянія Россіи, утомленной, по мнѣнію государя, многочисленными предшествовавшими войнами. Имѣя характеръ возвышенный, рыцарскій, императоръ Павелъ I рѣшился въ политикѣ дѣйствовать чистосердечно, открыто, презирая обычныя дипломатическія ухищренія. Хотя исторія представляетъ много примѣровъ, что замѣчательные государственные люди въ своей политической дѣятельности не считали необходимымъ руководствоваться обыденными правилами морали, принятыми во взаимныхъ личныхъ отношеніяхъ, но Павелъ I не измѣнялъ своимъ собственнымъ нравственнымъ убѣжденіямъ, когда, быть можетъ, того и требовали интересы государства. «Правдивость, безкорыстіе и сила могутъ говорить громко и безъ изворотовъ» — вотъ одно изъ правилъ русскаго императора; однако одинъ онъ не могъ провести эти начала въ политику остальныхъ европейскихъ дворовъ, дипломаты которыхъ, напротивъ, «ухищренія» и коварство возвели въ систему, а потому вскорѣ имъ удалось направить русскую политику сообразно со своими интересами. Строгій приверженецъ монархическаго начала, Павелъ I являлся естественнымъ противникомъ французской революціи.

Если побудительныя причины для войны достаточно назрѣли, то поводы, предлоги найдутся весьма легко; иногда вовсе пренебрегаютъ вопросомъ о предлогахъ.

Къ концу 1798 г., ко времени образованія второй коалиціи противъ Франціи, Англія и Неаполь уже находились съ ней въ войнѣ.

Императоръ Павелъ I негодовалъ на Францію, видя ея насилія надъ слабыми своими сосѣдями; но были и болѣе близкіе поводы для неудовольствія: 1) при занятіи Іоническихъ острововъ, французы на островѣ Занте захватили 17 сен-

тября 1797 года русскаго консула Загурскаго, арестовали и отвезли въ Корфу; Государь приказалъ прекратить сношенія съ Франціей до освобожденія Загурскаго; 2) Франція поддерживала поляковъ въ надеждѣ на возстановленіе Польши; давала у себя убѣжище польскимъ выходцамъ, дозволяла генералу Домбровскому формировать въ Цизальпинской республикѣ польскіе легіоны, какъ бы для службы въ новой республикѣ, а на самомъ дѣлѣ легіоны должны были служить кадрами будущей польской арміи; 3) во время экспедиціи Бонапарта въ Египетъ, французы, нуждаясь въ морской станціи, захватили островъ Мальту, принадлежавшій рыцарскому ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго, учрежденію, существовавшему со временъ Крестовыхъ походовъ, но утратившему свое прежнее значеніе и составлявшему въ Европѣ историческій анахронизмъ. Павелъ I былъ покровителемъ ордена, а послѣ того, какъ великій магистръ ордена Гомпешъ, за позорную сдачу Мальты, былъ признанъ виновнымъ въ «глупѣйшей безпечности» и лишенъ своего сана, императоръ принялъ 2 ноября 1798 г. поднесенное ему званіе великаго магистра. Онъ цѣнилъ орденъ, сдѣлавшійся со времени французской революціи представителемъ старинныхъ дворянскихъ родовъ, а слѣдовательно, противникомъ новыхъ демократическихъ ученій. Съ обычною страстностью Павелъ I относился къ дѣламъ ордена, и, понятно, захватъ Мальты являлся оскорбленіемъ самому монарху.

Французское правительство, со своей стороны, имѣло поводы къ неудовольствіямъ противъ Россіи. Король Людовикъ XVIII (графъ Прованскій), преслѣдуемый директоріей повсюду и нигдѣ не находившій гостепріимства, получилъ убѣжище въ Россіи, въ Митавѣ; несчастному французскому королю отпускалось на содержаніе ежегодно по 200 тыс. руб. изъ русской казны. Цѣлый 7 тыс. корпусъ французскихъ эмигрантовъ, подъ начальствомъ принца Конде, принятъ на русскую службу и расквартированъ на Волыни. Въ апрѣлѣ 1798 г. французамъ воспрещенъ въѣздъ въ Россію; 17 іюня данъ указъ о конфискаціи всѣхъ находившихся въ Россіи французскихъ

кораблей и товаровъ, а затѣмъ (14 октября) и капиталовъ въ Государственномъ заемномъ банкѣ. Словомъ, поводовъ и съ той и съ другой стороны было много.

Что касается Австріи, то ея отношенія къ Франціи обострились особенно послѣ того, какъ въ апрѣлѣ 1798 г., въ Вѣнѣ, народъ ворвался въ домъ французскаго посла Бернадотта и нанесъ оскорбленіе французскому флагу. Директорія, потребовавъ удовлетворенія, не получила его. Затѣмъ, въ концѣ 1798 г. французскіе уполномоченные на Раштадтскомъ конгрессѣ, узнавъ о движеніи русскихъ вспомогательныхъ войскъ въ предѣлы Германской имперіи, грозили прервать переговоры.

Къ составившейся коалиціи изъ Англіи, Австріи, Неаполя и Россіи, присоединилась Турція, владѣнія которой (Египетъ) подверглись нападенію французовъ, подъ начальствомъ Бонапарта. Такимъ образомъ каждый изъ членовъ коалиціи имѣлъ въ предстоявшей войнѣ матеріальные, осязательные интересы: Турція и Неаполь отстаивали свои владѣнія, Австрія хотѣла сохранить имѣвшіяся земли и пріобрѣсти новыя, Англія хлопотала о своемъ морскомъ могуществѣ (ослабленіе Франціи, уничтоженіе ея флота, а также голландскаго — на первомъ планѣ); одна Россія не имѣла подобныхъ интересовъ и безкорыстно формулировала, въ договорѣ съ Англіей, слѣдующими словами общую цѣль союза: «дѣйствительнѣйшими мѣрами положить предѣлъ успѣхамъ французскаго оружія и распространенію правилъ анархическихъ; принудить Францію войти въ прежнія границы и тѣмъ возстановить въ Европѣ прочный миръ и политическое равновѣсіе».

Коалиція уже совсѣмъ была готова, Неаполь успѣлъ понести отдѣльное пораженіе, между тѣмъ Австрія все не рѣшалась, все медлила открытіемъ военныхъ дѣйствій, какъ будто бы она хотѣла только настращать Францію, полагая, что устрашенная директорія согласится удовлетворить своекорыстнымъ желаніямъ Австріи, и дѣло не дойдетъ до войны. Но французскіе уполномоченные въ Раштадтѣ 20 января

1799 г. потребовали вывода русскихъ войскъ изъ Австріи въ теченіе 2 недѣль, — неисполненіе этого требованія будетъ сочтено за объявленіе войны со стороны вѣнскаго двора. 4-е февраля прошло, отвѣта не было,—и французы открыли военныя дѣйствія.

II.

Вооруженныя силы Франціи и распредѣленіе ихъ въ 1799 году.

Организація и вооруженіе пѣхоты, конницы, артиллеріи и инженерныхъ войскъ Полковой обозъ. Соединеніе войскъ въ высшія тактическія единицы. Комплектованіе. Обученіе. Обмундированіе. Продовольствіе. Образъ дѣйствій французскихъ войскъ: духъ ихъ. Генералы. Распредѣленіе силъ въ началѣ 1799 года.

Французскій генералъ временъ Директоріи. 1799 г.

Потрясеніе народнаго организма революціей сопровождалось реформами чуть-ли не всѣхъ сторонъ общественной жизни. Если единица мѣръ, календарь, религія и пр. подверглись перемѣнамъ, то неудивительно, что реформы коснулись и вооруженныхъ силъ. Въ пѣхотѣ даже названіе «полкъ», напоминавшее своимъ звуковымъ составомъ (regiment) королей, было замѣнено словомъ «полубригада».

Полубригада имѣла 3 баталіона; каждый баталіонъ состоялъ изъ 8 ротъ фузилерныхъ и одной гренадерской (въ линейныхъ полубригадахъ) или карабинерной (въ легкихъ полубригадахъ); гренадеры и карабинеры выбирались изъ рослыхъ людей; къ 1799 г. различіе между линейной и легкой пѣхотой сгладилось, пѣхота была одна. Штатный составъ фузилерной роты—123 человѣка, гренадерской—83 чел.; баталіона—1,067 чел., а со штабомъ около 1,100 чел. [1]). Слѣдовательно, полубри-

[1]) Рюстовъ «Исторія пѣхоты», Спб. 1876 г., т. II, стр. 250.

гада—3,300 чел.; на самомъ дѣлѣ числительность часто не достигала и 2,000 чел. [1]) вслѣдствіе того, что въ полубригадахъ по большей части было только по 2 баталіона, а роты—въ некомплектѣ. Вооруженіе—ружье со штыкомъ (11—13 ф. вѣсу), у нѣкоторыхъ частей легкой пѣхоты еще тесакъ; изъ снаряженія слѣдуетъ упомянуть шанцевый инструментъ и котелокъ [2]).

Въ составъ конницы входили полки линейные, драгунскіе, конноегерскіе и гусарскіе. Полки тяжелой (линейной) конницы—изъ 3 эскадроновъ, по 2 роты въ каждомъ; рота—86 коней; ни касокъ, ни кирасъ, ни карабиновъ не было; вооруженіе — палаши и пистолеты. Полки легкой (остальной) конницы — 4 эскадрона, по 2 роты каждый; рота — 112 копей; устройство полковъ легкой конницы почти одинаковое; вооруженіе: кривыя сабли, карабины и пистолеты [3]); некомплектъ въ конницѣ еще большій, нежели въ пѣхотѣ, — на лицо не болѣе $^2/_3$ штатнаго состава.

Артиллерія, организованная знаменитымъ Грибовалемъ, дѣлилась на пѣшую и конную, сформированную по предложенію министра Нарбонна.

Каждая батарея—6 орудій: 4 пушки 8-фунт. и 2 гаубицы 6-дюйм.; въ иныхъ же батареяхъ были 12-фунт. пушки. Кромѣ того, кое-гдѣ еще оставались прежнія полковыя орудія, по 1 на баталіонъ [4]).

Число орудій въ батареяхъ, шесть, принято не на основаніи какихъ-либо научныхъ соображеній, а просто потому, что недоставало орудій для снабженія ими многочисленныхъ французскихъ армій. Для перевозки артиллеріи упряжь и лошади поставлялись частными подрядчиками, — крупный недо-

[1]) Jomini «Histoire critique et militaire des guerres de la révolution». Bruxelles, 1842, t. III, p. 309.

[2]) «Замѣчанія о французской арміи послѣдняго времени, съ 1792 по 1808 г.», Спб. 1880 г., стр. 38.

[3]) Марковъ «Исторія конницы», Тверь, 1890 г., ч. 4, стр. 259—260.

[4]) Д. Милютинъ «Исторія войны 1799 г.», изданіе второе, Спб. 1857 г., т. III, стр. 120.

статокъ, уничтоженный потомъ Наполеономъ. Къ артиллеріи относились еще мастеровыя роты и понтонный баталіонъ.

Инженерныя войска состояли изъ саперныхъ баталіоновъ, по 8 ротъ каждый, минерныхъ ротъ и двухъ воздухоплавательныхъ ротъ; послѣднія не были примѣняемы въ 1799 г.

Полковой обозъ отличался невѣроятно малыми размѣрами, сравнительно съ обозомъ прежнихъ, королевскихъ войскъ, въ которыхъ уже одна роскошь офицеровъ сильно увеличивала количество перевозимыхъ за полкомъ тяжестей. Уменьшенію величины полкового обоза революціонныхъ войскъ прежде всего способствовалъ недостатокъ средствъ для снабженія обозомъ всѣхъ армій, выставленныхъ на различныхъ фронтахъ французской границы. Тотъ же недостатокъ средствъ не позволилъ снабдить войска, по обычаю того времени, палатками для лагеря, и арміи были вынуждены располагаться на отдыхъ по квартирамъ или бивакомъ подъ открытымъ небомъ. Не было палатокъ,—не было и повозокъ для ихъ перевозки.

Революція уничтожила сословія: солдатъ и офицеръ были равны въ гражданскомъ отношеніи; офицеры-дворяне въ значительномъ количествѣ удалились изъ арміи, да ихъ и не хватило бы для замѣщенія офицерскихъ мѣстъ въ разросшихся до небывалыхъ размѣровъ вооруженныхъ силахъ; эти мѣста заняли солдаты, выдѣлившіеся своими достоинствами. Французскій офицеръ временъ революціи самъ несъ на себѣ все то, что нужно было для удовлетворенія его ограниченныхъ потребностей; повозки для офицерскихъ вещей были не нужны; верховыхъ лошадей имѣли только тѣ офицеры, которымъ полагалось быть верхомъ въ строю, и субалтернъ-офицеры, имѣвшіе болѣе 60 лѣтъ отъ роду. На баталіонъ полагалось не болѣе 2 четверочныхъ повозокъ (багажная и провіантская) и 1 вьючная лошадь для баталіоннаго командира [1]).

Кромѣ того, вошло въ обычай обязывать жителей края участвовать своими подводами въ перевозкѣ войсковыхъ тяжестей.

[1]) Рюстовъ, 246.

Все это дѣлало французскія войска (санкюлотовъ, какъ ихъ называли въ насмѣшку) весьма подвижными и давало лишній шансъ къ одолѣнію врага. Если французамъ удавалось разбить противника, то противникъ, менѣе подвижный, не могъ легко уйти отъ ихъ преслѣдованія; если они терпѣли пораженіе, то, пользуясь быстротой, скоро уходили изъ-подъ ударовъ непріятеля.

Высшею тактическою единицею была дивизія; составъ дивизій не былъ постояннымъ; обыкновенно въ нихъ входили: 3 или 4 полубригады пѣхоты, 2 полка конницы, одна батарея пѣшая и одна конная, необходимое число инженерныхъ войскъ. Въ организаціонномъ отношеніи съ раздѣленіемъ арміи на дивизіи французы сдѣлали важный шагъ впередъ сравнительно съ австрійцами, у которыхъ не было постоянныхъ тактическихъ единицъ выше полка. Идея о корпусахъ только зарождалась въ ту эпоху (напр., Самбръ-Маасская армія Журдана въ 1795 г. раздѣлялась на три корпуса), но не могла вылиться въ опредѣленную форму вслѣдствіе сравнительно небольшой численности отдѣльныхъ армій. Только Моро въ 1800 г. даетъ корпусамъ право гражданства; Наполеонъ въ 1805 г. вырабатываетъ ихъ окончательно.

При арміи обыкновенно формировался резервъ изъ нѣсколькихъ полковъ кавалеріи, иногда же и пѣхоты. Резервную артиллерію составляли особыя батареи (batteries de position) изъ гаубицъ и пушекъ 8, 12 и даже 16 фунтовыхъ. Батареи эти входили въ составъ главнаго парка (le grand parc) и состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника артиллеріи [1]).

Комплектованіе арміи въ началѣ революціонныхъ войнъ производилось на основаніи закона Карно о поголовномъ ополченіи; сильный подъемъ патріотическаго чувства сдѣлалъ этотъ законъ дѣйствительнымъ средствомъ для пополненія арміи огромнымъ числомъ людей; опасеніе прослыть измѣнникомъ и попасть подъ гильотину тоже играло не послѣднюю роль [2]).

---

[1]) Д. Милютинъ, т. III, стр. 130.

[2]) Рюстовъ, 242.

Но законъ Карно, созданный въ минуту необходимости, не могъ быть обращенъ въ постоянную систему; война затянулась и расхолодила воодушевленіе. 9 фруктидора [1]) VII года республики (5 сентября н. с. 1798 г.) законодательными совѣтами принятъ законъ Журдана о *конскрипціи:* всѣ молодые люди съ 20 до 25 лѣтъ раздѣлены на 5 классовъ; изъ нихъ правительству предоставлено ежегодно призывать на службу сколько окажется нужнымъ, начиная съ младшаго возраста; срокъ службы въ мирное время опредѣленъ до 25 лѣтняго возраста; во время войны—не ограниченъ. На основаніи этого закона въ сентябрѣ же (2 вандемьера) объявленъ наборъ 200 т. конскриптовъ и ассигновано 125 милліоновъ франковъ на расходы по набору. Такія распоряженія правительства вызвали ропотъ. Во многихъ частяхъ Франціи народъ оказывалъ открытое сопротивленіе, такъ что пришлось употребить въ дѣло оружіе. Конскрипція шла столь медленно, что къ февралю 1799 г. едва собрали 40 т. рекрутъ. Вновь набранныя войска постепенно направлялись на границу для замѣщенія въ гарнизонахъ городовъ и крѣпостей старыхъ войскъ, поступавшихъ въ дѣйствующія арміи [2]).

Во время революціонныхъ войнъ Франція въ короткое время выставила такое большое число людей, что не только не могли ихъ основательно обучить, но затруднялись даже ихъ размѣщеніемъ. Въ дѣйствующія арміи сплошь и рядомъ лихорадочно отправляли людей безъ всякаго обученія, бывшихъ въ депо только для полученія оружія, или подготовленныхъ въ самый непродолжительный срокъ. Эти люди попадали прямо въ дѣло, подъ рукою учились у стариковъ товарищей самому

---

[1]) Республиканскій календарь считалъ эрою 22 сентября 1792 г.,—день основанія республики. Годъ раздѣлялся на 12 равныхъ мѣсяцевъ по 30 дней: осень—вандемьеръ, брюмеръ, фримеръ; зима—нивозъ, плювьйозъ, вантозъ; весна—жерминаль, флореаль, прэріаль; лѣто—мессидоръ, термидоръ, фруктидоръ. Мѣсяцъ дѣлился на 3 декады по 10 дней; отдыхъ въ десятый день. 5 дополнительныхъ дней оставались на конецъ года и считались праздниками—санкюлотиды.

[2]) Д. Милютинъ, т. I, стр. 174—175.

необходимому и, конечно, не тѣмъ тонкостямъ прусскаго педантизма, которыми на послѣдокъ своихъ дней Фридрихъ Великій морочилъ всю Европу. Мѣсяцъ войны и нѣсколько кровавыхъ столкновеній съ противникомъ давали солдату болѣе чѣмъ годы мирнаго, показного обученія. Французскій солдатъ формировался на войнѣ и закалялся въ горнилѣ опыта; но зато относительно такъ называемаго «строевого образованія» французскій ветеранъ показался бы новобранцемъ сравнительно съ солдатами другихъ европейскихъ армій. Впрочемъ, если удавалось найти время для обученія конскриптовъ, то ихъ обучали всякимъ ненужнымъ въ бою тонкостямъ по уставу 1 августа 1791 года, который почти не отличался отъ уставовъ другихъ армій и оказывался печальнымъ наслѣдіемъ королевской арміи; имъ руководствовались за неимѣніемъ другого, и хотя сама жизнь указывала на грядущую эпоху новаго военнаго искусства, но его никто еще не формулировалъ; каждый зналъ только старое, а извѣстно, что люди дѣлаютъ не то, что нужно дѣлать, а то, что умѣютъ дѣлать. Можетъ быть, за краткостью времени, употребляемаго на обученіе, и необходимостью выбирать казавшееся болѣе нужнымъ, обученіе приносило мало вреда и не успѣвало превратить человѣка въ машину.

Снабженіе обмундированіемъ вслѣдствіе недостатка средствъ было неудовлетворительно и весьма разнообразно.

Форма осталась прежняя, только цвѣта перемѣнились. У пѣхоты—просторный мундиръ съ фалдами почти до икръ, причемъ животъ оставался открытымъ; длинный жилетъ, короткіе штаны, штиблеты до колѣнъ, на пуговицахъ; башмаки; трехуголка весьма неудобная, у гренадеръ—высокія мѣховыя шапки, еще болѣе неудобныя; плащъ или шинель. Часто форменной одежды не хватало; но когда армія вторгалась въ изобильную страну, то она присваивала себѣ лучшія ткани и одѣвалась, какъ могла [1]).

---

[1]) «Замѣчанія» стр. 45.

Революціонная Франція подъ вліяніемъ необходимости измѣнила способъ продовольствія войскъ, *магазинную* систему, господствовавшую до того времени. Франція, съ ея разстроенными финансами, не могла продовольствовать изъ хорошо снабженныхъ государственныхъ магазиновъ и устроить правильный подвозъ для тѣхъ массъ войскъ, которыя она выставляла противъ угрожавшаго со всѣхъ сторонъ непріятеля. Притомъ французы и не считали это нужнымъ. Они отвергли принципъ, по которому властители вели войну, жертвовали трудами своихъ подданныхъ столько, сколько считали нужнымъ. Со стороны Франціи вело войну не правительство, а народъ, и онъ считалъ другіе народы солидарными съ ихъ повелителями, а слѣдовательно и отвѣтственными [1]). Французы первые показали примѣръ содержанія многочисленныхъ армій мѣстными средствами края. Снова вошелъ въ силу девизъ «война должна питать войну»; явилась *реквизиціонная* система, сильно увеличившая подвижность армій. Прежде продовольствіе шло за арміями на безконечныхъ вереницахъ повозокъ; теперь оно должно было идти имъ навстрѣчу; если при магазинной системѣ источники продовольствія арміи изсякали, по мѣрѣ отдаленія ея отъ своихъ границъ, — при реквизиціонной они усиливались, по мѣрѣ углубленія въ чужую страну, всѣми находящимися тамъ средствами [2]).

Однако, извѣстно, что одними мѣстными средствами во время продолжительной войны трудно содержать значительныя силы, и французы, широко пользуясь реквизиціями, устраиваютъ снабженіе армій также при помощи подрядчиковъ и комиссаровъ.

Къ 1799 г. крайнее, насильственное напряженіе силъ государства, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, истощило, наконецъ, всѣ источники доходовъ; недоимки накоплялись. Злоупотребленія и безпорядки въ военномъ управленіи дошли до крайности. Подрядчики и комиссары дѣлились барышами съ

[1]) Рюстовъ, стр. 243.

[2]) «Замѣчанія» стр. 7.

начальствовавшими генералами и штабами, которые въ требованіяхъ своихъ показывали войска въ полномъ списочномъ составѣ, вмѣсто наличнаго числа людей. Войска оставались безъ жалованья, безъ обуви, въ лохмотьяхъ, часто даже безъ пропитанія [1]). Правда, подобныя невзгоды не были новостью для французскихъ армій, но прежде онѣ легко ихъ переносили, потому что недостатки являлись неизбѣжными въ силу обстоятельствъ. Теперь злоупотребленія были всѣмъ извѣстны; солдаты и офицеры громко роптали и выходили изъ повиновенія (напр., извѣстное казнокрадство Массены подало поводъ къ возмущенію его войскъ въ Римѣ въ 1798 г.).

Образъ дѣйствій французовъ въ бою рѣзко отличался отъ общепринятаго въ европейскихъ арміяхъ. Онъ выработался подъ вліяніемъ необходимости. По уставу 1791 г. во французской пѣхотѣ былъ и развернутый строй въ 3 шеренги, и громоздкія каре, — эти принадлежности тактики тогдашнихъ европейскихъ армій; но, съ выступленіемъ на театры войны огромныхъ новыхъ армій, республиканцы скоро увидѣли, что для быстрой пальбы и стройности движенія въ развернутомъ строѣ необходимо продолжительное обученіе. Выгоднѣе было возложить надежду на ударъ въ штыки, столь отвѣчающій и характеру народа, и охватившему его одушевленію. Для удара холоднымъ оружіемъ требуется массивность построенія, *колонны*, которыми и маневрировать легче, чѣмъ въ развернутомъ строѣ. Для стрѣлковаго боя французы прибѣгли къ разсыпному строю, который и для неискусныхъ стрѣлковъ все же удобнѣе развернутаго строя. Разсыпной строй такъ привился во французской арміи, что имъ даже стали злоупотреблять: цѣлые баталіоны, а иногда и полубригады, разсыпались въ полномъ составѣ, образуя густую цѣпь изъ стрѣлковыхъ кучекъ. Особенно выгодно было примѣнять этотъ строй въ лѣсахъ, горахъ, вообще на мѣстности пересѣченной; примѣнялся къ мѣстности французскій солдатъ превосходно; нѣмецкаго

[1]) Милютинъ, т. I, стр. 173.

вербованнаго солдата начальники не рисковали выпускать съ своего глаза, не предоставляли ему никакой самостоятельности; отсюда—бой на мѣстности открытой, въ сплошныхъ линіяхъ, дѣйствія механически исполняются по командѣ. Французскій конскриптъ не былъ наемникомъ, носилъ въ своей груди высокое чувство воинской чести: онъ исполнялъ свой долгъ и тогда, когда начальникъ его не видѣлъ.

Сочетаніе разсыпного строя съ колоннами дало весьма выгодное примѣненіе и огнестрѣльному и холодному оружію.

Эти пріемы революціонной тактики, въ сущности, были не новы. Въ теоріи они появились въ XVIII вѣкѣ. подъ вліяніемъ изученія военнаго искусства древнихъ.

Кавалеръ Фоларъ доказывалъ выгоды глубокаго построенія, маршалъ Морицъ Саксонскій и Менилъ Дюранъ отводятъ почетное мѣсто стрѣлковому бою въ разсыпномъ строѣ.

На практикѣ эти идеи получили освященіе во время войны американскихъ колоній противъ Англіи за независимость; со времени боя при Лексингтонѣ начинается новый періодъ въ исторіи военнаго искусства. Офицеры разныхъ національностей служили волонтерами въ Америкѣ и принесли оттуда новыя идеи въ свое отечество. Революція ихъ восприняла и развила.

Въ концѣ концовъ, боевой порядокъ французской пѣхоты можно подвести подъ два типа: 1) стрѣлковая цѣпь съ двумя линіями баталіонныхъ колоннъ, поставленныхъ въ шахматномъ порядкѣ, при чемъ вторая линія обезпечиваетъ первую отъ прорыва; 2) сильная стрѣлковая цѣпь съ одной линіей колоннъ сзади; колонны составляются изъ нѣсколькихъ баталіоновъ, такъ что имѣютъ видъ походныхъ. Любимою формою боя была атака. Подъ прикрытіемъ густой стрѣлковой цѣпи колонны доходили до главнаго пункта атаки и наносили ударъ [1]).

Конница, раздробленная небольшими частями по дивизіямъ, служила скорѣе вспомогательнымъ оружіемъ; дѣйствія въ массахъ случались весьма рѣдко. Она въ бою оберегала свою

[1]) Ростовъ, стр. 252—255.

пѣхоту и артиллерію, годилась на развѣдки и для службы на передовыхъ постахъ, но была неспособна развить успѣхъ до рѣшительнаго погрома противника, для дѣйствій на театрѣ войны впереди фронта арміи или на сообщеніяхъ непріятеля.

Подобное положеніе конницы, какъ рода оружія, объясняется ея плохимъ конскимъ составомъ, неудовлетворительной подготовкой всадниковъ (не крѣпки въ сѣдлѣ, не держали стремени), наконецъ, уже упомянутымъ сильнымъ некомплектомъ [1]).

Королевская французская артиллерія пользовалась репутаціей искусной и образованной; но во время революціонныхъ войнъ количество артиллеріи пришлось сильно увеличить, пополнить людьми такъ же мало подготовленными, какъ и пѣхотные новобранцы, и если артиллерія дѣйствовала хоть сколько-нибудь сносно, то благодаря офицерамъ: немногіе изъ нихъ были дворяне, а потому эмиграція не ослабила сильно офицерскаго состава. Въ дѣйствіяхъ артиллеріи слѣдуетъ отмѣтить начало сосредоточенія орудій на выгодныхъ позиціяхъ и развитіе употребленія конной артиллеріи. Нельзя отказать артиллеріи въ стойкости, а это весьма важно, ибо, при молодомъ составѣ пѣхоты, необходимо было поддерживать ея духъ громомъ выстрѣловъ; недаромъ Дюмурье называлъ артиллерію «преторіанскою гвардіею революціи» [2]).

Духъ войскъ, въ общемъ, былъ хорошъ; республиканская армія была еще грозна; въ ея рядахъ оставалось много хорошихъ солдатъ и были свѣжи воспоминанія недавнихъ побѣдъ; но разстройство арміи начинало уже давать себя чувствовать; злоупотребленія подтачивали дисциплину; подъ знаменами оставались, въ сущности, только кадры, ибо полки, ослабленные побѣгами, были въ сильномъ некомплектѣ. Число бѣглыхъ было такъ велико, даже во флотѣ, что нѣкоторые корабли не только не могли тронуться съ мѣста, но и для собственнаго охраненія въ гаваняхъ не имѣли достаточнаго

[1]) Марковъ, стр. 260. «Замѣчанія», стр. 45.
[2]) Милютинъ, т. III, стр. 130. «Замѣчанія», стр. 36.

экипажа. Директорія не имѣла ни достаточно средствъ, чтобъ пособить бѣдственному положенію войскъ, ни довольно силы, чтобы искоренить безпорядки; [1]) она сама клонилась къ паденію.

Французскіе генералы выдвинулись, благодаря своимъ способностямъ, а не знатному происхожденію или долговременной службѣ; это были люди молодые, быстро вознесенные вихремъ революціи на высокіе посты; не одинъ Бонапартъ, но многіе достигли генеральскаго чина, имѣя 25 лѣтъ отъ роду.

Если старость имѣетъ преимущества знанія, опыта, холодной разсудительности, за то имѣетъ и недостатки, напр., стремленіе къ излишней осторожности, слабое здоровье и др. Молодые и талантливые французскіе генералы отличались отвагой, предпріимчивостью, духомъ почина; ихъ здравый смыслъ не былъ затемненъ прусской рутиной. Въ положеніи Франціи можно было выиграть только необыкновеннымъ развитіемъ дѣятельности, и французскіе генералы по своимъ качествамъ именно соотвѣтствовали минутѣ. Однако иногда ихъ талантъ оказывался недостаточнымъ въ борьбѣ съ обстоятельствами.

Продолжительныя войны выработали и выдвинули во французской арміи прекрасныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, которымъ впослѣдствіи по справедливости удивлялась вся Европа. Учрежденное во время революціонныхъ войнъ топографическое бюро работало надъ картами и сборомъ свѣдѣній о мѣстности. Военные инженеръ-географы, какъ ихъ называли, снабжали генеральный штабъ офицерами, имѣвшими уже много данныхъ, чтобы стать мастерами въ своей спеціальности [2]).

Какъ на полѣ сраженія французы любили атаку, такъ на театрѣ войны они предпочитали наступленіе. Противъ перѣшительнаго непріятеля, проникнутаго рутиной, это былъ лучшій способъ дѣйствій. Пользуясь необычайной для того вре-

[1]) Милютинъ, т. I, стр. 179.

[2]) Rocquancourt. Cours élémentaire d'art et d'histoire militaires. Bruxelles, 1836. T. I, p. 400—401.

мени подвижностью армій, энергіей дѣйствій („ничего не сдѣлано, пока хоть что-нибудь остается сдѣлать"; „они дѣлали каждое усиліе такъ, какъ будто бы оно было послѣднее"). республиканскіе генералы въ своихъ стратегическихъ соображеніяхъ не задавались, какъ это нерѣдко бывало въ 18 вѣкѣ, цѣлью овладѣть какимъ-либо пунктомъ, крѣпостью, но имѣли въ виду завоевать области, ниспровергнуть царства, при чемъ ничтожныя крѣпости падали сами собою. Планы ихъ были обдуманы, основаны на тщательномъ изученіи свойствъ театровъ войны, [1]) которые, иногда, были имъ знакомы, какъ поля учебныхъ лагерей, напр. итальянскій театръ. Если наступательные планы войны составлялись такими талантами, какъ Карно, то, конечно, нельзя было ихъ упрекнуть въ легкомысліи.

Хотя революціонныя войны и произвели переворотъ въ военномъ искусствѣ, но 1799 г. представляетъ, даже и для французской арміи, все еще переходную эпоху—смѣшеніе старыхъ началъ временъ Фридриха Великаго съ новыми, которыя получили полное развитіе только при Наполеонѣ. Еще господствовали многіе предразсудки, крѣпостямъ все еще придавали излишнюю важность, нѣкоторые пункты считали какими-то ключами страны, кордонная система несовсѣмъ еще исчезла, все еще стремились занимать или прикрывать всѣ пункты края; арміямъ, дѣйствующимъ на довольно удаленныхъ другъ отъ друга театрахъ, приказывалось поддерживать непосредственную связь, а не понимать ее въ гармоническомъ согласованіи дѣйствій; вѣрили въ непреложность правила, „кто владѣетъ истокомъ рѣки, тотъ владѣетъ и ея устьемъ", и на основаніи этого старались занять горы (напр., Швейцарія), чтобы господствовать въ долинахъ.

Въ началѣ 1799 г. всѣ вооруженныя силы Франціи, по списочному состоянію, достигали 434 т. [2]), считая вновь на-

[1]) «Замѣчанія», стр. 5.

[2]) Милютинъ, т. I, стр. 175—179.

бранные баталіоны и союзные вспомогательные контингенты; но собственно для войны съ коалиціей Франція выставила на свои границы 237 т. (181 т. французскихъ и 56 т. вспомогательныхъ войскъ), остальныя войска оставались внутри государства (для охраненія спокойствія въ странѣ, поддержанія шаткой власти Директоріи и обезпеченія береговъ отъ покушеній англичанъ), дѣйствовали въ Египтѣ, содержали гарнизоны въ Корфу и Мальтѣ.

Распредѣленіе силъ было слѣдующее (см. карту на стр. 2):

1) *Батавская* армія, подъ начальствомъ Брюна (15 тыс. французскихъ войскъ и 12 т. вспомогательныхъ голландскихъ), охраняла спокойствіе Голландіи и защищала берега противъ покушеній Англіи и Россіи со стороны моря.

2) *Обсерваціонная* (8 т.) Бернадотта и *Дунайская* (37 т.) Журдана — на Рейнѣ, отъ Дюссельдорфа до Базеля.

3) *Гельветическая* (30 т. французовъ и 18 т. швейцарскихъ контингентовъ) Массены занимала Швейцарію, за исключеніемъ Граубиндена.

4) *Итальянская* (50 т. франц. и 8 т. вспомогательныхъ контингентовъ пьемонтскихъ, цизальпинскихъ и польскихъ) Шерера на Адижѣ и *Неаполитанская* (28 т. франц. и 6 т. вспомогательныхъ римскихъ контингентовъ) Макдональда въ южной Италіи. Кромѣ того, 13 т. франц. и 12 т. вспомогательныхъ войскъ разсѣяны въ гарнизонахъ сѣверной Италіи; они были большею частью составлены изъ новобранцевъ или милиціи и не могли дѣйствовать въ открытомъ полѣ; даже не всѣ были вооружены и обмундированы. На вспомогательные контингенты (всего 56 т.) едва ли можно было полагаться; напротивъ, въ такъ называемыхъ союзныхъ республикахъ держали часть французскихъ войскъ спеціально для удержанія въ покорности этихъ областей. Только славянскій контингентъ (поляки) былъ вполнѣ надеженъ; одушевленные патріотизмомъ и обманываемые надеждою на возстановленіе независимости отечества, они вдали отъ родины носили на груди по горсти родной земли; ненависть къ русскимъ, особенно къ Суво-

рову, покорившему въ 1794 г. кровопролитнымъ штурмомъ Прагу, была безграничпа.

Такимъ образомъ, французскія арміи растянулись на протяженіи болѣе 1,500 вер. отъ Нѣмецкаго моря чрезъ Швейцарію до южной Италіи; ни одна изъ армій не была особенно сильна, такъ что не видно сосредоточенія крупной массы на болѣе важномъ театрѣ; въ группировкѣ силъ нельзя замѣтить опредѣленнаго и отвѣчавшаго обстановкѣ стратегическаго замысла. Правда, группировка эта сложилась случайно, подъ вліяніемъ необходимости занять и удерживать ту или другую область; но это самое и показываетъ, что войска расположены были безъ соображенія съ достиженіемъ какой-либо важной цѣли войны.

III.

Вооруженныя силы коалиціи и распредѣленіе ихъ въ 1799 г.

Устройство австрійскихъ войскъ и образъ дѣйствій. Гофкригсратъ. Распредѣленіе австрійскихъ силъ въ началѣ 1799 г.— Организація русскихъ войскъ. Комплектованіе. Продовольствіе. Военныя реформы императора Павла I. Генеральный штабъ.—Флоты союзниковъ.—Главнокомандующій Суворовъ и положеніе его во главѣ союзныхъ силъ.

Австрія со времени Кампо-Формійскаго мира держала войска на военномъ положеніи, усиливала и совершенствовала ихъ.

Пѣхотные полки состояли изъ 3 дѣйствующихъ баталіоновъ и четвертаго, или запаснаго, предназначавшагося для пополненія дѣйствующихъ; въ каждомъ баталіонѣ — 6 ротъ, и, кромѣ того, въ полку 2 гренадерскія роты, которыя обыкновенно отдѣлялись и образовывали особые сводные гренадерскіе баталіоны. Численность баталіона около 1,000 челов.

Въ конницѣ полки кирасирскіе и драгунскіе имѣли по 6 эскадроновъ, а гусарскіе и уланскіе по 8; кромѣ того, по одному резервному. Численность эскадрона доходила до 180 коней и даже болѣе.

Артиллерія раздѣлялась на пѣшую и ѣздящую; послѣдняя замѣняла конную; для быстрыхъ передвиженій прислуга ѣздящей артиллеріи садилась на орудія и зарядные ящики.

Артиллерійскіе полки имѣли по 18 ротъ каждый, но постояннаго раздѣленія на батареи не было; орудія распредѣлялись по полкамъ, прислуга изъ ротъ назначалась къ орудіямъ, смотря по надобности, а упряжь доставлялась изъ фуршатскаго вѣдомства. Къ артиллерійскому же вѣдомству принадлежали и части инженерныхъ войскъ.

Никакого постояннаго раздѣленія на дивизіи или бригады не было, такъ что полкъ былъ высшею постоянною тактическою единицею; хотя у австрійцевъ и упоминаются бригады и дивизіи, но полки съ нѣкоторымъ числомъ орудій соединялись въ бригады или дивизіи временно, какъ бы для составленія колонны на опредѣленную операцію, и затѣмъ, смотря по надобности, распредѣленіе это измѣнялось.

Войска были хорошо укомплектованы.

Для продовольствія австрійскому солдату въ заграничномъ походѣ полагалось 2 ф. печенаго хлѣба, да вдобавокъ 5 крейцеровъ въ день и особыя деньги на мясную порцію. Относительно снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ для жизни и для дѣйствія у австрійцевъ господствовалъ большой порядокъ. Пользуясь магазинами, они не пренебрегали и мѣстными средствами (что должно было бы дать прекрасную комбинацію), особенно, если дѣйствовали въ чужой странѣ; но вредныя стороны господствовавшей до сихъ поръ магазинной системы довольствія оставили такіе глубокіе слѣды, что австрійскіе комиссары не могли удачно примѣниться къ необходимости быстрыхъ передвиженій армій и энергическихъ операцій.

Въ австрійской, какъ и въ большей части европейскихъ армій того времени, рабски придерживались линейной тактики

Фридриха Великаго. Боевой порядокъ пѣхоты—исключительно трехшереножный развернутый строй баталіоновъ; непріятеля встрѣчали преимущественно огнемъ изъ сомкнутаго строя, колонны употреблялись только для походныхъ движеній, а для стрѣлковаго боя въ разсыпномъ строѣ назначалась легкая пѣхота (граничары, кроаты и пр.), вооруженная винтовками; но разсыпной строй былъ развитъ слабо. Лучшею легкою пѣхотою, особенно для дѣйствія въ горахъ, считались тирольскіе стрѣлки, которые часто имѣли духовыя ружья, а въ пограничныхъ войскахъ стрѣлки вооружались двустволками и небольшими пиками, которыя служили подставками при стрѣльбѣ.

Кавалерія строилась въ три шеренги; стрѣльба съ коня передъ атакою въ то время уже не примѣнялась, атаковали же исключительно холоднымъ оружіемъ. Кавалерія была благоустроена, имѣла хорошихъ начальниковъ (Лихтенштейнъ, Карачай).

Артиллерія дѣйствовала при своихъ полкахъ, а потому была въ бою раздроблена по всей линіи боевого порядка; понятно, что, если она даже и превосходила французскую въ искусствѣ стрѣльбы, то въ концѣ концовъ все-таки должна была уступить массированной артиллеріи непріятеля.

Боевой порядокъ австрійской арміи совершенно сохранилъ типъ боевого порядка временъ Семилѣтней войны: двѣ сплошныя линіи развернутыхъ баталіоновъ въ центрѣ и конница на флангахъ.

Духъ войскъ, собственно солдатъ и офицеровъ, былъ хорошъ; дисциплина поддерживалась строгая. Австрійскія войска состояли большею частію изъ старыхъ, опытныхъ солдатъ, хорошо обученныхъ, исправно вооруженныхъ и обмундированныхъ [1]); особенно хороша была многочисленная конница. Но, съ другой стороны, слѣпое подражаніе тактикѣ Фридриха Великаго и педантичная мирная подготовка войскъ привели къ тому, что они не умѣли маневрировать на пересѣченной

[1]) Милютинъ, т. I, стр. 169 и т. III, стр. 127 и 128.

мѣстности и держались неизмѣнно боевого порядка и образа дѣйствій, умѣстныхъ въ эпоху Семилѣтней войны, но уже устарѣвшихъ въ періодъ революціонныхъ войнъ.

Австрійскіе генералы, хотя имѣли за собою опытность многолѣтней службы, но не отличались предпріимчивостью и собственнымъ починомъ; этому болѣе всего способствовало существованіе *придворнаго военнаго совѣта* [1]) въ Вѣнѣ (гофкригсратъ).

Гофкригсратъ учрежденъ императоромъ Максимиліаномъ I съ цѣлью объединенія управленія вооруженными силами во всѣхъ отношеніяхъ, въ мирное и военное время (военнаго министерства тогда не было); цѣль, несомнѣнно, благая; но впослѣдствіи значеніе и сила гофкригсрата возрасли и онъ злоупотреблялъ своею властью.

Значеніе принципа предоставленія главнокомандующему полновластія очевидно само по себѣ: обстановка на войнѣ мѣняется слишкомъ быстро, чтобы можно было управлять арміями издали. Между тѣмъ гофкригсратъ, засѣдая въ Вѣнѣ, постоянно стремился предначертывать каждый шагъ дѣйствовавшихъ на весьма отдаленныхъ театрахъ австрійскихъ главнокомандующихъ, и потому до нельзя стѣснялъ даже самыхъ талантливыхъ изъ нихъ въ принятіи того или другого рѣшенія сообразно съ обстановкой. Вслѣдствіе этого-то образъ дѣйствій австрійскихъ генераловъ и носилъ преимущественно пассивный характеръ.

Вліяніе гофкригсрата было вредно даже и тогда, когда во главѣ его стояли люди съ громкой военной славой (Монтекукули, графъ Штарембергъ, принцъ Евгеній Савойскій); но тѣмъ сильнѣе оказался вредъ, приносимый гофкригсратомъ, когда въ немъ сталъ распоряжаться самовластный и упрямый первый австрійскій министръ Тугутъ. Онъ удалилъ отъ дѣлъ стараго фельдмаршала Ласси, оставилъ мѣсто президента гофкригсрата незамѣщеннымъ и на свободѣ самъ составлялъ пла-

[1]) Гудимъ-Левковичъ «Кампанія 1799 г.» въ «Обзорѣ войнъ», подъ редакціей г.-л. Леера, Спб. 1885 г., ч. I, стр. 120.

ны кампаній, давалъ совѣты генераламъ, руководилъ ими въ послѣднихъ подробностяхъ, а между тѣмъ этотъ человѣкъ, столь сильно вліявшій на военныя дѣйствія въ 1799 г., никогда не служилъ въ военной службѣ и не имѣлъ никакого военнаго дарованія.

Къ началу войны общая численность вооруженныхъ силъ Австріи [1]) была болѣе 350 тыс., изъ которыхъ въ готовности—255 тыс., распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ:

1) Армія эрцгерцога Карла (80 тыс.) въ Баваріи за р. Лехъ.

2) Къ ея составу принадлежали также войска генерала Старая (15 тыс.) въ Богеміи.

3) Эрцгерцогу же былъ подчиненъ корпусъ фельдмаршалъ-лейтенанта Готце (26 тыс.) въ Форарльбергѣ и Граубинденѣ.

4) Армія фельдмаршалъ-лейтенанта Бельгарда (48 тыс. и нѣсколько тысячъ искусныхъ тирольскихъ стрѣлковъ) въ Тиролѣ (въ долинахъ Инна и Аджа).

5) Армія генерала отъ кавалеріи барона Меласа (86 тыс.) въ бывшей Венеціанской области, въ Иллиріи, Штиріи, Истріи и до самой Далмаціи. Въ ожиданіи прибытія Меласа, командовалъ венгерецъ генералъ-фельдцейхмейстеръ баронъ Край.

Остальныя австрійскія войска занимали гарнизоны крѣпостей, и еще оставались внутри государства значительныя силы для пополненія дѣйствующихъ армій.

Разбросна австрійскихъ армій была гораздо меньше, чѣмъ французскихъ; но и здѣсь мы замѣчаемъ равномѣрное распредѣленіе силъ, нигдѣ не сосредоточена подавляющая масса, которая была бы предназначена для рѣшительнаго удара. Въ самомъ дѣлѣ, войска расположены въ 3 приблизительно одинаковыхъ группахъ: 95 тыс. (эрцгерцогъ и Старай) предназначены для дѣйствій въ южной Германіи; 74 тыс. (Готце и Бельгардъ) — въ Альпахъ; 86 тыс. (Край) — въ Сѣверной Италіи. Но, вѣдь, эрцгерцогу была подчинена масса въ 121 тыс. (счи-

[1]) Милютинъ, т. I, стр. 169—170.

тая Готце и Старая)? Это правда; однако сомнительно, чтобы гофкригсратъ позволилъ ему сосредоточить эти силы гдѣ-нибудь для рѣшительнаго предпріятія.

Россія на помощь коалиціи выставила: 1) корпусъ генерала-отъ-инфантеріи Розенберга (20 тыс.), располагавшійся къ началу войны въ окрестностяхъ Кремса (близъ Вѣны) и направленный затѣмъ въ Сѣверную Италію; 2) корпусъ генералъ-лейтенанта Ребиндера (11 тыс.), который, согласно съ желаніемъ Австріи, впослѣдствіи присоединился къ русскимъ, уже дѣйствовавшимъ въ Италіи; къ началу войны корпусъ Ребиндера еще не переходилъ границу; 3) корпусъ генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова (27 тыс.) и принца Конде (7 тыс.), двинутые къ Рейну; всего 65 тыс.

Кромѣ того, приказано сосредоточиться на западной русской границѣ, на случай надобности, арміямъ: Ласси, Гудовича и корпусу Шюца, всего 88 1/2 тыс.

Войска, направленныя въ Италію, состояли изъ полковъ гренадерскихъ, мушкетерскихъ, егерскихъ, казачьихъ, артиллеріи и инженерныхъ войскъ.

Пѣхотный полкъ раздѣлялся на 2 баталіона; въ каждомъ гренадерскомъ баталіонѣ было 6 ротъ, изъ нихъ старшая называлась флигель-рота; въ мушкетерскомъ — 1 гренадерская рота (флигель-рота) и 5 мушкетерскихъ; егерскій баталіонъ изъ 5 ротъ [1]). Флигель-роты были отдѣлены отъ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полковъ и составляли *сводные* гренадерскіе баталіоны, такъ что въ сущности каждый баталіонъ состоялъ одинаково изъ 5 ротъ, но штатная численность егерскихъ полковъ (883 чел.) была значительно менѣе другихъ (2126 чел.). Строились развернутымъ строемъ въ 3 шеренги. Въ 1798 г. приказано всѣ полки называть по фамиліямъ ихъ шефовъ, что было весьма неудобно: между шефами встрѣчались одно-

[1]) Баронъ В. Штейнгель «Настольный хронологическій указатель постановленій, относящихся до устройства военно-сухопутныхъ силъ Россіи 1550 до 1890 г.». Спб. 1890 г., стр. 84.

фамильцы; шефы часто мѣнялись, мѣнялось и названіе полка; а главное—были уничтожены имена, съ которыми тѣсно связывалась слава полка: — названіе гренадерскій Жеребцова полкъ ничего не напоминаетъ, а между тѣмъ это извѣстный своими подвигами Фанагорійскій гренадерскій полкъ.

Численность казачьихъ полковъ можно считать около 500 коней. Въ бою казаки дѣйствовали лихо; точно такъ же были хороши въ сторожевой и развѣдывательной службѣ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она была въ обычаѣ того времени.

Роты (главной) полевой и конной артиллеріи имѣли по 12 орудій: пушки 12 и 6 фунтовыя и единороги 1/2-картауль ные; кромѣ того, при пѣхотѣ состояли артиллерійскія команды. по 2 орудія малаго калибра на баталіонъ [1]). Эту полковую артиллерію въ бою люди передвигали за баталіонами на лямкахъ.

Артиллерія имѣла плохихъ лошадей; главная артиллерія была тяжела, съ худой упряжью и не могла сопровождать войска на мѣстности гористой или пересѣченной.

Что касается инженерныхъ войскъ, то въ 1797 г. сформированъ піонерный полкъ [2]), изъ котораго въ корпусъ Ребиндера выдѣлены были небольшія части минеръ и піонеръ.

Обозы обременяли армію своею многочисленностью.

Соединенія въ высшія тактическія единицы, какъ и въ Австріи, не существовало.

Въ мирное время, кромѣ гвардіи и инженерныхъ частей, всѣ войска распредѣлялись по 12 инспекціямъ (13-я — пр. Конде); почти въ каждой изъ нихъ былъ инспекторъ по инфантеріи (пѣхотѣ) и инспекторъ по кавалеріи; артиллерія. сверхъ того, вся имѣла общаго инспектора. Инспекціи были не что иное, какъ постоянные квартирные округа, не имѣвшіе никакого значенія во время войны, когда войска назначались въ составъ дѣйствующихъ корпусовъ и армій по особому Высочайшему повелѣнію, независимо отъ распредѣленія по

[1]) Милютинъ, т. I, стр. 79.

[2]) Штейнгель, стр. 90.

инспекціямъ. На время кампаніи выдавался Высочайше утвержденный ордеръ де-баталь, т. е. чертежъ, на которомъ каждому полку назначалось мѣсто въ главныхъ силахъ (коръ-де-баталь) или въ авангардѣ, въ центрѣ или на крыльяхъ, въ первой или во второй линіи и т. д.

Конечно, придерживаться этого порядка въ дѣйствительности было невозможно, — его и не держались.

Комплектованіе русской арміи производилось рекрутскими наборами, — система хорошо установленная еще Петромъ Великимъ и дававшая большія преимущества Россіи сравнительно съ другими государствами, гдѣ господствовала система вербовки. Въ предвидѣніи войны съ Франціей, Екатерина II объявила наборъ 3 человѣка съ 500 душъ [1]); но Павелъ I сначала отмѣнилъ наборъ, а потомъ, когда самъ задумалъ приступить къ коалиціи, приказалъ въ сентябрѣ 1798 г. сдѣлать наборъ 3 человѣка съ 1,000.

Продовольствовать русскія войска должно было австрійское правительство, причемъ условлено выдавать на человѣка въ день 2 ф. печенаго хлѣба, 1 ф. мукой (чтобы не возбудить зависти австрійскихъ солдатъ, получавшихъ только по 2 ф. хлѣба) и по 1 крейцеру; кромѣ того, по $1^1/_2$ гарица крупъ въ мѣсяцъ, натурой или деньгами [2]); фуража положено по 20 ф. сѣна и 2,1 гарица овса. Впрочемъ, корыстные австрійцы весьма не точно выполняли условіе; пререканія начались еще на русской границѣ, а впослѣдствіи, когда считали непужнымъ церемониться со своими союзниками, австрійцы относились въ высшей степени небрежно къ своему обязательству, да еще называли русскихъ грабителями, не имѣя къ тому никакого серьезнаго основанія.

Вступивъ на престолъ, императоръ Павелъ дѣятельно принялся за реформы, особенно по военной части, причемъ онъ тщательно подражалъ прусской арміи, по образцу которой

[1]) Трачевскій, «Россія и Франція въ концѣ прошедшаго вѣка», въ Вѣстникѣ Европы 1885 г., № 6, стр. 511.

[2]) Милютинъ, т. I, стр. 86 и т. III, стр. 94.

образовалъ, будучи еще наслѣдникомъ престола, гатчинскія войска; въ нихъ онъ видѣлъ будущій разсадникъ настоящаго, по его мнѣнію, военнаго образованія въ русскомъ войскѣ [1]). Нельзя сказать, чтобы реформы были предприняты единственно изъ «духа противорѣчія новаго государя относительно покойной императрицы» [2]); несмотря на блескъ побѣдъ, одержанныхъ въ ея царствованіе, въ войскахъ было много недостатковъ, особенно же злоупотребленій.

Могущественные фавориты сильно развили систему протекціи при замѣщеніи должностей; генералы и командиры распоряжались офицерами и нижними чинами по произволу, для своихъ надобностей; напр., въ 1795 г. такихъ «растасканныхъ» изъ полковъ людей было до 50 т. изъ 400 т. арміи; полковники, самовластно и безконтрольно господствуя въ полкахъ, заставляли офицеровъ подписывать разные фальшивые отчеты и такимъ образомъ скрывались «наглое похищеніе полковыхъ денегъ и поддѣлка расходныхъ статей въ книгахъ»; подрядчики наживались безмѣрно, а госпитальная часть ужасала всякаго, «кто только каплю чести и человѣколюбія имѣетъ»: офицеры и командиры отличались крайнимъ невѣжествомъ; обращеніе съ солдатами было жестокое, а содержаніе ихъ совершенно недостаточное, вслѣдствіе чего дезертирство развилось до значительныхъ размѣровъ; подготовка войскъ имѣла предметомъ только внѣшность; напр., рукояти тесаковъ горѣли, какъ огонь, а клинки были заржавлены; ружье блестѣло, какъ зеркало, между тѣмъ огнива не закалены [3]); прикладу дана форма, удобная не для стрѣльбы, а для прямого держанія ружья въ плечѣ; обученіе было на эфекты и велось разнообразно; мало того, во многихъ частяхъ обученіе было запущено,

[1]) Лебедевъ, «Преобразователи русской арміи въ царствованіе императора Павла Петровича» (Русская старина, 1877 г., февраль, стр. 228).

[2]) Трачевскій, стр. 513.

[3]) Современникъ говоритъ: «огнестрѣльное оружіе ихъ (австрійцевъ) въ добротѣ далеко превосходитъ наше, заготовляемое пополамъ съ злоупотребленіемъ». (Записки Грязева, рукопись, т. II, стр. 287).

господствовала праздность, офицеры ничего не дѣлали, да и налицо ихъ оказывалась иногда третья часть; гвардія не участвовала въ войнахъ, имѣла въ себѣ такъ мало военнаго, что генералъ-аншефъ князь Н. Репнинъ подалъ даже проектъ о передачѣ гвардіи изъ военнаго въ придворное вѣдомство; за то войска, находившіяся подъ начальствомъ Суворова, обучались по его извѣстной, превосходной системѣ, основанной на здравыхъ основаніяхъ суворовской военной педагогіи, изложенныхъ въ «Наукѣ побѣждать» и настойчиво проводимыхъ имъ во всякой части, которая, хотя бы временно, поступала подъ его команду; но Суворовъ 6 февраля 1797 года былъ «отставленъ отъ службы», хотя, конечно, его «наука побѣждать», его духъ остались пока жить въ арміи [1]).

Только немногія изъ реформъ императора Павла исправили нѣкоторые недостатки екатерининскихъ войскъ и послужили имъ на улучшеніе: казнокрадство уменьшено, также и число людей, отвлекаемыхъ отъ строя; но большая часть реформъ были прямо во вредъ боевымъ качествамъ арміи; такъ мѣры строгости относительно офицеровъ и начальствующихъ лицъ вели къ печальнымъ послѣдствіямъ; напр., за 4 года и 4 мѣсяца царствованія Павла I изъ вооруженныхъ силъ всего въ 390 тыс. чел. уволено, отставлено и «выкинуто» изъ службы 7 фельдмаршаловъ, болѣе 300 генераловъ и свыше 2 т. штабъ и оберъ-офицеровъ; такимъ образомъ составъ начальствующихъ лицъ ослабленъ, мѣста ихъ заняла молодежь, часто невѣжественная и неопытная, или гатчинцы, хотя и опытные, но не въ боевомъ смыслѣ, а относительно уставныхъ мелочей. Быстрота повышенія въ чинахъ часто не имѣла предѣловъ: Нелидовъ въ годъ и 3 мѣсяца изъ камеръ-пажей сдѣлался генералъ-адъютантомъ. Значеніе высшихъ чиновъ пало: фельдмаршаловъ было 2 (Румянцевъ и Суворовъ); но императоръ Павелъ произвелъ, въ мирное время, въ фельдмаршалы еще 9 человѣкъ; не хватило генераловъ для назначенія шефами

[1]) А. Петрушевскій, «Генералиссимусъ князь Суворовъ», Спб. 1884 г., т. II, стр. 308—319.

полковъ, — произвели многихъ полковниковъ, притомъ вовсе не изъ заслуженныхъ; арестованіе генераловъ, внезапныя наказанія начальниковъ за пустяки, подрывали къ нимъ уваженіе и дисциплину.

Обмундированіе, введенное по почину Потемкина, было просто, удобно, соображено съ національными особенностями и правилось войскамъ; но его немедленно перемѣнили на прусскій образецъ. Въ разсказѣ современника оно описывается такъ:.... «изъ темнозеленаго толстаго мундира съ лацканами, отложнымъ воротникомъ и разрѣзными обшлагами кирпичнаго цвѣта и бѣлыми пуговицами; длиннаго камзола и короткаго нижняго платья самаго желтаго цвѣта; головы наши спереди остригли подъ гребенку, облили вонючимъ саломъ; къ вискамъ привѣсили огромныя букли, аршинную косу прикрутили вплоть къ затылку и осыпали мукою; шляпу дали съ широкимъ городами серебрянымъ галупомъ, такою же большою петлицею и съ черпымъ бантомъ; но эта шляпа была чудесной формы и едва прикрывала наши головы; фланелевый черный галстукъ, въ два пальца шириною, перетягивалъ наши шеи до невозможности; ноги наши обули въ курносые смазные башмаки и стянули за колѣнами черными суконными штиблетами съ красными вдоль всей ноги пуговицами». Въ походѣ надѣвали плащъ. Все снаряженіе войскъ было тяжело и обременительно. И въ мирное время оказывались важныя неудобства: паразиты [1]), заведеніе особыхъ парикмахеровъ; на походѣ же оно доставляло солдату истинное мученіе, и башмаки и штиблеты («гной ногамъ» по выраженію Суворова) весьма скоро пришли въ негодность [2]). Унтеръ-офицерамъ вмѣсто ружей даны алебарды длиною въ четыре аршина [3]), т. е. уменьшено число

[1]) «Нѣтъ вшивѣе пруссаковъ» — слова Суворова.

[2]) Петрушевскій, т. II, стр. 319—320; «Записки Грязева» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1890 г., № 2, стр. 254—255; Лебедевъ (Рус. Стар., 1877 г. февраль, стр. 229 и 258).

[3]) Во время похода 1799 г. древки этихъ алебардъ были употреблены на дрова, «Русскій Архивъ», 1867 г., 4, стр. 539, «Изъ записокъ генералъ-адъютанта графа Е. Ѳ. Комаровскаго».

стрѣлковъ человѣкъ на 100 въ полку. Штабъ-офицеровъ пѣхоты ссадили съ коней, такъ что въ строю они ничего не могли видѣть. Жестокость обращенія прежде въ разныхъ частяхъ арміи была различна, теперь же она возведена въ систему,— офицерамъ даны форменныя палки; собственноручной расправой не брезгали и генералы (Аракчеевъ рвалъ усы у преображенцевъ).

Для обученія введены новые «Воинскіе уставы о полевой пѣхотной и кавалерійской службѣ», [1]) преисполненные самой мелочной регламентаціей, но въ существѣ дѣла не имѣвшіе никакихъ достоинствъ, а между тѣмъ эти уставы (сколокъ, почти переводъ, съ прусскихъ), да еще добытая прусская «секретная инструкція» [2]), проводились съ удивительной настойчивостью: присылаемые государемъ инспекторы, изъ гатчинцевъ, провѣряли, насколько усвоены въ полкахъ новые порядки, и самое незначительное упущеніе вело къ несчастію для командира. Развелись разныя смотровыя уловки, служба впадала въ каррикатуру. Старые храбрецы (напр., графъ Ферзенъ, побѣдитель Косцюшки подъ Мацеіовицами) встрѣчали гатчинскихъ штабъ-офицеровъ — мальчиковъ (напр., молодого полковника Малютина) съ рапортами, представляли имъ полки и трепетали передъ ними. Служба сдѣлалась крайне мелочной и сводилась къ успѣхамъ на разводахъ и парадахъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что при такомъ направленіи боевыя за-

[1]) Штейнгель, стр. 86. Полное Собраніе Законовъ №№ 17588 и 17590. Уставы обнародованы 29 ноября 1796 г. («Русская Старина» 1877 г. Февраль, стр. 241, статья П. С. Лебедева «Преобразователи русской арміи въ царствованіе императора Павла Петровича»). У насъ подъ рукою были изданія со слѣдующими титулами: «Его Императорскаго Величества Воинскій уставъ о полевой пѣхотной службѣ. Въ Москвѣ. При Государственной Военной Коллегіи 1797 года». «Его Императорскаго Величества Воинскій уставъ о полевой кавалерійской службѣ. Въ С.-Петербургѣ. При Государственной Военной Коллегіи 1797 года».

[2]) Не объ этой ли инструкціи упоминаетъ Грязевъ? «Русскій Вѣстникъ» 1890 г., № 3, стр. 210. Суворовъ называлъ новый уставъ: «неморосскійскимъ переводомъ рукописи, изъѣденной мышами и двадцать лѣтъ тому назадъ найденной въ развалинахъ стараго замка». («Русская Старина», 1877 г. Февраль, стр. 252).

слуги цѣнились мало; про штурмъ Праги, который повелъ къ умиротворенію Польши, Павелъ I выразился: «я его не почитаю дѣйствіемъ военнымъ, а единственно закланіемъ жидовъ» [1]).

Для изученія новаго устава учрежденъ тактическій классъ для штабъ и оберъ-офицеровъ. Лекціи читалъ въ «Бѣлой залѣ» Зимняго дворца гатчинецъ, полковникъ Каннабихъ, подъ наблюденіемъ Аракчеева (оба ни разу не были на войнѣ). Императоръ Павелъ присутствовалъ на лекціяхъ, а въ угоду ему приходили и старые, опытные генералы, извѣстные мастера военнаго дѣла (фельдмаршалъ Репнинъ, Кутузовъ). Конечно, лекціи эти не могли принести слушателямъ настоящей пользы и не имѣли никакого научнаго значенія [2]).

Генеральный штабъ былъ упраздненъ, но на его мѣсто образована Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, куда зачислены бывшіе офицеры генеральнаго штаба, а генералъ-квартирмейстеромъ назначенъ генералъ-маіоръ Аракчеевъ. Офицеры распредѣлены по инспекціямъ, частью на съемки, а остальные были въ чертежной Зимняго дворца. Подъ непосредственнымъ надзоромъ суроваго Аракчеева они занимались перечерчиваніемъ старыхъ плановъ съ 7 час. утра до 7 час. вечера. Многіе изъ этихъ офицеровъ имѣли крайне ограниченное образованіе, а въ кампаніи 1799 г. участвовало только нѣсколько человѣкъ [3]).

Такимъ образомъ реформы императора Павла I направлены были не въ ту сторону, въ какую слѣдовало; успѣхи французовъ, поразительные подвиги генерала Бонапарта прошли мимо, не повліявъ на реформы, вводившія мертвенные прусскіе порядки.

Однако не такъ легко было въ короткое время передѣлать

[1]) Петрушевскій, т. II, стр. 329.

[2]) Суворовъ этихъ лекцій не посѣщалъ и называлъ «ученьемъ, гдѣ слѣпые учатъ кривыхъ» («Русская Старина», 1877 г., Февраль, стр. 252).

[3]) П. П. Гаиноецкій «Исторія русскаго генеральнаго штаба». С.-Петербургъ, 1883 г., т. I, стр. 138—144.

русскую армію: продолжительныя войны, подъ начальствомъ многихъ способныхъ генераловъ, впѣдрили такъ крѣпко истинно воинскій духъ въ долгосрочныхъ русскихъ солдатъ, что онъ сказался и въ кампаніи 1799 г.

Если въ отношеніи устройства и тактическаго образованія русскія войска уступали остальнымъ европейскимъ, то въ боевомъ отношеніи вообще они стояли неизмѣримо выше. Среди генераловъ и офицеровъ было очень много получившихъ военный опытъ подъ командой Румянцева и Суворова; солдаты, посѣдѣлые въ бояхъ и походахъ, отличались строгою дисциплиною, привычкою смотрѣть прямо въ глаза опасности, изумительной способностью безропотно переносить труды и лишенія. Духъ стариковъ быстро сообщался ихъ молодымъ товарищамъ.

Изъ остальныхъ союзниковъ самымъ могущественнымъ была Англія; она давала денежныя субсидіи для содержанія сухопутныхъ армій коалиціи и держала подъ парусами до 140 линейныхъ кораблей и до 450 мелкихъ военныхъ судовъ; экипажъ состоялъ изъ 120 тыс. человѣкъ. Флоты Англіи охватывали всѣ берега Голландіи, Франціи, Испаніи, Италіи до Сиріи и Египта.

Въ помощь англійскому флоту Россія выставила до 32 кораблей, 14 фрегатовъ и 7 меньшихъ судовъ съ экипажемъ въ 25½ т. человѣкъ. Еще слѣдуетъ присоединить суда турецкія и португальскія.

Словомъ, на морѣ вполнѣ господствовали союзники [1]).

Что касается Неаполя, то его силы, какъ сказано выше, уже были уничтожены, и Макдональдъ занималъ страну; но возмущенія жителей въ средней и южной Италіи приковывали къ себѣ французскія войска; особенно серьезные размѣры приняло возстаніе, когда организаціей его въ южной Италіи занялся присланный королемъ Неаполитанскимъ кардиналъ

[1]) Милютинъ, т. I, стр. 171—172.

Руффо, а въ средней — пылкій и преданный отчизнѣ Лагоцъ. Русскій флотъ ихъ подкрѣпилъ.

Если не считать флота и возмутившагося населенія Италіи, то и тогда на сторонѣ коалиціи будетъ превосходство въ силахъ сравнительно съ Франціей. У послѣдней было, считая даже вспомогательные контингенты,—237 тыс., между тѣмъ у австрійцевъ—225 тыс., да 65 тыс. русскихъ, всего 320 тыс., т. е. почти полуторное превосходство.

Когда императоръ Павелъ I согласился на посылку въ Италію русскихъ корпусовъ, то для Австріи возникъ вопросъ о назначеніи главнокомандующаго союзныхъ силъ. Талантливый эрцгерцогъ Карлъ уже получилъ назначеніе на дунайскій театръ; избрали эрцгерцога Іосифа; но этотъ юноша никогда не бывалъ на войнѣ, а потому сочли нужнымъ дать ему помощникомъ и руководителемъ опытнаго генерала. Старшіе австрійскіе генералы или пріобрѣли извѣстность своими неудачами или оказывались неугоднымн Тугуту, опасавшемуся съ ихъ стороны козней. Тогда императоръ Францъ обратился съ письмомъ къ Павлу I, прося о назначеніи «знаменитаго мужествомъ и подвигами» Суворова. Онъ уже былъ извѣстенъ въ Австріи, какъ побѣдитель турокъ въ 1789 г. подъ Фокшанами и Рымникомъ, когда дѣйствовалъ совмѣстно съ австрійскими войсками; за побѣду подъ Рымникомъ онъ награжденъ Іосифомъ II титуломъ графа Священной Римской имперіи; императрица Екатерина II тоже предназначала его командовать вспомогательнымъ корпусомъ; кромѣ того, есть извѣстія что Англія, снабжавшая коалицію деньгами и вліятельный ея членъ, желая обезпечить, по возможности, успѣшный исходъ войны, настояла, по указанію русскаго посла въ Лондонѣ, графа С. Р. Воронцова, на вызовѣ Суворова; мало того, вѣроятно, по ея же требованію эрцгерцога Іосифа вовсе устранили и Суворова назначили прямо главнокомандующимъ.

Императоръ Павелъ призвалъ Суворова изъ ссылки въ его селѣ Копчанскомъ, опредѣлилъ вновь на службу, обласкалъ и

простеръ довѣріе до того, что сказалъ: «веди войну по-своему, какъ умѣешь,»—это было верхомъ снисходительности, потому что, какъ видно изъ предыдущаго, Павелъ I любилъ самъ вникать во всѣ подробности и никому не позволялъ отступать отъ существующихъ положеній, даже въ какой-нибудь мелочи [1]).

Изъ всѣхъ генераловъ того времени (разумѣется, исключая Бонапарта) графъ Суворовъ Рымникскій былъ наиболѣе подходящимъ къ должности главнокомандующаго. Если современники не могли вполнѣ сознательно оцѣнить великій талантъ Суворова, какъ полководца, то во всякомъ случаѣ громъ его побѣдъ разнесился по всей Европѣ, всѣ вѣрили въ его счастіе: прошло уже 40 лѣтъ, какъ онъ выступилъ на боевое поприще, воевалъ много, но ни разу не былъ побѣжденъ. Отважный партизанъ въ 1760—1761 г. во время Семилѣтней войны, побѣдитель поляковъ подъ Столовичами въ 1771 г., побѣдитель турокъ при Козлуджи въ 1774 г., подъ Кинбурномъ въ 1787 г., при Фокшанахъ и Рымникѣ въ 1789 г., Суворовъ прославился изумительнымъ подвигомъ взятія кровопролитнымъ штурмомъ турецкой крѣпости Измаила въ 1790 г., побѣдами надъ поляками въ 1794 г. и умиротвореніемъ Польши послѣ ужаснаго штурма Праги. Причуды Суворова, простота въ обращеніи, близость къ солдату и глубокое пониманіе его дѣлали 70-лѣтняго тщедушнаго старика идоломъ войскъ, имѣвшимъ на нихъ магическое вліяніе. Въ то время онъ уже сдѣлался легендарнымъ народнымъ героемъ. Правда, герой Рымникскій былъ старъ, но онъ имѣлъ пылкую душу юноши и представлялъ въ этомъ отношеніи удивительно счастливую комбинацію опыта старости и порыва молодости.

Уже давно Суворовъ лелѣялъ мечту о предводительствѣ русскими въ войнѣ съ французами. Мечта его исполнилась, даже въ бо̀льшихъ размѣрахъ, нежели онъ предполагалъ. Понятно, съ какою радостью принялъ онъ повелѣніе (13 февраля 1799 г.) императора Павла и выѣхалъ въ Вѣну, куда и при-

---

[1]) Петрушевскій, т. III, стр. 7—11.

былъ 14 марта. Императоръ Францъ принялъ Суворова весьма благосклонно, а населеніе Вѣны—даже съ восторгомъ. Дабы австрійскія войска подчинялись иностранному генералу, Суворовъ возведенъ въ званіе фельдмаршала австрійской службы съ назначеніемъ и соотвѣтствующаго жалованья. Подобный шагъ австрійскаго министерства былъ весьма важенъ, — онъ давалъ полководцу бо́льшую власть, т. е. удовлетворялъ принципу Суворова: «полная мочь главнокомандующему»; это являлось какъ бы подтвержденіемъ неоднократно сказаннаго Францемъ и Тугутомъ, что Суворову дана будетъ полная свобода дѣйствій.

На самомъ дѣлѣ вышло иначе. Уже нѣсколько разъ посылали къ русскому генералу членовъ гофкригсрата спросить о предполагаемомъ планѣ кампаніи, но онъ каждый разъ избѣгалъ отвѣта, говоря, что рѣшитъ планъ на мѣстѣ. Однажды пришли 4 члена гофкригсрата и подали Суворову письменный планъ наступательныхъ дѣйствій до р. Адды, прося сдѣлать въ немъ какія угодно исправленія и дополненія. Фельдмаршалъ зачеркнулъ всю записку и написалъ: «я начну дѣйствія переходомъ чрезъ Адду, а кончу кампанію, гдѣ Богу угодно будетъ». При прощальной аудіенціи Францъ все-таки вручилъ Суворову инструкцію для предстоявшихъ дѣйствій, гдѣ, между прочимъ, было сказано, что хозяйственная часть арміи ввѣряется Меласу, дабы вниманіе Суворова не было отвлекаемо отъ главныхъ соображеній [1]). Это отдѣленіе хозяйственной части изъ непосредственной власти главнокомандующаго впослѣдствіи отразилось гибельно на ходѣ всей войны;—полководецъ долженъ быть полновластенъ, онъ *ни съ кѣмъ* не долженъ дѣлиться хотя бы частицею своей власти.

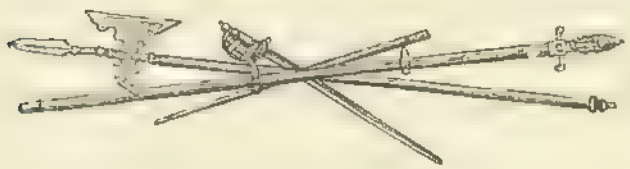
Могъ ли Суворовъ не взять отъ Франца инструкціи, отказаться отъ нея? Врядъ-ли.

Отношенія между императорами въ то время еще не обострялись; въ инструкціи не было ничего, рѣзко бьющаго въ

[1]) Милютинъ, т. I, стр. 248—254.

глаза; императоръ Павелъ въ то время не понялъ бы всего значенія этой инструкціи и, вѣроятно, призналъ бы за Францемъ право ее дать, а Суворова счелъ бы ослушникомъ, строптивымъ человѣкомъ, проявляющимъ свои чудачества чрезъ мѣру, и тогда трудно даже себѣ представить исходъ столкновенія,— можно было ожидать всего. Если Суворовъ могъ давать отпоръ членамъ гофкригсрата, то онъ весьма былъ затрудненъ борьбою съ самимъ императоромъ Францемъ, въ особенности на первыхъ порахъ, когда получалъ только милости и обѣщанія полной самостоятельности. Представимъ даже, что въ этомъ столкновеніи верхъ остался бы за Суворовымъ, то развѣ австрійцы, для достиженія своихъ цѣлей, не употребили бы впослѣдствіи тысячи способовъ, чтобъ стѣснить Суворова?

24-го марта фельдмаршалъ выѣхалъ изъ Вѣны на театръ военныхъ дѣйствій.



IV.

Планы сторонъ и положеніе дѣлъ ко времени прибытія Суворова въ Валеджіо [1]).

Общій планъ французовъ и оцѣнка его.— Общій планъ австрійцевъ.—Первыя дѣйствія въ Германіи, Альпахъ и сѣверной Италіи.— Прибытіе Суворова въ Валеджіо. — Ученія, ихъ характеръ.—Взглядъ Суворова на рекогносцировки.—Прокламаціи.

Все пространство, на которомъ предстояло дѣйствовать противникамъ, можно раздѣлить на 3 театра: 1) Дунайская равнина, 2) Альпійская горная страна (Швейцарія, Граубинденъ, Форарльбергъ и Тироль) и 3) сѣверная Италія.

Первый театръ слѣдуетъ признать главнымъ, ибо здѣсь проходили кратчайшія сообщенія между Франціей и Австріей; страна богатая и густо населенная; серьезныхъ, естественныхъ преградъ, за исключеніемъ Дуная, нѣтъ.

Альпійская горная страна, малонаселенная и бѣдная путями сообщенія, представляла большія затрудненія относительно продовольствія и передвиженія войскъ; стратегическое значеніе ея выражали въ то время весьма картинно: это — бастіонъ

[1]) См. карту № 1 на стр. 2.

фланкирующій Италію и Германію; это—цитадель, изъ которой можно дѣлать вылазки въ долины Дуная и По; на основаніи стратегическаго предразсудка, альпійскимъ горамъ придавали преувеличенное значеніе, считая, что кто ими владѣетъ, тотъ господствуетъ и въ сосѣднихъ долинахъ. Отсюда понятно стремленіе обѣихъ враждующихъ сторонъ имѣть этотъ театръ въ своей власти. Изобильная, открытая, прорѣзанная р. По, сѣверная Италія являлась второстепеннымъ театромъ, но обстоятельства сосредоточили въ ней весь интересъ войны 1799 г.

Французы могли принять одинъ изъ двухъ плановъ: оборонительный или наступательный. Если не считать арміи Брюна, Макдональда (слишкомъ удаленнаго), да швейцарскихъ контингентовъ (еще не собранныхъ), то Франція могла противопоставить 255 тыс. австрійцевъ всего 125 тыс. французовъ и 26 тыс. вспомогательныхъ контингентовъ, т. е. силы вдвое меньшія. Мы уже упоминали, что изъ предположенныхъ 200 тыс. конскриптовъ было собрано всего 40 тыс.; можетъ быть, очевидная опасность для отечества и народная гордость, подогрѣтая грубымъ насиліемъ надъ французскими уполномоченными въ Раштадтѣ, помогли бы собрать и остальныхъ конскриптовъ, но на это необходимо было время, точно такъ же, какъ и для того, чтобы притянуть Макдональда изъ южной Италіи въ сѣверную, если бы это пожелали сдѣлать.

Военный министръ Шереръ въ донесеніи Директоріи отъ 25 плювіоза (13 февраля н. с.) сознавался, что арміи далеко еще не были ни укомплектованы, ни снабжены самыми необходимыми предметами довольствія, словомъ, не были готовы къ открытію военныхъ дѣйствій. При такихъ обстоятельствахъ онъ предлагалъ, на первое время, принять оборонительный планъ [1]), т. е. держаться на своихъ оборонительныхъ линіяхъ (р. Минчіо, Альпы и Рейнъ), которыя австрійцамъ не легко было бы форспировать; выигравъ такимъ образомъ время, чтобы стянуть подкрѣпленія и усилиться,—можно было бы обра-

[1]) «Mémoires de Masséna». Paris, 1848, III, p. 453 и 458.

титься къ наступательному плану. Но предшествовавшіе успѣхи вскружили голову республикѣ, которая не сомнѣвалась въ способности даже небольшихъ своихъ отрядовъ одерживать побѣды надъ непріятельскими арміями; нерѣшительнаго и пассивнаго врага французы ошеломляли отважнымъ наступленіемъ; наконецъ, Директоріи нужны были быстрые военные успѣхи, чтобы поддержать свое колеблющееся положеніе. Вслѣдствіе всего этого упомянутый оборонительный планъ Шерера былъ отвергнутъ.

Для наступленія слѣдовало поставить важную цѣль. Естественнѣе всего было: разбивъ на главномъ театрѣ непріятеля, двинуться въ сердце государства, т. е. къ Вѣнѣ. Для этого долженствовало на главномъ театрѣ, т. е. на дунайскомъ, сосредоточить подъ начальствомъ Журдана подавляющую массу силъ и устремить по операціонному направленію отъ средняго Рейна къ Вѣнѣ (660 — 700 вер.); но Журданъ располагалъ небольшими силами, съ которыми онъ не могъ предпринять ничего рѣшительнаго.

Было еще одно операціонное направленіе, отъ р. Минчіо (гдѣ стояла итальянская армія) къ Вѣнѣ (600 вер.), направленіе менѣе удобное, напр. оно было длиннѣе (если базисъ считать во Франціи) и проходило по мѣстности пересѣченной, болѣе удобной для обороны. Однако оно казалось заманчивымъ потому, что сильная итальянская армія уже находилась на Минчіо, т. е. была ближе къ Вѣнѣ, нежели армія Журдана; кромѣ того, дѣйствуя въ этомъ направленіи, Бонапартъ еще недавно принудилъ Австрію къ миру, значитъ, какъ бы освятилъ этотъ путь.

Для нанесенія рѣшительнаго удара въ указанномъ направленіи слѣдовало прежде всего сосредоточить въ сѣверной Италіи возможно бо́льшія силы, для чего первою мѣрою, прямо бросающеюся въ глаза, служило присоединеніе арміи Макдональда. Не было никакой нужды заниматься покореніемъ Неаполя; его судьба сама собою рѣшалась въ зависимости отъ успѣховъ того или другого противника на главныхъ театрахъ: чѣмъ дольше оставался Макдональдъ въ Неаполѣ, тѣмъ больше

это было на руку союзникамъ, ибо ослабляло силы французовъ, вступившія въ борьбу.

Директорія съ началомъ войны не только не притянула Макдональда, но и вообще не приняла наступательнаго плана съ постановкой важной цѣли; вышло что-то среднее между оборономъ и рѣшительнымъ наступленіемъ.

Какъ видно изъ инструкціи, данной французскимъ главнокомандующимъ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій:

1) Итальянская армія (58 тыс.) должна была оттѣснить австрійцевъ отъ Адижа за р. Піяве: отдѣлить часть войскъ для занятія Тосканы, а лѣвое свое крыло отдѣлить для поддержки Гельветической арміи;

2) Гельветическая армія Массены (30 тыс. безъ швейцарскаго контингента)—вытѣснить австрійцевъ изъ Граубиндена и Форарльберга, вступить въ Тироль, причемъ правое крыло вмѣстѣ съ лѣвымъ итальянской арміи занимаетъ верховья Адижа и угрожаетъ правому флангу австрійцевъ, чѣмъ содѣйствуетъ успѣху итальянской арміи; слѣдуетъ замѣтить, что итальянская и гельветическая арміи могли бы поддерживать весьма отдаленную связь только чрезъ Сплюгенъ, а потому согласованіе дѣйствій было бы весьма затруднительно;

3) Дунайская армія Журдана (37 тыс.)—перейдя Рейнъ, двинуться въ южную Баварію, чтобы занятіемъ главныхъ выходовъ изъ Тироля, содѣйствовать успѣху Массены;

4) Обсерваціонная армія Бернадотта (8 тыс.)—блокировать Мангеймъ и Филиппсбургъ, наблюдать за владѣтелями сѣверной Германіи и содѣйствовать арміи Журдана посредствомъ демонстрацій въ разныхъ направленіяхъ».

Стратегическія воззрѣнія того времени требовали, чтобы дѣйствовавшія на отдѣльныхъ театрахъ арміи поддерживали непосредственную связь; но такъ какъ арміи были расположены какъ бы уступами справа, то наступленіе приказано было начать въ разные сроки: Журдану, стоявшему сзади, предписано двинуться раньше всѣхъ (18 февраля), Массенѣ—спустя недѣлю, а Шереру—двѣ. Для большаго единства въ

дѣйствіяхъ Массена и Бернадоттъ поставлены въ зависимость отъ Журдана. Макдональдъ и Брюнъ имѣли назначеніе занимать Пиренейскую и Батавскую республики; окончивъ завоеваніе Неаполя, Макдональдъ долженъ былъ подать помощь гарнизонамъ Мальты и Корфу.

Сложный планъ Директоріи, въ концѣ концовъ, можно формулировать въ томъ смыслѣ, что Франція поставила себѣ задачею поспѣшить наступательными дѣйствіями, чтобы нанести пораженіе частямъ союзниковъ, пока они не успѣли сосредоточиться. Планъ былъ бы еще хорошъ, если бы имѣлъ хоть гдѣ-либо серьезные шансы на исполненіе; но повсюду французы были слабѣе австрійцевъ, нигдѣ не сосредоточили превосходныхъ силъ. Придавая преувеличенную важность альпійской горной странѣ, Директорія назначила мало силъ Журдану и Шереру (итальянская армія), дѣйствовавшимъ на болѣе важныхъ направленіяхъ, и слишкомъ много Массенѣ, армія котораго должна была имѣть второстепенное значеніе. Мало того, итальянская армія еще ослаблялась отдѣленіемъ войскъ для поддержки Массены и откомандированіемъ дивизіи Готье въ Тоскану, что было совершенно излишне; также безполезно было назначеніе отряда Бернадотта для демонстрацій; вмѣсто того, чтобы спѣшить присоединеніемъ Макдональда, ему даютъ задачу, еще болѣе приковывающую его къ южной Италіи: разброска сравнительно слабыхъ силъ была и безъ того велика, а потому приведенное израсходованіе войскъ Макдональда, Бернадотта и Готье оказывается совсѣмъ нецѣлесообразнымъ: наконецъ, въ планѣ не было принято въ расчетъ противодѣйствіе непріятеля, которое могло разстроить всѣ операціи, поставленныя въ зависимость одна отъ другой.

Австрійцы, хотя давно уже обсуждали вопросъ о войнѣ, видимо не ожидали ранняго открытія военныхъ дѣйствій: войска не собрались еще съ отдаленныхъ зимнихъ квартиръ, русскіе вспомогательные корпуса были еще далеко, продовольствіе не было заготовлено и даже опредѣленнаго общаго плана войны не было составлено. Только въ донесеніи русскаго посла

въ Вѣнѣ, гр. Разумовскаго, отъ 12 января 1799 г., встрѣчаются свѣдѣнія о планахъ Тугута: войска одновременно должны спуститься въ долину По изъ Тироля, Вальтелина и Граубиндена; эрцгерцогъ Карлъ обязанъ поддержать лѣвымъ флангомъ дѣйствія въ Италіи, а остальными силами прикрыть Германію и наслѣдственныя земли императора; тогда долженъ начать дѣйствія неаполитанскій король: французы, атакованные въ Италіи со всѣхъ сторонъ, были бы поставлены въ трудное положеніе возстаніемъ въ Пьемонтѣ и другихъ республикахъ. Планъ этотъ былъ уже отчасти разстроенъ преждевременнымъ открытіемъ войны въ Неаполѣ, а кромѣ того неизвѣстно, былъ ли этотъ планъ дѣйствительно принятъ австрійскимъ правительствомъ или занесенъ только въ донесеніе гр. Разумовскаго со словъ Тугута. Во всякомъ случаѣ можно вывести изъ многихъ данныхъ, что Австрія ставила цѣлью войны завоеваніе сѣверной Италіи, причемъ на остальныхъ театрахъ предполагались дѣйствія оборонительныя. Подобное узкое пониманіе способовъ достиженія цѣли войны не могло привести ни къ чему хорошему [1]).

18 февраля Журданъ переправился черезъ Рейнъ и двинулся къ верхнему Дунаю. Столкновенія произошли при Острахѣ и затѣмъ при Штокахѣ; бои были перѣшительные; эрцгерцогъ Карлъ, пользуясь численнымъ превосходствомъ, могъ неоднократно нанести рѣшительное пораженіе непріятелю, но гофкригсратъ сковывалъ его дѣйствія, а потому Журданъ имѣлъ возможность, послѣ 5-недѣльной кампаніи, отойти за Рейнъ, удержавъ въ рукахъ многія переправы; австрійцы расположились между верхнимъ Дунаемъ и Рейномъ.

Въ то же время въ Альпахъ, среди глубокой зимы, началъ наступленіе талантливый Массена; уступая непріятелю въ силахъ, онъ нанесъ жестокія потери австрійцамъ, завладѣлъ

[1]) Jomini, t. III, p. 292 — 294. Милютинъ, т. I, стр. 177 — 179 и 121. Князь Н. С. Голицынъ «Всеобщая военная исторія новѣйшихъ временъ». Спб. 1875 г.; ч. II, стр. 201 — 204.

Граубинденомъ и вторгнулся въ Тироль; но графъ Бельгардъ успѣлъ сосредоточить большую часть своихъ силъ и принудилъ республиканцевъ очистить Тироль, хотя въ Граубинденѣ они удержались.

Въ сѣверной Италіи Шереръ (бывшій военный министръ) только 11 марта получилъ предписаніе Директоріи о наступленіи, 14 марта переправился черезъ Минчіо съ 46 т., а дивизію Готье (6400 чел.) направилъ въ Тоскану для сверженія Великаго Герцога и учрежденія тамъ республики. Край успѣлъ собрать на Адижѣ около 60 т. Шереръ разбросалъ свои силы и, послѣ кровопролитнаго, но нерѣшительнаго сраженія при Маньяно (25 марта) отступилъ за Минчіо, чѣмъ какъ бы и признался себя побѣжденнымъ. Довольствуясь этимъ успѣхомъ, Край, который временно командовалъ арміей, не взялъ на себя начать энергическое преслѣдованіе и послалъ впередъ незначительные отряды. Наконецъ, прибылъ генералъ Меласъ, 70-лѣтній старецъ, нерѣшительный и неспособный. Бездѣйствіе австрійцевъ продолжалось, лучшее время для преслѣдованія французовъ было потеряно, и Шереръ благополучно продолжалъ отступленіе къ р. Аддѣ, оставивъ гарнизоны въ Мантуѣ и Пескьерѣ. Только 3 апрѣля баронъ Меласъ рѣшился перевести австрійскую армію черезъ Минчіо и перенесъ свою главную квартиру въ Валеджіо. 4 апрѣля туда же прибылъ Суворовъ, а 6-го [1]) и авангардъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Багратіона, который самъ вызвался командовать авангардомъ и, въ теченіе всей кампаніи, доказалъ, что былъ превосходнымъ авангарднымъ начальникомъ.

Прибытіе Суворова и русскихъ сразу почувствовалось. Еще въ Вичендѣ его встрѣтилъ маркизъ Шателеръ, генералъ-квартирмейстеръ союзной арміи, и при докладѣ о положеніи дѣлъ старался узнать планъ главнокомандующаго, но полководецъ разсѣянно повторялъ: „штыки, штыки“, указывая на свой главный способъ дѣйствій и на главный недостатокъ австрійскихъ войскъ. Хотя на смотру 5 апрѣля Суворовъ и

[1]) «Военный журналъ» 1810 г., кн. II, стр. 56.

№ 2.

Австрійскія войска.

Главная армія Меласа (дивизіи Кайма, Фрёлиха и Цопфа)—впереди Валеджіо	32 бат.	42 эск.	29,000
Авангардъ Отта — у Монтекіари . .			
Отрядъ Вукасовича — у Рока д'Анфо	8 1/3 »	2 »	7,000
» Гр. Гогенцоллерна—у Маркаріа	5 »	6 »	5,000
» С. Жюльена — у Пескіеры . .	18 2/3 »	8 »	14,500
» Эльсница и Кленау—у Мантуи			
	64 бат.	58 эск.	55,500

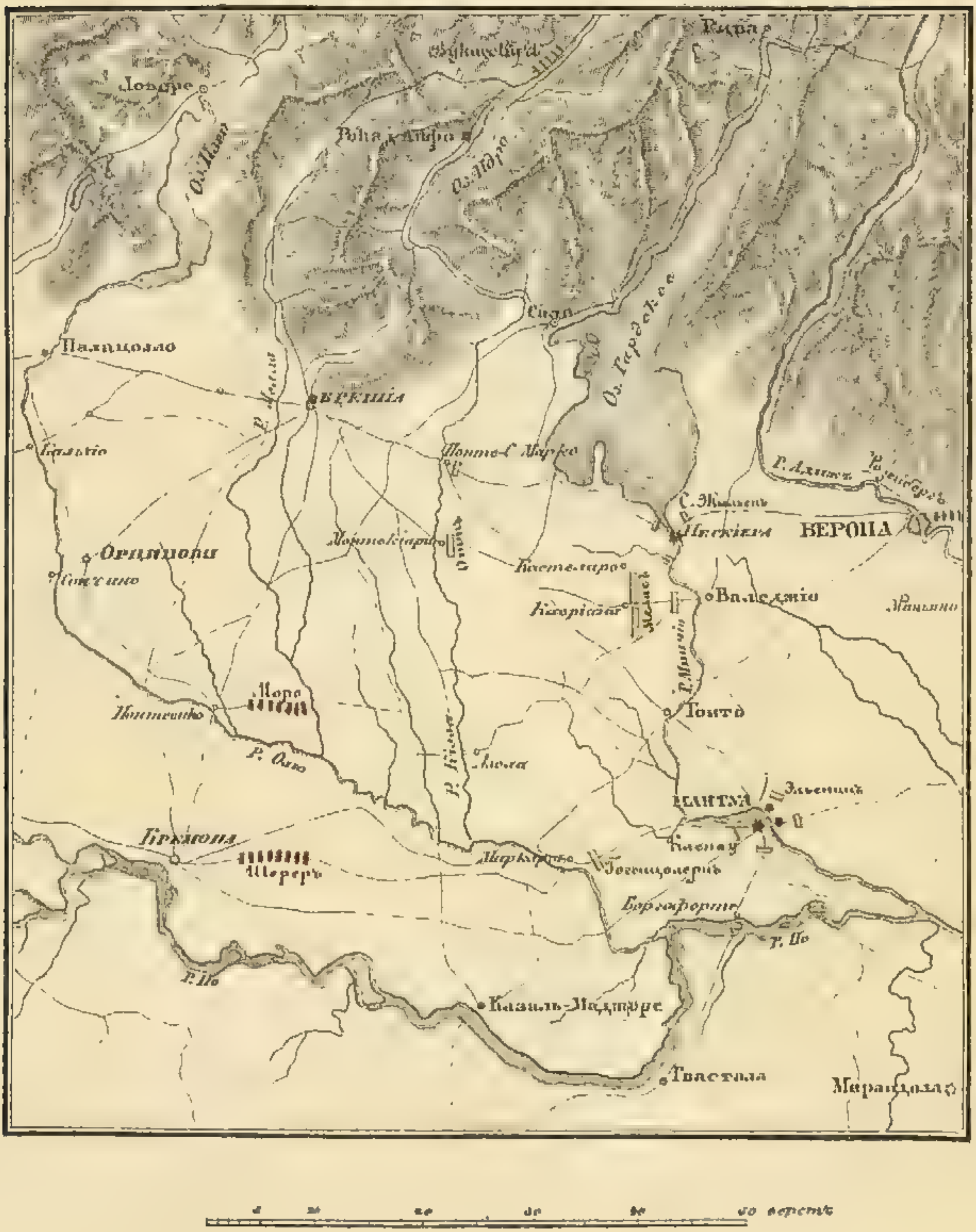
1-я дивизія Русскихъ войскъ (ген.-л. Повало-Швейковскаго) прибыла къ Веронѣ.

Французскія войска.

			примѣрно:
Колонна Шерера (дивизіи Дельма, Виктора, Гренье) — отступаютъ на Кремону.	18 бат.	24 эск.	13,000
Колонна Моро (дивизіи Серрюрье, Гатри и Монришара)—отступаетъ чрезъ Азола къ Понтевико	17 »	28 »	12,000
	35 бат.	52 эск.	25,000
Гарнизоны, оставленные въ крѣпостяхъ: Пескіерѣ (1,300 чел.) и Мантуѣ (10,600 чел.)	—	—	11,900

№2.

Положеніе войскъ 2/14 Апрѣля 1799.



одобрилъ ихъ словами: „шагъ хорошъ—побѣда!“—но для исправленія недостатка привычки работать холоднымъ оружіемъ и, такъ сказать, жизненности въ ихъ дѣйствіяхъ, приказалъ, въ

Князь Петръ Ивановичъ БАГРАТІОНЪ.

ожиданіи сосредоточенія русскихъ, двигавшихся по-эшелонно, производить ученья и маневры, причемъ для посвященія австрійцевъ въ тайны «Науки побѣждать» во всѣ полки разосланы русскіе офицеры, какъ инструкторы, и отданы по арміи приказы, въ которыхъ изложены выдержки изъ знаменитаго суворовскаго катехизиса. Австрійцамъ не понравились распоряженія главнокомандующаго, такъ какъ они, увлеченные высокимъ мнѣніемъ о своемъ тактическомъ образованіи, дѣйствительно тщательномъ, свысока смотрѣли на грубоватыхъ русскихъ офицеровъ, а приказы Суворова, содержаніе которыхъ давно было наизусть извѣстно русскимъ и вполнѣ усвоено ими на практикѣ, поразили союзниковъ своей оригинальностью до послѣдней степени. Какъ бы то ни было, они должны были подчиниться. Начались ученія пѣхоты противъ пѣхоты и кавалеріи; кавалеріи противъ кавалеріи и пѣхоты; главная цѣль

ученья заключалась въ привитіи австрійцамъ привычки къ смѣлымъ и рѣшительнымъ натискамъ холоднымъ оружіемъ. Превосходнымъ для этого средствомъ были извѣстныя сквозныя атаки; если же ученье было одностороннее, то Суворовъ, истинный создатель наглядности въ военномъ обученіи, требовалъ непремѣнно чѣмъ-нибудь обозначать мѣсто атаки: плетнемъ, заборомъ и т. п.

Тактическіе пріемы Суворова были весьма просты. Съ приближеніемъ къ непріятелю, походныя колонны рядами перестраивались во взводныя на полныхъ дистанціяхъ; подходя подъ выстрѣлы, строили фронтъ захожденіемъ, и развернутые баталіоны становились въ 2 линіи съ небольшими интервалами; артиллерія—нѣсколько впереди и по флангамъ пѣхоты; кавалерія по-эскадронно или дивизіонно позади второй линіи пѣхоты или на ея флангахъ. Въ такомъ порядкѣ войска шли навстрѣчу непріятелю. Въ случаѣ наступленія послѣдняго слѣдовало, подпустивъ его подъ сильный картечный и ружейный огонь, въ свою очередь, двинуться въ штыки. Наступленіе производилось всей линіей съ барабаннымъ боемъ, музыкой и съ распущенными знаменами; подходя подъ картечный и ружейный огонь, войска бросались впередъ бѣгомъ, чтобы миновать черту дѣйствія картечи. Ударъ въ штыки производился бѣгомъ съ крикомъ «ура», причемъ вторая линія слѣдовала за первою въ 200 шагахъ. Кавалерія выжидала удобнаго случая броситься на фланги непріятеля. Лишь только послѣдній начиналъ колебаться или отступать, казаки высыпали впередъ, съ гикомъ и визгомъ обскакивали его съ тыла, преслѣдовали и забирали въ плѣнъ.

Изъ этого мы видимъ, что боевой порядокъ Суворова не представлялъ ничего особеннаго сравнительно съ обычнымъ боевымъ порядкомъ линейной тактики, что хотя русскій полководецъ прибавилъ въ своемъ катехизисѣ изреченіе: «мы пришли бить безбожныхъ, вѣтреныхъ, сумасбродныхъ французишковъ: они воюютъ колоннами,—и мы будемъ ихъ бить колоннами», но все-таки придерживался развернутаго строя.

Причины этому совершенно понятны. Времени не было на коренное переучиваніе подчиненныхъ Суворову войскъ, а между тѣмъ усвоеніе уставныхъ правилъ должно быть твердое, обращаться въ рутину; хорошо дисциплинированныя и обученныя австрійскія, а тѣмъ болѣе русскія войска могли менѣе нуждаться для производства штыковаго удара въ глубокомъ построеніи; наконецъ, Суворовъ понималъ, что успѣхъ не столько зависитъ отъ формы, сколько отъ существа дѣла; на это-то существо онъ и налегалъ.

Ученья производились всего 2 дня, но Суворовъ всегда пользовался, даже короткими промежутками въ военныхъ дѣйствіяхъ, чтобы подучить войска, не бывшія до тѣхъ поръ подъ его командой, влить въ нихъ своего духа, другихъ же занималъ ученьями, чтобы переходъ отъ напряженной военной дѣятельности къ совершенной праздности не отразился, какъ это замѣчено, губительно на душевномъ и физическомъ состояніи людей.

Несомнѣнно, что два дня, посвященные ученіямъ, принесли большую пользу: главнокомандующій вошелъ въ тѣсное соприкосновеніе со своими войсками, особенно же сильно повліялъ на лицъ начальствующихъ; многіе сдѣлались настоящими „суворовцами“ (напр., Шателеръ), другіе ознакомились съ его манерой, требованіями, взглядами, тѣмъ болѣе, что выходки и разныя присловья Суворова быстро разносились по всей арміи: мѣткость, оригинальность и удободоступная форма позволяли легко запечатлѣть ихъ въ памяти.

Напримѣръ, хорошій урокъ далъ Суворовъ Шателеру, предложившему сдѣлать рекогносцировку,—любимое занятіе австрійскихъ начальниковъ, желавшихъ доказать свою дѣятельность, не предпринимая ничего серьезнаго. Суворовъ съ досадою возразилъ: „рекогносцировки! не хочу; онѣ годны только для трусовъ, чтобы предостеречь противника; а кто захочетъ, тотъ и безъ нихъ всегда отыщетъ непріятеля... Колонны, штыки, холодное оружіе, атаки, ударъ... вотъ мои рекогносцировки!“ Изъ этого вовсе не слѣдуетъ заключать, чтобы Суворовъ не

признавалъ пользу рекогносцировокъ вообще; напротивъ, онъ всегда тщательно развѣдывалъ, даже лично (Рымникъ, Измаилъ, Нови и т. д.), но въ своемъ отвѣтѣ Шателеру онъ является противникомъ тѣхъ безцѣльныхъ, не только безполезныхъ, но даже вредныхъ, рекогносцировокъ, которыя притомъ оплачивались дорогой солдатской кровью.

Прибытіе свое въ Италію Суворовъ возвѣстилъ народу воззваніемъ, въ которомъ призывалъ итальянцевъ поднять оружіе противъ французовъ въ защиту вѣры, собственности, всеобщаго спокойствія; сторонникамъ французовъ грозилъ разстрѣляніемъ и секвестрованіемъ имущества.

Республиканцы постоянно старались дѣйствовать на народъ прокламаціями; если Суворовъ прибѣгнулъ къ такому же пріему, то это показываетъ его чуткость, умѣніе пользоваться всѣми способами, чтобы склонить успѣхъ на свою сторону. Дѣйствительно, угнетенный и обремененный поборами народъ возставалъ повсюду, гдѣ оказывались благопріятныя обстоятельства, напр. приближеніе войскъ союзниковъ или отступленіе французовъ. Привыкшіе къ перемѣнѣ хозяевъ страны итальянцы съ восторгомъ встрѣчали русскихъ, какъ своихъ освободителей.

Между тѣмъ къ 7 апрѣля въ Валеджіо собрались всѣ русскія войска первой колонны (12 баталіоновъ, 4 казачьихъ полка и 12 орудій главной, т. е. полевой артиллеріи, всего 11 тыс. чел.), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Повало-Швейковскаго, и Суворовъ рѣшилъ начать наступленіе [1]).

---

[1]) Петрушевскій, т. III, стр. 37—46. «Разсказы стараго воина о Суворовѣ», Москва, 1847 г., стр. 105—112. Милютинъ, т. I, стр. 254—270. «Oesterreichische militärische Zeitschrift», Wien, 1818, 2 Heft, 156—166. Е. Фуксъ «Исторія Россійско-Австрійской кампаніи 1799 г.», Спб., 1826, ч. II, стр. 25—27.

V.

Театръ войны въ сѣверной Италіи [1]).

Альпы.—Апеннины.—Ривьера.—Р. По и ея притоки.—Климатъ.—Укрѣпленные пункты.—Удобство продовольствія войскъ и движеній.—Коммуникаціи противниковъ.

Сѣверная Италія, гдѣ теперь пришлось дѣйствовать Суворову, представляетъ равнину, ограниченную съ сѣвера и запада Альпійскими горами, съ юга—Апеннинскими и съ востока—Адріатическимъ моремъ. Отъ долины Адижа и до Средиземнаго моря, на огромной линіи въ 550 вер., лишь немногіе горные проходы вели въ Италію изъ Швейцаріи и Франціи, чрезъ непрерывную стѣну могучихъ Альпъ. Изъ Швейцаріи вели 4 главные прохода: Сплюгенъ, Бернардина, Сенъ-Готардъ и Симплонъ; изъ Франціи: Сенъ-Бернаръ, Монъ-Сенисъ, Монъ-Женевръ, Лакруа, Аржантьеръ и, наконецъ, Коль ди Тенде, гдѣ Альпы соединяются съ Апеннинами. Всѣ эти проходы замыкались крѣпостцами и укрѣпленными замками: фортъ Бардъ и укрѣпленный городъ Иврея замыкали долину р. Дора-Балтеа, ведущую отъ прохода С. Бернаръ; фортъ Экзиль и Суза —

[1]) См. Карту театра военныхъ дѣйствій Суворова въ 1799 г.

долину р. Дора-Рипаріа отъ прохода М. Сенисъ; Фенестрелла и Пиньероль — проходъ М. Женевръ; Випадіо и Демонте — долину р. Стуры отъ прохода Аржантьеръ; Кони (Кунео) — Коль ди Тенде.

Апеннинскій хребетъ, начинаясь къ востоку отъ Коль ди Тенде, идетъ вдоль берега моря, отдѣляя узкую береговую полосу, называемую Генуэзскою Ривьерою; къ востоку отъ прохода Понтремоли хребетъ удаляется отъ берега и прикрываетъ съ сѣвера Тоскану. Къ западу отъ Генуи береговая полоса называлась Ривьера ди Поненте, къ востоку Ривьера ди Леванте.

Къ западу отъ г. Ниццы впадаетъ р. Варъ, вытекающая изъ Альпійскихъ горъ и составляющая сильную оборонительную линію: она коротка (отъ моря до впаденія притока Тинея всего 20 верстъ), представляетъ трудно доступную преграду, сѣверный флангъ обезпеченъ горами, а южный моремъ.

Ривьера—страна каменистая, малоплодородная. Береговое сообщеніе съ Тосканою по весьма узкой дорогѣ (la corniche), удобопроходимой только для пѣхоты; сообщеніе (подвозъ всего необходимаго) преимущественно производилось при помощи каботажнаго плаванія.

Чрезъ Апеннины изъ Генуэзской Ривьеры вело весьма небольшое число проходовъ, большею частью совершенно неудобныхъ для движенія войскъ, а въ особенности артиллеріи и обозовъ. Важнѣйшій проходъ Боккетта, который велъ по шоссе изъ Генуи въ долину р. Скривіи къ Алессандріи и замыкался крѣпостцею Гави и фортомъ Серравалле; изъ Ривьеры ди Поненте вели два прохода: отъ Онелія черезъ Ормеа и отъ Альбенга черезъ Гаресіо въ долину р. Танаро, замыкавшіеся крѣпостью Чева, и отъ Савоны черезъ Алтаръ въ долину Бормиды на Акви. Изъ Ривьеры ди Леванте вели плохіе проходы въ долины Треббіи, Таро; далѣе къ востоку есть хорошій проходъ на Понтремоли.

Скаты Апеннинъ круты къ югу и пологи къ долинѣ р. По; между Страделлой и Пьяченцой горы подходятъ близко къ

Карта театра военныхъ дѣйствій Суворова въ Италіи

въ 1799 году.

рѣкѣ, образуя дефиле (извѣстная страдельская позиція), замыкаемое крѣпостью Пьяченца.

Низменная равнина сѣверной Италіи прорѣзана весьма развитой системой р. По. Эта рѣка, начинаясь въ Альпахъ у горы Визо, течетъ съ запада на востокъ и впадаетъ въ Адріатическое море, образуя съ нижнимъ теченіемъ Адижа обширную болотистую дельту—Полезина; отъ Турина начиналось судоходство. По своей ширинѣ (200—350 саж.) По представляла значительную преграду, но небольшая глубина и слабое теченіе давали возможность почти повсюду устраивать переправы; постоянныхъ переправъ было мало, а потому стратегическое значеніе крѣпости Пьяченцы было весьма велико: обладаніе ею позволяло свободно маневрировать на обѣихъ сторонахъ рѣки. Лѣвые притоки По (Минчіо, Оліо и ея притоки Кіеза и Мелла, Адда, Тичино и др.) могли быть выгодными оборонительными линіями; фланги ихъ были обезпечены: одни рѣкою По, а другіе—Альпійскими горами и озерами. Особенною силою отличалась Минчіо съ крѣпостями Мантуа и Пескьера; по Шереръ, послѣ сраженія при Маньяно, не сталъ оборонять Минчіо и отступилъ.

Рѣка Адда на протяженіи 100 вер. отъ озера Комо до впаденія въ По непроходима въ бродъ; въ верхней части до Кассано берега возвышенны, даже круты, и правый командуетъ лѣвымъ; ниже Кассано Адда протекаетъ, какъ и другія рѣки сѣверной Италіи, въ берегахъ низменныхъ, болотистыхъ, разливается на многіе рукава и сопровождается широкими и глубокими каналами, усиливающими естественныя свойства рѣки; постоянныя переправы были въ 4 пунктахъ—Лекко, Кассано, укрѣпленномъ городѣ Лоди и крѣпости Пичигетоне.

Р. Тичино уже по выходѣ изъ Лаго Маджіоре становилась судоходна, широка, дѣлилась на рукава, протекала между лѣсистыми берегами и хотя имѣла переносные броды, но все-таки представляла много удобствъ для обороны.

Мостъ въ низовьяхъ рѣки прикрывался крѣпостью Павія.

Направленіе теченія лѣвыхъ притоковъ По юго-восточное, такъ что наступающему съ востока выгоднѣе форсировать ихъ ближе къ верховьямъ, во-первыхъ, потому, что здѣсь легче устроить переправу, чѣмъ на болотистыхъ низовьяхъ, а во-вторыхъ, занимая верхнее теченіе, наступающій можетъ угрожать отрѣзать пути отступленія обороняющаго нижнее теченіе рѣки и припереть въ уголъ между р. По и ея притокомъ.

Правые притоки почти всѣ берутъ начало въ Апеннинахъ, проходимы въ бродъ, исключая Танаро.

Рѣки сѣверной Италіи отъ дождей или таянія снѣговъ имѣютъ свойство быстро и внезапно наполняться водою, дѣлаться глубокими, бурными и непроходимыми въ бродъ.

Необычайно развитая сѣть каналовъ увеличиваетъ пересѣченность мѣстности. Равнина густо населена, богата и плодородна, тучные луга косятъ разъ 8 въ лѣто.

Климатъ вообще благопріятный; только въ Полезинѣ и вообще въ низменныхъ мѣстахъ, напоенныхъ водою, съ половины іюня начинались лихорадки, да въ мѣстностяхъ, изобилующихъ рисовыми полями, появлялась пензлѣчимая миланская проказа; въ глубокихъ горныхъ долинахъ, куда мало проникаетъ свѣта, климатъ тоже былъ неблагопріятенъ для мѣстныхъ жителей (кретины), а въ мѣстахъ, гдѣ находилось много магнезіи, развитъ зобъ. Впрочемъ, на войска эти особенности не оказали большого вліянія; только при осадѣ Мантуи союзники сильно переболѣли лихорадкой.

Сѣверная Италія издревле служила театромъ постоянныхъ войнъ; вслѣдствіе этого всѣ города были укрѣплены.

Кромѣ упомятутыхъ уже укрѣпленныхъ пунктовъ, слѣдуетъ указать на: Венецію, какъ обширный складъ запасовъ для войскъ союзниковъ; Леньяго, Верону и укрѣпленный лагерь Пастренго, обезпечивавшіе промежуточную базу Суворова на Адижѣ и сообщеніе съ Тиролемъ; Миланъ, столицу Ломбардіи, съ цитаделью, узелъ дорогъ, идущихъ черезъ Альпы изъ Швейцаріи (отъ Сплюгена до Симплона); Туринъ, столицу Пьемонта, съ сильною цитаделью, обширнымъ арсеналомъ и

складомъ разныхъ запасовъ для французовъ; это—узелъ дорогъ, идущихъ отъ всей цѣпи Альпійскихъ горъ между Монъ-Бланомъ и Средиземнымъ моремъ; укрѣпленные города въ Ломбардіи: Брешія, Бергамо, Орцинови, Крема, Кремона, Болонья, Модена, Реджіо; фортъ Урбано (Кастельфранко) и нѣсколько фортовъ въ горахъ; въ Пьемонтѣ — крѣпости: Валенца и Алессандрія, составлявшія фланги позиціи за рр. По и Тапаро и игравшія весьма важную роль по своему положенію, и Тортона; укрѣпленные города: Наварра, Верчелли, Казале, Трино, Кресчентино, Кивасо, Кераско, Асти, Вогера и много другихъ. Большая часть этихъ пунктовъ не была приведена въ оборонительное положеніе, старинныя укрѣпленія находились въ дурномъ состояніи и оставлять въ нихъ гарнизоны было безполезно.

Богатство мѣстныхъ средствъ и многочисленность дорогъ въ равнинахъ сѣверной Италіи допускали содержаніе въ странѣ значительной арміи и свободное движеніе ея по всѣмъ направленіямъ; но чрезвычайная пересѣченность мѣстности, изрѣзанной каналами, плотинами, аллеями, разными изгородями, стѣсняла дѣйствія войскъ въ бою: на низменныхъ, болотистыхъ пространствахъ, на поляхъ, усаженныхъ фруктовыми деревьями, наконецъ на скатахъ высотъ, покрытыхъ виноградниками и садами, вездѣ войска попадали въ дефиле; негдѣ было развернуть большія массы войскъ, конница не имѣла простора для атакъ.

Коммуникаціи союзниковъ проходили отъ Адижа черезъ Виллахъ на Вѣну или на Пальманова и чрезъ Штирію въ Венгрію; можно было поддерживать сообщенія и по долинѣ Адижа на Тріентъ, Ботценъ и далѣе чрезъ Тироль.

Сообщенія республиканцевъ съ Франціей шли чрезъ Геную, по дорогѣ на Ниццу, которая часто страдала отъ размывовъ, а также черезъ Туринъ, Фенестрелу, М. Женевръ и Бріансонъ.

Несомнѣнно, что Суворова давно интересовалъ итальянскій театръ военныхъ дѣйствій, и онъ уже былъ съ нимъ знакомъ,

такъ сказать, теоретически. Во-первыхъ, онъ слѣдилъ за дѣйствіями Бонапарта въ Италіи въ 1796 и 1797 гг., а во-вторыхъ, Суворовъ неоднократно обнаруживалъ знаніе походовъ въ Италіи Евгенія Савойскаго и Аннибала; все это должно было до нѣкоторой степени освѣтить для него значеніе различныхъ пунктовъ и линій [1]).

[1]) Голицынъ, стр. 6—9. Элизе Реклю «Всеобщая Географія», Спб., 1876 г., т. I, стр. 230—302. Карта «Atlas der Alpenländer» 1 : 450000, Gotha, Justus Perthes.

VI.

Движеніе къ р. Аддѣ.

Форспрованное движеніе русскихъ въ Италію. Замѣтки Суворова въ 1798 г о главныхъ основаніяхъ веденія войны противъ Франціи. Инструкція императора Франца. Выборъ Суворовымъ пути дѣйствій и замѣчанія Наполеона. Движеніе къ р. Кіеза. Отступленіе Шерера. Взятіе Брешіи. Переходъ черезъ р. Оліо и занятіе Бергамо. Общій порядокъ походныхъ движеній арміи Суворова.

а разсвѣтѣ 8 апрѣля союзная армія начала наступленіе противъ французовъ. Если Суворовъ прибылъ въ Валеджіо 4 апрѣля, то для чего онъ потерялъ 3 дня? Если бы рѣчь шла о преслѣдованіи только что разбитаго противника, то можно съ увѣренностью сказать, что фельдмаршалъ не потерялъ бы ни одного часа; но вѣдь сомнительная побѣда надъ французами была одержана еще 25 марта, они отступили спокойно, и теперь предстояло не преслѣдованіе, а наступленіе, начало кампаніи подъ начальствомъ новаго главнокомандующаго, который, понимая важное значеніе первыхъ впечатлѣній, конечно, долженъ былъ постараться обезпечить успѣхъ первыхъ столкновеній [1]). Для этого Сувo-

[1]) Хотя стремленіе стянуть побольше войскъ передъ началомъ наступленія совершенно законно съ точки зрѣнія теоріи военнаго искусства, но мы можемъ предполагать, что въ этомъ случаѣ также играло роль желаніе Суворова (тоже весьма законное) начать кампанію не съ одними австрійцами, но и съ русскими войсками, хотя бы въ небольшомъ числѣ.

ровъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ прибытія русскихъ войскъ, торопитъ ихъ слѣдованіе и сосредоточиваетъ половину корпуса Розенберга, колонну Повало-Швейковскаго. Насколько велика была форсировка движенія русскихъ, показываетъ слѣдующее. Однимъ изъ эшелоновъ 1-й колонны разстояніе отъ Леобена до Виллаха—150 вер. пройдено въ 7 дней безъ дневокъ, причемъ опередили данный въ Вѣнѣ маршрутъ на 3 дня; въ Виллахѣ тоже не было дневки, которая дана въ Конельяно; пройдено въ 4 дня 175 верстъ; затѣмъ до Виченцы въ 2 дня пройдено 90 верстъ. Послѣ дневки, войска этого эшелона въ 3 дня прошли 100 вер. до Монтекіари; послѣдній переходъ дѣлали 8 апрѣля при наступленіи вмѣстѣ съ австрійцами [1]). Всего

[1]) Милютинъ пишетъ (т. III, стр. 158): «Неизвѣстно, съ котораго именно дня войска ускорили свое движеніе; знаемъ только, что Суворовъ 29-го марта донесъ изъ Виллаха, что прибылъ 28 ч. къ ввѣреннымъ ему войскамъ. Но который именно тутъ былъ эшелонъ русскаго корпуса? — Конечно, не первый; ибо ему пришлось бы остальное пространство до Вероны, т. е. около 275 вер., пройти въ 5 или 6 дней,—что совершенно невозможно». Недоумѣнія эти отчасти разрѣшаются «Записками Грязева» («Русскій Вѣстникъ», 1890 г., № 3, стр. 228—233 и № 6, стр. 115—118), веденными весьма аккуратно и заслуживающими довѣрія. Капитанъ Грязевъ служилъ въ гренадерскомъ Розенберга (Московскомъ) полку, входившемъ въ составъ 1-го отдѣленія колонны Повало-Швейковскаго, какъ приведено у Милютина. Сравнивая показанія Грязева съ маршрутомъ, напечатаннымъ у Милютина, оказывается, что до 23 марта, до Юденбурга, войска шли точно по маршруту; 24 марта предполагалась дневка, но эшелонъ продолжалъ движеніе; съ этого времени, слѣдовательно, начинается форсировка; именно въ этотъ день Суворовъ выѣхалъ изъ Вѣны и обгонялъ эшелоны. 28 марта въ Виллахѣ онъ догналъ полкъ Розенберга; но, вѣроятно, распредѣленіе войскъ по отдѣленіямъ, помѣщенное у Милютина, не соотвѣтствуетъ дѣйствительному, по крайней мѣрѣ для этого періода, ибо полкъ Розенберга (1-го отдѣленія) пришелъ въ Верону 6-го апрѣля, а между тѣмъ 4-го утромъ, по разсказу Милютина, Багратіонъ уже формируетъ авангардъ изъ своего егерскаго полка (1-го отдѣленія), своднаго гренадерскаго баталіона Ломоносова (2-го отдѣленія) и казачьяго полка Поздѣева (2-го и 3-го отдѣленія); выходитъ, что войска 2-го отдѣленія опередили войска 1-го отдѣленія. Впрочемъ, разсказъ Милютина о Багратіонѣ основанъ на книгѣ «Разсказы стараго воина о Суворовѣ»; Старковъ, авторъ этихъ разсказовъ, можетъ быть, не точенъ въ числахъ; въ журналѣ гр. Комаровскаго (адъютанта в. к. Константина Павловича) сказано, что передовыя войска кн. Багратіона присоединились къ арміи въ Валеджіо 6-го числа; это показаніе довольно близко сходится и съ разсказомъ Грязева; въ такомъ случаѣ, въ Виллахѣ Суворовъ нагналъ именно 1-й эшелонъ.

сдѣлано около 500 вер. въ 18 дней, изъ нихъ двѣ дневки; въ среднемъ на переходъ болѣе 30 вер., но бывали переходы до 60 вер., по каменистымъ дорогамъ въ горахъ и по топкимъ— въ низменности.

Форспровка досталась не легко; на нѣкоторыхъ переходахъ почлега достигали изъ полка человѣкъ сто, остальные растягивались по всей дорогѣ; вновь введенные башмаки разваливались, люди шли босикомъ; въ пищѣ оказался недостатокъ, ибо австрійскіе комиссары не успѣвали заготовлять провіантъ для русскихъ войскъ, совершавшихъ такой непостижимый для нашихъ союзниковъ маршъ; здѣсь нашло полное подтвержденіе изреченіе Суворова: «голова хвоста не ждетъ, и солдатъ не объѣдается». Изнемогавшихъ отъ усталости людей, а таковыхъ было множество, везли на большихъ дрогахъ, запряженныхъ волами. Большіе переходы дѣйствовали на войска не столь губительно, какъ недостатокъ дневокъ; но лишь только удавалось сдѣлать дневку, какъ люди чинили обувь, раздобывали новую, отдыхали и могли снова продолжать свой быстрый маршъ.

Когда подтянулась колонна Повало-Швейковскаго и когда Суворовъ началъ 8 апрѣля наступленіе, то какимъ планомъ онъ задавался?

Еще когда Екатерина II предназначала его въ предводители русскихъ силъ, собранныхъ для борьбы съ французами,— Суворовъ, вѣроятно, обдумывалъ свой планъ дѣйствій. Затѣмъ, въ началѣ сентября 1798 г. въ Кончанскомъ фельдмаршалъ изложилъ генералъ-маіору Прево-де-Люміану свои соображенія относительно войны съ французами. Однако въ то время планъ Суворова не могъ принять опредѣленную форму и, по весьма понятной причинѣ, заключалъ только его взгляды на предметъ. Приведемъ .выдержки изъ любопытныхъ замѣтокъ, продиктованныхъ 5 сентября 1798 г. генералу Прево. Сдѣлавъ замѣчанія относительно положенія и задачъ европейскихъ державъ, Суворовъ говоритъ; «австрійцы и русскіе будутъ дѣйствовать противъ Франціи, имѣя по 100 тыс., а правила:

1) Ничего, кромѣ наступательнаго.

2) Въ походахъ—быстрота, въ атакахъ стремительность, холодное оружіе.

3) Не нужно методизма—хорошій глазомѣръ.

4) Полная мочь главнокомандующему.

5) Непріятеля атаковать и бить въ полѣ.

6) Не терять времени въ осадахъ; развѣ какой-нибудь Майнцъ, какъ пунктъ для депо. Иногда обсерваціоннымъ корпусомъ предпринять блокаду; чаще брать крѣпости штурмомъ или врываться открытой силой. Тутъ меньше потери.

7) Никогда не раздѣлять силъ для охраненія разныхъ пунктовъ. Если непріятель ихъ обошелъ,—тѣмъ лучше: онъ самъ идетъ на пораженіе.

8) Такимъ образомъ нуженъ только одинъ обсерваціонный корпусъ у Страсбурга и одинъ летучій къ Люксенбургу. Сражаясь, идти далѣе, не останавливаться и прямо къ Парижу, какъ главному пункту; не останавливаться въ Ландау, кромѣ того только, чтобы наблюдать за нимъ съ нѣкоторымъ числомъ войска для обезпеченія себя съ тылу, не для ретирадъ, о которыхъ никогда и помышлять не должно, но для транспортовъ, и никогда не затруднять себя пустыми маневрами, контръ-маршами или, такъ называемыми, военными хитростями, которыя годятся только для бѣдныхъ академиковъ.

9) ... Не мѣшкать. Ложная осторожность и зависть, головы Медеи въ кабинетѣ и министерствѣ» [1]).

Нельзя не преклониться передъ этими здравыми началами. Обратимъ вниманіе на 8 пунктъ, въ которомъ выражена идея Суворова о необходимости постановки важной цѣли и непреклонности въ ея достиженіи.

Когда диктовались эти замѣтки, предполагалось дѣйствовать на германскомъ театрѣ, вслѣдствіе чего и выбралась операціонная линія черезъ Ландау на Парижъ. Въ 1799 г. фельдмаршалу пришлось дѣйствовать въ Италіи; но выраженныя имъ основанія были одинаково примѣнимы и на этомъ

[1]) Фуксъ, II, стр. 1—9. С. Глинка «Жизнь Суворова, имъ самимъ описанная», Москва, 1819 г., ч. II, стр. 120—122.

театрѣ; другое дѣло — имѣлъ ли онъ возможность приложить ихъ во всей чистотѣ. Хотя онъ и предвидѣлъ «зависть», «бѣдныхъ академиковъ» и «кабинетъ», но не могъ отъ нихъ избавиться, — въ кампанію 1799 г. они постоянно связывали его дѣйствія и тормозили исполненіе его плановъ. На первыхъ порахъ онъ столкнулся съ инструкціей, данной Францемъ при отъѣздѣ главнокомандующаго изъ Вѣны.

Вмѣсто постановки такой важной цѣли, какая предполагалась Суворовымъ въ его «замѣткахъ»,—громить въ бояхъ непріятеля и быстро достигать средоточія его силъ и средствъ,— императоръ указываетъ цѣлью «*прикрытіе* собственныхъ Монхъ владѣній и *постепенное удаленіе* отъ нихъ опасности непріятельскаго вторженія. Посему слѣдуетъ обратить усилія наши въ Ломбардію и въ страны, лежащія на *львомъ* берегу р. По». Далѣе указывалось на *обезпеченіе сообщеній черезъ Альты* съ другими австрійскими арміями (стратегическій предразсудокъ), на *откомандированіе* «нужнаго числа *войскъ въ Полезину* и на низовья р. По, для наблюденія за непріятельскими движеніями со стороны Феррары», на *движеніе* главныхъ силъ Суворова *къ Минчіо и овладѣніе Пескьерою;* «потомъ вы сами рѣшите (только въ этомъ и давалась свобода): осаждать ли Мантую (послѣ несчастій, постигшихъ австрійцевъ подъ Мантуей въ 1796—97 г., имъ казалось, что въ ней сосредоточено все благополучіе) или только блокировать эту крѣпость, продолжая *наступленіе* къ рр. Оліо и *Адду*». «.... вы будете *сообщать* Мнѣ *предположенія* свои о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ». Если припомнить еще пунктъ инструкціи, отдававшій хозяйственную часть въ руки Меласа, то увидимъ, что Суворову предписывался именно тотъ методическій (?) способъ дѣйствій, при которомъ австрійцы постоянно терпѣли пораженіе; если въ инструкціи и упоминается кое-что объ активныхъ дѣйствіяхъ, то, конечно, какъ уступка извѣстнымъ свойствамъ таланта Суворова. Въ общемъ, она до такой степени не сходилась съ понятіями полководца, что какъ будто бы полемизируетъ со всѣми пунктами его «*замѣ-*

№ 3.

Движеніе Суворова отъ рѣки Минчіо къ рѣкѣ Аддѣ.

А. А.	8-го апрѣля.	Переходъ до р. Кіезы; авангардъ Отта и кн. Багратіона — къ Кастенедоло.
	9-го »	Лагерь на р. Кіезѣ, у Понте-С.-Марко, Кальчинато и Монтекіари; авангардъ — у Кастенедоло.
В. В.	10-го »	Атака Брешіи авангардомъ Отта и кн. Багратіона; движеніе главныхъ силъ къ Ронкаделла и Форначе, на рѣкѣ Меллѣ.
	11-го »	Переправа чрезъ рѣку Меллу.
С. С.	12-го »	Движеніе къ р. Оліо, дѣло при Палацолло.
	13-го »	Переправа чрезъ Оліо; занятіе Бергамо казаками.
	14-го »	Приближеніе къ р. Аддѣ (Каприно, С. Джервазіо, Тревиліо, Крема и Пичигетоне).

Французскія войска отступаютъ за р. Адду: Серрюрье — къ Лекко, Гренье — къ Кассано, Викторъ — къ Лоди.

№ 3.

Наступательное движеніе Суворова отъ Минчіо къ рѣкѣ Аддѣ
съ $\frac{8}{19}$ по $\frac{12}{23}$ Апрѣля 1799 г.

5 10 15 20 30 40 50 верстъ

токъ». Однако Суворовъ обязанъ былъ сообразоваться съ этой инструкціей.

Неоднократно выражалъ онъ (въ перепискѣ и на словахъ разнымъ лицамъ) общую цѣль своихъ дѣйствій: очистивъ Италію отъ непріятеля, вторгнуться во Францію. Въ настоящую минуту главнокомандующій задавался ближайшей цѣлью: поразить армію Шерера. Для этого онъ направляетъ свою армію по операціонной линіи, проходящей отъ Минчіо около подошвы Альпъ (Брешія, Бергамо) на лѣвый флангъ непріятеля. Принятый Суворовымъ путь дѣйствія велъ къ достиженію важной цѣли (армія противника) и обладалъ значительными выгодами: оборонительныя линіи притоковъ По форспировались въ верхнемъ теченіи, — выгода, о которой упомянуто въ обзорѣ театра войны; правый флангъ обезпечивался Альпами, черезъ долины которыхъ можно было притянуть подкрѣпленія отъ Бельгарда; наконецъ, относительно безопасности онъ былъ въ весьма благопріятномъ положеніи, ибо движеніе сводилось къ фронтальному наступленію.

Суворовъ выбралъ этотъ путь потому, что при данной обстановкѣ онъ былъ самымъ естественнымъ (это и есть главная причина), да, кромѣ того, въ инструкціи Франца прямо указано движеніе по лѣвому берегу По. Между тѣмъ полководецъ подвергся нареканіямъ за выборъ своей операціонной линіи, именно отъ Наполеона, который говоритъ (какъ о томъ свидѣтельствуетъ Бертранъ въ мемуарахъ, писанныхъ на островѣ Св. Елены): «Суворовъ долженъ былъ, во всѣхъ своихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, имѣть только одну цѣль—препятствовать этому соединенію (т. е. соединенію Шерера съ Макдональдомъ). Объ этомъ-то онъ единственно и не подумалъ; онъ дѣйствовалъ безъ плана, безъ разсчета»..... «нужно было блокировать Мантую 10 тыс. и послать Края съ 25 тыс. овладѣть Болоньей, обезоружить патріотовъ праваго берега р. По, взять съ нихъ заложниковъ, вступить въ Тоскану, разбить въ ней дивизіи Монришара и Готье и, совершенно прервавъ сообщенія неаполитанской арміи съ итальянскою, принудить ихъ

къ отступленію на Римъ или Геную». Замѣчаніе Наполеона кажется недостаточно яснымъ. Отдѣливъ 10 тыс. къ Мантуѣ и 25 тыс. Края къ Болоньѣ, что долженъ былъ дѣлать Суворовъ съ остальными? Идти противъ Шерера, чтобы разбить его? Но вѣдь такое движеніе вело къ разброскѣ силъ, къ преслѣдованію одновременно нѣсколькихъ цѣлей! Неужели это рекомендуетъ Наполеонъ? Можетъ-быть, Суворовъ долженъ былъ остаться заслономъ противъ Шерера, пока Край будетъ дѣйствовать на правомъ берегу По? Странная роль для главнокомандующаго!

Намъ кажется, что замѣчанія Наполеона на кампанію 1799 г., которыя не могутъ не удивлять всякаго, знакомаго съ этой войной, происходятъ отъ фактическаго незнанія Наполеономъ дѣйствій Суворова; на каждомъ шагу обнаруживается въ замѣчаніяхъ невозможная путаница фактовъ, ошибки въ числахъ. Поэтому, оставляя въ сторонѣ приведенное замѣчаніе Наполеона, разберемъ предположеніе, выгоднѣе ли было отъ Минчіо идти съ главными силами не за Шереромъ, а къ р. По, переправиться на ея правый берегъ и двинуться въ разрѣзъ между арміями Макдональда и Шерера? Переправившись черезъ р. По, Суворовъ могъ, во-первыхъ, пойти отыскивать Макдональда, чтобы разбить его; но Макдональдъ находился еще въ Неаполѣ, а потому, очевидно, союзникамъ невозможно было идти туда изъ Ломбардіи. Во-вторыхъ, фельдмаршалъ могъ направиться противъ ничтожнаго отряда Готье, углубиться въ Апеннинскія горы и занять Тоскану или стараться проникнуть въ Геную. Можетъ быть, Суворовъ имѣлъ бы эти эфемерные успѣхи; но каково было бы его положеніе, еслибы армія Шерера, усилившись гарнизонами и подкрѣпленіями, отъ р. Адды перешла въ наступленіе противъ обнаженныхъ сообщеній Суворова, торжествующаго въ Ривьерѣ? Не признала ли бы исторія справедливымъ упрекъ, что Суворовъ ударился въ область стратегіи приключеній?

Въ сущности говоря, онъ, находясь на Минчіо, уже былъ относительно Шерера и Макдональда во внутреннемъ поло-

женіи и пользовался выгодой дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Теорія говоритъ, что при дѣйствіяхъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ нужно прежде всего быстро устремиться противъ опаснѣйшаго противника; разбивъ его, слѣдуетъ идти противъ другого, и такъ, развивая подвижность и энергію въ дѣйствіяхъ, бить непріятеля по частямъ. Изъ трехъ противниковъ (Шереръ, Готье и Макдональдъ) Макдональдъ былъ еще въ Неаполѣ, значитъ — неопасенъ, да и находился далеко (внутреннія линіи не должны быть слишкомъ длинными); Готье — не силенъ; опаснѣйшимъ противникомъ оказывается отступающій Шереръ, — противъ него и двигается Суворовъ. Рѣшеніе это до такой степени просто и естественно, само-собою бросалось въ глаза, что врядъ ли Суворовъ хоть одну минуту задумывался надъ нимъ.

Съ разсвѣтомъ 8 апрѣля главная масса союзной арміи (29 тыс. австрійцевъ и 11 тыс. русскихъ, всего 40 тыс.) въ 3 колоннахъ двинулась къ р. Кіеза (на П. С. Марко, Кальчинато и Монтекіари), причемъ авангардъ изъ войскъ Отта и Багратіона, подъ начальствомъ Края, прошелъ до Кастенедоло (на пути къ Брешіи). Отдѣльная колонна гр. Гогенцоллерна (5 тыс.) перешла въ Маркаріа рѣку Оліо и достигла Боцоло; она назначалась отчасти для демонстраціи къ правому флангу французовъ, отчасти для захватыванія всего на р. Но, что будетъ оставлено французами при отступленіи. Къ этимъ 15 т. слѣдуетъ еще присоединить 7 т. австрійцевъ ген. Вукасовича, отдѣленныхъ отъ тирольской арміи и спускавшихся съ горъ въ долину р. Кіезы западнѣе озера Идро, угрожая лѣвому флангу французовъ. С. Жюльенъ ($4^1/_2$ тыс.) блокировалъ Пескьеру, Эльснидъ (4,800) наблюдалъ за Мантуей съ лѣвой стороны Минчіо, а Кленау (5,200) — съ правой. 17 тыс. оставалось въ тылу въ гарнизонахъ, да 5 тыс. слѣдовали на подкрѣпленіе арміи; всего $88^1/_2$ тыс., изъ нихъ противъ Шерера дѣйствовали 52 т.

Если припомнить трехдневное движеніе нѣкоторыхъ частей русскихъ войскъ безъ дневокъ и форспровку всего предыду-

щаго марша русскихъ, то совершенно понятно, что 9 апрѣля Суворовъ далъ дневку, которой воспользовался, между прочимъ, для того, чтобы организовать колонны по своему желанію; напр., онъ распредѣлилъ казачьи полки въ головы всѣхъ колоннъ и разсчитывалъ на впечатлѣніе, которое произведутъ бородатые донцы на французовъ; несомнѣнно, что казаки были весьма способны къ передовой службѣ, а потому и были полезны во всѣхъ колоннахъ; русскимъ войскамъ придано 8 эскадроновъ австрійскихъ, что имѣло значеніе, если принять во вниманіе отсутствіе регулярной конницы при русскихъ войскахъ. Вслѣдствіе остановки 9 апрѣля, русская колонна генералъ-лейтенанта Ферстера, слѣдовавшая эшелонами за Повало-Швейковскимъ, сближалась съ союзной арміей.

Въ это время Шереръ, оставивъ крѣпости Пескьеру (гарнизонъ 1,300 чел.) и Мантую (10,600 чел.), безостановочно отступалъ съ 25 тыс., т. е. вдвое меньшими силами, чѣмъ у противника. Правда, въ гарнизонахъ многочисленныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Италіи у Шерера было 25 тыс., да у Макдональда 34 тыс., всего, слѣдовательно, 84 тыс.; но въ настоящую минуту ничѣмъ изъ этого онъ не могъ воспользоваться и потому спѣшилъ отступать. Дороги отъ дождей разгрязнились, а мѣстность, притомъ, была низменная, такъ что движеніе сдѣлалось затруднительнымъ (Моро, командовавшій одной колонной, тащилъ артиллерію на 1,500 волахъ) и даже безпорядочнымъ; генералъ Викторъ бросилъ въ Кремѣ 30 орудій за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ. Неспособный старикъ Шереръ потерялъ послѣдній авторитетъ въ арміи и ждалъ съ нетерпѣніемъ, когда Директорія пришлетъ приказъ объ его увольненіи, о чемъ Шереръ настойчиво просилъ.

Неотступно преслѣдуя, Гогенцоллернъ захватилъ Кремону и тамъ 11 барокъ съ артиллерійскими снарядами, 14 осадныхъ орудій и 200 плѣнныхъ, а въ Казаль-Маджіоре (10 апрѣля) понтонный паркъ, плывшій изъ Мантуи [1]).

[1]) Клаузевицъ («Die Feldzüge von 1799», Berlin, 1858, I Theil, 187) говоритъ, что Гогенцоллернъ, слѣдуя изъ Понтевико (на Оліо), захватилъ 45 повозокъ съ понтонами.

10 апрѣля союзная армія имѣла въ виду овладѣть Брешіей и переправиться черезъ р. Меллу у. Ронкаделла и Форначи. Гарнизонъ Брешіи состоялъ всего изъ 1,100 чел.; но Суворовъ, понимая важность впечатлѣнія перваго своего столкновенія съ французами, для обезпеченія успѣха направилъ сюда авангардъ Края и дивизію Цопфа, тысячъ 15, да приказалъ Вукасовичу спуститься съ горъ тоже къ Брешіи; всего—болѣе 20,000. Фельдмаршалъ приказалъ штурмовать крѣпость, а не заключать съ комендантомъ почетной капитуляціи: «иначе, говорилъ Суворовъ, непріятель будетъ держаться въ каждомъ блокгаузѣ, а мы будемъ терять и время и людей» [1]).

Суворовъ оказался правъ: послѣ безвредной перестрѣлки комендантъ, устрашенный приготовленіями къ штурму, согласился на посланное ему твердое предложеніе о безусловной сдачѣ; взято 46 орудій; потерь убитыми и раненными не было. Взятіе Брешіи доставило союзникамъ хорошій литейный заводъ, обезпечило сообщеніе съ Тиролемъ, открыло лучшую дорогу для сообщеній съ Минчіо и далѣе съ Адижемъ, произвело сильное нравственное впечатлѣніе на страну (партія противуреспубликанская подняла голову), на войска: «войско требовало, чтобъ его вели къ новымъ побѣдамъ» [2]). Суворовъ доносилъ, что войска дѣйствовали «подъ жестокими пушечными выстрѣлами» и что непріятель сдался «по упорномъ сопротивленіи». Эти невинныя натяжки въ донесеніи легко объясняются желаніемъ Суворова произвести благопріятное впечатлѣніе на союзныя правительства (такъ и было), что, безъ сомнѣнія, повело бы къ успѣху общаго дѣла; но опѣ, между прочимъ, даютъ характеристику многимъ реляціямъ.

Хорошо зная человѣческую душу, Суворовъ пользовался съ выгодою подобными пріемами; напр., онъ особенно выхвалялъ австрійцевъ за взятіе Брешіи; хотя участіе въ дѣлѣ было одинаковое и со стороны русскихъ, но похвала Суворова нужна была для хорошихъ отношеній съ союзниками, ибо, какъ

[1]) Clausewitz, 190.

[2]) Записки Грязева въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1890 г., № 6, стр. 120.

показываетъ исторія, они постоянно нарушаются, рождается зависть, а дѣло страдаетъ. Барона Края, который былъ дѣйствительно способнѣе другихъ австрійскихъ генераловъ, Суворовъ постоянно отличалъ, а послѣ взятія Брешіи назначилъ начальникомъ всѣхъ войскъ въ тылу, употребленныхъ для блокады Пескьеры и Мантуи, а также какъ стратегическій резервъ на Адижѣ и др.

12 апрѣля союзная армія подошла къ р. Оліо; у Палацолло авангардъ правой колонны встрѣченъ выстрѣлами. Повало Швейковскій остановилъ колонну и самъ поскакалъ къ авангарду; непріятель вскорѣ отступилъ. Суворовъ былъ недоволенъ Повало-Швейковскимъ и выразилъ, что ему не слѣдовало останавливаться, но со всею колонною спѣшить и вступить въ дѣло; замѣчаніе это Суворовъ приказалъ внушить строго всѣмъ начальникамъ; оно весьма характеристично, ибо указываетъ на взглядъ фельдмаршала относительно необходимости движенія на выстрѣлы и вообще относительно частнаго почина начальниковъ.

13-го апрѣля армія перешла Оліо въ Палаццоло, Понтоліо и Уражо, а 1½ полка казаковъ съ налета овладѣли укрѣпленнымъ городомъ Бергамо и его цитаделью, взяли 130 чел. французовъ въ плѣнъ, 19 орудій, знамя, много ружей и другихъ запасовъ.

Судьба Бергамо и Брешіи должна была показать французамъ, насколько безполезно ослаблять себя отдѣленіемъ гарнизоновъ во множество укрѣпленныхъ пунктовъ, которые не имѣютъ особаго значенія и которые нельзя удержать.

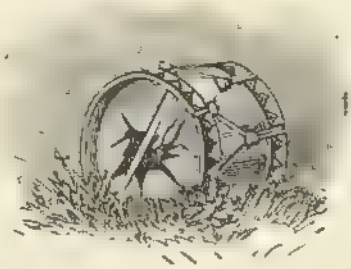
14 апрѣля Суворовъ подошелъ къ Аддѣ и замѣтилъ, что французы не намѣрены оставить ее безъ сопротивленія. Наконецъ, Суворовъ дождался сраженія.

Во время марша отъ Минчіо къ Аддѣ переходы совершались обыкновенно въ слѣдующемъ порядкѣ. Поднимались ночью; пройдя милю (7 вер.), привалъ часъ; еще миля—привалъ 4 часа, съ варкой каши, обѣдъ; затѣмъ дѣлали еще милю—часъ привала, и еще миля. Полагая на милю менѣе 2 часовъ, Суворовъ разсчитывалъ въ 14 часовъ свободно дѣлать 28-верстный

переходъ; выступая до разсвѣта, люди шли большею частію въ прохладное время дня, а полуденный зной приходился на большой привалъ. Конечно, такое распредѣленіе было совершенно хорошо соображено съ обстановкой.

Однако разсчеты не всегда оправдывались, потому что въ совершеніи маршей былъ очевидный безпорядокъ: случалось, что въ ночное время, подъ проливнымъ дождемъ, колонны иногда сбивались съ пути, пересѣкали другъ другу дорогу (напр., 10 апрѣля русскіе Розенберга, которые шли лѣвѣе австрійцевъ Меласа, столкнулись съ ними и на ночлегѣ очутились правѣе; такъ и шли дальше въ правой колоннѣ) и, задержанныя грязью и частыми переправами, не доходили до мѣстъ, назначенныхъ для ночлега. Австрійскіе солдаты и офицеры роптали на форсированные переходы; между тѣмъ, если припомнить маршъ русскихъ въ Италію и то, что австрійцы не были истощены подобнымъ маршемъ, надобно признать, что Суворовъ не требовалъ отъ нихъ ничего особеннаго. Узнавъ о ропотѣ и неисправности одного изъ переходовъ Меласа (вслѣдствіе разныхъ неудобствъ Меласъ прошелъ только половину перехода), главнокомандующій въ письмѣ сдѣлалъ ему самый суровый выговоръ и прекратилъ перемѣшиваніе въ одной колоннѣ войскъ русскихъ съ австрійскими.

Порядокъ колоннъ былъ полумирный, вслѣдствіе удаленія и отступательнаго марша французовъ. Прикрывала движеніе кавалерія; за нею вьючныя лошади и котлы, чтобы на отдыхѣ скорѣе изготовлялась пища до прихода войскъ; затѣмъ шли лошади артиллерійскія, а въ 1/3 мили за ними пѣхота съ артиллеріей; арьергардъ—10 казаковъ; порціонный скотъ, обозъ и его прикрытіе [1]).



[1]) Милютинъ, т. I, стр. 263—279. Клаузевицъ, 184—191. Jomini, t. III, p. 343—345.

VII.

Адда [1]).

Расположеніе силъ противниковъ и оцѣнка его. Планъ Шерера. Диспозиція Суворова на 15 (26) апрѣля и разборъ ея. Бой у Лекко 15 апрѣля. Планъ Суворова на 16 апрѣля. Назначеніе Моро главнокомандующимъ, его распоряженія. Переправа у Треццо и бой при Ваприо. Бой у Кассано. Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ французовъ. Капитуляція Серрюрье. Разборъ операціи на р. Аддѣ. Занятіе Милана и административныя распоряженія.

одойдя къ р. Аддѣ 14 апрѣля, союзныя войска были расположены слѣдующимъ образомъ: 1) авангардъ Багратіона (3 батальона, 3 казачьихъ полка,—3 тыс.), пройдя Каприно, преслѣдовалъ непріятеля въ горы къ Лекко; 2) Розенбергъ (дивизія Повало-Швейковскаго 9 бат., 8 эск., 1 каз. полкъ,—9 тыс.) и Вукасовичъ (8 1/3 бат., 2 эск., — 7 тыс.) у Каприно, противъ Бривіо; 3) Оттъ (6 бат., 8 эск., — 5 тыс.) у С. Джервазіо и Цопфъ (6 бат., 8 эск.,—5 тыс.) у Каноника, противъ Треццо; 4) Меласъ (дивизіи Фрелиха и Кайма 16 бат., 16 эск.,—13 тыс.) у Тревиліо, противъ Кассано; 5) Секендорфъ (2 бат., 2 эск.,—

---

[1]) Справедливо замѣчаетъ Милютинъ (т. III, стр. 173), что официальные источники о первомъ періодѣ кампаніи неясны и противорѣчивы; то же слѣдуетъ сказать и о неофиціальныхъ; особенно это относится къ боямъ на р. Аддѣ. Но если принять во вниманіе, что всѣ записки и диспозиціи писались спѣшно и не особенно соблюдались синтаксическія правила, что многое передавалось на словахъ или записками, не дошедшими до насъ, а потому диспозиціи являлись отчасти только дополненіемъ,—то многія изъ недоумѣній историковъ можно разъяснить весьма вѣроятными догадками.

1,500 чел.) занялъ Крему, гдѣ нашелъ значительные запасы и 30 орудій, брошенныхъ Викторомъ; 6) Гогенцоллернъ (5 бат., 6 эск.,—5 тыс.) противъ крѣпости Пичигетоне; всего 55 1/3 бат., 50 эск., 4 каз. полка,—48 1/2 тыс. [1]).

Главная квартира въ Тревильо; впрочемъ, Суворовъ мѣнялъ свое мѣстопребываніе.

Французская армія расположилась за р. Аддой: 1) Серрюрье (10 бат., 10 эск.,—8 тыс.) отъ Лекко до Треццо; въ Лекко командовалъ бригадный генералъ Сойе, въ Бривіо — генералъ-адъютантъ Гиллье; 2) Грепье (10 бат., 10 эск., — 8 тыс.) отъ Вапріо до Вилла Помпеана; 3) Викторъ (10 бат., 10 эск., — 8 тыс.) отъ Вилла Помпеана до Робеко; 4) Лабуасьеръ (5 бат., 7 эск.,—4 тыс.) отъ Робеко до р. По; на правый берегъ По выдвинутъ небольшой отрядъ Лемуаня; всего 35 бат., 37 эск., — 28 тыс. Сюда вошли присоединившіеся гарнизоны изъ разныхъ пунктовъ Ломбардіи. Сверхъ того отрядъ Монришара (онъ не участвовалъ въ сраженіи) отправленъ за р. По для усмиренія поднявшагося тамъ возстанія и для связи съ войсками средней и южной Италіи. Главная квартира въ Пицаго, на дорогѣ изъ Кассано въ Миланъ. Мосты на р. Аддѣ уничтожены, исключая Лекко (впрочемъ, разобраннаго), Кассано, Лоди и Пичигетоне, гдѣ были тетъ-де поны. Мостъ въ Кассано обложенъ горючими веществами, чтобы сжечь его въ послѣднюю минуту.

Сравнивая расположеніе сторонъ, мы видимъ, что обѣ арміи растянулись по фронту почти на одинаковое разстояніе, около 100 верстъ; но только въ этомъ и сходство. Разсматривая группировку силъ въ подробностяхъ, мы видимъ большую разницу. Шереръ разбросался равномѣрнымъ кордономъ вдоль всей рѣки; на болѣе важномъ участкѣ отъ Лекко до Кассано, верстъ 40, находилось не болѣе 12 тыс.; между тѣмъ у Суворова на томъ же участкѣ находилось 42 тыс.; слѣдовательно,

[1]) Число войскъ показано примѣрно и взято у Милютина; оно расходится съ показаннымъ при началѣ наступленія отъ Минчіо, именно—въ австрійскихъ войскахъ не достаетъ 2 бат., а въ численности 3 1/2 т. чел.

№ 4.

Союзная армія (Суворовъ).

		Примѣрно:	
Авангардъ кн. Багратіона — у Лекко.	3 бат.	3 каз. п.	3,000
Главныя силы корпуса Розенберга—на пути отъ Каприно къ Лекко . .	9 »	8 эск. 1 каз. п.	9,000
Вукасовичъ — у Бривіо.	8⅓ »	2 эск.	7,000
Дивизія Отта — у С. Джервазіо . . .	6 »	8 »	5,000
Дивизія Цопфа — у Каноники. . . .	6 »	8 »	5,000
Дивизія Фрелиха и Кейма—у Тревиліо	16 »	16 »	13,000
Сверхъ того:			
Секендорфъ — у Лоди.	2 »	2 »	1,500
Гр. Гогенцоллернъ — противъ Пичигетоне	5 »	6 »	5,000
	55⅓ бат.	50 эск. 4 каз. п.	48,500

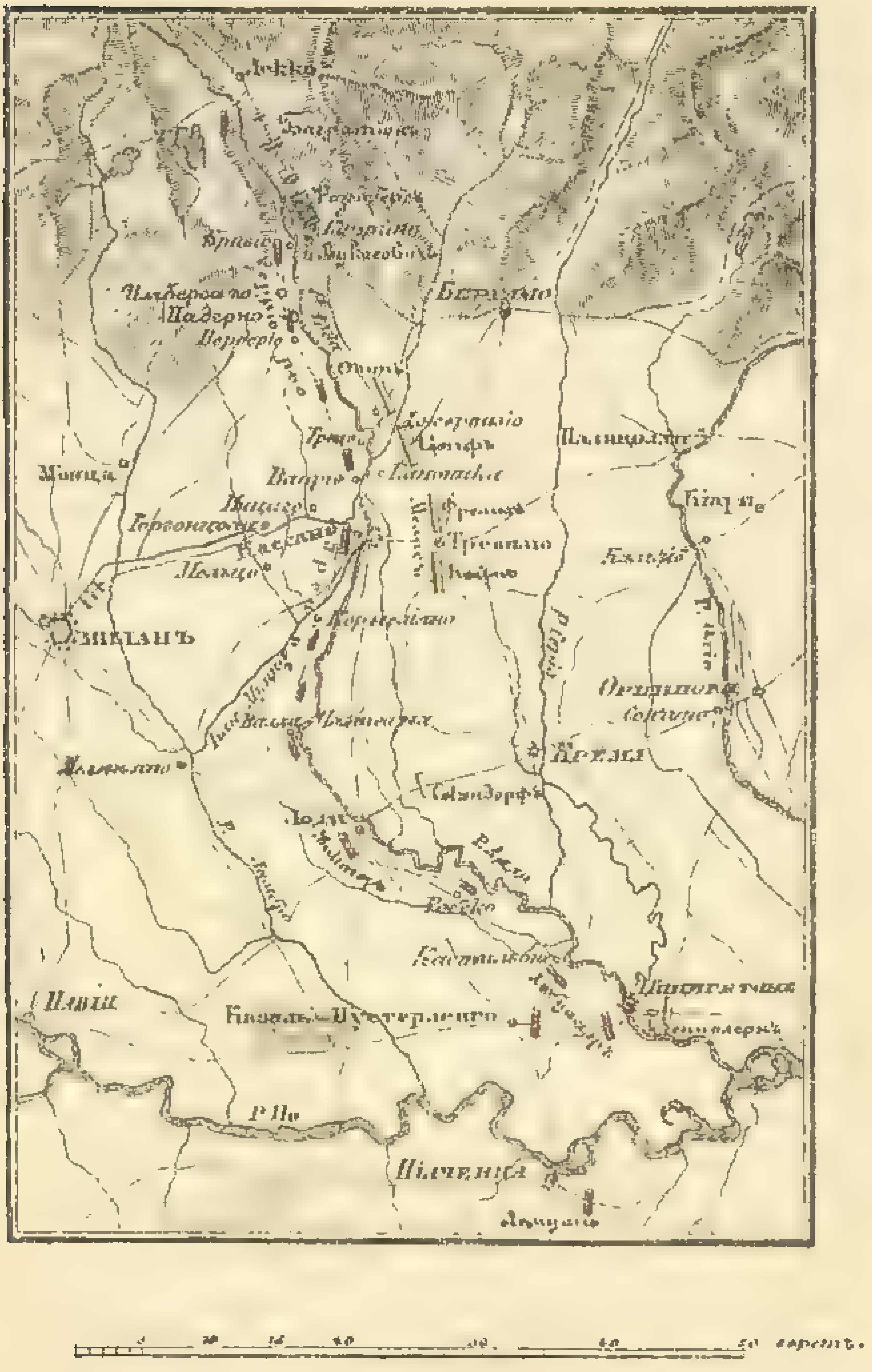
Французская армія (Шереръ).

Дивизія Серрюрье — отъ Лекко до Треццо	10 бат.	10 эск.	8,000
Дивизія Гренье—отъ Вапріо до Вилла-Помпеана	10 »	10 »	8,000
Дивизія Виктора — отъ Вилла - Помпеана до Робеко	10 »	10 »	8,000
Отрядъ Лабуасьера — отъ Робеко до р. По.	5 »	7 »	4,000
	35 бат.	37 эск.	28,000

N. 4.

Положеніе войскъ на рѣкѣ Адда

$\frac{15}{26}$ Апрѣля 1799 г.



на привлеченіе вниманія 16 тыс. французовъ на участкѣ отъ Кассано до р. По расходовалось всего 6½ тыс.; въ частности группировка силъ Суворова на правомъ участкѣ не такъ благопріятна, какъ на всей линіи; противъ центра, т. е. Кассано и Треццо (на 13 вер.), сосредоточено только 23 тыс., а 19 тыс. направлено къ правому флангу, на разстояніе цѣлаго перехода отъ центра. Общаго резерва не было ни у того, ни у другого противника.

Планъ Шерера заключался въ томъ, чтобъ за р. Аддой задержать непріятеля, выиграть время и притянуть подкрѣпленія изъ южной Италіи, Франціи, а можетъ-быть, и съ лѣваго фланга. Отсюда явилось опасеніе за фланги и, желая сохранить связь направо и налѣво, Шереръ разбросалъ свои силы по фронту (былъ даже посланъ отрядъ въ Вальтелинъ, къ Априка) [1]); желаніе удержать страну отъ возстанія еще болѣе увеличило разброску: отдѣленіе Мопришара и оставленіе мелкихъ отрядовъ въ тылу арміи. Цѣль Шерера—пассивная оборона; онъ не могъ разсчитывать разбить врага въ генеральномъ сраженіи, но только одержать случайный успѣхъ надъ какой-нибудь его частью. Какъ видно изъ его дѣйствій, онъ не разсчитывалъ на активную оборону, а потому не было никакой надобности оставлять неразрушенными мосты, а тѣмъ болѣе занимать позиціи впереди мостовъ Кассано и Лекко.

Выгоднѣе было бы французамъ, уничтоживъ за собою мосты, держать силы сосредоточенными гдѣ-нибудь близъ Кассано, на кратчайшей дорогѣ къ Милану, а рѣку наблюдать небольшими постами. Тогда они заставили бы наступающаго потратить время на переправу, понести потери, а сами отступили бы въ порядкѣ; всякой ошибкой противника они могли бы воспользоваться, чтобъ нанести ему частное пораженіе.

Казаки, разсыпавшись по берегу Адды, быстро выяснили растянутое расположеніе французовъ. Обстановка указывала, что для удара слѣдуетъ выбрать центръ; Суворовъ и остано-

[1]) Clausewitz, 194.

вился на этомъ рѣшеніи. Для облегченія наступательной переправы обыкновенно прибѣгаютъ къ развлеченію вниманія противника (демонстраціи) и къ перебрасыванію на противоположный берегъ отряда, обезпечивающаго наводку моста или ведущаго вспомогательную атаку для захвата моста существующаго (какъ при атакѣ всякаго дефиле); подобный вспомогательный отрядъ выгодно переправить въ сторонѣ отъ пункта главной переправы.

Планъ Суворова, какъ можно предположить на основаніи дѣйствій отрядовъ союзниковъ и диспозиціи на 15-е апрѣля, заключался въ томъ, чтобы главныя силы переправить у Треццо и Кассано; для демонстраціи послужатъ отряды Секендорфа противъ Лоди и Гогенцоллерна противъ Пичигетоне [1]); вспомогательная атака возложена на Багратіона, который долженъ былъ перейти у Лекко и потомъ могъ спуститься внизъ по правому берегу до Треццо, гдѣ содѣйствовать переправѣ Отта.

Результатомъ соображеній главнокомандующаго явилась слѣдующая диспозиція [2]).

Диспозиція на $^{26}/_{15}$ апрѣля.

Тревиліо $^{25}/_{14}$ апрѣля 1799 г.

Ф. Л. Оттъ съ дивизіею своею, немедленно сосредоточенною при Сен-Жервасіо, къ коей присоединится ген. Вукасовичъ, долженъ перейти тамъ Адду; для чего немедленно присланы будутъ къ нему понтонные мосты. Авангардъ сей, и при немъ всѣ казаки, слѣдуютъ по переходѣ черезъ Адду на Треццо и Горгонцоло къ Милану, посылаютъ сильный отрядъ въ Оліате-Олона и Комо, а другой сильнѣйшій, особенно пѣхотою, вдоль праваго берега Адды, черезъ Вапріо въ Касано, для овладѣнія тамошнимъ мостомъ.

---

[1]) Демонстративную роль, какъ ниже увидимъ изъ диспозиціи, попутно должны были сыграть войска Меласа противъ Кассано и 2 баталіона Цопфа противъ Вапріо.

[2]) Фуксъ, ч. II, стр. 33—34.

По переходѣ въ Сен-Жервасіо авангарда Ф. Л. Отта, туда же слѣдовать будутъ дивизіи Швейковскаго и Цопфа, стоящія въ окрестностяхъ Камоники [1]) подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Розенберга; переправятся тамъ черезъ сію рѣку, и въ слѣдъ за авангардомъ пойдутъ къ Милану черезъ Треццо и Горгонцоло въ такомъ разстояніи отъ авангарда, чтобъ всегда имѣть возможность подкрѣплять оный.

Дивизія Цопфа оставляетъ при Камоникѣ два баталіона для наблюденія за находящимся тамъ непріятелемъ, пока онъ не удалится оттуда. Послѣ баталіоны сіи переходятъ черезъ Адду по пловучему мосту; если же разрушенъ оный непріятелемъ, то слѣдуютъ за колонною чрезъ Сен-Жервасіо.

Двѣ дивизіи Фрелиха и Кейма, стоящія при Тревиліо, остаются тамъ впредь до повелѣнія [2]) и посылаютъ разъѣзды къ Лоди для скорѣйшаго полученія извѣстій изъ тамошней страны.

Суворовъ.

Здѣсь не упомянуто объ авангардѣ Багратіона и его назначеніи; у насъ нѣтъ документальныхъ данныхъ для объясненія причины этого; но предположенія, весьма вѣроятныя сдѣлать можно. Багратіонъ находился отъ Тревиліо въ 40 верстахъ, диспозиція могла попасть къ нему весьма поздно, вѣ-

---

[1]) Милютинъ (т. III, стр. 173) пишетъ: «можно заключить, что русскія войска Розенберга были въ то время въ *Канонике* (противъ Вапріо), вмѣстѣ съ дивизіей Цопфа». Намъ кажется, что если въ диспозиціи исправить грамматическія ошибки, встрѣчающіяся, какъ извѣстно, во множествѣ въ документахъ того времени, то недоразумѣніе исчезнетъ. Прочтемъ такъ: «туда же слѣдовать будутъ дивизіи Швейковскаго и Цопфа, стоящая въ окрестностяхъ Каноники, подъ начальствомъ . . . . .»

[2]) Милютинъ (т. I, стр. 283) излагаетъ этотъ пунктъ такъ: «Меласъ, съ дивизіями Кейма и Фрелиха, долженъ былъ впредь до приказанія оставаться *въ резервѣ* у Тревиліо». Слово «въ резервѣ» прибавлено произвольно; мы продолжаемъ настаивать, что общаго резерва у Суворова не было; дивизіи Фрелиха и Кейма, очевидно, хотя о томъ прямо и не сказано, должны были перейти по мосту въ Кассано, при содѣйствіи Отта.

роятно словесная директива дана была раньше; наконецъ, фельдмаршалъ хорошо зналъ своего авангардnаго начальника, довѣрялъ ему и разсчитывалъ на его частный починъ. Вѣроятно, по этимъ же причинамъ, исключая, можетъ-быть, послѣдней, не упомянуто объ отрядахъ Секендорфа и Гогенцоллерна.

Что Суворовъ любилъ прибѣгать при фронтальной атакѣ къ содѣйствію атаки флапговой, къ обходамъ (движеніе Багратіона), это показываютъ почти всѣ его атаки различныхъ дефиле; наконецъ, эта идея прямо видна изъ направленія пѣхоты Отта для овладѣнія мостомъ у Кассано, послѣ переправы у Треццо.

Изъ направленія отрядовъ Багратіона и Отта мы видимъ, что Суворовъ, несмотря на превосходство въ силахъ, не хотѣлъ прибѣгать къ лобовымъ штурмамъ, когда они не отвѣчали обстановкѣ, и, вопреки сложившимся о немъ понятіямъ, дѣйствовалъ методически (въ лучшемъ смыслѣ этого слова) и вовсе не былъ склоненъ къ азартной игрѣ [1]).

Если мы выше обращали вниманіе на нѣкоторую разброску силъ Суворова, явившуюся результатомъ движенія за противникомъ по расходящимся дорогамъ, то диспозиціей на 15-е апрѣля этотъ недостатокъ существенно исправляется: Розенбергъ и Вукасовичъ притягивались къ Треццо и затѣмъ всѣ силы союзниковъ были бы сосредоточены въ центрѣ, а на флангахъ остались бы ничтожные отряды: на лѣвомъ 6½ т. Секендорфа и Гогенцоллерна, на правомъ — 3 т. Багратіона, да и онъ долженъ былъ подойти къ центру, только по правому берегу Адды.

Отсутствіе общаго резерва можно объяснить превосходствомъ силъ союзниковъ: на переправѣ у Треццо, кромѣ Отта, сосредоточивались Вукасовичъ, Розенбергъ и Цопфъ,—значитъ,

---

[1]) Намѣреніе штурмовать Брешію, называемое иностранными писателями «турецкимъ» образомъ дѣйствій, намъ кажется весьма сообразнымъ съ обстановкой, а назначеніе для штурма огромныхъ силъ, подтверждающимъ наше мнѣніе о нежеланіи рисковать, предоставлять дѣло случаю.

въ резервахъ не было бы недостатка; что же касается Меласа, то, вѣроятно, приказаніе о переправѣ у Кассано было бы ему дано тогда, когда Оттъ овладѣлъ бы уже Кассанскимъ мостомъ,— слѣдовательно, въ этомъ случаѣ резерва не нужно; если же непріятель перешелъ бы въ наступленіе у Кассано (чего на основаніи вѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ и предполагать было невозможно), то положеніе Меласа съ 13 т. вовсе нельзя было признать опаснымъ; даже при успѣхѣ противъ Меласа французы оказались бы въ критическомъ положеніи, имѣя сзади массу въ 26 т., выдвинувшуюся отъ Треццо.

Нельзя не указать на нѣкоторую сложность плана фельдмаршала, но она неизбѣжна при подобной обстановкѣ и вошла не въ большей мѣрѣ, чѣмъ необходимо.

Теперь является вопросъ, почему вспомогательная атака назначена чрезъ Лекко — пунктъ, удаленный отъ Треццо на 25 верстъ, а не гдѣ-либо ближе къ пункту главной переправы? Могъ ли поспѣть Багратіонъ 15-го апрѣля для содѣйствія Отту?

Такъ какъ ближе къ Треццо, какъ у Лекко, моста не было, то направленіе Багратіона на этотъ мостъ оказывалось весьма естественнымъ тѣмъ болѣе, что 14 апрѣля авангардъ Багратіона уже имѣлъ стычку передъ Лекко [1]). Вѣроятно, Суворовъ разсчитывалъ, что въ такомъ отдаленномъ пунктѣ не можетъ быть большого отряда французовъ, а потому Багратіонъ легко овладѣетъ переправой и ночнымъ маршемъ поспѣетъ къ Треццо, гдѣ Отту хлопотъ было довольно, ибо, какъ видно изъ диспозиціи Суворова, понтонные мосты только еще предполагалось направить къ Треццо.

Предположенія Суворова, если они были, не оправдались. Багратіонъ только въ 8 ч. утра 15-го апрѣля двинулся для атаки Лекко.

Этотъ городъ расположенъ на лѣвомъ берегу истоковъ р.

---

[1]) Объ этомъ упоминаютъ Жомини, Клаузевицъ, Фуксъ и Грязевъ («Русскій Вѣстникъ» № 6, стр. 121), но весьма темно, относя на это число даже что-то похожее на бой 15-го апрѣля.

Адды (собственно здѣсь уже часть озера Комо) и занятъ былъ ген. Сойе (4 б., 1 эск.), да на правомъ берегу за разобраннымъ мостомъ стояла 6 орудійная батарея съ прикрытіемъ (вѣроятно, 2 бат., 3 эск.); весь отрядъ Сойе—5 т. Багратіонъ (3 т., артиллеріи не было) пылко атаковалъ городъ, ворвался въ него, но французы, замѣтивъ слабость русскихъ,

Михаилъ Андреевичъ МИЛОРАДОВИЧЪ.

перешли въ наступленіе. Положеніе русскихъ сдѣлалось труднымъ [1]). Багратіонъ прикрылся густою цѣпью застрѣльщиковъ и спѣшенныхъ казаковъ и послалъ за подкрѣпленіемъ къ Ро-

[1]) Въ письмѣ къ гр. Толстому отъ 11 мая Суворовъ говоритъ: «на Лако-ди-Комо чуть было мою печенку не проглотили». «Военный журналъ», книжка 1, 1810 г., стр. 48.

зенбергу. Генералъ маіоръ Милорадовичъ съ баталіономъ примчался на обывательскихъ подводахъ и выручилъ Багратіона; затѣмъ подошли еще два баталіона подъ начальствомъ Повало-Швейковскаго, опрокинули непріятеля, и къ 8 ч. вечера городъ остался за русскими. Французы потеряли до 100 чел. плѣнными; потеря убитыми и ранеными неизвѣстна. Русскіе— 385 чел. убитыхъ и раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ Багратіонъ. Рѣшили, что о переходѣ въ тотъ же день на другой берегъ въ Лекко нельзя и думать. Между тѣмъ Вукасовичъ, подойдя къ Бривіо, верстахъ въ 12 ниже Лекко, нашелъ, что этотъ пунктъ занятъ слабо, и ночью началъ тутъ устраивать переправу; поэтому русскіе оставили Лекко и расположились на ночлегъ всѣ вмѣстѣ въ ущельѣ между Лекко и Бривіо.

Упорное сопротивленіе французовъ у Лекко нѣсколько измѣнило планъ переправы союзниковъ. Суворовъ отложилъ до ночи на 16-е апрѣля устройство переправы у Треццо; Меласу предписалъ на другой день атаковать предмостное укрѣпленіе у Кассано, а Секендорфу переправиться въ Лоди. Всѣ три казачьи полка, бывшіе у Багратіона, получили приказаніе ночью же перейти къ Отту [1]).

[1]) Милютинъ, т. I, стр. 284. Къ сожалѣнію, историкъ не указываетъ, откуда онъ почерпнулъ эти свѣдѣнія. Правда, въ соотвѣтствующемъ примѣчаніи (т. III, стр. 175) онъ приводитъ предписаніе Меласу; однако здѣсь нѣтъ положительнаго приказанія атаковать Кассано, а сказано: «*по доставленіи понтоннаго моста изъ Сен-Джервазіо и по возобновленіи моста въ Кассано,* перейти черезъ Адду съ двумя дивизіями Кейма и Фрелиха, и слѣдовать съ авангардомъ къ Милану по большой дорогѣ». Можетъ-быть, это значитъ, что Меласъ долженъ перейти Адду, когда уже мостъ не будетъ нуженъ на переправѣ у Треццо (Джервазіо), т. е. Оттъ и Цопфъ уже перейдутъ рѣку, выйдутъ въ тылъ Кассано и, заставивъ непріятеля отступить, дадутъ возможность возобновить кассанскій мостъ. Далѣе въ предписаніи говорится: «за вами *слѣдуетъ*, подъ начальствомъ ген. Розенберга, колонна Императорскихъ Россійскихъ войскъ, при которой и я находиться буду, въ ожиданіи извѣстій отъ васъ». По этому поводу у Милютина рождается недоумѣніе, «какимъ же образомъ предполагалъ Суворовъ переправить русскія войска Розенберга, вслѣдъ за Меласомъ, въ Кассано, когда они находились въ то время еще у Лекко?»

Это недоразумѣніе заимствуетъ у Милютина и Петрушевскій (т. III, стр. 54 и 384) и даетъ такой тонъ, какъ будто въ планъ Суворова входило

Разсматривая планъ Суворова на 16-е апрѣля, видимъ, что сущность его, — прорывъ центра, — осталась та же. Роль Багратіона относительно Треццо долженъ былъ исполнить Вукасовичъ, устраивавшій переправу на судахъ у Бриви.

Можетъ-быть, бой у Лекко навелъ Суворова на мысль, что тамъ сосредоточенъ сильный французскій отрядъ (цѣлая дивизія Серрюрье) [1]), а потому онъ оставляетъ русскія войска на своемъ правомъ флангѣ (по диспозиціи на 15-е апрѣля ихъ предполагалось притянуть къ центру), который былъ важенъ, между прочимъ, потому, что здѣсь проходила лучшая дорога (черезъ Бергамо, Палаццоло и Брешію), служившая для сообщеній съ тыломъ.

Приказаніе атаковать съ фронта въ Кассано и Треццо, не выжидая дѣйствія вспомогательной атаки, обхода, можно объяснить слишкомъ ясно обнаружившейся для Суворова слабостью противника, его разбросой, отдѣленіемъ сильнаго отряда на флангъ къ Лекко и ослабленіемъ, вслѣдствіе этого, центра, наконецъ, нежеланіемъ терять долѣе времени, ибо на берегу Адды Суворовъ находился уже съ 14 апрѣля.

Нельзя не обратить вниманіе на то, что казаки были притянуты отъ Багратіона къ Отту. Дѣйствительно, въ горахъ у Лекко, гдѣ дѣйствовалъ Багратіонъ, казаки были не нужны, а на равнинѣ у Треццо конница могла принести большую пользу.

Хотя мы привели объясненія, почему тотъ или другой отрядъ союзной арміи оказался на извѣстномъ пунктѣ, но значительная разброска силъ, хотя далеко не такая, какъ у французовъ, остается фактомъ.

15-го апрѣля во французской арміи, произошла важная перемѣна: Шереръ передалъ командованіе арміей генералу

послать въ атаку на Кассано русскихъ. Намъ кажется, что недоумѣніе будетъ совершенно устранено, если слово «слѣдуетъ» понимать въ смыслѣ слѣдованія не на Кассано, а на Миланъ, переправиться же русскіе могли и въ другомъ мѣстѣ.

[1]) Петрушевскій, т. III, стр. 51.

Главнокомандующій „Итальянской“ арміи

МОРО.

Моро [1]), человѣку во цвѣтѣ лѣтъ (35), пользовавшемуся общимъ уваженіемъ въ арміи, отличавшемуся и теоретическимъ знаніемъ военнаго искусства и боевой опытностью, привѣтливостью и высокимъ умомъ. Онъ не былъ высокопарящимъ геніемъ, но присутствіе духа и неизмѣнное хладнокровіе давали ему возможность выходить съ честью изъ самыхъ критическихъ обстоятельствъ. Во всякомъ случаѣ, послѣ Бонапарта, это былъ лучшій французскій генералъ того времени (талантливаго Гоша уже не было въ живыхъ).

Узнавъ въ тотъ же день о смѣнѣ французскаго главнокомандующаго (какъ быстро передаются извѣстія изъ одной арміи въ другую!), Суворовъ замѣтилъ: «мало славы было бы разбить шарлатана; лавры, которые похитимъ у Моро, будутъ лучше цвѣсти и зеленѣть».

Моро переѣхалъ въ Ницаго, въ главную квартиру, и немедленно принялся исправлять ошибку своего предшественника: онъ рѣшился стянуть армію къ центру и въ тотъ же вечеръ (15-го) разослалъ соотвѣтствующія приказанія. Гренье приказано было собраться къ Вапріо [2]), Виктору къ Кассано, а Лабуасьеру занять прежнія мѣста Виктора (Лоди); Серрюрье, оставивъ посты въ Лекко и Бривіо, уже двигался съ 4 тыс. по направленію къ Треццо, вѣроятно, еще по приказанію Шерера; отрядамъ, оставленнымъ въ Миланѣ и другихъ пунктахъ въ тылу, послано приказаніе спѣшить къ Аддѣ.

Идея Моро о сосредоточеніи заслуживаетъ вниманія, но на исполненіе ея требовалось болѣе сутокъ, такъ какъ разброска Шерера была очень велика, а кромѣ того, смѣна должна была произойти послѣдовательно, такъ какъ нельзя же было сразу оголить всѣ пункты [3]).

Въ это время [4]) получено извѣстіе о покушеніяхъ Букасовича переправиться у Бривіо; немедленно Моро приказы-

[1]) Клаузевицъ говоритъ (стр. 194), что официальное увѣдомленіе о назначеніи Моро получено только 16 апрѣля.

[2]) Clausewitz, 196.

[3]) Clausewitz, 198.

[4]) Клаузевицъ (195) говоритъ, что въ 6 ч. вечера 15 апрѣля.

№ 5.

Союзныя войска.

При Ваприо.

Дивизія Отта	6 бат.	8 эск.	5,000
» Цопфа	6 »	8 »	5,000
Казаки Денисова	— »	3 каз. п.	1,500
	12 бат.	16 эск. 3 каз. п.	11,500

При Кассано.

Меласъ (съ дивизіями Фрёлиха и Кейма)	16 бат.	16 эск.	13,000
Всего	28 бат.	32 эск. 3 каз. п.	24,500

Французскія войска.

При Ваприо.

Части дивизій Гренье и Виктора . .	9 бат.	8 эск.	7,000
24-й конно-егерскій полкъ, прибывшій изъ Милана	— »	4 »	500
	9 бат.	12 эск.	7,500

При Кассано.

Одна полубригада дивизіи Гренье	3 бат.		3,000
Подкрѣпленія, прибывшія къ ней изъ дивизіи Виктора	3 »		
Всего .	15 бат.	12 эск.	10,500

A. Первоначальное положеніе союзныхъ войскъ, съ вечера 15-го апрѣля.

B. Положеніе войскъ въ самомъ сраженіи 15-го апрѣля.

№5.

Сраженіе при Вапріо и Кассано 16/27 Апрѣля 1799

вастъ Серрюрье, оставивъ 1 баталіонъ въ Треццо, возвратиться къ Бривіо.

Въ полночь на 16 апрѣля Оттъ началъ наводить понтонный мостъ у Треццо. Эта операція весьма поучительна. Пунктъ для переправы былъ весьма неудобный съ теоретической точки зрѣнія: крутизна берега затрудняла спускъ понтоновъ на воду; извилистое, быстрое теченіе рѣки и каменистое дно препятствовало (особенно почью) удобствамъ наводки моста; но, съ другой стороны, непріятель не обращалъ вниманія на этотъ неудобный пунктъ (баталіонъ, оставленный у Треццо Серрюрье, занималъ замокъ, но не имѣлъ постовъ на самомъ берегу), почная темнота прикрывала работы, рѣка была не широка, такъ что потребовалось всего 7 понтоновъ. Понтонерный офицеръ донесъ о невозможности наводить мостъ въ этомъ пунктѣ. Тогда маркизъ Шателеръ, уже достаточно усвоившій себѣ суворовскія понятія о непреклонности въ преодолѣніи препятствій, прибылъ къ мѣсту переправы и принялъ рѣшительныя мѣры.

Нѣсколько егерей и волонтеровъ изъ баталіона Надасти переправились на лодкахъ и заняли правый берегъ для обезпеченія наводки моста.

Начали спускать понтоны; работа производилась въ совершенной тишинѣ, и къ разсвѣту мостъ былъ готовъ. Только утромъ французскій баталіонъ замѣтилъ свою оплошность, но уже было поздно: 6 ротъ егерей д'Аспра и нѣсколько сотенъ казаковъ перешли по мосту, а за ними начала переправляться дивизія Отта, затѣмъ казачьи полки Денисова, Молчанова и Грекова, прибывшіе чрезвычайно быстро отъ Лекко; наконецъ двинулась и дивизія Цопфа.

Казаки обскакали съ тыла французскій баталіонъ; преслѣдуемый головными баталіонами Отта, онъ едва успѣлъ отступить; Гренье съ бригадою Кепеля подходилъ въ это время къ Вапріо и остановилъ на позиціи Вапріо—Поццо ($2^1/_2$ версты по фронту) наступленіе Отта, имѣвшаго пока только 4 бат., 4 эск. и казаковъ.

Моро поскакалъ на мѣсто боя и чуть было самъ не попалъ въ руки казаковъ, разсыпавшихся даже до его главной квартиры въ Ницаго. Немедленно французскій главнокомандующій приказалъ остальной части дивизіи Грепье (бригада Кистера) и Виктору ускорить движеніе къ позиціи Вапріо — Поццо. Онъ уже сожалѣлъ, что отправилъ Серрюрье къ Бривіо, и потому послалъ ему приказаніе остановиться тамъ, гдѣ застанетъ его посланный. Серрюрье остановился у Вердеріо. Это приказаніе скорѣе можетъ быть названо командою, ибо не выражало цѣли предъявленнаго требованія, а между тѣмъ, казалось бы, что находившагося въ 12 верстахъ Серрюрье слѣдовало возможно лучше ориентировать относительно положенія дѣлъ и намѣреній главнокомандующаго. Но, вѣроятно, Моро самъ еще не выяснилъ себѣ точно обстановки, не рѣшилъ, куда лучше направить Серрюрье, притянуть ли къ Вапріо, или придвинуть къ Бривіо, иначе не зачѣмъ ему было бы отдавать столь неопредѣленное приказаніе; конечно, онъ предполагалъ послать дополнительно извѣщеніе объ окончательномъ своемъ рѣшеніи, но этого ему сдѣлать не удалось, ибо съ развитіемъ боя казаки прервали сообщенія между Моро и Серрюрье.

Подкрѣпленія прибывали и къ той и къ другой сторонѣ: боевой порядокъ противниковъ былъ выстроенъ перпендикулярно къ р. Аддѣ; одинъ флангъ сражающихся примыкалъ къ рѣкѣ, а на противоположномъ дѣйствовала конница.

Съ приходомъ бригады Кистера у Грепье собралось до 9 баталіоновъ и 8 эскадроновъ; прибытіе Моро и распространившееся извѣстіе о назначеніи его главнокомандующимъ воодушевило французовъ; они дѣлаютъ крайнія усилія; Грепье переходитъ въ наступленіе, вырываетъ изъ рукъ австрійцевъ захваченную уже ими деревню Вапріо; успѣхъ сопровождаетъ французовъ [1]).

Между тѣмъ Моро уясняетъ себѣ обстановку: онъ попи-

[1]) Jomini, III, p. 347.

мастъ, что здѣсь союзники ведутъ главную атаку, что казаки не пропустятъ дополнительнаго приказанія Серрюрье, и онъ не придетъ на помощь, что Викторъ не поспѣетъ, словомъ, что благоразуміе повелѣваетъ начать отступленіе; но онъ увлеченъ общимъ одушевленіемъ и не останавливаетъ побѣдоноснаго наступленія Гренье.

Маркизъ Шателеръ спѣшитъ на помощь Отту съ двумя баталіонами дивизіи Цопфа и двумя эскадронами.

Разсказываютъ, что Суворовымъ отдано было приказаніе австрійской кавалеріи не ждать сбора цѣлаго полка, но атаковать отдѣльными эскадронами, по мѣрѣ ихъ прибытія; очевидно, нужна была немедленная помощь Отту, каждая минута была дорога, каждое усиліе вело въ задержкѣ французовъ, къ выигрышу времени, необходимаго для подхода всей дивизіи Цопфа; австрійцамъ распоряженіе Суворова показалось страннымъ [1]).

Подкрѣпленіе Шателера не остановило пылкаго наступленія французовъ; ихъ кавалерія изрубила одинъ изъ вновь прибывшихъ баталіоновъ гренадеръ (Стенча). Тогда донской атаманъ Денисовъ съ 3 полками и венгерскими гусарами дружно ударилъ на лѣвый флангъ непріятеля, ворвался во французскую пѣхоту и опрокинулъ ее къ Поццо. Отъ Милана подоспѣлъ французскій 24-й конно-егерскій полкъ, но и его казаки опрокинули, преслѣдовали до самой Горгонцолы и захватили много плѣнныхъ.

Подошли остальные два баталіона Цопфа и два эскадрона; австрійская пѣхота атаковала деревни Поццо и Вапріо и взяла ихъ послѣ упорнаго боя.

Моро приказалъ Гренье отступить на позицію Пицаго-Кассано, тѣмъ болѣе, что со стороны послѣдняго была слышна сильная канонада. Кепель въ порядкѣ отступилъ къ Пицаго, а равенный Кистеръ черезъ Групелло къ Кассано.

Въ Кассано мостъ проходилъ черезъ каналъ Муцца и

[1]) Петрушевскій, III, стр. 55.

р. Адду, былъ прикрытъ на лѣвомъ берегу тетъ-де-понномъ, впереди котораго протекалъ каналъ Риторта. 106-я полубригада, оставленная Грепье въ Кассано, стала за каналомъ Риторта и 5 часовъ отбивала атаки Меласа. Въ 4 часа пополудни на помощь подошла бригада Арго изъ дивизіи Виктора. Суворовъ приказалъ Меласу взять Кассано во что бы то ни стало. Выставивъ батарею изъ 30 орудій, австрійцы заставили французовъ отступить въ тетъ-де-понъ, успѣли навести мостъ черезъ каналъ и пошли на штурмъ мостового укрѣпленія. Атака ведена крайне живо; полкъ Рейскаго такъ быстро ворвался въ тетъ-де-понъ, что французы, спасаясь на другой берегъ, не успѣли поджечь мостъ и увезти орудія; Арго убитъ. На плечахъ непріятеля австрійцы перешли мостъ и начали выходить изъ Кассано въ тылъ французамъ, отступавшимъ отъ Вапріо. Теперь Моро долженъ былъ думать не о продолженіи боя, а только объ отступленіи; но прямая дорога на Миланъ черезъ Горгонцолу была уже отрѣзана,—Моро поспѣшно отступилъ черезъ Мельцо.

Часть дивизіи Виктора, поздно смѣненная у Лоди бригадой Лабуасьера, не могла поспѣть къ полю сраженія, и Викторъ получилъ приказаніе отступать вмѣстѣ съ войсками Лабуасьера черезъ Меленьяно.

Упорный бой съ 6 час. утра до 6 час. вечера до такой степени утомилъ австрійцевъ, что они не въ состояніи были преслѣдовать разбитаго непріятеля; одни казаки слѣдили за нимъ.

Трофеи побѣдителей состояли изъ 19 орудій, знамени и свыше 2 тыс. плѣнныхъ; потеря французовъ убитыми и ранеными весьма значительна; у союзниковъ болѣе 1 т. чел. [1])

---

[1]) Клаузевицъ (стр. 198) замѣчаетъ, что Суворовъ, вѣроятно, былъ при войскахъ Меласа, ибо «только этимъ можно объяснить себѣ необыкновенную энергію при атакѣ». Милютинъ (т. I, стр. 290) утверждаетъ, что главная квартира Суворова (но это не значитъ, что и самъ онъ) 17 апрѣля находилась въ Вапріо. По поводу замѣчанія Клаузевица можно сказать, что энергія въ атакѣ Меласа проявилась только послѣ 4 час. пополудни, а до тѣхъ поръ скорѣе надо предполагать вялость, ибо его удерживала одна полубригада.

Вукасовичъ сбилъ французскій постъ у Бривіо и въ ночь на 16 апрѣля перешелъ Адду, но что онъ дѣлалъ дальше и отчего не двинулся къ Треццо, въ имѣющихся источникахъ не разъяснено.

Генералъ-адъютантъ Гиллье, командовавшій въ Бривіо, хотя и былъ подкрѣпленъ въ Ольджинате 39-й полубригадой, возвращавшейся изъ Вальтелины, но, видя успѣхи Вукасовича и не имѣя извѣстій отъ своего начальника Серрюрье, отступилъ на Комо, куда уже была отправлена артиллерія генерала Сойе изъ Лекко. Этотъ послѣдній, увидавъ 16 апрѣля приготовленія всего отряда Розенберга къ бою и узнавъ, что Вукасовичъ отбросилъ Гиллье къ Ольджинате, а слѣдовательно отрѣзалъ путь соединенія съ главными силами, — сѣлъ на суда на озерѣ Комо, высадился въ Менаджіо, отсюда черезъ Порлеццо и Лугано достигъ Ловино на Лаго Маджіоре, на судахъ спустился къ Арона и такимъ кружнымъ путемъ спасъ свой отрядъ.

Серрюрье, точно исполняя приказаніе Моро, остановился съ 3 тыс. и 8 орудіями у Вердеріо, занялъ крѣпкую позицію между Вердеріо и Падерно (почему-то тыломъ къ Аддѣ), тщательно окопался и такъ оставался цѣлый день 16-го и ночь на 17-е апрѣля, выжидая дальнѣйшихъ приказаній, отрѣзанный Оттомъ съ юга и Вукасовичемъ съ сѣвера; а между тѣмъ съ двухъ сторонъ, у Вапріо и Бривіо, гремѣла канонада, шелъ ожесточенный бой. Бой кончился. Моро отступилъ, союзники почевали на полѣ сраженія; Серрюрье остался незамѣченнымъ.

17-го апрѣля союзная армія двинулась къ Милану, причемъ Вукасовичъ и Розенбергъ получили приказаніе идти черезъ Монцу. Рано утромъ казаки Вукасовича открыли отрядъ Серрюрье. Вукасовичъ предложилъ ему сдаться. Серрюрье отвергнулъ предложеніе и началъ защищаться, но когда увидѣлъ приближавшіяся войска Розенберга, то положилъ оружіе.

Затѣмъ есть указаніе, весьма неопредѣленное, на распоряженія Суворова въ моментъ движенія Шателера съ частью дивизіи Ципфа въ бою у Вапріо. Можетъ быть, утромъ Суворовъ былъ у Треццо, а послѣ обѣда у Кассано?

Офицерамъ (до 250) позволено возвратиться во Францію на честное слово не служить противъ союзниковъ въ теченіе всей кампаніи; нижніе чины (до 2,700) отправлены въ Венеціанскую область до размѣна плѣнныхъ.

Потерпѣвъ пораженіе на Аддѣ, французская армія отступала за р. Тичино, гдѣ Моро разсчитывалъ на присоединеніе Серрюрье, объ участи котораго еще не зналъ: Викторъ и Лабуасьеръ черезъ Павію, Гренье черезъ Миланъ на Буфалору, оставивъ въ миланской цитадели гарнизонъ изъ 2,400 чел.

Что касается фланговыхъ частей, то мы уже видѣли, что Гилье отошелъ на Комо, Сюе кружнымъ путемъ на Арону, а Лемуань, находившійся у Пичигитоне, оставилъ здѣсь гарнизонъ, а самъ перешелъ По въ Піаченцѣ, уничтоживъ за собою мостъ. Республиканскія власти и приверженцы французовъ спасались изъ Милана, столицы Цизальпинской республики, въ Туринъ, подъ прикрытіемъ дивизіи Гренье.

Въ сраженіи на р. Аддѣ приняли участіе дивизіи Серрюрье, Гренье и часть дивизіи Виктора, всего около 18 тыс., слѣдовательно около 10 тыс. присутствовали, но не дѣйствовали; большая часть дивизіи Виктора и авангардъ Лабуасьера только совершали безполезные марши. Нельзя признать правильнымъ такое употребленіе силъ; но мы видѣли, какъ все это случилось.

Изъ 18 тыс. убито и ранено болѣе $2^1/_2$ тыс., взято въ плѣнъ до 5 тыс. и 27 орудій (14 у Гренье, 5 въ Кассанскомъ тетъ-де-попѣ, 8 у Серрюрье). Союзники потеряли до 2 тыс. человѣкъ.

Что за причина такого значительнаго урона у французовъ? Имъ не было никакого основанія принимать бой на р. Аддѣ; не принимали же они его на другихъ рѣкахъ, — Адда не давала такихъ большихъ выгодъ, чтобы на ней искать боя. Правда, эта рѣка сильнѣе нѣкоторыхъ другихъ притоковъ По, но все-таки размѣры ея не велики, устройство переправы не представляетъ большихъ трудностей. Бой есть рѣшительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайнее средство для достиженія по-

ставленной цѣли. Могли ли разсчитывать французы достигнуть своей цѣли сраженіемъ на Аддѣ, могли ли они разсчитывать на успѣхъ? Врядъ ли; скорѣе это былъ бой отчаянія. Французы задержали союзниковъ насколько возможно на р. Аддѣ, и 15-го вечеромъ они должны были бы отступить. Но они остались. Послѣ этого, чѣмъ дольше стояли они на позиціи, тѣмъ болѣе ухудшалось ихъ положеніе.

Но если Моро рѣшился сдѣлать попытку сопротивляться переходу союзниковъ, разсчитывая, можетъ-быть, на ихъ ошибку или счастливый случай, то ему слѣдовало быть крайне чуткимъ къ общему положенію дѣлъ и не рисковать арміей (необходимой еще для продолженія войны) для мимолетнаго успѣха на какомъ-либо одномъ пунктѣ. Лишь только онъ уяснилъ себѣ, что противникъ энергически атакуетъ и не дастъ времени сосредоточить силы, Моро обязанъ былъ отступить, дабы сохранить армію. Но онъ увлекается, во вредъ общему дѣлу, временнымъ успѣхомъ Гренье, хотя видитъ, что переправа непріятельскихъ подкрѣпленій продолжается и что развить успѣхъ онъ не будетъ въ состояніи; Моро поступилъ, какъ солдатъ, а не какъ полководецъ. Если онъ не понесъ еще бо́льшихъ потерь, то обязанъ особенно благопріятнымъ обстоятельствамъ.

Моро безспорно виноватъ въ катастрофѣ, постигшей Серрюрье, но послѣдній виноватъ въ своей гибели еще болѣе. Въ самомъ дѣлѣ, Серрюрье находился въ такомъ положеніи, когда болѣе всего удобно проявить частный починъ. Уже утромъ 16 апрѣля онъ потерялъ сообщенія и съ Моро и съ частями своей дивизіи у Бривіо и Лекко; очевидно, онъ сталъ самостоятельнымъ начальникомъ, который не можетъ получать приказаній, а обязанъ дѣйствовать на свой рискъ и страхъ, сообразуясь только съ обстановкой. Обстановка представлялась для него въ такомъ видѣ: у Треццо происходитъ переправа (онъ не могъ этого не знать, если только посылалъ разъѣзды; но допустимъ, что онъ этого не сдѣлалъ), съ одной и съ другой стороны, по направленію къ Ванріо и Бривіо, слышна канонада, тамъ идетъ бой, самого Серрюрье никто

не атакуетъ. Что онъ долженъ дѣлать? Несомнѣнно идти на выстрѣлы. Но куда? Конечно, къ Вапріо: тамъ оставалась вся французская армія, а у Бривіо и Лекко одна его бригада; еслибы у Вапріо былъ только ничтожный отрядъ союзниковъ, то, конечно, Моро скоро сбилъ бы его и далъ о себѣ свѣдѣніе, связь не могла быть прервана въ этомъ случаѣ; у Бривіо, вѣроятно, были небольшія силы непріятеля, иначе, сбивъ небольшой постъ Гиллье, онѣ уже двигались бы къ Вапріо или Милану. Предполагая даже, что Серрюрье не въ состояніи былъ оцѣнить важность пунктовъ и пошелъ бы къ Бривіо, то и въ такомъ случаѣ онъ принесъ бы пользу лѣвому крылу французовъ и самъ избѣгнулъ бы катастрофы; но еслибы онъ своевременно пошелъ къ Треццо, прервалъ бы тамъ переправу Цопфа и вышелъ въ тылъ Отту, то послѣдствія могли быть весьма выгодныя для французовъ. Серрюрье, однако, съ удивительнымъ терпѣніемъ стоитъ у Вердеріо. 17 апрѣля союзники начинаютъ отрѣзывать ему пути отступленія (очевидно, онъ не посылаетъ разъѣздовъ и не знаетъ, что дѣлается кругомъ; кавалерійскій постъ выдвинутъ только на 2 версты къ деревнѣ Имберсаго). Онъ ничего не предпринимаетъ [1]). Наконецъ, онъ окруженъ. Изъ такого положенія есть два выхода: честный—пробиться, позорный—положить оружіе. Серрюрье выбираетъ послѣдній [2]).

Разброска силъ Суворова въ сраженіи 16 апрѣля повела къ упорнымъ боямъ у Вапріо и Кассано, къ значительнымъ потерямъ, которыхъ, можетъ быть, удалось бы избѣжать при большемъ сосредоточеніи силъ. Въ бою при Вапріо у Гренье было

---

[1]) Мы видимъ, что генералъ Сойе нашелъ способы спасти свой отрядъ, отрѣзанный у Лекко Розенбергомъ.

[2]) Въ Миланѣ Суворовъ возвратилъ Серрюрье его шпагу и сказалъ: «кто такъ владѣетъ шпагою, какъ Вы, — тотъ не можетъ быть лишенъ ея». Серрюрье былъ очень доволенъ.

«Наполеонъ, желавшій возвысить въ общемъ мнѣніи австрійскаго генерала Проверу, человѣка съ весьма посредственными качествами,—часто выхвалялъ его и достигъ, наконецъ, того, что вѣнскій кабинетъ снова опредѣлилъ его. Вскорѣ послѣ того онъ вторично былъ взятъ въ плѣнъ». (Mémoires de Gourgaud, I, 237).

тысячъ 7, въ дивизіяхъ же Отта и Цопфа вмѣстѣ съ казаками— тысячъ 11; но эта цифра была сосредоточена только къ концу боя, когда, получивъ превосходство въ числѣ, союзникамъ и удалось опрокинуть пылкихъ французовъ послѣ продолжительныхъ усилій. Нельзя сказать, что можно было быть вполнѣ увѣренным въ исходѣ атаки у Вапріо: своевременное прибытіе 3 т. Серрюрье и тысячъ 6-ти Виктора (2 тыс. онъ могъ по пути забросить въ Кассано), составило бы 16 тыс. французовъ, предводимыхъ искуснымъ Моро, противъ 11 тыс. непріятелей.

Такимъ положеніемъ боя при Вапріо можно объяснить энергичную лобовую атаку войсками Меласа у Кассано; вѣроятно, эта атака поведена была съ цѣлью содѣйствовать успѣху у Вапріо или, по взятіи Кассано, движеніемъ въ тылъ Гренье, или отвлеченіемъ на себя части французскихъ войскъ отъ того поля сраженія. Можетъ быть, вялость утреннихъ дѣйствій Меласа и позволила Моро оставить въ кассанскомъ тетъ-де-попѣ одну только 106 полубригаду, что показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ глазомѣръ Моро. Самая атака у Кассано послѣ 4 ч. дня ведена войсками Меласа превосходно: поучительна подготовка огнемъ 30-орудійной батареи, а затѣмъ рѣшительный ударъ вплоть до занятія самаго города Кассано.

Побѣдоносный бой долженъ быть законченъ энергическимъ, неотвязнымъ преслѣдованіемъ. Только тутъ побѣдитель пожинаетъ плоды своей побѣды и доводитъ армію противника до окончательнаго матеріальнаго и нравственнаго разложенія.

Суворовъ не преслѣдовалъ, онъ только слѣдилъ за непріятелемъ казаками. Какъ объяснить это? Конечно, онъ отлично сознавалъ необходимость преслѣдованія, не самъ ли онъ неоднократно указывалъ на ошибки Края, остановившагося послѣ сраженія при Маньяно; но Суворовъ не имѣлъ средствъ для преслѣдованія: австрійцы, бывшіе 12 ч. въ бою, утомились до крайности; русскій фельдмаршалъ командовалъ ими всего 12 дней, они еще не получили привычки къ крайнимъ форсировкамъ, съ этими войсками нельзя было преслѣдовать до послѣдняго истощенія силъ. Изъ русскихъ войскъ подъ рукою слу-

чились только казаки, которые были 15 апрѣля у Багратіона подъ Лекко, сдѣлали въ ночь на 16-е марш. въ 30 верстъ до Трецо, цѣлый день 16-го участвовали въ горячемъ бою и потомъ нашли еще въ себѣ силы слѣдить за отступавшимъ непріятелемъ. Остальныя русскія войска находились далеко въ тылу. Во всякомъ случаѣ, хотя Суворовъ посылалъ пышныя реляціи о сраженіи при р. Аддѣ, приводилъ въ восторгъ петербургскій и вѣнскій дворы, офиціально былъ доволенъ своими первыми успѣхами, но въ глубинѣ души не совсѣмъ ими удовлетворялся [1]); вѣроятною причиною этого былъ недостатокъ преслѣдованія. Онъ самъ писалъ впослѣдствіи, что если-бы могъ преслѣдовать французовъ по пятамъ, то «почти бы никто изъ нихъ не спасся, лишь я здѣсь свѣдалъ, что они, какъ овцы, бѣжали и генералы впереди» [2]). Клаузевицъ (203—205) говоритъ, что Суворову вовсе не нужно было давать боя на Аддѣ, а простымъ движеніемъ на Кремону и нижнюю Адду обойти правый флангъ противника, перейти По при первомъ удобномъ случаѣ и двинуться къ Алессандріи; такой маневръ давалъ слѣдующія выгоды: Моро отрѣзывался отъ Макдональда, можетъ быть, даже отъ Генуи; союзники угрожали путямъ отступленія на Ниццу, которые отходили косвенно отъ праваго фланга Моро; наконецъ, легко можно было завоевать цѣлыя области. Клаузевицъ не указываетъ, когда именно долженъ былъ Суворовъ принять это направленіе. Если сразу отъ Минчіо, то мы уже разбирали выше подобный выборъ операціонной линіи (см. главу VI); но если союзники свернули бы послѣ взятія Брешіи, то и въ такомъ случаѣ тѣ же доводы остаются въ силѣ,—пришлось бы совершить фланговый маршъ сначала къ Кремонѣ, а потомъ за р. По, причемъ Пьяченца была бы въ рукахъ французовъ; отсюда они могли угрожать сообщеніямъ союзниковъ въ самомъ близкомъ разстояніи, да и далѣе въ тылу сообщенія Суворова были бы на воздухѣ. Занимая такое фланговое положеніе, французы

[1]) Петрушевскій, III, стр. 63.

[2]) «Военный журналъ», кн. I, 1810 г., стр. 50.

могли не опасаться за собственныя коммуникаціи, ибо отрѣзанные отъ путей на Геную и Ниццу, они сохраняли еще сообщенія на Пиньероль, Фенестреллу и Бріансонъ, наконецъ, имѣли пути въ Швейцарію. Кромѣ того, при подобномъ маневрѣ Суворова Моро выигрывалъ время, чтобы притянуть подкрѣпленія и предупредить его на Страдельской позиціи, а Макдональдъ, быть-можетъ, успѣлъ бы подойти изъ южной Италіи.

Самое естественное для фельдмаршала было стремиться возможно скорѣе ослабить одного изъ противниковъ, избирать предметомъ дѣйствій непріятельскую армію, и, если французы принимали бой, то это было Суворову какъ нельзя болѣе на руку: онъ долженъ былъ также страстно искать боя, какъ Моро его избѣгать.

Едва французы отступили изъ Милана, какъ вечеромъ 17 апрѣля маіоръ Молчановъ съ полкомъ казаковъ ворвался въ городъ и завладѣлъ имъ. Французы укрылись въ цитадель; народъ бросился истреблять эмблемы республиканскаго правленія: деревья вольности, фригійскіе колпаки, надписи и пр. Суворовъ съ австрійцами остановился на ночлегъ у Крессенцаго (переходъ верстъ 20), и только Меласъ съ передовыми войсками вошелъ въ Миланъ.

18-го апрѣля вступленіе Суворова въ городъ было торжественнымъ въѣздомъ. Въ это число пришлось Свѣтлое Христово Воскресенье; весенній итальянскій день былъ совершенно ясенъ; на улицахъ города толпы народа. Всѣ радовались: дворянство и духовенство надѣялись на возстановленіе своихъ правъ, попранныхъ революціей, на возвращеніе имуществъ и почестей; торговцы и ремесленники разсчитывали избавиться отъ тягостныхъ налоговъ и насильственныхъ займовъ; сельское населеніе жаждало успокоенія. Суворова встрѣчали криками: «eviva nostro liberatore!» Съ такимъ же восторгомъ встрѣчали итальянцы Бонапарта въ томъ же Миланѣ 3 года назадъ (въ 1796 г.) и годъ спустя (1800 г.).

Во всей сѣверной Италіи народъ заволновался, начали вспыхивать возстанія противъ французовъ.

№ 6.

Союзныя войска (Суворовъ).

Дивизіи Фрелиха и Кейма—при Миланѣ	16 бат.	16 эск.	12,600
» Отта — у Каза д'Олона . . .	6 »	8 »	4,700
» Цопфа — у С. Донато	6 »	8 »	4,700
» Вукасовича — на пути къ Милану	8⅓ »	2 »	7,000
Русскія войска Розенберга — на пути къ Милану . . . . . (При нихъ одинъ австрійскій гусарскій полкъ).	12 »	1 каз. п. 8 эск.	10,000
Отрядъ Секендорфа — у Лоди. . . .	2 »	2 »	1,500
» Гр. Гогенцоллерна — у Пичигетоне.	5 »	6 »	5,000
Казачьи полки Денисова — на передовыхъ постахъ	— »	3 каз. п.	1,500
	55⅓ бат.	50 эск. 4 каз. п.	47,000

Французскія войска (Моро).

Гренье — отступаетъ отъ Милана чрезъ Буфалора къ Новарѣ.	25 бат.	30 эск.	20,000
Викторъ и Лабуасьеръ—отступаютъ на Навію и Валенцу			
Лемуань—отступаетъ чрезъ Піаченцу.			
Французскіе гарнизоны: въ цитадели Миланской			2,400
» » въ крѣпости Пичигетоне. . . .			800

№6.

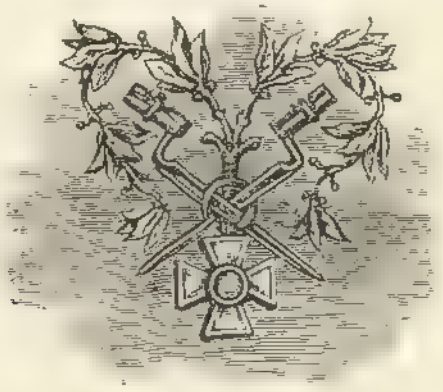
Положеніе войскъ

19/30 Апрѣля 1799 г.

Союзная армія расположилась такъ: дивизіи Фрёлиха и Кайма въ самомъ городѣ и возлѣ него; Оттъ выдвинутъ въ видѣ авангарда верстъ на 10 къ Каза д'Олона на дорогѣ къ Буфалорѣ; за нимъ Вукасовичъ; Цопфъ выдвинутъ къ с. Донато на дорогѣ къ Ньяченцѣ; казаки заняли передовые посты; русскіе Розенберга слѣдовали къ Милану черезъ Монцу; войска Гогенцоллерна и Секендорфа—близъ Инчигетоне.

Уничтоживъ Цизальпинскую республику, Суворовъ учредилъ временное правленіе впредь до распоряженій вѣнскаго двора, владѣвшаго большею частью Ломбардіи до Кампоформійскаго мира. Меласъ, которому главнокомандующій поручилъ административныя заботы, учредилъ въ Миланѣ, къ великому неудовольствію итальянцевъ, австрійскіе полицейскіе порядки, обезоружилъ національную гвардію, запретилъ ношеніе цизальпинскаго военнаго мундира, ввелъ опять въ обращеніе билеты вѣнскаго банка и проч.

И такъ, 8 апрѣля Суворовъ началъ наступленіе, двигался весьма сосредоточенно, въ 9 дней прошелъ болѣе 100 верстъ, переправился черезъ 5 рѣкъ (Кіеза, Мелла, Оліо, Серіо и Адда) и далъ сраженіе, въ которомъ одержалъ побѣду и нанесъ противнику чувствительный уронъ, а на 10-й день занялъ столицу Цизальпинской республики и низвергнулъ ее. Въ 10 дней была завоевана Ломбардія [1]).



[1]) Милютинъ, т. I, стр. 276—302; Clausewitz 192—205; Jomini, t. III, p. 345—349.

VIII.

Фланговый маршъ къ р. По.

Планъ Суворова послѣ занятія Милана.—Рескрипты Франца отъ 1 и 2 мая; оцѣнка ихъ. — Диспозиція Суворова на 20 и 21 апрѣля.—Распредѣленіе силъ Суворова на театрѣ войны; оцѣнка; маршъ къ р. По.—Вступленіе въ Пьемонтъ и расположеніе арміи Суворова на обѣихъ сторонахъ р. По.—Затруднительное положеніе Моро послѣ боя на р. Аддѣ. — Эксцентрическое отступленіе его на позицію Валенца—Алессандрія; значеніе этой позиціи.

Припомнимъ, что инструкція Франца обязывала Суворова представлять въ Вѣну на утвержденіе всѣ предположенія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Съ занятіемъ Милана фельдмаршалъ уже перешелъ границу предположеній инструкціи,— теперь, значитъ, настало время представить въ Вѣну требовавшійся планъ. Суворовъ приказалъ маркизу Шателеру написать таковой планъ, причемъ основанія его изложилъ съ большою подробностью, такъ что ученый австрійскій генералъ съ удивленіемъ спросилъ, когда онъ успѣлъ все это обдумать?

Мы, съ своей стороны, спросимъ, что за причина подобной аккуратности Суворова въ дѣлѣ, несомнѣнно для него непріятномъ?

Не имѣя никакихъ документальныхъ данныхъ, попытаемся сдѣлать догадку.

Бумага до Вѣны должна была идти не менѣе 12 дней, да столько же времени на отвѣтъ. Очевидно, фельдмаршалъ не могъ остановить своихъ дѣйствій на 25 дней, да и непріятель ему не позволилъ бы этого; слѣдовательно, онъ долженъ былъ дѣйствовать, не ожидая разрѣшенія изъ Вѣны. Пришедшее изъ Вѣны разрѣшеніе или запрещеніе застало бы его уже при другой обстановкѣ; т. е. онъ былъ вправѣ счесть повелѣніе для себя необязательнымъ; иначе сказать, онъ не считалъ, чтобы представленный имъ планъ могъ стѣснить его дѣйствія, но пользу принести могъ, ибо въ планѣ разъясняется необходимость согласовать движенія армій Бельгарда и эрцгерцога Карла съ положеніемъ союзной итальянской арміи для успѣха общаго дѣла.

Планъ, подписанный Шателеромъ 20 апрѣля (1 мая), хотя составленъ по главнымъ указаніямъ Суворова, но составитель, разумѣется, при согласованіи подробностей внесъ кое что и свое, кромѣ того и фельдмаршалъ вынужденъ былъ сдѣлать уступки требованіямъ вѣнскаго двора; поэтому планъ 20 апрѣля нельзя цѣликомъ ставить на счетъ Суворову.

Въ это время пришли извѣстія (оказавшіяся ложными) о движеніи Макдональда въ сѣверную Италію; онъ могъ соединиться съ войсками, разбросанными въ Римской республикѣ и въ Тоскапѣ, и составить болѣе серьезную силу, чѣмъ разбитый Моро, а въ соединеніи съ послѣднимъ сдѣлался бы и опаснымъ. Теперь Суворовъ задался цѣлью не допустить соединенія Макдональда съ Моро, при чемъ перваго считалъ болѣе опаснымъ. Эта идея и легла въ основаніе операціоннаго плана. Фельдмаршалъ, полагаясь на слухи, считалъ неаполитанскую армію гораздо ближе къ себѣ, чѣмъ она находилась въ дѣйствительности.

Въ теченіе всей кампаніи замѣчается у Суворова недостатокъ вѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ (хотя союзники имѣли на своей сторонѣ населеніе и превосходство въ конницѣ) и, вслѣдствіе этого, излишняя чувствительность, первность къ слухамъ.

Вотъ сущность плана 20 апрѣля: союзныя войска въ Италіи раздѣляются на 2 части:

Осадная армія Края (25 тыс.) осаждаетъ Пескьеру, блокируетъ Мантую, занимаетъ Верону, Леньяго, Брешію, охраняетъ Полезину, угрожаетъ областямъ Феррарской и Модепской. Кромѣ того, 3,600 австрійцевъ и 1,500 далматинцевъ составятъ гарнизонъ Венеціи.

Главная дѣйствующая армія Суворова, 18 тыс. русскихъ и 18 тыс. австрійцевъ, переходитъ По, идетъ сперва навстрѣчу врага, идущаго изъ южной Италіи, и, разбивъ его до соединенія съ арміей, сосредоточивающейся въ Пьемонтѣ, поспѣшно возвращается назадъ черезъ р. По и лѣвымъ берегомъ ея идетъ къ Турину противъ пьемонтской арміи [1]).

Для связи осадной и дѣйствующей армій Гогенцоллернъ (2,500 чел.) расположится на лѣвомъ берегу По, около Кремоны, а полковникъ графъ Бюссп вооружитъ населеніе Кремонской и Мантуанской областей. Когда же будетъ окончена осада Пескьеры и Мантуи, то генералъ Край двинется къ Пьяченцѣ и обложитъ Тортону, а Клепау пойдетъ къ Генуѣ и овладѣетъ этимъ городомъ при содѣйствіи англійскаго флота.

Латтерманъ (4½ т.) осадитъ миланскую цитадель, а Букасовичъ прикроетъ осаду со стороны Пьемонта.

Противъ Швейцаріи составятъ заслоны отдѣленные отъ тирольской арміи отряды: принца Виктора Рогана (2 тыс.) у Комскаго озера и полковника Штрауха (5 тыс.) у верховья Оліо; они помогутъ Бельгарду оттѣснить французовъ отъ верховій Инна и Рейна.

Арміи эрцгерцога Карла, Готце и Бельгарда вытѣснятъ французовъ изъ Швейцаріи («столь важный ключъ военный Италіи, Германіи и Франціи» — вѣроятно, собственная мысль Шателера) и потомъ тирольская армія вмѣстѣ съ итальянской предпримутъ наступленіе къ французскимъ предѣламъ.

---

[1]) Фуксъ, II, стр. 60.

Въ этомъ планѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія особенности: 1) отдѣленіе 25 тыс. Края и 5 тыс. въ Венецію составляетъ очевидную уступку требованіямъ гофкригсрата относительно завладѣнія всѣми крѣпостями въ странѣ; 2) идея Суворова занять внутреннее положеніе между Моро и Макдональдомъ, чтобы разбить ихъ по очереди; 3) занятіе Кремоны, какъ переправы и этаннаго поста на коммуникаціонной линіи: 4) вооруженія Бюсси — тоже цѣль обезпеченія сообщеній; 5) идея движенія Клепау для овладѣнія Генуей имѣетъ въ виду не только прерваніе сообщеній французовъ съ Ривьерой, но главнымъ образомъ связь съ англійскимъ флотомъ; 6) расположеніе Вукасовича, конечно, должно прикрыть не только осаду милапской цитадели, но и вообще это заслонъ противъ Моро, что видно также изъ диспозиціи Суворова на 20 апрѣля; 7) наконецъ, Суворовъ не покидаетъ основной, главной цѣли— вторженія во Францію, которое должно увѣнчать и закрѣпить всѣ предшествовавшія дѣйствія, служившія только подготовкой къ этой важнѣйшей операціи.

Идеи Суворова вообще цѣлесообразны, но если въ чемъ грѣшатъ, то въ сильной разброскѣ войскъ для осадъ, блокадъ и прикрытій ихъ; мы уже указали на источникъ этихъ идей; онъ не принадлежалъ Суворову.

Несмотря на всѣ уступки со стороны фельдмаршала въ угоду желаніямъ австрійцевъ, гофкригсратъ все-таки не могъ согласиться съ предложеніями главнокомандующаго. Еще не получивъ его плана, но какъ бы предчувствуя замыслы дѣятельнаго полководца, ему напоминали въ рескриптѣ отъ 1-го (12) мая, чтобы, руководствуясь инструкціею (можетъ-быть, Суворовъ мечталъ, что послѣ его успѣховъ инструкцію оставятъ безъ послѣдствій?—заблужденіе), «вы ограничивали главныя дѣйствія свои лѣвымъ берегомъ р. По; особенное же вниманіе обратили на обезпеченіе себя въ завоеванныхъ областяхъ покореніемъ находящихся въ нихъ крѣпостей, какова, напр., Мантуа»..... «не могу оставить васъ безъ убѣжденій о принятіи нужныхъ мѣръ къ покоренію Мантуи. Равномѣрно увѣ-

ренъ Я, что вы примете во вниманіе завоеваніе цитаделей миланской и пичигетонской».

Когда въ Вѣнѣ получили планъ, подписанный Шателеромъ, то въ дополненіе къ рескрипту отъ 1 мая, написанъ рескриптъ императора Франца отъ 2 мая; въ немъ, между прочимъ, говорилось: 1) правило объ ограниченіи военныхъ дѣйствій лѣвымъ берегомъ По не измѣняется, но допускается овладѣть какой-либо крѣпостью на правомъ берегу рѣки, «въ недальнемъ отъ нея разстояніи»; 2) Край обязательно долженъ имѣть достаточно силъ для осады Мантуи; 3) согласованіе въ подробностяхъ движенія всѣхъ армій союзниковъ невозможно (какъ будто Суворовъ имѣлъ въ виду подробности); 4) по занятіи Граубиндена значительная часть арміи Бельгарда присоединится къ Суворову; 5) «никогда Я не могу согласиться на движеніе сей арміи (Бельгарда) къ Лозаннѣ или по тамошней дорогѣ во Францію, — чего и предполагать не слѣдовало»; 6) армія эрцгерцога Карла не могла быть направлена къ достиженію какой-либо важной цѣли до прихода вспомогательнаго русскаго корпуса, назначеннаго на Рейнъ; это подвергло бы «опасности Имперію и собственныя Мои владѣнія»; 7) относительно распоряженій Суворова по устройству завоеваннаго края говорилось, что прибудетъ уполномоченный комиссаръ для временнаго управленія страною, завѣдыванія политической частью и для сношеній съ итальянскими владѣтелями и правительствами.

Узкость взгляда гофкригсрата (лучше сказать Тугута) вполнѣ выразилась въ этихъ двухъ рескриптахъ. Суворовъ связывался по рукамъ и по ногамъ; за нимъ оставался только видъ главнокомандующаго, но въ дѣйствительности изъ его таланта старались сдѣлать послушное орудіе для достиженія цѣлей исключительно вѣнскаго двора; Меласъ и «уполномоченный комиссаръ», креатуры Тугута, должны были или не давать хода распоряженіямъ главнокомандующаго, или направлять ихъ, какъ угодно не ему, а близорукимъ интересамъ Австріи, хотя бы это отражалось ущербомъ на полнотѣ успѣха дѣйствій полководца.

Удивительно въ рескриптѣ обѣщаніе относительно усиленія Суворова корпусомъ Бельгарда. Съ какой цѣлью Тугутъ хотѣлъ сдѣлать итальянскую армію болѣе могущественной? Тутъ играло роль вовсе не сочувствіе къ широкимъ замысламъ фельдмаршала, но корыстолюбивое желаніе прочнѣе обезпечить за собою обладаніе сдѣланнымъ завоеваніемъ, т. е. цѣль та же, что и въ требованіи блокировать и осаждать крѣпости.

Насколько самъ Суворовъ не сочувствовалъ операціямъ подъ крѣпостями, а считалъ, что съ пораженіемъ арміи непріятеля всѣ эти ничтожныя крѣпости падутъ сами-собою, какъ назрѣвшій плодъ, — показываетъ оставленіе имъ вовсе безъ вниманія крѣпостцы Орціновн, близъ р. Оліо, на дорогѣ изъ Брешіи въ Крему, т. е. въ тылу у него. Она была взята 18 апрѣля (500 чел. гарнизона) попутно генераломъ Алькаини (7 бат., 2 эск.), слѣдовавшимъ отъ тирольской арміи на соединеніе съ итальянской.

Надобно сказать, что рескрипты Франца мало безпокоили Суворова, по крайней мѣрѣ въ это время, потому что, не дожидаясь отвѣта на свой планъ, онъ приступилъ къ задуманной имъ операціи и получилъ рескрипты много позже.

Недолго отдыхала союзная армія въ Миланѣ: 18 апрѣля австрійцы собрались у Милана, 19-го подошли русскіе, а въ 3 часа пополудни 20-го уже назначено выступленіе; слѣдовательно, австрійцы отдыхали 18-е (только небольшой переходъ отъ Кресенцаго) и 19-е, а русскіе даже не полные сутки, а между тѣмъ, ужъ если не было преслѣдованія, то послѣ сраженія войскамъ вполнѣ законно дать дневку не столько для отдыха, сколько для приведенія въ порядокъ всей матеріальной части [1]). Во время отдыха подъ Миланомъ присоединилась къ арміи русская дивизія генералъ-лейтенанта Ферстера (8 тыс.). Можетъ-быть, желаніе присоединить эту дивизію тоже было причиною нѣкоторой задержки подъ Миланомъ, но

[1]) Мы недоумѣваемъ, какимъ образомъ Милютинъ считаетъ отдыхъ союзной арміи въ Миланѣ трехдневнымъ, а Клаузевицъ четырехдневнымъ?

№ 7.

Союзныя войска.

Главная армія Суворова.

Правая колонна: Розенбергъ къ Парпанезе	23	бат.	6 каз. п.	18,000
Лѣвая колонна: Меласъ къ Піаченцѣ.	20	»	32 эск.	18,000
	43	бат.	32 эск. 6 каз. п.	36,000

Боковые отряды.

Оттъ — на пути чрезъ Павію къ Піаченцѣ.	6	бат.	2 эск.	4,500
Вукасовичъ — на рѣкѣ Тичино. . . .	7½	»	6 »	6,000
Пр. В. Роганъ — у Комскаго озера . .	3½	»	1 »	3,000
Штраухъ — на пути въ Вальтелинъ .	5	»	1 »	5.000
	22	бат.	10 эск.	18,500

Осадные корпуса.

Латтерманъ — при Миланской цитадели	6	бат.	2 эск.	4,500
Гр. Гогенцоллернъ — при Пичигетонѣ .	5	»	6 »	5,000
Край — при Мантуѣ и Пескіерѣ .	20⅔	»	8 »	14,000
	31⅔	бат.	16 эск.	23,500
Въ гарнизонахъ	18	бат.	— »	12,000
Въ слѣдованіи	6⅔	»	20 »	7,500
Всего 121⅓	бат.	78 эск.	6 каз. п.	97,500

Французскія войска.

Дивизія Гренье — отступаетъ на Туринъ Дивизія Виктора — отступаетъ на Алессандрію	25	бат. 30 эск.	20,000
Въ гарнизонахъ.			9,000
Въ Ривьерѣ Генуэзской			5,000
			34,000

Сверхъ того:

Войска Монришара и Готье въ Тосканѣ, въ областяхъ Ферарской, Моденской и Пармской 9,000

№7.

Положеніе войскъ въ Сѣвер. Италіи 21-го Апрѣля 1799.

вообще Суворовъ спѣшилъ оттуда выбраться поскорѣе. Онъ говорилъ: «боюсь, чтобъ не затуманилъ меня ѳиміамъ! теперь пора рабочая»! Но фразу эту скорѣе можно отнести на счетъ его штаба и австрійскихъ генераловъ.

Имѣя задачею перейти По, чтобы встрѣтить Макдональда, якобы приближающагося изъ средней Италіи, союзная армія должна была совершить фланговый маршъ относительно Моро. Наиболѣе удобнымъ пунктомъ для переправы черезъ По была Пьяченца; хотя мостъ и уничтоженъ Лемуанемъ при отступленіи, но за то здѣсь, въ сравнительно большомъ городѣ, можно было найти больше средствъ и легче построить мостъ, чѣмъ въ другихъ пунктахъ. Диспозиція для фланговаго марша къ Пьяченцѣ и Парпанезе составлена весьма тщательно сразу на 20 и 21 апрѣля, такъ какъ разсчитывали дойти до р. По въ два перехода.

Маршъ производился подъ прикрытіемъ р. Тичино и *бокового авангарда* Отта (6 бат., 2 эск.—4½ т.), который наблюдалъ до сихъ поръ дорогу на Буфалору къ Новарѣ и который теперь долженъ былъ перейти къ Павіи.

На Новарской дорогѣ Отта смѣняетъ *Вукасовичъ* (7½ бат. и 6 эск.—6 т. [1])); онъ служитъ для прикрытія блокады Милана и для отраженія непріятеля изъ Пьемонта или Швейцаріи; выступаетъ въ 3 ч. пополуночи [2]).

Первая колонна (20 бат. и 32 эск.—18 т.) Меласа изъ дивизій Фрёлиха, Кайма и Цопфа выступаетъ въ 3 ч. пополуночи и идетъ черезъ Меленьяно къ Лоди (4 мили), высылая впередъ авангардъ полковника Княжевича (1 бат., 4 эск.); на другой день (21 апрѣля) колонна идетъ къ Пьяченцѣ, а Княжевичъ переправляется черезъ По.

Вторая колонна (23 бат., 6 казач. полковъ — 17 т.) изъ русскихъ войскъ выступаетъ въ 5 ч. пополуночи и идетъ черезъ Меленьяно къ С. Анджело (4 мили), авангардъ же Ба-

---

[1]) Клаузевицъ считаетъ 8 т.

[2]) У Милютина (т. III, стр. 194) напечатано пополудни, у Фукса (т. II, стр. 51) пополуночи.

гратіона (2 бат., 2 казач. полка)—къ р. По противъ С. Джіованни; 21-го идетъ къ рѣкѣ, черезъ которую переправляется авангардъ.

Отмѣтимъ въ диспозиціи Суворова искусную смѣну бокового авангарда Отта отрядомъ Вукасовича [1]); болѣе поздній часъ выступленія русской колонны, дабы она пропустила передъ собою австрійскую; авангарды Княжевича и Багратіона обязаны были опрокинуть непріятельскіе посты, т. е. за р. По предполагался непріятель; въ Павіи, С. Анджело и Лоди колонны были на одной высотѣ, т. е. движеніе было уравнено, и соединялись хорошей дорогой, т. е. легко могли поддержать одна другую.

Кромѣ этихъ силъ, для прикрытія со стороны Швейцаріи и для связи съ Бельгардомъ назначенъ отрядъ (3 т.—3½ бат., 1 эск.) пр. Рогана къ озеру Комо и Штрауха (5 бат., 1 эск.—5 т.) въ Вальтелинъ. Въ тылу для осады крѣпостей оставлены: 14 т. Края подъ Мантуей и Пескьерой; Гогенцоллернъ и Секендорфъ (5 т.) окружили Пичигетоне; Латтерманъ (4½ т.) блокировалъ Миланскую цитадель и обязанъ былъ, въ случаѣ надобности, подкрѣплять Вукасовича. Если присоединить 7½ т., слѣдовавшихъ на соединеніе съ главной арміей, да 12 т. въ гарнизонахъ, то составится 98 т. Но изъ этой грозной силы, по словамъ Милютина, полководецъ имѣлъ подъ рукою едва третью долю для главныхъ наступательныхъ дѣйствій противъ обѣихъ французскихъ армій; остальныя же двѣ трети употре-

---

[1]) Клаузевицъ критикуетъ направленіе движенія Отта отъ праваго фланга къ лѣвому; по его мнѣнію, проще было бы оставить Отта на мѣстѣ, а тутъ выдвинуть болѣе близкія части. Милютинъ говоритъ (т. III, стр. 194), что Суворовъ направилъ Отта къ Павіи «для сближенія всѣхъ австрійскихъ войскъ итальянской арміи»; къ сторонѣ же Пьемонта предпочелъ назначить Вукасовича, чтобы всѣ войска, отряженныя отъ Тирольской арміи (т. е. Вукасовичъ, пр. Роганъ, Штраухъ), находились къ одному флангу, т. е. ближе къ Альпамъ.

Можетъ-быть, это соображеніе тоже имѣло мѣсто, но намъ кажется, что прежде всего движеніе Отта опредѣляется какъ движеніе бокового авангарда, а Вукасовичъ, стоявшій сзади Отта, естественно его замѣняетъ.

блены на прикрытіе завоеванной части края и для обложенія крѣпостей.

Замѣчаніе это, справедливое въ общемъ (разброска вызвана настойчивыми требованіями Франца), требуетъ нѣкоторой поправки. Нельзя считать въ распоряженіи Суворова 7½ т., слѣдовавшихъ на соединеніе, ибо они еще не пришли, и 9½ т. гарнизоновъ, разбросанныхъ въ Венеціи, Фріулѣ и т. д.; вѣдь тогда придется присчитать и гарнизоны еще далѣе внутри страны; самъ же Суворовъ употребилъ только 2½ т. для занятія Вероны и Леньяго, Брешіи и Бергамо. Слѣдовательно, въ распоряженіи Суворова было только 81 т.

Затѣмъ, нельзя считать подъ рукою фельдмаршала только 2 колонны, т. е. 17 т. русскихъ и 18 т. австрійцевъ, но слѣдуетъ присчитать и боковой авангардъ Отта (4½ т.), который составляетъ обыкновенную принадлежность армій при фланговыхъ маршахъ; такимъ образомъ составится 39½ т. или половина, а не треть, а если присчитать Вукасовича (6 т.), который при движеніи противъ Моро, конечно, соединился бы съ арміей, то получилось бы и болѣе половины.

Этотъ разсчетъ опровергаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и замѣчаніе Клаузевица (стр. 210), что армія Суворова разошлась по радіусамъ круга: 3 т. въ Швейцарію, 8 т. по дорогѣ къ Турину, 4½ т. въ Павію, 17 т. русскихъ въ промежутокъ между Павіей и Пьяченцей и 14 т. австрійцевъ въ Пьяченцу. Онъ это называетъ безцѣльнымъ раздробленіемъ.

Мы видѣли, что собственно можно считать отдѣленными только войска, посланныя въ Швейцарію; остальныя группы составляли части арміи, которая совершала фланговый маршъ и могла сосредоточиться когда угодно.

Согласно съ диспозиціей, союзная армія 20 апрѣля двинулась къ р. По, а 21-го русскіе расположились у Піеве-Мороне противъ Парпанезе, австрійцы у Казаль-Пустерленго, въ виду Пьяченцы; въ Казаль-Пустерленго расположилась и главная квартира, но самъ фельдмаршалъ все время ѣздилъ то къ одному, то къ другому отряду. Багратіонъ и Княже-

вичъ, обнаруживъ, что непріятеля на правомъ берегу нѣтъ, стали переправляться; Багратіонъ съ 6 ч. утра 21-го апрѣля производилъ переправу на захваченной баркѣ. Однако постройка мостовъ не обѣщала скораго успѣха; понтоновъ оказалось мало, французскій понтонный паркъ, взятый въ Казаль-Маджіоре, былъ далеко, и на поднятіе его вверхъ по рѣкѣ къ Пьяченцѣ потребовалось бы слишкомъ много времени; пришлось собирать немногія суда на рѣкѣ и устраивать изъ нихъ мостъ. Въ Пьяченцѣ мостъ былъ готовъ не ранѣе 25-го апрѣля, а въ Парпанезе совсѣмъ не удалось навести.

Между тѣмъ Суворовъ спѣшилъ перейти По и занять тѣ пункты, черезъ которые могло произойти соединеніе Макдональда и Моро, чтобы помѣшать движенію неаполитанской арміи подъ прикрытіемъ р. По.

Видя, что постройка мостовъ у Пьяченцы и Парпанезе затянулась, фельдмаршалъ приказываетъ построить мостъ у Меццано-Корти, выше устья р. Тичино, чтобы тамъ переправить часть арміи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ теченіе послѣднихъ дней, подъ вліяніемъ новыхъ извѣстій, нѣсколько измѣнился планъ главнокомандующаго, хотя сущность его осталась та же.

Различные признаки и извѣстія заставляли догадываться, что Макдональдъ вовсе еще не такъ близко, какъ это предполагалось раньше [1]). Вукасовичъ, пройдя Буфалору и Тичино, очень успѣшно продвигался впередъ, не встрѣчая непріятеля. Пьемонтцы встрѣчали радушно австрійцевъ и уничтожали даже признаки республиканскаго правленія. Носились слухи, что французы оставили Тортону, весьма важную крѣпость у подошвы Апеннинъ на дорогѣ въ Геную черезъ Боккетскій проходъ. Занявъ Тортону, Суворовъ преграждалъ путь Макдональду для соединенія съ Моро и становился на пути въ Геную, занятіе которой имѣло для союзниковъ большое значеніе, какъ указано выше. Вслѣдствіе всего этого фельдмаршалъ,

[1]) На самомъ дѣлѣ Макдональдъ выступилъ изъ Неаполя только 26 апрѣля.

не оставляя внутренняго положенія между двумя французскими арміями, рѣшается продвинуться въ Пьемонтъ. Русскимъ приказано двинуться къ Павіи, гдѣ найдено много продовольственныхъ и военныхъ припасовъ, артиллерійскій паркъ, госпиталь и пр. Въ Павію русскіе стали прибывать съ 22-го апрѣля (пріѣхалъ и самъ фельдмаршалъ); затѣмъ прибылъ и Багратіонъ со своимъ авангардомъ и получилъ приказаніе переправиться черезъ По на паромѣ у Червезино, выше Мецдано-Корти, чтобы направиться на развѣдку къ Тортонѣ и занять ее, если она оставлена. Такъ какъ Тортона оказалась занятою французами, то Багратіонъ отошелъ къ Вогерѣ и составилъ какъ бы авангардъ Меласа, который 25-го апрѣля перешелъ черезъ мостъ у Пьяченцы и подошелъ къ С. Джіованни. Въ это же время Розенбергъ изъ Павіи выдвинулся, на лѣвомъ берегу По, къ Дорно и выслалъ новый русскій авангардъ генералъ-маіора Чубарова къ Лумелло. Такимъ образомъ главныя силы Суворова расположились по обѣимъ сторонамъ (à cheval) р. По; для сообщеній служили: паромъ у Червезино, мосты у Мецдано-Корти и Пьяченцы.

Такъ какъ войска Меласа и Багратіона стояли много впереди Пьяченцы, то для прикрытія сообщеній, для дѣйствій противъ Монрипара и Готье, находившихся въ Тосканѣ, и для наблюденія за арміей Макдональда, еслибы она начала дебушпровать изъ Апеннинъ, выслана дивизія Отта въ направленіи на Парму и Модену [1]); ему долженъ былъ содѣйство-

---

[1]) Представляется страннымъ, что сюда выслана дивизія Отта: въ то время, когда Розенбергъ двигается къ Павіи – Оттъ идетъ отъ Павіи къ Пьяченцѣ и переправляется черезъ По; выходитъ какое-то chassé croisé. Какія именно соображенія заставили Суворова сдѣлать такія передвиженія,— сказать нельзя, ибо нѣтъ документальныхъ данныхъ, но, конечно, соображенія были. Можетъ-быть, это случилось такъ: двинувъ русскихъ, какъ ближайшихъ, къ Павіи, Суворовъ не хотѣлъ перемѣшивать ихъ съ австрійцами Отта и отослалъ его къ Пьяченцѣ въ колонну Меласа тѣмъ болѣе, что для этого и время было,—мосты еще не были готовы; разъ что Оттъ пришелъ къ Пьяченцѣ, то Меласу естественно выдвинуть именно его въ видѣ авангарда, такъ какъ Оттъ, кажется, былъ болѣе самостоятельный генералъ изъ австрійскихъ и способенъ дѣйствовать въ отдѣлѣ.

№ 8.

Союзныя войска (Суворовъ).

На лѣвой сторонѣ рѣки По.

Розенбергъ — у Дорно	12 бат.	13 эск.	10,570
Чубаровъ — у Лумелло.	4 »	1 » 2 каз. п.	3,075
Вукасовичъ — на пути къ Турину .	6 »	7 эск.	5,100

На правой сторонѣ рѣки По.

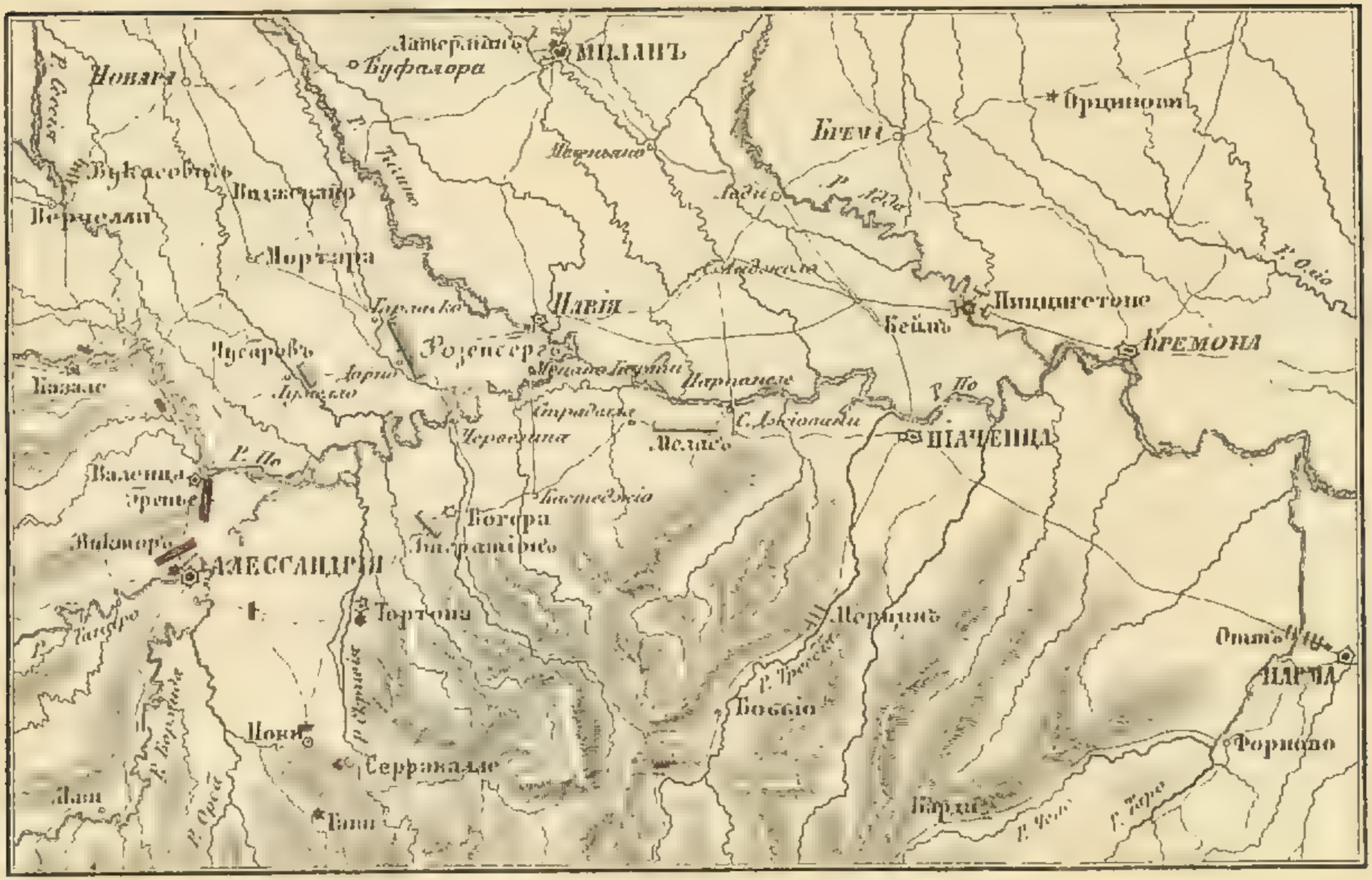
Меласъ — у С.-Джіовани	16 1/3 бат.	16 эск.	13,865
Князь Багратіонъ — у Вогеры . . .	7 »	2 » 4 каз. п.	5,860
Морцинъ — на пути къ Боббіо . . .	3 »	—	2,000
Оттъ — на пути къ Пармѣ.	6 »	2 эск.	4,350

Французскія войска (Моро).

ПРИМѢРНО:

Гренье — у Валенцы. . . . . Викторъ — у Алессандріи	25 бат.	30 эск. 20,000

Положение главныхъ Армій 26го Апрѣля 1799 г.



вать Кленау, отряженный Краемъ на правую сторону По; къ городу Боббіо посланъ отрядъ (3 бат. — 2 т.) ген. Морцина, подчиненный Отту.

Вукасовичу приказано продолжать свои успѣшныя дѣйствія, наступать отъ Тичино къ р. Сезія, разсылать во всѣ стороны летучіе отряды для вооруженія жителей противъ французовъ и для распространенія воззванія къ бывшимъ пьемонтскимъ войскамъ, чтобы они присоединились къ союзникамъ *для возстановленія на престолъ сардинскаго короля, которому только и будутъ давать присягу.*

При такомъ расположеніи своихъ силъ фельдмаршалъ могъ сосредоточивать ихъ, смотря по надобности, или на правомъ берегу По противъ Моро, имѣя авангардомъ Вукасовича, или на лѣвомъ противъ Макдональда, имѣя авангардомъ Отта.

25 апрѣля Вукасовичъ занялъ Новару, а 27-го Верчелли, гдѣ оставлено французами 30 орудій; передовыя партіи его слѣдили за отступавшимъ непріятелемъ и, при помощи бывшаго пьемонтской службы маіора Лучіоне, сформировавшееся въ короткое время ополченіе въ нѣсколько тысячъ изъ вооруженныхъ жителей и прежнихъ солдатъ сардинской арміи, — заняли всю ту часть Пьемонта, которая лежитъ на лѣвомъ берегу По, и даже подступили къ Турину. Также заняты были крѣпостцы у подошвы Альповъ: Иврея въ долинѣ р. Дора-Балтеа, Арона у Лаго-Маджіоре. Такимъ образомъ пересѣчены пути сообщеній французовъ со Швейцаріей.

На другомъ флангѣ авангардъ Багратіона (7 бат., 4 каз. полка) 28 апрѣля продвинулся почти къ самой крѣпости Александріи, а маркизъ Шателеръ занялъ городъ Тортону, причемъ гарнизонъ (700 чел.) заперся въ цитадели съ 70 орудіями. 29 апрѣля въ Тортону въѣхалъ самъ фельдмаршалъ.

Движеніемъ Багратіона пресѣчены прямые пути сообщеній французовъ съ Генуей. Мало-по-малу Моро вытѣснялся изъ сѣверной Италіи.

Положеніе его послѣ проиграннаго сраженія на Аддѣ было весьма затруднительно. Получивъ извѣстіе о капитуляціи Сер-

рюрье и присоединивъ остатки его дивизіи, подошедшіе кружными путями черезъ Альпійскія горы, Моро не могъ долѣе оставаться на рѣкѣ Тичино, такъ какъ, если ему не слѣдовало давать сраженія на Аддѣ, то тѣмъ болѣе оно было рискованно на Тичино, когда онъ имѣлъ только 20 тысячъ.

Подкрѣпленія изъ Франціи могли придти не скоро, притянуть что-нибудь изъ гарнизоновъ разныхъ городовъ Пьемонта (всего 9 тыс.) невозможно, ибо населеніе волновалось и готово было возстать каждую минуту; кромѣ того, здѣсь сосредоточивались значительные запасы продовольствія, оружія, пороха, приспособленій для устройства мостовъ и проч. Особенно сильныя волненія были въ Апеннинахъ, на путяхъ сообщенія, гдѣ возстанія были бы особенно опасны. Вслѣдствіе этого Моро пришлось держать 5 тыс. въ Лигурійской республикѣ (въ генуэзской Ривьерѣ), подъ начальствомъ генерала Периньона, и въ восточныхъ Апеннинахъ отряды Монришара (2600 чел.) и Готье (6400). Всего французовъ было 43 тыс., а если прибавить 20 тыс. Макдональда, то 63 тыс.; изъ нихъ подъ рукою у Моро было только 20 тыс. [1])

О сохраненіи связи съ Массеной въ Швейцаріи онъ, конечно, не думалъ; но ему необходимо было сохранить въ своей власти путь для соединенія съ Макдональдомъ, котораго онъ уже давно настойчиво вызывалъ изъ южной Италіи, чтобы затѣмъ напасть на Суворова; вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало удержать Туринъ, пунктъ весьма важный: здѣсь были не только главные французскіе магазины съ разнаго рода запасами и арсеналъ съ многочисленными орудіями, но это была сильная цитадель и столица, имѣвшая еще бо́льшее политическое значеніе, чѣмъ Миланъ; съ занятіемъ союзниками Турина французы окончательно лишались господства въ сѣверной Италіи, а Суворовъ пріобрѣталъ всѣ огромныя выгоды пользованія краемъ и самой крѣпостью.

Итакъ у Моро была двойная задача: удержать Туринъ,

---

[1]) Clausewitz, 208—209.

что его тянуло влѣво, и сохранить возможность соединенія съ Макдональдомъ, а это тянуло вправо.

Счастіе благопріятствовало Моро, ибо противникъ не преслѣдовалъ, а хладнокровіе французскаго главнокомандующаго помогло не растеряться при дѣйствительно трудной обстановкѣ. Арміи своей онъ далъ два направленія для отступленія: дивизіямъ Виктора и Лабуасьера — отъ Павіи на Валенцу и къ Алессандріи, а дивизіи Гренье — отъ Буфалоры черезъ Верчелли къ Турину; Лемуань отъ Пьяченцы отошелъ къ Тортонѣ.

Такое эксцентрическое отступленіе съ малыми силами крайне рисковано; но счастіе увѣнчало успѣхомъ распоряженія Моро,— отступленіе совершилось благополучно, хотя колонна Гренье была обремснена громадными обозами республиканцевъ, уходившихъ во Францію изъ государства, окончившаго свое кратковременное существованіе.

Прибывъ съ дивизіей Гренье въ Туринъ, Моро полагалъ, что можно защиту столицы предоставить одной національной гвардіи и позволилъ раздать оружіе жителямъ; но они обратили его противъ самихъ французовъ. Тогда Моро былъ вынужденъ оставить для защиты цитадели 3400 чел. подъ начальствомъ энергичнаго генерала Фіорелла, тяжести отправилъ во Францію черезъ Фенестреллу и Бріансонъ, а самъ съ остальными войсками двинулся къ Валенцѣ, куда и прибылъ 26 апр.

Для удержанія въ рукахъ страны французскій главнокомандующій усилилъ гарнизоны Чевы, Кони, Фенестреллы, Сузы и для обезпеченія сообщеній Турина съ Ниццею черезъ Коль-ди-Тенде сформировалъ двѣ подвижныя колонны генераловъ Сера и Фрейсине.

Раздѣливъ свою армію на двѣ дивизіи, Моро занялъ весьма выгодную позицію между Валенцею и Алессандріею. Между Валенцею и д. Печетто стала дивизія Гренье, а дивизія Виктора у Алессандріи.

Позиція эта была выгодна и въ стратегическомъ, и въ тактическомъ отношеніи. Эта позиція прикрывала юго-западный Пьемонтъ и главные пути черезъ Апеннины въ Ривьеру; Моро

№ 9.

Главная союзная армія (Суворовъ).

На лѣвой сторонѣ рѣки По.

Розенбергъ — у Лумелло	12 бат.	13 эск.	10,571
Чубаровъ — у Борго-Франко и Фраскаролло.	4 »	1 » 2 каз. п.	3,075
Вукасовичъ — у Казале	6 »	7 эск.	5,100

На правой сторонѣ рѣки По.

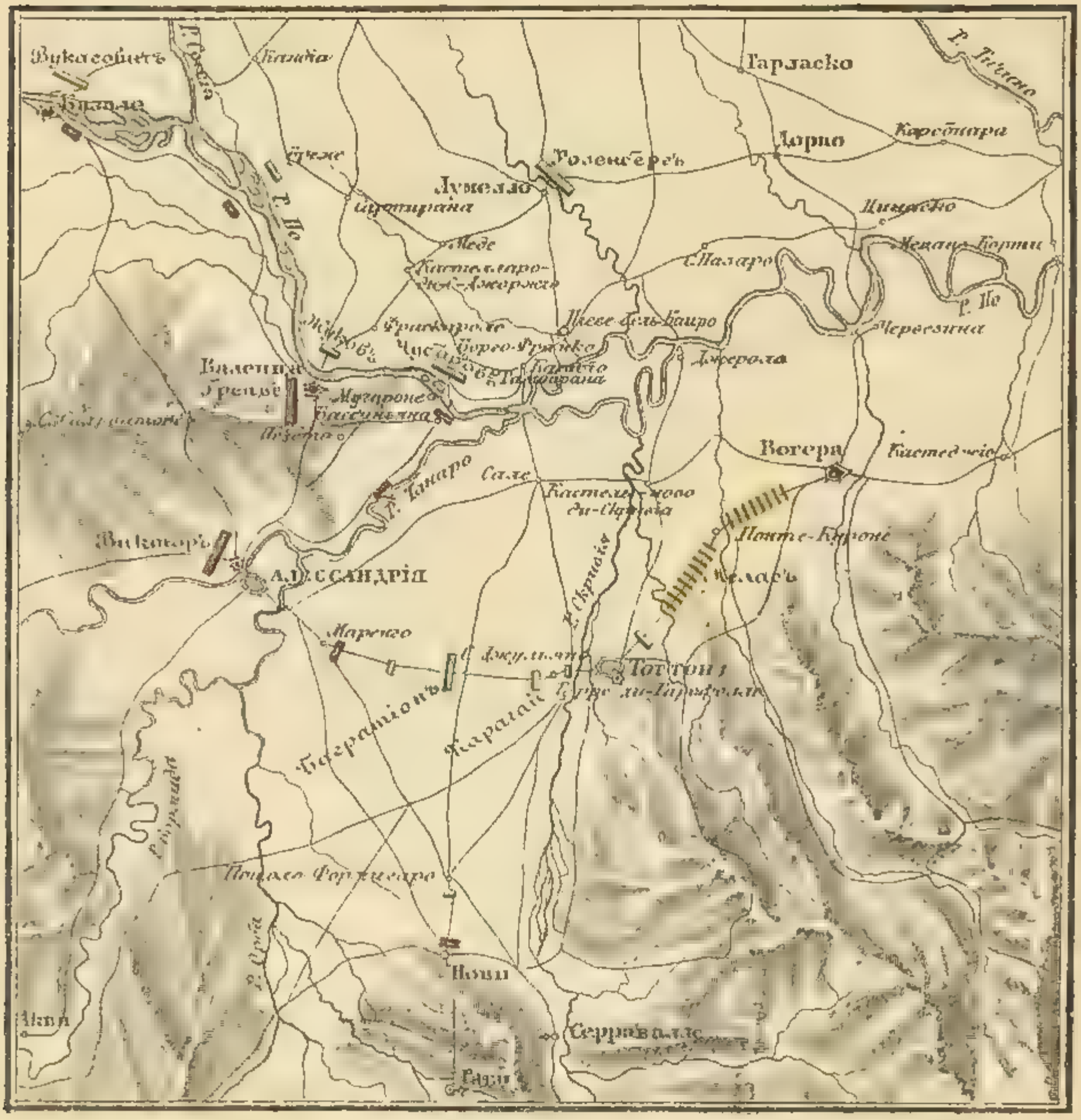
Бар. Меласъ — у Тортоны	14½ бат.	12 эск.	11,665
Карачай — у Торре-ди-Гарофолло . .	2 »	4 »	2,200
Князь Багратіонъ — у С. Джульяно .	7 »	2 » 4 каз. п.	5,862

Главная французская армія (Моро).

Викторъ — у Алессандріи . . . . . Гренье — у Валенцы	25 бат.	30 эск.	20,000

№9.

Положеніе главныхъ армій 29. апрѣля 1799.



могъ дѣйствовать по обѣимъ сторонамъ р. По; могъ поспѣть къ Турину по хордѣ скорѣе, чѣмъ Суворовъ, который долженъ былъ бы двигаться по дугѣ, по лѣвому берегу По; наконецъ, могъ грозить тылу союзниковъ, еслибы они двинулись противъ Макдональда. Разстояніе по прямому направленію между Валенцей и Алессандріей не болѣе 15 верстъ; съ фронта и съ праваго фланга позиція прикрыта р. Танаро, а съ лѣваго — р. По, правый берегъ которой отъ Валенцы до Казале и выше командуетъ лѣвымъ; кромѣ того, лѣвый флангъ упирается въ укрѣпленный городъ Валенцу, а правый — въ сильную крѣпость Алессандрію; въ центрѣ — весьма выгодныя высоты с. Сальвадоре.

Въ своей крѣпкой позиціи Моро выжидалъ дальнѣйшаго хода дѣлъ. Итакъ, противники снова стояли лицомъ другъ противъ друга.

IX.

Движеніе къ Турину.

Прибытіе великаго князя Константина Павловича. Движеніе Розенберга къ Валенцѣ и дѣло при Бассиньяна 1-го мая. Расположеніе передъ Александріей и планъ Суворова для обхода лѣваго фланга Моро. Диспозиція на 5-е мая. Дѣло при Маренго 5-го мая. Отступленіе Моро и маршъ союзниковъ къ Турину. Занятіе Турина 15-го мая. Расположеніе силъ Суворова подъ Туриномъ.

Въ главную квартиру Суворова въ Вогерѣ 26 апрѣля прибылъ великій князь Константинъ Павловичъ. Императоръ Павелъ посылалъ своего сына въ Италію какъ для того, чтобы придать болѣе важности самой кампаніи, такъ и для того, чтобы удовлетворить собственное желаніе великаго князя. Ему не было дано никакого опредѣленнаго назначенія, а дозволено только состоять въ качествѣ волонтера при Суворовѣ. Свиту великаго князя составляли нѣсколько адъютантовъ и одинъ изъ

лучшихъ екатерининскихъ генераловъ — генералъ отъ инфантеріи Дерфельденъ, которому императоръ Павелъ настолько довѣрялъ, что назначилъ, «въ случаѣ нужды, заступить даже мѣсто фельдмаршала графа Суворова» [1]).

Присутствіе при арміи вліятельныхъ особъ, не имѣющихъ опредѣленнаго командованія, стѣсняетъ полководца и обыкновенно вредитъ операціямъ; то одушевленіе, тотъ подъемъ нравственныхъ силъ войскъ, который онѣ приносятъ съ собою, далеко не искупаетъ указанной невыгоды. Только главнокомандующій съ большимъ характеромъ и авторитетомъ съумѣетъ обойтись въ этихъ случаяхъ.

Суворовъ, всегда съ благоговѣніемъ относившійся къ лицамъ императорскаго дома, встрѣтилъ со всѣми знаками почтенія «сына природнаго своего Государя» и сказалъ: «опасности, которымъ Ваше Высочество можете быть подвержены, заставляютъ меня думать, что я не переживу Васъ, если съ Вами случится какое-нибудь несчастіе». Онъ высказывалъ, между прочимъ, опасеніе, что если Великій Князь будетъ взятъ въ плѣнъ, то Россія, для избавленія его, должна будетъ подписать тяжелый для нея миръ съ Франціею [2]).

Въ тотъ же день, 26 апрѣля, получены свѣдѣнія, будто французскія войска, оставивъ Валенцу, отступаютъ за Апенинны. Положившись на это извѣстіе, фельдмаршалъ приказалъ Розенбергу послать 27 апрѣля авангардъ генералъ-маіора Чубарова (3,000 чел.), которому переправиться черезъ р. По и занять крѣпость.

Великій князь, сгорая нетерпѣніемъ видѣть военныя дѣйствія, отправился въ отрядъ Розенберга.

Суворовъ такъ былъ убѣжденъ въ совершенномъ очищеніи французами Валенцы и отступленіи въ Апенинны, что приказалъ всему отряду Розенберга выступить рано утромъ 28 апрѣля изъ Дорно и слѣдовать къ р. По, занять Валенцу

---

[1]) Е. П. Карновичъ, «Цесаревичъ Константинъ Павловичъ» (Русская Старина 1877 г., іюль, стр. 366—369).

[2]) Тамъ же стр. 370.

четырьмя баталіонами (они были высланы впередъ къ Чубарову) и потомъ тотчасъ послать авангардъ къ Алессандріи, а отдѣльныя партіи вверхъ по рѣкѣ По, къ С. Сальваторе и Казале [1]).

Генералъ-маіоръ Чубаровъ избралъ для переправы мѣсто близъ д. Борго-Франко, верстахъ въ 7-ми ниже Валенцы. Здѣсь р. По раздѣляется на рукава, образующіе низменный островокъ Мугароне; правый рукавъ узкій, мелкій и проходимый въ бродъ; на островокъ же надобно было переправляться на паромѣ. Всѣ лодки и паромы захватилъ непріятель, а рѣка была въ разливѣ и съ шумомъ катила свои пѣнистыя волны [2]). Чубарову удалось въ ночь на 30 апрѣля пріискать довольно большой паромъ и сдѣлать приготовленія къ переправѣ. На противоположномъ берегу обнаружены непріятельскіе передовые посты, которые однако не выказывали стремленія помѣшать переправѣ [3]). Во всякомъ случаѣ это доказывало, что непріятель не оставилъ Валенцы. Въ то же время и въ главной квартирѣ Суворова получены вѣрныя извѣстія о томъ, что непріятель не отступилъ въ Апеннины, а сосредоточился подъ Алессандріей въ числѣ 17 т. (на самомъ дѣлѣ было 20 т.). Вслѣдствіе этого Суворовъ рѣшилъ стянуть свои силы впереди Тортоны и атаковать непріятельскую позицію за р. Танаро [4]).

На основаніи диспозиціи на 29 апрѣля, австрійскія войска Меласа, оставивъ для блокады Тортонской цитадели небольшой отрядъ (4 баталіона, 3 эскадрона и 1 каз. полкъ), перешли по грудь въ водѣ р. Скривію и расположились у Торреди-Гарофолло; авангардъ Багратіона стоялъ у С. Джуліано, а передовой отрядъ Денисова (1 грен. баталіонъ и казаки)

---

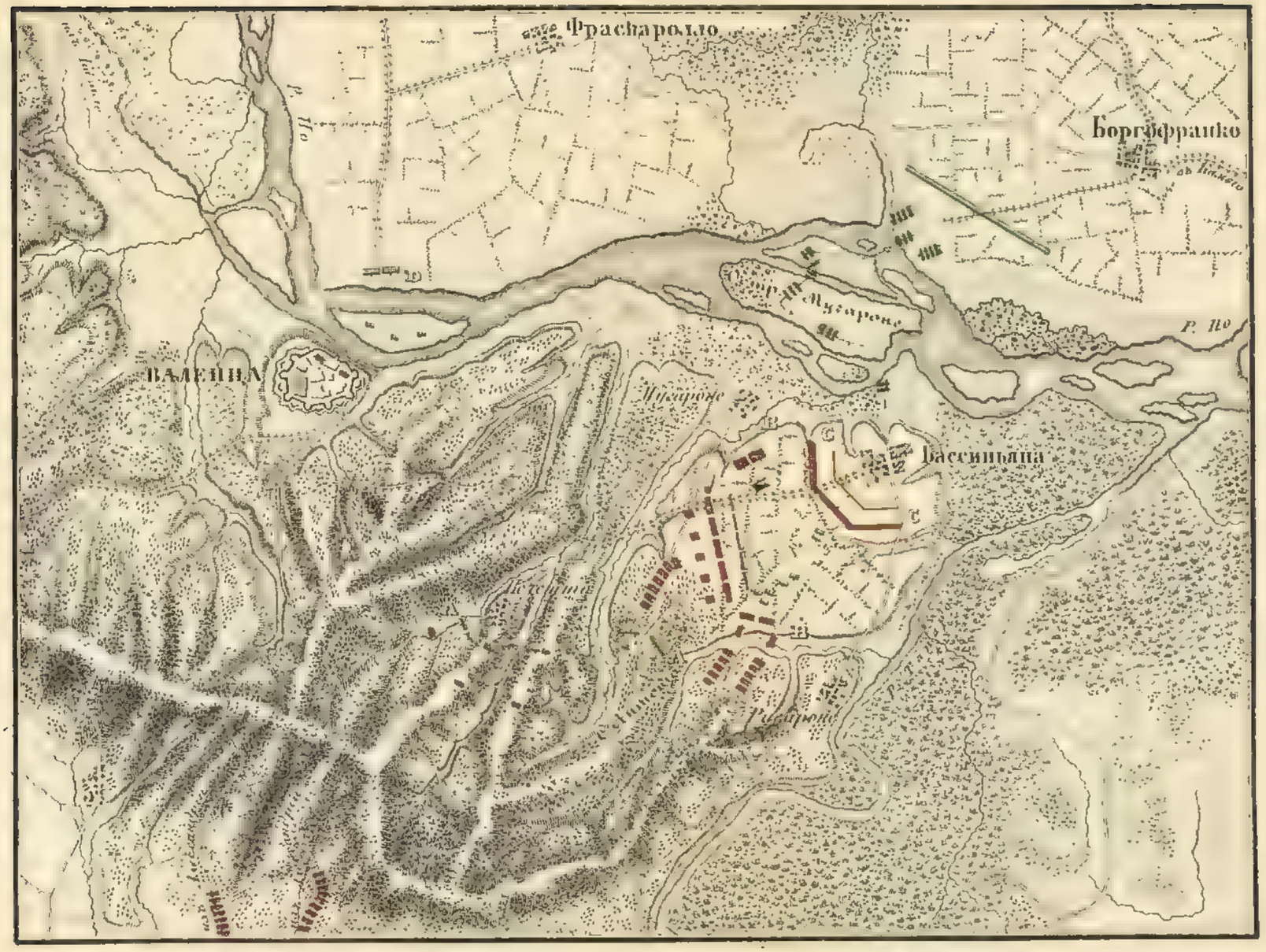
[1]) Милютинъ, III, стр. 212.

[2]) «Записки Грязева». «Рус. Вѣстникъ», іюнь, 125.

[3]) «Журналъ графа Комаровскаго» въ «Военномъ Журналѣ» 1810 г. книжка вторая, стр. 64.

[4]) Фуксъ, «Исторія Россійско-Австрійской кампаніи 1799 г.», 1826 г., ч. II, стр. 94. «Oesterreichische militärische Zeitschrift», Wien, 1818, erstes Heft, 171—172.

Дѣло при Бассиньяна 1/12го Мая 1799.



Лагерь Корпуса Розенберга.

A Русскій авангардъ Чубарова занимаетъ высоты Печетто и С. Антоніо.

B Русскій авангардъ, сбитый съ высотъ прибывшими непріятельскими войсками, упорно держится на равнинѣ, въ ожиданіи подкрѣпленій.

C Послѣдняя позиція Русскихъ войскъ впереди дер. Басиньяна.

D Отрядъ полк. Жукова передъ Валенцою.

занялъ Маренго и оттѣснилъ непріятельскіе передовые посты за р. Бормиду; войска Розенберга должны были переправиться черезъ По у Камбіо и соединиться съ русскими у С. Джуліано [1]). Однако Розенбергъ выступилъ изъ Лумелло только 30 апрѣля, прошелъ мѣстечко Піеве-дель-Каиро и дер. Камбіо и расположился на берегу р. По [2]). У Камбіо переправы не оказалось, а между тѣмъ Чубаровъ, отрядивъ полковника Жукова съ 2-мя баталіонами къ самой Валенцѣ для демонстраціи, медленно переправлялся на Мугароне, перевозя на паромѣ войска малыми частями. Розенбергъ разсудилъ и свои войска вести на переправу, устроенную Чубаровымъ, тѣмъ болѣе, что эта переправа находилась отъ Камбіо всего верстахъ въ пяти. Розенбергъ упустилъ изъ виду, что, совершивъ переправу черезъ По у Мугароне, онъ долженъ для соединенія съ Суворовымъ еще переправляться черезъ Танаро въ непосредственной близости съ непріятелемъ, при чемъ боя съ нимъ избѣжать невозможно; словомъ, Розенбергъ попалъ бы въ мѣшокъ между По и Танаро; у Камбіо же переправа только черезъ По.

Такъ какъ Розенбергъ не показывался, то Суворовъ 30 апрѣля посылаетъ изъ Тортоны приказанія одно за другимъ. Въ первомъ говорится, «чтобъ Ваше Высокопревосходительство со всѣмъ корпусомъ какъ наискорѣе прибыли сюда, переправясь въ Камбіо, оставя въ Борго-Франко обвѣщательный только пикетъ»; во второмъ прямо объясняется: «Жребій Валенціи предоставимъ будущему времени... наивозможнѣйше спѣшите денно и ночно...» [3]).

Розенбергъ получилъ отъ мѣстныхъ жителей извѣстіе, что въ окрестностяхъ Валенцы находится не болѣе 1,000 чел. французовъ, а казачій разъѣздъ доносилъ о поспѣшномъ отступленіи непріятеля къ Алессандріи [4]).

---

[1]) Милютинъ, I, 366—367.
[2]) Грязевъ, «Рус. Вѣстникъ», іюнь, стр. 125.
[3]) Милютинъ, I, 367.
[4]) Комаровскій, «Военный журналъ» 1810 г., кн. 2, стр. 6

И дѣйствительно, Моро, видя настойчивыя, какъ бы съ умысломъ не скрываемыя, приготовленія Чубарова къ переправѣ у Мугароне, принялъ это за демонстрацію, имѣющую цѣлью отвлечь вниманіе отъ сосредоточенія главныхъ силъ Суворова у Тортоны, откуда фельдмаршалъ, вѣроятно, нанесетъ рѣшительный ударъ. Поэтому французскій главнокомандующій оставилъ противъ Чубарова часть силъ, а остальныя направилъ на позицію впереди Алессандріи, за р. Бормидой, находившейся въ періодѣ половодья. На основаніи этихъ свѣдѣній, Розенбергъ, видя, что непріятель не препятствуетъ переправѣ Чубарова, соблазнился на переправу у Мугароне, чтобы потомъ завладѣть Валенцой.

Безспорно, что частный починъ начальниковъ не только полезенъ, но и необходимъ, однако лишь тогда, когда онъ направленъ къ достиженію общей цѣли, поставленной главнокомандующимъ [1]); въ противномъ случаѣ, т. е. когда начальникъ самъ задается цѣлями, вопреки указаніямъ главнокомандующаго и не сотвѣтствующими главной идеѣ операціи,—частный починъ является нарушеніемъ дисциплины и оказывается почти всегда вреднымъ для общаго дѣла, даже и въ томъ случаѣ, когда отдѣльное предпріятіе начальника, проявившаго неумѣстный починъ, увѣнчивается успѣхомъ.

Рѣшеніе Розенберга совершенно не соотвѣтствовало обстановкѣ и положительнымъ, не допускавшимъ никакого сомнѣнія, приказаніямъ фельдмаршала. При оцѣнкѣ рѣшенія Розенберга слѣдуетъ имѣть въ виду замѣчательное приказаніе Суворова, точнымъ образомъ очерчивавшаго размѣръ частнаго почина, который могъ проявить Розенбергъ; «*Тортона* 29-го апрѣля 1799 г. Я вправо, должно влѣво, меня не слушать. Я велѣлъ впередъ, ты видишь, не иди впередъ; ступай впередъ, коли опорожнена Валенція; естьли есть кто, Чубаровъ

[1]) Суворовъ такъ это и понималъ; въ приказѣ отъ 3-го мая 1799 года онъ говоритъ: «Мѣстный въ его близости по обстоятельствамъ лучше судитъ, нежели отдаленный: онъ проникаетъ въ ежечастныя перемѣны ихъ теченія, и направляетъ свои поступки по правиламъ воинскимъ». (Фуксъ, II, стр. 106).

не ходи; отдается на разсмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, оставить ли Чубарова или къ себѣ присоединить; самимъ какъ можно спѣшите. Подписалъ: Полковникъ Лавровъ» [1]).

Ночью на 1-е мая Розенбергъ пододвинулъ свои войска ближе къ переправѣ, къ д. Гамбарана [2]). Утромъ 1 мая уже весь авангардъ Чубарова былъ на островѣ Мугароне, оставалось переправиться въ бродъ на правый берегъ По, но Розенбергъ выжидалъ, когда соберется побольше войскъ; переправа главныхъ силъ его корпуса шла медленно, хотя паромъ, ходившій по канату, поднималъ сразу цѣлую роту. Наконецъ, подчинившись рѣзкимъ настояніямъ великаго князя Константина Павловича, Розенбергъ приказалъ начать переправу къ д. Бассиньяна по поясъ въ водѣ [3]).

Жители д. Бассиньяна встрѣтили Чубарова съ радостью и тотчасъ стали рубить республиканскую эмблему — дерево вольности. Не встрѣчая сопротивленія, Чубаровъ, прикрываясь казачьими разъѣздами, двинулся по дорогѣ къ Валенцѣ и, пройдя 3 версты, обнаружилъ французовъ, занимавшихъ д. Печетто и высоты С. Антоніо и такимъ образомъ прикрывавшихъ дорогу въ Алессандрію. Чубаровъ около 11 ч. утра смѣло атаковалъ непріятеля, имѣя всего $3^1/_2$ баталіона и казачій полкъ, и овладѣлъ высотами С. Антоніо и д. Печетто. Великій князь подошелъ съ двумя ротами гренадеръ, бро-

---

[1]) «Военный журналъ», 1810 г., книжка вторая, стр. 72.

[2]) Грязевъ, «Рус. Вѣст.», 1890 г., іюнь, стр. 125. Напечатано д. *Гарбонаро*, но у Грязева часто встрѣчаются измѣненія въ названіяхъ географическихъ пунктовъ, сдѣланныя или имъ самимъ или переписчикомъ.

[3]) «Изъ записокъ генералъ-адъютанта графа Е. Ѳ. Комаровскаго», «Русскій Архивъ» 1867 г., № 4, стр. 530, 531. Комаровскій такъ разсказываетъ этотъ эпизодъ: «великій князь сказалъ генералу Розенбергу: «Нечего мѣшкать, ваше превосходительство, прикажите людямъ идти впередъ.» Генералъ отвѣчалъ его высочеству: «Мы еще слишкомъ слабы; не дождаться ли намъ подкрѣпленія?» Великій князь возразилъ: «Я вижу, ваше превосходительство, что вы привыкли служить въ Крыму; тамъ было покойнѣе и непріятеля въ глаза не видали». Генералъ Розенбергъ отвѣчалъ: «Я докажу, что я не трусъ», вынулъ шпагу, закричалъ солдатамъ: «за мной», и самъ первый пошелъ въ бродъ».

сился въ атаку и подъ огнемъ непріятеля самъ указалъ мѣсто для орудія.

Въ это время на поле сраженія прискакалъ Моро и приказалъ туда же идти большей части своихъ силъ. Около часу дня бригада Кенеля (изъ дивизіи Гренье) вытѣснила русскихъ изъ д. Печетто и съ высотъ С. Антоніо на равнину, гдѣ и продолжалъ держаться слабый русскій отрядъ (2.500 ч.), ожидая подкрѣпленій съ переправы. Въ это время прискакалъ къ Розенбергу адъютантъ съ новымъ приказаніемъ Суворова отъ 1 мая, подтверждавшимъ прежнее требованіе идти на соединеніе, при чемъ указывалось на переправу у д. Червезино, на случай, если бы выше этого пункта не нашлось удобнаго мѣста для переправы.

Конечно, обязанность адъютанта заключалась только въ томъ, чтобы передать приказаніе ген. Розенбергу; но онъ видимо превысилъ свои полномочія, остановилъ переправу и даже велѣлъ идти назадъ уже переправившимся баталіонамъ. Чубаровъ былъ не въ состояніи долѣе выдерживать неровный бой съ непріятелемъ, который все усиливался на своей командующей позиціи. Константинъ Павловичъ самъ поскакалъ къ переправѣ и, по его приказанію, генералъ-маіоръ Милорадовичъ съ баталіономъ своего полка подкрѣпилъ Чубарова съ праваго фланга. Вслѣдъ за тѣмъ подошли еще $2^1/_2$ баталіона. Всего въ бою было $7^1/_2$ баталіоновъ. Напоръ непріятеля былъ остановленъ. Французская кавалерія ударила на правый флангъ русскихъ; ее отразили казаки Семерникова, поддержанные двумя ротами полка Тыртова. Непріятельская пѣхота старалась охватить лѣвый флангъ Чубарова, но, несмотря на свое превосходство въ силахъ, долго не имѣла успѣха: самыя рѣшительныя ея атаки были отражены, а одно отдѣльное зданіе нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки. Въ это время на горахъ показались войска Виктора, подоспѣвшія изъ подъ Алессандріи на подкрѣпленіе къ дивизіи Гренье. Минута была критическая. Нѣтъ сомнѣнія, что Розенбергъ давно рѣшилъ о необходимости отступить; но если въ бою трудно

атака, то часто еще труднѣе отступленіе изъ боя. Выгодно начать отступленіе короткимъ переходомъ въ наступленіе, чтобы этимъ ударомъ ошеломить противника, чѣмъ и воспользоваться для выигрыша времени и пространства. Для этого необходимо имѣть въ резервѣ свѣжую часть войскъ, а у Розенберга ея не было. Частный порывъ отваги замѣнилъ недостатокъ свѣжей части: Милорадовичъ со знаменемъ въ рукѣ въ головѣ двухъ ротъ бросается съ праваго фланга, имѣвшаго стратегическое значеніе (переправа на Мугароне), на непріятеля и еще разъ отбиваетъ его атаку. Вообще въ бою при Бассиньяна Милорадовичъ дрался весьма храбро: подъ нимъ ранены 2 лошади, въ рукопашномъ бою онъ сломалъ саблю. Однако всѣ подвиги мужества и храбрости не могли возстановить огромнаго неравенства силъ: сражавшіеся 8 час. сряду русскія войска вынуждены отступить на позицію передъ д. Бассиньяна, гдѣ и держались до наступленія ночи, отражая всѣ непріятельскія атаки [1]).

Уже въ темнотѣ войска перешли на островъ Мугароне и

[1]) Милютинъ, I, 369, 370. Однако Грязевъ разсказываетъ отступленіе не въ такомъ благопріятномъ видѣ («Рус. Вѣстникъ», 1890 г. іюнь, стр. 127): «Между тѣмъ, будучи тѣснимы со всѣхъ сторонъ болѣе и болѣе непріятельской многочисленностью, мы начинали ослабѣвать и силами и духомъ и наконецъ совершенно разстроились, смѣшались и въ безпорядкѣ, мало сказать, что ретировались, но бѣжали, и черезъ то только уклонились отъ совершеннаго пораженія, что брали всегда передъ у слабой непріятельской конницы; со всѣмъ тѣмъ въ ретирадѣ своей мы много потеряли людей и два орудія главной артиллеріи съ снарядами оставили на мѣстѣ; ибо тогда никакая власть, никакая сила, не могла наши баталіоны ни устроить, ни удержать отъ постыднаго бѣгства. Я не могу безъ ужаса вспомнить о семъ горестномъ для насъ происшествіи, котораго я, по несчастію, самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Маіоръ Филисовъ и я, надѣясь на довѣренность и преданность къ намъ нижнихъ чиновъ, неоднократно покушались остановить ихъ бѣгство собою, то возбуждая ихъ честолюбіе, то укоряя ихъ въ нарушеніи своего долга, или угрожая смертію, или же упрашивая: но все было тщетно, безпорядокъ съ каждою минутою увеличивался. Мало того, что непріятель дѣйствовалъ на насъ изъ своихъ орудій картечами и вырывалъ изъ толпы бѣгущихъ по нѣскольку человѣкъ, но, когда мы въ такомъ положеніи проходили черезъ деревню Бурго-франко (это ошибка—по смыслу слѣдуетъ Бассиньяна, такъ говорится объ этомъ и въ журналѣ Комаровскаго), то жители оной, сіи вѣроломные итальянцы, стрѣляли по насъ изъ своихъ домовъ и причиняли намъ немаловажный вредъ.

перевезли артиллерію подъ прикрытіемъ баталіона мушкетерскаго г.-м. Барановскаго полка, подъ начальствомъ маіора Мейбаума [1]).

Переправа съ острова на лѣвый берегъ была сопряжена съ затрудненіями и замедленіями. Итальянцы перевозчики обрѣзали канатъ, по которому ходилъ паромъ; его унесло бурнымъ теченіемъ рѣки, и прошло довольно много времени, пока казаки его поймали и приспособили снова къ переправѣ. Ночью переправляли раненыхъ, а войска держались на островѣ подъ огнемъ непріятельскихъ орудій и отразили всѣ попытки французовъ, подъ начальствомъ генерала Гардана, перейти черезъ рукавъ рѣки.

2 мая войска Розенберга переправились на лѣвый берегъ По, при чемъ казаки переходили вплавь. Потери русскихъ были велики: 7 офицеровъ убито и до 50 ранено, въ числѣ послѣднихъ генералъ-маіоръ Чубаровъ; потеря нижнихъ чиновъ до 1,200 чел.; два орудія, завязшія на горѣ на пашнѣ, не могли быть вытащены изнуренными лошадьми и достались французамъ; потеря послѣднихъ до 600 чел., въ томъ числѣ генералъ Кенель.

Во время боя 1 мая полковникъ Жуковъ успѣшно исполнилъ демонстрацію къ Валенцѣ: на одной лодкѣ онъ переправилъ небольшое число людей на островокъ передъ крѣпостью и тѣмъ удержалъ на мѣстѣ всю 63-ю полубригаду.

Демонстрація же Вукасовича противъ Казале сдѣлана неудачно. Суворовъ такъ характеризуетъ это дѣло въ приказѣ отъ 3 мая 1799 г.: «Императорско-королевскій корпусъ, стоявшій противъ Казале, для демонстрацівъ, переправилъ на противный берегъ, въ близости непріятеля, нѣсколько пѣхотныхъ ротъ, яко на жертву; по крайней неосторожности суда расплылись: ту пѣхоту непріятель окружилъ большими силами и едва треть оной спаслась». [2]).

[1]) Грязевъ, «Рус. Вѣстникъ», 1890 г., іюнь, стр. 127.

[2]) Далѣе фельдмаршалъ добавляетъ: «Демонстраціи — игра юно-военныхъ; обыкновенно онѣ или пустыя, утруждающія войска, или наносящія имъ

Мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на разборѣ дѣйствій Розенберга, такъ какъ все дѣло ясно само собою изъ описанія. Относительно дѣйствій Моро можно сказать, что онъ упустилъ случай нанести Розенбергу еще болѣе рѣшительное пораженіе; но операція русскихъ, основанная на недоразумѣніи, была столь необычайна, такъ противорѣчила логическимъ соображеніямъ Моро, что становится совершенно понятнымъ, почему онъ такъ поздно разгадалъ истинную обстановку.

Иностранные писатели, не зная подкладки дѣла, недоумѣваютъ, какое значеніе имѣло предпріятіе Розенберга. Клаузевицъ (стр. 213) пишетъ о немъ: «можно сказать только, что оно сильно пахло турецкимъ театромъ войны, на которомъ сраженія большею частью не имѣютъ другой цѣли, кромѣ взаимнаго избіенія». Эти слова заключаютъ въ себѣ горькій упрекъ полководцу, какъ стратегу; но мы видѣли, что дѣло при Бассиньяна никакъ нельзя поставить на счетъ Суворову.

А что же дѣлалось 1 мая у фельдмаршала? Въ безпокойствѣ, онъ нѣсколько разъ посылалъ нарочныхъ въ Камбіо и Червезино; но Розенберга тамъ не было; а между тѣмъ съ передовыхъ постовъ доносили, что со стороны Валенцы слышны выстрѣлы, и непріятель потянулся туда отъ Алессандріи. Только почью встревоженный Суворовъ получилъ вѣрныя извѣстія о печальномъ боѣ. Въ гнѣвѣ на Розенберга онъ велѣлъ написать ему приказаніе (2 мая), въ которомъ выражено, что

вредъ. Занятіе многихъ постовъ ихъ раздѣляетъ и даетъ способъ непріятелю имѣть надъ ними поверхность по подробности. Нужны разъѣзды и обвѣщательные посты отъ конницы: развѣ въ ущельяхъ горъ пѣхота употреблена быть можетъ, и то съ великою осторожностію, чтобъ отрѣзана не была. Иначе, военный судъ разбирать будетъ!» (Милютинъ. I, 376). Этотъ приказъ показываетъ взглядъ Суворова на злоупотребленіе демонстраціями, но отнюдь не отрицаніе подобныхъ дѣйствій; Суворовъ самъ неоднократно производилъ демонстраціи (напр., движеніе отряда Гогенцоллерна при наступленіи арміи къ р. Аддѣ; направленіе отрядовъ Секендорфа противъ Лоди и Гогенцоллерна при Пичигетоне во время перехода черезъ Адду; цѣлый рядъ демонстрацій Карачая, Чубарова и Багратіона, см. ниже, стр. 134, намѣченный распоряженіями на 5 мая); словомъ, здѣсь то же, что относительно уже приведеннаго мнѣнія Суворова о рекогносцировкахъ.

графъ «удивляется безпрочному вашему сраженію» и прика зываетъ «какъ можноскорѣе, идти къ Торре-ди-Гарофолло»..... «и по прибытіи рапортовать.» На этомъ приказаніи фельдмаршалъ сдѣлалъ знаменитую свою собственноручную приписку: «Не теряя ни минуты, немедленно Сие исполнить. или подъ военный судъ» [1]).

Утромъ 2-го мая опять были слышны выстрѣлы въ направленіи Валенцы. Суворовъ былъ въ страшномъ безпокойствѣ за судьбу отряда Розенберга тѣмъ болѣе, что, отдѣленный трудно доступными преградами (По, Тапара, Бормида во время половодья), онъ безсиленъ былъ помочь Розенбергу. Это видно изъ предписанія Багратіону отъ 2 мая, гдѣ говорится, что Розенбергъ «зашелъ въ *кутъ*. Вчера ему было дурно, а сегодня не будетъ ли дурнѣе. Я его тороплю переправиться назадъ. Токмо какъ то учинитъ — судите сами. Я иду отсюда съ тѣмъ есть: во первое, что буду лишь зритель изъ затопца». И дѣйствительно, Суворовъ почти всѣ войска союзной арміи двинулъ къ переправѣ у Камбіо для выручки Розенберга.

Однако, непріятель, довольствуясь нанесеннымъ ударомъ, простоялъ въ бездѣйствіи у Бассиньяна 2 дня (правда, Моро ничего и не могъ предпринять), такъ что Розенбергъ, оставивъ у Фраскаролло г.-м. Тыртова съ двумя баталіонами и казачьимъ полкомъ для наблюденія за Валенцой и Бассиньяна, направился къ Камбіо.

Суворовъ послалъ донесеніе Государю, что поведеніе Константина Павловича противорѣчитъ дисциплинѣ; но потомъ вернулъ это донесеніе, разорвалъ, потребовалъ великаго князя къ себѣ и заперся съ нимъ въ кабинетѣ. Черезъ полчаса великій князь вышелъ разстроенный и красный отъ слезъ. По замѣчанію близкихъ лицъ, Константинъ Павловичъ блѣднѣлъ при одномъ строгомъ словѣ своего отца, а одно упоминаніе о военномъ судѣ приводило великаго князя въ ужасъ. Теперь, когда Суворовъ заговорилъ съ нимъ неблагосклоннымъ

[1]) Милютинъ, I, 372. Точка передъ «или» показываетъ, что Суворовъ приписалъ послѣдніе слова послѣ нѣкотораго раздумья.

томъ, великій князь началъ оказывать ему особенное уваженіе. Константинъ Павловичъ понялъ, что съ Суворовымъ нельзя говорить, какъ съ Розенбергомъ. Онъ почтительно просилъ у фельдмаршала позволенія присутствовать въ его кабинетѣ во время доклада бумагъ. Суворовъ согласился на это съ условіемъ, чтобы не мѣшать другъ другу и держать себя каждому изъ нихъ такъ, какъ будто одинъ не видитъ другого. Константинъ Павловичъ въ точности исполнялъ уговоръ. Войдя къ фельдмаршалу во время его занятій, онъ не кланялся ему, пробирался на цыпочкахъ въ уголокъ, тамъ сидѣлъ смирно и молча слушалъ доклады и резолюціи Суворова, который и съ своей стороны дѣлалъ видъ, будто вовсе не замѣчаетъ его. Теперь фельдмаршалъ былъ спокоенъ, что вмѣшательство, подобное бассиньянскому, болѣе не повторится [1]).

У Камбіо переправлялась только часть силъ Розенберга. (8½ баталіоновъ), а другая часть (5½ баталіоновъ) подъ начальствомъ Фёрстера, пошла, для выигрыша времени, кружнымъ путемъ внизъ по лѣвому берегу р. По къ мосту у Мецано-Корти. Вслѣдствіе полноводія рѣки и недостатка лодокъ и паромовъ, переправа у Камбіо шла медленно, малыми частями и продолжалась нѣсколько дней; между тѣмъ войска Фёрстера 3 мая перешли мостъ у Мецано-Корти, а къ вечеру 4-го мая, пройдя черезъ Вогеру и Кастельново-ди-Скривія, достигли лагеря у Сале, хотя и прошли лишнихъ 70 верстъ. Этотъ фактъ подтверждаетъ всю неосновательность разсчетовъ на быстроту переправы значительныхъ массъ войскъ на лодкахъ и паромахъ: соблазнъ, воспользовавшись такою переправою, пройти по самому короткому разстоянію до желаемаго

---

[1]) «Изъ записокъ Комаровскаго», «Рус. Архивъ», 1867 г. № 4, стр. 530. Карновичъ «Цесаревичъ Константинъ Павловичъ», «Рус. Старина», 1877 г. іюль, стр. 366, 373. Императоръ Павелъ предоставилъ на усмотрѣніе Суворова, смѣнить ли Розенберга, или оставить въ должности. Суворовъ выбралъ послѣднее. Поплатился нѣсколько ни въ чемъ неповинный Чубаровъ: онъ былъ отставленъ Государемъ отъ службы, но впрочемъ черезъ 2 мѣсяца снова принятъ, такъ что въ сущности и не оставлялъ своего командованія.

№ 10.

Главная армія союзная (Суворовъ).

Розенбергъ — у Камбіо, на лѣвомъ берегу р. По	6 бат.		4,029
Чубаровъ — у Камбіо, на правомъ берегу р. По	3 »		1,070
Тыртовъ — у Фраскаролло (противъ Валенцы)	2 »	1 каз. п.	1,734
Фёрстеръ — у Сале	5 »	6 эск.	4,187
Карачай — у Маренго	4 »	6 »	3,649
Князь Багратіонъ — у Нови	6 »	3 каз. п.	4,161
Меласъ (дивизіи Фрёлиха и Кайма)— у Торре-ди-Гарофолло	18½ »	18 эск. 2 каз. п.	17,254

(съ войсками, блокирующими Тортонскую цитадель).

—

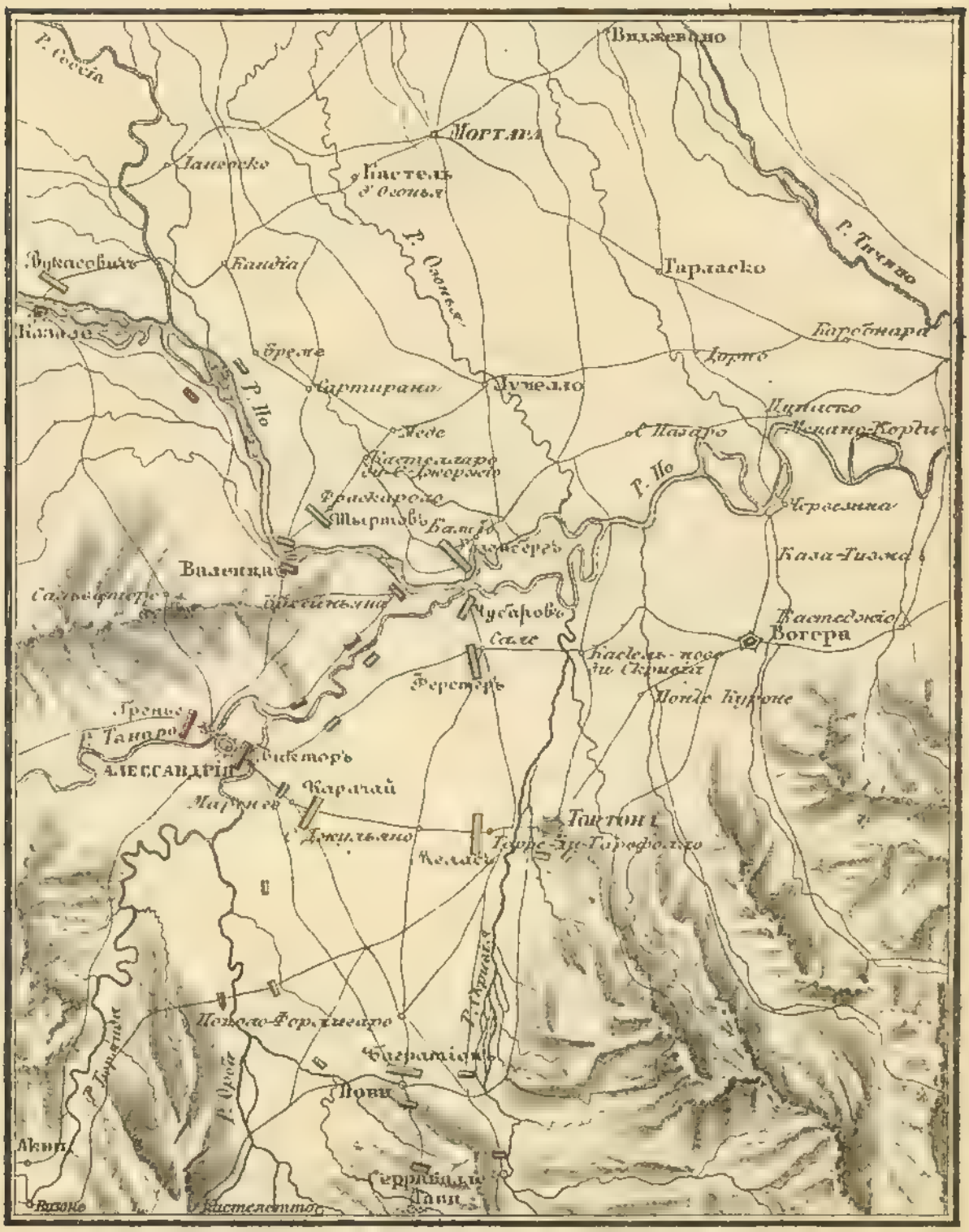
Главная армія французская (Моро).

Дивизіи Гренье и Виктора—у Алессандріи 25 бат. 30 эск. 18,000.

№10.

Положеніе главныхъ арміи.

4 Мая 1799.



мѣста, весьма великъ, но если не сдѣлано точнаго разсчета,— приводитъ къ большой потерѣ времени.

Убѣдившись въ безопасности войскъ Розенберга, Суворовъ, ожидая окончанія переправы ихъ у Камбіо, приказалъ своей арміи расположиться слѣдующимъ образомъ: главныя силы— Меласъ съ австрійскими войсками у Торре-ди-Гарофолло. Фёрстеръ у Сале, куда ожидались и остальныя войска Розенберга; авангарды—Багратіонъ (6 баталіоновъ и 3 казачьихъ полка) у Нови [1]), на пути черезъ Боккеттскій проходъ въ Геную. а линія его передовыхъ постовъ тянулась отъ р. Скривіи (Серравалле) черезъ Кастелетто, Сильвано къ р. Бормидѣ (Визоне) и здѣсь связывалась съ цѣпью генералъ-маіора Карачая, который (4 баталіона и 6 эскадроновъ) стоялъ у Маренго, противъ Алессандріи, а посты его были выставлены по р. Бормидѣ; по р. Танаро, вѣроятно, цѣпь постовъ была отъ войскъ Фёрстера; у Фраскароло противъ Валенцы стоялъ генералъ-маіоръ Тыртовъ (2 баталіона и казачій полкъ), выставивъ пикеты по р. По и по ротѣ съ 50 казаками у Камбіо и у Бреме, откуда держалъ связь съ Вукасовичемъ (6 баталіоновъ и 7 эскадроновъ) у Казале; Вукасовичу приказано посылать разъѣзды къ Турину и стараться перейти р. По у Казале [2]).

28 апрѣля сдалась крѣпость Ичнигетоне (600 чел. плѣнныхъ. 97 орудій и большіе запасы продовольствія). Осаждавшій ее генералъ Каймъ оставилъ въ гарнизонѣ крѣпости 1 баталіонъ; 4 баталіона и осадную артиллерію направилъ къ Гогенцоллерну для осады Миланской цитадели, а съ 6 баталіонами и 6 эскадронами присоединился 5 мая къ Меласу. Всего у Суворова было 36 тыс., не считая Вукасовича (около 5 тыс.). У Моро было 18—20 тыс., да у Перриьона на лѣвомъ флангѣ Суворова—5 тыс.; во всякомъ случаѣ союзники

[1]) Въ Нови Багратіонъ нашелъ большое количество артиллерійскихъ запасовъ, предназначенныхъ французами для Алессандріи и Тортоны, и на 70 подводахъ отправилъ къ Суворову (Фуксъ, II, 162).

[2]) Милютинъ, III, стр. 215 и 216.

имѣли почти двойное превосходство въ силахъ и, несмотря на то, позиція, занятая Моро у Алессандріи была такъ сильно прикрыта полноводными въ это время рѣками Бормидой и Танаро, что союзники, со стороны Тортоны, не считали возможнымъ противъ нея что-либо предпринять [1]). Обходъ позиціи съ ея праваго фланга (напр., на Нови и Акви) былъ невыгоденъ вслѣдствіе неудобства движенія по горной мѣстности и затруднительности устройства коммуникацій и обезпеченія ихъ. Болѣе благопріятенъ былъ обходъ лѣваго фланга (напр., на Казале или выше по р. По), для чего нужно было перейти на лѣвый берегъ р. По. Къ этому же побуждали и новыя извѣстія, полученныя разными путями, о положеніи дѣлъ на театрахъ войны.

Съ одной стороны, дошелъ до Суворова слухъ [2]), что Макдональдъ задержанъ въ южной Италіи и даже будто ему приказано тамъ совсѣмъ остаться; слѣдовательно, опасаться соединенія его съ Моро было невозможно; съ другой стороны, извѣстія утверждали, что къ Моро направлены сильныя подкрѣпленія изъ Франціи, изъ Савои, а также отъ Рейна черезъ Швейцарію идетъ въ Италію 25 тыс. французовъ. Какъ бы въ подтвержденіе послѣдняго, 2 мая, принцъ Роганъ (3 тыс.), выставленный заслономъ противъ Швейцаріи (см. стр. 106), былъ разбитъ на Монте-Ченере (какъ полагали 15 тысячами французовъ), близъ Беллинцоны, и преслѣдуемъ [3]). Извѣстіе о пораженіи Рогана пришло вскорѣ послѣ бассиньянской неудачи и потому могло быть особенно чувствительнымъ. Суворовъ могъ предполагать, что и эти 15 тыс. стремятся соединиться съ Моро. «Всѣ описанныя обстоятельства», пишетъ

[1]) Милютинъ, I, 385. Clausewitz, 217. Въ донесеніи своемъ императору Павлу (Фуксъ, II, 164) отъ 16 мая Суворовъ пишетъ: «Главная армія готова была атаковать подъ Алессандріею, но имѣла предъ собою, въ виду его, переправу черезъ три рѣки: Орбу, Бормиду и Танаро, и должна была надежнѣе искать оной большою окружностью чрезъ По. Сія была быстра при разлитіи ея водъ».

[2]) Подтвержденный потомъ увѣдомленіемъ императора Франца (въ рескриптѣ отъ 10 мая).

[3]) Милютинъ, III, 217 и 218.

Милютинъ (I, 385), «и получаемыя съ разныхъ сторонъ свѣдѣнія побудили фельдмаршала измѣнить общій свой планъ дѣйствій: положившись на то, что армія Макдональда оставлена въ южной Италіи, Суворовъ считалъ достаточнымъ одного отряда *Отта* для наблюденія за непріятельскими войсками Монтришара и Готьѣ, находившимися въ Тосканѣ и Римскихъ владѣніяхъ; въ случаѣ нужды, генералъ Оттъ могъ получить помощь отъ Края изъ Мантуи. Главной же арміи предстояло теперь воспрепятствовать соединенію Морò—уже не съ Макдональдомъ, а съ войсками, ожидаемыми изъ Швейцаріи и Франціи».

«По всѣмъ этимъ соображеніямъ фельдмаршалъ отказался отъ прежняго намѣренія своего сосредоточить силы у Тортоны; а рѣшился, напротивъ того, всю армію перевести на лѣвую сторону рѣки По. Черезъ это, очевидно, имѣлъ онъ въ виду сблизиться съ отрядами, охранявшими его правый флангъ со стороны Альповъ и стать на путяхъ, по которымъ могли прибыть къ арміи Морò подкрѣпленія изъ Швейцаріи и Савои. Кромѣ того, Суворовъ могъ двинуться по лѣвой сторонѣ рѣки По въ глубину Пьемонта, угрожать столицѣ его, и тѣмъ надѣялся выманить самого Моро изъ крѣпкой его позиціи при Алессандріи, или атаковать его съ тылу, перейдя на правую сторону рѣки По выше Валенцы». Историкъ не указываетъ источника, откуда почерпнуты приведенныя соображенія о планѣ дѣйствій фельдмаршала, а потому мы въ правѣ предположить, что они взяты не изъ какихъ-либо документовъ, а просто выведены самимъ историкомъ изъ обстановки, дѣйствій и распоряженій Суворова.

Клаузевицъ (стр. 239) заявляетъ, что онъ не можетъ понять движенія главной арміи Суворова къ Турину еще до отступленія Моро. Если бы Клаузевицъ имѣлъ документы о тѣхъ извѣстіяхъ, которыя имѣлъ Суворовъ о непріятелѣ и обо всѣхъ послѣдовательныхъ распоряженіяхъ фельдмаршала, то, быть можетъ, онъ и отказался бы отъ своего упрека. Вѣдь и за дѣло при Бассиньяна критикъ подвергнулъ полководца

строгому порицанію, потому что не зналъ, какъ оно произошло.

Самъ Суворовъ не мотивируетъ своего движенія на лѣвый берегъ р. По; объясненія Милютина весьма правдоподобны; но только намъ кажется, что эти объясненія захватываютъ слишкомъ большой періодъ времени, такъ сказать, соединяютъ нѣсколько отдѣльныхъ плановъ, вытекавшихъ постепенно изъ послѣдовательно видоизмѣнявшейся обстановки. Предпринимая движеніе на лѣвый берегъ р. По, Суворовъ врядъ ли загадывалъ очень далеко, къ самому Турину; болѣе вѣроятно, что онъ задумалъ только обходъ позиціи противника съ лѣваго фланга, какъ объяснено нами выше (стр. 130), съ цѣлью дать бой арміи Моро. Если это такъ, то движеніе его имѣетъ полный стратегическій смыслъ, а цѣль дѣйствій—армія противника, выбрана совершенно правильно.

Прежде всего Суворовъ послалъ приказаніе генералу графу Гогенцоллерну съ половиною войскъ, осаждавшихъ Милапскую цитадель, идти къ Беллинцонѣ и, соединившись съ принцемъ Роганомъ и Штраухомъ (всего до 10 т.), отбросить непріятеля отъ Беллинцоны. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ написалъ Бельгарду и эрцгерцогу Карлу (отъ бездѣйствія которыхъ и могли произойти успѣхи французовъ въ Швейцаріи), прося ихъ «привести въ большую дѣятельность» войска, бывшія въ Тиролѣ и Граубинденѣ.

Затѣмъ, распоряженія Суворова на 5 мая заключались въ слѣдующемъ.

Еще 4-го мая Багратіону приказано, оставивъ казачьи посты къ сторонѣ Апеннинъ, спѣшить къ С. Джуліано, а Розенбергу, — прекративъ переправу у Камбіо, слѣдовать назадъ къ Лумелло [1]).

[1]) Фуксъ, II, 109.

Диспозиція на 5 (16 мая) 1799 г.

«Два казачьи полка полк. Денисова и Сычова назначаются для блокированія Тортоны подъ командою ген. Секендорфа, коимъ и явиться къ упомянутому генералу.

Авангардъ, состоящій подъ командою ген.-м. *кн. Багратіона* выступитъ

Диспозиціею на 5 мая приказывалось:

Для блокады Тортоны оставить отрядъ Секендорфа изъ австрійскихъ и русскихъ войскъ (5 т.); авангарду (очевидно, боковому) Багратіона идти отъ С. Джуліано черезъ Сале, переправиться у Камбіо, далѣе черезъ Фраскаролло къ Бреме;

главнымъ силамъ (русскіе Ферстера и австрійцы Меласа, за которыми пойдутъ тяжести, понтоны и пр.) къ Каза-Тизма, отдыхать тамъ 6 часовъ, затѣмъ переправляться у Мецано-Корти и черезъ Гарласко, Мортару, Кандію идти къ р. Сезіи, гдѣ построятся вправо (русскіе) и влѣво (австрійцы) отъ дороги въ Казале, не болѣе 10 верстъ отъ этого пункта;

войскамъ Розенберга отъ Лумелло 6-го мая идти къ Кандіи и расположиться вмѣстѣ съ войсками Ферстера;

---

5 числа пополудни въ 6 часовъ, и пойдетъ чрезъ Сале въ Камбіо, гдѣ оному переправиться чрезъ По, а оттуда идти чревъ Фраскаролло, и въ Бреме остановиться впредь до повелѣнія; провіантъ же принять ему въ магазейнѣ Молино-ди-Торти близъ р. Скривіи.

Войска, состоящія подъ командою *ген.-л. Ферстера*, имѣющія лагерь свой подлѣ м. Сале, выступятъ 5 мая въ 6 часовъ пополудни и пойдутъ чрезъ Кастель-Ново-ди-Скривіа, Касси, Вогеру, чтобы идти въ Каза-Тизма; станутъ правымъ флангомъ къ р. По и станутъ лагеремъ вдоль по р. Копа-Торренти такимъ образомъ, чтобы м. Каза-Тизма былобъ на лѣвомъ флангѣ. Провіантъ получать изъ магазейна Молино-ди-Торти.

Въ лагерѣ при Каза-Тизма войска будутъ отдыхать 6 часовъ и будутъ себѣ варить кашу. Потомъ пойдутъ тѣмъ же порядкомъ съ праваго фланга, перейдутъ р. По чревъ мостъ подлѣ Меццано-Корте и пойдутъ чрезъ Групелло, Гарласко, Трумелло, Мортару, Кастель-Догонья, Коццо, Кандію до р. Сессіи, гдѣ они построятся направо вдоль по дорогѣ, чтобы идти въ Казаль. Австрійскія войска будутъ стоять по лѣвую сторону.

Состоящія войска подъ командою *ген. Розенберга*, находящіяся въ Лумелло, выступятъ 6 мая чрезъ Валле-Кандіа подлѣ р. Сессіи, гдѣ они построятся отъ большой дороги направо чрезъ Виллата къ Торраса вдоль по р. Сессіи.

5-го мая главная квартира графа будетъ Кастеджіо, а 6-го—въ Кандіи».

Кромѣ распоряженій, здѣсь заключающихся, въ нѣмецкой диспозиціи показано, что для блокады Тортоны и наблюденія со стороны Генуи (отъ Серравалле до Визоне на Бормидѣ) назначается отрядъ подъ начальствомъ ген. Секендорфа.

Австрійскимъ войскамъ, расположеннымъ у Торре-ди-Гарофолло, назначено выступить въ 6 ч. вечера и слѣдовать чрезъ Кастель-Ново-ди-Скривіа, Вогеру и остановиться правымъ флангомъ къ Каза-Тизма, лѣвымъ къ Кастеджіо. Туда же направлены всѣ тяжести, парки, понтоны и проч.

Чубарову, который съ тремя баталіонами уже переправился на правый берегъ По у Камбіо, приказано: „Пробуйте переправляться черезъ р. Танаро, стоя на мѣстѣ, но отнюдь не переправляйтесь. Пикеты же Французскіе сейчасъ донесутъ о попыткѣ вашей. Это приведетъ непріятеля въ замѣшательство“ [1]).

Про войска Карачая не сказано, такъ что, вѣроятно, онъ долженъ былъ оставаться на мѣстѣ; точно также не совсѣмъ ясно, долженъ ли былъ присоединиться Тыртовъ отъ Фраскаролло къ войскамъ Розенберга; впрочемъ, это не особенно важно. Выступленіе всѣхъ войскъ 5 числа назначено въ 6 ч. пополудни.

Вникая въ сущность этой диспозиціи, мы видимъ, что Суворовъ задумалъ совершить фланговый маршъ къ рѣкѣ Сезіи, подъ прикрытіемъ оставленныхъ на мѣстахъ передовыхъ постовъ, боковаго авангарда Багратіона и демонстраціи Чубарова; кромѣ того, часъ выступленія показываетъ, что маршъ предполагался ночной. Изъ направленія, даннаго войскамъ, ясно, что Суворовъ предполагалъ двинуться для переправы черезъ По у Казале, хотя, конечно, сообразно съ обстановкой, онъ могъ измѣнить свое рѣшеніе.

Въ концѣ концовъ, маршъ приводилъ бы къ слѣдующей группировкѣ силъ Суворова.

Карачай (3½ т.) демонстрируетъ противъ Алессандріи, Чубаровъ (1 т.) тоже на р. Танаро, Багратіонъ (4 т.) демонстрируетъ или ведетъ вспомогательную переправу у Бреме, главныя силы (Вукасовичъ, Розенбергъ, Ферстеръ, Меласъ,— 36 или 38 т.) переправляются у Казале и оказываются въ тылу Моро. Подобный результатъ, кажется, заслуживаетъ самостоятельнаго плана.

Не было ли предпріятіе рискованнымъ въ случаѣ перехода Моро въ наступленіе черезъ Бормиду?

Если бы онъ это сдѣлалъ 5-го мая или утромъ 6-го, то

---

[1]) Милютинъ, III, 219.

засталъ бы еще всю массу силъ союзниковъ на правомъ берегу По, что легко доказать простымъ разсчетомъ времени движенія до Меццано-Корти; тогда онъ самъ рисковалъ подвергнуться рѣшительному пораженію отъ противника, значительно превосходящаго силами; если бы онъ перешелъ позднѣе, то противъ него были бы Секендорфъ, Карачай и Чубаровъ, всего около 10 т., съ которыми нельзя было бы скоро покончить, а Суворовъ въ это время могъ переправиться черезъ По и оказаться въ тылу у Моро.

Моро на самомъ дѣлѣ 5-го мая перешелъ въ наступленіе.

Положеніе его на выгодной позиціи у Валенцы и Алессандріи въ дѣйствительности было весьма затруднительное. Подкрѣпленій къ нему ни откуда не прибывало, войска Вукасовича и отряды ополченія занимали всю страну по лѣвому берегу По, юго-западный Пьемонтъ былъ въ общемъ возстаніи, и партіи вооруженныхъ жителей захватывали проходы въ Апеннинахъ и даже укрѣпленные пункты (Мандови, Онелія, Чева); эти народныя шайки угрожали нападеніемъ на войска Периньона въ Апеннинахъ, отрѣзали сообщенія Моро, продовольствіе котораго становилось все затруднительнѣе, такъ что каждый транспортъ приходилось вести подъ конвоемъ сильнаго отряда; численность силъ Моро уменьшалась, а противникъ все усиливался и преградилъ возможность соединенія съ Макдональдомъ.

Моро, охваченный цѣпью передовыхъ постовъ союзниковъ, расположенныхъ за сильными преградами рр. Бормиды, Тапаро и По, не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о расположеніи противника и могъ судить объ этомъ только по внѣшнимъ признакамъ. Съ одной стороны, продолжительное, въ теченіе цѣлой недѣли, бездѣйствіе главныхъ силъ Суворова, съ другой— весьма странныя попытки Розенберга у Бассиньяны и Вукасовича у Казале, могли навести Моро на мысль, что фельдмаршалъ двинулся въ среднюю Италію противъ Макдональда, оставивъ противъ него только маску и стараясь демонстраціями у Бассиньяны и Казале скрыть свое удаленіе. Поэтому

Моро рѣшился провѣрить расположеніе противника, рекогносцировкою, которую, по разъясненію эрцгерцога Карла, «намѣренъ былъ обратить въ настоящую атаку противъ того отряда, который оставленъ былъ передъ нимъ, и открыть себѣ дорогу на Геную чрезъ Нови и Боккетту» [1]).

Въ ночь на 5 мая французы навели мостъ черезъ Бормиду, противъ Маренго, а утромъ въ 6 ч. Моро перешелъ съ дивизіею Виктора (болѣе 5 т. чел.) и 2 т. кавалеріи; Гренье остался у рѣки за мостомъ въ ожиданіи результата рекогносцировки. Французы потѣснили передъ собой у Маренго передовые посты Карачая и двинулись къ С. Джуліано. Въ 9 ч. утра въ лагерь при Торре-ди-Гарофолло пришло извѣстіе о наступленіи французовъ. Меласа не было въ лагерѣ. Генералъ Лузиньянъ, временно командовавшій дивизіей Фрёлиха, обратился къ генералу Кайму, который заявилъ, что его войска утомлены вчерашнимъ переходомъ и не могутъ идти въ дѣло. Послали за приказаніями къ Суворову въ Сале; однако Лузиньянъ рѣшился, наконецъ, идти навстрѣчу французамъ.

Въ это время къ С. Джуліано подходилъ Багратіонъ, двигавшійся по диспозиціи, отданной на 5 мая. Немедленно онъ повернулъ на выстрѣлы, на помощь австрійцамъ, великодушно

---

[1]) Историки различнымъ образомъ объясняютъ намѣренія Моро при наступленіи 5 мая. Жомини называетъ это рекогносцировкою для провѣрки, на которомъ берегу р. По находились главныя силы Суворова. Клаузевицъ (стр. 216) считаетъ неудовлетворительными объясненія Жомини и эрцъ-герцога Карла, но самъ говоритъ то же, что и эрцъ-герцогъ Карлъ, только болѣе туманно. Замѣтимъ, что Жомини, эрцъ-герцогъ Карлъ и Клаузевицъ утверждаютъ, будто Моро предполагалъ главныя силы союзниковъ на лѣвомъ берегу р. По.

О намѣреніяхъ Моро лучше всего говоритъ онъ самъ. Въ письмѣ отъ 27 флореаля (5 мая) онъ пишетъ Макдональду: «L'ennemi vous a quitté, mon cher général, pour m'achever: je l'ai fait reconnaitre ce matin par 7 à 8000 hommes: je voulais savoir où il était, et l'ai trouvé fort d'environ 40,000 hommes entre Tortone et Alexandrie. Je voulais me jeter sur Gênes, mais cela m'a été impossible». (Непріятель ушелъ отъ васъ, генералъ, чтобъ покончить со мной. Сегодня утромъ 7—8000 человѣкъ отправилось на рекогносцировку. Я хотѣлъ знать, гдѣ онъ, и нашелъ его между Тортоной и Алессандріей съ 40,000 человѣкъ. Я хотѣлъ броситься на Геную, но для меня это было невозможно).

уступилъ общее командованіе младшему въ чинѣ генералу Лузиньяну, пристроился къ нему съ обоихъ фланговъ, и тогда союзники стройно двинулись впередъ съ барабаннымъ боемъ. Собралось всего русскихъ и австрійцевъ около 14 т. чел., которые быстро опрокинули французовъ.

Колонна Колли пыталась обойти правый флангъ союзниковъ, но Багратіонъ самъ двинулся ей навстрѣчу со своимъ полкомъ и казаками; поддержанный двумя австрійскими гренадерскими баталіонами изъ второй линіи, онъ отбилъ ударъ Колли; цѣлый эскадронъ французскихъ гусаръ «сколотъ казаками Молчанова»; часть непріятельской пѣхоты, отрѣзанная Молчановымъ, была приперта къ рѣкѣ Танаро, и почти вся истреблена.

Увидавъ, что на подкрѣпленіе союзникамъ спѣшатъ войска дивизіи Кайма отъ Торре дп Гарофолло, Моро въ 4 часа пополудни приказалъ начать отступленіе. Хотя французы имѣли въ тылу всего одинъ мостъ, но, провожаемые огнемъ многочисленной артиллеріи союзниковъ, они благополучно перешли Бормиду и разрушили за собою мостъ. Бой окончился съ наступленіемъ темноты. Потери съ каждой стороны около 500 чел.

Клаузевицъ замѣчаетъ (стр. 217): «бросается въ глаза, что ни Суворовъ, ни Меласъ при этомъ дѣлѣ не присутствовали, между тѣмъ главная квартира перваго была въ Кастальново [1]), въ нѣсколькихъ часахъ отъ поля битвы; а Меласа во всякомъ случаѣ не далѣе».

Такъ какъ отъ Торре дп Гарофолло до квартиры Суворова было верстъ 10, то донесеніе Лузиньяна могло дойти часовъ въ 11, а выстрѣлы, конечно, были слышны уже давно. Отъ Сале, гдѣ стояла дивизія Фёрстера, до моста у Алессандріи 15 верстъ, т. е. 3½ часа хода, а въ крайности и менѣе; слѣдовательно, Ферстеръ могъ бы во время прибыть, чтобы отрѣзать часть силъ противника. Суворовъ же могъ пріѣхать къ

---

[1]) Въ Сале.

1 ч. дня. Между тѣмъ фельдмаршалъ почему-то слишкомъ поздно узналъ о предпріятіи противника и прибылъ съ войсками Фёрстера къ С. Джуліано, когда дѣло было уже кончено. Онъ остался недоволенъ слишкомъ слабымъ преслѣдованіемъ противника. «Упустили непріятеля», сказалъ онъ съ досадой [1]).

Дѣйствительно, движеніе Моро было крайне рисковано, почти безразсудно; союзникамъ представлялся блистательный случай выманить врага изъ его крѣпкой позиціи и, пользуясь численнымъ превосходствомъ, разбить на голову; однако французы отдѣлались весьма счастливо.

И такъ, попытка Моро открыть себѣ прямой путь на Геную не удалась; оставаться долѣе на позиціи Валенца-Алессандрія оказывалось невозможнымъ; надобно было теперь же принять рѣшеніе относительно выбора пути отступленія и плана дальнѣйшихъ дѣйствій.

Клаузевицъ (стр. 226) полагаетъ, что Моро могъ принять одно изъ слѣдующихъ четырехъ рѣшеній:

1) Усиливъ нѣсколько войска въ Генуѣ, оставить гарнизоны въ Туринѣ и Алессандріи, а съ арміей, въ которой осталось бы тогда около 12 т. чел., отступить за р. Варъ, куда Суворовъ, конечно, не послѣдовалъ бы за французами.

2) Взять направленіе (конечно, круговое) на Геную съ намѣреніемъ запереться въ ней, если потерпитъ неудачу въ борьбѣ на Апеннинскихъ горахъ.

3) Отступить съ арміею къ Турину, держаться подъ стѣнами этого города, пока будетъ возможно, а затѣмъ запереться въ крѣпости.

4) Бросить въ Туринъ гарнизонъ тысячъ въ 10, а съ кавалеріей и нѣсколькими тысячами пѣхоты отступить, если ока-

---

[1]) Милютинъ, I, 388 и 389; Фуксъ, II, 162 и 163; «Рус. Старина», 1874 г. «Записки Денисова». Комаровскій («Военный Журналъ», кн. 2, стр. 71) говоритъ, что фельдмаршалъ отправился тотчасъ на мѣсто сраженія «по слуху происходящей пальбы».

жется необходимымъ, за р. Варъ, чтобы составить ядро новой арміи.

Первое и второе рѣшенія имѣли ту выгоду, что Моро въ Апеннинахъ могъ выбрать позицію, на которую Суворовъ, быть можетъ, долго еще не собрался бы напасть; тогда Моро выигрывалъ бы время для подхода подкрѣпленій изъ Франціи и оставлялъ бы за собою возможность соединиться съ Макдональдомъ на равнинѣ къ сѣверу отъ Апеннинъ.

Если бы Суворовъ продолжалъ свое наступленіе и оттѣснилъ французовъ за Апеннины, то для Моро возникъ бы вопросъ: куда отступать, къ р. Варъ или къ Генуѣ? Если бы Суворовъ и вынудилъ французовъ запереться въ Генуѣ, то особой для нихъ опасности, по мнѣнію Клаузевица, не было, такъ какъ появленіе Макдональда съ 30 т. должно было освободить Моро; но въ этомъ случаѣ дѣйствія послѣдняго были бы стѣснены, онъ не могъ бы притянуть подкрѣпленій изъ Франціи, и Суворовъ, дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ противъ Моро (въ Генуѣ) и Макдональда (идущаго къ нему на соединеніе у сѣверной подошвы Апеннинъ), пользовался бы выгодою болѣе короткихъ разстояній, нежели въ томъ случаѣ, когда Моро отступилъ бы за р. Варъ. Послѣднее и слѣдовало считать болѣе естественнымъ, ибо Генуя имѣла гарнизонъ и опасаться за нее было нечего.

Самымъ лучшимъ рѣшеніемъ Клаузевицъ считаетъ третье, т. е. въ концѣ концовъ запереться съ арміею въ Туринѣ; тогда Суворовъ, употребивъ для блокады Турина большія силы, а для блокады Алессандріи и Тортоны хотя бы слабые отряды,— имѣлъ бы въ остаткѣ такія ничтожныя силы, что могъ бы только наблюдать за Апеннинами, а не угрожать имъ вторженіемъ. Такимъ образомъ французы, не рискуя потерять Апеннины и Ривьеру, сохранили въ своей власти большую часть Пьемонта и такой важный пунктъ, какъ Туринъ.

Правда Суворовъ мѣшалъ бы соединенію съ Макдональдомъ, но съ появленіемъ этого генерала въ долинѣ р. По фельдмаршалъ самъ былъ бы поставленъ въ затруднительное

положеніе: если бы онъ продолжалъ блокаду Турина, Алессандріи и Тортоны, то ему не съ чѣмъ было бы двинуться противъ Макдональда; если бы онъ снялъ блокаду, то у него въ тылу остался бы Моро съ 20 т. Дѣйствія Суворова по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ затруднялись еще тѣмъ обстоятельствомъ, что одинъ изъ противниковъ (Моро) находился бы въ крѣпости, а не въ полѣ; поэтому Суворовъ, бросаясь съ превосходными силами то противъ одного, то противъ другаго изъ своихъ враговъ, дѣйствовавшихъ по наружнымъ линіямъ, не могъ разсчитывать подавить Моро, который имѣлъ надежное убѣжище въ крѣпости.

Четвертое рѣшеніе, — оставить въ Туринѣ большая часть пѣхоты, а съ остальною частью и конницею уйти за Варъ,— стояло въ зависимости отъ возможности прокормить въ Туринѣ въ теченіе шести недѣль, т. е. до прихода Макдональда, всѣ силы Моро, въ томъ числѣ 2—3 т. лошадей. Клаузевицъ считаетъ, что при заблаговременной и энергической дѣятельности Моро можно было собрать достаточное количество продовольствія, и тогда всѣ силы были бы сосредоточены въ одномъ пунктѣ, пѣхота имѣла бы при себѣ свою конницу и всѣ операціи были бы проще, нежели въ томъ случаѣ, когда Моро съ частью силъ ушелъ бы за Варъ вслѣдствіе необходимости тамъ продовольствовать эти войска.

Разсужденія Клаузевица весьма назидательны. Однако, можно сказать, что Моро, какъ видно изъ его послѣдующихъ дѣйствій, никогда не думалъ запереться ни въ Генуѣ, ни въ Туринѣ. Совѣтъ запереть армію въ Туринѣ—весьма страненъ. Если крѣпости и цитадели съ небольшими гарнизонами заставляли Суворова (при давленіи гофкригсрата) расходовать, съ крайнимъ неудовольствіемъ, на блокады и осады силы, значительно превосходившія гарнизоны, то ему было бы очень на руку запереть въ туринскую ловушку цѣлую армію противника, хотя и небольшую, но все-таки не гарнизонъ. Извѣстно, насколько мѣняются взаимныя отношенія противниковъ, когда въ крѣпости находится не соотвѣтственный гар-

низонъ, а силы, гораздо большія,—отношенія эти мѣняются къ большой невыгодѣ слабѣйшаго, ищущаго въ крѣпости убѣжища [1]).

На самомъ дѣлѣ Моро, рѣшившись отступить въ генуэзскую Ривьеру, чтобы въ свое время выйти на соединеніе съ Макдональдомъ, еще въ ночь на 6 мая направилъ Виктора съ 10 баталіонами и 4 эскадронами (всего 7,200 чел.) на Акви, Спинью, Дего и Канро къ Савонѣ, дабы усилить генерала Периньона. Дорога эта трудная, проходимая только для пѣхоты, а потому Викторъ шелъ вовсе безъ артиллеріи и обозовъ, долженъ былъ пробиваться черезъ толпы вооруженныхъ крестьянъ и, наконецъ, 8 мая соединился съ Периньономъ, занимавшимъ Геную и проходы черезъ Апеннины (Боккетта).

Въ Алессандріи остался гарнизонъ въ 3 т. чел., подъ начальствомъ генерала Гардана; самъ же Моро съ дивизіею Гренье, кавалеріею и артиллеріею (12 баталіоновъ и 24 эскадрона—8 т. чел.), а также съ огромнымъ обозомъ, въ которомъ увозилась награбленная въ Италіи добыча, двинулся 6 мая черезъ Асти въ окрестности Вилланова и Монкальери. 7 мая Моро прибылъ въ Асти и здѣсь узналъ, что комендантъ крѣпости Чева, Франколино, родомъ пьемонтецъ и роялистъ по убѣжденіямъ, передался инсургентамъ, въ рукахъ которыхъ оказался важный укрѣпленный пунктъ, запиравшій дорогу по долинѣ р. Тапаро; черезъ Чеву пролегалъ и путь Моро. Немедленно приказалъ онъ генералъ-адъютанту Гарро съ 4 баталіонами двинуться для захвата Чевы, а съ остальнымъ отрядомъ продолжалъ движеніе къ Турину черезъ Вилланову, но къ самому городу не подошелъ [2]).

---

[1]) См. Леверъ. «Стратегія», ч. II, стр. 167 и 171. Изд. 4, Спб. 1887 г.

[2]) Clausewitz, 217 и 222. Жомини объясняетъ это послѣднее движеніе желаніемъ заманить за собою Суворова и тѣмъ отвлечь его отъ арміи Макдональда; другіе писатели полагаютъ, что Моро хотѣлъ сблизиться съ подкрѣпленіями, ожидаемыми изъ Франціи. Все это невѣрно, ибо Моро отъ 27-го флореаля (5-го мая) пишетъ Макдональду, что онъ спѣшитъ отдѣлаться отъ своихъ огромныхъ обозовъ, чтобы соединиться съ нимъ черезъ генуэзскую Ривьеру. Это же подтверждаетъ Дессоль, въ письмѣ отъ 4-го преріаля (12-го мая). Милютинъ, III, 226.

№ 11.

Союзныя войска въ Пьемонтѣ.

Главная армія Суворова — у Кандіи и Лангоско.			
Русскія войска Розенберга.	15 бат.	5 каз. п.	10,900
Австрійскія войска Меласа.	17 »	24 эск.	15,650
Вукасовичъ — у Трино (занимаетъ Аронскій замокъ, Иврею, Кивассо и др. пункты).	6 »	7 »	5,000
Милорадовичъ — въ Казале	3 »	1 каз. п.	4,350
Швейковскій — въ Валенцѣ	4 »		
Секендорфъ — блокируетъ Тортону. .	5⅓ »	6 эск.	4,350

(Кап. Шмельцернъ отряженъ къ Чевѣ съ 250 человѣкъ).

Французскія войска въ Пьемонтѣ.

		примѣрно:
Моро — отступаетъ отъ Асти къ Вилланова	8 бат.	6 полк. кав. 6,000
Гарро — отряженъ къ Чевѣ.	4 »	» » 2,000
Сверхъ того въ гарнизонахъ. Алессандріи, Тортонскаго замка, Турина, Кони и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ		примѣрно до 10,000

Примѣчаніе. Генералъ Викторъ съ 10 бат. и 4 эскадр. (7200 челов.) спустился въ Ривьеру Генуэзскую, гдѣ и соединился съ войсками Периньона (4000 французскихъ и 4000 лигурійскихъ).

№11.

Положеніе главныхъ армій 9го Мая 1799.

Нѣсколько дней Суворовъ не зналъ объ отступленіи французовъ, а потому, простоявъ на мѣстѣ 6-е мая, можетъ быть, въ ожиданіи разъясненія дальнѣйшихъ дѣйствій Моро, фельдмаршалъ отдалъ приказаніе выступить 7-го мая согласно съ диспозиціей, данной на 5-е мая [1]); измѣненія были ничтожны.

Большая часть войскъ и обозовъ перешла по мосту у Мецано-Корти 8 мая (главная квартира въ г. Кава), а 9-го главныя силы союзниковъ дошли до р. Сезіи и стали у Кандіи (здѣсь и главная квартира) и Лангоско лагеремъ, гдѣ простояли 10-е и 11-е мая въ ожиданіи устройства мостовъ.

Въ теченіе этихъ 5 дней (7—11 мая) произошли событія, весьма измѣнившія обстановку.

7-го мая рано утромъ или 6-го вечеромъ въ Кастельново ди Скривія получено Суворовымъ донесеніе Вукасовича, что онъ 6-го мая занялъ Казале; 7-го же вечеромъ [2]), уже въ Кастеджіо, пришло извѣстіе, что Валенца очищена французами. Тотчасъ сдѣлано распоряженіе о занятіи Казале и Валенцы ближайшими войсками, а именно подчиненными Розенбергу, который раньше всѣхъ подошелъ къ Кандіи.

8-го мая Казале занято генералъ-маіоромъ Милорадовичемъ съ 3-мя баталіонами, 6-ю орудіями и 20-ю казаками; а генералъ-лейтенантъ Швейковскій съ 4-мя баталіонами 5-ю орудіями и 40 казаками вошелъ въ Валенцу, гдѣ найдено болѣе 100 чел. русскихъ раненыхъ, 34 орудія, изъ нихъ одно русское, брошенное въ дѣлѣ при Бассиньяна 1-го мая. Оба занятые пункта приказано привести въ оборонительное положеніе при помощи мѣстныхъ обывателей и устроить переправы черезъ р. По.

Кромѣ того, изъ Валенцы должны были послать 3 летучихъ офицерскихъ разъѣзда (партіи изъ 50 казаковъ, при нихъ пьемонтскіе проводники) отъ полка Грекова по слѣдующимъ направленіямъ: 1) мимо Алессандріи, оставляя ее влѣво,

---

[1]) Фуксъ, II, 111.

[2]) Милютинъ, III, 225.

на Солеро, Фелиццано, Кватордіо, Аппоне до Асти, т. е. разъѣздъ осматриваетъ долину р. Танаро; пробѣгъ около 50 вер.; 2) черезъ Мирабелло, Фразинелло, Оливола, Граццано до Монкальво,—разъѣздъ средній, онъ осматриваетъ пространство между По и Танаро; пробѣгъ до 40 вер.; 3) на Помаро, Тичинетто въ Казале,—для связи съ этимъ пунктомъ и осмотра долины По. На всемъ этомъ пространствѣ разъѣзды не открыли присутствія противника, а отъ жителей собраны свѣдѣнія, что Моро отступилъ въ Асти, тамъ пробылъ не долго, но куда ушелъ затѣмъ—неизвѣстно [1]).

Того же 8-го мая фельдмаршалъ получилъ извѣстіе о захватѣ инсургентами кр. Чева и приказалъ туда выслать отрядъ изъ регулярныхъ войскъ. По этому приказанію Секендорфъ въ тотъ же день отправилъ летучій отрядъ изъ 250 чел. австрійской пѣхоты и кавалеріи подъ начальствомъ капитана Шмельцерна, который сдѣлалъ форспрованное движеніе въ 80 верстъ по гористой странѣ, еще занятой французами, и 10-го мая благополучно вступилъ въ Чеву.

Между тѣмъ Моро изъ Вилланова отправилъ большую часть обозовъ и тяжелую артиллерію подъ прикрытіемъ отряда генерала Друо, черезъ Фенестреллу и проходъ Монъ-Женевръ въ кр. Бріансонъ, дабы облегчить свои войска и дать имъ возможность двигаться черезъ малые проходы въ Апеннинахъ. Избавившись отъ тяжестей, Моро направился черезъ Кар-

[1]) Въ письмѣ къ графу Разумовскому отъ 19 мая («Военный Журналъ», книжка III, стр. 64) Суворовъ пишетъ: «Какъ мы пошли отъ Маренго въ Мецано-Корте, чтобъ, переправясь между Валенцой и Казалемъ, ихъ въ крѣпкой позиціи подъ Алессандріей атаковать; онъ же на другой день, узнавши вѣрно о нашемъ народѣ (походѣ?), и осмотрясь, что они въ Куту, иди въ такомъ же мѣшкѣ, какъ былъ Розенбергъ при Бассиньяно, спаслись стремглавъ на Астію. Отъ устали я числами мѣшаюсь.

Ихъ и 10.000 не осталось, и тѣхъ жаль, что ушли...» Это письмо еще разъ подтверждаетъ, что Суворовъ, вовсе не затѣвалъ движенія къ Турину и при томъ, по мнѣнію Клаузевица (стр. 218), будто бы думалъ, что долженъ за нимъ туда послѣдовать и противникъ,—а просто, какъ нами высказано выше, желалъ обойти съ лѣваго фланга крѣпкую позицію республиканцевъ и атаковать.

маньола и Савильяно на Чеву, чтобы оттуда идти къ Савонѣ въ генуэзскую Ривьеру [1]).

Оказалось, что генералъ Гарро, задержанный внезапной прибылью воды въ р. Танаро, долженъ былъ идти къ Чевѣ кружнымъ путемъ черезъ Кони; узнавъ, что крѣпость занята австрійскимъ регулярнымъ отрядомъ, онъ не рѣшился атаковать и отступилъ къ Кони, куда подошелъ и Моро, приказавъ своему начальнику штаба Грушп, съ войсками Гарро, взять Чеву во чтобы то ни стало. Идти въ Ривьеру кружнымъ путемъ черезъ проходъ Коль-ди-Тенде Моро не хотѣлъ, ибо этотъ путь слишкомъ удалялъ его отъ войскъ Виктора и Периньона [2]), да кромѣ того, по увѣренію австрійскихъ источниковъ, проходъ Коль ди Тенде въ это время былъ преграженъ горнымъ обваломъ. Моро отошелъ къ Кони, ожидая результатовъ дѣйствій Грушп.

Такимъ образомъ, французы не успѣли еще уйти за Апеннины, а союзники были уже близко. Впрочемъ, Моро всегда могъ или штурмовать Чеву, пожертвовавъ нѣсколькими сотнями человѣкъ, или идти кружнымъ путемъ и разработать путь черезъ Коль ди Тенде, или воспользоваться какимъ-нибудь проходомъ черезъ горы, хотя и неудобнымъ, но все-таки доступнымъ послѣ усиленной разработки. Слѣдовательно, нельзя сказать (какъ это значится у нѣкоторыхъ историковъ), что Моро былъ «поставленъ въ крайнюю опасность».

---

[1]) Котораго числа выступилъ Моро изъ Вилланова—источники не указываютъ. Жомини вообще не даетъ чиселъ за этотъ періодъ. Клаузевицъ говоритъ (стр. 223), что «при приближеніи русскихъ, Моро изъ Вилланова отправился...»; но здѣсь невольно возникаетъ вопросъ: при приближеніи куда? 13 мая русскіе дошли до р. Дора Балтеа и Орко, а 15-го заняли Турпнъ; которое же изъ этихъ чиселъ принять? а можетъ быть, Моро ушелъ и раньше? Мплютинъ (т. I, стр. 395) пишетъ: «Генералъ Друо, которому поручено было конвоировать транспортъ до французской границы, счастливо выполнилъ это трудное порученіе и успѣлъ обратно присоединиться къ арміи. Тогда Моро двинулся...» Отъ Вилланова до французской границы 110 верстъ, да обратно столько же, итого 220 верстъ; во сколько же времени прошелъ это разстояніе Друо, если выступилъ изъ Вилланова даже 8-го мая вечеромъ?

[2]) Clausewitz, 223.

Суворовъ зналъ, что Моро еще не перешелъ за Апеннины, но точныхъ свѣдѣній о положеніи силъ республиканцевъ не имѣлъ и терялся въ догадкахъ. Въ Алессандріи онъ считалъ 3 т., а вмѣстѣ съ колонной Моро—9,500 ч., но куда дѣвались остальные, т. е. о движеніи колонны Виктора, онъ не зналъ и полагалъ, что часть силъ ушла къ Турину. «Какія силы у нихъ въ Туринѣ или подъ Туриномъ, равно какъ и въ самомъ замкѣ»? пишетъ фельдмаршалъ въ своихъ замѣткахъ. «Изъ Асти французы также бѣжали. Куда?—въ какую сторону и для какого предпріятія? 3.000 чел., оставленные въ Алессандріи, могутъ быть не болѣе, какъ арріергардомъ. Съ приближеніемъ нашимъ убѣгутъ ли они? или будутъ защищаться болѣе или менѣе?» [1]).

Если непріятель ускользнулъ, и задуманный ударъ съ лѣваго фланга его позиціи нанести не удалось, то какой же теперь планъ слѣдовало принять фельдмаршалу? Онъ рѣшился идти къ Турину лѣвымъ берегомъ р. По. Но какимъ образомъ Суворовъ выбираетъ себѣ цѣлью дѣйствій не войска противника, съ которыми онъ еще не покончилъ, а географическій пунктъ? Значитъ, Суворовъ поступилъ вопреки теоріи стратегіи, когда двинулся къ пьемонтской столицѣ, а не продолжалъ преслѣдованіе врага?

Историки различнымъ образомъ объясняютъ такую постановку цѣли Суворовымъ и выборъ пути дѣйствій. Клаузевицъ (стр. 217 и 239) настойчиво указываетъ на требованія вѣнскаго двора, желавшаго пользоваться плодами побѣдъ и захватывать побольше пространства; Милютинъ (т. I, стр. 396 и 397) говоритъ, что «съ отступленіемъ Моро изъ позиціи при Алессандріи не было другаго предмета для дѣйствій союзной арміи, кромѣ столицы бывшаго королевства Сардинскаго. Занятіе ея было весьма важно, и въ отношеніи поли-

[1]) «Oesterreichische militärische Zeitschrift, Erstes Heft», 1818, 172—173. Эти замѣтки журналъ относитъ къ 6 (17) или 7 (18) мая. Но извѣстіе объ оставленіи Асти французами Суворовъ не могъ получить раньше 8 (19) мая, а и тому и замѣтки эти, кажется, слѣдуетъ отнести къ 8 или 9 мая.

тическомъ, и по нравственному впечатлѣнію, которое оно должно было произвести на всю Италію. Притомъ французы оставили тамъ огромные склады запасовъ, артиллерійскіе парки, превосходный арсеналъ. Наконецъ, занятіемъ Турина Суворовъ имѣлъ въ виду отрѣзать послѣдніе пути, которыми остатки арміи Моро могли бы еще получать подкрѣпленія и запасы изъ Савойи и Швейцаріи». Самъ Суворовъ въ черновыхъ наброскахъ на французскомъ языкѣ такъ выражаетъ свои предположенія: «Движеніе наше чрезъ Трино, Кресчентино и Кивассо къ Турину, при помощи народнаго возстанія въ Пьемонтѣ и неизбѣжно предстоящаго французамъ голода, въ странѣ совершенно скудной, заставитъ ихъ совсѣмъ покинуть Пьемонтъ безъ всякаго сопротивленія. Возстаніе жителей въ тылу непріятеля, задержитъ его, пока подоспѣетъ армія наша и совсѣмъ истребитъ его»... «Тогда Генуа падетъ сама собою»... «Изъ Турина мы пойдемъ чрезъ Карманьолу и Чеву къ Финале, лежащему на берегу моря. Онелія уже въ рукахъ Пьемонтцевъ; чрезъ Тендскій проходъ отступленіе французамъ уже невозможно; такимъ образомъ армія ихъ попадетъ какъ бы въ Фуркулы Каудинскія». Въ раньше упомянутыхъ замѣткахъ отъ 8 или 9 мая Суворовъ пишетъ: «...должны мы не теряя времени обратиться къ Турину. Дай Богъ счастія!— Да не надобно еще открывать непріятелю золотой мостъ,—а сильно преслѣдовать его по пятамъ превосходными силами.— Гдѣ-нибудь долженъ онъ намъ противостать»... «Если же французы вовсе не будутъ держаться и мы не настигнемъ ихъ,—то нѣтъ другаго способа, какъ идти за ними въ Ривьеру и съ помощью товарищей нашихъ Барбетовъ [1]), — которыхъ теперь должно быть много, — окончательно истребить непріятеля въ пещерахъ и горахъ,—особенно же голодомъ».

Слова Суворова показываютъ намъ, что, предпринимая движеніе къ Турину, онъ все-таки имѣлъ въ виду живую силу противника, какъ главный, первостепенный предметъ дѣйствій,

[1]) Горные жители, производившіе нападенія и на своихъ, и на чужихъ.

а Туринъ прельщалъ его не только, какъ богатый и важный городъ съ массою запасовъ, но также, и при томъ прежде всего, какъ необходимая промежуточная цѣль на пути къ достиженію противника. Это движеніе къ Турину никакъ не можетъ быть поставлено въ упрекъ Суворову, но скорѣе оно доказываетъ строго методическій способъ дѣйствій фельдмаршала. Въ самомъ дѣлѣ, выборъ пути дѣйствій къ Турину могъ имѣть еще слѣдующія основанія: 1) Суворовъ предполагалъ тамъ часть силъ противника; 2) правда, 8 мая фельдмаршалъ получилъ извѣстіе, что Гогенцоллернъ отбросилъ французовъ у Монте-Ченере, а Готце и Бельгардъ потѣснили ихъ въ другихъ частяхъ Швейцаріи; такимъ образомъ, союзники были обезпечены съ этой стороны, но обстановка не разъяснилась еще относительно подкрѣпленій изъ Франціи, которыя по слухамъ шли черезъ Монъ-Женевръ; идя къ Турину, Суворовъ становился во внутреннее положеніе между этими подкрѣпленіями и войсками Моро, отрѣзывалъ его сообщенія съ Франціей черезъ Монъ-Женевръ, а собственныя сообщенія фельдмаршала были превосходно обезпечены р. По съ занятыми на ней укрѣпленными пунктами въ видѣ тетъ-де-поповъ; 3) задумывая наступленіе противъ Моро даже въ генуэзскую Ривьеру, Суворовъ понятно желалъ имѣть Турина, важный узелъ путей, въ своихъ рукахъ,—онъ обезпечивалъ союзниковъ при этомъ движеніи отъ нападенія со стороны Франціи и частью со стороны Швейцаріи; 4) для дальнѣйшихъ операцій въ генуэзскую Ривьеру Суворовъ съ занятіемъ Турина расширялъ свой базисъ, обезпечивалъ его правый флангъ и завладѣвалъ р. По на всемъ протяженіи судоходной ея части (ибо судоходство начинается отъ Турина).

Хотя въ вопросѣ о выборѣ предмета дѣйствій стратегія и отдаетъ вообще предпочтеніе живой силѣ, непріятельской арміи, передъ столицей или какимъ-либо важнымъ стратегическимъ пунктомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она указываетъ на необходимость выбора предмета дѣйствій сообразно съ обстановкой. Въ исторіи европейскихъ государствъ нерѣдко слу-

чалось, что въ опредѣленный періодъ войны столицы получали первенствующее значеніе и служили важнѣйшимъ предметомъ дѣйствій. Напр., въ 1809 г. Наполеонъ послѣ такъ называемаго пятидневнаго боя, въ которомъ нанесъ серьезные удары австрійцамъ, не идетъ по лѣвому берегу Дуная для преслѣдованія разбитаго эрцгерцога Карла, а быстро наступаетъ по правому берегу, стремясь скорѣе захватить столицу Австріи, Вѣну. По поводу выбора Наполеономъ такого операціоннаго направленія высказано, между прочимъ, слѣдующее: «Рискъ вполнѣ выкупался достигавшимся результатомъ: занятіемъ главнаго предмета дѣйствій въ непріятельской странѣ, столицы,—результатомъ, важнымъ какъ въ *матеріальномъ* отношеніи, возможность располагать при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ громадными средствами этого обширнаго депо, такъ и особенно въ *моральномъ*, по тому вліянію, которое занятіе столицы Австрійской имперіи должно было обнаружить на умы всего германскаго населенія; короче, занять Вѣну для Наполеона значило лишить непріятеля обширныхъ матеріальныхъ средствъ и нанести ему чувствительный ударъ въ моральномъ отношеніи» [1]). Эти соображенія, кажется, можно примѣнить и къ разсматриваемому предпріятію Суворова. Въ образцовой кампаніи 1796 г. мы находимъ также весьма поучительный для даннаго случая примѣръ. Послѣ боя при Лоди (10 мая 1796 г.) австрійскія войска поспѣшно отступили за р. Минчіо. Побѣдитель ихъ, генералъ Бонапартъ, не идетъ за ними съ цѣлью добить остатки непріятельской арміи, но двигается въ сторону (и даже назадъ) къ столицѣ Ломбардіи, къ Милану, завладѣваетъ имъ, въ полной безопасности отъ австрійцевъ занимается прочнымъ устройствомъ своего базиса и только тогда двигается впередъ.

11 мая, когда были готовы мосты на р. Сезіи, отдана диспозиція для движенія къ Турину въ 4 перехода, такъ что диспозиція включала въ себѣ, собственно говоря, еще и маршрутъ.

---

[1]) Лееръ, Стратегія, ч. I. Спб. 1885 г., стр. 152.

№ 12.

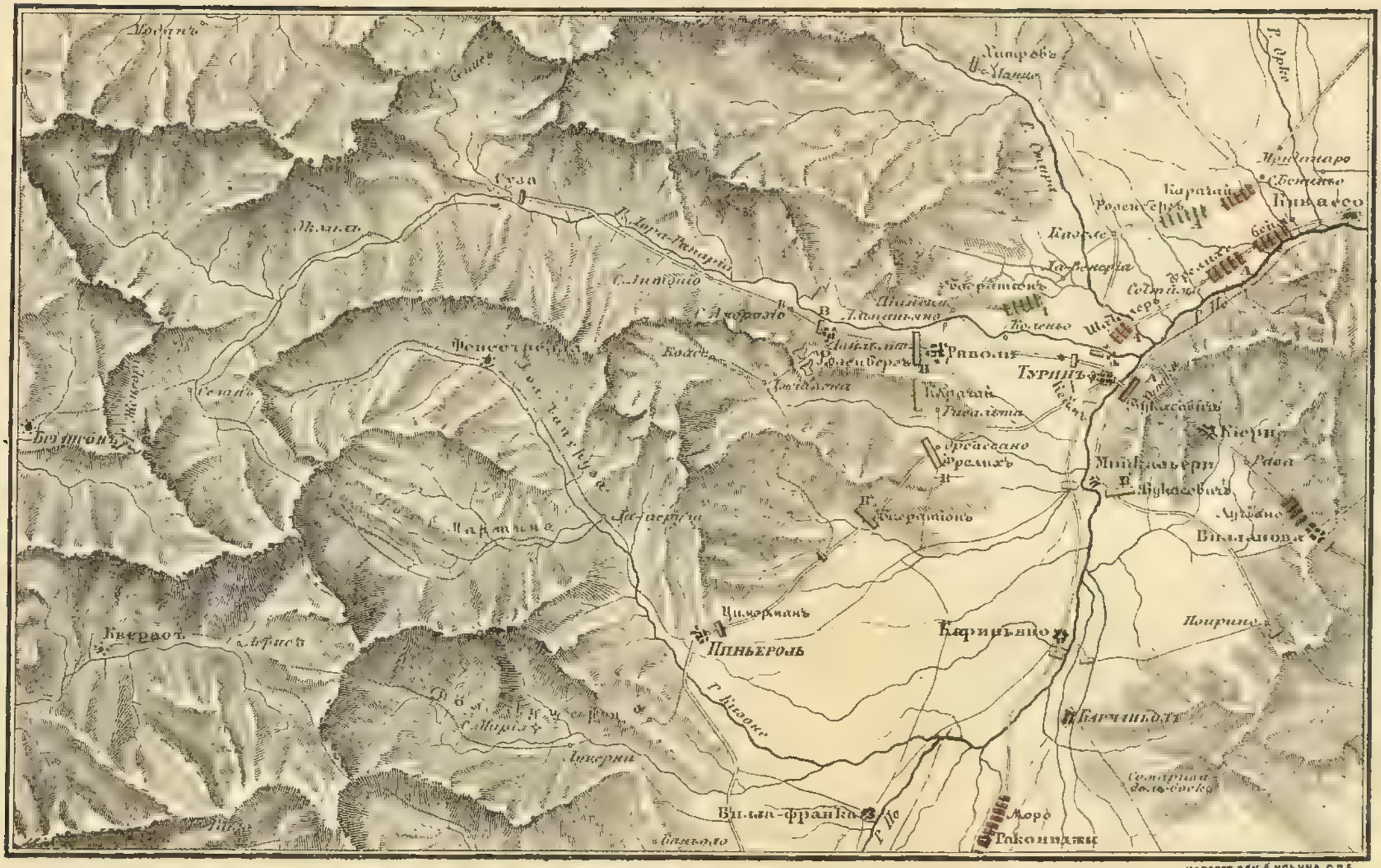
Союзная армія.

Русскія войска:	Князь Багратіонъ . . .	5 бат.	3 каз. п.	3,450
	Розенбергъ	9 »	—	6,000
Австрійскія войска:	Вукасовичъ	3 »	5 эск.	2,700
	Каймъ	5 »	6 »	4,600
	Фрёлихъ	7 »	6 »	5,000
	Карачай	5 »	6 »	5,200
	При русскихъ войскахъ	— »	6 »	850
	Всего	34 бат.	29 эск. 3 каз. п.	27,800
	Съ артиллеріею до			29,000

Французскій гарнизонъ въ Туринѣ 3,400

№ 12.

Занятіе Турина съ 14 по 20 Мая 1799.



КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

А Приближеніе союзной арміи къ Турину 14 Мая

В Расположеніе союзной арміи съ 15 по 20 Мая

Лѣвая колонна Меласа, при ней и Суворовъ, должна была слѣдовать отъ Кандіи черезъ Трино, Кресчентино и Кивассо; она состояла изъ австрійскихъ войскъ, авангардъ подъ начальствомъ Вукасовича; части его войскъ были далеко впереди,—еще 10 мая онѣ заняли крѣпость Верруа на правомъ берегу р. По [1]); правой колоннѣ Розенберга приказано идти отъ Лангоско, чрезъ Тричеро, Ливорно, Рондиконе и Монтанаро; въ ней шли русскія войска и одна австрійская дивизія, авангардъ подъ начальствомъ Багратіона. Всего было войскъ около 28 тыс. Ген. Алькапни съ 2 тыс. долженъ былъ блокировать Тортону, а генералъ-лейтенантъ Повало-Швейковскій отъ Валенцы съ русскими и ген. Секендорфъ отъ Тортоны съ австрійцами, всего около 7½ т. чел., направлены къ Алессандріи съ цѣлью «сомировать» гарнизонъ, а затѣмъ Швейковскій долженъ былъ спѣшить къ Турину на соединеніе съ Суворовымъ.

Движеніе арміи къ Турину было исполнено по диспозиціи съ незначительными отступленіями; авангарды шли, примѣрно, на одинъ переходъ впереди; переходы дѣлались небольшіе, отъ 18 до 25 верстъ.

Погода была жаркая, но войска шли бодро. Самъ Суворовъ то ѣхалъ верхомъ, то присаживался въ карету [2]).

13 мая главныя силы дошли до р. Дора-Балтеа (Кресчентино и Салуджіо), авангарды — до р. Орко. 14 мая Вукасовичъ перешелъ на правый берегъ р. По въ Кивассо и занялъ возлѣ самаго Турина монастырь Суперга [3]), а Багратіонъ занялъ Риволи, верстахъ въ 10 къ западу отъ Турина, и послалъ казачьи разъѣзды къ Сузѣ и Пиньеролю, верстъ на 30—35 отъ Риволи; главныя силы достигли р. Стуры, при чемъ маркизъ Шателеръ съ частью войскъ приблизился къ предмѣстью Баллоне и предложилъ коменданту Фіорелле сдать

---

[1]) Журналъ Комаровскаго, «Воен. Журналъ», 1810 г., кн. III, стр. 34.

[2]) «Русская Старина», 1874 г. Записки атамана Денисова.

[3]) Расположенъ на высотахъ, сильно командующихъ городомъ; здѣсь погребались сардинскіе короли.

городъ: Фіорелла гордо отказалъ. Шателеръ открылъ артиллерійскій огонь; непріятель отвѣчалъ. Суворовъ приказалъ войскамъ 15 мая приблизиться къ городу, устроить батареи при помощи окрестныхъ жителей, въ первомъ часу ночи на 16 мая открыть огонь и, если къ 3 час. пополуночи городъ не сдастся, то произвести штурмъ, для чего указывались нѣкоторыя споровки, сообразно съ мѣстными обстоятельствами Обширный Турипъ былъ окруженъ стѣною, а внутри находилась цитадель.

Утромъ 15 мая фельдмаршалъ еще разъ послалъ предложеніе о капитуляціи; Фіорелла отвѣчалъ дерзко и между прочимъ выразился: «Атакуйте меня и тогда я буду отвѣчать». Оставалось выполнить диспозицію для штурма. Однако жители Турина спасли городъ отъ ужасовъ суворовскаго приступа.

Еще раньше они вошли въ сношенія съ маіоромъ Лучіоне, а въ ночь на 15-е Вукасовичъ условился съ начальникомъ національной гвардіи, которая втайнѣ большею частью держала сторону союзниковъ. Утромъ 15 мая Вукасовичъ открылъ огонь съ правой стороны р. По; жители подали условный знакъ крикомъ; войска бросились къ воротамъ. дп По; ворота оказались открытыми, а подъемный мостъ спущеннымъ. Австрійцы ворвались въ городъ такъ внезапно, что многіе французы не успѣли спастись въ цитадель и частью перебиты, а частью захвачены въ плѣнъ. Фіорелла съ 3 т. чел. заперся въ цитадели. Въ 3 час. пополудни Суворовъ вступилъ съ войсками въ городъ. Улицы были полны народомъ, всюду слышался вивать императорамъ Францу и Павлу; пріемъ былъ еще болѣе шумный, нежели въ Миланѣ.

Потери Вукасовича около 70 чел. убитыми и ранеными, а у непріятеля болѣе 100 чел. убитыхъ, до 200 плѣнныхъ, да найдено въ городѣ раненыхъ и больныхъ до 300 человѣкъ. Главная добыча состояла изъ 382 пушекъ, 15 мортиръ, 20 т. ружей и множества разныхъ запасовъ.

Имѣя въ виду, что предстояла осада большаго числа цитаделей, подобная добыча была какъ нельзя болѣе кстати.

Фіорелла, желая наказать жителей за измѣну, открылъ ночью пальбу по городу и черезъ парламентера извѣстилъ Суворова, что не прекратитъ огонь до тѣхъ поръ, пока союзники не оставятъ города. Радостное настроеніе жителей смѣнилось отчаяніемъ, когда загорѣлось нѣсколько домовъ. Какъ бы въ благодарность гражданамъ за содѣйствіе при занятіи столицы, фельдмаршалъ приказалъ Горчакову написать къ туринскому коменданту письмо, въ которомъ стыдилъ его и угрожалъ вывести всѣхъ плѣнныхъ французовъ на эспланаду подъ огонь Фіореллы, пока онъ не прекратитъ пальбы. Комендантъ прислалъ сказать, что онъ не будетъ стрѣлять по городу, если союзники обяжутся не вести атаки противъ цитадели съ городской стороны.

Хотя эта часть цитадели была слабѣе остальныхъ, но Суворовъ согласился на предложеніе Фіореллы, имѣя въ виду не подвергать случайностямъ драгоцѣнный туринскій арсеналъ [1]). Городской магистратъ издалъ объявленіе, въ которомъ, заявляя глубокую признательность главнокомандующему за великодушную попечительность о городѣ, приглашалъ жителей спокойно и довѣрчиво приняться за обычныя занятія. Войска расположились подъ Турином слѣдующимъ образомъ: дивизія Кайма (5 баталіоновъ, 6 эскадроновъ—всего 4 1/2 тыс.) заняла Турінъ, и ей поручена осада цитадели; остальныя войска прикрывали Турінъ; съ запада стали войска Розенберга у Риволи, Карачая у Ривальты, Фрелиха у Орбассано; передовые отряды изъ русскихъ войскъ выдвинуты — Багратіона на дорогу изъ Орбассано къ Пиньеролю, другой небольшой отрядъ къ Авильяно, по дорогѣ изъ Риволи въ Сузу, третій (одинъ баталіонъ и сотня, подъ начальствомъ полковника Хитрова) къ Ланцо, для наблюденія со стороны верховій р. Стуры; на югъ отъ Турина, у Монкальери, сталъ Вукасовичъ, протянувъ передовые посты отъ Кариньяно до Виллановa.

---

[1]) Комаровскій, «Военный Журналъ», 1810 г., кн. III, стр. 49.

Такое расположеніе арміи Суворова было сообразно съ обстоятельствами; главная масса силъ сосредоточена къ западу отъ Турина и обращена фронтомъ къ границамъ Франціи (Бріансонъ); на главнѣйшихъ направленіяхъ выставлены прикрывающія части войскъ соотвѣтственной силы; наконецъ, высланы партіи для развѣдокъ.

И такъ, съ открытія кампаніи протекло всего мѣсяцъ и одна недѣля, а Суворовъ уже завоевалъ почти всю Ломбардію, прошелъ болѣе 400 верстъ, занялъ столицу Пьемонта и стоялъ въ какихъ-нибудь 100 верстахъ отъ французской границы [1]).

[1]) Милютинъ, т. I, стр. 363—411. Clausewitz, I, 215—241. Jomini, XIII, 352—357.

X.

Стоянка въ Туринѣ.

Взятіе крѣпостей и цитаделей. Административное устройство края. Рескрипты императора Франца и бездѣйствіе Суворова. Расположеніе силъ противниковъ къ 24 мая. Движеніе Макдональда въ Тоскану. Распоряженія фельдмаршала въ предвидѣніи наступленія французовъ.

ри такомъ стремительномъ движеніи впередъ фельдмаршалъ оставлялъ въ тылу много укрѣпленныхъ пунктовъ, въ которыхъ засѣли гарнизоны непріятеля. Но взятіе этихъ пунктовъ было только вопросомъ времени; сопротивленіе ихъ не могло быть слишкомъ продолжительнымъ. Фельдмаршала мало увлекала борьба съ крѣпостями и цитаделями, ибо у него была цѣль болѣе важная; даже такая крупная крѣпость, какъ Мантуа, теряла для него значеніе передъ стремленіемъ окончательно вытѣснить врага изъ Италіи и вторгнуться въ предѣлы его собственнаго отечества. Въ письмѣ къ гр. Толстому Суворовъ говоритъ: «Мантуа—съ начала главная моя цѣль, но драгоцѣнность ея не стоила лучшаго потерянія времени кампаніи; субсистенція ея умень-

шилась. Теперь отъ Нордовой черты приступимъ тверже къ иной; наполнивъ Героями край, пора помышлять о Зюйдовой чертѣ: недорубленный лѣсъ опять выростаетъ» [1]).

Однако вслѣдствіе настояній гофкригсрата приходилось возиться съ осадами и блокадами.

Еще въ ночь на 25 апрѣля генералъ Край (собственно подчиненный ему генералъ Сенъ Жюльенъ) сдѣлалъ приготовленія къ открытію траншей противъ крѣпости Пескьеры на р. Минчіо; но комендантъ, полковникъ Куто, вступилъ въ переговоры и 25-го апрѣля утромъ подписалъ капитуляцію: весь гарнизонъ (1,200 чел.) обезоруженъ и отпущенъ во Францію на честное слово не служить противъ союзной арміи [2]), а бывшіе въ крѣпости реквизіонеры распущены по домамъ. Добыча состояла изъ 90 орудій, флотиліи въ 18 большихъ канонерскихъ лодокъ и большаго количества пороха. Со взятіемъ Пескьеры, по словамъ Суворова [3]), пріобрѣталось господство на Гардскомъ озерѣ и обезпечивались сообщенія съ Тиролемъ. Освободившіяся изъ подъ Пескьеры войска Край направилъ для осады Мантуи, куда сплавлялись по Минчіо и всѣ осадныя средства.

28 апрѣля сдалась крѣпость Пичигетоне на р. Аддѣ (см. выше, стр. 129), и часть осаждавшихъ ее войскъ направилась для осады Миланской цитадели.

8 мая заняты крѣпости Валенца и Казале (см. стр. 143) на правомъ берегу р. По, послужившія для прикрытія переправъ черезъ рѣку.

Сообщенія крѣпостей Феррары и Равенны были отрѣзаны возмутившимся населеніемъ. 8 мая двинулся къ Феррарѣ подчиненный Краю генералъ Клепау съ отрядомъ изъ 3 баталіоновъ и 1 эскадрона съ 10 орудіями. 10 мая онъ обложилъ городъ, и хотя казалось, что слабый отрядъ Клепау ничего не могъ предпринять противъ изобильно снабженной, хорошо

---

[1]) «Военный Журналъ», кн. I, стр. 51.

[2]) Комаровскій, «Военный Журналъ», 1810 г., кн. II, стр. 60—61.

[3]) Фуксъ, II, стр. 84.

устроенной и вооруженной крѣпости, но малодушный ея комендантъ, Лапуантъ, 12 мая послѣ ничтожнаго бомбардированія сдался на капитуляцію: гарнизонъ (1,500 чел.) обезоруженъ, но съ воинскими почестями отпущенъ на честное слово не служить полгода противъ союзниковъ. Добыча состояла изъ 1.500 ружей, 75 новыхъ мѣдныхъ пушекъ, полевой аптеки въ 1 1/2 милліона ливровъ и на 6 мѣсяцевъ провіанта [1]).

Суворовъ такъ опредѣлилъ значеніе взятія Феррары: «Оная крѣпость обезпечиваетъ въ той сторонѣ транспорты рѣкою По и способствуетъ *субсистенціи* войскъ, по причинѣ тамошней хлѣбородной земли». Теперь Мантуа лишилась послѣдней надежды получать поддержку съ праваго берега По [2]).

Одновременно съ Феррарою сдалась и Миланская цитадель. Въ ночь на 10 мая графъ Гогенцоллернъ, по возвращеніи отъ Беллинцоны, открылъ траншеи, а 12-го были готовы батареи на 60 орудій. Тогда комендантъ Бешо подписалъ предложенную капитуляцію: гарнизонъ (2 т. чел.) отпущенъ, обезоруженный, съ обязательствомъ не служить годъ противъ союзниковъ. Потеря Гогенцоллерна—46 чел. убитыхъ и раненыхъ; добыча—119 орудій и запасы [3]).

Гогенцоллернъ оставилъ въ Миланѣ одинъ баталіонъ, осадную артиллерію отправилъ къ Тортонѣ, а самъ съ 8 баталіонами пошелъ къ Мантуѣ на усиленіе Края, у котораго такимъ образомъ собралось до 20 т. чел.

Вскорѣ послѣ того сдалась Алессандрія. Швейковскій отъ Валенцы и Секендорфъ отъ Тортоны приблизились согласно съ приказаніями Суворова, 13 мая къ Алессандріи. Такъ какъ жители обнаруживали явное расположеніе къ союзникамъ, то комендантъ генералъ Гарданъ подписалъ 14 мая капитуляцію, по которой положено гарнизону изъ 3 т. французовъ

---

[1]) Фуксъ, II, 178—193. Здѣсь напечатаны и самыя капитуляціи, заключенныя съ Лапуантомъ. Clausewitz, 221.

[2]) Фуксъ, II, 274.

[3]) Фуксъ, II, 151—155 и 177. Clausewitz, 221.

отступить въ цитадель, союзникамъ занять городъ, но со стороны его ничего не предпринимать противъ цитадели; раненымъ французамъ (600 чел.) обѣщано по выздоровленіи свободное возвращеніе во Францію [1]).

Пьемонтскіе солдаты, бывшіе въ Алессандріи, большею частью поступили на службу въ союзную армію. Швейковскій занялся блокадою Алессандрійской цитадели, а Секендорфъ, оставивъ одинъ баталіонъ въ гарнизонѣ города, съ остальными силами выдвинулся къ Акви для наблюденія за горными проходами въ Апеннинахъ.

Суворовъ былъ очень недоволенъ условіями, заключенными Швейковскимъ съ Гарданомъ; они совершенно были несогласны съ данной отъ фельдмаршала инструкціей [2]). Впрочемъ, въ офиціальномъ донесеніи онъ скрылъ свою досаду [3]).

Извѣстія о взятіи Феррары, Миланской цитадели и занятіи города Алессандріи получены Суворовымъ въ Туринѣ около 16 мая. Вскорѣ пришло донесеніе и о взятіи Равенны.

Подполковникъ Грилль отправился изъ Венеціи на судахъ съ 4 австрійскими ротами къ Равеннѣ и 16 мая овладѣлъ ею нечаяннымъ нападеніемъ, при чемъ взялъ въ плѣнъ 400 французовъ. Оставивъ гарнизонъ, Грилль возвратился въ Венецію. Занятіе Равенны способствовало распространенію возстанія въ этомъ краѣ [4]).

Такимъ образомъ на пространствѣ, занятомъ союзниками въ сѣверной Италіи, находились еще во власти французовъ: крѣпость Мантуа и цитадели Алессандрійская и Тортонская.

Пространство это было весьма обширно, иными словами, операціонная линія Суворова весьма удлинилась; слѣдовало

---

[1]) Капитуляція у Фукса, II, 275—282.

[2]) Въ письмѣ къ гр. Разумовскому отъ 19 мая 1799 г. Суворовъ говоритъ: «Рекрутъ генералъ-лейтенантъ Швейковскій сдѣладъ капитуляцію какъ невѣжа съ комендантомъ Алессандрійскаго замка о увольненіи оставшихся въ городѣ больныхъ и раненыхъ; съ другими не лучше артикулами: у насъ эти вездѣ были плѣнные». «Военный Журналъ», 1810 г., кн. III, стр. 64.

[3]) Петрушевскій, III, стр. 92.

[4]) Фуксъ, II, 274. Clausewitz, 221.

принять мѣры къ надлежащему устройству тыла, къ правильному административному устройству занятаго края.

Для обезпеченія удлинившейся операціонной линіи, кромѣ высылки отрядовъ войскъ къ сторонѣ Швейцаріи и Апеннинъ, фельдмаршалъ приказалъ приводить въ оборонительное положеніе и снабдить запасами Миланскую цитадель, крѣпости Пичигетоне, Павію, Валенцу, Казале, Верруа, Вреію и замокъ Бардъ. Пьяченца имѣла большое стратегическое значеніе, какъ связывающая области, лежащія по обѣ стороны р. По; поэтому, генералу Отту предписано укрѣпить Пьяченцскую цитадель и снабдить ее трехмѣсячнымъ запасомъ продовольствія на 20 т. чел. Огромный арсеналъ, найденный въ Туринѣ, доставилъ средства не только для открытія осады Туринской цитадели, но и для вооруженія большей части названныхъ пунктовъ.

Какъ при занятіи Милана Суворовъ учредилъ временное управленіе областями бывшей Цизальпинской республики, такъ теперь необходимо было организовать пользованіе Пьемонтомъ.

Еще при вступленіи въ Пьемонтъ фельдмаршалъ въ прокламаціи объявлялъ народу, что идетъ для возстановленія сардинскаго короля на престолѣ и призывалъ населеніе собираться подъ королевскія знамена; кромѣ того, приказано передовымъ войскамъ распускать слухъ о скоромъ прибытіи герцога Лостскаго, а за нимъ и короля.

По занятіи Турина, первымъ дѣломъ Суворова было возстановленіе прежняго порядка управленія, бывшаго до 28 ноября 1798 г. (см. стр. 3); возстановлены прежнія должности, званія, титулы, ордена. Устройство новаго управленія поручено временному верховному совѣту; губернаторомъ Турина назначенъ прежній губернаторъ этого города графъ С. Андре, а управленіе всѣмъ Пьемонтомъ по дѣламъ военнымъ, политическимъ и административнымъ поручено генералу барону де-Латуру.

Національной гвардіи Турина, расположенной въ пользу

союзниковъ, приказано продолжать службу для охраненія спокойствія въ городѣ, но отъ жителей велѣно отобрать оружіе и всякіе военные запасы, а также потребована выдача французовъ, укрывавшихся въ домахъ.

Всѣ эти распоряженія Суворова, хотя и сообразныя съ обстоятельствами и настроеніемъ населенія, были однако не долговѣчны; они возбудили крайнее неудовольствіе въ Вѣнѣ, и австрійскій императоръ счелъ нужнымъ обратиться къ главнокомандующему 6 (17) мая съ рескриптомъ, подчиняясь которому, фельдмаршалъ самъ вынужденъ былъ отмѣнить многое изъ установленнаго имъ. Гражданское управленіе въ Пьемонтѣ принялъ австрійскій комиссаръ графъ Коччини, а барону Меласу предоставлены всѣ распоряженія по снабженію союзныхъ войскъ [1]). Въ рескриптѣ отъ 6 мая, который союзный главнокомандующій получилъ, вѣроятно, въ Туринѣ 18 мая, въ первый разъ съ совершенной ясностью обнаружились своекорыстные виды Вѣнскаго двора. Говорилось прямо, что въ занятыхъ земляхъ не должно быть другой власти, «*кромѣ власти Моей*».... «все, относящееся до гражданскаго управленія и предметовъ политическихъ, вы должны предоставить *собственнымъ Моимъ дальнѣйшимъ распоряженіямъ*».... «Я изъявилъ уже согласіе Свое на сформированіе изъ пьемонтцевъ егерскихъ баталіоновъ *для собственной Моей службы*» [2])... Изъ рескрипта легко было понять, что австрійцы хотятъ захватить Италію для себя; и дѣйствительно, ихъ усилія были направлены теперь къ достиженію именно этой цѣли. Принимая во вниманіе, что война есть средство въ рукахъ политики для достиженія государственныхъ цѣлей, австрійцы были правы, преслѣдуя только свои интересы и мало заботясь объ интересахъ императора Павла, столь великодушно приславшаго имъ свою помощь; они были правы тѣмъ болѣе, что эти послѣдніе интересы противорѣчили ихъ собственнымъ. Съ точки зрѣнія австрійцевъ, можно было бы оправдать всѣ ихъ мѣропріятія,

[1]) Милютинъ, I, 414.
[2]) Фуксъ, II, 146—147.

даже интриги противъ Суворова, если бы они были цѣлесообразны. Но австрійскіе государственные люди чрезвычайно узко, близоруко понимали дѣло. Стремясь обезпечить за собою обладаніе Италіей, они думали, что взятіе крѣпостей, введеніе своей администраціи, расквартированіе повсюду мелкихъ гарнизоновъ, способныхъ держать въ рукахъ населеніе и пр.— достаточны для осуществленія ихъ мечтаній. Они горько ошибались: по одному мановенію Бонапарта въ 1800 г. все хитропостроенное ими зданіе рухнуло и они лишились завоеваній, доставленныхъ побѣдами Суворова. Они не могли понять, что широкіе замыслы фельдмаршала, глубоко понимавшаго военное искусство, направленные для нанесенія врагу такихъ ударовъ, которые потрясли бы его могущество, обезпечивали завоеванія наиболѣе надежнымъ образомъ, а потому были весьма выгодными для Австрійской имперіи.

Быстрые успѣхи, обширныя завоеванія, восторгъ и благодарность населенія радовали Суворова, но послѣдній рескриптъ да еще два предыдущихъ, отъ 1 (12) и 2 (13) мая (см. стр. 101), полученныхъ на дорогѣ къ Турину, до крайней степени огорчали стараго полководца. Онъ уже видѣлъ, какъ его стѣсняли не только въ политической, но и въ чисто военной дѣятельности; безполезное сосредоточеніе подъ Мантуей 20 т. чел. было очевиднымъ послѣдствіемъ давленій изъ Вѣны.

Ясно представляя себѣ обстоятельства, онъ никакъ не могъ подчиниться бездарнымъ писаніямъ, продиктованнымъ ничего не понимавшимъ въ военномъ дѣлѣ Тугутомъ и настойчиво предъявляемымъ къ исполненію. Въ концѣ рескрипта отъ 6 мая говорилось: «Прошу васъ, любезный фельдмаршалъ, содержаніе письма сего, такъ какъ и двухъ предыдущихъ, всегда имѣть въ памяти» [1]).

«Въ Вѣнѣ, говорилъ Суворовъ, любятъ только посредственность; а талантъ не охотникъ до узды».

Однако Тугутъ съумѣлъ накинуть «узду» и на русскаго полководца. Не только австрійскіе генералы доносили обо

[1]) Фуксъ, II, 148.

№ 13.

Союзныя войска.

Главная армія Суворова при Туринѣ:

Русскія войска Розенберга	14 бат.	3 каз. п.	9,450
Австрійскія войска Меласа	12 »	18 эск.	12,300
(Считая въ томъ числѣ отдѣльные посты въ Ланцо и Пиньеролѣ).			
Фрёлихъ — на пути къ Конп. . . .	5 бат.	6 эск.	3,300
Вукасовичъ — на пути къ Чевѣ . .	5 »	9 »	4,500
Швейковскій — при Алессандріи . .	11 »	7 »	8,500
Чубаровъ и Секендорфъ — при Акви		3 каз. п.	
Алькаини — при Тортонѣ	2 1/3 »	1 эск.	1,900

Французскія войска.

Остатки арміи Моро — отступаютъ за Апенпины.	примѣрно	6,000
Войска Виктора и Периньопа — въ Ривьерѣ Генуэзской (съ лигурійскими войсками).		11,000
Гарнизонъ Турпнской цитадели (Фіорелла) .		3,400
Гарнизонъ крѣпости Конп (Мюнье)		3,000

№ 13.

Отступление Моро за Апенины 20го Мая 1799.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

всемъ прямо въ гофкригсратъ, но послѣдній вмѣшивался во всѣ распоряженія Суворова и, напр., отзывалъ войска къ Мантуѣ, на усиленіе Края, даже не увѣдомляя о томъ главнокомандующаго [1]). Туда же направлялись всѣ подкрѣпленія, шедшія изъ Австріи и Венеціи. Суворовъ выражалъ неудовольствіе въ письмѣ къ гр. Разумовскому отъ 16 мая такими словами: «во мнѣ здѣсь нужды нѣтъ, и я нынѣ же желаю домой. Сей кабинетный декретъ разрушилъ порядокъ всѣхъ моихъ операцій.» Вслѣдствіе этого, не имѣя возможности сосредоточить достаточно силъ для дальнѣйшаго наступленія (слѣдовало, вѣдь, оставить войска для осады Туринской цитадели и для прикрытія этой осады), фельдмаршалъ долженъ былъ ожидать прибытія Бельгарда [2]), который, согласно съ прежними обѣщаніями, шелъ отъ озера Комо къ Алессандріи. До тѣхъ поръ занимались приготовленіями къ осадѣ Туринской цитадели, но изъ-за проливныхъ дождей осадныя работы долго не могли быть начаты; кромѣ того, ожидали изъ Милана осадной артиллеріи.

Въ это время авангарды союзной арміи продвигались впередъ и дѣлали въ разныхъ направленіяхъ развѣдки. Такъ отрядъ изъ австрійскихъ гренадеръ и казаковъ, высланный изъ Пиньероля въ Фенестреллу 24 мая, обезоружилъ и распустилъ по домамъ отрядъ пьемонтцевъ въ 600 челов. Другой отрядъ изъ русскихъ войскъ занялъ Сузу и посылалъ разъѣзды до проходовъ М. Сенисъ и М. Женевръ (у французской границы). Повсюду усмирялись возстанія жителей, водворялся порядокъ.

Вукасовичъ 20 мая направился на югъ черезъ Кераско по направленію къ Чевѣ и открылъ мѣстопребываніе французскихъ войскъ у Чевы и Конп. Къ послѣднему пункту Суворовъ приказалъ двинуться Фрелиху для поддержки Вукасовича.

Всѣ покушенія Грушп противъ Чевы, защищаемой всего 350 чел., до сихъ поръ оставались безуспѣшными. Узнавъ о

[1]) Фуксъ, II, 195, письмо Суворова къ Разумовскому отъ 16 мая.
[2]) Clausewitz, 219.

№ 14.

Союзныя войска.

Главная армія Суворова —при Туринѣ	26 бат.	18 эск. 3 каз. п.	21,700
Фрёлихъ — у Кони	5 »	6 эск.	3,300
Вукасовичъ — у Чевы	5 »	9 »	4,500
Швейковскій — при Алессандріи. Чубаровъ и Секендорфъ — у Акви	11 »	7 » 3 каз. п.	8,500
Алькаини — у Тортоны	2 1/3 »	1 эск.	1,900
Оттъ — у Реджіо	9 »	10 »	7,400
Кленау — у Феррары	5 2/3 »	8 »	4,500
Край — у Мантуи	26 »	14 »	19,800
Гаддикъ: Штраухъ и С.-Жюльенъ — на С. Готардѣ	11 2/3 »	1 »	6,800
Гаддикъ: Пр. В. Роганъ — на Симплонѣ	3 1/2 »	1/2 »	2,500
Гаддикъ: Пр. К. Роганъ — въ Аостской долинѣ	1 »	— »	700
Гаддикъ: Бригады Нобили и Де-бри	7 5/6 »	— »	6,000
Гр. Бельгардъ — на пути къ Александріи	12 »	2 3/4 »	8,200
Въ слѣдованіи къ арміи	1 »	6 »	2,000
	127 бат.	83 1/4 эск. 6 каз. п.	97,800
Въ гарнизонахъ			19 бат. 11,800

Французскія войска.

Армія «Итальянская» Моро (дивизіи Гренье, Лабуасьера, Виктора)	примѣрно до 25,000
Мопришаръ — на границахъ Тосканы	5,800
Армія «Неаполитанская» Макдональда (дивизіи Домбровскаго, Сальма, Оливье, Ватреня, Руска)	23,200
	54,000

Сверхъ того, войска Готье и Міоллиса въ Тосканѣ и гарнизоны крѣпостей въ сѣверной Италіи.

№ 14.

Положеніе войскъ въ Сѣв. Италіи 24го Мая 1799.

приближеніи Вукасовича. Грушп 20 мая снялъ блокаду, бросивъ 16 орудій. Моро, оставивъ въ Кони гарнизонъ изъ 3 т. чел., подъ начальствомъ генерала Мюнье, самъ расположился у Мондови и выслалъ половину своихъ людей, которые подъ руководствомъ талантливаго инженера Шаслу, работая день и ночь подъ проливнымъ дождемъ, въ 3 сутокъ проложили обходную дорогу по долинѣ р. Корсаліа на Гаресcіо; по ней къ 26 мая войска Моро перешли Апеннины и спустились въ генуэзскую Ривьеру.

Вукасовичъ 22 мая расположился у Чевы, а Фрёлихъ обложилъ Кони.

Къ 24 мая войска союзниковъ были расположены слѣдующимъ образомъ:

Главныя силы Суворова подъ Турпномъ съ выдвинутыми: Вукасовичемъ къ Чевѣ и Фрёлихомъ къ Копи — 29,600 чел. Для обезпеченія со стороны Швейцаріи выставлены отряды подъ общимъ начальствомъ Гаддика—16 т.

Отряды Повало-Швейковскаго, Секендорфа и Алькапни блокировали Алессандрійскую и Тортонскую цитадели и охраняли проходы черезъ Апеннины со стороны Генуи — 10,400 чел. Отрядъ Отта—7,400—находился въ Реджіо, занимая Модену и горныя ущелья рр. Треббіи, Чено и Таро и составляя авангардъ противъ Макдопальда. Край—20 т.—осаждалъ Мантую, а Кленау—4½ т., составлялъ его авангардъ у Феррары. Бельгардъ—8,200 чел.—слѣдовалъ отъ Комо черезъ Миланъ и Павію къ Алессандріи.

Кромѣ того, еще слѣдовали къ арміи 2 т., въ гарнизонахъ 12 т., да если прибавить 4 т. на артиллерію и піонеръ, то всего оказывается 114 т. чел. [1]).

Какъ выше сказано, изъ этой массы было сосредоточено въ главныхъ силахъ подъ рукой у Суворова въ Турпнѣ не болѣе 30 т., т. е. менѣе одной трети всѣхъ силъ; разстояніе между главными массами, Суворова (Турпнъ) и Края (Мантуа),—250 верстъ.

[1]) Милютинъ, III, 270—272.

Подобная разброска послужила основаніемъ нѣкоторымъ историкамъ для упрековъ Суворова и обвиненія его въ недостаточномъ пониманіи стратегіи.

Несомнѣнно, что фактъ разброски силъ существуетъ; но мы уже видѣли, чѣмъ вызывалась эта разброска. Прежде всего она вызывалась настойчивыми требованіями гофкригсрата относительно блокады и осады крѣпостей и цитаделей. Въ рескриптѣ отъ 10 (21) мая, уже полученномъ въ это время Суворовымъ, предписывается заняться исключительно осадой Мантуи и Миланской цитадели, для чего дать возможно больше войскъ Краю, а остальныя обратить въ обсерваціонный корпусъ. Да и кромѣ рескриптовъ, гофкригсратъ направлялъ войска къ Мантуѣ помимо Суворова, даже его не увѣдомляя.

Затѣмъ, когда операціонная линія удлинилась, необходимо было оградить себя отъ нападенія непріятеля, угрожавшаго съ трехъ сторонъ: съ сѣвера—изъ Швейцаріи, съ запада—изъ Франціи и съ юга—изъ Ривьеры и средней Италіи.

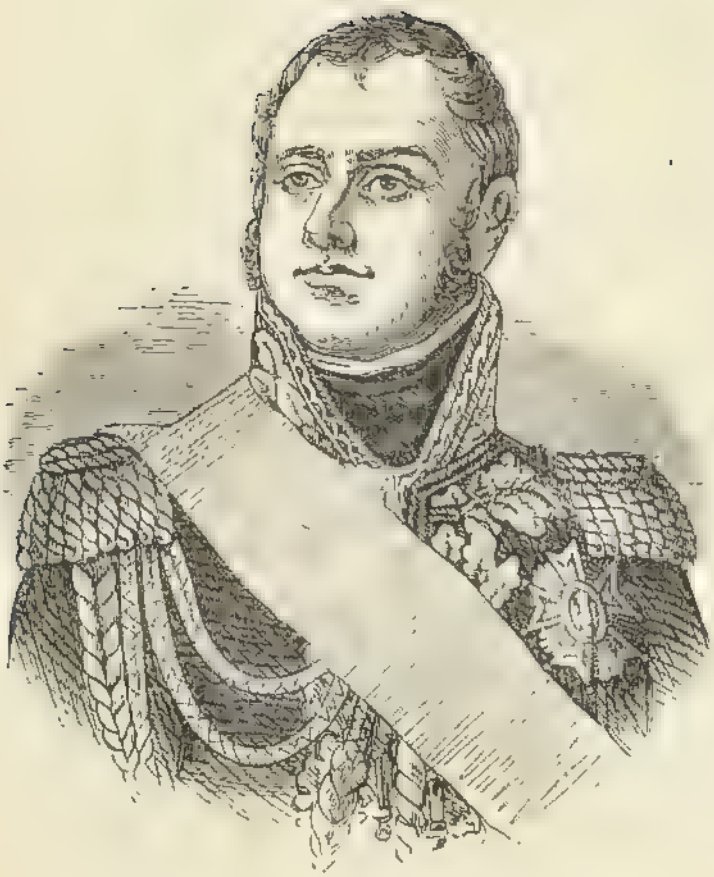
Правда, что отряды Гаддика могли бы быть меньше, но только въ такомъ случаѣ, если бы австрійскія войска въ Швейцаріи (Готце), по неоднократному требованію Суворова, «были приведены въ большую дѣятельность».

Наконецъ, должно сказать, что Суворовъ не причемъ, если, напр., Бельгардъ и др. еще не прибыли къ арміи, а изъ 12 т. гарнизоновъ только 3 т. израсходовано фельдмаршаломъ, а остальныя 9 т. еще раньше его прибытія были разставлены въ Венеціи, Истріи и Фріулѣ.

Что касается французовъ, то 25 т. армія Моро располагалась въ генуэзской Ривьерѣ, занимая проходы въ Апеннинахъ: Лапоннъ и Лабуасьеръ въ центрѣ у Генуи; лѣвѣе, въ Ривьерѣ ди Поненте—Грепье, а правѣе, въ Ривьерѣ ди Леванте—Викторъ.

Въ Тосканѣ уже находился Макдональдъ.

Этотъ генералъ, рѣшительнаго характера, безкорыстный, но честолюбивый и жаждавшій славы, получилъ въ началѣ апрѣля, вскорѣ послѣ пораженія французовъ при Маньяно, предписаніе



Главнокомандующій „Неаполитанской" арміи

МАКДОНАЛЬДЪ

директоріи о движеніи въ долину По на помощь итальянской арміи. Онъ выступилъ изъ южной Италіи 26—27 апрѣля и на пути долженъ былъ преодолѣвать чрезвычайныя затрудненія въ странѣ, объятой пламенемъ мятежа противъ республиканцевъ, который вспыхнулъ съ особенной силой послѣ успѣховъ Суворова въ сѣверной Италіи. Руководителемъ мятежниковъ явился уполномоченный неаполитанскаго короля, кардиналъ Руффо, отличавшійся страшной жестокостью. Окруженные шайками инсургентовъ, французы шли по опустошенной странѣ, терпѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи, одеждѣ и обуви. Въ началѣ мая неаполитанская армія достигла Рима, 14 мая дошла до Флоренціи, а 18-го прибыла въ Лукку.

Несмотря на препятствія, Макдональдъ шелъ весьма быстро, ибо въ 18 дней прошелъ до Флоренціи около 400 верстъ.

Центръ неаполитанской арміи расположился у Лукки и Пистои, лѣвый флангъ у Сарзаны, а правый у Флоренціи. Вмѣстѣ съ войсками Монришара и Готье, оперировавшими у границъ Модены и Болоньи, силы Макдональда простирались до 30 т. чел. (27 т. пѣхоты и 3 т. конницы). Такимъ образомъ, всего у французовъ было болѣе 55 т., не считая войскъ, оставленныхъ въ гарнизонахъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Силы французовъ были не малы, если принять въ разсчетъ вынужденную разброску арміи союзниковъ.

Когда Макдональдъ прибылъ въ Лукку, Моро находился еще по сѣверную сторону Апеннинъ, а затѣмъ началъ свое отступленіе черезъ горы. Только проникнувъ въ Ривьеру, удалось Моро войти въ связь съ Макдональдомъ, ибо до сихъ поръ ихъ курьеры часто перехватывались непріятелемъ или мятежниками. Можетъ-быть, это обстоятельство и было причиною, что Макдональдъ не двигался далѣе на соединеніе съ Моро въ теченіе 11 дней, т. е. до 29 мая: 26 мая Моро спустился въ Ривьеру и нѣсколько дней могло пойти на соглашеніе главнокомандующихъ относительно плана дальнѣйшихъ дѣйствій [1]).

[1]) Clausewitz, 339—340.

Фельдмаршалъ, получивъ донесенія Вукасовича и Фрёлиха о томъ, что непріятель бѣжалъ отъ нихъ въ горы, немедленно сдѣлалъ распоряженія о преслѣдованіи врага въ Ривьеру, до самаго морского берега, для чего Фрёлихъ и Вукасовичъ должны были двинуться отъ Чевы, Секендорфъ и Чубаровъ (изъ войскъ Швейковскаго) отъ Акви и Алессандріи, Оттъ и Кленау, поддержанные Гогенцоллерномъ, отъ Реджіо и Феррары.

Однако движенію въ Ривьеру не суждено было исполниться. 24 мая пришло извѣстіе, что французы нанесли въ Швейцаріи пораженіе части отрядовъ Гаддика, что тысячъ 12 слѣдуютъ изъ Франціи отъ Бріансона, а что въ Ривьерѣ французы получили моремъ сильныя подкрѣпленія; былъ слухъ, что Макдональдъ приплылъ къ Моро изъ Сестри въ Геную на судахъ. Въ общемъ картина выходила такая, какъ будто непріятель имѣетъ въ виду предпринять наступленіе, при чемъ Суворовъ полагалъ, что «будетъ оное больше къ Турину, нежели черезъ Тортону къ Алессандріи» [1]). Вслѣдствіе этого фельдмаршалъ, приготовляясь встрѣтить врага, сдѣлалъ распоряженіе объ остановкѣ наступленія и большемъ сосредоточеніи силъ. Вукасовичъ отошелъ къ Савильяно и Кераско, Фрёлихъ къ Асти, откуда, по предположенію Суворова, они могли поспѣвать и къ Турину, и къ Алессандріи. 28 мая Бельгардъ прибылъ къ Алессандріи. При такомъ расположеніи главнокомандующій полагалъ возможнымъ въ 2—3 перехода сосредоточить болѣе 30 тысячъ къ любому пункту, на который пошелъ бы противникъ. Если Моро двинется къ Турину, то сюда присоединятся Вукасовичъ и Фрёлихъ, а Бельгардъ будетъ угрожать отъ Алессандріи; если французы пойдутъ къ Тортонѣ и Алессандріи, то Бельгардъ притянетъ къ себѣ Фрёлиха, Чубарова, Секендорфа и Отта, которому приказано сосредоточиться къ Пьяченцѣ. Разсчетъ Суворова былъ совершенно правильный, если принять въ соображеніе, что у Макдональда съ Монришаромъ предполагали 17 т., у Моро 11 т.,

[1]) Фуксъ, II, 270 и 272.

а изъ Франціи 12 т. новобранцевъ [1]). Правда, эти предположенія были невѣрны, зато невѣрны были и донесенія о соединеніи Моро и Макдональда моремъ; въ общемъ, слѣдовательно, свѣдѣнія о числѣ войскъ въ Ривьерѣ были довольно точны.

Такъ какъ войска Бельгарда въ первый разъ поступили подъ команду Суворова, то онъ, на основаніи постояннаго своего правила, сейчасъ же обратилъ вниманіе на подготовку ихъ къ штыковому бою, для чего послалъ Багратіона, къ которому писалъ: «. . . . отправьтесь немедля къ Алессандріи, гдѣ вы таинство побіенія непріятеля холоднымъ ружьемъ Бельгардовымъ войскамъ откросте, и ихъ къ сей побѣдительной атакѣ прилежно направите..... а отъ ретирадъ отучите».

Нѣсколько дней выжидалъ фельдмаршалъ разъясненія обстановки; изъ разпорѣчивыхъ данныхъ можно было вывести заключеніе, что главныя силы Моро—у Генуи, а значительная колонна выдвинута на востокъ, навстрѣчу Макдональду. Суворовъ началъ подозрѣвать, что наступленіе вѣроятнѣе къ сторонѣ Алессандріи и Тортоны; 29-го мая онъ убѣдился въ этомъ окончательно,—и тотчасъ рѣшился сосредоточить силы къ Алессандріи [2]).

[1]) Фуксъ, II, 271.

[2]) Милютинъ, I, 402—421, 497—502.

XI.

Сосредоточеніе къ Алессандріи и движеніе къ р. Тидонѣ.

Распоряженія Суворова. Его маршъ отъ Турина къ Алессандріи. Рѣшеніе двинуться навстрѣчу Макдональду. — Положеніе Моро и Макдональда въ концѣ мая. Планъ соединенія ихъ. Бой при Моденѣ 1 іюня. Движеніе Макдональда къ р. Аддѣ. — Распоряженія Суворова предъ движеніемъ навстрѣчу Макдональду. Форсированный маршъ Суворова 4 и 5 іюня. Положеніе сторонъ наканунѣ боя на р. Тидонѣ. Первая атака Отта французами 6 іюня на р. Тидонѣ. Прибытіе Меласа. Форсированный маршъ Суворова 6 іюня. Атака французовъ въ 3 ч. дня. Прибытіе Суворова съ конницей. Прибытіе всего авангарда союзниковъ. Переходъ ихъ въ общее наступленіе. Конецъ боя на р. Тидонѣ.

Разъ рѣшившись, фельдмаршалъ со всею энергіей и быстротой приводилъ рѣшенье въ исполненіе. Поэтому немедленно онъ отдаетъ диспозицію для начала движенія русскихъ войскъ изъ-подъ Турина (8,700 ч.) къ Алессандріи [1]); генерала Кайма (8 т.) оставляетъ для осады Турин ской цитадели и для прикрытія Пьемонта со стороны Франціи; Бельгарду, стоявшему подъ Алессандріей, приказываетъ притянуть къ себѣ Фрёлиха и Отта: Вукасовичу — идти черезъ Асти къ Акви (очевидный авангардъ войскъ, сосредоточивающихся подъ Алессандріей); Гогенцоллерну—оставить у Модены наблюдательный постъ и усиленными переходами

[1]) Фуксъ, II, 287. Диспозиція на 30 мая.

слѣдовать къ Алессандріи; наконецъ, въ письмѣ отъ 29 мая Суворовъ просилъ Края поспѣшить къ Алессандріи съ тѣми войсками (особенно съ кавалеріею), которыя можетъ отдѣлить, не снимая блокады Мантуи «. . . . мнѣ пріятно будетъ половиною побѣды быть обязаннымъ вамъ, храброму другу моему», писалъ Суворовъ, желая возбудить рвеніе австрійскаго генерала.

Еслибы всѣ эти войска сосредоточились къ Алессандріи, то получилась бы масса болѣе 50 тыс. чел. [1]). Принимая во вниманіе энергію Суворова и быстроту его маршей, нельзя было сомнѣваться въ томъ, что сосредоточеніе это дѣйствительно состоится, а въ такомъ случаѣ нельзя упрекнуть его и въ чрезмѣрной разбросканѣ силъ, ибо онъ умѣлъ сосредоточить массу въ нужную минуту.

Распоряженія его въ періодъ сосредоточенія къ Алессандріи замѣчательны своею обстоятельностью, обдуманностью и предусмотрительностью, что вновь подтверждаетъ методическій образъ дѣйствій Суворова, сообразный съ обстановкой, а не на «авось».

Кайму онъ даетъ наставленія относительно осады Туринской цитадели и способовъ дѣйствій въ случаѣ появленія непріятеля въ превосходныхъ силахъ. Бельгарду онъ совѣтуетъ избѣгать боя въ горахъ, а стараться на равнинѣ подавить непріятеля превосходствомъ кавалеріи, которая у союзниковъ была и лучше, и многочисленнѣе, иными словами—указываетъ на необходимость выбирать поле сраженія сообразно съ составомъ отряда; въ Валенцѣ приказано устроить главный опорный и складочный пунктъ, для чего обнести крѣпость наружными пристройками, прикрытый путь усилить палисадомъ и

---

[1]) Клаузевицъ насчитываетъ даже 65 т. чел. (стр. 361), но при этомъ онъ утверждаетъ, будто Суворовъ приказалъ Краю отправить изъ-подъ Мантуи осадную артиллерію въ Верону и Пескьеру, оставить подъ крѣпостью только наблюдательный отрядъ изъ 8 эск. съ нѣсколькими тысячами милиціи, а самому со всѣми остальными силами идти въ Пьячснцу на соединеніе съ Суворовымъ. Однако показаніе Клаузевица имѣющимися источниками не подтверждается.

устроить предмостное укрѣпленіе на лѣвомъ берегу р. По; такое же укрѣпленіе устроить и у д. Бассиньяна; между этимъ послѣднимъ пунктомъ и Валенцею проложить дорогу и обезпечить ее укрѣпленіями; на рр. По, Танаро и Бормидѣ навести мосты. Всѣ эти мѣры должны были доставить арміи, собранной подъ Алессандріей, большую свободу въ маневрированіи на мѣстности, столь выгодно пересѣченной нѣсколькими рѣками. Затѣмъ приказывалось прикрыть переправу у Меццано-Корти и даны указанія на мѣры къ еще большему усиленію крѣпостей, уже раньше приводившихся въ оборонительное положеніе, къ снабженію ихъ артиллеріей при помощи сплава по р. По изъ туринскаго арсенала и, наконецъ, къ снабженію запасомъ продовольствія гарнизона и жителей на соотвѣтственные каждой крѣпости сроки [1]). Работы главнокомандующій приказывалъ производить мѣстными жителями за плату [2]), а желающимъ изъ населенія давать боевые припасы.

30 августа все пришло въ движеніе. Русскія войска (13 баталіоновъ и казачій полкъ Грекова) съ австрійскимъ драгунскимъ полкомъ Карачая, взявъ продовольствія на 4 дня, выступили въ 6 ч. утра 30 августа [3]) и слѣдовали на Монкальери, Трофарелло, Поприно къ Вилланова [4]), куда пришли въ 7 ч. вечера, пройдя 30 верстъ. Отдохнувъ 4 часа, войска выступили въ 11 ч. вечера [5]) и продолжали маршъ черезъ д. Гамбетта къ Асти, куда прибыли къ 7½ ч. утра 31 мая [6]), пройдя такимъ образомъ въ однѣ сутки болѣе 50 верстъ, хотя дорога была испорчена до крайности отъ проливныхъ

---

[1]) Фуксъ, II, стр. 282—296.

[2]) «Ландарбейтерами». Фуксъ, II, стр. 285.

[3]) Комаровскій, «Военный Журналъ», кн. 4, стр. 46. По диспозиціи назначено выступленіе въ 2 ч. пополуночи. Фуксъ, II, 287. Грязевъ подтверждаетъ, что выступили утромъ. «Русскій Вѣстникъ», 1890 г., № 6, стр. 139.

[4]) У Милютина путь этотъ не указанъ, а въ имѣющихся двухъ экземплярахъ диспозиціи (см. Милютинъ, III, 277) разногласіе. Принятое нами направленіе подтверждается журналомъ Комаровскаго («Военный Журналъ» кн. 4, стр. 44) и записками Грязева.

[5]) Грязевъ пишетъ, «на утренней зарѣ» (стр. 139).

[6]) Комаровскій, «Воен. Журн.», кн. 4, стр. 52.

дождей. Присоединивъ къ себѣ дивизію Фрёлиха, войска въ 10 ч. вечера того же числа выступили изъ Асти и, пройдя подъ дождемъ цѣлую ночь, расположились лагеремъ подъ Алессандріей 1-го іюня въ 2 ч. дня [1]); въ этотъ второй переходъ прошли болѣе 35 верстъ. Самъ Суворовъ прибылъ въ лагерь еще 31 мая. Въ общемъ отъ Турина до Алессандріи прошли 90 верстъ менѣе нежели въ $2^1/_2$ сутокъ. Этотъ маршъ представляется образцомъ форсированныхъ маршей; недаромъ главнокомандующій объявилъ войскамъ въ особомъ приказѣ благодарность «за скорое собраніе и поспѣшность въ маршѣ».

1-й переходъ до Асти, когда встрѣча съ противникомъ была мало вѣроятна, совершался полумирнымъ порядкомъ: впереди колонны шли кашеварныя повозки, прикрытыя только казаками; но отъ Асти предстоялъ фланговый маршъ, непріятель могъ быть близокъ, а потому пришлось принять мѣры предосторожности. Войска шли готовыми къ построенію въ боевой порядокъ по правиламъ линейной тактики [2]), при войскахъ оставлены только кухни и легкія повозки, остальной же обозъ отправленъ въ Валенцу, такъ что колонна шла налегкѣ и прикрывала собою движеніе обозовъ; безопасность марша обезпечивалась войсками Швейковскаго и Бельгарда, находившимися подъ Алессандріей, т. е. впереди колонны Суворова, и съ праваго фланга—отрядами Чубарова и Секендорфа у Акви; кромѣ того, опасность марша уменьшалась быстротою движенія и тѣмъ, что большая часть его совершена почью. Чтобы по возможности облегчить походное движеніе, на половинѣ перехода назначенъ привалъ на 3 ч. съ варкой каши; сверхъ того, 2 привала по 1 часу и небольшой отдыхъ при переправѣ черезъ Танаро, т. е. при концѣ марша.

Люди шли бодро, возбужденные ожиданіемъ близкой встрѣчи съ непріятелемъ. [3]) Благопріятно дѣйствовало на духъ войскъ

---

[1]) Вѣроятно, войска растянулись или шли эшелонами, ибо Грязевъ («Рус Вѣстникъ», кн. 6, стр. 140) пишетъ, что «прибыли около вечера».

[2]) См. диспозицію на 1 іюня. Фуксъ, II, 296—297.

[3]) «... войско горѣло желаніемъ сразиться въ полной увѣренности на побѣду», пишетъ Грязевъ («Руск. Вѣстн.», 6, стр. 140).

присутствіе Константина Павловича, который находился при авангардѣ Багратіона, шелъ почти все время пѣшкомъ, на привалахъ отдыхалъ на мокрой травѣ, рядомъ съ солдатами.

Хотя Суворовъ ожидалъ, что близъ Алессандріи сосредоточится болѣе 50 т. чел. [1]), однако 1-го іюня собралось только 33 т. (Швейковскій, Бельгардъ, Чубаровъ, Секендорфъ, Алькаини, блокировавшій Тортону, Розенбергъ и Фрёлихъ), потому что Вукасовичъ (4½ т.), задержанный на 2 дня переправою черезъ р. Стуру у Кераско, прибылъ въ Асти только 2 іюня, Оттъ (5,300 ч.), оставивъ полковника Княжевича (2,100 ч.) у Форново, еще шелъ отъ Пьяченцы къ Вогерѣ, Гогенцоллернъ (4½ т.) остался у Модены, а Кленау (4½ т.) блокировалъ фортъ С. Урбано.

Вукасовича и Отта можно было еще притянуть, но Гогенцоллернъ не пошелъ вслѣдствіе приказанія Края, который затѣмъ прислалъ Суворову копію съ предписанія изъ Вѣны отъ 24 мая (4 іюня), запрещавшаго Краю до паденія Мантуи отдѣлять куда бы то ни было хотя бы одного солдата изъ находившихся тамъ войскъ. Такимъ образомъ, неожиданно, въ самую критическую минуту Суворовъ былъ лишенъ возможности «быть обязаннымъ половиною побѣды своему храброму другу». Въ негодованіи историкъ Клаузевицъ называетъ такой поступокъ австрійскаго правительства «преступнымъ вмѣшательствомъ въ естественный ходъ военной машины»; по его мнѣнію, въ этомъ случаѣ «рѣшительный замыселъ Суворова, которымъ нельзя достаточно восторгаться, рушился о подводный камень, о коемъ онъ не могъ и думать» [2]). Австрійскій кабинетъ,

[1]) Для нихъ даже былъ составленъ чертежъ боевого порядка, совершенно по правиламъ линейной тактики, съ поданнымъ впередъ правымъ флангомъ. Чертежъ напечатанъ у Милютина въ т. I, стр. 508.

[2]) Clausewitz, 362—363. У Милютина (III, 278) не опредѣлено, когда именно Суворовъ получилъ это донесеніе Края; но такъ какъ это донесеніе было 24 мая послано изъ Вѣны, то Край не могъ получить его раньше 4 іюня, а фельдмаршалъ получилъ, вѣроятно, 5-го или 6-го іюня.

Конечно, подобное донесеніе могло непріятно подѣйствовать на Суворова, но энергіи его не уменьшило нисколько. Въ этомъ случаѣ интересно сравнить положеніе Суворова съ положеніемъ Фридриха Великаго въ концѣ

недостаточно проученный кампаніей 1796—97 г., находилъ положеніе дѣлъ въ 1799 г. столь блестящимъ, что спѣшилъ закрѣпить за собою обладаніе Италіей, для чего приказывалъ прежде всего стараться взять всѣ крѣпости. Такъ какъ Тугуту казалось, что Суворовъ не придаетъ этому особенной важности, но, увлеченный честолюбіемъ и своимъ предпріимчивымъ духомъ, стремится къ побѣдамъ и расширенію завоеваній, не обезпечивая послѣднихъ за собою, то императорскими рескриптами всемогущій министръ сталъ непосредственно повелѣвать подчиненными главнокомандующему генералами [1]). Теперь ясно, почему Край не пустилъ на присоединеніе къ Бельгарду Гогенцоллерна, да и самъ не пошелъ.

Несмотря на то, подъ Алессандріей собралось такое количество войскъ, что австрійское провіантское управленіе заявило о невозможности продовольствовать ихъ въ одномъ пунктѣ, гдѣ они сосредоточились такъ внезапно. Пришлось въ 6 час. вечера 2 іюня отправить войска Розенберга, только что совершившія такой изумительный форсированный маршъ, назадъ въ Асти (дошли въ тотъ день только до Кватордіо въ 17 верстахъ) [2]).

Фельдмаршалъ рѣшился на это потому, что противникъ со

ноября 1757 г. во время движенія его, послѣ побѣды подъ Росбахомъ, къ Бреславлю на соединеніе съ арміей герцога Бевернскаго. Фридрихъ разсчитывалъ вмѣстѣ съ войсками герцога Бевернскаго имѣть 60 — 65 т., съ которыми и атаковать 80—90 т. австрійцевъ. На пути онъ узнаетъ, что герцогъ Бевернскій разбитъ, самъ попался въ плѣнъ, артиллерія потеряна, Бреславль захваченъ австрійцами, остатки же прусской арміи спасены Цитеномъ, который отвелъ ихъ къ Глогау. Теперь прусскій король могъ располагать только 32 т. противъ 80—90 т. непріятелей, гордыхъ своею побѣдою. Несмотря на столь неблагопріятныя обстоятельства, рѣшительный полководецъ все-таки рѣшается привести въ исполненіе свой тщательно обдуманный планъ. «Хотя бы австрійцы стояли на горѣ Цобтенъ, я все-таки ихъ атакую» (Сухотинъ, «Фридрихъ Великій», Спб. 1882 года, стр. 186). Такова энергія полководца преодолѣвающаго всѣ препятствія. Суворовъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ (противодѣйствіе австрійскаго правительства) лишенъ былъ возможности сосредоточить превосходныя силы въ рѣшительную минуту и все-таки бросился на противника и выполнилъ задуманный планъ.

[1]) Тамъ же.

[2]) Комаровскій, «Воен. Журналъ», 1810 г., кн. 4, стр. 54.

стороны Генуи не предпринималъ никакихъ движеній. Въ Асти предполагали, для удобства продовольствія, перевести даже и другія войска; но вечеромъ же 2 іюня получены извѣстія о движеніи сильныхъ колоннъ непріятеля на Модену и Парму, а затѣмъ послѣдовало донесеніе, что наканунѣ (т. е. 1 іюня) Гогенцоллернъ разбитъ при Моденѣ многочисленнымъ непріятелемъ и отброшенъ къ Мантуѣ. Сдѣлалось яснымъ, что Макдональдъ перешелъ Апеннины и что не отъ Генуи, а отъ Модены надо ожидать болѣе опаснаго врага. Суворовъ рѣшился идти на встрѣчу Макдональду. Розенбергу приказано поспѣшно возвратиться. «Французы какъ пчелы и почти изъ всѣхъ мѣстъ роятся къ Мантуѣ...», писалъ ему фельдмаршалъ [1]).

Въ сущности уже съ 18 мая Макдональдъ и Моро находились въ непосредственной связи, и ничто не мѣшало ихъ соединенію въ Ривьерѣ, если бы они только этого одного и желали: до порта Леричи (близъ Спеціи) въ распоряженіи Макдональда была колесная дорога, далѣе войска могли идти по береговой дорогѣ (la corniche), легкая артиллерія—на вьюкахъ, а всѣ тяжести — моремъ, подъ прикрытіемъ отъ нападенія англійскаго флота эскадрою адмирала Брюи, прибывшей въ это время въ Генуэзскій заливъ.

Но дѣло въ томъ, что движеніе по береговой дорогѣ сопряжено было съ большими трудностями, о которыхъ Макдональдъ неоднократно писалъ Моро [2]); въ Леричи не было заготовлено никакихъ средствъ для превозки моремъ; только теперь начали заготовлять эти средства и сосредоточивать къ Спеціи суда изъ Генуи и Ливорно, что и оказалось впослѣдствіи весьма полезнымъ; [3]) скудныя и совершенно истощенныя средства

[1]) Милютинъ, I, 502—510.

[2]) Милютинъ, III, 281.

[3]) «Souvenirs du maréchal Makdonald duc de Tarente», par Camille Rousset. Paris, 1892, p. 78, 80 и 83.

Ривьеры не позволяли и думать о сосредоточеніи тамъ обѣихъ армій, да, кромѣ того, обстоятельства требовали отъ французовъ не только соединенія, но и немедленнаго наступленія противъ союзниковъ, дабы нанести имъ рѣшительный ударъ, такъ какъ въ это время они были заняты многими осадами и блокадами, вслѣдствіе чего силы были раздроблены, и моментъ для нападенія былъ самый благопріятный; съ теченіемъ же времени, положеніе союзниковъ должно было все болѣе и болѣе улучшаться, ибо съ постепеннымъ паденіемъ крѣпостей и цитаделей освобождались бы отдѣльные отряды, прибывали подкрѣпленія, силы сосредоточивались, и картина перемѣнилась бы совершенно.

Впрочемъ, воспользоваться выгодою разброски силъ противника французы если и могли, то только въ половинѣ (14) мая, когда Макдональдъ прибылъ во Флоренцію.

Въ это время Суворовъ еще двигался къ Турину, Бельгардъ находился далеко,—онъ даже не началъ посадку своихъ войскъ на флотилію на озерѣ Комо, Гогенцоллернъ выступилъ отъ Милана къ Мантуѣ. а Моро подходилъ отъ Турина къ сѣвернымъ склонамъ Апеннинъ. Предоставивъ Суворову идти къ Турину, Моро могъ вернуться къ Алессандріи и притянуть къ себѣ назадъ Виктора; соединенныя ихъ силы (не менѣе 15 т.) встрѣтили бы подъ Алессандріей только Швейковскаго, Секендорфа и Алькаини, всего 9,500 чел.; освободить Алессандрію и Тортону было бы не трудно.

Макдональдъ, по крайней мѣрѣ съ 25 т., перешелъ бы Апеннины и встрѣтилъ только Отта и Кленау (9,500 чел.); отбросивъ ихъ къ р. По, онъ могъ двинуться у сѣверной подошвы горъ черезъ Пьяченцу и Вогеру къ Алессандріи, гдѣ вмѣстѣ съ силами Моро составилось бы 40 т., занимавшихъ внутреннее положеніе относительно Суворова (28 т.) и Края (25 т., если присоединятся Гогенцоллернъ и отброшенные Оттъ и Кленау) и обезпеченныхъ путемъ отступленія черезъ Боккетту въ Геную.

Конечно, подобное положеніе Моро и Макдональда было

бы блестящимъ, но оно не могло быть достигнуто по весьма многимъ причинамъ.

Историкъ, имѣя передъ собой достаточно точныя данныя относительно положенія и намѣреній противниковъ, легко и спокойно можетъ создать самыя тонкія комбинаціи; но полководецъ имѣетъ свѣдѣнія далеко неполныя, обстановка вліяетъ на него лично, полной объективности въ сужденіяхъ быть не можетъ, — его комбинаціи не всегда извлекаютъ изъ наличныхъ обстоятельствъ всѣ имѣющіяся выгоды. Только геній съ его проницательностью и воображеніемъ способенъ представлять себѣ разомъ всю обстановку и возможныя въ ней измѣненія.

Во-первыхъ, французы не могли имѣть точныхъ свѣдѣній о союзникахъ, раздробленныхъ на нѣсколько отрядовъ, которые имѣли различныя назначенія.

Во-вторыхъ, Моро былъ поглощенъ мыслью объ отступленіи черезъ Апеннины, которому мѣшали возставшіе жители, недостатокъ дорогъ и захватъ непріятелемъ Чевы. Сообщенія съ Макдональдомъ были сильно затруднены [1]), успѣть списаться объ общемъ планѣ дѣйствій невозможно, да и времени не было, а если бы Макдональдъ на свой рискъ двинулся черезъ Апеннины [2]), то легко могъ оказаться въ самомъ опасномъ положеніи одинъ по сѣверную сторону горъ, когда Моро спустился бы въ Ривьеру, на южный ихъ склонъ.

Въ-третьихъ, послѣ труднаго марша изъ Неаполя во Флоренцію армія Макдональда была сильно утомлена, а матеріальная часть ея разстроена; требовалось съ недѣлю времени, чтобы отдохнуть, возобновить обувь, привести въ порядокъ артиллерію, починить сбрую, перековать лошадей и т. д., словомъ—побѣдить множество тѣхъ мелочей, которыя часто такъ могущественно вліяютъ на военныя операціи.

---

[1]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 78.

[2]) Макдональдъ предполагалъ это сдѣлать тотчасъ по прибытіи въ Пистою, соединившись съ Монришаромъ и Викторомъ, но его отговорилъ Дессоль (p. 79).

Пока Моро спустился въ Ривьеру и окончательно списался съ Макдональдомъ, прошло много времени, и обстановка къ концу мая, какъ извѣстно, измѣнилась.

Желая облегчить наступленіе Макдональда черезъ Апенинны и по долинѣ По, Моро задумалъ отвлечь вниманіе Суворова отъ неаполитанской арміи. Эскадра адмирала Брюи высадила на поддержку Моро всего 1,000 чел., но онъ распустилъ слухи, что прибыли подкрѣпленія въ 15 т., и отъ Генуи готовится наступленіе къ Тортонѣ и Алессандріи; для подтвержденія слуховъ производились различныя передвиженія колоннъ, мелкія нападенія на передовые посты и пр. Хитрость удалась, но послужила во вредъ французамъ. Сначала Суворовъ остановилъ движеніе въ горы отрядовъ, преслѣдовавшихъ отступившаго въ Ривьеру непріятеля, и такимъ образомъ не далъ ему завлечь свои силы слишкомъ далеко,—тогда бы фельдмаршалъ не могъ быстро выдвинуться навстрѣчу Макдональду. Затѣмъ, демонстраціи Моро побудили Суворова сосредоточиться къ Алессандріи, и теперь операціи французовъ весьма затруднились.

Допуская, что Макдональдъ преодолѣлъ бы трудности движенія по береговой дорогѣ, а Моро изыскалъ бы средства продовольствія, и арміи соединились бы у Генуи, то все-таки послѣ этого имъ пришлось бы спуститься съ горъ на равнину у Алессандріи и Тортоны; направленіе это выводило на фронтъ главныхъ силъ Суворова и не могло привести къ рѣшительному стратегическому результату.

Задаваясь цѣлью всѣми силами устремиться не противъ фельдмаршала, а противъ отрядовъ, прикрывавшихъ пути къ Мантуѣ, и, разбивъ эти отряды, угрожать сообщеніямъ союзниковъ, Моро долженъ былъ идти на востокъ на соединеніе съ Макдональдомъ и оставить свои сообщенія черезъ Ривьеру на воздухѣ съ рискомъ совершенно ихъ потерять, а среднюю и южную Италію онъ не могъ считать своимъ базисомъ.

Изъ этого выводимъ, что французы не могли дѣйствовать соединенными силами по одной операціонной линіи; приходи-

№ 15.

Союзныя войска.

Швейковскій и Гр. Бельгардъ — при Алессандріи	25 1/3 бат	10 3/4 эск. 3 каз. п.	18,600
Чубаровъ и Секендорфъ—при Акви.			
Алькаини—при Тортонѣ.			
Розенбергъ и Фрёлихъ — на пути отъ Асти къ Алессандріи	20 »	18 эск. 1 каз. п.	14,500
Вукасовичъ –на пути отъ Кераско къ Асти.	5 »	9 эск.	4,400
Оттъ—на пути отъ Піаченцы къ Вогерѣ	7 »	4 »	5,300
Княжевичъ—у Форново.	2 »	6 »	2,100
Гр. Гогенцоллернъ—у Модены. . . .	6 »	4 »	4,500
Гр. Кленау—у форта Урбано	5 2/3 »	8 »	4,500
	71 бат.	59 3/4 эск. 4 каз. п.	53,900
Сверхъ того:			
Край—у Мантуи.	20 бат.	10 эск.	15,300
Виртембергскій драгунскій полкъ—на пути отъ Мантуи къ Піаченцѣ .		6 эск.	1,000

Французскія войска.

Армія Моро.

	Примѣрно:
Гренье и Лабуасьеръ—около Генуи.	16,000
Лапоипъ—на пути къ Боббіо (въ долинѣ Треббіи) . . .	3,300
Викторъ—на пути къ Пармѣ (въ долинѣ Таро)	6,700
	26,000

Армія Макдональда.

Домбровскій—долиною Секкіи къ Реджіо	3,500
Сальмъ—долиною Драгоне къ Рубіера	3,000
Оливье и Ватрень—отъ Пистои къ Моденѣ	10,700
Монришаръ и Руска—отъ Флоренціи къ Болоніи . . .	11,700
	28,900
Въ обѣихъ арміяхъ. .	54,900

Сверхъ того гарнизоны въ крѣпостяхъ и войска въ Тосканѣ.

№15

Положение войскъ 31го Мая 1799.

лось обратиться къ двойнымъ операціоннымъ линіямъ и примириться съ раздѣленіемъ силъ. Впрочемъ, въ тѣ времена господствовала теорія, не считавшая послѣднее за зло; напротивъ, дѣйствіямъ по наружнымъ концентрическимъ линіямъ отдавали предпочтеніе [1]).

Принятый французскими полководцами планъ заключался въ слѣдующемъ [2]). Макдональдъ долженъ былъ перейти Апеннины, спуститься къ Болоньѣ и Реджіо; затѣмъ, угрожая корпусу, осаждавшему Мантую, наступать вдоль праваго берега р. По черезъ Пьяченцу и Вогеру къ Тортонѣ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ сѣвернымъ подошвамъ горъ. Моро надлежало двигаться отъ Генуи черезъ Гави и Серравалле къ Тортонѣ, гдѣ и предполагалось соединиться обѣимъ арміямъ, поставивъ находящагося тамъ непріятеля между двухъ огней. Чтобы усилить Макдональда, которому предстояла наиболѣе трудная задача, Моро предполагалъ направить къ нему на присоединеніе дивизію Виктора по долинѣ р. Таро къ Пармѣ; а для связи между обѣими арміями и для обезпеченія лѣваго фланга неаполитанской арміи со стороны Апеннинъ, Моро согласился послать 3 тыс. лигурійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Лапоипа, по долинѣ р. Треббіи къ Боббіо. И такъ, у Моро оставалось около 14 тыс., а у Макдональда было бы 35600 чел. Для одновременности дѣйствій условились, что Макдональдъ, которому предстоялъ длинный кружный путь, начнетъ движеніе 29 мая, а Моро только 6 іюня.

Планъ французскихъ генераловъ имѣлъ крупные недостатки. Арміи ихъ были раздѣлены огромнымъ разстояніемъ (весь стратегическій фронтъ, считая отъ Флоренціи до Генуи, до 200 вер.), да сначала онѣ двигались еще по расходящимся

---

[1]) Клаузевицъ (стр. 354) считаетъ наиболѣе отвѣчавшимъ обстановкѣ движеніе Макдональда черезъ Поптремоли къ Пармѣ или прямо къ Пьяченцѣ, а Моро—къ Боббіо (на Треббіи), при чемъ онъ «наблюдалъ бы за возможными дѣйствіями Суворова противъ Боккетты и Генуи и такимъ образомъ прикрывалъ путь отступленія обѣихъ французскихъ армій», а вмѣстѣ съ тѣмъ соединялся бы съ Макдональдомъ.

[2]) Jomini, III, 367.

направленіямъ, одна на сѣверъ, а другая на сѣверо-востокъ; большого превосходства въ силахъ не имѣли, а назначили пунктомъ соединенія Тортону, находившуюся въ рукахъ Суворова [1]), который могъ, дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, бить раздѣленныя силы противника по частямъ.

29 мая армія Макдональда, оставивъ для обезпеченія Тосканы генераловъ Готье и Міоллиса съ нѣсколькими баталіонами (4—5 т.), двинулась черезъ Апеннинскія горы четырьмя колоннами (стратегическій фронтъ 90 верстъ), да пятая колонна Виктора шла значительно лѣвѣе въ долину р. Таро. Артиллеріи, вслѣдствіе трудности перетаскивать ее черезъ горы, взято всего 12 орудій. Движеніе черезъ горы небольшими колоннами встрѣчается часто и вызывается нерѣдко самой сущностью дѣйствій въ горахъ; однако въ данномъ случаѣ мы видимъ чрезмѣрную разброску, за которую французы если и не были наказаны, то исключительно потому, что противникъ (Гогенцоллернъ и Кленау) былъ малочисленъ и преслѣдовалъ задачи пассивнаго характера.

1 іюня Макдональдъ атаковалъ Гогенцоллерна у Модены, направивъ колонну Руска для обхода австрійцевъ съ лѣваго фланга черезъ С. Джіовани на Мирандолу съ цѣлью отрѣзать путь отступленія къ р. По.

Атакованный въ 10 ч. утра Гогенцоллернъ очистилъ Модену, потерявъ до 1600 плѣнныхъ, 3 знамени и 8 орудій; уронъ французовъ до 300 чел. убитыхъ и раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ Макдональдъ, получившій 2 сабельныхъ удара и сильно помятый лошадьми.

Кленау еще раньше отошелъ отъ форта С. Урбано на С. Джіовани и за р. Панаро, гдѣ, несмотря на двойное превосходство противника, остановилъ обходъ колонны Руска, далъ возможность остаткамъ отряда Гогенцоллерна отступить

---

[1]) «Никогда не назначайте для сбора вашихъ войскъ такого пункта, на которомъ непріятель можетъ предупредить васъ въ значительныхъ силахъ».—Наполеонъ.

черезъ Мирандолу и С. Бенедетто за р. По и уничтожить за собою мостъ, а самъ отступилъ къ Феррарѣ [1]).

Первый успѣхъ Макдональда привелъ въ большое смущеніе австрійцевъ, дѣйствовавшихъ около Мантуи. Край опасался, что непріятель перейдетъ По и атакуетъ его корпусъ; онъ поспѣшилъ остановить вюртембергскій драгунскій полкъ, посланный на присоединеніе къ арміи Суворова и подходившій къ Кремонѣ. Но Макдональдъ и не думалъ предпринимать трудную операцію переправы черезъ такую сильную преграду, какъ р. По, въ виду многочисленнаго противника; эта операція могла потребовать много времени, увлекла бы его въ другую сторону отъ Моро, съ которымъ Макдональдъ спѣшилъ соединиться [2]). Соединеніе это казалось не труднымъ. Надобно имѣть въ виду, что, когда Макдональдъ началъ свое наступленіе 29 мая, то Суворовъ былъ еще въ Туринѣ, а въ Алессандрію пришелъ именно въ день боя у Модены, 1 іюня; слѣдовательно, Макдональдъ не могъ знать о присутствіи въ Алессандріи главныхъ силъ союзниковъ и не могъ предполагать серьезнаго препятствія къ соединенію. 2 іюня, оставивъ дивизію Монришара близъ Карпи въ видѣ заслона противъ войскъ Края у Мантуи и дивизію Оливье у Модены, вѣроятно, для поддержки Монришара, Макдональдъ двинулся черезъ Реджіо къ Пармѣ

---

[1]) Здѣсь, между прочимъ, выказалась нераспорядительность Монришара. Дѣйствія его дивизіи затруднились тѣмъ обстоятельствомъ, что въ головѣ шелъ полкъ, почему-то оказавшійся безъ патроновъ. На замѣчаніе Макдональда,—почему же его не сдвинули въ сторону и не пропустили впередъ другіе полки,—Монришаръ опустилъ глаза въ землю. Отрѣшить Монришара отъ командованія Макдональдъ не считалъ себя въ правѣ, ибо дивизія эта принадлежала къ арміи Моро. Вообще дивизіи Монришара и Виктора выражали антагонизмъ къ «Неаполитанской» арміи. «Souvenirs du maréchal Macdonald», p. 83, 88.

[2]) Онъ ограничился только распусканіемъ слуховъ, что хочетъ переправиться черезъ По и освободить Мантую; чтобы придать болѣе вѣроятія слухамъ, собирали на р. По перевозочныя средства. Все это дѣлалось съ цѣлью привлечь вниманіе противника къ лѣвому берегу р. По.

Характерно, что больной Макдональдъ предлагалъ кому-либо изъ генераловъ принять отъ него командованіе арміей, но никто не соглашался. «Souvenirs du maréchal Macdonald», p. 89.

и оттѣснилъ полковника Княжевича. Послѣдній отступилъ къ Пьяченцѣ, гдѣ соединился 4 іюня съ войсками Отта, возвратившагося отъ Вогеры послѣ извѣстія о боѣ при Моденѣ; австрійскіе передовые посты расположились у р. Нуры. Такъ какъ Княжевичъ снялъ посты въ горахъ, то Викторъ безпрепятственно спустился въ долину, соединился 3 іюня у Боргосан-Доннно съ дивизіей Домбровскаго, составлявшей авангардъ неаполитанской арміи, и 4 іюня этотъ соединенный авангардъ достигъ Фіоренцоллы; 4 іюня и три другія дивизіи Макдональда подтянулись къ р. Ардѣ.

Маршъ Макдональда былъ исполненъ блистательно: въ недѣлю (29 мая—4 іюня, 7 дней) пройдено дальней колонной 230 верстъ, при чемъ армія перешла горный хребетъ и выдержала бой [1]).

Движеніе Макдональда представлялось австрійскимъ генераламъ весьма опаснымъ для союзниковъ; историки тоже считаютъ положеніе Суворова настолько критическимъ, что твердость всякаго полководца могла бы поколебаться. «Неожиданное движеніе Макдональда угрожало крайнею опасностью всѣмъ союзнымъ войскамъ въ Италіи: непріятель могъ напасть на корпусъ Края, освободить Мантую, разбить по частямъ разбросанныя силы союзниковъ, и даже стать на пути отступленія главной арміи. *Казалось*, Суворовъ неминуемо долженъ былъ уступить разомъ всѣ свои завоеванія. Сбывались, повидимому, тѣ опасенія, которыя такъ давно уже тревожили Вѣнскій кабинетъ» [2]). Но именно все это «казалось»... Конечно, историкъ въ данномъ случаѣ разумѣетъ тѣхъ посредственныхъ военачальниковъ, которые склонны преувеличивать опасности; да эти опасности и дѣйствительно дѣлаются для нихъ грозными, потому что они не умѣютъ принять мѣръ, соотвѣтствующихъ обстановкѣ, и въ колебаніяхъ и сомнѣніяхъ теряютъ

---

[1]) Clausewitz, 345—369. Jomini, III, 366—369. Милютинъ, I, 510—517.

[2]) Милютинъ, I, 510.

тѣ благопріятныя минуты, которыя могутъ ихъ критическое положеніе обратить въ самое выгодное, дающее имъ въ руки блистательный успѣхъ. Полководецъ талантливый, умѣющій внутреннимъ своимъ окомъ обнять дѣло въ цѣломъ, понимаетъ истинное значеніе опасности, но въ то же время видитъ и существующія на его сторонѣ выгоды; онъ отчетливо представляетъ себѣ тѣ средства, которыми можно предотвратить опасность, сразу оцѣниваетъ тѣ способы, при помощи которыхъ нанесетъ рѣшительные удары угрожающему противнику; для него все это ясно, онъ спокоенъ и одерживаетъ побѣду тогда, когда обыкновенные люди склонны считать его находящимся на краю гибели.

Въ глазахъ Суворова наступленіе французовъ сулило ему новые лавры: онъ занимаетъ внутреннее положеніе относительно двухъ противниковъ; поэтому теперь для дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ необходимо выбрать врага, наиболѣе опаснаго, броситься на него со всею быстротой и энергіей и принудить къ бою, — таковы свойства дѣйствій по внутреннимъ линіямъ.

Наступленіе Моро отъ Генуи черезъ Боккетту къ Алессандріи съ силами, сравнительно небольшими, не могло угрожать опасными послѣдствіями. Между тѣмъ у Макдональда сосредоточивалась значительная масса силъ и устремлялся онъ въ чрезвычайно опасномъ направленіи — черезъ Апеннины къ Мантуѣ, т. е. на сообщенія союзниковъ, къ ихъ промежуточному базису на Минчіо и Адижѣ. Ясно, что Макдональдъ былъ врагомъ, наиболѣе опаснымъ.

Фельдмаршалъ выбираетъ для своего удара Макдональда и рѣшается не потерять ни секунды времени [1]). Распоряженія

---

[1]) Подобное же рѣшеніе мы встрѣчаемъ у генерала Бонапарта въ кампанію 1796 г. во время перваго наступательнаго движенія австрійцевъ для освобожденія крѣпости Мантуи.

Генералъ Бонапартъ осаждалъ крѣпость Мантую, имѣвшую для него чрезвычайно важное стратегическое значеніе, — онъ не могъ продолжать дальнѣйшаго наступленія, пока крѣпость эта не будетъ взята. Такое важное стратегическое значеніе Мантуи вынудило австрійцевъ собрать въ центрѣ

главнокомандующаго быстры, обстоятельны; всѣмъ онъ указываетъ полную программу предстоящихъ дѣйствій. Первыя распоряженія послѣдовали 2 іюня, еще до полученія извѣстія о

Тироли армію въ 53700 чел. подъ начальствомъ стараго фельдмаршала Вурмзера и поставить ему главною задачей освобожденіе Мантуи отъ осады. Оставивъ 6800 чел. въ Тиролѣ, для обезпеченія своей операціонной линіи, Вурмзеръ съ остальными 46900 чел. приступилъ къ исполненію возложенной на него операціи, при чемъ наступалъ раздѣленными силами по 4 направленіямъ: 1) 17600 чел., подъ начальствомъ Кваждановича, двинулись по западную сторону Гардскаго озера, на Сало и Брешію, для захвата пути отступленія французской арміи; 2) 14400 чел., подъ начальствомъ Меласа, должны были идти по восточную сторону Гардскаго озера, правымъ берегомъ Адижа; 3) 9900 чел.. подъ начальствомъ Давидовича, - идти лѣвымъ берегомъ Адижа; обѣ колонны (Меласа и Давидовича) имѣли цѣлью атаковать французовъ у Вероны и Мантуи; наконецъ, 4) 5 т. чел., подъ начальствомъ Мессароша, предназначались для демонстраціи противъ праваго фланга Бонапарта по долинѣ Бренты.

Силы Бонапарта (43900 чел., исключая 12800 чел., оставленныхъ въ тылу) были распредѣлены такъ: 12500 ч. (Серрюрье) осаждали Мантую (гарнизонъ около 13 т.); дивизія Соре, 4500 чел., на лѣвомъ флангѣ у Сало; Массена, 15400 чел.. въ центрѣ между Вероной и Гардскимъ озеромъ; Ожеро, 5300 чел., на правомъ флангѣ у Леньяго; 6200 ч. составляли резервъ (4700 чел. дивизіи Десэнуа и 1,500 кавалеріи Кильмена) и стояли, довольно разбросанно, за срединой всего расположенія. Въ общемъ, стратегическій фронтъ арміи Бонапарта тянулся на 120 верстъ – разбросна значительная. Если не считать Серрюрье, то Бонапартъ могъ противопоставить Вурмзеру только 31400 чел. Хотя Бонапартъ и былъ много слабѣе Вурмзера, но очень хорошо понималъ, что, атакуя каждую изъ отдѣльныхъ австрійскихъ массъ всѣми своими силами, онъ, на полѣ сраженія, будетъ располагать численнымъ превосходствомъ надъ непріятелемъ. Наиболѣе опасной изъ австрійскихъ колоннъ была наиболѣе многочисленная колонна Кваждановича, которая потѣснила передъ собою слабую дивизію Соре и захватывала пути сообщенія французовъ. Поэтому Бонапартъ, дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, избираетъ для своего удара Кваждановича, дабы, освободившись отъ него и выигравъ свой путь отступленія, напасть на другія колонны Вурмзера и разбить ихъ, а при неудачѣ свободно отступить за р. По черезъ Кремону. Но для достиженія рѣшительнаго успѣха Бонапарту нужно было имѣть численное превосходство. Въ виду этого онъ не остановился ни передъ какими жертвами. Въ ночь на 1 августа онъ приказалъ Серрюрье снять осаду Мантуи, уже весьма близкой къ паденію, бросить осадный паркъ (120 орудій) подъ самой крѣпостью и двигаться на соединеніе со всей остальной сосредоточивающейся арміей. Рѣшеніе Бонапарта приводитъ въ восторгъ Клаузевица, который говоритъ, что «оборона Бонапарта представляетъ одинъ изъ лучшихъ образцовъ въ области военной исторіи.» («Международная военно-историческая библіотека», т. VI, Спб. 1890 г., стр. 118—127).

боѣ при Моденѣ, но когда уже опредѣлилось наступленіе Макдональда.

Отту приказано было вернуться на соединеніе съ Княжевичемъ, стараться удерживать непріятеля между Пармой и Пьяченцой, но уклоняться отъ рѣшительнаго боя [1]); Краю—отрядить всѣ свободныя войска на подкрѣпленіе главныхъ силъ, а также усилить Клепау и Гогенцоллерна для дѣйствій въ тылъ Макдональда [2]); Бельгарду (14,500 чел., считая вмѣстѣ съ Алькаини, блокировавшимъ Тортону)—оставаться при Алессандріи для наблюденія за Моро и обезпеченія тыла главныхъ силъ Суворова, когда онѣ двинутся противъ Макдональда; противъ Моро выдвинуть только слабые кавалерійскіе посты; всѣ силы стянуть къ Алессандріи, чтобы не получить пораженія по частямъ, а если нельзя будетъ удержаться передъ крѣпостью, то отступить въ Валенцу; укрѣпленія города Тортоны подорвать, и въ случаѣ наступленія противника Алькаини долженъ вовсе снять блокаду и присоединиться къ Бельгарду [3]); Кайма подъ Туриномъ Суворовъ усиливаетъ бригадой Нобили изъ корпуса Гаддика и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ эрцъ-герцога Карла занять позиціи Гаддика въ Швейцаріи [4]); усилившійся Кайм долженъ спѣшить осадой Турина, что выражено въ оригинальной запискѣ отъ 5 іюня: «Любезный генералъ! Иду къ Піаченцѣ разбить Макдональда. Поспѣшите осадными работами противъ Туринской цитадели, чтобы я не прежде васъ пропѣлъ: *Te Deum* [5]).

Самъ Суворовъ спѣшилъ идти на встрѣчу Макдональду съ 22 баталіонами и 4 казачьими полками русскихъ и 9 ба-

---

[1]) Фуксъ, II, 300—302.

[2]) Фуксъ, II, 302—303. Въ это время Суворовъ еще не получилъ отъ Края знаменитаго предписанія изъ Вѣны отъ 24 мая, запрещавшаго Краю отдѣлять отъ Мантуи хотя бы одного солдата.

[3]) Фуксъ, II, 298—300, 318—322, предписанія Бельгарду отъ 2 и 5 іюня и Алькаини отъ 5 іюня.

[4]) Фуксъ, II, 304, 522.

[5]) Фуксъ, II, 311.

таліонами и 18 эскадронами австрійцевъ, всего 24 т. чел. [1]). Соединившись съ Оттомъ, фельдмаршалъ имѣлъ бы 38 баталіоновъ, 6 ротъ егерей, 24 эскадрона и 4 казачьихъ полка [2]). т. е. немного менѣе 30 т. чел., изъ нихъ до 6 т. конницы; русскихъ орудій было 22, число австрійскихъ неизвѣстно. Кромѣ того, главнокомандующій могъ надѣяться получить помощь отъ Края, но, какъ объяснено выше, обманулся въ этой надеждѣ [3]).

---

[1]) Въ этомъ числѣ показаны 3 русскихъ баталіона, присоединившіеся къ Суворову только 8 іюня и 6 эск. Вюртембергскаго драгунскаго полка, пришедшаго тоже позднѣе отъ Края; не показанъ 1 австрійскій баталіонъ, назначенный для обезпеченія моста у Меццано Корти (Милютинъ, III, 285).

[2]) Не считая 7 ротъ, оставленныхъ Оттомъ въ гарнизонѣ Пьяченцской цитадели (Милютинъ, I, 517).

[3]) Весьма характерны распоряженія трехъ великихъ полководцевъ (Бонапарта въ 1796 г., Фридриха въ 1757 г. и Суворова 1799 г.) въ аналогичныхъ случаяхъ дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ.

Бонапартъ, преслѣдуя свою главную цѣль и не задумываясь передъ крайними пожертвованіями, снимаетъ осаду Мантуи, пренебрегаетъ до поры до времени угрожающими силами Меласа и Давидовича и устремляется противъ Кваждановича. Распоряженія Бонапарта рѣшительны до высшей степени.

Въ октябрѣ 1757 г. Фридрихъ Великій имѣетъ 70 т. и находится во внутреннемъ положеніи. Австрійцы, подъ начальствомъ Карла Лотарингскаго, въ числѣ 90 — 100 т. угрожаютъ Силезіи; сѣверная армія герцога Ришелье, 70 т., находится въ Ганноверѣ; наконецъ, южная армія союзниковъ, 60 т. подъ начальствомъ принцевъ Субиза и Гильдбургаузена у западныхъ границъ Саксоніи. Фридрихъ деньгами и лестью подкупаетъ герцога Ришелье и уговариваетъ его на временное бездѣйствіе; для защиты Силезіи и крѣпости Бреславля оставляетъ большую часть своихъ силъ — 45 т. герцога Беверискаго; а съ остальными 25 т. бросается на Субиза и Гильдбургаузена, бьетъ ихъ на голову подъ Россбахомъ 5-го ноября, быстро возвращается въ Силезію на соединеніе съ оставленными тамъ войсками и бьетъ Карла Лотарингскаго подъ Лейтеномъ 5-го декабря. Распоряженія Фридриха весьма отличаются отъ распоряженій Бонапарта: этотъ послѣдній старается все собрать для главнаго удара, первый же оставляетъ $^2/_3$ своихъ силъ для обезпеченія занятой имъ области (Силезія) и крѣпости (Бреславль) и лишь съ $^1/_3$ наноситъ ударъ. Обѣ операціи (Бонапарта и Фридриха) увѣнчиваются успѣхомъ и считаются образцовыми.

Суворовъ въ іюнѣ 1799 г. не снимаетъ осадъ Алессандріи и Турина и оставляетъ подъ ними довольно значительные отряды; онъ предполагаетъ сосредоточить противъ Макдональда превосходныя силы, но не успѣваетъ въ этомъ по независящимъ отъ него причинамъ; однако и его операція удается, благодаря необычайной энергіи исполненія.

Въ особомъ приказѣ Суворовъ счелъ необходимымъ напомнить войскамъ главныя основанія боя [1]). Приказъ этотъ дышетъ энергіей и замѣчателенъ по своей краткости и полнотѣ; въ нѣсколькихъ строкахъ преподана чуть ли не вся тактика.

4 іюня въ 10 ч. вечера [2]) союзная армія двинулась для совершенія своего безпримѣрнаго въ исторіи форсированнаго марша. Съ перваго раза можетъ поразить, какимъ образомъ Суворовъ, которому такъ дорого было время, потерялъ двое сутокъ, ибо извѣстіе о наступленіи Макдональда и боѣ при Моденѣ получено 2 іюня, а двинулся онъ только 4-го. Причиною такой задержки послужило устройство переправы черезъ р. Бормиду. Хотя Суворовымъ были приняты различныя мѣры [3]) для ускоренія постройки моста (инженерные офицеры посланы изъ Турина на почтовыхъ, движеніе понтоновъ было ускорено), но такъ какъ приходилось строить одновременно нѣсколько мостовъ черезъ По, Тапаро и Бормиду, то мостъ черезъ послѣднюю былъ готовъ лишь къ вечеру 4 іюня.

[1]) Фуксъ, II, 304—305.

Приказъ по соединенной арміи.

Непріятеля поражать холоднымъ ружьемъ, штыками, саблями и пиками. Артиллерія стрѣляетъ по своему разсмотрѣнію, почему она и по линіи не расписывается. Кавалеріи и казакамъ стараться непріятелю во флангъ ворваться.

Въ атакѣ не удерживать. Когда непріятель будетъ сколонъ, срубленъ—тотчасъ преслѣдовать его, и не давать ему времени ни сбираться, ни строиться. Есть-ли непріятель будетъ сдаваться, то его щадить; только приказывать бросать оружіе. При атакѣ кричать, чтобъ непріятель сдавался; о чемъ всѣ войска извѣстить. Ничего не щадить; не взирая на труды, преслѣдовать непріятеля денно и нощно до тѣхъ поръ, пока истребленъ не будетъ.

Чтобы котлы и прочіе легкіе обозы были не въ дальнемъ разстояніи при сближеніи къ непріятелю, дабы по разбитіи его можно было каши варить; а впрочемъ, побѣдители должны быть довольны взятымъ въ ранцахъ хлѣбомъ, и въ манеркахъ водою.

Кавалерія должна о фуражѣ сама пещись.

Суворовъ.

Александрія, 3 (14) іюня 1799 г.

[2]) Комаровскій, «Воен. Журналъ», кн. 4, 61.

[3]) Фуксъ, II, 288, диспозиція на 31 мая.

№ 16.

Союзныя войска.

Оттъ — у Піаченцы.	$7^2/_3$ бат.	6 эск.	5,900
Главная армія Суворова — на пути отъ Алессандріи къ Піаченцѣ	26 »	17 » 4 каз. п.	20,000
Белецкій — отряженъ къ Боббіо . . .	1 »	$^1/_2$ эск.	700
Чубаровъ—идетъ вслѣдъ за главною арміею	3 »	— »	1,300
Виртембергскій драгунскій полкъ — на пути отъ Мантуи къ Піаченцѣ. . —	»	6 »	1,000
	$37^2/_3$ бат.	30 эск. 4 каз. п.	28,900

Сверхъ того: 6 ротъ въ цитадели Піаченцской, 2 роты въ Боббіо, и 1 баталіонъ у Мецано-Корти:

Гр. Бельгардъ—у Алессандріи, съ отрядами при Акви, Нови и пр.	$16^1/_3$ бат.	$17^3/_4$ эск.	12,500
Алькаини — у Тортоны.	3 »	2 »	2,000
	$19^1/_3$ бат.	$19^3/_4$ эск.	14,500

Французскія войска.

Армія Макдональда.

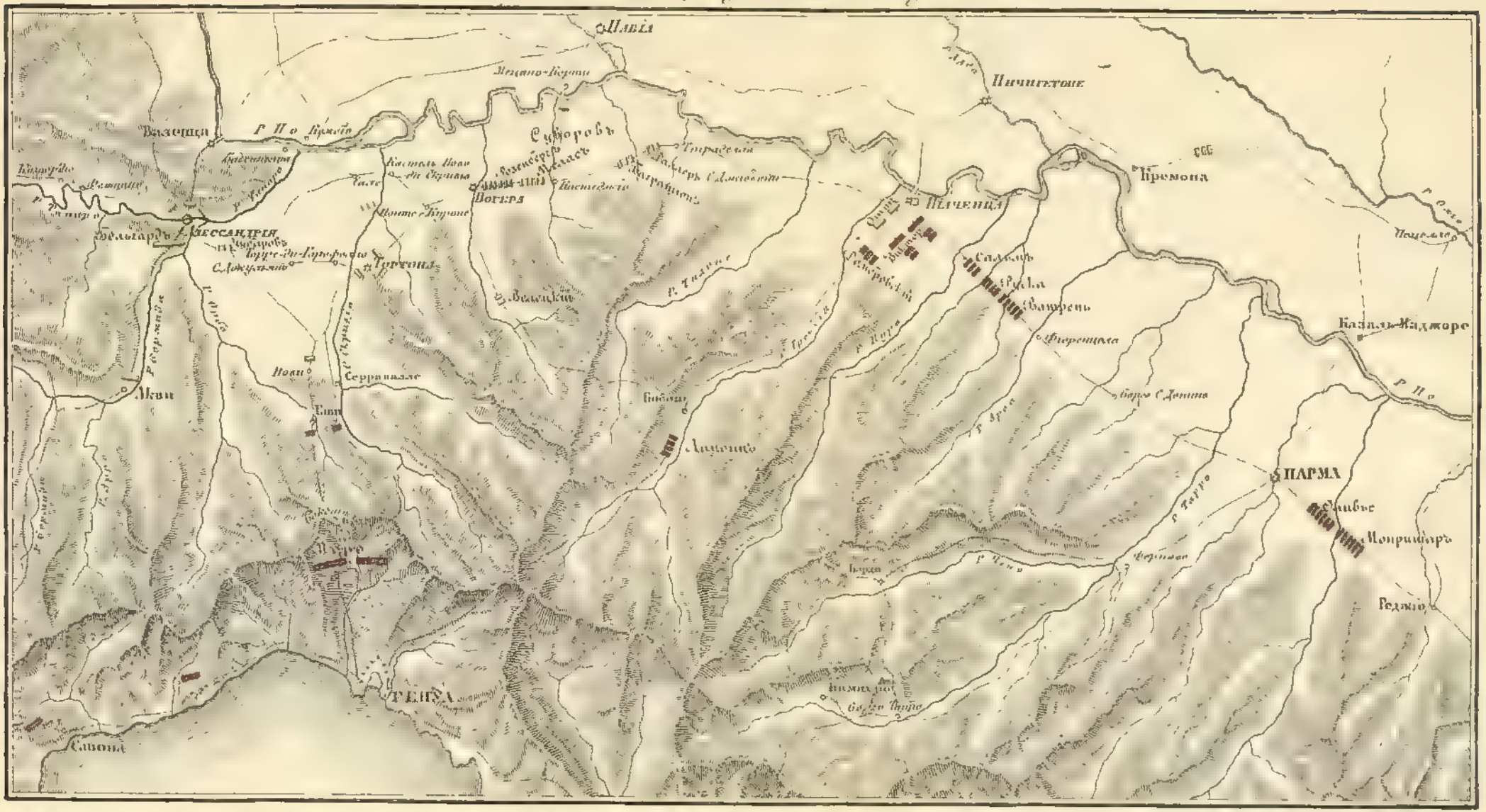
Авангардъ: Викторъ и Домбровскій	10,300
Главныя силы: Сальмъ, Руска и Ватрень.	13,300
Резервы: Оливье и Монришаръ	11,600
Лапоинъ — на пути къ Боббіо.	3,300
	38,500

Армія Моро.

Гренье и Груши.	14,000
Лабуасьеръ	2,000
	16,000

№16.

Движеніе Суворова на встрѣчу Макдональду $\frac{17}{28}$ Іюня 1799 г.



Армія шла къ р. Скривіи двумя колоннами [1]): лѣвая изъ австрійскихъ войскъ, правая изъ русскихъ съ придачею 6 эскадроновъ драгунъ Карачая. Въ диспозиціи для движенія между прочимъ поучительно, что въ каждой колоннѣ былъ свой авангардъ; почти вся конница (исключая по дивизіону для арьергардовъ) двинута впереди авангардовъ; по окончаніи перехода всю австрійскую колонну и авангардъ русской предполага-

[1]) Фуксъ, II, 312—313.

Диспозиція къ походу на непріятеля.

Александрія 4/15 іюня 1799 г.

Армія дѣлится на двѣ колоны.

Лѣвая изъ Имп. корол. войскъ выступитъ, какъ скоро черезъ рѣку Бормиду наведенъ будетъ мостъ; идетъ чрезъ Сале и расположится лагеремъ по ту сторону Кастель-Ново-ди-Скривіа. Авангардъ сей колоны, подъ командою ген. Деллера, состоитъ изъ 6 эскадроновъ Лобковича, или 6 эскадроновъ Левенера, изъ 2 баталіоновъ драгунскихъ, и изъ полковъ мушкатерскаго Фрелиха, и гренадерскаго Вовермана. Достигнувъ Казы, авангардъ сей расположится лагеремъ, а гренадеры займутъ квартиры въ семъ городѣ.

Правая колонна, состоящая изъ Имп. россійскихъ войскъ, слѣдуя за лѣвою, переправляется черезъ Бормиду по упомянутому мосту, идетъ на Маренго, Сен-Жюльяно, и становится у Торре-Ди-Гаро ѓоли. Авангардъ сей колоны, подъ командою кн. Багратіона, состоитъ изъ

4 казачьихъ полковъ,
6 эскадроновъ драгунъ Карачая,
2 баталіоновъ егерей,
4 баталіоновъ гренадерскихъ.

Переправясь черезъ рѣку Скривію близъ Тортоны, идетъ онъ до Понте-Куроне. Мостъ черезъ Скривію должно навести такъ, чтобы выстрѣлы изъ крѣпости не могли вредить. Когда переправится резервная артиллерія, мостъ разобрать и всѣмъ 15 понтонамъ слѣдовать за россійскимъ авангардомъ.

15 понтоновъ, составлявшихъ мостъ въ Валенцѣ, немедленно прислать къ Кастель-Ново-Ди-Скривіа, чтобы при корпусѣ находилось всегда 30 понтоновъ, т. е. при каждой колоннѣ по 15.

Капитану Гогенцимерну и поручику Квельфу находиться при обозѣ.

Резервная артиллерія слѣдуетъ за арміей. Отправить курьера въ Павію съ повелѣніемъ капитану Олиингеру, чтобы онъ поспѣшилъ доставить въ главную квартиру всѣ 12-ти-фунтовыя пушки.

Передъ каждою колоною находиться по одной піонерной ротѣ.

За каждою колоною слѣдуетъ дивизіонъ кавалеріи, которая составляетъ арріергардъ. Изъ оной отдѣляется нѣсколько взводовъ для прикрытія ген. Гевальдигера. Полк. Червенко долженъ послать нѣсколько квартиргеровъ въ городъ Тортону для размѣщенія тамъ главной квартиры.

лось перебросить черезъ р. Скривію; въ колоннахъ впереди шли піонеры.

Быстротою марша пришлось наверстывать предшествовавшую невольную потерю времени. Шли чрезвычайно быстро. Первый отдыхъ правой колонны былъ въ С. Джуліано, т. е. когда прошли не менѣе 15 верстъ; отсюда, чтобы не задерживаться устройствомъ моста черезъ Скривію близъ Тортоны, какъ предполагалось по диспозиціи, правая колонна свернула на Сале и вслѣдъ за лѣвою колонною на Кастель-Ново-ди-Скривія, гдѣ къ утру 5 іюня и соединились обѣ колонны. Движеніе прохладной ночью было такъ успѣшно, что къ утру прошли около 30 верстъ.

Въ ту же ночь [1]) Суворовъ далъ приказъ съ дополнительными наставленіями войскамъ. Приказъ этотъ столь же оригиналенъ и силенъ, какъ и приведенный выше отъ 3 іюня.

Въ Кастельново-ди-Скривія отдыхали только 3 часа и затѣмъ слѣдовали въ одной колоннѣ до Кастеджіо, авангарды же (Даллера и Багратіона) до Страделлы. День былъ чрезвы-

---

[1]) Милютинъ (I, 523) опредѣляетъ другое время отдачи этого приказа, мы беремъ данную изъ журнала Комаровскаго («Воен. Журн.», кн. 4, 61).

Приказъ по арміи.

Непріятельскую армію взять въ полонъ.

Вліять твердо въ армію, что ихъ 27,000, изъ коихъ только 7,000 французовъ, а прочіе всякой сборъ реквизіонеровъ.

Казаки колоть будутъ, но жестоко бы слушали, когда французы кричать будутъ *пардонъ*, или бить *шамадъ*.

Казакамъ самимъ въ атакѣ кричать *балезармъ*, *пардонъ*, *жетелезармъ* и симъ пользуясь, кавалерію жестоко рубить, а на батареи быстро пускаться что особливо внушить.

Казакамъ, коимъ удобно испортить на рѣкѣ Тарро мостъ, и тѣмъ зачать отчаяніе—съ плѣнными быть милосерду — при ударахъ дѣлать большой крикъ, и крѣпко бить въ барабанъ; музыкѣ играть, гдѣ случится, но особливо въ погонѣ, когда кавалерія будетъ колоть и рубить, чтобы слышно было своимъ.

Ихъ генераловъ, особливо казаки и прочіе, примѣчаютъ по кучкамъ около ихъ; кричать *пардонъ*, а ежели не сдаются, убивать.

Суворовъ.

Александрія 5/16 іюня 1799 г.

чайно жаркій. Однако всего въ сутки (съ вечера 4-го іюня до вечера 5-го) главныя силы сдѣлали 45—50 верстъ, авангарды же верстъ на 15 еще больше.

Изъ Кастеджіо всѣ обозы, кромѣ самыхъ необходимыхъ повозокъ, были отправлены на лѣвый берегъ По черезъ мостъ у Меццано-Корти, обезпеченный предмостнымъ укрѣпленіемъ съ 1 баталіономъ и 4 орудіями. По диспозиціи на 6 іюня всей арміи назначено выступить въ 4 ч. утра къ С. Джіованни, авангардамъ же—къ р. Треббіи; переходъ небольшой, всего 25 верстъ, но по окончаніи его легко могла послѣдовать диспозиція для дальнѣйшаго ночного марша. Въ той же диспозиціи указано выслать, для охраненія праваго фланга арміи со стороны горъ, къ г. Боббіо баталіонъ съ 50 казаками и 50 драгунами безъ артиллеріи и обозовъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Велецкаго [1]).

Такъ какъ Макдональдъ 6 іюня также двинулся къ Треббіи, то онъ неизбѣжно долженъ былъ столкнуться съ Суворовымъ; поэтому необходимо сравнить положеніе обѣихъ армій.

И та, и другая были сильно растянуты въ глубину.

Наканунѣ 6-го іюня силы Суворова были распредѣлены такъ: у Тидоны—Оттъ (5,900 чел.); у Страделлы, верстахъ въ 15 отъ р. Тидоны,—Даллеръ и Багратіонъ (около 8 т.); у Кастеджіо, верстахъ въ 30 отъ р. Тидоны, — дивизіи Фрёлиха, Фёрстера и Повало-Швейковскаго (12 т.), всего 26 т.; кромѣ того, Чубаровъ съ 3 баталіонами былъ еще у Тортоны, а Вюртембергскій драгунскій полкъ шелъ отъ Мантуи, но этихъ считать пока не слѣдуетъ. И такъ, черезъ нѣсколько часовъ къ Отту на поддержку могли прибыть авангарды, т. е. сосредоточилось бы около 14 т., а главныя силы могли прибыть развѣ только къ вечеру.

Что касается арміи Макдональда, то онъ приказалъ войскамъ двигаться къ Треббіи и Тидонѣ и занять позицію, не

[1]) Милютинъ, I, 520. Собственно назначенъ былъ г. м. Чубаровъ, но пошелъ Велецкій, такъ какъ Чубаровъ еще не прибылъ отъ Тортоны.

предпринимая однако ничего рѣшительнаго. 5 іюня Викторъ (около 7 т.) подошелъ къ Ньячепцѣ. Оттъ оставилъ въ цитадели 7 ротъ гарнизона, сломалъ мостъ черезъ р. По и отступилъ за р. Тидону. Сальмъ, Домбровскій и Руска (12 т.) продвинулись до р. Нуры, въ 2 миляхъ отъ Виктора; Ватрень (около 5 т.) остался у Фіоренцолы, верстахъ въ 25 отъ Виктора; наконецъ Оливье и Монришару (11,500 чел.), находившимся у Карпи и Модены, въ 15 миляхъ (болѣе 100 верстъ) сзади, послано приказаніе о движеніи впередъ на соединеніе со всѣми остальными войсками [1]). И такъ, французы были растянуты болѣе чѣмъ на 100 верстъ. Если при переходѣ черезъ горы разброска силъ Макдональда имѣла какое-нибудь оправданіе, то съ выходомъ на равнину онъ долженъ былъ спѣшить сосредоточить свою армію; между тѣмъ прежняя разброска по фронту теперь обратилась въ растяжку въ глубину.

Для сосредоточенія своихъ силъ Макдональду необходимо было пріостановить наступленіе головныхъ частей и ускорить движеніе заднихъ; тогда 6-го іюня онъ могъ бы собрать у Треббіи дивизію Виктора, войска, бывшія на Нурѣ и у Фіоренцолы, т. е. 24 т., а 7 іюня къ вечеру собрались бы и всѣ 35,500 чел., т. е. силы болѣе многочисленныя, нежели у Суворова. Если же французы предполагали и 6-го іюня наступать, то для боя они могли разсчитывать собрать только 7 т. Виктора и 12 т. отъ Нуры, всего 19 т. Но вотъ вопросъ: слѣдовало ли Макдональду вступать въ рѣшительный бой съ Суворовымъ? Такъ какъ Моро и Макдональдъ дѣйствовали по наружнымъ операціоннымъ линіямъ, то на основаніи свойствъ

[1]) Clausewitz, 373. Милютинъ относитъ посылку приказанія Оливье и Монришару къ 6 іюня, Jomini къ 5 іюня; но принимая во вниманіе, что имъ пришлось пройти болѣе 100 верстъ, что 7 іюня они уже были на Треббіи и что на движеніе они должны были потратить не менѣе 3 дней (5, 6, и 7 іюня), слѣдуетъ признать, что уже 4 іюня Макдональдъ рѣшилъ притянуть ихъ къ себѣ. Это подтверждается показаніемъ и самого Макдональда, правда не совсѣмъ опредѣленнымъ («Souvenirs du maréchal Macdonald duc de Tarente», par Camille Rousset, Paris, 1892, p. 90).

этихъ линій [1]) Макдональду слѣдовало избѣгать рѣшительнаго боя, если не было шансовъ на вѣрный успѣхъ. Столкновеніе съ главными силами, предводимыми самимъ Суворовымъ, не могло давать французамъ надежды на такой успѣхъ, такъ какъ они не могли имѣть слишкомъ большого перевѣса въ силахъ; поэтому Макдональдъ долженъ былъ избѣгать боя, а не искать его. Какъ же случилось, что онъ вступилъ въ самое рѣшительное столкновеніе съ союзниками?

Врядъ ли Макдональдъ зналъ о движеніи Суворова. Хотя Милютинъ (I, 524) и пишетъ: «Французскій полководецъ готовился встрѣтить самого Суворова всѣми своими силами», но изъ имѣющихся источниковъ этого не видно. Правда Моро въ письмѣ отъ 2 іюня [2]) предупреждалъ Макдональда, что союзники могутъ встрѣтить его на Треббіи и охватить его лѣвый флангъ или правый самого Моро, но онъ тутъ же успокаивалъ, что неаполитанскую армію они не могутъ остановить, особенно послѣ соединенія съ Викторомъ. Въ этомъ письмѣ Моро и не могъ вовсе сообщить о движеніи Суворова къ Треббіи, потому что тотъ еще и не двигался. Допуская даже, что Макдональдъ получилъ свѣдѣніе о выступленіи фельдмаршала отъ Алессандріи, то могъ ли онъ думать, что разстояніе въ 80 верстъ будетъ пройдено въ столь короткое время? И дѣйствительно, въ мемуарахъ своихъ Макдональдъ говоритъ («Souvenirs du maréchal Macdonald», p. 91), что онъ не разсчитывалъ встрѣтить соединенными главныя силы союзниковъ. Свѣдѣній о Моро онъ не имѣлъ, а потому, выжидая его, не предполагалъ давать боя и оставался въ Пьяченцѣ, страшно страдая отъ ранъ (главное отъ ушибовъ), полученныхъ при Моденѣ. Викторъ также оставался въ Пьяченцѣ, дивизію же его расположилъ на позиціи ген. Шарпантье. Руска настаивалъ на необходимости форсировать переправу черезъ Тидону противъ слабаго противника. Такимъ образомъ состоялась атака, въ которой приняли участіе дивизія Виктора,

[1]) Лееръ, «Стратегія», ч. I, стр. 264, 266, 276.
[2]) Милютинъ, III, 289.

подъ начальствомъ Шарпантье, Руска, Сальмъ и Домбровскій. Численное превосходство надъ силами Отта было болѣе чѣмъ тройное, что сулило несомнѣнный успѣхъ.

Къ ночи на 6-е іюня союзный главнокомандующій получилъ донесеніе Отта о неудачѣ подъ Пьяченцой.

Генералу Меласу приказано немедленно вести на поддержку Отта авангардъ Даллера (3,500 чел.), который былъ впереди всѣхъ. Можетъ-быть, въ этомъ распоряженіи былъ у Суворова разсчетъ, что австрійцы на первое время хорошо поддержатъ своихъ, а къ рѣшительной минутѣ онъ подойдетъ съ русскими. Остальной арміи, которой назначено было выступить въ 4 часа, приказано двинуться раньше, еще до разсвѣта.

Въ 10 ч. утра 6-го іюня главныя силы Суворова дошли до Страделлы и только что предполагали отдохнуть, какъ пришло новое донесеніе Отта, что противникъ уже атакуетъ его и на Тидонѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, уже въ 8 ч. утра дивизія Виктора сильно атаковала передовые посты Отта на Тидонѣ у Вератто-ди-Сопра. Вслѣдъ за тѣмъ Руска двинулся лѣвѣе дивизіи Виктора на Монте-Тидоне, а Сальмъ шелъ сзади; фронтъ около 3 верстъ. Лѣвѣе Руска версты на 3 потянулся Домбровскій къ Моттаціана для обхода праваго фланга противника. Разброска республиканцевъ объясняется крайнею пересѣченностью мѣстности (канавы, заборы, виноградники); р. Тидоне была вездѣ проходима въ бродъ. Австрійцы начали отступать въ крайнемъ безпорядкѣ, но въ это время прибылъ къ С. Джіовани Меласъ. Получивъ подкрѣпленіе, Оттъ (болѣе 9 т. противъ 16) остановился у деревни Сармато, выставилъ на большой дорогѣ, за широкими водяными рвами, батарею въ 8 орудій и привелъ въ безпорядокъ непріятеля. Макдональдъ поручилъ Виктору отправиться къ войскамъ, принять общее командованіе и отбросить австрійцевъ; но Викторъ остался въ Пьяченцѣ, и бой велся безпорядочно вслѣдствіе отсутствія единства въ командованіи. Войска дивизіи Виктора чуть было не опрокинулись

№ 17.

Поле сраженія на Тидонѣ, Треббіи и Нурѣ

6, 7, 8 и 9. Іюня.

па Сальма, но послѣдній ловко принялъ вправо и открылъ огонь во флангъ австрійцамъ.

Макдональдъ не безпокоился за результатъ боя, ибо считалъ противника малочисленнымъ и ожидалъ съ минуты на минуту выхода войскъ Моро и Лапоипа во флангъ и тылъ непріятелю.

Между тѣмъ войска Суворова не шли, а бѣжали. Іюньское итальянское солнце стояло уже высоко; подъ палящимъ зноемъ люди выбивались изъ силъ, падали отъ изнеможенія и многіе изъ упавшихъ уже не вставали [1]); страшный слѣдъ обозначалъ движеніе арміи, но жертвы были необходимы для выигрыша времени, которое теперь и было до крайности дорого. Не даромъ Суворовъ какъ-то выразился: «деньги дороги, жизнь человѣческая еще дороже, а время дороже всего» [2]). Колонна сильно растянулась. Иностранные писатели заявляютъ, что, «кажется, тактическій порядокъ перехода не заслуживалъ похвалы» [3]). Странное понятіе о тактическомъ порядкѣ!

Суворовъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы напречь силы людей: переѣзжалъ отъ головы къ хвосту колонны, постоянно повторяя— «впередъ, впередъ, голова хвоста не ждетъ»; иногда, нежиданно подъѣзжалъ къ какой-нибудь части, шутилъ съ солдатами, забавлялъ ихъ разными прибаутками; появленіе его оживляло людей, колонна подтягивалась [4]).

Какъ только пришло извѣстіе, что непріятель тѣснитъ Отта къ С. Джіовани, Суворовъ взялъ изъ авангарда казачьи полки и австрійскихъ драгунъ и повелъ ихъ самъ къ мѣсту боя. Такъ какъ онъ взялъ съ собою и Багратіона, то командованіе авангардомъ поручилъ Константину Павловичу, при-

---

[1]) Петрушевскій, III, 115.

[2]) Фуксъ, II, 218.

[3]) Clausewitz, 375.

[4]) «Разсказы стараго воина о Суворовѣ», Москва, 1847 г., стр. 129—130. Здѣсь же говорится, что для возбужденія вниманія Суворовъ приказалъ солдатамъ заучить 12 французскихъ словъ. Не были ли это тѣ самыя слова, которыя онъ помѣстилъ въ своихъ приказахъ?

казавъ вести его какъ можно скорѣе; то же приказаніе неоднократно посылалось и въ главныя силы къ Розенбергу.

Уже нѣсколько часовъ Оттъ и Меласъ были въ горячемъ бою. Около 3 часовъ дня французы повели рѣшительную атаку, захватили батарею у д. Сармато; Домбровскій появился у д. Карамелло, грозя отрѣзать австрійцамъ путь отступленія. Въ эту критическую минуту въ тылу показалось густое облако пыли: то былъ фельдмаршалъ съ конницею. Онъ поскакалъ на холмъ, окинулъ оттуда быстрымъ взглядомъ все поле сраженія и немедленно отдалъ свои распоряженія.

Не успѣвъ перевести духъ, казаки Грекова и Поздѣева и драгуны Лѣвенера и Карачая несутся вправо противъ Домбровскаго; племянникъ Суворова, генералъ-маіоръ князь Горчаковъ, съ казаками Молчанова и Семерникова бросается влѣво противъ праваго флапга французовъ. Они еще въ первый разъ увидѣли нашихъ донцовъ. Австрійскіе драгуны опрокидываютъ непріятельскую кавалерію, а казаки облетаютъ лѣвый флангъ Домбровскаго, съ крикомъ и визгомъ атакуютъ разсыпанную польскую пѣхоту и приводятъ ее въ замѣшательство.

Конечно, этимъ ударомъ сравнительно немногочисленной конницы Суворовъ не могъ разсчитывать дать бою рѣшительный поворотъ, но быстрая конная атака должна была ошеломить противника, задержать его хотя на самое короткое время, такъ какъ каждая минута была дорога—приближалась русская пѣхота авангарда.

Она подошла около 4 часовъ дня. Это и была критическая минута всего боя. Два гренадерскихъ баталіона направлены на поддержку лѣваго фланга; остальные начали пристраиваться вправо, въ промежутокъ между австрійскою пѣхотою и казаками. Тогда фельдмаршалъ приказалъ перейти въ общее наступленіе: Оттъ въ центрѣ, по обѣимъ сторонамъ большой дороги, Багратіонъ на правомъ флангѣ, а Горчаковъ на лѣвомъ; приказано, не теряя времени на перестрѣлку, бросаться въ штыки.

Багратіонъ подошелъ къ Суворову и вполголоса просилъ повременить нападеніемъ, пока подтянется хотя часть отсталыхъ, потому что въ ротахъ не насчитывается и по 40 человѣкъ. Суворовъ отвѣчалъ ему на ухо: «а у Макдональда нѣтъ и по 20; атакуй съ Богомъ. Ура!»

Очевидно, Багратіонъ не уяснилъ себѣ важности минуты, благопріятной для перехода въ наступленіе противъ ошеломленнаго и уже истощеннаго боемъ противника; число не могло здѣсь играть слишкомъ большой роли. Суворовъ же прекрасно оцѣнилъ минуту; не для того же онъ и дѣлалъ крайнюю форсировку движенія войскъ и смѣлый ударъ конницей, лично имъ приведенной, чтобы потомъ ожидать и, быть-можетъ, пропустить минуту.

Войска дружно ударили на непріятеля. Пѣхота, взявъ ружья на руку, двинулась съ барабаннымъ боемъ, музыкою и пѣснями. Суворовъ разъѣзжалъ по фронту и повторялъ: «впередъ, впередъ, коли, руби!» Непріятель держался упорно, пользуясь пересѣченною мѣстностью: поражалъ наступающаго огнемъ, атаки встрѣчалъ штыками, высылалъ кавалерію; но все напрасно, войска Суворова безостановочно подвигались впередъ. Уже д. Сармато осталась сзади. Пѣхота Багратіона напирала на Домбровскаго съ фронта, а казаки Грекова и Поздѣева бросались во флангъ и тылъ, врывались въ каре, рубили и кололи все, что попадалось на пути. Нѣсколько польскихъ баталіоновъ было совершенно разсѣяно; сбита и подошедшая на выручку французская полубригада. Очевидцы говорятъ, что никогда еще казаки не производили такой блестящей атаки на стройную пѣхоту. Домбровскій былъ опрокинутъ за Тидону, но Викторъ и Сальмъ держались у д. Мецано. Теперь кавалерія праваго крыла союзниковъ атаковала ихъ въ лѣвый флангъ, а Горчаковъ тѣснилъ съ фронта. Пѣхота Виктора выстроилась въ каре у д. Кастель-Боско, но не выдержала стремительной конной атаки непріятеля: дивизія Виктора едва собралась за р. Тидоною. Темнота, пересѣченная мѣстность и утомленіе кавалеріи союзниковъ спасли французовъ отъ

преслѣдованія. Случалось, что цѣлые эскадроны спѣшивались и вели лошадей въ поводу или вытаскивали ихъ изъ канавъ.

Макдональдъ приказалъ занять позицію между Тидоной и Треббіей; но такъ какъ подходящей позиціи не нашлось, то ему предложили, для болѣе удобнаго сбора войскъ, отвести армію за Треббію, куда многіе уже бѣжали. Макдональдъ согласился и приказалъ Сальму прикрывать остальныя войска [1]).

Въ 9 ч. вечера бой прекращенъ окончательно. Въ это время постепенно подходили войска главныхъ силъ Суворова, но совершенно изнуренныя; преслѣдовать съ ними противника было невозможно. Артиллерійскій и ружейный огонь союзниковъ заставилъ французовъ отойти отъ праваго берега Тидоны.

Потеря французовъ—1000 чел., изъ нихъ 400 плѣнныхъ [2]); потеря союзниковъ за этотъ день отдѣльно не показана.

Успѣхъ союзниковъ 6 іюня слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, быстротѣ прибытія Суворова съ передовыми русскими войсками; однако до самаго конца боя союзники (15 т.) числомъ были слабѣе французовъ (19 т.); такимъ образомъ удалось одержать побѣду надъ противникомъ, превосходнымъ въ силахъ. Французы съ самаго утра ввели въ бой уже всѣ свои силы только противъ Отта и Меласа; резервовъ у нихъ не было; между тѣмъ Суворовъ къ концу боя ввелъ новыя войска, хотя утомленныя физически, но бодрыя духомъ, что и позволило ему дать поворотъ бою и произвести общую контръ-атаку. Нельзя не отмѣтить замѣчательно искусное и настойчивое пользованіе союзною конницею. Глазомѣръ Суворова поразителенъ какъ во время хода всей операціи, такъ и во время боя.

Если прибавить къ этому, что войска Суворова послѣ переправы черезъ Бормиду спустя 36 часовъ (съ 10 ч. вечера 4 іюня до 10 ч. утра 6-го—прибытіе Меласа на поддержку Отта) являются уже на р. Тидонѣ, въ 80 верстахъ отъ Александріи, вмѣсто отдыха вступаютъ прямо въ бой и одолѣваютъ

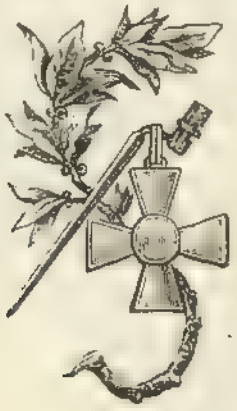
---

[1]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 92.

[2]) Австрійскіе источники показываютъ потерю французовъ въ 2,200 чел., изъ нихъ 1,200 плѣнныхъ. Эти цифры тоже заслуживаютъ довѣрія.

болѣе сильнаго по числу противника, то будетъ вполнѣ справедливо причислить дѣйствія Суворова къ самымъ рѣдкимъ и замѣчательнымъ военнымъ подвигамъ [1]). Моро называлъ впослѣдствіи маршъ Суворова къ Треббіи верхомъ военнаго искусства» [2]).

Однако бой на Тидонѣ составлялъ только начало грандіозной борьбы на Треббіи. Суворовъ поздравилъ войска съ побѣдою и уѣхалъ въ С. Джіованни, чтобы сдѣлать распоряженія для боя на слѣдующій день.



[1]) Милютинъ, I, 517—531. Clausewitz, 369—377. Jomini, III, 369—371. Souvenirs du maréchal Macdonald, 89—93.

[2]) «C'est le sublime de l'art militaire». «Русская Старина», 1891 г., Сентябрь, стр. 519.

XII.

Треббія.

Расположеніе и численность арміи Макдональда. Его планъ на 7 іюня. Мѣстность. Расположеніе и численность союзниковъ. Планъ Суворова. Диспозиція и оцѣнка ея. Бой 7 іюня на правомъ флангѣ союзниковъ, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Замѣчанія о боѣ 7 іюня. Планы и диспозиціи сторонъ на 8 іюня. Бой 8 іюня на правомъ флангѣ союзниковъ. Поведеніе Суворова. Бой въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Рѣшеніе Суворова атаковать и 9 іюня. Положеніе французовъ и военный совѣтъ въ Пьяченцѣ въ ночь на 9 іюня. Приказаніе Макдональда для отступленія. Распоряженія Суворова для преслѣдованія. Занятіе австрійцами Пьяченцы. Бой на Пурѣ у С. Джорджіо. Отступленіе Макдональда черезъ Апеннины. Неудача Лапоипа при Боббіо. Потери сторонъ.

Послѣ боя армія Макдональда расположилась у р. Треббіи, т. е. отступила на 7 верстъ: цѣпь передовыхъ постовъ тянулась отъ Сантименто черезъ Роттофрено до Кампремольдо ди сопра; она поддерживалась сильными резервами, ставшими сзади въ 4 — 2 верстахъ, а именно: дивизія Сальма у С. Николо на большой пьяченцской дорогѣ, нѣсколько эскад-

роновъ у Граньяно; дивизія Домбровскаго у Казалиджіо; дивизіи Руска и Виктора—на правомъ берегу Треббіи; дивизія Ватреня, которая подошла къ концу боя 6 іюня, но не была пущена въ дѣло, стояла у Ньяченцы и блокировала цитадель, занятую австрійцами. Протяженіе фронта французской арміи—8 верстъ, а численность 22 т. [1]); расположеніе надобно признать растянутымъ, но объясняется это пересѣченностью мѣстности.

Дивизіи Оливье и Монришара (11½ т.) находились еще за р. Нуръ, въ цѣломъ переходѣ (верстъ 20); съ присоединеніемъ этихъ дивизій у Макдональда собиралось 33,500 чел. Дабы возможно лучше обезпечить успѣхъ въ предстоящемъ бою, онъ рѣшается подождать прибытія дивизій Оливье и Монришара, а потому откладываетъ нападеніе на Суворова до 8 іюня; къ этому времени могло обнаружиться дѣйствіе во флангъ и тылъ отряда Лапоппа и арміи Моро, о которыхъ Макдональдъ не имѣлъ еще извѣстія. Такъ какъ противники были расположены весьма близко одинъ отъ другого, то Макдональдъ естественно могъ разсчитывать, что такой энергичный человѣкъ, какъ Суворовъ, не станетъ дожидаться и можетъ атаковать 7 іюня, еще до присоединенія Оливье и Монришара. Не лучше ли Макдональду отступить къ Нуру для болѣе надежнаго соединенія съ ними? Конечно, благоразуміе должно было подсказать это рѣшеніе; но, съ другой стороны, отступленіе послѣ упорнаго боя сопряжено съ неизбѣжными потерями въ людяхъ и въ матеріальномъ имуществѣ; нравственное значеніе предшествовавшаго боя увеличивается (у противника подъемъ духа,—признается его побѣда; отступающій же непремѣнно нѣсколько удрученъ); войска должны совершить маршъ вмѣсто того, чтобы на мѣстѣ устроиться и придти въ порядокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ бою 6 іюня выяснилось, что численность войскъ Суворова вовсе не велика, а потому и

---

[1]) Вмѣстѣ съ дивизіей Ватреня (4½ т.) должно было составиться 23½ т., но за исключеніемъ потери въ бою 6 іюня будетъ не болѣе 22 т.

атака его не можетъ быть опасна; пересѣченная мѣстность способствуетъ оборонѣ, поможетъ удержаться до подхода Оливье и Монришара, которые при небольшой форспровкѣ движенія прибудутъ 7-го же іюня, даже, вѣроятно, во время боя [1]).

Макдональда смущало еще предположеніе, что, если онъ отступитъ, а Моро въ это время подойдетъ, то будетъ разбитъ отдѣльно; тогда главнокомандующій «неаполитанской» арміи получитъ упрекъ въ измѣнѣ [2]).

Всѣ эти соображенія, повидимому весьма основательныя, не имѣли никакого значенія для сущности всей операціи Макдональда и Моро. Для Суворова прежде всего нужна была быстрота дѣйствій, нужно было скорѣе покончить съ Макдональдомъ, чтобы вернуться и нанести ударъ Моро,—фельдмаршалъ искалъ боя. Уже одно это обстоятельство должно было заставить Макдональда уклоняться отъ боя. Если онъ имѣлъ основаніе атаковать 6 іюня, въ надеждѣ нанести отдѣльное пораженіе Отту, то теперь, когда выяснилось, что передъ нимъ главныя силы Суворова, Макдональдъ долженъ былъ отходить назадъ, увлекать за собою союзнаго полководца, замедлить его дѣйствія, заставить удлинить операціонную линію, дать время обнаружиться дѣйствіямъ Моро на его тылъ.

Макдональдъ остался на мѣстѣ, и 7 іюня у р. Треббіи его армія приняла атаку Суворова.

Бой разыгрался на плоской равнинѣ между р. По и отрогами Апеннинъ; эта равнина, шириною около 15 верстъ, пересѣчена безчисленными канавами, плотинами, изгородями, стѣнами, аллеями, виноградниками. Р. Треббія въ лѣтнія жары сильно мелѣетъ, повсюду переходима въ бродъ, и между ея рукавами обнажается множество песчаныхъ острововъ; русло рѣки, шириною около 1000 шаговъ, представляло на всемъ

---

[1]) Clausewitz, 378.

[2]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 93. Впослѣдствіи Макдональда упрекали, что онъ принялъ отдѣльный бой на Треббіи изъ личнаго честолюбія.

полѣ сраженія единственное открытое и не пересѣченное пространство, по которому войска могли двигаться безпрепятственно.

Войска Суворова ночевали западнѣе р. Тидоны: по лѣвому берегу рѣки выставлена цѣпь передовыхъ постовъ, поддержанная въ разстояніи 1—2 верстъ двумя сильными авангардами — подъ начальствомъ Багратіона у Брено и Отта на большой пьяченцской дорогѣ; главныя силы расположились: на правомъ крылѣ, близъ Борго-пово — русскіе; на лѣвомъ, близъ Карамелло — австрійцы [1]).

Распоряженія фельдмаршала для предстоящей атаки имѣли въ виду прежде всего сосредоточеніе возможно большихъ силъ; для этого офицеры посланы назадъ, чтобы собрать и привести отсталыхъ во время форсированнаго марша 6 іюня; отправлено приказаніе Чубарову спѣшить на присоединеніе къ арміи; кромѣ того, ожидалась поддержка отъ Края. Однако ни Чубаровъ, ни подкрѣпленія отъ Крал въ этотъ день не прибыли, и войска пополнились только отсталыми, которые подтягивались въ теченіе всего 7-го іюня и прямо съ похода шли въ бой [2]). Всѣ силы въ бою 7-го іюня, если вычесть, примѣрно, потери 6-го іюня, составятъ 22 т., т. е. равны силамъ противника.

У д. Парпанезе (въ 3½ вер. отъ С. Джіовани) устраивался мостъ черезъ По съ предмостнымъ укрѣпленіемъ, назначенный офиціально для движенія подкрѣпленій съ лѣваго берега отъ Края; истинное же значеніе моста — путь отступленія на случай неудачи, когда Суворову, конечно, не было уже надобности возвращаться въ Алессандрію: перейдя на лѣвый берегъ По у Парпанезе, фельдмаршалъ стоялъ бы за сильной оборонительной линіей рѣки, владѣя на ней нѣсколь-

[1]) Клаузевицъ (стр. 376) показываетъ все расположеніе главныхъ силъ нѣсколько лѣвѣе: дивизія Фрёлиха между р. По и д. Сармато, Фёрстеръ правѣе, Швейковскій на правомъ флангѣ у Карамелло; но это не вѣрно, судя по русскимъ документамъ.

[2]) Петрушевскій, III, 118.

кими укрѣпленными переправами (одна изъ нихъ у Валенцы, куда долженъ былъ при неудачѣ отступить Бельгардъ). При такихъ обстоятельствахъ Макдональду и Моро удалось бы соединиться на равнинѣ, но стратегическое положеніе Суворова вовсе не было бы безнадежнымъ.

Планъ сраженія заключался въ томъ, чтобы нанести главный ударъ по лѣвому флангу противника; здѣсь находился стратегическій ключъ его расположенія: направляя сюда главный ударъ, Суворовъ угрожалъ пути отступленія Макдональда въ горы, отрѣзывалъ его сообщенія съ Моро и, въ случаѣ удачи, могъ прижать французовъ къ р. По. Безспорно, что планъ фельдмаршала, на основаніи опыта 6 іюня, имѣлъ данныя для успѣха и могъ привести къ самымъ рѣшительнымъ послѣдствіямъ. Планъ этотъ выразился въ диспозиціи на 7 іюня и приложенномъ при ней чертежѣ боевого порядка арміи въ предстоявшемъ сраженіи.

Въ диспозиціи на 7 іюня сказано, что «армія атакуетъ непріятеля тремя колоннами».

Первая колонна, изъ авангарда Багратіона (6 баталіоновъ, 2 полка казаковъ и 6 эск. австр. драгунъ), дивизіи Новало-Швейковскаго (5 баталіоновъ и 6 эск. австр. драгунъ), должна была у Бресо перейти Тидону, слѣдовать черезъ Кампремольдо и *Казалиджіо*, ниже Ривальты перейти Треббію и, опрокинувъ непріятельскій флангъ, двигаться черезъ Сеттима и Казелле къ С. Джоржіо на Нурѣ.

Вторая колонна, изъ русской дивизіи Фёрстера (7 баталіоновъ, казачій полкъ и 6 эск. австр. драгунъ), должна была у Моттаціана перейти Тидону, слѣдовать черезъ *Граньяно* къ Треббіи и, отбросивъ непріятеля, двигаться на Валера, С. Бонико къ Ивакари на Нурѣ.

Третья колонна, изъ дивизіи Отта ($6^2/_3$ баталіона, казачій полкъ и 6 эскадроновъ гусаръ), должна была идти по пьяченцскому шоссе, перейти Тидону и Треббію (у *С. Николо*), опрокинуть непріятеля, обойти Пьяченцу съ юга, присоединить къ себѣ ея гарнизонъ и двигаться къ Попте-Нуре.

Дивизія Фрёлиха (8 баталіоновъ) назначена въ резервъ; первопачально она должна была идти за дивизіею Отта по пьяченцскому шоссе, а перейдя Тидону, держаться за среднею колонною, чтобы имѣть возможность поддержать и правый флангъ.

Всего въ союзной арміи было 32 2/3 баталіона, 4 казачьихъ полка и 24 эскадрона [1]).

Начальство надъ двумя первыми колоннами поручено Розенбергу, а надъ колонною Отта и дивизіею Фрёлиха — Моласу.

Каждой дивизіи приказано строиться въ боевой порядокъ въ 2 линіи, на 300 шаговъ дистанціи; каждому кавалерійскому полку — по-дивизіонно, имѣя въ первой линіи два дивизіона, а во второй — одинъ.

Пароль и лозунгъ на 7 іюня назначены «Терезія» и «Колинъ», такъ какъ бой пришелся въ годовщину побѣды австрійцевъ надъ Фридрихомъ Великимъ при Колинѣ въ 1757 г. Такое напоминаніе могло подѣйствовать на австрійцевъ нѣсколько воодушевляющимъ образомъ.

Выступленіе назначено въ 7 час. утра, но вслѣдствіе утомленія войскъ (а можетъ быть, тутъ было желаніе подтянуть отсталыхъ?) отложено до 10 час. утра, что и поправлено въ диспозиціи [2]).

[1]) Не считая гарнизона Пьяченцы (6 или 7 ротъ). Въ диспозиціи на поляхъ отмѣчено слѣдующее число орудій: при авангардѣ Багратіона 2 пушки 6-фунт., 1 гаубица, да при полку Карачая 1 кавалерійская батарея; при дивизіи Швейковскаго—2 пушки 6-фунт. и 2 пушки 12-фунт.; при дивизіи Фрёлиха—2 пушки 12-фунт. и резервные артиллерійскіе запасы; при дивизіи Фёрстера—2 пушки 12-фунт. и 2 пушки 6-фунтовыя.

[2]) Кромѣ того, въ диспозиціи добавлено наставленіе такого рода: «Казаки держатся позади кавалеріи; но при атакѣ берутъ непріятеля во флангъ и въ тылъ, и когда онъ опрокинутъ, то преслѣдуютъ его безостановочно и всего истребляютъ.

Французамъ и въ особенности неаполитанцамъ, кавалерія должна кричать *пардонъ* и чтобы къ намъ переходили. Перестрѣлкою пѣхота не должна заниматься, а штыками атаковать и колоть.

Кавалерія все рубитъ, а казаки въ преслѣдованіи колятъ, что попадется.

Резервная артиллерія, имѣя патронные ящики каждой дивизіи, снаб-

По формѣ своей диспозиція Суворова скорѣе походитъ на диспозицію для походнаго движенія, а не для боя; она написана такъ, какъ будто имѣется въ виду только преслѣдованіе противника, хотя разбитаго, но способнаго оказать сопротивленіе. Какъ видно, предполагалось сосредоточить главную массу силъ на правомъ крылѣ, около 17—18 тыс. (Багратіонъ, Швейковскій, Фёрстеръ и Фрёлихъ), и только 4—5 тысячъ Отта оставить на лѣвомъ крылѣ; эти послѣднія войска могли служить для прикрытія пути отступленія Суворова, для демонстративной атаки противъ праваго фланга непріятеля и, осажепныя уступомъ назадъ, обезпечивали лѣвый флангъ главной массы.

Разброска союзныхъ колоннъ была значительна, что объясняется пересѣченностью мѣстности: первоначально фронтъ не менѣе 8—10 верстъ (С. Николо, Ривальта) и только у Нура (Понтенуре, С. Джорджіо) уменьшается до 5—6 верстъ [1]). Однако, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, оказывается, что эта разброска кажущаяся; на самомъ дѣлѣ отъ Казалиджіо до Граньяно — участокъ, на которомъ приходилось нанести главный ударъ, — не болѣе 2½—3 верстъ, что нельзя признать несоразмѣрнымъ для 17—18 тыс. чел.

Нельзя не признать, что начальство надъ войсками распредѣлено неправильно, сбивчиво. Въ самомъ дѣлѣ, если дивизія Фрёлиха (общій резервъ) должна была идти на поддержку Розенберга, то начальство надъ нею не слѣдовало было оставлять за Меласомъ. Объясняется подчиненіе дивизіи Фрё-

---

жаетъ патронами всю пѣхоту. (Это любопытное указаніе относительно того, что при снабженіи боевыми припасами не слѣдуетъ ящикамъ разбирать, — своя ли часть или нѣтъ, а снабжать всѣхъ).

Піонеры въ каждой колоннѣ слѣдуютъ непосредственно за авангардомъ съ понтонами, чтобы, въ случаѣ нужды, немедленно устраивать сообщенія».

Диспозиція на 7 іюня имѣетъ нѣсколько варіантовъ; они приведены у Милютина, т. III, стр. 289—291. Мы привели въ извлеченіи сущность диспозиціи, какъ она выяснилась изъ имѣющихся варіантовъ.

[1]) Клаузевицъ (стр. 379) даже говоритъ, что союзники наступали по эксцентрическимъ радіусамъ и разбросались на такое большое пространство, что нигдѣ не могли произвести нападеніе въ достаточныхъ силахъ.

лиха Меласу тѣмъ, что она стояла вмѣстѣ съ дивизіей Отта и должна была переходить черезъ рѣку по мосту у Понте Гидоне, слѣдовательно, Меласу естественнѣе всего было упорядочить движеніе обѣихъ дивизій; но это только объясняетъ, но не оправдываетъ, ибо двойное подчиненіе легко можетъ вести или къ недоразумѣніямъ, или къ злоупотребленіямъ, что нерѣдко бываетъ даже при точномъ указаніи времени перехода войскъ изъ-подъ команды одного лица въ подчиненіе другого. Въ диспозиціи Суворова о распредѣленіи командованія сказано глухо и въ разныхъ экземплярахъ диспозицій различно.

Выступленіе назначено поздно, хотя, можетъ-быть, и по весьма законной причинѣ. Принимая въ разсчетъ, что до противника слѣдовало еще пройти нѣкоторое разстояніе, выходитъ, что оставалось менѣе половины дня на бой, а покончить съ французами очень скоро было нельзя, ибо союзники не имѣли преимущества въ числѣ, а непріятель стойкій, способный къ упорному сопротивленію [1]).

[1]) Кромѣ наставленія, помѣщеннаго въ диспозиціи, фельдмаршалъ разослалъ въ ночь на 7 іюня еще слѣдующее (Милютинъ, I, 534):

«Остается до рѣки Треббіи 1½ мили: оную хорошо пройдутъ.

«До непріятеля 1½ мили, всего 19, 20 верстъ,—6 часовъ.

«За полмили отъ непріятеля или менѣе выстраиваются.

«Линіи выстраиваются быстро. За полчаса передъ разсвѣтомъ раздвигаются.

«Для построенія въ боевой порядокъ идутъ многими колоннами.

«Если, паче чаянія, непріятель насъ встрѣтитъ, тотчасъ строиться въ линію безъ замѣшательства, но и безъ педантизма или лишней точности.

«Если же непріятель ретируется, тотчасъ его преслѣдуютъ кавалерія и казаки, поддерживаемые пѣхотою, которая уже тогда линіею идти не можетъ, но колоннами, не теряя ни мало времени.

«Стараться испортить мостъ на рѣкѣ Таро, и въ случаѣ сраженія, и въ случаѣ ретирады.

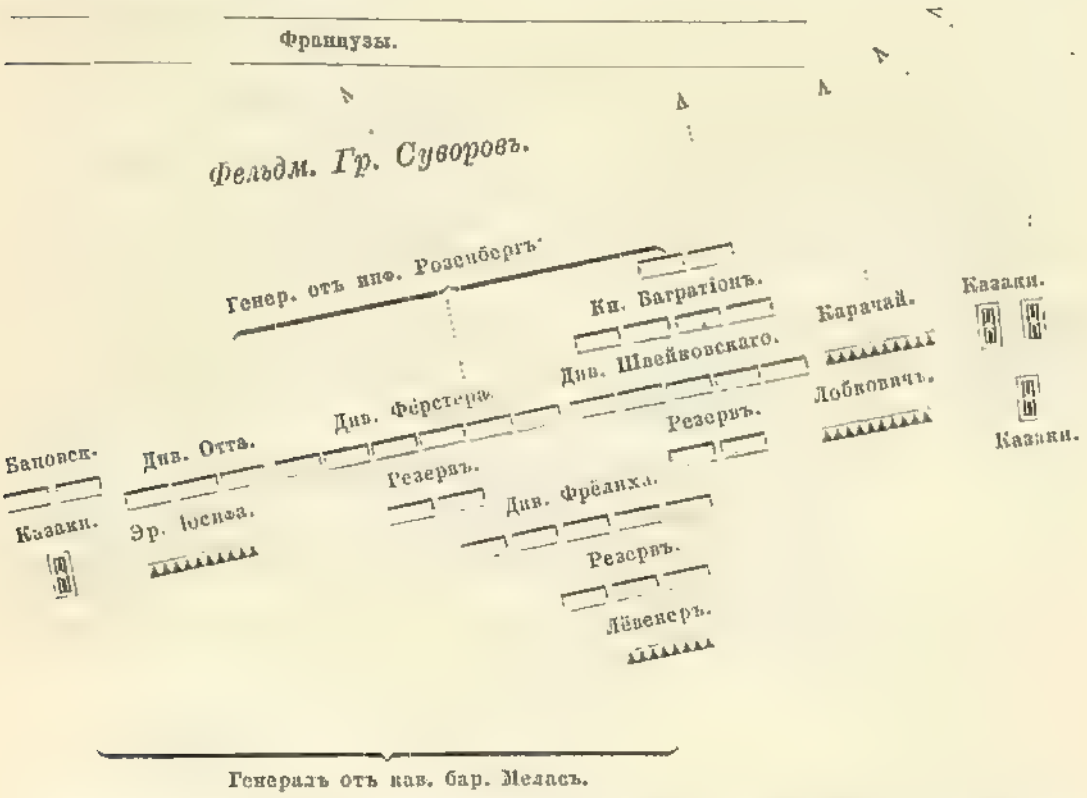
«Кавалерія будетъ атаковать въ двѣ линіи по шахматному: интервалъ на эскадронъ, чтобы въ случаѣ, когда первая линія, рубясь, разсыплется, вторая линія могла бы сквозь интервалы проскакивать.

«Не употреблять команды *стой*; это не на ученіи, а въ сраженіи: атака, руби, коли, ура, барабаны, музыка.

Суворовъ.

Здѣсь замѣчательно приказаніе о порчѣ моста въ тылу противника на р. Таро, верстахъ въ 60 отъ расположенія союзниковъ (значитъ, должны были выслать въ этомъ направленіи конныя партіи), и классическій завѣтъ «не употреблять команды *стой*».

Дополнительно къ диспозиціи разосланъ нижеслѣдующій чертежъ боевого порядка, который должна была принять армія въ случаѣ боя [1]).



Чертежъ этотъ подтверждаетъ мысль Суворова, — собрать бо́льшую часть войскъ на правомъ крылѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отсюда видно, что, слѣдуя обычаямъ времени, фельдмаршалъ имѣлъ въ виду такъ называемый *косвенный* боевой порядокъ Фридриха Великаго съ авангардомъ, выдвинутымъ уступомъ передъ правымъ флангомъ. Хотя дѣйствительно колонны вступили въ бой не одновременно, а именно: сначала первая, потомъ вторая и затѣмъ третья, т. е. какъ бы уступами справа, но можно съ увѣренностью сказать, что Суворовъ вовсе не думалъ воспроизводить въ бою фридриховскаго чертежа, а только пользовался имъ для наглядности; можетъ-быть, мысль этого чертежа принадлежитъ австрійскому генеральному штабу; главнокомандующій же не противодѣйствовалъ его разсылкѣ, какъ совершенно безвредной, тѣмъ болѣе, что

[1]) Милютинъ, I, 533.

растянутыя на 10 верстъ колонны были лишены всѣхъ способовъ воспроизвести чертежъ на пересѣченной мѣстности. Какъ бы предупреждая увлеченіе фридриховскими пріемами, фельдмаршалъ приказываетъ «строиться въ линію безъ замѣшательства, но и безъ педантизма или лишней точности». Существенное отличіе задуманнаго боевого порядка союзниковъ отъ фридриховскаго заключается въ общемъ резервѣ (дивизія Фрёлиха), который въ линейной тактикѣ или вовсе отсутствовалъ, или былъ очень ограниченнаго размѣра. Здѣсь онъ (тысячъ 5) составляетъ 1/4—1/3 всѣхъ силъ союзниковъ, а относительно праваго крыла немного менѣе трети; назначеніе его не только нанести ударъ, но и противодѣйствовать случайностямъ, которыя въ обстановкѣ, окружавшей Суворова, легко могли возникнуть.

Выступленіе войскъ началось около 10 часовъ, но вытягивались постепенно, такъ что нѣкоторыя части двинулись около полудня [1]). При палящемъ зноѣ войска медленно подвигались впередъ. Суворовъ былъ при правой колоннѣ, на нее вѣдь и возлагался главный ударъ.

Только во второмъ часу пополудни авангардъ Багратіона, приближаясь къ Казалиджіо, увидѣлъ передъ собой дивизію Домбровскаго. Фельдмаршалъ пріостановилъ авангардъ, чтобы дать людямъ нѣсколько оправиться. Въ два часа дня послано во всѣ колонны приказаніе начать атаку, и въ то же время Суворовъ самъ повелъ впередъ войска Багратіона.

Макдональдъ всю ночь на 7 іюня безпокоился, что противникъ атакуетъ его до прихода Оливье и Монрипара и до приведенія въ порядокъ остальныхъ войскъ. Рано утромъ приказываетъ онъ перенести себя изъ Пьяченцы къ Борго С. Антоніо, а оттуда къ расположенію войскъ, которыя оказались въ порядкѣ. Сальму Макдональдъ приказалъ не ввязываться въ отдѣльный бой, но при первомъ серьезномъ движеніи пе-

[1]) Грязевъ, «Русск. Вѣсти.», 1890 г., № 6, стр. 141.

пріятеля отойти въ общій боевой порядокъ. Оливье и Мопришаръ по прибытіи должны были составить резервъ. Если бы Суворовъ не захотѣлъ атаковать, то Макдональдъ самъ предполагалъ перейти въ наступленіе по прибытіи Оливье и Мопришара. Однако Сальмъ былъ увѣренъ, что союзники не станутъ атаковать, и даже просился уѣхать на нѣсколько часовъ въ Пьяченцу. Макдональдъ не разрѣшилъ, указалъ ему на приближавшіяся издали колонны Суворова и приказалъ отводить авангардъ назадъ [1]).

Какъ и наканунѣ, дивизія Домбровскаго была атакована съ фронта пѣхотою Багратіона, а съ фланга казаками Грекова и Поздѣева. Завязался упорный, ожесточенный бой; въ рукопашныхъ схваткахъ дрались прикладами; съ обѣихъ сторонъ были славяне. Наконецъ, поляки сбиты. Одинъ польскій баталіонъ, появившійся въ тылу русскихъ со стороны д. Туна, самъ былъ отрѣзанъ, окруженъ и положилъ оружіе. Домбровскій отступилъ, потерявъ 1 знамя, 2 пушки до 600 плѣнныхъ и до 500 убитыхъ.

На подкрѣпленіе Домбровскаго спѣшила дивизія Виктора [2]) и часть дивизіи Руска. Пользуясь виноградниками, часть французовъ пробралась къ горамъ въ обходъ праваго фланга Багратіона. Разъѣзды обнаружили обходъ. Въ это время подходили главныя силы правой колонны. Розенбергъ съ частью войскъ двинулся навстрѣчу противнику, опрокинулъ его штыками и возвратился на помощь Багратіону.

Нападеніе на лѣвый флангъ Багратіона грозило отрѣзать его отъ остальной арміи, но Швейковскій уже пристраивался

[1]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 93—94.

[2]) Обыкновенно въ описаніяхъ сраженія на Треббіи 7 іюня (Жомини) говорится, что Макдональдъ поручилъ Виктору командованіе всѣми войсками; но самъ Макдональдъ въ своихъ мемуарахъ этого не подтверждаетъ, — хотя и больной, но, какъ мы видѣли, онъ самъ распоряжался операціями. Да и врядъ ли онъ пожелалъ бы поручить Виктору столь серьезное дѣло, такъ какъ онъ не довѣрялъ способностямъ Виктора и Мопришара, присоединившихся изъ арміи Моро.

къ лѣвому флангу авангарда правой колонны, опасность миновала, бой продолжался [1]).

Колонна Фёрстера шла на д. Граньяно. Казаки Молчанова и эскадронъ австрійскихъ драгунъ опрокинули французскую кавалерію, а двѣ роты полка Тыртова выбили изъ деревни нѣсколько сотъ непріятельской пѣхоты изъ дивизіи Руска. Фёрстеръ поддержалъ свой передовой отрядъ $1^{1}/_{2}$ баталіонами и 2 пушками.

Между тѣмъ, подошли Оливье и Монришаръ [2]).—армія Макдональда сдѣлалась въ полтора раза сильнѣе арміи Суворова. Оливье двинулся на Борго С. Антоніо для поддержки Сальма, а Монришаръ направилъ свою дивизію лѣвѣе, чтобы заполнить промежутокъ, образовавшійся въ центрѣ, вслѣдствіе движенія войскъ Виктора и Руска къ Казалиджіо. Такъ какъ передовыя французскія войска были выбиты изъ Граньяно, то часть дивизіи Монришара пошла впередъ къ нимъ на поддержку. Тогда Фёрстеръ ввелъ въ дѣло всѣ свои войска, оставивъ въ резервѣ только одинъ баталіонъ, и атаковалъ непріятеля на лѣвомъ берегу Треббіи. Силы противниковъ, какъ кажется, были равны [3]).

Между тѣмъ войска Багратіона и Швейковскаго сбили, наконецъ, дивизіи Виктора и Руска; онѣ отступили за Треббію къ Сеттима, сильно преслѣдуемыя союзною конницею. Тогда и войска Монришара у Граньяно, увидѣвъ свой лѣвый флангъ обнаженнымъ, отошли на правый берегъ рѣки, ставъ лѣвымъ флангомъ къ Госсоленго.

На лѣвомъ флангѣ австрійцы вступили въ бой позднѣе всѣхъ. Меласъ, вопреки диспозиціи, задержалъ у себя диви-

[1]) Комаровскій «Военный Журналъ», 1810 г., кн. 4, стр. 70—71.

[2]) Клаузевицъ говоритъ (стр. 380), что около 2 часовъ дня.

[3]) Хотя Милютинъ (т. I, стр. 536) и пишетъ, что французы получили особенно замѣтный перевѣсъ въ центрѣ противъ дивизіи Фёрстера, но врядъ ли это было такъ. Колонна Фёрстера состояла прибливительно изъ 5 т. чел., дивизія Монришара около 6 т., дивизія Руска—5 т.; но изъ дивизіи Руска оставалось, какъ видно, около д. Граньяно немного, а изъ дивизіи Монришара приняла участіе въ бою только часть. Итакъ сомнительно, чтобы у Граньяно собралось болѣе 5 т. французовъ.

зію Фрёлиха, предназначенную для поддержки праваго крыла. Дойдя въ 5 ч. по-полудни до Роттофредо, обѣ дивизіи развернулись влѣво отъ пьяченцскаго шоссе и, пользуясь огромнымъ численнымъ превосходствомъ, атаковали Сальма, который не выполнилъ приказанія Макдональда о своевременномъ отступленіи въ линію общаго боевого порядка и вынужденъ отступать съ боемъ. Вскорѣ его ранили, за нимъ генерала и полковника, которые послѣдовательно принимали команду послѣ него, и войска въ большомъ безпорядкѣ отступили за Треббію, при чемъ перешли рѣку въ другомъ пунктѣ, нежели предполагалось, и заслонили собою огонь артиллеріи, поставленной на правомъ берегу [1]). Въ результатѣ до 800 убитыхъ и до 700 плѣнныхъ. Дивизія Оливье приняла на себя отступавшія войска Сальма и остановила побѣдоносное движеніе австрійцевъ.

Къ вечеру сраженіе прекратилось, противники расположились другъ противъ друга, раздѣленные только русломъ рѣки, но перестрѣлка еще продолжалась до самой ночи.

7-го іюня союзники имѣли успѣхъ на всѣхъ пунктахъ поля сраженія и отбросили Макдональда за Треббію. Побѣда несомнѣнно на сторонѣ Суворова, но это была не та побѣда, которой слѣдовало ожидать. Дѣло еще было далеко не рѣшено; непріятель, еще болѣе многочисленный, чѣмъ въ началѣ, во всеоружіи стоялъ на правомъ берегу Треббіи и, предводимый отважнымъ полководцемъ, готовился къ новому бою.

Причинъ такого положенія дѣлъ было много. Для рѣшительной побѣды Суворову недоставало превосходства въ числѣ надъ противникомъ: сначала онъ борется съ равными силами, а потомъ противъ противника, имѣющаго полуторное превосходство въ числѣ. Затѣмъ, бой начался поздно (австрійцы вступили въ дѣло только въ 5 ч. по-полудни), такъ что и времени недоставало для развитія успѣха. Но всѣ эти обстоятельства Суворовъ могъ имѣть въ виду. Наибольшее значеніе принадлежало распоряженію, просто преступному, Меласа,

[1]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 95.

удержавшаго дивизію Фрёлиха за лѣвымъ флангомъ (который имѣлъ самое второстепенное значеніе) и тѣмъ разрушившаго всѣ разсчеты фельдмаршала. Правый флангъ (Швейковскій и Багратіонъ), лишенный поддержки 8 баталіоновъ Фрёлиха, долженъ былъ съ 11 баталіонами выдерживать бой противъ 16. Благодаря необыкновенному мужеству и стойкости, русскіе сбили непріятеля, но развить успѣха уже не могли. Имѣй Суворовъ на правомъ крылѣ 19 баталіоновъ, вмѣсто 11, быть можетъ, сраженіе на Треббіи окончилось бы 7-го іюня.

Нарушеніе диспозиціи Меласомъ подвергало крайней опасности и центръ союзной арміи: онъ былъ очень слабъ, а боевой порядокъ растянулся болѣе, чѣмъ на 8 верстъ. Если бы непріятель вздумалъ ударить на центръ и прорвать его, то за отсутствіемъ резерва нельзя было бы этому противодѣйствовать.

Конечно, еслибы Суворовъ находился не на правомъ флангѣ, въ 8 верстахъ отъ Меласа, а, напримѣръ, при средней колоннѣ, то онъ могъ бы во время уяснить поведеніе Меласа и заставить его исполнить свою волю; но вслѣдствіе важнаго значенія праваго фланга, гдѣ рѣшалась судьба сраженія, Суворовъ долженъ былъ находиться именно тамъ. Если бы Суворовъ предвидѣлъ неповиновеніе Меласа и желалъ ему противодѣйствовать, то гораздо проще было бы поставить его за фронтъ, отнять у него командованіе. Но еще вопросъ, имѣлъ ли Суворовъ для этого достаточно власти?

Что касается французовъ, то у нихъ можно замѣтить болѣе или менѣе равномѣрное распредѣленіе войскъ по всему растянутому фронту; бой ведется не по опредѣленному плану, задуманному съ цѣлью нанесенія рѣшительнаго удара противнику, а складывается случайно; войска посылаются туда, гдѣ грозитъ ближайшая, хотя и не серьезная, опасность. Подавляющаго превосходства силъ нѣтъ ни на одномъ пунктѣ. Кромѣ того, войска подставляются подъ удары по частямъ: сначала бьютъ Домбровскаго, а потомъ подходятъ Викторъ и Руска; сначала Фёрстеръ опрокидываетъ часть французовъ у Граньяно, а потомъ на выручку подходятъ войска изъ дивизіи

Монришара, и тоже только часть; спачала австрійцы бьютъ Сальма, а потомъ его выручаетъ Оливье; о дѣйствіяхъ Ватрепя не упоминается въ документахъ, значитъ — онъ былъ прикованъ къ блокадѣ пьяченцской цитадели всего 6 — 7 австрійскими ротами. Словомъ, во всемъ замѣтно, что 7-го іюня Макдональдъ хотѣлъ только отражать удары, а не наносить [1]).

---

[1]) Уже наступила ночь; перестрѣлка мало-по-малу затихла; вездѣ зажглись бивачные огни. Вдругъ на лѣвомъ флангѣ союзниковъ дѣло опять возобновилось: три французскихъ баталіона, безъ приказанія, перешли черезъ рѣку; завязался бой, тревога распространилась по всей линіи, и при свѣтѣ луны кавалерія обѣихъ сторонъ вступила въ жаркую схватку въ самомъ руслѣ рѣки; артиллерія начала стрѣлять безъ разбора «для успокоенія своей артиллерійской совѣсти» (Clausewitz, 384). Только къ 11 час. ночи удалось прекратить это безполезное кровопролитіе, и войска расположились на своихъ мѣстахъ для отдыха. Въ жару боя нѣсколько русскихъ баталіоновъ, подъ командою Розенберга, попали на правую сторону Треббіи къ Тавернаско, гдѣ и провели ночь въ одномъ общемъ каре; передъ разсвѣтомъ Розенбергъ благополучно возвратился на лѣвую сторону рѣки.

Этотъ случай ложной тревоги показываетъ, какъ велико бываетъ нервное возбужденіе войскъ послѣ боя или вообще въ непосредственной близости съ непріятелемъ. Зная это, начальники должны проявлять особую энергію къ удержанію людей въ полномъ спокойствіи и къ предупрежденію ложныхъ тревогъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что Суворовъ въ своей реляціи не упоминаетъ объ этомъ случаѣ; также ничего не находимъ въ мемуарахъ Макдональда.

Кажется неправильно соединять движеніе Розенберга къ Тавернаско (будто онъ туда забрался «въ жару боя», не отдавая себѣ отчета) съ ложной тревогой. Клаузевицъ (стр. 380) разсказываетъ объ этомъ движеніи, какъ объ естественномъ послѣдствіи отступленія лѣваго фланга Макдональда къ Сеттимѣ: непріятель отступилъ къ Сеттимѣ, — Розенбергъ послѣдовалъ за нимъ до Тавернаско, гдѣ его и застигла ночь. Грязевъ («Русскій Вѣстникъ», № 6, стр. 141 — 143) говоритъ, что 2 гренадерскихъ баталіона съ 2 орудіями были еще съ вечера командированы на другой берегъ рѣки и разсказываетъ о столкновеніи съ французами при Сеттимѣ такъ:

«Въ полночь вступили мы тихо въ сіе селеніе, отстоящее отъ нашего корпуса не менѣе пяти верстъ, гдѣ и узнали отъ жителей, что французскій арріергардъ расположенъ здѣсь неподалеку въ полѣ.

Сердца наши затрепетали отъ радости, что не тщетно наше пожертвованіе и что оно увѣнчается достойною наградою. Не зная однако жъ, въ какомъ числѣ находился непріятель, мы взяли всѣ нужныя мѣры и рѣшились напасть на него. Темнота ночи скрывала не только наше намѣреніе, но и насъ самихъ; ибо, какъ арьергардъ главнаго корпуса, находился онъ за нимъ, какъ за оградою, и въ крайней безпечности расположенъ былъ на одной квадратной лужайкѣ. Приблизившись тихо къ нимъ, обозрѣли мы ихъ при свѣтѣ слабаго огня, едва между ими мелькающаго, что они были

По увѣренію Макдональда [1]) его войска провели ночь на 8 іюня подъ ружьемъ, но, конечно, это надо понимать условно. Суворовъ въ реляціи своей императору Францу пишетъ [2]): «Утомленные побѣдами, собрались мы ночью на лѣвомъ берегу Требіи съ тѣмъ, чтобы послѣ необходимаго отдыха снова напасть на непріятеля, который приготовился къ нападенію на насъ».

Силы Суворова увеличились, но немного: къ русскимъ войскамъ присоединился (впрочемъ, только въ серединѣ боя) Чубаровъ съ 3 баталіонами (1,300 чел.), а къ австрій-

---

погружены въ глубокомъ снѣ, такъ что не имѣли вокругъ себя ни цѣпи, ни одного часового, но всѣ безъ изъятія, сложивъ съ себя муницію и составивъ ружья въ козлы, спали въ повалку. Мы обогнули нѣсколько наши фланги и сдѣлали по нихъ ружейный залпъ и другой картечами изъ двухъ орудій, при насъ находившихся, и въ то же мгновенье бросились на нихъ въ средину, окружили и всѣхъ подняли на штыки, развѣ малая ихъ часть спаслась въ темнотѣ. Все ихъ оружіе, муниція, ранцы и прочее содѣлалось нашею добычею; но мы не воспользовались ею, все переломали и привели въ ничтожное положеніе. Но всего драгоцѣннѣе было то, что мы освободили своихъ плѣнныхъ разныхъ полковъ, которые въ продолженіе дневного сраженія, бывъ увлечены своею отважностью, были захвачены непріятелемъ и отданы на сохраненіе сего арріергарда. И при самой темнотѣ ночной мы распознали ихъ по радостнымъ восклицаніямъ, когда они спѣшили соединиться съ нами. Число ихъ состояло въ одномъ полковникѣ Кащенкѣ, нѣсколькихъ офицерахъ и 60 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Отъ нихъ узнали мы, что французскій арріергардъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, что самое доказывало и оставшееся послѣ ихъ оружіе и вся муниція; что наши плѣнные находились всѣ вмѣстѣ подъ карауломъ и запертыми въ одной сельской винницѣ; но, услышавъ выстрѣлы, догадались, что это должно быть русскіе; караулъ ихъ разбѣжался; они выломали двери и устремились къ соединенію съ нами. Мы не видали болѣе непріятеля и поздравляли другъ друга съ счастливымъ успѣхомъ. Почтенный нашъ начальникъ, генералъ Розенбергъ проливалъ слезы радости и вмѣстѣ состраданія о несчастныхъ, учинившихся жертвою сего ночнаго пораженія, коихъ число почти равнялось нашему. Онъ приказалъ намъ сойти съ сего убійственнаго мѣста; мы перешли на другую лужайку, обрытую каналами и обсаженную въ квадратѣ деревьями. Поелику ночная темнота еще продолжалась, то генералъ приказалъ намъ устроиться, дабы не подпасть равному жребію. Мы составили изъ себя четвероугольное каре, окружили оное позади каналовъ цѣпью и поставили на углахъ отводные пикеты, располагая пробыть здѣсь только до разсвѣта. Генералъ Розенбергъ спросилъ себѣ плащъ, завернулся въ него и легъ между нами въ серединѣ. Въ такомъ положеніи провели мы спокойно остатокъ ночи».

[1]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 95.

[2]) Фуксъ, II, 424.

цамъ Виртембергскій драгунскій полкъ (6 эскадроновъ, около 1,000 чел.); но слѣдуетъ принять въ разсчетъ потери, которыя, конечно, были не малы въ столь упорномъ бою.

Сущность диспозиціи, отданной фельдмаршаломъ на 8 іюня, была совершенно та же, что и предшествовавшей; распредѣленіе войскъ по колоннамъ осталось прежнее, только къ дивизіи Фрёлиха (8 баталіоновъ), которою командовалъ князь Лихтенштейнъ, присоединено 10 эскадроновъ драгунъ (4 эскадрона Лобковича и 6 Виртембергскаго полка). Меласу было подтверждено, чтобы «тотчасъ всю дивизію Фрёлиха послать направо къ колоннѣ ген.-лейт. Фёрстера» [1]). Поразительна мягкость, съ которой отнесся Суворовъ къ Меласу, обнаружившему преступное нарушеніе дисциплины. Объясненіе этой мягкости, вѣроятно, слѣдуетъ искать въ ложномъ положеніи Суворова, какъ главнокомандующаго безъ полной власти. Во всякомъ случаѣ, за эту мягкость фельдмаршалъ былъ жестоко наказанъ 8-го іюня.

Движеніе для атаки первоначально предполагалось въ 6 ч. утра, потомъ отложено до 8 ч.; въ дѣйствительности, вслѣдствіе необходимости въ отдыхѣ, состоялось только въ 10 ч. [2]).

Макдональдъ еще ночью рѣшился перейти въ наступленіе, лишь только отдохнутъ дивизіи Оливье и Монришара. Диспозиція заключалась въ слѣдующемъ.

Дивизія Виктора, Руска и Домбровскаго (около 14 тыс.) составляли лѣвое крыло, при чемъ первыя двѣ дивизіи направлены на Казалинджіо для атаки праваго крыла союзной арміи съ фронта, а Домбровскій долженъ былъ двигаться на Нивіано, перейти Треббію у Ривальты и у д. Туна охватить правый флангъ русскихъ. Оливье и Монришаръ (около 11 тыс.) назначены для атаки центра; первый долженъ былъ идти вдоль большой пьяченцской дороги, а Монришаръ на Граньяно. Ватрень и Сальмъ (около 7 тыс.) должны были двигаться между большой пьяченцской дорогой и По, при чемъ Сальму

[1]) Мялютинъ, III, 293.
[2]) Фуксъ, II, 425.

назначалось атаковать съ фронта лѣвое крыло союзной арміи, а Ватрену обойти лѣвый ея флангъ вдоль берега р. По. Выступленіе назначено въ 9 ч. утра [1]). Разброска силъ по фронту огромная, если считать отъ берега По до Ривальты—14 верстъ. Общаго резерва не было, какъ вслѣдствіе непомѣрной растяжки фронта, такъ, можетъ быть, и вслѣдствіе слѣпого примѣненія правилъ линейной тактики, упорно державшихся еще въ то время.

Планъ Макдональда, очевидно, заключался въ желаніи охватить непріятеля съ обоихъ фланговъ, къ чему отчасти имѣлось основаніе въ полуторномъ численномъ превосходствѣ французовъ. Но вѣдь и противникъ былъ очень растянутъ по фронту (на 8 верстъ), а потому естественнѣе было бить его въ центръ, а не растягиваться самому еще больше, но Макдональдъ упорствовалъ въ своемъ планѣ. Объясненіемъ этому можетъ служить еще то обстоятельство, что французскій полководецъ ожидалъ (какъ о томъ и внушалось войскамъ) появленія въ тылу непріятеля Моро, а на флангѣ Лапоипа; — должны же были они когда-нибудь появиться [2]). Въ такомъ случаѣ не трудно было однимъ ударомъ опрокинуть врага, окруженнаго съ трехъ сторонъ.

На разсвѣтѣ 8-го іюня началась было канонада, но скоро прекратилась и, какъ бы по взаимному соглашенію, на нѣсколько часовъ водворилась тишина [3]).

Около 10 ч. утра, когда союзники начали становиться въ ружье, французы двинулись для наступленія, но не всѣ дивизіи одновременно; напр. дивизію Монришара можно было заставить двинуться въ бой только въ 12-мъ часу, самъ же генералъ Монришаръ не пошелъ со своей дивизіей, но остался

---

[1]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 96.

[2]) Макдональдъ послалъ Лапонпу приказаніе немедленно идти долиною Треббіи черезъ Траво; но Лапоппъ получилъ это приказаніе 8-го іюня только въ 11 час. утра, — надобно было пройти 35 верстъ; ясно, что онъ не могъ поспѣть своевременно.

[3]) Souvenirs du maréchal Macdonald, 96 и у Милютина, т. I, 541—542.

въ тылу [1]). Французы переходили Треббію многими колоннами, головы которыхъ прикрывались густыми стрѣлковыми цѣпями: въ интервалахъ между колоннами шла кавалерія; на правомъ берегу рѣки расположилась артиллерія и нѣсколько баталіоновъ въ развернутомъ строѣ для поддержки наступленія огнемъ и для обезпеченія на случай неудачи.

Домбровскій отъ Ривальты уже двигался по высотамъ, въ обходъ праваго фланга русскихъ. Замѣтивъ это, Суворовъ отрядилъ противъ поляковъ Багратіона (6 баталіоновъ, 2 казачьихъ полка и 8 эскад. австр. драгунъ). Пѣхота атаковала въ штыки съ фронта, а казаки и драгуны съ обоихъ фланговъ. Слабая дивизія Домбровскаго не выдержала стремительнаго удара превосходныхъ силъ, и, опрокинутая въ горы, едва успѣла спастись за Треббію, потерявъ знамя, пушку и до 400 плѣнныхъ. Разстроенные трехдневными пораженіями, поляки болѣе не принимали участія въ бою.

Покончивъ съ дивизіей Домбровскаго, Багратіонъ, по приказанію Суворова, обратился на помощь Швейковскому, положеніе котораго было критическое. Дѣло въ томъ, что когда Багратіонъ пошелъ противъ поляковъ, то между нимъ и Швейковскимъ образовался промежутокъ приблизительно въ версту, чѣмъ и воспользовались Викторъ и Руска: имѣя четверное превосходство въ силахъ (15 баталіоновъ и кавалерія) противъ Швейковскаго (5 баталіоновъ безъ кавалеріи), они атаковали его съ фронта и праваго фланга и оттѣснили до Казалиджіо, гдѣ и завязался упорный бой; Швейковскій чуть было не расплатился за побѣду Багратіона. Не обучавшіеся отступленію и не знавшіе слова «ретирада», русскіе отбивали съ мужественной стойкостью постоянно возобновлявшіяся атаки непріятеля; гренадерскій полкъ Розенберга, стоявшій на правомъ флангѣ, былъ окруженъ французами, но, повернувъ кругомъ третью шеренгу, отстрѣливался и впередъ, и назадъ.

Изнуренныя палящимъ зноемъ и неравнымъ боемъ, русскіе

---

[1]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 96.

еле держались. Розенбергъ начиналъ думать объ отступленіи [1]). Но къ счастью Багратіонъ раньше покончилъ съ Домбровскимъ, нежели Викторъ и Руска со Швейковскимъ, и атаковалъ ихъ съ фланга и съ тыла. Хотя на этомъ пунктѣ французы были все-таки сильнѣе соединенныхъ силъ Багратіона и Швейковскаго, но атака произведена съ такимъ огнемъ, что Викторъ и Руска отошли на правый берегъ Треббіи и не отваживались болѣе переходить въ наступленіе. 17-я и 55-я полубригады изъ дивизіи Руска пострадали особенно сильно [2]).

Упорный бой на правомъ флангѣ союзниковъ стоилъ каж

[1]) Онъ подъѣхалъ съ такимъ предложеніемъ къ Суворову, который лежалъ въ тѣни большого камня въ одной рубашкѣ, а китель держалъ за рукавъ. «Попробуйте поднять этотъ камень», сказалъ фельдмаршалъ:—«не можете?... ну такъ и русскіе не могутъ отступать»... Суворовъ велѣлъ Розенбергу держаться крѣпко, ни шагу не дѣлать назадъ; Меласу послано приказаніе энергичнѣе наступать, вѣроятно, для отвлеченія французовъ. Во время этого разговора подъѣхалъ Багратіонъ съ донесеніемъ, что войска его также утомлены до крайности; убыль на половину; ружья отъ пороховой накипи на полкахъ худо стрѣляютъ, а непріятель все еще силенъ. «Не хорошо, князь Петръ!» сказалъ Суворовъ и крикнулъ: «лошадь». Перекинувъ китель черезъ плечо, фельдмаршалъ помчался къ войскамъ Швейковскаго, которыя уже дрогнули. Носясь среди солдатъ, Суворовъ громко кричалъ: «заманивай!... шибче!... шибче заманивай!... бѣгомъ!» Пройдя шаговъ полтораста, онъ крикнулъ: «стой». Солдаты остановились; скрытая до сихъ поръ батарея «брызнула» въ лицо французамъ ядрами и картечью. Фельдмаршалъ повернулъ войска и повелъ ихъ въ атаку. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ двинулъ изъ резерва казаковъ и три баталіона (не были ли это подоспѣвшіе 3 баталіона Чубарова?). Затѣмъ онъ понесся къ войскамъ Багратіона и по пути двинулъ къ нему на поддержку отдыхавшіе казачій полкъ и баталіонъ егерей. Едва люди увидѣли своего стараго фельдмаршала, какъ все преобразилось: ружья начали стрѣлять, затрещалъ бѣглый огонь, забили барабаны, откуда взялись силы у людей! Новая атака русскихъ произведена съ такой стремительностью, что французы сочли эти войска за свѣжія, вновь прибывшія подкрѣпленія. («Разсказы стараго воина о Суворовѣ», Москва, 1847 г., стр. 131—136).

Клаузевицъ (стр. 387) говоритъ, что на поддержку Швейковскаго прибылъ Шателеръ съ 4 баталіонами изъ дивизіи Фёрстера. Это показаніе весьма сомнительно, ибо Фёрстеръ самъ въ это время велъ упорный бой и врядъ-ли могъ отдѣлить изъ своей дивизіи хоть что-нибудь, а не только болѣе половины своихъ силъ.

[2]) Вѣроятно, здѣсь и были взяты еще 2 знамени, упоминаемыя въ трофеяхъ, кромѣ взятаго у поляковъ.

дой сторонѣ не менѣе 1,400 убитыхъ и раненыхъ. Трофеи русскихъ: 3 знамени, пушка и 700 плѣнныхъ.

Передъ началомъ боя Суворовъ подтвердилъ Меласу относительно направленія резерва Лихтенштейна; приказаніе было категорическое, но австрійскій генералъ все-таки выполнилъ его только на половину: онъ послалъ 10 эскадроновъ подъ начальствомъ Лихтенштейна, а пѣхоту Фрёлиха все-таки оставилъ при себѣ.

Въ это время въ центрѣ дивизія Монришара (5,700 чел.) двинулась противъ Фёрстера; въ этомъ пунктѣ французы превосходили непріятеля болѣе, чѣмъ на тысячу чел. Фёрстеръ приготовился встрѣтить атаку. Проходившій въ это время Лихтенштейнъ, замѣтивъ, насколько ему выгодно ударить въ правый флангъ густой пѣхотной цѣпи Монришара, соблазнился случаемъ и понесся съ своими эскадронами въ атаку. Фёрстеръ съ пѣхотою и казаками атаковалъ съ фронта. Охваченная паническимъ страхомъ французская цѣпь опрометью бросилась назадъ на свои колонны, парализовала ихъ огонь и привела въ замѣшательство. Кавалерія Монришара отступила, преслѣдуемая казаками [1]). 5-я легкая полубригада (1,900 чел.), отличившаяся во 100 сраженіяхъ, бѣжала, пораженная ужасомъ и увлекла за собою всю дивизію, которая въ страшномъ безпорядкѣ перешла на правый берегъ и здѣсь едва остановилась, найдя поддержку въ огнѣ артиллеріи и развернутыхъ баталіоновъ [2]).

Отправивъ Лихтенштейна, Меласъ собралъ военный совѣтъ, который рѣшилъ, что теперь можно дѣйствовать только оборонительно. Рѣшеніе это было новымъ нарушеніемъ приказанія главнокомандующаго, который настаивалъ на атакѣ французовъ. Пассивное поведеніе Меласа только потому не имѣло вредныхъ послѣдствій, что французы сами рѣшительно атаковали и вынудили австрійцевъ къ бою. Пожалуй, на лѣвомъ флангѣ союзниковъ даже выгоднѣе было завлекать фран-

[1]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 96.

[2]) Jomini, III, 374.

цузовъ, чтобы при успѣхѣ на правомъ флангѣ тѣмъ рѣшительнѣе было бы ихъ пораженіе; но если бы французы не атаковали, а оставивъ слабый заслонъ на правомъ своемъ флангѣ, перевели бы силы на лѣвый, то Меласъ, имѣя подъ рукою болѣе трети арміи (14 баталіоновъ), простоялъ бы совершенно праздно.

Съ фронта на него шла бригада Сальма, а на правый флангъ бросилась дивизія Оливье съ такой стремительностью, что въ нѣсколько минутъ она вышла на пьяченцскую дорогу у С. Николо и захватила 2 пушки.

Минута для австрійцевъ была критическая. На выручку явился Лихтенштейнъ, который, покончивъ съ дивизіей Монришара, повернулъ со своей конницей противъ лѣваго фланга Оливье, опрокинулъ его кавалерію, врубился въ пѣхоту и заставилъ ее поспѣшно отступить къ Треббіи. Лихтенштейнъ дѣйствовалъ съ беззавѣтной храбростью, — подъ нимъ убито 4 лошади. Пѣхота Меласа, оправившись отъ перваго замѣшательства, двинулась впередъ съ барабаннымъ боемъ, съ музыкой и распущенными знаменами. Сальмъ отступилъ за Треббію. Картечный и ружейный огонь съ праваго берега остановилъ побѣдоносное шествіе австрійцевъ посрединѣ русла Треббіи и заставилъ ихъ возвратиться. Ободренные французы, въ свою очередь, перешли въ наступленіе и тоже отбиты огнемъ.

Ватрепь, не встрѣчая сопротивленія, дошелъ до Календаско. Съ отступленіемъ остальныхъ войскъ Макдональдъ потребовалъ его назадъ; но отступить теперь было не легко,— энергичный противникъ могъ припереть его къ р. По и принудить къ капитуляціи. Однако Оттъ отрядилъ противъ Ватреня только одинъ баталіонъ и гусарскій полкъ, такъ что французы, пользуясь пересѣченною мѣстностью, успѣли спастись за Треббію, оставивъ въ рукахъ австрійцевъ до 300 плѣнныхъ.

Въ 6 ч. пополудни французы повсюду были отброшены на правый берегъ Треббіи. Суворовъ намѣревался въ тотъ же вечеръ атаковать непріятеля за Треббіей и довершить его пора-

женіе; но упорный и продолжительный бой при палящемъ зноѣ настолько утомилъ войска, что фельдмаршалъ отказался отъ своего намѣренія и отложилъ атаку до утра.

Канонада продолжалась до наступленія ночи, когда противники расположились на отдыхъ на противоположныхъ берегахъ Треббіи; цѣпи передовыхъ постовъ тянулись всего шагахъ въ 30 одна отъ другой.

Во всѣ 3 дня боя на Тидонѣ и Треббіи 70-лѣтній полководецъ почти не сходилъ съ копя, проявилъ самую кипучую дѣятельность днемъ въ бою, а ночью за диспозиціями и прочими распоряженіями, и потому крайне нуждался въ отдыхѣ,— онъ еле держался на ногахъ. Несмотря на это, фельдмаршалъ весело поздравилъ собравшихся вечеромъ генераловъ «съ третьею побѣдой» и сказалъ: «Завтра дадимъ четвертый урокъ Макдональду». Къ 5 ч. утра приказано быть готовымъ для новой атаки.

Если предстоялъ этотъ «четвертый урокъ», то, главнымъ образомъ, по винѣ Меласа, который вновь обнаружилъ неповиновеніе главнокомандующему, удержалъ у себя пѣхоту дивизіи Фрёлиха и привелъ сраженіе къ параллельному столкновенію, которое не могло дать рѣшительнаго результата. Узкій эгоизмъ до такой степени застлалъ глаза Меласу, что онъ, видимо, даже не вполнѣ понималъ значеніе своего поступка. По крайней мѣрѣ въ реляціи своей о бояхъ на Тидонѣ и Треббіи, представленной фельдмаршалу, Меласъ послѣ списка отличившихся собственноручно приписалъ: «Если и нижеподписавшійся хорошо поступалъ, то и себя препоручаетъ милостивому вниманію» [1]).

Замедленіе въ операціи противъ Макдональда было такъ велико, что уже 8 іюня вечеромъ Суворовъ получилъ извѣстіе о появленіи отрядовъ Моро въ окрестностяхъ Вогеры и даже Кастеджіо [2]). Несмотря на это, Суворовъ все-таки рѣ-

---

[1]) Фуксъ, II, 417–418.

[2]) Clausewitz, 392. Такъ свидѣтельствуетъ и Толь («Военный журналъ», 1859 г., кн. I, стр. 67).

шается 9 іюня вновь атаковать Макдональда и воспользоваться результатами своихъ трехдневныхъ усилій. Если бы онъ рѣшился оставить Макдональда и двинуться навстрѣчу Моро, то онъ долженъ былъ, для обезпеченія своего тыла, оставить заслонъ противъ Макдональда и явиться противъ Моро настолько ослабленнымъ, что успѣхъ и здѣсь былъ бы гадательнымъ; пришлось бы скорѣе отступать на Парпанезе (или на другую переправу) за По и думать о спасеніи своихъ силъ, а не о нанесеніи ударовъ врагу. Напротивъ, довершивъ побѣду надъ Макдональдомъ, Суворовъ совершенно обезпечивалъ себя съ этой стороны (побѣда обезпечиваетъ безопасность операціонной линіи лучше всякихъ заслоновъ) и могъ сосредоточить противъ Моро такія силы, съ которыми можно было бы отважиться на борьбу съ нимъ, даже если бы онъ имѣлъ тысячъ 30, а не ту армію, какая у него была въ дѣйствительности; иначе сказать, разбивъ Макдональда, онъ выигрывалъ побѣду стратегическую. Вотъ почему именно рѣшеніе Суворова атаковать и 9 іюня, несмотря на угрожающее движеніе Моро, показываетъ всю силу характера фельдмаршала и его стратегическаго глазомѣра.

Французская армія была потрясена трехдневнымъ сраженіемъ. Потери французовъ были велики, но и союзники много потеряли; въ концѣ концовъ, французы все-таки были многочисленнѣе союзниковъ; Макдональду не было нанесено такого удара, который ставилъ бы его въ критическое положеніе; онъ сохранилъ свою позицію; но очевидно было, что нравственная упругость французской арміи сломлена, а противникъ еще сохранилъ вѣру въ себя и рѣшается на новое усиліе. Вотъ эта лишняя частица энергіи, сохраненная въ самую послѣднюю минуту, часто и беретъ верхъ и превращаетъ въ побѣдителя того, который при малѣйшемъ колебаніи чашки вѣсовъ могъ бы оказаться разбитымъ на голову. Въ ночь на 9 іюня Макдональдъ собралъ въ Пьяченцѣ военный совѣтъ; на немъ выяснилось: потери были огромны; нѣкоторые пѣхотные полки приведены въ совершенное разстройство; кава-

лерія почти на половину истреблена; артиллерія безъ зарядовъ; войска, лишенныя большей части своихъ начальниковъ, упали духомъ, о Моро извѣстій не получено, о Лапоипѣ тоже; изъ дѣйствій Суворова было видно, что онъ не опасается за свой тылъ, а между тѣмъ въ тылу у французовъ уже заняты австрійцами Модена, Реджіо, Парма; впрочемъ, послѣднему обстоятельству Макдональдъ не придавалъ значенія и зналъ, что ихъ при надобности не трудно будетъ разсѣять; артилерія изъ Пьяченцы обстрѣливала французовъ; на лѣвомъ берегу По передъ Пьяченцой тоже появились части австрійскихъ войскъ и могли обстрѣливать большую дорогу; французамъ казалось, что если на утро союзники ихъ атакуютъ, то все будетъ потеряно; самъ Макдональдъ считалъ, что имъ уже много сдѣлано для соединенія съ Моро, столько усилій потрачено безполезно и что теперь важно было спасти остатки арміи, дабы впослѣдствіи попытать счастье въ другомъ мѣстѣ. Въ 12 ч. ночи отдано приказаніе объ отступленіи [1]). Маршъ предстоялъ одновременно и отступательный относительно Суворова, и наступательный относительно непріятеля, занимавшаго Парму, Реджіо, Модену. Вслѣдствіе этого Макдональдъ отправилъ впередъ авангардъ изъ дивизіи Монришара; затѣмъ, обозы и парки; а нѣсколько времени спустя двинулись къ р. Нурѣ главныя силы тремя колоннами: дивизіи Виктора, Руска и остатки Домбровскаго—на С. Джоржіо; Ватрень и Оливье—на Понтенуре; наконецъ, генералъ-адъютантъ Лакруа, замѣнившій раненаго Сальма,—на Ронкаліа. За р. Пуръ колонны должны были соединиться на большой дорогѣ у Кадео [2]). Каждая колонна имѣла свой арьергардъ. Передовые посты на Требби усилены кавалеріей, чтобы образовать завѣсу для прикрытія начала отступленія; съ той же цѣлью должны были поддерживаться многочисленные бивачные огни. Чтобы обойти Пьяченцу и устраниться отъ огня батареи лѣваго берега, раз-

[1]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 97—98.
[2]) Тамъ же, 99.

работали кругомъ города новую дорогу. Всѣ выступили своевременно, но послѣднія части Виктора только въ 6 ч. утра [1]).

Не долго отдыхалъ фельдмаршалъ. Хотя выступленіе назначено въ 5 ч. утра, но онъ собирался ѣхать къ войскамъ, едва начало свѣтать. Въ это время съ передовыхъ постовъ пришло донесеніе, что непріятель отступаетъ. Обрадованный Суворовъ тотчасъ рѣшается завершить дѣло энергическимъ преслѣдованіемъ. Лѣвой колоннѣ, австрійцамъ, подъ начальствомъ Меласа, приказано преслѣдовать по большой дорогѣ на Понтенуре; правой колоннѣ, русскимъ, подъ начальствомъ Розенберга,—на С. Джоржіо [2]).

Въ 4 ч. утра союзники двинулись впередъ и вскорѣ перехватили шпіона съ письмомъ отъ Макдональда къ Периньону; въ письмѣ сообщалось объ отступленіи и крайнемъ разстройствѣ французской арміи. Это извѣстіе еще больше возбудило энергію въ Суворовѣ, и онъ приказалъ колоннамъ ускорить маршъ до крайности, форспировать переправу черезъ Нуръ и дойти до р. Арды [3]). Но Меласъ, занявъ Пьяченцу и захва-

[1]) Тамъ же.

[2]) Передъ выступленіемъ главнокомандующій издалъ слѣдующій приказъ (Фуксъ, II, 328—329):

Приказъ по арміи о преслѣдованіи непріятеля.

По переправѣ черезъ рѣку Треббію сильно бить, гнать и истреблять непріятеля холоднымъ оружіемъ, но покоряющимся давать пардонъ подтверждается.

Не назначается мѣста для слѣдованія арміи, потому что неизвѣстно какую дорогу избрать непріятель можетъ; а предписывается только, на всѣхъ его путяхъ скоро догоняя, храбро поражать.

Ежели бы и вздумалъ, влѣво раздѣленный, противъ частей нашей арміи непріятель, по приближеніи на себя войскъ нашихъ, и при переходѣ рѣки Треббіи, обратиться на нашъ берегъ (что кажется невѣроятно): то и нашимъ частямъ того лѣваго крыла тотчасъ за нимъ слѣдовать, и его побивать, дабы онъ не могъ войти въ нашъ тылъ; но при томъ весьма быть предусмотрительнымъ, чтобы для сего не излишнее число войскъ было деташирование, а соразмѣрно только непріятельскимъ таковымъ въ количествѣ ихъ и званіи.

Суворовъ.

На Треббіи 9/20 іюня 1799 г.

[3]) Clausewitz, 395.

тивъ тамъ въ плѣнъ 7½ т. чел. раненыхъ французовъ, занялся побочными распоряженіями и остановилъ свою колонну; только спустя нѣсколько времени двинулъ впередъ одну дивизію Отта съ казаками Семерникова.

Подойдя къ лѣвому берегу Нура, Оттъ далъ спокойно отступить непріятельскому арьергарду и послалъ за нимъ только легкія партіи кавалеріи и казаковъ; послѣдніе успѣли отхватить у непріятеля до 200 плѣнныхъ.

Иначе преслѣдовала правая колонна, при которой былъ и Суворовъ. Авангардъ, подъ начальствомъ Чубарова, настигъ арьергардъ Виктора и заставилъ его отступить за Нуръ. Арьергардъ Виктора (17 линейная полубригада, 2 орудія и 6 эскадроновъ) занялъ позицію у С. Джоржіо, а другія войска его въ нѣкоторомъ разстояніи за арьергардомъ. Викторъ вовсе не хотѣлъ вступать въ бой и уже готовился къ отступленію, но русскіе ускорили шагъ, къ Чубарову подоспѣли главныя силы Розенберга, все это бросилось съ разныхъ сторонъ на д. С. Джоржіо, отрѣзали части французовъ путь отступленія, и 17-я полубригада, знаменитый прежде Оверньскій полкъ, положила оружіе; 3 знамени, 4 орудія, 1029 чел. плѣнныхъ, обозъ и канцелярія Виктора достались въ руки побѣдителей [1]). Для выручки Виктора, Макдональдъ приказалъ было перейти въ наступленіе своей средней колоннѣ.

Въ паническомъ страхѣ остальныя войска Виктора бросили свою артиллерію и бѣжали частью въ горы, распространяя ужасъ до самой Генуи, частью въ Кастель Арквато на Ардѣ. Макдональдъ успѣлъ увезти съ собой пушки Виктора, удвоивъ запряжку лошадей [2]).

Главныя силы Розенберга продолжали движеніе до Монтепаро, а передовыя войска всю ночь преслѣдовали непріятеля

[1]) Грязевъ весьма цвѣтисто разсказываетъ, что это онъ съ 60 охотниками заставилъ Оверньскій полкъ положить оружіе. Кажется, здѣсь проявляется слабость, общая большинству *участниковъ*, приписывать все себѣ и думать, что они служили центромъ событій («Русск. Вѣстн.», № 6, 146 — 147).

[2]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 100.

до Арды, сдѣлавъ отъ Треббіи переходъ болѣе 30 верстъ. Самъ Суворовъ опять цѣлый день былъ на конѣ и отдыхалъ только нѣсколько часовъ въ ночь на 10 іюня.

Армія Макдональда 9 іюня дошла до р. Арды: Викторъ — до Кастель Арквато, средняя колонна — до Фіоренцоллы, Лакруа—до Корте Маджіоре. Монришару приказано продолжать движеніе, дабы обезпечить переправу черезъ р. Таро.

Утромъ 10 іюня французы собрались у Борго С. Доннно. Отсюда Викторъ потянулся вверхъ по долинѣ р. Таро, на Понтремоли (такъ большею частью послѣ неудачи отступаютъ по той дорогѣ, по которой пришли), и на время обезпечивалъ съ фланга (съ юга) движеніе главныхъ силъ; Монришаръ легко выбилъ изъ Пармы австрійскій отрядъ и расположился по дорогѣ въ Казаль Маджіоре, какъ заслонъ отъ нападеній съ сѣвера; Лакруа высланъ впередъ, чтобы очистить Реджіо и Модену; главныя силы къ ночи 10 іюня прибыли въ Реджіо, сдѣлавъ въ 2 дня 85 верстъ, что характеризуетъ быстроту отступленія, которое было похоже на бѣгство.

10 іюня авангардъ союзниковъ, подъ начальствомъ Отта, дошелъ до Борго С.-Доннно, а главныя силы достигли Фіоренцоллы на Ардѣ, и здѣсь Суворовъ остановилъ армію, приказавъ Отту продолжать преслѣдованіе.

11 іюня Оттъ подошелъ къ р. Таро, но былъ остановленъ внезапной прибылью воды въ этой рѣкѣ.

Макдональдъ этимъ воспользовался и далъ своимъ измученнымъ войскамъ дневку въ Реджіо. Переформировавъ армію въ 3 дивизіи (Домбровскаго, Монришара и Ватреня) и резервъ генералъ-адъютанта Лакруа (войска попавшихся въ плѣнъ Сальма и Руска распредѣлены по другимъ дивизіямъ), предавъ сожженію множество повозокъ для облегченія обоза, собравъ съ окрестностей продовольствіе и контрибуцію и оставивъ часть раненыхъ на попеченіе мѣстныхъ жителей [1]), Макдональдъ 12 іюня двинулся 3 колоннами для отступленія черезъ Апеннины въ Тоскану.

[1]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 103.

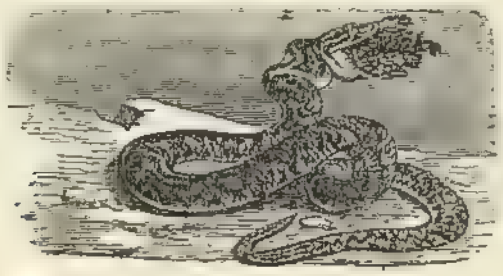
13 іюня Оттъ успѣлъ догнать часть французовъ на р. Секкія, и пытался отрядомъ, состоявшимъ всего изъ баталіона и эскадрона, подъ начальствомъ маіора Пастори, пересѣчь путь въ горы по долинѣ этой рѣки и захватить французскій обозъ; но Лакруа къ вечеру окружилъ австрійскій отрядъ у Сассуоло и большую часть его съ 2 орудіями взялъ въ плѣнъ. Несчастіе сдѣлало Отта осторожнѣе: соединившись съ отрядомъ Кленау, онъ остановился у Рубіера и только слѣдилъ легкими кавалерійскими партіями за отступавшимъ непріятелемъ.

Во время отступленія Макдональда предпріятіе Лапоипа кончилось неудачей. Еще 5 іюня съ 3 тыс. лигурійскимъ легіономъ онъ достигъ г. Боббіо, откуда могъ дѣйствовать на флангъ и тылъ Суворова, но оставался, по неизвѣстной причинѣ, въ бездѣйствіи. Получивъ приказаніе Макдональда о наступленіи, онъ выступилъ 8 іюня, но не по долинѣ Треббіи, направленіи весьма выгодномъ, а по р. Нуръ; двигался чрезвычайно медленно и только 9 іюня приблизился къ С. Джоржіо.

Движеніе Лапоипа обратило на себя вниманіе Суворова, такъ что 10 іюня онъ отправилъ назадъ 2 казачьихъ полка для прикрытія обозовъ арміи. Но Лапоипъ и не думалъ о нападеніи. Узнавъ объ участи Макдональда, онъ поспѣшилъ отступить къ Боббіо, который въ это время уже занялъ ген.-м. Велецкій (баталіонъ, 50 драгунъ и 20 казаковъ), отправленный фельдмаршаломъ еще раньше. Лапоипъ думалъ разбить русскихъ, пользуясь численнымъ превосходствомъ своего ополченія; но Велецкій съ регулярнымъ баталіономъ самъ атаковалъ его и разбилъ на голову. Остатки лигурійцевъ спаслись, разсѣявшись по горнымъ тропинкамъ мелкими партіями.

И такъ, предпріятіе Макдональда окончилось неудачей. 12 тыс. онъ потерялъ плѣнными и брошенными въ пьяченцскомъ госпиталѣ, а съ убитыми потеря достигала до 16—18 тыс.; кромѣ того, побѣдителямъ досталось 7 пушекъ, 8 знаменъ и много повозокъ; словомъ, Макдональдъ потерялъ половину своей арміи и впослѣдствіи привелъ къ Моро только 14 тыс. Союзникамъ побѣда досталась тоже не дешево. Уронъ русскихъ: свыше

600 убитыхъ и 2 тыс. раненыхъ; у австрійцевъ 250 убитыхъ, 1,900 раненыхъ и 500 безъ вѣсти пропавшихъ [1]). Всего до 5 1/2 тыс. чел. Столь значительная потеря объясняется, во-первыхъ, продолжительностью и упорствомъ сраженія, а во-вторыхъ, параллельностью столкновенія противниковъ, при чемъ фронтальныя атаки долго не могли дать перевѣса ни той, ни другой сторонѣ. Вся тяжесть боя легла преимущественно на русскихъ, по крайней мѣры всѣ трофеи захвачены съ боя ими. Совершенно справедливо говоритъ Милютинъ, что «побѣда эта одержана *Русскимъ* штыкомъ» и, добавимъ отъ себя, талантомъ *русскаго* полководца, которому союзники больше мѣшали, нежели помогали [2]).



[1]) Русскихъ: убитыхъ — 5 офиц. и 675 нижнихъ чиновъ; раненыхъ — 3 ген., 44 офиц. и 2,041 нижн. чинъ; итого—2,768. Австрійцевъ: убитыхъ—10 офиц. и 244 нижн. чин.; раненыхъ—87 офиц. и 1,816 нижн. чин.; безъ вѣсти пропавшихъ 3 офиц. и 497 нижн. чин.; итого — 2,657. Всего потеря союзниковъ — 5,425. Замѣчательно, что въ Вюртембергскомъ драгунскомъ полку, участвовавшемъ въ атакахъ на дивизіи Мопришара и Оливье, потеря всего 2 чел. Клаузевицъ сомнѣвается въ вѣрности цифръ потерь, показанныхъ австрійцами, такъ какъ отношеніе числа убитыхъ къ числу раненыхъ (1/7 или 1/8) рѣзко отличается отъ обычной нормы (1/4 или 1/5).

[2]) Милютинъ, I, 531—557. Clausewitz, 377—399. Jomini, III, 371—377. Camille Rousset «Souvenirs du maréchal Macdonald duc de Tarente», 93—109.

XIII.

Возвращеніе къ Алессандріи и пребываніе въ ея окрестностяхъ.

Остановка Суворова на Ардѣ. — Наступленіе Моро въ долину р. Скривіи и планъ его дѣйствій. — Бой при Касина-Гросса 9 іюня. — Маршъ Суворова отъ р. Арды къ Алессандріи. — Замѣчанія о дѣйствіяхъ Макдональда, Моро и союзниковъ. — Положеніе Суворова послѣ возвращенія къ Алессандріи. — Сдача туринской цитадели 9 іюня. — Расположеніе союзныхъ войскъ и прибытіе корпуса Ребиндера. — Расположеніе силъ французовъ послѣ соединенія Моро и Макдональда. — Стоянка Суворова подъ Алессандріей и просьба его объ отозваніи изъ Италіи. — Сдача алессандрійской цитадели. — Паденіе Мантуи. — Предположенія Суворова для движенія въ Ривьеру. — Разборъ. — Диспозиція для атаки апеннинскаго хребта, предположенной на 4 августа. — Сдача Серравалле 27 іюля. — Прибытіе корпуса Края 30 іюля.

Почему Суворовъ остановилъ свое побѣдоносное движеніе 10 іюня на р. Ардѣ, а не продолжалъ преслѣдованіе Макдональда, чтобы доконать остатки его арміи? Не самъ ли фельдмаршалъ приказывалъ «преслѣдовать непріятеля денно и нощно, доколѣ истребленъ не будетъ»?

Конечно, утомленіе арміи, не знавшей отдыха со времени выступленія изъ Алессандріи 4 іюня (въ сущности даже со времени выступленія изъ Турина 29 мая), было серьезной причиной для остановки 10 іюня на дневку; но Суворовъ остановился не только для того, чтобы возстановить силы, — онъ вовсе прекратилъ движеніе своей арміи противъ Макдональда. Причины этого заключаются въ природѣ дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ.

Операція противъ Макдональда затянулась на довольно продолжительное время, такъ что 10 іюня союзный главнокомандующій получилъ въ Фіоренцоллѣ первое донесеніе графа Бельгарда о наступательныхъ дѣйствіяхъ главныхъ силъ Моро [1]). Между тѣмъ операціи по внутреннимъ линіямъ основаны на быстротѣ, и увлекаться преслѣдованіемъ неаполитанской арміи значило удлинять свою операціонную линію (внутреннія линіи не должны быть слишкомъ длинны), терять время и рисковать не поспѣть своевременно для дѣйствій противъ Моро. Теперь какъ разъ пора было возвратиться къ Алессандріи, такъ какъ «армія Макдональда болѣе чѣмъ разбита», по выраженію графа Суворова въ письмѣ къ барону Краю отъ 11 іюня [2]). Времени терять было нельзя; каждый переходъ впередъ для преслѣдованія Макдональда хотя и доставлялъ бы лишніе трофеи, но удалялъ фельдмаршала отъ Алессандріи, къ которой онъ всетаки долженъ былъ возвратиться, а слѣдовательно, въ общемъ, каждый такой переходъ требовалъ лишніе два дня (день впередъ и день назадъ); излишняя-же потеря времени могла повлечь за собою большія затрудненія въ положеніи Бельгарда и даже серьезное его пораженіе.

Когда именно слѣдуетъ, при дѣйствіяхъ по внутреннимъ линіямъ, прекратить операцію противъ одного изъ противниковъ, чтобы броситься на другого? Удачное рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ таланта полководца, вѣрности его глазомѣра, и Суворовъ рѣшаетъ вопросъ блистательно: несмотря на весь соблазнъ доконать Макдональда преслѣдованіемъ, фельдмаршалъ положилъ 10 іюня остановиться, 11 дать дневку своимъ измученнымъ войскамъ, а 12 обратиться противъ Моро. «Моро дѣлаетъ попытку противъ графа Бельгарда на Бормидѣ; я пойду встрѣтить его такъ же, какъ встрѣчалъ Макдональда», пишетъ Суворовъ Краю 11 іюня.

---

[1]) Милютинъ, I, 563. О появленіи партій французовъ въ тылу, у Кастеджіо, Суворовъ имѣлъ извѣстіе еще 8 іюня (см. выше стр. 224).

[2]) Тамъ же.

Оставивъ дивизію Лабуасьера (около 7 тыс.) для занятія проходовъ черезъ Апеннины, Моро съ 14 тыс. и 15 орудіями двинулся черезъ горы. Уже 5 іюня Бельгардъ доносилъ Суворову о сосредоточеніи къ Боккеттѣ 15—16 т. французовъ съ самимъ Моро, а въ донесеніи Алькаини отъ 6 іюня сообщается, что непріятель усилился между Нови и Поцоло-Формигаро. И дѣйствительно, 6 іюня Моро направился двумя колоннами: правая, Гренье (9½ т.), по боковой дорогѣ долиною Скривіи, которую и перешла ниже Серравалле; лѣвая, Груши (4½ т.), по главной дорогѣ на Нови. Французы двигались довольно медленно, желая маневрами своими привлечь вниманіе Суворова и задержать его подъ Алессандріей, чтобы дать время неаполитанской арміи выйти въ тылъ союзникамъ. Однако Моро своими черезъ-чуръ топкими хитростями обманулъ только самого себя: 7 іюня онъ находился въ окрестностяхъ Нови и Серравалле, а Суворовъ въ 90 верстахъ отсюда уже второй день бился съ Макдональдомъ.

Бельгардъ не исполнилъ въ точности наставленія фельдмаршала: «всѣ силы стянуть къ Алессандріи, чтобы не получить пораженія по частямъ, а если нельзя будетъ удержаться передъ крѣпостью, то отступить къ Валенцѣ» (см. стр. 187). Правда, Алькаини, согласно съ волей Суворова, снялъ 7 іюня блокаду тортонской цитадели и ночью двинулся по дорогѣ къ Алессандріи; но другія войска, получивъ приказаніе поспѣшно идти на соединеніе съ Бельгардомъ, были еще довольно далеко: Секендорфъ (2 т.) на пути отъ Акви, а Вукасовичъ (4,300 ч.) отъ Ница-делла-Паліа. Бельгардъ, оставивъ 2 т. чел. для блокады алессандрійской цитадели, выдвинулся 8 іюня съ бригадой полковника Ламарселя (4,200 ч.) къ Спинетта, присоединилъ къ себѣ Алькаини и сосредоточилъ такимъ образомъ только 8 баталіоновъ и 8 эскадроновъ (около 6 т.). Положеніе Бельгарда на позиціи у Спинетта, гдѣ онъ сосредоточилъ менѣе половины своихъ силъ, было весьма опаснымъ. Бельгардъ въ оправданіе приводитъ такое соображеніе: если бы онъ сталъ въ сильной позиціи за Бормидой, то Моро съ не-

значительнымъ отрядомъ могъ бы держать его въ бездѣйствіи, а съ главными силами идти черезъ Вогеру въ тылъ Суворову, имѣя путь отступленія обезпеченнымъ кр. Тортона [1]); теперь же, у Спинетта, Бельгардъ угрожалъ наступательному движенію Моро. Планъ Бельгарда былъ бы еще сообразенъ съ обстановкой, еслибы онъ успѣлъ сосредоточить всѣ свои силы; но теперь онъ только подставлялъ свой слабый отрядъ подъ ударъ гораздо сильнѣйшаго противника.

Казалось, судьба сама давала въ руки Моро случай нанести полное пораженіе Бельгарду. Между тѣмъ 8 іюня главныя силы французовъ заняли Тортону, авангардъ выдвинутъ къ Понте-Куроне, а кавалерія выслана на Вогеру. Моро задумалъ выставить Груши (4½ т.) заслономъ противъ Бельгарда, а съ остальными силами устремиться въ тылъ Суворову, чтобы помочь Макдональду.

При такомъ раздробленіи силъ Моро не могъ достигнуть какой-либо цѣли [2]). Отъ Тортоны до Треббіи верстъ 60—70, т. е. 2 — 3 перехода. Не могъ же Моро предполагать, что Суворовъ съ Макдональдомъ будутъ биться на Треббіи 5 — 6

[1]) Фуксъ, II, 370.

[2]) Милютинъ (I, 559) такъ выражаетъ планъ Моро: «Лишь только узналъ Моро, что впереди Александріи расположенъ значительный корпусъ графа Бельгарда, немедленно же пріостановилъ предположенное движеніе и приказалъ дивизіи Груши обратно перейти на лѣвую сторону Скривіи, чтобы на другой день атаковать Бельгарда. Бригада Партуно изъ дивизіи Гренье также остановлена у Кастель-Ново-ди-Скривія, чтобы въ случаѣ нужды могла поддержать атакующія войска. Еслибъ удалось генералу Груши разбить Бельгарда, то дивизія Гренье должна была немедленно же продолжать движеніе къ Страделлѣ, а Груши слѣдовалъ бы за нею сутками позже, усиленными переходами».

Милютинъ не указываетъ источника, откуда онъ взялъ этотъ планъ. Жомини (III, 377—378) выражаетъ планъ Моро нѣсколько иначе: «Cependant, Grenier reçut l'ordre de mettre le lendemain matin sa division en mouvement, en laissant à Castel-Novo la brigade Partounaux. Grouchy fut chargé d'attaquer les Autrichiens. Ses instructions portaient de les déloger de Pazzolo et de Torre-di-Garofoldo, puis, s'il réussissait, de les repousser au delà de San-Giuliano, où il attendrait de nouveaux ordres. Si cette opération était achevée à midi, la brigade laissée à Castel-Novo eut rejoint Grenier à Voghera, d'où ce dernier aurait continué sa marche vers la Trebbia, tandis que Grouchy eût tenu Bellegarde en échec sur la Bormida jusqu'à la nuit du 21 au 22, qu'il eût rejoint le gros de l'armée à marches forcées».

дней, не порѣшивъ дѣла? Еслибы Макдональдъ разбилъ Суворова, то Моро выгоднѣе было бы за это время разбить Бельгарда; если же Макдональдъ былъ бы разбитъ, то Моро, догнавъ Суворова у Пьяченцы или далѣе съ своими 9-ю тысячами, конечно, былъ бы уничтоженъ, въ свою очередь; слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ выгоднѣе было дѣйствовать противъ Бельгарда. Разбить Бельгарда одною дивизіей Груши, разумѣется, было трудно. Скорѣе Бельгардъ имѣлъ на своей сторонѣ шансъ нанести пораженіе Груши, присоединить Секендорфа и Вукасовича и оказаться затѣмъ въ тылу остальныхъ войскъ Моро, угрожая ихъ пути отступленія черезъ Боккетту. Раздробленіемъ своихъ силъ Моро самъ сдѣлалъ опаснымъ свое положеніе; но въ этомъ случаѣ счастье ему благопріятствовало: 9 іюня въ бою при Касина-Гросса ему удалось притянуть къ полю сраженія дивизію Грепье и соединенными силами разбить Бельгарда. Австрійцы потеряли 2,149 чел. (изъ нихъ до 1,300 чел. плѣнными) и 5 орудій; потеря французовъ до 1,000 чел.

Бельгардъ, отступивъ за Бормиду, началъ укрѣплять свою позицію и старался стянуть къ ней возможно больше войскъ: послѣднее и слѣдовало сдѣлать при самомъ началѣ операціи, а не въ критическія минуты, когда положеніе сдѣлалось крайнимъ. Онъ могъ разсчитывать собрать къ новому бою только 9 т. чел., такъ что Моро все-таки имѣлъ бы полуторное превосходство и, пользуясь подъемомъ духа своихъ войскъ послѣ одержанной побѣды, долженъ былъ стараться нанести противнику новый ударъ; но французскій главнокомандующій снова предполагалъ идти къ Пьяченцѣ въ слѣдъ за Суворовымъ [1]).

Извѣстіе о результатѣ сраженія на Треббіи заставило Моро отказаться отъ своего плана и отступить въ Ривьеру. Такъ бываетъ часто при дѣйствіяхъ по внутреннимъ линіямъ: когда наиболѣе опасному изъ противниковъ нанесенъ рѣшительный ударъ, то другой отступаетъ даже безъ борьбы.

[1]) Jomini, III, 378.

Желая, однако, облегчить положеніе Макдональда и отвлечь отъ него Суворова, Моро до 14 іюня оставался между Бормидой и Скривіей и распустилъ слухъ, будто намѣренъ переправиться черезъ Бормиду и идти къ Турину; для подтвержденія слуха производились соотвѣтственныя демонстраціи. Моро разсчитывалъ на слабую сторону фельдмаршала: слишкомъ большое вниманіе его къ слухамъ и демонстраціямъ [1]).

На дневкѣ въ Фіоренцоллѣ, 11 іюня, фельдмаршалъ сдѣлалъ всѣ распоряженія относительно движенія къ Алессандріи. Краю предписано усилить до 10 т. чел. отрядъ Отта, которому преслѣдовать конницей Макдональда и прикрывать правый берегъ р. По [2]); арміи дана диспозиція для движенія 12 іюня къ р. Треббіи (Борго С. Антоніо) [3]), при чемъ русскіе должны были выступить въ 2 ч. пополуночи, а австрійцы на 3 часа позднѣе; Бельгарду посылалось увѣдомленіе (по терминологіи настоящаго времени его можно назвать директивой) о предположенномъ обратномъ движеніи Суворова и намѣреніи его 15 іюня «угостить Моро» при содѣйствіи Бельгарда [4]).

12 іюня союзная армія выступила одною колонною, и маршъ былъ исполненъ совершенно точно съ предположеніями

[1]) Милютинъ, I, 563. Въ 1813 г. Михайловскій-Данилевскій слышалъ слѣдующія слова самого Моро: «Я былъ несомнѣнно увѣренъ, что мое мнимое вторженіе въ Пьемонтъ озаботитъ Суворова, потому что слабля сторона сего полководца, котораго, впрочемъ, я ставлю на ряду съ Наполеономъ, заключалась въ томъ, что онъ излишне тревожился при каждомъ нарочно дѣлаемомъ мною ложномъ движеніи».

[2]) Фуксъ, II, 378 и 380.

[3]) Милютинъ, III, 298. Комаровскій приводитъ эту диспозицію нѣсколько въ другой редакціи («Воен. Журналъ», 1810 г., кн. 5, стр. 19), которую заимствуетъ у него и Фуксъ (II, 379—380).

[4]) Фіоренцоло. 22 — 11 іюня 1799 г.

Императорско-королевскому Ф. Л. Гр. Беллегарду.

Завтра, 12 (23) числа, выступаю отсюда къ Піаченцѣ, 13 (24) буду въ Брони; а 14 (25) непремѣнно въ Кастельново-ди-Скривія,.... такимъ образомъ 15 (26) можемъ поставить непріятеля между двухъ огней около С. Джульяно или Боско и задавить его, еслибъ только онъ дождался. Вотъ нашъ маневръ! — Я надѣюсь на васъ, а вы положитесь на меня! Угостимъ Моро такъ же, какъ угостилъ я Макдональда.

Суворовъ.

Суворова: 12 дошли до Борго-С.-Антоніо и Пьяченцы, 13 до Брони, а 14 слѣдовали къ Вогерѣ.

Обратный маршъ къ Алессандріи также весьма поучителенъ по примѣненію къ обстановкѣ: выступали обыкновенно около 1 ч. ночи, а кончали переходъ часовъ въ 8 или 10 утра; 13 іюня въ С.-Джіовани сдѣлали днемъ привалъ на 8 часовъ [1]) и окончили переходъ вечеромъ. Такимъ образомъ люди шли ночью, въ прохладное время, а отдыхали днемъ, во время жары.

14 іюня у Вогеры встрѣчены передовые посты французовъ. Суворовъ рѣшилъ, пользуясь содѣйствіемъ Бельгарда, атаковать Моро у С.-Джуліано или въ другомъ пунктѣ, гдѣ удастся настичь французовъ; уже была написана и диспозиція [2]); но вечеромъ получено донесеніе, что они начали отступать въ горы.

Все еще надѣясь настигнуть непріятеля, Суворовъ поспѣшилъ впередъ, вечеромъ дошелъ до Кастель-Ново-ди-Скривія, а въ 2 ч. ночи 15 іюня двинулся далѣе и въ 7 ч. утра достигъ до С.-Джуліано, гдѣ соединился съ большею частью войскъ Бельгарда и узналъ, что противникъ, подкрѣпивъ Тортону, совсѣмъ отступилъ въ Апеннины. Обстоятельства не позволяли фельдмаршалу немедленно послѣдовать за нимъ, и армія союзниковъ расположилась лагеремъ на берегу р. Орбы, выдвинувъ авангардъ Багратіона къ Нови.

Излагая событія, мы старались попутно изъяснять и внутреннее значеніе ихъ, такъ что теперь остается привести въ дополненіе лишь нѣсколько замѣчаній. Не только планъ наступленія французовъ былъ неудаченъ, но и въ самомъ исполненіи его они не извлекли изъ обстановки всего, что было возможно. Макдональдъ дѣйствовалъ энергично, но увлекся и принялъ бой тогда, когда ему слѣдовало отъ него уклониться; ко времени рѣшительнаго столкновенія съ противникомъ онъ разбросалъ свои силы въ глубину и потому съ самаго начала не имѣлъ

[1]) Комаровскій «Военный Журналъ», кн. 5, стр. 16.

[2]) Помѣщена у Милютина, III, 290.

(хотя и могъ имѣть) подавляющаго численнаго превосходства; только 8 іюня у него собрались полуторныя силы, сравнительно съ союзниками, но его войска уже понесли большія потери, истощены физически и поколеблены нравственно; кромѣ того, онъ непомѣрно растянулъ свои силы по фронту, не сосредоточилъ крупной массы ихъ на рѣшительномъ пунктѣ (лѣвый флангъ) и привелъ дѣло къ параллельному столкновенію; ошибка Макдональда заключалась еще въ томъ, что онъ излишне разсчитывалъ на помощь Моро, который самъ могъ быть стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Моро не собралъ съ самаго начала вѣрныхъ свѣдѣній о главныхъ силахъ Суворова, выступилъ нѣсколько поздно, дѣйствовалъ медленно и нерѣшительно; вмѣсто того, чтобы сразу броситься на Бельгарда и разбить его у Касина-Гросса, онъ пытался идти въ слѣдъ за Суворовымъ, а послѣ боя 9 іюня не воспользовался временемъ, имѣвшимся въ его распоряженіи до возвращенія Суворова, бездѣйствовалъ до 14 іюня и не нанесъ вторичнаго удара Бельгарду.

Что касается союзниковъ, то Кленау и Гогенцоллернъ, выдвинутые на правый берегъ По, были какъ бы оставлены на жертву Макдональду. Если они должны были прикрывать блокаду Мантуи, то при слабости ихъ силъ они могли гораздо основательнѣе достигнуть этой цѣли, если бы заблаговременно отошли за р. По, которую форсировать Макдональду было бы весьма трудно. Да врядъ ли бы онъ на это и рѣшился, такъ какъ тогда его путь отступленія былъ бы въ крайней опасности, а соединеніе съ Моро весьма затруднялось.

Если бы Кленау и Гогенцоллернъ отступили заблаговременно и при томъ не въ направленіи на Мантую, а на соединеніе съ Оттомъ, то Макдональдъ, имѣя ихъ на флангѣ, тѣмъ болѣе не могъ рѣшиться идти черезъ По для деблокады Мантуи, а между тѣмъ армія Суворова на Треббіи достигла бы такого числа, что побѣда одержана была бы безъ столь крайняго напряженія, въ болѣе короткое время и, можно предполагать, болѣе рѣшительная.

Самая эта *блокада* не представлялась особенно важной въ общей экономіи дѣйствій союзниковъ. Если Бонапартъ въ 1796 г. рѣшился снять *осаду* и бросить подъ крѣпостью артиллерію и другія осадныя средства, то положеніе Края, еще не начинавшаго осады, было гораздо менѣе затруднительнымъ, и онъ смѣло могъ отдѣлить большую часть своихъ силъ на подкрѣпленіе Суворова тѣмъ болѣе, что осадный паркъ Край отправилъ изъ подъ Мантуи въ Верону [1]).

Фельдмаршалъ, вѣроятно, такъ и смотрѣлъ на дѣло, потому что онъ продолжалъ дѣйствія подъ Алессандріей и Туриномъ, а изъ-подъ Мантуи потребовалъ къ себѣ подкрѣпленія. Выборъ Суворовымъ наиболѣе опаснаго противника, Макдональда, совершенно правиленъ; операціонная линія не длинна (отъ Алессандріи до Арды—110—120 верстъ), масса силъ не велика (20—30 тыс.), такъ что условія для необходимой быстроты дѣйствій на лицо; и дѣйствительно, вся операція продолжается $10^1/_2$ сутокъ (съ вечера 4 іюня до утра 15), при чемъ пройдено 220—240 верстъ, выдержанъ трехдневный бой (6, 7 и 8 іюня) и произведено преслѣдованіе съ боемъ; особенно велика быстрота въ первые дни операціи (4, 5 и 6 іюня). Въ дѣйствіяхъ фельдмаршала проявляется высшая степень энергіи; совершенно сообразно съ обстановкой онъ ищетъ боя и ведетъ его съ отвагой, упорствомъ и большимъ искусствомъ, но по недостаточно разъясненнымъ причинамъ относится къ неповиновенію Меласа съ непостижимой снисходительностью, и вслѣдствіе этого сраженіе затягивается и долго не получаетъ надлежащаго исхода. Замѣчательно, что во время боя союзники всегда одерживали верхъ въ тѣхъ пунктахъ поля сраженія, гдѣ присутствовалъ самъ Суворовъ, хотя уступали противнику въ числѣ; напротивъ, Меласъ вездѣ находилъ затрудненія для активнаго образа дѣйствій, и даже та доля стойкости и предпріимчивости, которая проявилась у него въ бою, быть можетъ, зависѣла отъ того, что онъ былъ подъ командой Суворова.

[1]) Милютинъ, I, 638.

Твердость союзнаго главнокомандующаго характерно сказывается въ томъ, что онъ ведетъ борьбу съ Макдональдомъ до конца, несмотря на угрожающія извѣстія о появленіи въ тылу войскъ Моро. Какъ стратегъ, Суворовъ понимаетъ, что, пока не одержана побѣда надъ главнымъ противникомъ, можно пренебречь противникомъ второстепеннымъ, даже если бы онъ имѣлъ кое-какіе успѣхи. Однако, разбивъ, наконецъ, Макдональда, фельдмаршалъ не увлекается преслѣдованіемъ, но быстро возвращается къ Алессандріи для нанесенія удара Моро, который, узнавъ о грозящей опасности, самъ отступаетъ, не выждавъ удара.

Такимъ образомъ, строго разсчитанныя и соображенныя съ обстановкой, дѣйствія Суворова представляютъ высокопоучительный образецъ операцій по внутреннимъ линіямъ.

Блистательная побѣда на Треббіи произвела повсюду сильное впечатлѣніе. Въ Тосканѣ произошло возстаніе противъ французовъ, республика уничтожена, къ великому герцогу отправлены въ Вѣну депутаты съ приглашеніемъ возвратиться во Флоренцію.

Императоръ Павелъ былъ въ восторгѣ отъ побѣдъ своего полководца: прислалъ ему свой портретъ для ношенія на груди, утвердилъ представленный имъ наградной списокъ, сверхъ того прислалъ 1000 знаковъ отличія для раздачи по усмотрѣнію фельдмаршала, пожаловалъ нижнимъ чинамъ по рублю, а всѣмъ полкамъ корпуса Розенберга гренадерскій маршъ. Даже австрійскій дворъ, казалось, нѣсколько успокоился въ своей недовѣрчивости къ Суворову; тамъ были рады вдвойнѣ, ибо раньше извѣстія о побѣдѣ на Треббіи получено донесеніе о пораженіи Гогенцоллерна при Моденѣ, а потому съ замираніемъ сердца ожидали результатовъ послѣдующихъ дѣйствій; предшествовавшая неудача всегда оттѣняетъ послѣдующій успѣхъ. Въ Парижѣ возникло сильное безпокойство за самые предѣлы Франціи. Директорія, только что измѣнившая свой составъ, вслѣдствіе переворота 30-го преріаля (7/18 іюня) и желавшая показать свою энергію, послала приказы, которыми Моро и

Макдональдъ отзывались отъ своихъ должностей; Викторъ, Лапоипъ и Мопришаръ тоже вызваны къ отвѣту.

Однако, мы должны сказать, что побѣда на Треббіи не дала тѣхъ стратегическихъ результатовъ, которыхъ можно было бы ожидать. Казалось бы, что столь рѣшительный разгромъ противника долженъ повести къ совершенному повороту въ ходѣ кампаніи, а между тѣмъ взаимное стратегическое положеніе сторонъ осталось почти такимъ же, какимъ оно было до столкновенія.

Пользуясь впечатлѣніемъ своей побѣды и другими благопріятными обстоятельствами, Суворовъ могъ, послѣ возвращенія къ Алессандріи, собрать армію тысячъ въ 30 (мы не говоримъ о большемъ числѣ, ибо этого ему не позволилъ бы гофкригсратъ и зависѣвшіе отъ него австрійскіе генералы) и двинуться съ ними въ Ривьеру. Этихъ силъ было бы вполнѣ достаточно, чтобы покончить тамъ съ Моро; тогда Макдональдъ оказался бы въ Тосканѣ въ критическомъ положеніи и долженъ былъ бы капитулировать.

Такой разультатъ являлся бы достойнымъ плодомъ побѣды на Треббіи; но для подобныхъ операцій главнокомандующій долженъ быть совершенно независимымъ въ своихъ дѣствіяхъ. а Суворова рескрипты Франца постоянно связывали и предписывали «совершенно отказаться отъ всякихъ предпріятій дальнихъ и невѣрныхъ» [1]). Если бы Суворовъ предпринялъ вторженіе въ Ривьеру на свой страхъ и вопреки предписаніямъ гофкригсрата, то при удачѣ въ томъ размѣрѣ, какъ указано выше, нарушеніе императорскихъ повелѣній оправдалось бы въ глазахъ всѣхъ; но вѣдь на полный успѣхъ не всегда можно разсчитывать навѣрное. Моро могъ и не принять боя, но оставивъ въ Генуѣ 12 тыс. гарнизона, отступить съ остальными 10 тыс. за р. Варъ и выжидать подкрѣпленій изъ Франціи. Тогда Суворовъ не имѣлъ бы осязательнаго,

[1]) Рескриптъ Франца отъ 10 (21) іюня, полученный Суворовымъ вскорѣ по возвращеніи къ Алессандріи.

блестящаго успѣха, который оправдалъ бы его произволъ. Гофкригсратъ настойчиво требовалъ взятія всѣхъ крѣпостей и цитаделей и пассивнаго обезпеченія осадъ и блокадъ [1]). До тѣхъ поръ не разрѣшалось даже и помышлять о какомъ-либо наступательномъ предпріятіи. Такимъ образомъ, армія Суворова подъ Алессандріей являлась въ качествѣ обсерваціонной. Да и предшествовавшія операціи его между Турпномъ, Алессандріей и Треббіей, въ концѣ концовъ, не что иное, какъ дѣйствія обсерваціонной арміи, отражающей попытки противника къ освобожденію блокированныхъ крѣпостей (Мантуя, Тортона, Алессандрія).

Вынужденное пассивное положеніе Суворова продолжалось полтора мѣсяца: онъ долженъ былъ выждать паденія крѣпостей и цитаделей, а слѣдовательно освобожденія дѣйствовавшихъ противъ нихъ войскъ, и прибытія подкрѣпленій, дабы сосредоточить значительную армію, съ которой и предпринять наступленіе въ Ривьеру.

Туринская цитадель сдалась 9 іюня, когда Суворовъ былъ еще на Треббіи. Укрѣпленія бастіоннаго начертанія были исправны и сильны, артиллерія многочисленна, боевыхъ при-

[1]) Въ рескриптѣ Франца отъ 10 (21) іюня говорится: «Я желалъ бы, чтобы неоднократныя повелѣнія Мои объ ускореніи осады Мантуи.... были исполняемы своевременно». Даже послѣ извѣстія о разгромѣ Макдональда, Суворову пишутъ въ рескриптѣ отъ 29 іюня (10 іюля): «Нынѣ болѣе чѣмъ когда-либо убѣждаю васъ, безъ всякаго дальнѣйшаго отлагательства предпринять и окончить осаду Мантуи; а для того назначить генералу Краю достаточно войскъ. Сверхъ того, Я требую, чтобы ему подчинены были въ продолженіе всей осады генералы Оттъ и Кленау, для обезпеченія праваго берега рѣки По. О наступательномъ движеніи арміи Моей чрезъ Валисъ или Савойю во Францію теперь рѣшительно и помышлять не должно, какъ уже сообщилъ Я вамъ въ повелѣніи отъ 2 (13) мая. Также не могу никакъ дозволить, чтобы какія-либо войска Мои, *впредь до особаго Моего предписанія*, употреблены были къ освобожденію Рима и Неаполя. Слѣдовательно, въ настоящее время вы должны все свое вниманіе обратить на покореніе Мантуи, и затѣмъ стараться овладѣть еще мало-по-малу другими крѣпостями: Алессандріею, Тортоною, Кони и проч. Занятіемъ этихъ пунктовъ и преградою путей и проходовъ чрезъ Альпійскія горы слѣдуетъ пресѣчь сообщеніе Италіи съ Франціею».

пасовъ изобиліе; продовольствія имѣлось мѣсяца на три, гарнизонъ—3,400 чел., комендантъ Фіорелла—энергичный. Вечеромъ 28 мая начались съ западной стороны цитадели осадныя работы подъ управленіемъ русскаго инженеръ-полковника Гартинга [1]); по приказанію Суворова къ работамъ привлечены мѣстные жители; на третью ночь, 30 мая, открыта первая параллель въ разстояніи около 1/2 версты отъ укрѣпленій. 7 іюня, т. е. въ десятую ночь осады, батареи первой параллели были окончены, вооружены 126 орудіями, и въ 3 ч. утра большая часть ихъ открыла огонь. 8 іюня крѣпостная артиллерія замолчала; внутри цитадели начались пожары; гарнизонъ искалъ убѣжища въ казематахъ; уцѣлѣвшіе артиллеристы не смѣли подходить къ орудіямъ; даже часовые прятались отъ огня осаждающаго. Верки сильно потерпѣли отъ выстрѣловъ, орудія подбиты, платформы разрушены, зданія разорены. 9 іюня подписана капитуляція: гарнизонъ обезоруженъ и отпущенъ на честное слово не служить противъ союзниковъ впредь до размѣна; комендантъ и его штабъ сдались военно-плѣнными. Потеря гарнизона около 400 чел.; осаждающихъ—47 чел. Трофеи: 562 орудія, до 40 т. ружей и до 40 т. пудовъ пороху [2]).

Извѣстіе о сдачѣ туринской цитадели Суворовъ получилъ на возвратномъ пути къ Алессандріи и немедленно послалъ Кайму изъ Пьяченцы 12 іюня приказаніе, оставивъ подъ Туриномъ 2 баталіона и 2 эскадрона, съ остальными силами поспѣшно идти къ Алессандріи [3]). Хотя цѣль этого приказанія заключалась, очевидно, въ томъ, чтобы поддержать Бельгарда и отбросить совокупными силами Моро, по вмѣстѣ съ тѣмъ Суворовъ могъ собрать подъ своимъ начальствомъ значительную армію (изъ войскъ Кайма, Бельгарда и пришедшихъ отъ Треббіи) для вторженія въ Ривьеру. Вскорѣ обстоятельства измѣнились: Моро отступилъ, не принявъ боя, а между тѣмъ получены извѣстія о сборѣ французскихъ войскъ въ

[1]) Директоръ осады, какъ онъ названъ въ журналѣ осады.

[2]) Фуксъ, II, 356. Журналъ осады и капитуляція у Фукса, II, 329—364.

[3]) Фуксъ, II, 384—385.

Савойѣ и Дофинэ. Фельдмаршалъ далъ новое предписаніе Кайму [1]), который съ 13,800 чел. [2]) (въ томъ числѣ 10 баталіоновъ пьемонтской милиціи) долженъ былъ остаться въ окрестностяхъ Турина для наблюденія за альпійскими проходами со стороны Франціи, туринскую цитадель привести въ исправность, а осадную артиллерію отправить водою до Валенцы для осады Алессандріи.

Въ то же время войска Суворова располагались слѣдующимъ образомъ. Главная армія Суворова, 30,600 чел.,—впереди Алессандріи при устьѣ р. Орбы. Она прикрывала осаду алессандрійской цитадели, которая была поручена графу Бельгарду съ 11,200 чел., и блокаду тортонской цитадели, для которой отдѣленъ графъ Алькаини съ 3,300 чел. Изъ главной арміи выдѣленъ къ Нови авангардъ Багратіона, а передовые посты занимали горные проходы отъ верховій Танаро до истоковъ Треббіи. Каймъ, какъ сказано выше, обезпечивалъ правый флангъ со стороны Франціи, а со стороны Швейцаріи прикрывалъ армію Гаддикъ съ отрядами около 11 т. человѣкъ. Оттъ продолжалъ слѣдить за отступавшими остатками арміи Макдональда. Авангардъ Отта, подъ начальствомъ Клепау, принудилъ 19 іюня къ сдачѣ Болонью [3]), а 27 іюня отрядъ Морцина, выдѣленный Оттомъ, заставилъ сдаться фортъ Урбано [4]) (Кастель-Франко). Затѣмъ онъ выслалъ въ горы кавалерійскія партіи и расположился у Пармы, Реджіо и Модены съ отрядомъ въ 5,900 чел., остальныя же войска, по приказанію Суворова, отправилъ къ Мантуѣ въ осадный корпусъ Края. Прибытіе этихъ войскъ и нѣсколькихъ тысячъ подкрѣпленій изъ внутреннихъ областей Австріи, да еще нѣкоторыхъ частей, бывшихъ до этого времени въ гарнизонахъ, должно было составить осадный корпусъ въ 30,400 чел.; но главнокомандующій убѣждалъ Края начать осадныя работы

[1]) Фуксъ, II, 391—393. Предписаніе отъ 16 іюня.
[2]) Clausewitz, 418.
[3]) Фуксъ, II, 456—458. Капитуляція.
[4]) Фуксъ, II, 489—495. Донесеніе и капитуляція.

безотлагательно, не выжидая сбора всѣхъ силъ. Такое нетерпѣніе Суворова понятно, ибо паденіе Мантуи развязывало ему руки для наступательныхъ дѣйствій.

Ко всѣмъ этимъ войскамъ въ началѣ іюля прибавился вспомогательный русскій корпусъ генералъ-лейтенанта Ребиндера, головныя части котораго прибыли къ Пьяченцѣ 4 іюля [1]). Корпусъ состоялъ изъ 11 баталіоновъ, піонерной роты, 2 казачьихъ полковъ и 52 орудій (18 полковыхъ, 22 полевыхъ пѣшихъ и 12 конной роты), всего до 10 т. чел., изъ нихъ строевыхъ болѣе 8,500 чел. [2]). Піонерная рота и большая часть полевой артиллеріи откомандированы къ осадѣ Мантуи, а весь корпусъ, подъ начальствомъ Розенберга [3]), поставленъ у Пьяченцы для поддержки, въ случаѣ надобности, Края, Отта или главныхъ силъ Суворова. 6 іюля корпусъ Розенберга передвинутъ поближе къ главной арміи, въ Брони, что возлѣ Страделлы. Общая численность силъ фельдмаршала—114,400 чел., да еще тысячъ 10 было разбросано по гарнизонамъ. Изъ всего этого числа въ главныхъ силахъ у него было не болѣе 31 т., т. е. менѣе трети. Однако, въ общемъ, онъ не заслуживаетъ упрека въ неправильномъ стратегическомъ распредѣленіи своихъ войскъ, ибо оно зависѣло не отъ него, а явилось слѣдствіемъ настоящей гофкригсрата. Впрочемъ, въ какомъ бы направленіи непріятель ни началъ наступленіе, Суворовъ могъ сосредоточить для отпора не менѣе 45—50 т.

Что касается французовъ, то Макдональдъ, у котораго осталось послѣ отступленія въ Тоскану не болѣе 18 т. чел., настаивалъ передъ Директоріей на соединеніи своей арміи съ войсками Моро въ Ривьерѣ [4]) и принялъ для этого рѣшительныя мѣры. Оставивъ въ Тосканѣ генерала Міоллиса съ 3 т. чел., онъ провелъ пѣхоту береговой горной тропинкой, легкую

---

[1]) «Разсказы стараго воина о Суворовѣ», 142.

[2]) Милютинъ, II, 306—307.

[3]) Начальство надъ бывшимъ корпусомъ Розенберга принялъ генералъ Дерфельденъ. Фуксъ, II, 475.

[4]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 110.

артиллерію на вьюкахъ, а тяжести были нагружены на суда и моремъ перевезены въ Геную. Англійскій флотъ въ это время находился у береговъ Пиренейской республики и не потревожилъ французскаго транспорта.

Какъ разъ при отступленіи французовъ поднялось возстаніе въ Тосканѣ; 23 іюня ополченіе окрестностей Ареццо выгнало изъ Флоренціи французскій гарнизонъ, а 27 іюня туда, по приглашенію населенія, отправился Кленау, принявшій начальство надъ всѣмъ отрядомъ Отта.

Соединенныя силы Макдональда и Моро, вмѣстѣ съ прибывшими въ половинѣ іюня подкрѣпленіями (12 т.) подъ начальствомъ Лемуаня, составили итальянскую армію, численностью около 48 т., подъ временнымъ командованіемъ Моро. Войска бывшей неаполитанской арміи составили правое крыло, къ востоку отъ Генуи, подъ начальствомъ только-что прибывшаго изъ Франціи генерала Гувіонъ С.-Сира; лѣвое крыло, генерала Периньона, расположилось впереди Савоны, Лоано, Онеліи; главная квартира—въ Корнельяно. Все расположеніе было весьма растянуто, а передовые посты тянулись по горамъ отъ истоковъ Танаро до верховій Таро [1]).

Для защиты предѣловъ Франціи назначалась альпійская армія Шампіоне; она должна была прикрывать проходы въ Альпахъ отъ Симплона до Аржантьера, но находилась въ періодѣ формированія и не превосходила 16 т. Если прибавить небольшой отрядъ Ксентраля, дѣйствовавшій въ Валисѣ противъ Гаддика, то численность французскихъ силъ будетъ 60—70 т., что кажется крайне несоразмѣрнымъ съ 114 т. союзниковъ. При такомъ взаимномъ соотношеніи силъ Суворовъ вполнѣ могъ дѣйствовать наступательно и разсчитывать на вѣрный успѣхъ. Однако, если вычесть отряды Края, Бельгарда и Алькаини (45 т.), прикованные къ укрѣпленіямъ Мантуи, Алессандріи и Тортоны, то окажется, что Суворовъ вовсе не имѣлъ превосходства въ силахъ.

---

[1]) Clausewitz, 414.

Можно замѣтить, что войска Кайма и Гаддика (25 тыс.) стояли противъ слабѣйшихъ силъ Шампіоне и Ксентраля, но опять и это не зависѣло отъ Суворова: часть войскъ Гаддика онъ уже притянулъ къ себѣ, какъ то было разрѣшено австрійскимъ правительствомъ, но по настояніямъ эрцгерцога Карла [1]) вынужденъ былъ вернуть ихъ на прежнія позиціи.

Невольнымъ перерывомъ въ своемъ наступленіи Суворовъ воспользовался, чтобы произвести русскимъ и австрійскимъ войскамъ ученья, характеръ которыхъ былъ тотъ же, что и въ началѣ кампаніи, въ Валеджіо; кромѣ того, на глазахъ французовъ два раза произведенъ примѣрный приступъ на стѣны Алессандріи. Конечно, ученья эти преслѣдовали не только ту цѣль, чтобы обучить войска, даже и не то, чтобы устрашить обороняющійся гарнизонъ; но Суворовъ хорошо зналъ, насколько вредно, и въ физическомъ, и въ нравственномъ отношеніи, вліяетъ на солдатъ праздность послѣ усиленной, напряженной дѣятельности; и вотъ, онъ предупреждаетъ дурныя послѣдствія. Въ это же время онъ съѣздилъ въ Пьяченцу и произвелъ смотръ вновь прибывшимъ русскимъ частямъ. Смотръ произвелъ сильное впечатлѣніе на войска и весьма благопріятно повліялъ въ моральномъ отношеніи [2]).

---

[1]) Милютинъ, III, 304.

[2]) Приведемъ въ извлеченіи описаніе смотра изъ «разсказовъ стараго воина» (стр. 143—146). «Всѣ ожидали непобѣдимаго и съ нетерпѣніемъ смотрѣли въ ту сторону, откуда онъ долженъ былъ ѣхать. Стѣны г. Пьяченцы покрыты были сплошною толпою горожанъ и раненыхъ Французовъ. И вотъ пыль столбомъ на пути — и вотъ онъ, отецъ нашъ Александръ Васильевичъ! Онъ прямо и шибко ѣхалъ къ намъ верхомъ на лошади, окруженный многочисленною свитою. Если бы не святая дисциплина, удерживавшая въ рядахъ строя ратниковъ, — то все войско кинулось бы къ нему навстрѣчу. И вотъ онъ подъѣхалъ къ срединѣ корпуса, остановился, взглянулъ своимъ орлинымъ взоромъ, — громко сказалъ: «здравствуйте, братцы!— чудо-богатыри! — старые товарищи! — здравствуйте»!! И отвѣтъ ратниковъ, какъ сильная буря, вырвавшись изъ ущелья горъ, какъ раскатъ грома, огласилъ окрестности: «здравія желаемъ, отецъ - батюшка»! Наконецъ голосъ ратниковъ: «ура»! покрылъ все. Александръ Васильевичъ шибко проѣхалъ по линіи войскъ, привѣтствуя ихъ: «здравствуйте, чудо-богатыри! Русскіе! Братцы! Здравствуйте»! И тогда-то приказалъ начать примѣрное сраженіе по методѣ его, бывшей при матушкѣ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ.

Съ тою же цѣлью онъ пользовался торжественными празднованіями царскихъ дней, въ которые преимущественно раздавались награды за прежнія побѣды [1]).

Подготовляя такимъ образомъ армію для новыхъ побѣдъ, Суворовъ сильно скорбѣлъ отъ невозможности перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Кипучая его натура рвалась воспользоваться благопріятной обстановкой для нанесенія врагу рѣшительныхъ ударовъ, пока онъ еще не собрался съ новыми силами, но гофкригсратъ надолго поставилъ преграду порывамъ опытнаго полководца и требовалъ, «чтобы о всякомъ важномъ предположеніи или дѣйствіи, которое признается сообразнымъ съ вре-

---

Примѣръ сраженія продолжался не болѣе часу. Натискъ и ударъ въ штыки были единственнымъ маневромъ. По окончаніи этого, корпусъ войскъ прошелъ взводами мимо Александра Васильевича.

Войска остановились въ колоннахъ. Александръ Васильевичъ пріѣхалъ къ нимъ, и прямо къ полку Ребиндера. Всѣ полки и баталіоны сомкнулись густо, и сблизились къ мѣсту, гдѣ былъ непобѣдимый. Говорилъ рѣчь войскамъ о побѣдахъ надъ французами, и рѣчь его была коротка; помянулъ о побѣдахъ давно бывшихъ надъ врагами, и въ заключеніе сказалъ: «побьемъ французовъ-безбожниковъ! Въ Парижѣ возстановимъ попрежнему вѣру въ Бога милостиваго; очистимъ беззаконіе!... Возстановимъ короля! Сослужимъ службу царскую—и намъ честь! и намъ слава! — Братцы! вы богатыри!... непріятель отъ васъ дрожитъ! — Вы Русскіе»!... И крикъ десяти тысячъ ратниковъ: «ради стараться!... Веди насъ, отецъ нашъ, готовы радостно!... веди, веди, веди!... ура»!! огласилъ окрестности Пьяченцы.

Александръ Васильевичъ поѣхалъ отъ насъ, и вслѣдъ за нимъ начальники полковъ и батальоновъ повели старыхъ его знакомыхъ ратниковъ. — О! какъ радостны возвратились къ намъ наши старики, и чего они ни говорили намъ!... Ихъ было человѣкъ около полусотни, и почти всѣхъ по именамъ зналъ Александръ Васильевичъ; и всѣ съ нимъ были въ Крыму, на Кубани, на Прутѣ, при Рымникѣ, на Дунаѣ и въ Польшѣ; и со всѣми онъ говорилъ, и всякому далъ свое слово ласковое. Послѣ того онъ сказать изволилъ: «прощайте, братцы, покудова! увидимся!... Клянѣтесь отъ меня всѣмъ; всѣмъ чудо-богатырямъ! — Помилуй Богъ!.. братцы!.. мы Русскіе»!!... И всякому по выходѣ отъ него, по его волѣ, дано въ руки по кронъ-талеру».

[2]) Милютинъ, I, 580. «Обыкновенно послѣ обѣдни, фельдмаршалъ самъ вносилъ въ алтарь на блюдѣ всѣ знаки отличія, окроплялъ ихъ святою водою, потомъ подходилъ къ собраннымъ въ церкви генераламъ и офицерамъ, удостоеннымъ Монаршихъ милостей. Каждый изъ нихъ поочередно былъ вызываемъ и становился на колѣни; тогда Суворовъ прикалывалъ ему знакъ и благословлялъ его. Ту же церемонію исполняли и австрійскіе офицеры.»

№ 18.

Главная армія Суворова.

Авангардъ кн. Багратіона — Поцоло-Формигаро.	8 бат.	6 эск. 4 каз. п.	5,700
Корпусъ Дерфельдена — у Ривальты. .	16 »	—	9,850
» Меласа — у Ривальты	15 »	32 эск.	11,100
» Бельгарда — у Гамалеро. . . .	7 »	6 »	6,200
» Розенберга — у Брони	11 »	6 » 2 каз. п.	8,250
	57 бат.	50 эск. 6 каз. п.	41,100

Сверхъ того:

Осадный корпусъ гр. Алькантри.	10 бат.	2 эск.	5,300
Въ гарнизонѣ Алессандріи.	2 »	— »	1,500

№18.

Расположеніе Главной Арміи Суворова съ 15го по 22 Іюля.

менемъ и обстоятельствами, предварительно доводить до свѣдѣнія» въ Вѣну [1]). Въ настойчивыхъ повелѣніяхъ австрійскаго императора, фельдмаршалъ прямо получалъ замѣчанія за неповиновеніе. Но Суворовъ никакъ не могъ подчиниться нелѣпому требованію о «предварительныхъ донесеніяхъ» и постоянно возражалъ о невозможности подобнаго порядка [2]). Однако всѣ его жалобы оставались безплодными: Тугутъ былъ упрямъ, привычки гофкригсрата неискоренимы. Неувѣренное въ точномъ исполненіи своихъ предписаній фельдмаршаломъ, австрійское правительство давало приказанія, помимо Суворова, прямо подчиненнымъ ему генераламъ и тѣмъ разстраивало всѣ его разсчеты. Выведенный изъ терпѣнія, фельдмаршалъ рѣшился 25 іюня написать самому императору Павлу просьбу объ отозваніи изъ Италіи.

Но переписка на такихъ огромныхъ разстояніяхъ, какъ отъ Алессандріи до Петербурга, требуетъ большого времени, а событія идутъ своимъ чередомъ.

11 іюля сдалась алессандрійская цитадель. Она считалась одной изъ лучшихъ крѣпостей Италіи; продовольствія и боевыхъ припасовъ могло хватить на долгое время; гарнизонъ состоялъ изъ 3 тыс. чел.; комендантъ — энергичный генералъ Гарданнъ. Осадныя работы начались съ сѣверо-востока тотчасъ по прибытіи Суворова къ Алессандріи, т. е. въ ночь на 16 іюня; въ ночь на 30 іюня открыта первая параллель саженяхъ въ 200 отъ подошвы гласиса. Въ ночь на 4 іюля окончены батареи, и въ 3 ч. утра открытъ огонь изъ 80 орудій, а че-

[1]) Изъ рескрипта Франца отъ 10 (21) іюня.

[2]) Въ письмѣ къ русскому послу въ Вѣнѣ, графу Разумовскому, отъ 27 іюня Суворовъ пишетъ: «Его Римско-Императорское Величество желаетъ, чтобы, ежели мнѣ завтра баталію давать, я бы отнесся прежде въ Вѣну. Военныя обстоятельства мгновенно перемѣняются; по сему дѣлу для нихъ нѣтъ никогда вѣрнаго плана. Я ниже мечталъ быть на Тидонѣ и Треббіи по слѣдамъ Ганибала; ниже въ Туринѣ, какъ одинъ случай далъ намъ пользоваться тамошними сокровищами; ниже въ самомъ Миланѣ, куда намъ Вапріо и Кассано ворота отворили». Въ другомъ письмѣ отъ 1 іюня: «Я въ Миланѣ—получаю изъ Вѣны отвѣты о пріѣздѣ моемъ въ Верону; я только что въ Туринъ перешелъ — пишутъ мнѣ о Миланѣ»...

резъ 6 часовъ крѣпостная артиллерія замолчала. Въ ночь на 7 іюля заложена вторая параллель. Огонь осаждающаго былъ весьма дѣятеленъ: въ 7 дней сдѣлано 42 тыс. выстрѣловъ. Въ ночь на 10 іюля произведено вѣнчаніе гласиса, а днемъ приготовились къ приступу, но капитуляція прекратила военныя дѣйствія [1]): гарнизонъ сдался военно-плѣннымъ. Уронъ французовъ—364 чел., потеря осаждавшаго—337 чел.; въ числѣ раненыхъ—генералъ-квартирмейстеръ маркизъ Шателеръ; его замѣнилъ Цахъ.

Часть войскъ Бельгарда и вся осадная артиллерія назначены для осады тортонскаго замка, расположеннаго на крутой высотѣ и снабженнаго прочными казематированными постройками. Гарнизонъ состоялъ изъ 700 чел. и былъ изобильно снабженъ боевыми и продовольственными припасами. Осадный корпусъ Алькантри усиленъ до 6 тыс. чел.; работы открыты въ ночь на 26 іюля. Для прикрытія осады главныя силы Суворова переведены 15 іюля къ Ривальтѣ на Скривіи, авангардъ Багратіона (5,700) къ Поцоло-Формигаро, Бельгардъ (6,200) расположился у Гамалеро, на дорогѣ изъ Алессандріи въ Акви. Въ такомъ положеніи находилась союзная армія до полученія извѣстія о сдачѣ Мантуи, которая послѣдовала 17 іюля [2]).

Мантуя считалась одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ Европѣ, чему особенно способствовали мѣстныя условія—воды р. Минчіо; но собственно верки были въ довольно плохомъ состояніи. Гарнизонъ — 10 тыс. чел., комендантъ — генералъ Фуассакъ-Латуръ, искусный инженеръ, но человѣкъ слабаго характера. Продовольствія на цѣлый годъ. Осадныя работы поведены съ юго-западной стороны и начаты въ ночь на 25 іюня.

3 іюля, пользуясь бездѣйствіемъ французовъ по случаю празднованія годовщины основанія республики, Край заложилъ

---

[1]) Капитуляція на французскомъ языкѣ у Милютина, III, стр. 309—311.
[2]) Милютинъ, I, 557—600; Clausewitz, 400—428; Jomini, III, 377.

первую параллель въ 300 саж. отъ горнверка Праделла, а въ ночь на 6 іюля—вторую параллель на половинномъ разстояніи. Къ 12 іюля батареи второй параллели окончены, а утромъ 13-го открыли огонь изъ 110 орудій, такъ что черезъ 2 часа непріятельская артиллерія замолчала. Въ ночь на 14 іюля Край атаковалъ открытою силою плотины за каналомъ Пайоло, при чемъ успѣху болѣе всего содѣйствовалъ русской артиллеріи капитанъ Мартыновъ съ командою охотниковъ изъ нестроевыхъ артиллеристовъ, деньщиковъ и фурлейтовъ. Этотъ успѣхъ сильно поколебалъ твердость коменданта, который по рѣшенію военнаго совѣта очистилъ нѣкоторыя передовыя укрѣпленія, якобы *для сосредоточенія обороны*. Между тѣмъ осаждающій вывелъ третью параллель, а Фуассакъ-Латуръ очистилъ горнверкъ Праделла, который и занятъ австрійцами. 17-го іюля малодушный Фуассакъ-Латуръ подписалъ капитуляцію, по которой гарнизонъ отпущенъ на честное слово не служить противъ союзниковъ; комендантъ, 5 генераловъ и до 1,000 офицеровъ оставлены въ плѣну; Фуассакъ-Латуру дано знамя «въ засвидѣтельствованіе мужественнаго его сопротивленія» [1]). Трофеи побѣдителей: 675 орудій, много продовольствія, флотилія канонерскихъ лодокъ.

Паденіе Мантуи отразилось во всѣхъ концахъ Европы и произвело сильное впечатлѣніе. Во Франціи считали это дѣло крайне позорнымъ, обвиняли Фуассакъ-Латура въ измѣнѣ и, когда онъ возвратился во Францію, предали его суду и приговорили къ лишенію военнаго мундира. Въ Вѣнѣ господствовала несказанная радость; оцѣнивая все съ своей особой точки зрѣнія, тамъ считали паденіе Мантуи самымъ капитальнымъ событіемъ кампаніи и ставили ни во что остальные подвиги Суворова; но несмотря на это, отношенія къ фельдмаршалу не измѣнились нисколько. Императоръ Павелъ еще болѣе сталъ цѣнить своего полководца и далъ ему титулъ князя Италійскаго. Обрадовался и самъ Суворовъ, по главнымъ образомъ

---

[1]) Фуксъ, II, 620—634.

№ 19.

Союзныя войска.

Главная армія Суворова:

Кн. Багратіонъ — у Нови	8 бат.	6 эск. 4 каз. п.	5,700
Дерфельденъ — у Ривальты. . .	16 »	—	9,800
Меласъ — у Ривальты	15 »	32 эск.	11,100
Гр. Бельгардъ — у Гамалеро . . .	9 »	6 »	7,700
Розенбергъ — у Брони	11 »	6 » 2 каз. п.	8,200
	59 бат.	50 эск. 6 каз. п.	42,500

Осадный корпусъ гр. Алькаини — при Тортонѣ.	10 бат.	2 эск.	5,300
Корпусъ бар. Края — на пути изъ Мантуи къ Алессандріи	24 »	—	19,000
Корпусъ Кайма — въ Пьемонтѣ (считая съ 10 пьемонтскими баталіонами). .	21 »	12 » 1 к. п.	13,800

Корпусъ Гадика — къ сторонѣ Швейцаріи:

Гадикъ — въ долинѣ Аостской . .	8 бат.	4 эск.	5,000
Пр. В. Роганъ — на Симплонѣ . .	2 »	½ »	1,700
Штраухъ — въ верхнемъ Валлисѣ.	8⅙ »	½ »	4,300
Отрядъ Кленау — у Сарзаны. . .	6 »	16 » 1 каз. п.	5,200
Къ нему же на подкрѣпленіе слѣдуютъ изъ Мантуи	6⅔ »	—	4,700
	Всего 145⅓ бат.	85 эск. 8 каз. п.	100,000

Сверхъ того оставлено въ Мантуѣ и въ гарнизонахъ крѣпостей	28 бат.	6 эск.	16,200.

Французскія войска.

Армія «Итальянская» Жубѣра:

Правое крыло: Сенъ-Сиръ.	39 бат.	14 эск.	20,500
Лѣвое крыло: Периньонъ	33 »	18 »	22,600
	72 бат.	32 эск.	43,100

Армія «Альпійская» Шампьоне.	24 »	15 »	18,000
Дивизія Тюрро — въ Валисѣ	11 »	4 »	8,000
	Всего 107 бат.	51 эск.	69,000

Сверхъ того: въ гарнизонахъ крѣпостей сѣв. Италіи	2,500
въ Римѣ и Анконѣ	5,200

№19.

Положеніе войскъ въ Сѣв. Италіи въ концѣ Іюля 1799.

по той причинѣ, что теперь, казалось, ничто уже не могло болѣе препятствовать его наступательному движенію [1]).

Онъ уже давно обдумывалъ это движеніе и еще 2 іюля составилъ планъ для занятія генуэзской Ривьеры, чтобы такимъ образомъ довершить очищеніе Италіи отъ французовъ и подготовить базисъ для вторженія во Францію въ кампанію будущаго года. Такъ какъ вторженіе въ Ривьеру не было дозволено австрійскимъ правительствомъ до паденія Мантуи, (этимъ и объясняется то обстоятельство, что и самъ Суворовъ въ своихъ предположеніяхъ постоянно связываетъ вторженіе въ Ривьеру съ паденіемъ Мантуи), то въ ожиданіи этого событія составлены были въ теченіе іюля еще 3 плана [2]), развивающіе одну и ту же основную мысль. Наиболѣе замѣчателенъ планъ, подписанный Суворовымъ 19 іюля [3]).

[1]) Милютинъ, I, 635—643.

[2]) 13, 19 и 24 іюля. Напечатаны у Милютина, т. III, стр. 334—343; планы отъ 13 и 19 іюля напечатаны также у Фукса, стр. 585—594 и 605—612, впрочемъ, въ переводѣ не совсѣмъ точномъ.

[3]) Третье предположеніе, подписанное Суворовымъ 19 (30) іюля.

Дѣйствія наши, очевидно, должны быть направлены къ тому, чтобы до наступленія еще зимы овладѣть Варомъ, Ниццею и цѣпью Савойскихъ горъ. Когда же выпадетъ снѣгъ, тогда войска будутъ уже въ совершенной безопасности: это доставитъ намъ покойныя зимнія квартиры, утвердитъ сдѣланныя нами завоеванія и дастъ намъ возможность спокойно приготовиться къ будущей кампаніи. Такимъ образомъ мы должны вытѣснить первоначально непріятеля изъ Ривьеры, гдѣ сосредоточены теперь всѣ остающіяся у него силы.

Идти въ Геную прямо черезъ Нови, Акви и проч., а далѣе изъ Генуи чрезъ Савону, Финале, Лоано, къ Ниццѣ—значило бы начать продолжительную и трудную горную войну. Многочисленные отроги горнаго хребта, параллельно упирающіеся въ берегъ моря, доставляютъ непріятелю рядъ позицій, изъ которыхъ пришлось бы безпрестанно выбивать его. Опытъ войны 1765 года достаточно это показываетъ. По моему мнѣнію, для наступательнаго дѣйствія противъ Ривьеры должно со всею силою наступать чрезъ Тендскій проходъ къ Ниццѣ, принудить непріятеля оставить всю Ривьеру, а еще лучше, отрѣзать ему самое отступленіе.

Для этого нужно:

1) Чтобы армія оставалась при Боско и Терцо, показывая видъ, что намѣрена съ той стороны атаковать непріятеля.

2) Чтобы армія *безпрестанными демонстраціями и рекогносцировками*, вводила непріятеля въ заблужденіе, избѣгая излишней потери людей и распространяя слухъ, будто предпринимаетъ осаду Гави.

Относительно выбора операціоннаго направленія фельдмаршалъ говоритъ, что идти прямо черезъ Нови въ Геную и далѣе черезъ Савону, Финале, Лоано къ Ниццѣ для вытѣсненія непріятеля изъ Ривьеры — «значило бы начать продолжительную и трудную горную войну. Многочисленные отроги

3) Со стороны же Тендскаго прохода ничего не предпринимать, дабы не обнаружить настоящихъ нашихъ видовъ.

4) Если планъ этотъ одобренъ будетъ гг. начальствующими генералами, то чтобы, кромѣ нихъ и генер.-квартирмейстера, никто не зналъ о немъ.

Нельзя приступить къ исполненію предпріятія сего безъ заготовленія мудовъ, безъ учрежденія магазиновъ въ Ливорнѣ, и пока не сдастся Мантуа. Въ то время ген.-фельд. бар. Край, оставивъ въ крѣпости отъ 4 до 5 т. гарнизона, двинется съ остальными войсками форсированными маршами и лишь только соединится съ арміею, то немедленно же послѣдняя предприметъ движеніе чрезъ Тендскій проходъ къ Ниццѣ. Пока армія будетъ въ движеніи, генералъ Край дѣлаетъ ложныя атаки, и старается ближе слѣдить за непріятельскими легкими постами, чтобы замѣчать, какъ непріятель будетъ сниматься съ позицій своихъ, спѣша на помощь къ Ниццѣ. Затѣмъ онъ преслѣдуетъ его въ тылъ на Генуу, Савону и вдоль берега.

Если мы достигнемъ до Ниццы, то отрѣжемъ непріятелю отступленіе и можемъ всю армію его совершенно истребить.

Ген. Розенбергъ и гр. Клепау равномѣрно будутъ стараться по возможности сблизиться съ непріятелемъ: первый — преслѣдуя его чрезъ долину Треббіи; второй — вдоль берега чрезъ Спецію, Рапалло и далѣе. Можно навѣрное надѣяться, что легко будетъ непріятельскія войска, разсѣянныя въ Ривьерѣ, забрать въ плѣнъ.

Ген. Розенбергъ соединится съ ген. Клепау при Кіавари или Рапалло, и если, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, ген.-фельдц. баронъ Край будетъ уже въ Генуѣ, то Ривьера-ди-Леванте будетъ вся очищена. Ген. Клепау соединится съ барономъ Краемъ, а ген. Розенбергъ пойдетъ назадъ къ Турину. Генералъ-фельдц. баронъ Край двинется вдоль Ривьеры къ главной арміи, находящейся у Ниццы и, очистивъ всю Ривьеру-ди-Поненте, оставитъ начальство въ Ривьерѣ гр. Клепау, а самъ приступитъ къ осадѣ Ниццы; главная же армія выступитъ назадъ черезъ Тендскій проходъ, отдѣлитъ часть войскъ для осады Кони, соединится съ корпусами Кайма и Розенберга, чтобы вытѣснить непріятеля изъ Савойскихъ горъ, осадить Фенестрелу и потомъ идти на помощь къ Ф. Л. Гадику. Такимъ образомъ мы избѣгнемъ осады Гави, Серравалле и всѣхъ другихъ непріятельскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Можетъ случиться, что прежде, чѣмъ мы совершимъ наши предположенія, непріятель соберетъ въ Савойѣ значительныя силы и устремится на равнину; но обстоятельство сіе не должно нисколько насъ смущать; мы должны продолжать наши дѣйствія, а ген. Кайм между тѣмъ сосредоточитъ свои войска къ Турину, котораго непріятель не можетъ тотчасъ же осадить.

Прежде нежели мы въ состояніи будемъ приступить къ исполненію этого плана,—что будетъ возможно только по взятіи Мантуи и по окончаніи всѣхъ описанныхъ предварительныхъ распоряженій,—многія обстоятельства могутъ

горнаго хребта, параллельно упирающіеся въ берегъ моря, доставляютъ непріятелю рядъ позицій, изъ которыхъ пришлось бы безпрестанно выбивать его». Въ этихъ словахъ мы видимъ глубокое уваженіе къ основамъ горной войны, въ которой обходы являются средствомъ рѣшительнымъ. Дѣй-

---

еще измѣниться, такъ что теперь слишкомъ было бы преждевременно начертать планъ для нападенія чрезъ Тендскій проходъ или сдѣлать распредѣленіе войскамъ. Такъ могутъ измѣниться обстоятельства въ томъ, что генералъ Розенбергъ или вовсе не въ состояніи будетъ пройти чрезъ Боббіо, или найдетъ возможность пройти только съ небольшою частью войскъ, а другую послать на подкрѣпленіе къ ген. Кайму или къ главной арміи. Генералъ Клепау, можетъ быть, получитъ другое назначеніе; баронъ Край можетъ найти нужнымъ оставить въ Мантуѣ большее число гарнизона.

Хотя южная Италія очищена отъ непріятеля только до Анконы, Фано и Синигаліи, однакожъ оставленные тамъ гарнизоны не заслуживаютъ никакого вниманія. Непріятель оставилъ ихъ не съ тѣмъ, чтобы снова сосредоточить свои силы для дѣйствія въ открытомъ полѣ, но просто — чтобы только удержать эти пункты въ своей власти.

Гарнизоны, остающіеся въ Римскихъ и Неаполитанскихъ владѣніяхъ, еще менѣе заслуживаютъ вниманія.

Пока не найдемъ возможнымъ приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Ривьеры, надлежало бы держать ее въ блокадѣ; это средство само по себѣ могло бы нанести вредъ непріятелю и даже, можетъ быть, принудить его къ оставленію страны безъ всякаго сопротивленія. Для означенной цѣли надлежало бы выставить отъ насъ тѣсный кордонъ, который можно занять слабо, такъ какъ назначается онъ только противъ слабыхъ непріятельскихъ партій.

И такъ я вовсе не считаю нужнымъ теперь осаждать Гави: мы гораздо легче овладѣемъ этою крѣпостцою послѣ успѣшнаго дѣйствія къ Ниццѣ; ген. Клепау можетъ ее блокировать до того времени, когда осада ея встрѣтитъ менѣе сопротивленія.

Точно то же относится и къ крѣпости Кони: когда исполнится предпріятіе къ Ниццѣ, то и осада Кони будетъ гораздо легче.

Когда Ривьера будетъ совсѣмъ очищена и бар. Край станетъ предъ Ниццею, то для занятія Ривьеры потребно будетъ небольшое число войска; ибо для удержанія тамъ порядка, будетъ намъ всевозможно содѣйствовать прежнее правительство, которое будетъ нами возстановлено. Все это способствуетъ усиленію главной арміи и дастъ ей возможность исключительно обратить вниманіе противъ Савойи.

Въ настоящее же время важнѣйшими предметами нашихъ занятій должны быть: укрѣпленіе Турина, приготовленіе муловъ и учрежденіе магазиновъ въ Ливорнѣ.

Суворовъ.

Подписано собственною рукою Меласа:

«Съ вышеизложеннымъ планомъ совершенно согласенъ.

Генералъ отъ кавалеріи *Меласъ*».

ствительно, при движеніи отъ Генуи вдоль берега союзники встрѣтили бы рядъ сильныхъ позицій, которыя рискованно было атаковать съ фронта, а пришлось бы прибѣгать къ постояннымъ обходамъ лѣваго фланга противника по горнымъ высямъ, что повело бы къ большимъ трудностямъ и потерѣ времени. Поэтому Суворовъ принимаетъ самую рѣшительную мѣру,—цѣлый рядъ обходовъ замѣняетъ однимъ, такъ сказать, общимъ обходомъ, хотя, конечно, послѣдній не избавлялъ союзниковъ отъ горной войны, неизбѣжной въ той мѣстности: «должно со всею силою наступить чрезъ Тендскій проходъ къ Ниццѣ, принудить непріятеля оставить всю Ривьеру, а еще лучше—отрѣзать ему самое отступленіе, и, далѣе пишетъ фельдмаршалъ, можемъ всю армію его совершенно истребить».

Пока главныя силы будутъ совершать маршъ къ Ниццѣ, Кленау изъ Тосканы двинется въ Ривьеру вдоль берега черезъ Спецію, Рапалло и далѣе. Его движеніе по трудной горной дорогѣ, гдѣ противникъ можетъ съ успѣхомъ сопротивляться даже и съ незначительными силами, будетъ облегчено обходомъ Розенберга, который направится отъ Брони черезъ Боббіо по долинѣ Треббіи въ тылъ непріятелю, дѣйствующему противъ Кленау. Соединившись при Кіавари или Рапалло, Розенбергъ и Кленау пойдутъ къ Генуѣ, къ которой направится также и Край съ сѣвера, помогая этимъ обходнымъ движеніемъ дѣйствіямъ Розенберга и Кленау. Такимъ образомъ «Ривьера-ди-Леванте будетъ вся очищена»; непріятель поспѣшитъ на помощь Ниццѣ, а Край будетъ его преслѣдовать съ тыла отъ Генуи на Савону и далѣе вдоль берега.

На первый взглядъ можно изложенный планъ упрекнуть въ раздробленіи силъ и въ сложности.

Раздробленіе силъ дѣйствительно существовало, ибо союзная армія должна была наступать четырьмя группами (Кленау, Розенбергъ, Край и главныя силы) на пространствѣ болѣе 200 верстъ, считая отъ Спеціи до Коль-ди-Тенде. Кромѣ того, раздѣленныя огромными разстояніями эти группы предполага-

лось двинуть по наружнымъ операціоннымъ линіямъ. Неужели Суворову не приходило въ голову, что противникъ, занимающій внутреннее положеніе, можетъ разбить наступающаго по частямъ? Не самъ ли фельдмаршалъ недавними дѣйствіями между Алессандріей и Треббіей доказалъ всю несостоятельность подобнаго же (по внѣшности) плана дѣйствій Макдональда и Моро?

При ближайшемъ разсмотрѣніи плана Суворова мы видимъ, что раздробленіе силъ союзниковъ обусловливалось сущностью горной войны, которая, вслѣдствіе трудности движенія и продовольствія войскъ въ малопроизводительныхъ горныхъ мѣстностяхъ, вызываетъ необходимость раздѣленія арміи на отдѣльныя, сравнительно небольшія колонны; кромѣ того, разброска уже существовала передъ началомъ похода, она входила какъ неизбѣжная данная въ исходное положеніе арміи.

Затѣмъ, для фельдмаршала не существовало опасности быть разбитымъ по частямъ, ибо успѣхъ французовъ противъ каждой изъ второстепенныхъ колоннъ (Кленау, Розенбергъ, Край) не приводилъ къ рѣшительному результату: все равно приходилось потомъ имѣть дѣло съ главными силами союзниковъ, отрѣзывавшими у Ниццы сообщенія противника съ отечествомъ и запиравшими его въ Ривьерѣ.

Да и надъ второстепенными колоннами трудно было одержать успѣхъ, ибо имъ приказывалось уклоняться отъ рѣшительнаго столкновенія (см. Фуксъ, II, 615. Предписаніе Кленау отъ 19 іюля). Что касается главныхъ силъ Суворова, то поразить ихъ французамъ было не легко. Въ самомъ дѣлѣ, хотя въ предположеніи 19 іюля и не указана численность каждой массы, но приблизительно это можно разсчитать.

Кленау, подкрѣпленный 5 т. изъ войскъ Края, имѣлъ бы 9,400 чел.; Розенбергъ—8,200 чел.; Край, допуская, что онъ ничего не отдѣлилъ бы къ главнымъ силамъ, — 19 т.; главныя силы — 34,300 чел.; всего — 71 т. Противъ этихъ силъ у французовъ въ Ривьерѣ было только 43,100 чел., разбросанныхъ тоже болѣе чѣмъ на 200 верстъ.

Попробуемъ разсчитать, сколько французы могли сосредоточить противъ главной массы союзниковъ. Отрядъ генерала Міолиса (3½ т.), стоявшій противъ Клепау, не могъ успѣть подойти во время; въ Генуѣ и Ниццѣ, пунктахъ весьма важныхъ, необходимо было оставить гарнизоны, иначе они дѣлались самой легкой добычей непріятеля; такъ какъ Край, Розенбергъ и Клепау могли дѣйствовать на тылъ французовъ во время борьбы ихъ съ главными силами Суворова, то противъ нихъ нельзя было не оставить заслона. Положивъ на удовлетвореніе указанныхъ потребностей самыя умѣренныя цифры, мы найдемъ, что французы не могли противъ Суворова выставить не только превосходныхъ, но даже и равныхъ силъ. И такъ, опасность отъ раздѣленія силъ фельдмаршала является только кажущеюся.

Сложность плана существовала на самомъ дѣлѣ, но она вызывалась необходимостью дѣйствовать въ горахъ обходами и не вліяла на сущность операціи. Сложные планы нехороши тѣмъ, что много зависятъ отъ случайностей и требуютъ точности въ исполненіи; одна частная неудача опрокидываетъ все предпріятіе. Однако въ планѣ Суворова этого не было, ибо центръ тяжести операціи лежалъ въ успѣхѣ главныхъ силъ: если дѣйствія ихъ оказывались удачными, то частныя неудачи всѣхъ остальныхъ колоннъ не имѣли значенія: онѣ исправлялись конечнымъ результатомъ—гибелью противника.

Если бы во время вторженія въ Ривьеру альпійская армія Шампіонэ вторглась въ Пьемонтъ, то предпріятіе, по предположенію фельдмаршала, все-таки должно продолжаться, ибо для обезпеченія Пьемонта оставался Каймъ съ 14 т., опирающійся на сильную крѣпость Турпнъ. Принимая во вниманіе, что альпійская армія въ это время имѣла не болѣе 16 т., надо считать отрядъ Кайма совершенно достаточнымъ.

По очищеніи Ривьеры отъ непріятеля, Суворовъ предполагалъ осадить Ниццу, Ривьеру занять необходимымъ, небольшимъ, количествомъ войскъ, а все вниманіе свое обратить на Савойю, т. е. на вторженіе въ предѣлы Франціи.

Условіемъ для успѣха выполненія своего плана фельдмаршалъ прежде всего ставитъ скрытность, ведущую, конечно, за собою и внезапность. Онъ приказываетъ арміи оставаться около Боско, показывая видъ, что намѣрена наступать съ этой стороны, дѣлать демонстраціи и распускать слухъ, что будетъ предпринята осада Гави; къ сторонѣ Коль-ди-Тенде ничего не предпринимать; знать о планѣ должны только старшіе генералы и генералъ-квартирмейстеръ.

Главнокомандующій счелъ нужнымъ предварительно сообщить свой планъ старшимъ генераламъ союзной арміи и требовалъ ихъ мнѣнія. Меласъ подписалъ, что совершенно согласенъ. Какая цѣль была у Суворова въ сообщеніи плана генераламъ? Источники не даютъ отвѣта. Конечно, онъ не нуждался въ одобреніи или исправленіи, но, вѣроятно, онъ желалъ склонить ихъ къ большей дѣятельности и охотѣ при исполненіи этого плана; послѣдствія показали, что онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ.

Превосходный планъ фельдмаршала требовалъ значительнаго времени: 1) осада Мантуи задерживала войска Края; надобно было выждать сдачи этой крѣпости; 2) для дѣйствій въ горахъ слѣдовало подвезти изъ туринскаго арсенала 50 горныхъ орудій, и 3) собрать большое количество муловъ для перевозки продовольствія, котораго ни въ горахъ, ни въ Ривьерѣ достать было нельзя, а дороги черезъ горы были неудобны для повозокъ.

Еще въ первомъ планѣ, отъ 2-го іюля, говорилось, что «важнѣйшая трудность для вторженія въ Генуэзскія владѣнія, особенно для пребыванія тамъ войскъ, состоитъ въ средствахъ продовольствія. Чтобы преодолѣть это препятствіе, надобно будетъ учредить магазины, теперь при Валенцѣ, а по взятіи Алессандріи, въ Акви и Нови. Также надобно собрать не малое число вьючнаго скота....». Мѣры эти настойчиво повторялись въ послѣдующихъ планахъ, дѣлались постоянно соотвѣтствующія распоряженія относительно приготовленій къ

походу; но такъ какъ исполнителями являлись австрійцы, то дѣло шло довольно медленно.

Спустившись въ Ривьеру, союзная армія могла получать продовольствіе моремъ. Для подготовки этого способа Суворовъ также принялъ мѣры. Онъ вошелъ въ сношеніе съ властями въ Тосканѣ и съ адмиралами Ушаковымъ, Нельсономъ и Сенъ-Винцентомъ относительно устройства магазина въ Ливорно, путемъ сбора мѣстныхъ средствъ и подвоза при помощи флота.

Такимъ образомъ, фельдмаршалу удалось создать для будущаго похода базу въ Ливорно, впереди, а сообщенія съ ней при помощи флота были обезпечены, такъ какъ союзный флотъ господствовалъ на Средиземномъ морѣ. Мало того, Суворовъ задумалъ отрѣзать французамъ въ истощенной Ривьерѣ способы подвоза продовольствія. По настоянію фельдмаршала флотъ отрѣзалъ сообщенія съ Испаніей, Африкой, Греціей и Архипелагомъ; а для прекращенія каботажнаго судоходства Суворовъ приказалъ Клепау занять приморскіе пункты ополченіями и посылать вдоль берега разъѣзды изъ казаковъ и гусаръ. Въ то же время послана королю неаполитанскому просьба отрядить гребную флотилію для крейсированія вдоль береговъ.

19 іюля, черезъ нѣсколько часовъ послѣ того, какъ подписанъ былъ 3-й планъ наступательнаго движенія, получено радостное извѣстіе о сдачѣ Мантуи. Самое главное препятствіе, задерживавшее задуманное предпріятіе, исчезло.

Фельдмаршалъ даетъ 20 іюля предписаніе [1]) Меласу, ко-

---

[1]) Выписываемъ его у Фукса (II, 638—640), ибо у Милютина переведенъ только отрывокъ.

Императорско-Королевскому Ген.-отъ-кавалеріи Барону Меласу.

Боско. Іюля (31) 20 дня 1799 года.

Паденіе Мантуи и умножаемыя онымъ силы арміи не дозволяютъ никакого дальнѣйшаго отлагательства въ предположенномъ приближеніи къ Ривьерѣ.

Ваше Превосходительство можете сами столь же хорошо видѣть, какъ и я, выгоды для насъ въ такомъ случаѣ, естьли мы выступимъ туда завтра. Мы должны стараться, какъ можно скорѣе, приступить къ надлежащему дѣйствію, и принять на свою отвѣтственность будущіе успѣхи. Черезъ во-

торое можно назвать воплемъ наболѣвшей души: «Заклинаю ваше превосходительство приверженностію вашею къ Его Императорскому Величеству всемилостивѣйшему нашему Монарху; заклинаю собственнымъ усердіемъ вашимъ къ общему благу! употребите всю свою власть, всѣ силы свои, чтобы окончить непремѣнно *въ теченіи десяти дней* приготовленія къ предположенному наступленію въ Ривьеру Генуэзскую. Поспѣшность есть теперь величайшая заслуга; медленность — грѣхъ непростительный».

Со всею горячностью дѣлаетъ фельдмаршалъ спѣшныя распоряженія къ предстоящему походу. 19-го же іюля онъ даетъ предписаніе Краю [1]), чтобы онъ оставилъ въ гарнизонѣ Мантуи 5 т. чел. и кираспрскій полкъ Каванаха, 5 т. чел. направилъ черезъ Модену въ Тоскану для подкрѣпленія генерала Кленау, дабы онъ могъ въ свое время опрокинуть непріятеля отъ Сарзаны къ Генуѣ, а съ остальными (19 т.) шелъ на соединеніе съ арміей, при чемъ на переходъ отъ Мантуи до Алессандріи (175 верстъ) дано только восемь дней. Послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется то, что Меласу на всѣ приготовленія дано 10 дней. т. е. они должны были быть окончены какъ разъ ко времени прибытія корпуса Края.

семь дней Край присоединится къ намъ; вообще же черезъ двѣнадцать дней можемъ достигнуть мы до Коль-ди-Тенде; слѣдственно всѣ приготовленія наши должны быть кончены не далѣе, какъ въ теченіе десяти дней.

Употребимъ всѣ способы, ведущіе къ цѣли: тѣ, кои содѣйствуютъ къ скорѣйшему достиженію оной, суть лучшіе; со всякою дѣятельностью надлежитъ привести оные въ исполненіе, не принимая никакихъ отговорокъ: важность цѣли слишкомъ велика — слѣдствія вознаградятъ со вторицею.

Заклинаю Ваше Превосходительство приверженностію къ Его Величеству Всемилостивѣйшему Монарху нашему, и усердіемъ ко всеобщему благу, употребить все полномочіе и всю силу нашу, чтобы приготовленія, необходимыя для дѣйствія въ Ривьерѣ, совершенно окончены были въ теченіе десяти дней. Поспѣшность есть теперь величайшее достоинство — медленность грѣхъ, непростительный за вредныя послѣдствія.

Прошу немедленно и подробно увѣдомить меня, съ какимъ успѣхомъ производятся приготовленія сіи, какія средства употребляются для ускоренія оныхъ, и естьли бы не были еще начаты оныя, по какой причинѣ.

Суворовъ.

[1]) Фуксъ, II, 612 - 614.

24 іюля, составлена диспозиція для движенія въ Ривьеру 4 августа. Она то и есть четвертый планъ. Составителемъ былъ генералъ-маіоръ Цахъ, замѣнившій въ должности генералъ-квартирмейстера маркиза Шателера, раненаго подъ Алессандріей [1]).

Въ диспозиціи [2]), весьма сложной и наполненной подробностями, оформлены главныя положенія, изложенныя въ третьемъ планѣ отъ 19 іюля. Существенное отличіе заключалось въ томъ, что главная мысль—движеніе наибольшей массы черезъ Коль-ди-Тенде къ Ниццѣ съ цѣлью запереть непріятеля въ Ривьерѣ—нѣсколько измѣнена и отчасти потеряла свою яркость, хотя сущность дѣла почти не измѣнилась: эти силы (36 т.) должны были двинуться въ Ривьеру двумя колоннами, на разстояніи 60 верстъ одна отъ другой, черезъ Коль-ди-Тенде (19 т.) и черезъ Акви, Каиро и Миллезимо (17 т.).

Общая атака главнаго горнаго хребта у Коль-ди-Тенде, Миллезимо, Каиро и Боккетта назначалась 4 августа.

Хотя прибытія корпуса Края можно было ожидать и раньше, но атака назначена на 4 августа, дабы войска Край. послѣ крайне форсированнаго марша, успѣли отдохнуть и чтобы Клепау успѣлъ кружнымъ путемъ получить диспозицію. пройти довольно большое разстояніе по Ривьерѣ ди Леванте и къ 4 августа быть уже у Генуи.

27 іюля, послѣ сильнаго обстрѣливанія артиллерійскимъ огнемъ, сдался Багратіону фортъ Серравалле, это орлиное гнѣздо, висящее на высокой и обрывистой скалѣ надъ дорогой въ Геную черезъ Арквату. Фортъ занятъ австрійскимъ баталіономъ (500 чел.).

Въ сущности, взятіе Серравалле въ общей экономіи операціи не было необходимо, что видно изъ словъ Суворова,

[1]) Про генерала Цаха Суворовъ отзывался такъ: «не. Цах-гафтъ, а только Цахъ: добръ, тихъ, ученъ, но истинный проектный унтеркунфтеръ, и я въ комбустіи». Въ 1800 г. Цахъ былъ начальникомъ штаба у Меласа, когда австрійцы проиграли сраженіе при Маренго.

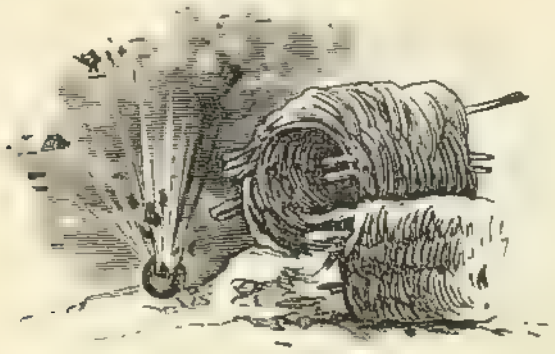
[2]) Напечатана у Милютина, III, 341—343.

написанныхъ къ Багратіону по поводу нападенія французовъ 24 іюля на русскій постъ, выставленный впереди Аркваты: «Правда само Серравалле столько никакъ не стоитъ, чтобы для нея что тратить. И такъ лучше бы было ее бросить, еслибъ предвидѣлось, что вѣрно сомнительно; и благовременно назадъ, не вступая ни въ малое дѣло» [1]).

30 іюля къ Алессандріи прибылъ корпусъ Края. Выступивъ 23 іюля изъ подъ Мантуи, онъ безъ дневокъ, къ большому удовольствію Суворова, совершилъ маршъ въ 8 дней, какъ было указано фельдмаршаломъ. Багратіону приказано обучать вновь прибывшія войска дѣйствію штыками.

31 іюля разослана въ войска диспозиція, составленная еще 24 іюля, для атаки непріятеля 4 августа. Казалось, все было готово ко вторженію въ Ривьеру.

Но и на этотъ разъ оно не состоялось, — непріятель самъ перешелъ въ наступленіе [2]).



[1]) Милютинъ, III, 345. Подобнаго же взгляда придерживался Суворовъ и относительно крѣпости Гави въ приведенномъ выше третьемъ планѣ (стр. 257).

[2]) Милютинъ, II, 9—22.

XIV.

Нови.

Усиленіе французскихъ армій и предположенія Директоріи. Положеніе французскихъ войскъ въ Ривьерѣ. Жуберъ. Его прибытіе къ арміи. Военный совѣтъ 29 іюля. Наступленіе Жубера. Расположеніе союзниковъ. Диспозиція на 2 августа. Предположенія о планѣ Суворова на 3 августа. Военный совѣтъ у Жубера 3 августа. Описаніе позиціи при Нови. Расположеніе войскъ противниковъ передъ боемъ. Планъ Суворова. 1-я атака Края. Смерть Жубера. Усиленіе лѣваго крыла французовъ. Атака Багратіона. Движеніе Ватрена. Прибытіе Милорадовича и Дерфельдена. Прибытіе Меласа. Общая атака. Пораженіе французской арміи. Преслѣдованіе. Потери сторонъ. Замѣчанія о дѣйствіяхъ сторонъ. Движеніе Розенберга. Остановка наступленія союзной арміи. Расположеніе у Асти. Сдача Тортоны. Выступленіе въ Швейцарію.

Армія Суворова своими успѣхами въ сѣверной Италіи угрожала Франціи большой опасностью. Послѣ переворота 30 преріаля новая французская Директорія хотя и употребляла всѣ мѣры, чтобы выставить значительныя силы для борьбы съ коалиціей и поправить дѣла французовъ, однако не могла сдѣлать много въ короткое время; только благодаря бездѣйствію союзниковъ, удалось нѣсколько подвинуть впередъ укомплектованіе армій, но не удалось спасти респу-

блики Римскую и Парѳенопейскую: онѣ были уничтожены въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Къ концу іюля новому военному министру Бернадотту удалось довести *рейнскую* армію до 50 т. чел., но большею частью разбросанныхъ по гарнизонамъ, такъ что въ поле можно было вывести не болѣе 20 т.; армію Массены, названную *дунайской*, — до 70 т.; *альпійскую* — всего до 16 т.; *итальянскую* - до 45 т. Всего, вмѣсто предполагавшихся 270 т., французы имѣли только 150 т.

Несмотря на очевидный недостатокъ силъ, Директорія задавалась обширными наступательными замыслами. Рейнская армія должна была наступать въ долину Дуная, дабы совмѣстно съ дунайскою арміею Массены вытѣснить эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи еще до прибытія къ нему на подкрѣпленіе новаго вспомогательнаго русскаго корпуса генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова. Альпійской арміи, вмѣстѣ съ прикрытіемъ южной Франціи, назначено угрожать союзникамъ, занимавшимъ Пьемонтъ.

Главныя наступательныя дѣйствія предоставлялись итальянской арміи, которая должна была, не теряя времени, перейти Апеннины, чтобы очистить Пьемонтъ и выручить Мантую [1]).

Однако, эта армія, на которую возлагалось столько надеждъ, находилась въ такомъ же жалкомъ состояніи, какъ и другія.

Соединившіяся въ Ривьерѣ войска Моро и Макдональда не находили никакихъ средствъ продовольствія въ безплодной узкой береговой полосѣ, до крайности истощенной продолжительнымъ пребываніемъ арміи; особенно ощутителенъ былъ недостатокъ фуража: лишенная лошадей конница несла гарнизонную службу, артиллерія не могла двигаться. Люди нуждались въ одеждѣ, обуви и за нѣсколько мѣсяцевъ не получали жалованья. Денегъ не доставало и у начальниковъ для казенныхъ платежей. Госпитали переполнены больными;

[1]) Милютинъ, II, 25.

дорога отъ Генуи до Ниццы была усѣяна больными, еле державшимися на ногахъ, которые пѣшкомъ отправлялись во Францію. Побѣги усилились; ихъ нельзя было прекратить никакими мѣрами строгости.

Итальянская армія не могла долѣе оставаться въ непривѣтливой Ривьерѣ; она должна была искать скорѣе выхода на изобильныя равнины сѣверной Италіи, чтобы удовлетворить свои матеріальныя нужды и чтобы въ усиленной дѣятельности поддержать нравственныя силы. Моро, проявлявшій свои достоинства именно при трудныхъ обстоятельствахъ, дѣятельно занимался устройствомъ арміи и приготовленіями къ наступленію; но ему предстояло перенести большое огорченіе: 24 іюля въ Корнельяно, главную квартиру Моро, прибылъ Жуберъ, чтобы принять отъ него командованіе итальянской арміей.

Жуберу не было еще и 30 лѣтъ. Въ юности онъ готовился въ адвокаты и получилъ хорошее образованіе. Въ 1791 г. поступилъ на службу рядовымъ. Храбрость и военныя дарованія быстро выдвинули его на высшія ступени военной іерархіи, какъ то нерѣдко бывало во время революціонныхъ войнъ: въ 1795 г. Жуберъ произведенъ въ бригадные генералы; въ 1796 г. въ арміи Бонапарта командовалъ дивизіей и затѣмъ отличился въ сраженіи при Риволи: въ 1797 г., послѣ отъѣзда Бонапарта, временно командовалъ итальянской арміей и тогда же подружился съ Моро, который былъ инспекторомъ пѣхоты въ его арміи [1]). Честный и безкорыстный Жуберъ не могъ одобрить безсовѣстныхъ распоряженій гражданскихъ комиссаровъ, имѣлъ съ ними столкновенія, навлекъ неудовольствіе Директоріи, былъ отозванъ и жилъ частнымъ человѣкомъ въ Парижѣ. Новая Директорія думала польстить общественному мнѣнію, назначивъ Жубера, неугоднаго прежнему правительству, главнокомандующимъ въ Италію. На томъ же основаніи, главно-

[1]) Clausewitz, 430.

командующимъ альпійской арміи назначенъ Шампіонэ, сидѣвшій до тѣхъ поръ въ тюрьмѣ по приговору прежней Директоріи. Жуберу хотѣли дать случай отличиться и затмить своею славою другихъ, такъ какъ новая Директорія искала такого генерала, который могъ бы служить ей вѣрнымъ и надежнымъ орудіемъ. Честолюбія Бонапарта уже опасались, а Жуберъ слылъ истиннымъ республиканцемъ и могъ составить противовѣсъ геніальному корсиканцу. Новый главнокомандующій уѣхалъ изъ Парижа, возбудивъ самыя пылкія ожиданія блестящихъ подвиговъ при рѣшительномъ наступленіи противъ русскаго полководца. Какъ кажется, самъ Жуберъ не сомнѣвался въ успѣхѣ [1]). Моро дружески предложилъ ему свое содѣйствіе во время предстоящей трудной операціи и согласился остаться на нѣкоторое время при арміи. Жуберъ съ благодарностью принялъ великодушное предложеніе огорченнаго главнокомандующаго.

По первоначальному предположенію, итальянская армія должна была дѣйствовать противъ Суворова совмѣстно съ альпійской арміей Шампіонэ, по наружнымъ операціоннымъ линіямъ [2]).

Конечно, благоразуміе требовало воспользоваться содѣйствіемъ Шампіонэ тѣмъ болѣе, что ходили слухи о сдачѣ Мантуи, а слѣдовательно Суворовъ могъ усилиться войсками Края.

Макдональдъ чрезъ своего агента получилъ извѣстіе о капитуляціи Мантуи и сообщилъ его начальству итальянской арміи; но Моро, Жуберъ и его начальникъ штаба Сюше этому не вѣрили [3]).

Согласованіе своихъ дѣйствій съ Шампіонэ требовало времени, а между тѣмъ Жуберъ спѣшилъ съ наступленіемъ, желая скорѣе исполнить предписаніе Директоріи, воспользо-

[1]) Онъ отправился въ армію прямо отъ вѣнца, и, прощаясь съ молодою женой, сказалъ: «tu me reverras mort ou victorieux...»

[2]) Clausewitz, 429.

[3]) «Souvenirs du maréchal Macdonald», 112.

№ 20.

Союзныя войска (Суворовъ).

Главныя силы — при Ривальтѣ:			
Дерфельденъ	16 бат.		9,800
Меласъ.	13 »	32 эск.	10,500
Авангардъ кн. Багратіона —впереди Нови	8 »	6 » 4каз.п.	5,700
Корпусъ гр. Бельгарда — у Риторто. .	7 »	6 эск.	6,200
Корпусъ Края — у Алессандріи. . . .	24 »	—	19.000
Осадный корпусъ гр. Алькаини — при Тортонѣ	10 »	2 »	5,300
Корпусъ Розенберга — у Вигицолло. .	11 »	6 » 2каз.п.	8,200
	89 бат.	52 эск. 6 каз. п.	64,700
Сверхъ того: въ гарнизонѣ форта Серравалле . .	1 бат.		500
въ гарнизонѣ Алессандріи.	3 »		1,500

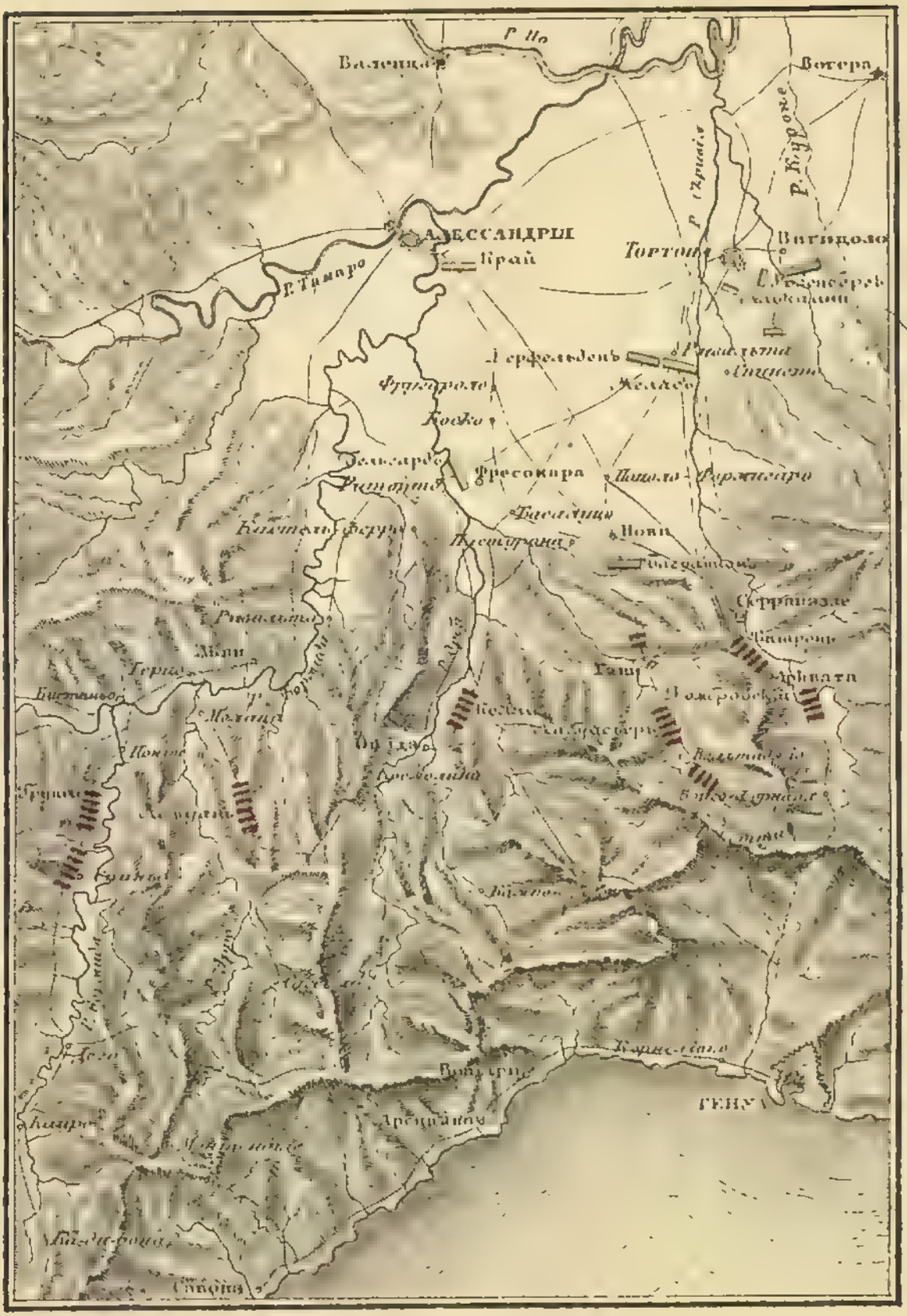
Французскія войска (Жубѣръ).

Лѣвое крыло: Периньонъ (Груши, Лемуань и резервъ)	25 бат.	18 эск.	17,900
Право крыло: Сенъ-Сиръ (Коллн, Лабуасьеръ, Ватрѣнь, Домбровскій и резервъ)	33 »	14 »	17,000
	58 бат.	32 эск.	34,900
Сверхъ того въ гарнизонѣ Тортонскаго замка.			1,200

№20.

Наступленіе Жубера

1 Августа 1799.



ваться энтузіазмомъ, возбужденнымъ въ арміи его пріѣздомъ, и, наконецъ, онъ считалъ опаснымъ выжидать, ибо, если не вѣрили сдачѣ Мантуи, то все-таки знали, что она близка къ паденію, которое слѣдовало предупредить. Жуберъ, увлеченный своимъ настроеніемъ и поддержанный самимъ Моро, намѣревался на другой день по пріѣздѣ начать наступленіе и прямо идти въ бой. Если бы Жуберъ твердо остановился на этомъ рѣшеніи и энергично привелъ его въ исполненіе, то онъ могъ спуститься въ равнину раньше 30 іюля, т. е. до прибытія корпуса Края, и хотя Суворовъ могъ противопоставить французамъ 41 т. (не считая осаднаго корпуса Алькаини—5300—подъ Тортоной и гарнизона Алессандріи—1500 чел.), т. е. превосходныя силы, но все-таки они имѣли бы противъ себя на 19 т. чел. менѣе, а слѣдовательно вѣроятность успѣха была больше [1]).

Однако, командовавшій правымъ крыломъ генералъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ, хорошо знавшій расположеніе и силы союзниковъ, предложилъ Жуберу выѣхать для рекогносцировки къ Гави на передовые посты и представилъ опасность поспѣшнаго наступленія прежде, чѣмъ будутъ сосредоточены всѣ силы итальянской арміи, которой лѣвое крыло было разбросано до верховій Танаро и требовало до 4 дней на сосредоточеніе. Жуберъ согласился съ мнѣніемъ Сенъ-Сира, отложилъ наступленіе, но приказалъ войскамъ Периньона (лѣвое крыло) стягиваться къ верховьямъ Эрро и Бормиды.

29 іюля Жуберъ собралъ въ Корнельяно военный совѣтъ для обсужденія вопроса о выборѣ направленія для наступленія. Оказалось, что французскіе начальники не имѣли точныхъ свѣдѣній о расположеніи главныхъ силъ Суворова. Одни говорили, что союзники стоятъ въ долинѣ р. Бормиды и занимаютъ позицію въ горахъ у Терцо; другіе (С.-Сиръ), — что на равнинѣ между Бормидой и Скривіей. Рѣшеніе, какъ

[1]) У Милютина (II, 28), сказано: «Моро былъ убѣжденъ, что со стороны союзниковъ оставленъ между Бормидою и Скривіей только 8-ми тысячный наблюдательный корпусъ».

это часто бываетъ на военныхъ совѣтахъ, получилось не совсѣмъ опредѣленное: хотѣли быть готовыми на всѣ случаи, а потому положили оставить С.-Сира для прикрытія боккетскаго прохода, а лѣвое крыло направить долиною Бормиды къ Акви; если бы въ этомъ направленіи оказались главныя силы союзниковъ, то притянуть сюда же и правое крыло; если же оправдаются слова С.-Сира, то лѣвое крыло притянуть къ правому.

Оставивъ въ Ривьерѣ 8 т. [1]), Жуберъ началъ наступленіе, раздѣливъ остальныя 35 т. на двѣ части [2]): правое крыло С.-Сира (18 т.) и лѣвое Перпіьона (17 т.). 29 іюля правое крыло стояло между Вальтаджіо и Овадой, а лѣвое собралось въ долинѣ Бормиды выше Капро. При наступленіи правое крыло разбилось на 3 колонны, а лѣвое—на двѣ.

С.-Спръ двигался по тремъ дорогамъ: черезъ Гави, долиной Скривіи черезъ Аржвату и по долинѣ Орбы. Перпіьонъ шелъ долиной Бормиды черезъ Капро, Дего и Спиньо, отдѣливъ вправо дивизію Лемуаня по дорогѣ черезъ Сассело и Кремолино [3]).

31 іюля главная колонна Перпіьона достигла Спиньо, и Жуберъ, находившійся при этой колоннѣ, сдѣлалъ распоряженія для атаки на другой день воображаемой позиціи противника у Терцо. 1-го августа эта атака не состоялась за отсутствіемъ противника; Перпіьонъ занялъ Акви, а мо-

---

[1]) Для обезпеченія верховья долины Бормиды отрядъ ген. Роге и въ Ривьерѣ ди Поненте отрядъ ген. Монришара; каждый отрядъ менѣе 2½ т. чел. Въ Ривьерѣ ди Леванте отрядъ ген. Міоллиса около 3½ т.

[2]) Беремъ цифры изъ таблицы Жомини (t. IV, p. 34), нѣсколько ихъ округливъ. *Лѣвое крыло Перпіьона*: дивизія Груши - 5600, дивизія Лемуаня — 6100, пѣхотный резервъ изъ бригадъ Клозеля и Партуно — 4900, кавалерійскій резервъ Ришпанса — 1000; итого около 18 т. *Правое крыло С.-Сира*: бригада Колли—3900, дивизія Лабуасьера изъ бригадъ Кенеля и Гардана—3700, резервъ Гереня—2800, дивизія Ватреня—4500, дивизія Домбровскаго—2100; итого 17 т. Всего—35 т.

[3]) На картѣ дивизія Лемуаня показана уже въ то время, когда она съ направленія на Кремолино свернула влѣво на Вистаньо (см. Милютинъ, III, 350).

лодой и пылкій Ватрень, несмотря на запрещеніе своего начальника С.-Сира, занялъ городъ Серравалле (фортъ остался въ рукахъ австрійцевъ). На 2-е августа Жуберъ, убѣдившійся, что въ долинѣ Бормиды нѣтъ непріятеля, рѣшился передвинуть лѣвое крыло вправо къ Капріатѣ (въ долинѣ Орбы), а С.-Сиру приказалъ занять Нови, дабы въ случаѣ надобности успѣть поддержать Периньона.

Если Жуберъ собралъ 29 іюля военный совѣтъ, то за это еще нельзя его упрекать въ нерѣшительности: необходимо было собрать отъ генераловъ свѣдѣнія о противникѣ и выяснить обстановку. Но затѣмъ рѣшенія французскаго главнокомандующаго показываютъ колебанія, онъ идетъ ощупью. Результатъ его рѣшенія: движеніе изъ горъ въ долину двумя отдѣльными массами, раздробленными на 5 колоннъ и разбросанными на фронтѣ въ 50 верстъ; въ добавокъ 2 августа лѣвымъ крыломъ совершаетъ фланговый маршъ отъ Акви къ Капріатѣ. Все это производится приблизительно въ одномъ переходѣ отъ противника, а потому французы подвергались серьезной опасности быть разбитыми по частямъ.

Если такой рискъ прошелъ для нихъ даромъ, то благодаря отсутствію у Суворова опредѣленныхъ свѣдѣній о движеніяхъ и расположеніи противника (постоянное больное мѣсто фельдмаршала) и желанію русскаго полководца выманить французовъ изъ горъ, чтобы подавить на равнинѣ многочисленною своею конницею и артиллеріею.

Съ самаго пріѣзда Жубера въ главной квартирѣ Суворова получались извѣстія о наступательныхъ замыслахъ французовъ. 24 іюля получено положительное донесеніе о наступленіи непріятеля *по обѣимъ сторонамъ Скривіи и долиною Треббіи*. Наконецъ, фельдмаршалъ пересталъ вѣрить подобнымъ слухамъ, а мелкія нападенія на передовые посты приписывалъ желанію помѣшать осадѣ Серравалле. Даже 31 іюля, когда колонны французовъ уже перешли черезъ главный хребетъ горъ, и тогда союзники не имѣли объ этомъ

точныхъ извѣстій, такъ что Суворовъ приказалъ разослать диспозицію для вторженія въ Ривьеру 4 августа. Только 1 августа занятіе дивизіей Ватреня города Серравалле обнаружило наступленіе французовъ и подтвердило давно упрочившуюся въ главной квартирѣ фельдмаршала мысль, что непріятель, имѣя цѣлью только *освобожденіе Тортоны*, направитъ свое наступленіе *по обѣимъ сторонамъ Скривіи* [1]).

Въ то же время, по приказанію Суворова, Бельгардъ сдѣлалъ рекогносцировку по долинѣ Бормиды до Акви, узналъ о движеніи непріятельскихъ колоннъ и отступилъ къ Риторто на р. Орбѣ, впереди Фресонары.

Расположеніе союзной арміи 1 августа было слѣдующее: на трехъ главныхъ направленіяхъ, откуда можно было ожидать наступленія французовъ, выставлены авангарды: Бельгардъ (6200) у Риторты впереди Фресонары, по дорогѣ къ Акви; Багратіонъ (5700) впереди Нови, по дорогѣ къ Гави; Розенбергъ (8200) на правомъ берегу Скривіи, у Винцоло, по дорогѣ въ С.-Себастьяно; Алькаини (5300) частью осаждалъ Тортону, а частью занималъ передовые посты впереди Розенберга между рр. Скривія и Курроне. За авангардами стояли главныя силы (39300) у Ривальты (Дерфельденъ и Меласъ — 20300) и Алессандріи (Край — 19000); всего 64700 чел., а не считая корпуса Алькаини 59400. Главныя силы были расположены отъ авангардовъ всего на разстояніи нѣсколькихъ часовъ, такъ что Суворовъ могъ быстро сосредоточивать свою армію въ томъ или другомъ направленіи, смотря по обстоятельствамъ. Это расположеніе вполнѣ отвѣчало обстановкѣ, недостаточно еще выяснившейся для союзниковъ, и составляло противоположность растянутому, кордонному расположенію, встрѣчавшемуся нерѣдко въ операціяхъ того времени.

На основаніи имѣвшихся свѣдѣній, фельдмаршалъ 1-го августа отдалъ диспозицію на случай нападенія непріятеля

---

[1]) Милютинъ, II, 33.

2-го августа [1]). Въ этой диспозиціи обращаетъ на себя вниманіе, что обстановка представляется Суворовымъ не совсѣмъ точно, и онъ поручаетъ своимъ передовымъ постамъ ее разъяснить, для чего захватывать плѣнныхъ; онъ ожидаетъ нападенія также и со стороны С.-Себастьяно, откуда

---

[1]) Диспозиція на 2 (13) августа.

Поцоло 1 (12) августа 1799.

Непріятель наступаетъ чрезъ Акви, Сильвано, Гави, Арквату, С.-Себастіано. Аванпосты, стоящіе на означенныхъ дорогахъ, должны стараться получить вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ; держаться лишь противъ слабыхъ отрядовъ, но стараться выхватывать плѣнныхъ, а передъ превосходными силами отступать; ибо никакого отъ арміи подкрѣпленія ожидать не должны, такъ какъ цѣль наша—выманить непріятеля на равнину.

Нападеніе непріятеля можетъ быть направлено на Тортону.

Въ Вигицолло стоитъ Розенбергъ, въ Ривальтѣ—Дерфельденъ, которые и могутъ на обѣихъ угрожаемыхъ дорогахъ оказать первый отпоръ. Когда-же обнаружится настоящая атака, тогда и рѣшится, котораго изъ нихъ долженъ будетъ поддержать ген. Край, и всѣми ли силами своими, или только частію ихъ.

Алькаини занимаетъ высоты между Скривіей и Курроне, дѣлаетъ поиски, сколько можно, впередъ и занимаетъ проходы (горные). Онъ самъ, расположась на означенныхъ высотахъ, прикрываетъ осаду, и можетъ требовать подкрѣпленій изъ Вигицолло или изъ Ривальты; для этого преимущественно могутъ быть употреблены русскіе егеря.

Бельгардъ стоитъ у Риторто, первоначально для наблюденія за дорогою на р. Орбѣ, а потомъ, смотря по обстоятельствамъ, или примкнетъ къ арміи, или самъ получитъ подкрѣпленіе для атаки непріятельской колонны. Для поддержанія его находится вблизи (à portée) ген. Край, который можетъ считаться резервомъ.

Алессандрія должна имѣть такой гарнизонъ, что могла бы совершенно быть предоставлена на защиту собственными своими средствами; а потому, когда ген. Край отойдетъ отъ этой крѣпости, то долженъ туда отрядить еще одинъ баталіонъ.

Армія изъ Ривальты двинется на Страда-Левата (Strada Levata), а ген. Край сблизится съ нею къ Фругароло, откуда ему сподручнѣе на всѣ пункты дѣйствовать.

Полкъ эрцг. Іоанна долженъ быть немедленно отправленъ въ Вигицолло къ графу Гогенцоллерну, лишь только дѣйствительно подтвердится ожидаемое со стороны непріятеля нападеніе.

Всѣ обозы должны быть немедленно отправлены назадъ, даже за Алессандрію.

Главная квартира, безъ всякихъ повозокъ, переходитъ къ Поцоло-Формигаро.

№ 21.

Союзныя войска (Суворовъ).

Бар. Край (Оттъ и Бельгардъ)—у Фрессонары	30 бат.	20 эск.	26,900
Кн. Багратіонъ и Милорадовичъ — у Поцоло-Формигаро	14 »	6 » 4 каз. п.	9,400
Дерфельденъ и Меласъ — у Ривальты	23 »	18 эск.	14,900
Розенбергъ и Алькаини — у Тортоны .	21 »	8 » 2 к. п.	13,500
	88 бат.	52 эск. 6 каз. п.	64,700

Сверхъ того: въ гарнизонѣ форта Серравалле . . 1 бат. 500

въ гарнизонѣ Алессандріи . . . . . 3 » 1,500

Французскія войска (Жубѣръ).

Лѣвое крыло: Периньонъ—у Пастурани 25 бат. 18 эск. 17,900

Правое крыло: Сенъ-Сиръ.

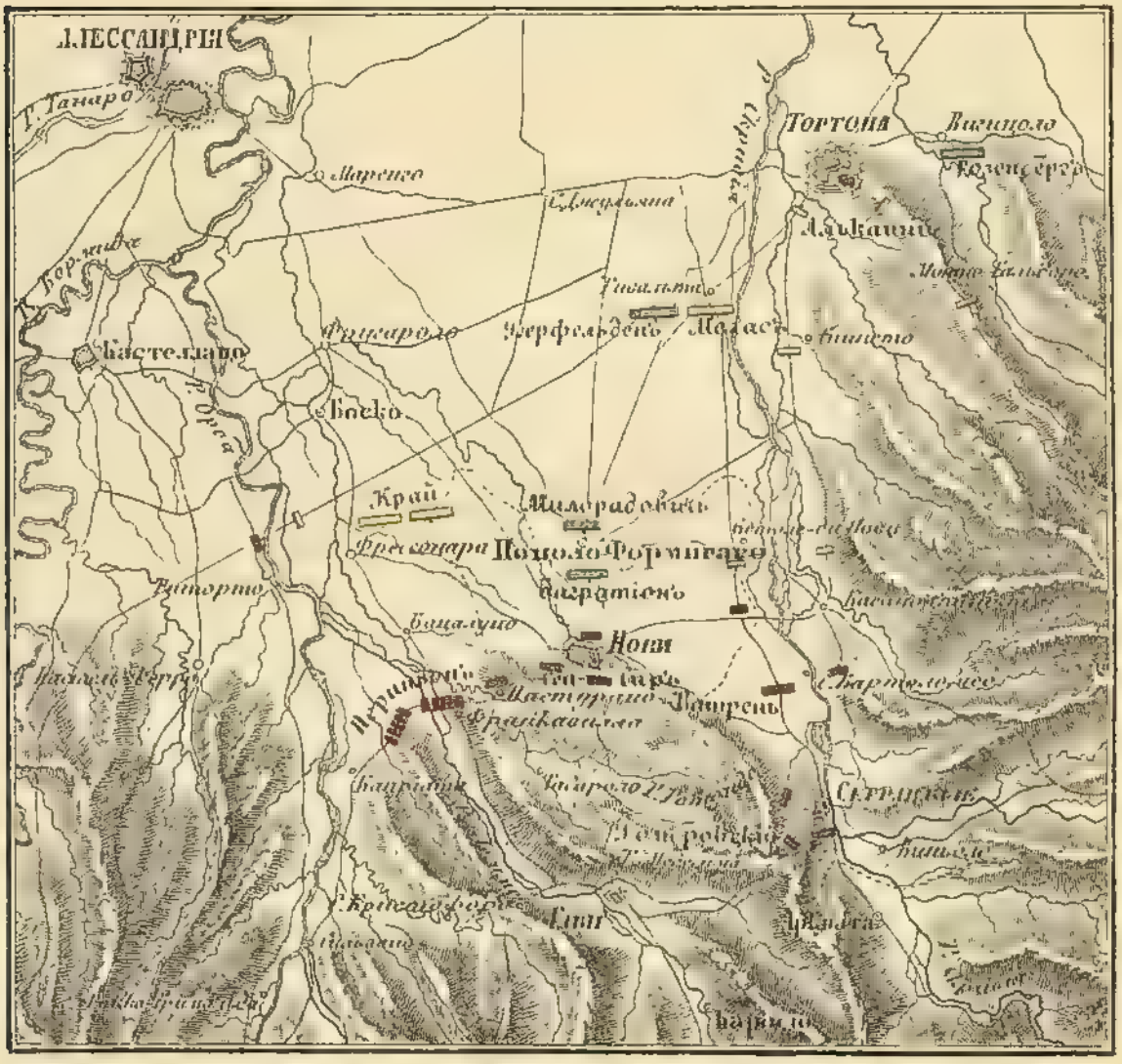
Колли и Лабуасьеръ—у Нови	13 »	3 »	7,500
Ватрѣнь—у С. Бартеломео	10 »	2 »	4,500
Домбровскій — у Серравалле	6 »	—	2,100
Резервъ Герѣня	4 »	9 »	2,800
	58 бат.	32 эск.	34,900

Сверхъ того въ гарнизонѣ Тортонскаго замка 1,200

№21.

Положеніе Армій передъ сраженіемъ при Нови

3 Августа 1799 г.



Картографическое заведеніе А. Ильина въ С.Петербургѣ.

противникъ вовсе не шелъ; главною цѣлью дѣйствій непріятеля считаетъ выручку Тортоны; приказываетъ авангардамъ не ввязываться въ бой, а выманивать непріятеля на равнину.

Вслѣдствіе такихъ намѣреній фельдмаршала, Периньонъ 2 августа безпаказанно дошелъ до Капріата, а С.-Сиръ двинулся къ Нови, но занялъ только Монте-Ротондо, не доходя нѣсколько верстъ до Нови.

Противники настолько сблизились, что столкновеніе казалось неизбѣжнымъ 3 августа [1]). Поэтому Суворовъ перевелъ свою главную квартиру въ Поцоло-Формигаро, чтобы стоять ближе къ своимъ передовымъ войскамъ; Багратіону приказалъ возвратиться въ Нови, къ своему авангарду, а для обученія войскъ Края оставить штабъ-офицера; для поддержки Багратіона выдвинулъ къ Поцоло-Формигаро ген. Милорадовича съ 6 русскими баталіонами (3700 чел.); наконецъ Краю предписалъ перейти къ Фресонарѣ на соединеніе съ Бельгардомъ съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день (3 августа) атаковать непріятельское лѣвое крыло, какъ только оно спустится на равнину, въ чемъ Суворовъ не могъ сомнѣваться, иначе зачѣмъ же непріятелю было и выдвигаться впередъ? Но очевидно, что фельдмаршалъ все-таки еще не разъяснилъ себѣ обстановки и хотѣлъ сосредоточить свои силы, чтобы самому руководить ихъ дѣйствіями. Планъ его на 3 августа можно себѣ представить довольно ясно. Онъ предполагалъ, что непріятель можетъ напасть со стороны долины р. Орбы въ направленіи къ Фресонарѣ или Поцоло-Формигаро, а также по долинѣ Скривіи

[1]) Интересна записка, посланная Багратіону: «Ваше Сіятельство, непріятель пришелъ въ Серавалъ и занялъ городъ; часть идетъ къ Тортонѣ, другая сюда: Его Сіятельство г. ген.-фельдмаршалъ приказалъ вамъ о семъ дать знать и вамъ сюда пріѣхать.

2 августа 1799 г. Подполковникъ Кушниковъ».

Нови.

Суворовъ собственноручно приписалъ:

«Думать можно: что непріятель умножась дѣло начнетъ».

(Милютинъ, III, 351). А. С.»

и отъ С.-Себастьяно къ Тортонѣ; находясь въ срединѣ между этими двумя массами, онъ разобьетъ войсками Бельгарда, Края, Багратіона и Милорадовича непріятеля, идущаго со стороны р. Орбы, въ то время, когда Розенбергъ и Алькаини будутъ удерживать другого противника, устремляющагося къ Тортонѣ; Дерфельденъ и Меласъ составятъ общій резервъ, который будетъ употребленъ, смотря по надобности.

Однако, 3 августа бой не состоялся. Передъ разсвѣтомъ Багратіонъ, замѣтивъ движеніе значительныхъ силъ непріятеля, отошелъ къ Поцоло-Формигаро, а С.-Сиръ послѣ небольшой перестрѣлки занялъ Нови и высоты позади города дивизіей Лабуасьера; Ватрень продвинулся, противъ желанія С.-Сира, лѣвымъ берегомъ Скривіи къ С.-Бартоломео; Домбровскій обложилъ фортъ Серравалле. Періньонъ, всего въ 7 верстахъ отъ Фресонары, продолжалъ свой фланговый маршъ отъ Капріаты къ д. Пастурана. Краю доставался весьма удобный случай атаковать въ это время французовъ, но онъ убѣдительно просилъ Суворова отложить атаку, ссылаясь на утомленіе войскъ послѣ форсированнаго марша. Суворовъ почему-то уважилъ просьбу, и Край только послѣ полудня двинулся къ Фресонарѣ.

Ожидая нападенія, союзная армія выстроилась 3 августа въ боевой порядокъ и стояла, составивъ ружья въ козлы. Фельдмаршалъ съ утра выѣхалъ верхомъ къ авангарду Багратіона; впереди линіи развернутыхъ баталіоновъ лежала въ хлѣбѣ густая цѣпь егерей. Суворовъ съ однимъ казакомъ отправился къ цѣпи для личной рекогносцировки непріятеля. Какъ разсказываетъ С.-Сиръ, французы легко узнали русскаго полководца по его оригинальному костюму: онъ былъ въ рубашкѣ и бѣломъ исподнемъ платьѣ. Французскіе ведеты открыли частый ружейный огонь. Окончивъ рекогносцировку, фельдмаршалъ отъѣхалъ назадъ и дѣятельно распоряжался приготовленіями къ предстоящему сраженію.

Жуберъ, дойдя съ войсками Периньона до Пастураны, остановилъ колонны и, не отдавъ никакого другого приказанія, поскакалъ впередъ на высоты у Нови, гдѣ вмѣстѣ съ Моро и С.-Сиромъ произвелъ рекогносцировку союзной арміи. Онъ долго разсматривалъ въ подзорную трубу разстилавшуюся у его ногъ обширную равнину съ разбросанными кое-гдѣ деревьями и виноградниками, засѣянную кукурузою, изрѣзанную канавами, дорогами, аллеями, испещренную живописными селеніями и отдѣльными домиками. Вдали бѣлѣлись строенія Алессандріи и Тортоны. Рѣки Орба, Бормида, Скривія и По замыкали какъ бы въ рамку эту прекрасную картину. Но роскошная страна была недоступна, такъ какъ, чтобы ею овладѣть, необходимо было сначала разбить огромныя силы Суворова, которыя Жуберъ могъ отчетливо видѣть и чуть-ли не пересчитать до послѣдняго человѣка [1]).

По количеству непріятельскихъ силъ можно было съ увѣренностью сказать, что войска Края присоединились къ Суворову и что Мантуя пала. Такимъ образомъ, одна изъ цѣлей, указанныхъ Директоріей, уже не могла быть достигнута; но разбить Суворова и очистить Пьемонтъ составляло тоже важную цѣль! Для этого надобно было съ 35 т. атаковать почти вдвое сильнѣйшаго противника, предводимаго рѣшительнымъ и искуснымъ полководцемъ. Очевидно, это безразсудно. Собранные на военный совѣтъ генералы совѣтовали отступить и выждать время, когда можно будетъ дѣйствовать совмѣстно съ Шампіонэ. Совѣщанія продолжались до вечера, а Жуберъ все еще колебался. Онъ какъ-будто самъ стыдился своего душевнаго разстройства, говорилъ, что не узнаетъ самого себя и не понимаетъ причины такой крайней слабости духа. Наконецъ, генералы напомнили, что имъ пора вернуться къ своимъ войскамъ и сдѣлать необходимыя распоряженія. Жуберъ отпустилъ ихъ и сказалъ, что черезъ два часа пришлетъ диспозицію для отступленія.

[1]) Милютинъ, II, 39.

№ 22.

Изъясненіе знаковъ на планѣ.

Положеніе праваго крыла союзной арміи (*Края*) передъ сраженіемъ.

Положеніе русскаго авангарда *князя Багратіона* передъ сраженіемъ.

Положеніе французскихъ войскъ въ началѣ сраженія.

Первыя атаки барона Края (съ 5 до 8 часовъ утра).

Первыя атаки русскихъ войскъ: *кн. Багратіона* и *Милорадовича* (съ 9 до 10 час. утра).

Движеніе *Ватрена* противъ лѣваго фланга русскихъ (въ 10-мъ часу).

Движеніе *Барона Меласа* противъ праваго крыла французской позиціи (послѣ полудня).

Положеніе праваго крыла французской арміи въ концѣ боя (въ 6-мъ часу вечера).

Положеніе австрійскихъ войскъ *бар. Меласа* въ концѣ боя (въ 6-мъ часу вечера).

Союзныя войска.

Бар. Край	30 бат.	20 эск.	26,900
Кн. Багратіонъ	8 »	6 » / 4 каз. п.	5,700
Милорадовичъ	6 »	—	3,700
Дерфельденъ	10 »	—	6,100
Бар. Меласъ	13 »	18 эск.	8,800
Всего:	67 бат.	44 эск. 4 каз. п.	51,200

Французскія войска.

Периньонъ (съ бриг. Колли)	32 бат.	18 эск.	21,800
Лабуасьеръ. / Герень.	10 »	12 »	6,500
Ватрень	10 »	2 »	4,500
Домбровскій	6 »	—	2,100
Всего:	58 бат.	32 эск.	34,900

Сражение при Нови 15 Августа 1799 г.

Оставшись въ домикѣ съ генераломъ Сюше и нѣсколькими лицами изъ своего штаба, Жуберъ снова началъ колебаться. Отступленіе казалось ему до очевидности необходимымъ, но его связывали обѣщанія, данныя въ Парижѣ, и возлагавшіяся на него надежды. Въ положеніи Жубера могло быть три (все-равно хорошіе или худые) исхода: 1) отступить, 2) спуститься на равнину и атаковать непріятеля, 3) принять оборонительный бой, пользуясь выгодами сильной позиціи у Нови. Какое бы изъ этихъ рѣшеній ни принять, все-таки необходимо отнестись къ нему сознательно и сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія. Но полководецъ колебался, время проходило, войска напрасно ожидали обѣщанной диспозиціи. Самое худшее, что можетъ сдѣлать воспачальникъ, это—ни на что не рѣшиться. Такъ и сдѣлалъ Жуберъ, чѣмъ доказалъ, что надежды, возлагавшіяся на его военные таланты, были ошибочны.

Около 10 час. вечера въ лагерѣ союзниковъ послышался какъ бы стукъ артиллерійскихъ колесъ. Жуберъ вообразилъ, будто Суворовъ отступаетъ. Приказавъ передовымъ постамъ внимательно слѣдить за непріятелемъ, французскій главнокомандующій со страхомъ и надеждою ожидалъ рокового разсвѣта 4 августа. Французская армія почевала, даже не занявъ боевой позиціи; а между тѣмъ русскій полководецъ не только не думалъ объ отступленіи, но самъ рѣшился атаковать нерѣшительнаго врага.

Позиція, на которой разыгралось сраженіе 4 августа, представляетъ послѣдніе скаты Апеннинъ, простирающіеся между долинами рр. Скривіи и Лемме, впадающей въ Орбу. Гребень, составлявшій *фронтъ* позиціи, тянется отъ Монте-Ротондо (у Серравалле) на сѣверо-западъ до городка Нови, у котораго поворачиваетъ на западъ, образуя фронтъ противъ дд. Поцоло-Формигаро и Фрессопары. Западная часть хребта до Нови не особенно высока, командуетъ футовъ на 200 [1]) надъ разстилающейся впереди равниной; восточ-

[1]) Clausewitz, 434.

ная—гораздо выше. Скаты западной части болѣе пологи, а восточной значительно круче. Какъ высота, такъ и крутизна скатовъ увеличивается постепенно отъ запада къ востоку. Обстрѣлъ *впереди лежащей мѣстности* превосходный и неограниченный. Скаты гребня, обращенные къ равнинѣ, покрыты на всемъ почти протяженіи виноградниками и садами, расположенными террасами, усѣяны отдѣльными домиками, перерѣзаны стѣнками и живыми изгородями. У самой подошвы гребня, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ болѣе всего выдается впередъ, лежитъ городокъ Нови, обнесенный высокою каменною стѣною съ бойницами и башнями, окруженный предмѣстьемъ и садами. Нови занималъ по фронту около 2,000 шаговъ. Такимъ образомъ, фронтъ позиціи былъ весьма силенъ.

Протяженіе гребня верстъ 20, но французы заняли впослѣдствіи только западную его часть, включая Нови и высоты, прилегающія къ нему непосредственно съ востока; весь фронтъ позиціи былъ верстъ 10, что, конечно, надобно признать несоразмѣрно большимъ для 35 тыс. войскъ; этотъ недостатокъ отчасти уменьшался силою самой позиціи. Она соотвѣтствовала и *составу* французской арміи, имѣвшей крайне малое число конницы, которая на пересѣченной мѣстности, выгодной для оборонительнаго боя пѣхоты, могла имѣть ограниченное примѣненіе.

Лѣвый флангъ позиціи ограничивался долиною р. Лемме; по этой долинѣ, если бы она оказалась незанятою, могли проникнуть войска союзниковъ для охвата позиціи. На *правомъ флангѣ* тянулась, сильно уклоняясь назадъ, къ самому Серравалле, и составляя острый уголъ съ р. Скривіей, болѣе высокая и крутая часть гребня, способная обезпечить правый флангъ, но въ такомъ только случаѣ, если бы была достаточно сильно занята войсками; но такъ какъ на всю длину хребта потребовалось бы очень большое число войскъ, то можно было бы ограничиться расположеніемъ сильнаго отряда уступомъ назадъ; такой отрядъ обезпечивалъ бы пра-

вый флангъ отъ обхода, атакуя обходящаго противника, въ свою очередь, во флангъ. Ничего этого французы не сдѣлали, ибо слабую дивизію Домбровскаго, спеціально назначенную для обложенія форта Серравалле и прикрытія дороги на Арквату, нельзя считать достаточнымъ обезпеченіемъ праваго фланга. Правда, при небольшомъ числѣ войскъ Жуберу отдѣлять сильные отряды было не изъ чего.

Въ *тылу* позиціи, почти параллельно ея фронту, горы перерѣзаны нѣсколькими глубокими оврагами; въ нихъ текутъ быстрые ручьи, соединяющіеся у д. Пастурана съ ручьемъ Ріаско, который впадаетъ въ рѣку Лемме. Такое устройство тыла могло способствовать укрытію резервовъ; но вслѣдствіе растянутости позиціи большихъ резервовъ у французовъ и быть не могло. За то эти овраги, черезъ которые переправы были лишь въ немногихъ мѣстахъ, сильно затрудняли отступленіе.

Верстахъ въ 9 сзади фронта позиціи, въ направленіи отъ Серравалле къ д. Бизіо, пересѣкая путь изъ Нови въ Гави, тянулся высокій горный гребень, командовавшій надъ впереди лежащей мѣстностью и на высотахъ Монте-Медезимо образовывавшій отличную *арьергардную позицію* для прикрытія отступленія черезъ боккеттскій проходъ.

Путей для отступленія было немного, и они были не совсѣмъ удобны какъ по своему направленію, такъ и по качеству. Для отступленія праваго крыла могла служить дорога, проходившая у подошвы горъ отъ Нови мимо Серравалле на Арквату, и шоссе отъ Нови къ Гави; обѣ шли нѣсколько косвенно къ фронту, уклоняясь ближе къ правому флангу. Для отступленія лѣваго крыла могла быть пригодна дорога отъ д. Пастурана на Тассароло, выходившая на шоссе въ Гави, и путь отъ Пастурана на Капріата, Акви и т. д., т. е. тотъ, по которому передъ тѣмъ наступали войска Перильона. Не говоря о томъ, что послѣдній путь шелъ сначала почти параллельно фронту позиціи, слѣдовательно, въ направленіи весьма невыгодномъ, — онъ еще пересѣкался

ручьемъ Ріаско, р. Лемме и р. Орба; по этому пути тяжести и артиллерію провезти было бы весьма затруднительно (см. выше, стр. 141). Такимъ образомъ главное значеніе принадлежало путямъ черезъ Гави и Арквату, уклонявшимся къ правому флангу.

Лѣвый участокъ позиціи былъ болѣе доступенъ, но съ занятіемъ его атакующій не получалъ особенныхъ выгодъ, ибо обороняющійся могъ отступить за оврагъ Ріаско и тамъ найти новую выгодную позицію для обороны. Городокъ Нови, — крѣпкій, удобный для обороны мѣстный предметъ, — составлялъ *тактическій ключъ* позиціи; но стратегическое значеніе принадлежало правому участку позиціи, высотамъ къ востоку отъ Нови, съ захватомъ которыхъ атакующій могъ пересѣчь лучшія дороги, т. е. угрожать пути отступленія арміи обороняющагося, иначе сказать, здѣсь, на правомъ флангѣ, лежалъ *стратегическій ключъ* позиціи.

Численность французской арміи доходила до 35 т. чел., изъ нихъ только 2 тыс. конницы; число орудій точно неизвѣстно; во всякомъ случаѣ ихъ было не менѣе 40.

4 августа при началѣ наступленія союзниковъ, французы еще не занимали боевой позиціи.

Периньонъ вечеромъ 3 августа, возвратясь съ военнаго совѣта, нашелъ свои войска у д. Пастурана погруженными въ глубокій сонъ и расположенными такъ, какъ они были остановлены на походѣ. Не желая тревожить людей, Периньонъ выдвинулъ на позицію одну бригаду и отложилъ до разсвѣта размѣщеніе остальныхъ частей. С.-Сиръ тоже оставилъ войска праваго крыла на прежнихъ мѣстахъ; а генералу Ватрею, который не только выдвинулся до С.-Бартоломео, но и занялъ одной бригадой Бетоли-ди-Нови, послалъ приказаніе отступить еще до разсвѣта и примкнуть на высотахъ къ дивизіи Лабуасьера справа; Ватрею рекомендовалось идти какъ можно далѣе отъ союзныхъ войскъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ или взятымъ во флангъ.

Утромъ 4 августа на лѣвомъ крылѣ только одна дивизія

Лемуаня стояла на гребнѣ высотъ, скрытая въ чащѣ виноградниковъ [1]). Влѣво отъ ися оставался не занятымъ большой промежутокъ до р. Лемме: здѣсь назначено мѣсто для дивизіи Груши, которая только что начинала выстраиваться подъ прикрытіемъ кавалеріи Ришпанса. Пѣхотный резервъ Клозеля и Партуно находился еще въ походной колоннѣ за Пастураной.

Войска праваго крыла располагались такъ: бригада Колли и дивизія Лабуасьера занимали Нови и сосѣднія высоты, но до праваго фланга Лемуаня оставался значительный промежутокъ; сзади стоялъ резервъ Гереня; правѣе Лабуасьера, на высотахъ, назначено мѣсто для дивизіи Ватреня; Домбровскій — у Серравалле.

Очевидно, что боевой порядокъ французовъ былъ случайный, весьма растянутый, войска расположены равномѣрно повсюду, безъ общаго резерва; пожалуй, Клозеля и Партуно (5 т.) можно было бы счесть за общій резервъ вслѣдствіе ихъ удаленія отъ позицій; въ крайности, энергичный полководецъ могъ двинуть ихъ на правый флангъ или куда понадобится; но собственно это былъ частный резервъ Периньона, которымъ послѣдній имѣлъ право распорядиться по своей волѣ. Расчитывать главнокомандующему на возможность распоряжаться частными резервами не слѣдуетъ— этотъ разсчетъ не оправдается въ большинствѣ случаевъ.

Союзныя войска передъ боемъ располагались такъ:

У Фресонары Бельгардъ и Оттъ, подъ общимъ начальствомъ Края (27 т.); впереди Поцоло-Формигаро (верстахъ въ 8 отъ Фресонары)—Багратіонъ (5,700), а сзади—Милорадовичъ (3,700); верстахъ въ 7 отъ Поцоло-Формигаро, у Ривальты (на Скривіи), — Дерфельденъ (6,100) и Меласъ (8,800). Всѣ эти войска (51,200) фельдмаршалъ могъ сосредоточить передъ позиціей непріятеля не болѣе, какъ въ

[1]) Жомини говоритъ, что она даже не была развернута въ боевой порядокъ (Jomini, IV, 36).

2 часа. Кромѣ того, у Тортоны и Вигнцоло находились корпуса Розенберга (8,300) и Алькапни (5,200). Всего у Суворова было 64,700 (не считая гарнизона Алессандріи—1,500 и Серравалле—500); изъ этого числа было до 9 т. конницы; число орудій опредѣлить трудно.

Подобное расположеніе отвѣчало замыслу атаковать непріятеля на позиціи у Нови, ожидая въ то же время покушенія французовъ съ другой стороны, къ Тортонѣ. Для атаки Нови Суворовъ могъ сосредоточить 51 т., т. е. полуторное превосходство, а притянувъ войска отъ Тортоны, — собрать слишкомъ 60 т., т. е. чуть не вдвое болѣе, чѣмъ у противника. Если бы покушеніе на Тортону оказалось сильнымъ, то первоначально встрѣчаютъ непріятеля $13^1/_2$ т., затѣмъ черезъ часъ и не болѣе какъ черезъ полтора часа подходятъ 15 т. отъ Ривальты, составляется солидная сила въ $28^1/_2$ т., которая и можетъ держаться до подхода слѣдующихъ подкрѣпленій, если бы это понадобилось.

Вопросъ о планѣ сраженія разрѣшается для французовъ весьма просто: Жуберъ не выразилъ его ни письменно, ни устно, да врядъ ли имѣлъ его и въ головѣ; изъ расположенія французскихъ войскъ тоже нельзя вычитать руководящей идеи. Конечно, дѣло было предоставлено случаю.

Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ о планѣ Суворова. Диспозиція къ сраженію при Нови до насъ не дошла, да и была ли она отдана? [1])

[1]) Петрушевскій пишетъ: «Диспозиція Суворова не сохранилась ни въ документахъ, ни въ литературѣ, но въ несомнѣнномъ ея существованіи убѣждаютъ другіе документы (III, 160)». Какіе это *другіе* документы? — авторъ не объясняетъ. Милютинъ (т. III, 355), приводя предписаніе Суворова Краю отъ 3 августа, заявляетъ: «Документъ этотъ весьма важенъ, какъ *единственное* письменное распоряженіе Суворова къ сраженію при Нови». Можетъ быть, Петрушевскаго навела на мысль о томъ, что диспозиція была отдана, выдержка изъ журнала Комаровскаго, приведенная у Милютина въ т. III, стр. 357 и гласящая, что Багратіонъ не могъ атаковать по приглашенію Края, такъ какъ «атака *противна была бы данной ему диспозиціи*». Послѣднія слова и у Милютина напечатаны курсивомъ. Надобно объяснить, что въ тѣ времена словомъ «диспозиція» часто назы-

Для боя 4 августа Суворовъ не могъ составить одного опредѣленнаго плана вслѣдствіе невыяснившейся обстановки. Еще вечеромъ третьяго числа онъ не зналъ, вся ли армія Жубера расположилась при Нови. По прежнему думали, что главныя силы французовъ должны были наступать по обоимъ берегамъ Скривіи для освобожденія Тортоны [1]). Это подтверждалъ, между прочимъ, французскій капитанъ, взятый въ плѣнъ близъ Нови [2]).

Слѣдовательно, Суворовъ долженъ былъ готовиться къ нѣсколькимъ комбинаціямъ. Милютинъ такъ излагаетъ планъ атаки Суворова:

„Для этого предпріятія назначены были первоначально войска барона *Края*, при содѣйствіи *Багратіона и Милорадовича*. Прочія же войска *Дерфельдена* съ австрійскими барона *Меласа*, должны были до времени оставаться у Ривальты, а корпусъ *Розенберга* — у Вигицолло, на случай какого-либо покушенія непріятеля по правой сторонѣ Скривіи.

Суворовъ предположилъ атаковать непріятеля съ лѣваго фланга. На этотъ разъ баронъ Край самъ вызвался начать нападеніе. Фельдмаршалъ, одобривъ предложеніе австрійскаго генерала, писалъ ему:

„Поручаю вамъ обратить вниманіе на лѣвое крыло непріятельское: вы должны ударить какъ можно стремительнѣе и стараться прогнать его чрезъ Нови къ Серравалле, то-есть отъ долины Лемма до Скривіи,

---

вали и простыя приказанія какому-нибудь лицу; поэтому здѣсь слѣдуетъ разумѣть приказаніе (диспозицію), данное лично Багратіону, а не диспозицію для боя всей арміи. Точно также мало цѣны имѣетъ темное упоминаніе о какой-то диспозиціи, помѣщенное въ одномъ изъ донесеній Меласа отъ 4 августа (Милютинъ, III, 363). Трудно предполагать, чтобы диспозиція къ столь важному сраженію не попала въ журналъ Фукса, веденный официально, по повелѣнію императора Павла, или въ журналъ Комаровскаго, составлявшійся съ замѣчательной тщательностью, или въ наши архивы, столь внимательно изслѣдованные Милютинымъ и другими. Для устраненія сомнѣній слѣдовало бы навести справки въ вѣнскомъ архивѣ.

[1]) Милютинъ, II, 44.

[2]) Милютинъ, III, 354.

чтобы отрѣзать отъ Гави остальныя войска французскія. За этою атакою я буду слѣдовать самъ по равнинѣ, съ войсками, расположенными у Поцоло-Формигаро, и дамъ знать о томъ войскамъ, стоящимъ у Ривальты. Совершенно полагаюсь на моего друга-герол!“

Въ этомъ состоялъ весь планъ атаки. Фельдмаршалъ былъ такъ увѣренъ въ успѣхѣ, что приказалъ барону Меласу забирать въ плѣнъ непріятельскія войска, которыя будутъ отрѣзаны движеніемъ барона Края, и даже послать за ними погоню въ самыя горы. Какъ будто опасаясь выпустить изъ рукъ жертву свою, Суворовъ приказалъ барону Краю начать движеніе ночью, чтобы атаковать непріятеля съ разсвѣтомъ“.

Итакъ, для возсозданія плана сраженія при Нови Милютину, да и другимъ историкамъ, служитъ исключительно записка фельдмаршала къ барону Краю; но еще вопросъ, слѣдуетъ ли ее принимать за чистую монету, какъ ее принялъ, да и долженъ былъ принять, баронъ Край?

Милютинъ говоритъ, что „Суворовъ предположилъ атаковать непріятеля съ лѣваго фланга“. Мы выяснили при описаніи позиціи при Нови, что лѣвый флангъ имѣлъ второстепенное значеніе; поэтому, ведя главную атаку на такой пунктъ, фельдмаршалъ дѣлалъ грубую ошибку противъ основъ военнаго искусства. Стратегическій ключъ позиціи, т. е. пунктъ наиболѣе важный, лежалъ на правомъ флангѣ, а потому сюда и долженъ быть направленъ главный ударъ союзниковъ. Это обстоятельство наводитъ насъ на мысль, что, можетъ быть, историки ошибочно приписываютъ Суворову планъ, который вовсе не входилъ въ его разсчеты.

Не имѣя никакихъ положительныхъ документовъ, а только однѣ, такъ сказать, косвенныя указанія, трудно начертать истинный планъ, но можно сдѣлать нѣкоторыя предположенія, которыя подтверждаются самымъ ходомъ дѣла.

Обстановка представлялась союзникамъ въ такомъ видѣ. Непріятель группируется въ двухъ (а можетъ и бо-

лѣе) массахъ: одна на высотахъ у Нови, другая на пути къ Тортонѣ. Которая главная? — это неизвѣстно. Если главная масса идетъ къ Тортонѣ, а на высотахъ у Нови силы противника не особенно велики [1]), то Край одинъ легко справится съ ними.

Эта часть французовъ пришла отъ Капріаты,—туда, слѣдовательно, идетъ ея естественный путь отступленія; поэтому ударъ Края въ лѣвый флангъ отрѣжетъ французамъ путь отступленія и будетъ весьма рѣшителенъ. Если предпріятіе Края удастся легко, то ясно, что главная масса французовъ идетъ къ Тортонѣ. Опредѣливъ это и покончивъ съ непріятелемъ у Нови, Суворовъ съ русскими войсками простымъ движеніемъ къ востоку отрѣзываетъ главную массу французовъ, зарвавшуюся въ это время къ Тортонѣ; теперь она будетъ атакована съ трехъ сторонъ: Суворовымъ съ тыла, Меласомъ съ фланга, Розенбергъ и Алькаини встрѣтятъ съ фронта [2]).

Другое предположеніе могло заключаться въ томъ, что главная масса непріятеля находится на высотахъ у Нови, а къ Тортонѣ идутъ лишь незначительныя силы. Въ такомъ случаѣ атака Края, которому не удастся легко опрокинуть непріятеля, разъяснитъ это обстоятельство, привлечетъ на

[1]) Общее число французовъ было приблизительно извѣстно; его считали скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе дѣйствительнаго.

[2]) Теперь будетъ понятно предписаніе фельдмаршала Меласу отъ 3 (14) августа (Милютинъ, III, 355): «Изъ препровождаемыхъ при семъ приложеній, В. Пр. усмотрите, во-первыхъ, извѣстіе, полученное мною отъ ген.-фельдц. Края, и во-вторыхъ, мой отвѣтъ на то.

Если счастіе намъ будетъ благопріятствовать, то непріятельская колонна, *наступающая отъ Серравалле вдоль Скривіи къ Тортонѣ*, должна быть отрѣзана и отброшена на главную армію или на корпусъ, расположенный у Тортоны и Вигпцолло; а потому прошу В. Пр—во быть внимательнымъ, забирать все, что будетъ обращено въ бѣгство или разсѣяно и послать за ними команды въ самыя горы». Слѣдовательно, Суворовъ вовсе не приказывалъ «Меласу забирать въ плѣнъ непріятельскія войска, *которыя будутъ отрѣзаны движеніемъ барона Края*», какъ пишетъ Милютинъ, а рѣчь шла о колоннѣ, «наступающей отъ Серравалле вдоль Скривіи къ Тортонѣ».

себя большую часть его силъ, т. е. оттянетъ ихъ отъ праваго фланга, стратегическаго ключа позиціи, и облегчитъ главный ударъ Суворова на этотъ рѣшительный пунктъ поля сраженія, когда назрѣетъ соотвѣтствующая минута. Для Края не существовало опасности преждевременно потерпѣть отдѣльное пораженіе, ибо силы его (27 т.) были довольно велики, а французы не могли устремить на него всю свою армію, ибо это сейчасъ же сдѣлалось бы замѣтно Багратіону, который успѣлъ бы вмѣстѣ съ Милорадовичемъ подать помощь Краю. Нельзя себѣ представлять бой такъ, что дѣло можетъ рѣшиться въ одно мгновеніе; при подобной обстановкѣ требуется довольно продолжительное время, а Суворовъ умѣлъ имъ пользоваться.

Итакъ Край долженъ былъ сыграть роль рекогносцировочную и демонстративную, а Суворовъ — нанести рѣшительный ударъ по самому важному пункту позиціи.

Если атаку Края считать за демонстрацію, то она задумана фельдмаршаломъ превосходно: 1) она направлена на пунктъ довольно важный, на который главная атака была вѣроятна вслѣдствіе бо̀льшей доступности высотъ; 2) на пунктъ, удаленный на 8 верстъ отъ пункта главной атаки; 3) Край не зналъ, что онъ демонстрируетъ, а считалъ свою атаку за главную, поэтому долженъ былъ вести ее энергично. Съ этой послѣдней точки зрѣнія и слѣдуетъ разсматривать записку Суворова: она была только искуснымъ пріемомъ опытнаго полководца для возбужденія энергіи въ исполнителѣ его замысла, а вовсе не начертаніемъ общаго плана атаки.

Не думаемъ, чтобы Суворовъ приказалъ Краю атаковать съ разсвѣтомъ, „опасаясь выпустить изъ рукъ жертву свою“. Правда, Суворовъ не любилъ откладывать надолго исполненіе своего рѣшенія; но въ данномъ случаѣ, можно предполагать, играло роль желаніе поразить противника внезапностью (любимый пріемъ Суворова) и начать бой возможно раньше, чтобы успѣть его скорѣе окончить; одолѣть фран-

цузовъ съ одного удара фельдмаршалъ врядъ ли могъ разсчитывать: на Треббіи онъ уже испыталъ упорство французовъ въ бою, а потому для полнаго пораженія противника надобно было имѣть достаточно времени [1]).

Ночью Край подошелъ къ позиціи лѣваго крыла французовъ [2]) и передъ разсвѣтомъ (около 5 ч. утра) атаковалъ высоты. Его 27 т. построились въ 2 линіи, при чемъ правымъ крыломъ командовалъ Бельгардъ, а лѣвымъ Оттъ; небольшой отрядъ Секендорфа (3 баталіона и 3 эскадрона— до 3 т.) направленъ черезъ Басалуцо и долиною Лемме для охвата лѣваго фланга противника и для обезпеченія своего праваго.

Услышавъ перестрѣлку на лѣвомъ флангѣ, Жуберъ самъ поскакалъ туда и, когда увидѣлъ съ высотъ грозное движеніе австрійцевъ, онъ понялъ, что тщетна была надежда на отступленіе непріятеля. Онъ бросился впередъ, чтобы привести въ порядокъ поколебавшуюся стрѣлковую цѣпь Лемуаня, и въ ту же минуту былъ сраженъ австрійскою пулей [3]). Оттѣснивъ французскую кавалерію и открывъ артиллерійскій огонь, австрійцы свернулись въ походныя колонны и по лощинамъ и по извилистымъ дорожкамъ между густыми виноградниками поднялись на гребень высотъ, несмотря на противодѣйствіе Лемуаня и только еще подходившаго къ мѣсту боя Груши.

Въ это время на лѣвый флангъ пріѣхалъ Моро, узналъ о смерти Жубера и принялъ командованіе. Онъ ободрилъ

[1]) Клаузевицъ пишетъ (стр. 437), что Суворову пришло на мысль, будто французы хотятъ остановиться на своей позиціи и возвести на ней укрѣпленія; этимъ они устроили бы союзникамъ значительную помѣху для вторженія въ Ривьеру. Поэтому Суворовъ и рѣшилъ быстро атаковать противника на слѣдующій день, чтобы разбить его безъ новыхъ затрудненій. Намъ кажется, нѣтъ нужды прибѣгать къ разнымъ искусственнымъ предположеніямъ относительно побужденій Суворова для атаки, — дѣло было гораздо проще: представился удобный случай, онъ и атаковалъ.

[2]) Милютинъ, III, 355.

[3]) Говорятъ, что Жуберъ, въ отчаяніи, самъ искалъ смерти и нашелъ ее (Милютинъ, III, 356).

войска, самъ приводилъ ихъ въ порядокъ, а между тѣмъ послалъ за подкрѣпленіями къ С.-Сиру и за резервами. С.-Спръ немедленно отрядилъ бригаду Колли, которая примкнула къ правому флангу Лемуапя. Въ то же время Периньопъ привелъ, наконецъ, пѣхотный резервъ Клозеля и Партуно изъ д. Пастурана на поддержку Груши; кавалерія Ришпанса снова перешла въ наступленіе. Прибытіе свѣжихъ войскъ и энергія Моро дали повый оборотъ дѣлу: въ одно мгновеніе австрійцы оттѣснены и сбиты съ высотъ; но за то они сдѣлали свое дѣло: къ лѣвому флангу привлеченъ резервъ Периньопа, который въ крайности могъ быть направленъ и къ правому флангу, да кромѣ того оттянута отъ праваго крыла бригада Колли (3900); такимъ образомъ, на лѣвомъ крылѣ собралось около 22 т., а на правомъ, на участкѣ болѣе важномъ, считая дивизію Ватрепя, но безъ дивизіи Домбровскаго, только 11 т. [1]).

Французы не преслѣдовали австрійцевъ и остались на высотахъ. Конечно, они поступили совершенно правильно, ибо, спустившись съ высотъ, они потеряли бы всѣ выгоды своей прекрасной позиціи и на равнинѣ подверглись бы ударамъ многочисленной конницы союзниковъ. Переходъ въ наступленіе не назрѣлъ еще для французовъ, ибо у противника оставалась масса резервовъ.

Край вообразилъ, что на него обрушилась вся французская армія, и неоднократно посылалъ къ Багратіону съ просьбой начать атаку, дабы отвлечь на себя часть силъ непріятельскихъ и облегчить положеніе австрійцевъ. Багратіонъ отказался, говоря, что не имѣетъ повелѣнія фельдмаршала [2]). Добиться такого повелѣнія было не легко, ибо

---

[1]) Мы считаемъ подобный результатъ демонстраціи блистательнымъ. Милютинъ (II, 46) пишетъ: «И такъ начатое столь удачно нападеніе на лѣвое крыло непріятельской арміи не достигло тѣхъ послѣдствій, которыхъ Суворовъ ожидалъ почти несомнѣнно». Чтобы согласиться со словами историка, надобно принять его точку зрѣнія на планъ Суворова.

[2]) Весьма странно, что Багратіонъ, который и безъ приглашенія, по собственному почину, всегда шелъ на выстрѣлы и на выручку товарища,

Суворовъ, по однимъ разсказамъ (В. К. Константинъ Павловичъ и другіе), заперся въ Поцоло-Формигаро у себя въ комнатѣ и не велѣлъ никого къ себѣ пускать; по другимъ (кн. Багратіонъ)—лежалъ на землѣ, завернувшись въ плащъ, и будто бы спалъ, а генералы стояли кругомъ и не смѣли его побезпокоить [1]). Такимъ образомъ, должно было пройти довольно много времени, въ теченіе котораго атака Края успѣла разъяснить силы противника и оттянуть его резервы къ лѣвому флангу. Такъ какъ, несмотря на большія усилія, Край былъ опрокинутъ, а по донесеніямъ Багратіона и противъ него на позиціи у Нови находилось еще порядочное количество непріятеля, то для Суворова сдѣлалось яснымъ, что главныя силы французовъ были на лежащихъ передъ нимъ высотахъ; къ Тортонѣ же если и направилась, то гораздо меньшая часть противника.

Въ девятомъ часу утра [2]) фельдмаршалъ выѣхалъ къ войскамъ русскаго авангарда, немедленно велѣлъ Багратіону атаковать Нови, Милорадовичу послалъ приказаніе поддержать Багратіона, Дерфельдену—идти отъ Ривальты къ Нови [3]), а Краю возобновить атаку на лѣвое крыло непріятеля. Оставались еще войска Меласа, Розенберга и Алькаини не тронутыми до полнаго разъясненія обстановки; кромѣ того, часть войскъ Алькаини необходимо было оставить противъ гарнизона Тортоны.

который всегда, такъ сказать, жаждалъ атаки, отказываетъ въ данномъ случаѣ Краю. Комаровскій приводитъ такія объясненія поведенію Багратіона: «Но Г. М. К. Багратіонъ никакъ не могъ исполнить, первое, потому что занимающій противу его возвышенія непріятель казался быть весьма многочисленъ, второе—мѣстоположеніе давало всю выгоду непріятелю, а третіе и главное, что столь неуспѣшная его по всѣмъ обстоятельствамъ атака, и противна была данной *ему* диспозиціи» («Воен Журналъ», 1810 г., кн. 6-я, 34—35). Очевидно, Багратіонъ имѣлъ на этотъ случай особыя приказанія Суворова. Можетъ быть, старый фельдмаршалъ, возбуждая извѣстной запиской энергію австрійскаго генерала Края, сообщилъ истинныя свои намѣренія любимцу, «князю Петру»?

[1]) «Разсказы стараго воина о Суворовѣ», 161.

[2]) Милютинъ, III, 357.

[3]) Тамъ же, 359—360.

Въ это время Гарданъ (3 баталіона и 3 эскадрона) занималъ Нови, Кепель (3 баталіона)—высоты къ западу отъ города, резервъ Гереня (4 баталіона и сотни четыре кавалеріи) сзади; всего $6^1/_2$ т. Ватрень еще не прибылъ на позицію.

Багратіонъ издали былъ встрѣченъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ. Хорошо зная мѣстность [1]), онъ повелъ свои войска около девяти часовъ утра прямо на Нови и выбилъ непріятеля изъ предмѣстья, но городская стѣна, не поддававшаяся выстрѣламъ легкихъ русскихъ орудій, остановила атаку. Багратіонъ обходитъ городъ съ запада и бросается на высоты вправо къ Бельведеру. Французская батарея неожиданно открыла отсюда огонь съ самаго близкаго разстоянія. Осыпанные ядрами и картечью, русскіе стройно подвигались впередъ, возбуждая удивленіе самихъ французовъ. Однако, атака была ведена при условіяхъ слишкомъ неравныхъ. Французы были укрыты на высотахъ виноградниками, оградами и строеніями; артиллерія ихъ могла дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ, ибо русскіе должны были взбираться въ густыхъ походныхъ колоннахъ, постоянно переходить канавы и преодолѣвать другія преграды; артиллерія же русская, дѣйствуя снизу вверхъ, не могла причинить вреда непріятельской батареѣ. Потери Багратіона были велики. Къ довершенію всего Гарданъ перешелъ въ наступленіе: онъ вышелъ изъ города и ударилъ въ лѣвый флангъ русскихъ. Отразивъ покушеніе это выдвинутыми влѣво четырьмя баталіонами, Багратіонъ вынужденъ прекратить атаки и отвелъ войска назадъ, подъ прикрытіемъ казаковъ и драгунъ Карачая.

Неожиданно противъ лѣваго фланга русскихъ показалась новая колонна французовъ. Ватрень, вопреки приказанію С.-Сира не пошелъ кружной дорогой, чтобы уклониться отъ столкновенія съ русскими, но двинулся отъ С.-Бартоломео

---

[1]) Онъ два раза стоялъ въ Нови до того времени.

прямо къ Нови, прикрывая свой фланговый маршъ съ праваго фланга бригадой, которая стояла у Бетоли-ди-Нови. Эта бригада вышла случайно во флангъ Багратіону, къ которому уже подходилъ на помощь Милорадовичъ. Немедленно Суворовъ выдвинулъ большую часть его войскъ, подъ начальствомъ Фёрстера, противъ французской бригады. Послѣ упорнаго боя Фёрстеръ оттѣснилъ непріятеля, а Багратіонъ снова повелъ атаку на высоты къ востоку отъ города, незанятыя непріятелемъ. С.-Спръ поспѣшно выдвинулъ сюда два баталіона изъ резерва, Ватрень съ остальными двумя бригадами своей дивизіи пошелъ на поддержку третьей и увлекся боемъ противъ Фёрстера, а Гарданъ опять вывелъ свою бригаду изъ города и ударилъ въ правый флангъ Багратіону [1]). Атака послѣдняго была отбита, положеніе Фёрстера тоже сдѣлалось труднымъ... Но какъ разъ въ пору подоспѣли войска Дерфельдена: 10 верстъ отъ Ривальты до Нови онъ прошелъ по жарѣ съ необыкновенною скоростью, развернулся въ совершенномъ порядкѣ и вмѣстѣ съ Багратіономъ двинулся впередъ. Фёрстеръ получилъ въ подкрѣпленіе пять баталіоновъ. Вся линія русскихъ дружно пошла въ атаку съ барабаннымъ боемъ. Дивизія Ватреня опрокинута: всѣ французы, сбитые съ равнины, укрылись на гребнѣ высотъ.

Здѣсь русскіе встрѣтили опять неодолимую преграду. Атаки возобновлялись нѣсколько разъ, самъ Суворовъ былъ все время въ огнѣ, руководилъ боемъ и воодушевлялъ солдатъ; но позиція была сильна, а перевѣсъ въ числѣ не великъ. Русскихъ было $15^1/_2$ т. противъ 11 т. французовъ: но русскіе уже понесли значительныя потери при первыхъ атакахъ; солдаты изнемогали отъ жажды и падали ослабленные невыносимымъ полуденнымъ зноемъ; многіе изъ легко

[1]) Вообще дѣйствія Гардана представляютъ примѣръ превосходной активной обороны такого мѣстнаго предмета, какъ Нови. Пользуясь удобствами для обороны, представляемыми городомъ, онъ отражаетъ атаки многочисленнаго противника, а въ удобныя минуты переходитъ въ наступленіе и при томъ во флангъ. У него именно городъ служилъ щитомъ, принимающимъ удары противника, а войска—мечемъ, наносящимъ удары.

раненыхъ умирали отъ изнуренія. Несмотря на геройскіе подвиги суворовскихъ войскъ, на храбрость, которую фельдмаршалъ называлъ „изступленною“, непріятель устоялъ на своей позиціи.

Край возобновилъ свои атаки въ то же время, когда двинулся впередъ Багратіонъ. И на этотъ разъ атака австрійцевъ началась довольно успѣшно; но они совсѣмъ не имѣли перевѣса въ числѣ: если вычесть около 3 т. Секендорфа, не участвовавшаго въ этой атакѣ непосредственно, да тысячи двѣ кавалеріи, остававшейся на равнинѣ, то у австрійцевъ было примѣрно столько же, сколько и у французовъ. Послѣдніе напрягли усилія и опрокинули атакующихъ; австрійская кавалерія снова прикрыла отступленіе своей пѣхоты и даже изрубила нѣсколько непріятельскихъ баталіоновъ, неосторожно увлекшихся преслѣдованіемъ; при этомъ генералъ Партуно взятъ въ плѣнъ.

Уже около 9 часовъ продолжался бой; противники были утомлены до крайности и нуждались въ отдыхѣ; не имѣя значительнаго превосходства въ числѣ, союзники видимо не могли взять крѣпкой позиціи.

Около часа пополудни Суворовъ приказалъ прекратить атаки. Бой затихъ по всей линіи и только отдѣльные выстрѣлы напоминали, что борьба еще не кончена. Это было затишье передъ бурей.

Первый, *подготовительный* періодъ боя закончился: фельдмаршалъ долженъ былъ удостовѣриться окончательно, что всѣ силы противника находились на позиціи при Нови и что какихъ-либо покушеній по долинѣ Скривіи, вообще къ Тортонѣ, ожидать теперь нельзя; французы принуждены уже были ввести въ дѣло всѣ свои силы, а у Суворова оставались еще значительные резервы; настало время воспользоваться ими [1]) и перейти ко второму, рѣшительному періоду сраженія.

[1]) Милютинъ, II, 51.

Такимъ образомъ фельдмаршалъ достигъ весьма важной цѣли: появленіе съ его стороны свѣжихъ силъ должно было немедленно дать ему перевѣсъ надъ истощеннымъ противникомъ [1]).

Суворовъ рѣшился ввести въ дѣло войска Меласа; около полудня фельдмаршалъ послалъ ему приказаніе—выступить изъ Ривальты и, слѣдуя лѣвѣе русскихъ войскъ, ударить на правый флангъ позиціи [2]); Меласъ еще ранѣе, по собственному почину, вскорѣ послѣ ухода Дерфельдена, двинулся по обѣимъ сторонамъ Скривіи, но шелъ довольно медленно [3]). На пути онъ получилъ приказаніе главнокомандующаго и долженъ былъ перевести часть войскъ съ праваго берега Скривіи на лѣвый, такъ что только одна бригада графа Нобили продолжала идти по правому берегу рѣки къ замку Серравалле; бригады Митровскаго и Лаудона направ-

---

[1]) Милютинъ, дѣлая указанія на весьма цѣнные результаты, достигнутые боемъ за этотъ періодъ, вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ (II, стр. 50): «Главная цѣль всѣхъ этихъ усилій не была достигнута: фельдмаршалу не удалось отвлечь силы непріятельскія отъ лѣваго фланга, гдѣ предполагалось нанести рѣшительный ударъ». Конечно, все это написано подъ вліяніемъ той же идеи Милютина о планѣ сраженія. Намъ кажется, что фельдмаршалъ думалъ не отвлекать силы непріятеля отъ его лѣваго фланга, а скорѣе привлекать къ нему; а главная цѣль этого подготовительнаго періода боя (выясненіе обстановки, истощеніе резервовъ противника и подготовка главнаго удара) была несомнѣнно достигнута, какъ оно и сказано у Милютина (II, 51).

[2]) Милютинъ, III, 362. По словамъ Милютина «въ то же время предписано генералу Розенбергу перейти на лѣвую сторону Скривіи и стать у Ривальты, впредь до новаго приказанія». Слова свои историкъ основываетъ на слѣдующей фразѣ изъ реляціи: «во время общаго сраженія оный корпусъ расположился при Ривальтѣ на случай востребоваться могущаго подкрѣпленія». Эта фраза не даетъ права къ положительному заключенію о приказаніи фельдмаршала. Въ журналѣ Комаровскаго сказано противоположное: «Генер.-отъ-инфант. Розенбергъ съ корпусомъ своимъ оставался въ Вигицолло для прикрытія блокады крѣпостя Тортоны»... Въ воспоминаніяхъ Толя («Военный Журналъ» 1859 г.) тоже не говорится о передвиженіи къ Ривальтѣ, а между тѣмъ, врядъ ли, Толь могъ пропустить такое замѣтное распоряженіе. Толь былъ при корпусѣ Розенберга офицеромъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части.

[3]) Хотя въ реляціи Суворова, представленной Францу, и сказано про колонну Меласа, что она «двинулась впередъ съ быстротою стрѣлы».

лены по лѣвому берегу и далѣе на высоты, восточнѣе праваго фланга французовъ; самъ Меласъ съ бригадою Лузиньяна и кавалеріею Лихтенштейна примкнулъ къ лѣвому флангу русскихъ.

„Въ четвертомъ часу пополудни Суворовъ возобновилъ бой *разомъ* всѣми силами“ [1]). Отдохнувшіе и оправившіеся противники возобновили ожесточенный бой на всей позиціи, но союзники теперь имѣли уже двойной перевѣсъ въ силахъ на рѣшительномъ пунктѣ (22 т. противъ 11). Одно появленіе Лаудона и Митровскаго на флангѣ дивизіи Ватрена произвело потрясающее впечатлѣніе на французовъ, заставило эту дивизію перемѣнить фронтъ направо и облегчило Лузиньяну подъемъ на высоты съ фронта [2]). С.-Сиръ прискакалъ на угрожаемый пунктъ и увидѣлъ, что австрійцы (Лузиньянъ и Лаудонъ) сильно тѣснятъ французовъ; цизальпинскій легіонъ Кальвена бѣжитъ въ паническимъ страхѣ; другая часть австрійцевъ (Митровскій) спускается въ оврагъ въ тылу французовъ и грозитъ занять дорогу на Гави; наконецъ, вся дивизія Ватрена дрогнула и побѣжала назадъ. С.-Сиръ успѣваетъ двинуть 106 полубригаду навстрѣчу Лузиньяну. Переходъ въ наступленіе былъ неожиданнымъ и рѣшительнымъ: австрійцы сначала пріостановились, а потомъ даже подались назадъ; Лузиньянъ раненъ и взятъ въ плѣнъ [3]); два орудія захвачены французами. Однако это была послѣдняя вспышка угасавшаго сраженія—вспышка полезная, ибо С.-Сиру, пользуясь минутнымъ успѣхомъ, удалось нѣсколько устроить дивизію Ватрена и занять ею въ тылу позиціи высоты Медезимо (monte Rosso) и д. Тассароло. Распоряженія С.-Сира могли помочь отступленію французской арміи, но не могли возстановить боя, ибо русскіе (Швейковскій и Дерфельденъ), послѣ долгихъ и кровопролитныхъ усилій, уже

[1]) Милютинъ, II, 52.

[2]) Clausewitz, 444.

[3]) Это тотъ самый Лузиньянъ, который уже попался одинъ разъ въ плѣнъ французамъ въ сраженіи при Риволи въ 1797 г.

ворвались въ Нови. Гарданъ и Кепель едва успѣли уйти окольными путями на Тассароло; нѣсколько сотъ французовъ спрятались въ самомъ Нови, въ домахъ людей республиканской партіи [1]). Прямой путь отступленія на Гави русскіе отрѣзали, а еще глубже захватывали его 3 бригады Меласа, но подавались впередъ не особенно энергично [2]).

Моро окончательно рѣшилъ отступить, пытался упорядочить отступленіе и даже отдалъ приказанія, чтобы отходить подъ прикрытіемъ дивизіи Ватрена и резерва Гереня [3]). Но это легче было сказать, чѣмъ сдѣлать, ибо около 6 час. пополудни вся французская армія уже почти бѣжала. Лѣвое ея крыло (дивизіи Грушн, Лемуаня и Колли). потѣснепное Краемъ и уже почувствовавшее обходъ справа, бросилось къ д. Пастурана, гдѣ имъ предстояло проходить по узкимъ улицамъ и далѣе переправляться черезъ глубокій оврагъ ручья Піаско; по этой дорогѣ тянулась масса артиллеріи и обозовъ.

Русскіе, занявъ Нови и окрестныя высоты. двинулись въ это время къ Пастурана, а небольшой отрядъ австрійцевъ (1 баталіонъ и 4 эскадрона гусаръ) прошелъ на противоположную сторону оврага; нѣсколькихъ пуль было достаточно, чтобы въ обозѣ произошла страшная суматоха, и дорога была закупорена. Французскія войска столпились у Пастураны. Подошли русскіе; небольшой отрядъ ихъ пробрался за деревню и занялъ кладбище. Подъ огнемъ этихъ войскъ французы еще стояли, но когда съ другой стороны пошли въ атаку австрійцы Края, тогда толпы французовъ дрогнули и бросились бѣжать, при чемъ каждый спасался, какъ могъ. Грушн и Перпньонъ съ однимъ баталіономъ пробовали обороняться и собрать около себя бѣгущихъ, но, израненные, взяты въ плѣнъ. Колли съ своею бригадою былъ окруженъ впереди деревни

---

[1]) Ночью, послѣ боя, они вышли изъ своего убѣжища, перебили русскій караулъ, но затѣмъ сами всѣ погибли.

[2]) Clausewitz, 445.

[3]) Тамъ же.

и положилъ оружіе. Артиллерія лѣваго крыла, парки, обозы, — все это цѣликомъ досталось побѣдителю.

Началось преслѣдованіе на полѣ сраженія. Передовыя войска союзниковъ гнали передъ собою нестройныя массы бѣжавшихъ французовъ и толпами забирали въ плѣнъ; только часть праваго крыла С.-Сира отступила въ порядкѣ. Бой окончился послѣ 8 час вечера. Темнота ночи спасла французскую армію отъ совершеннаго разсѣянія.

Утомленныя 15—16 часовымъ кровопролитнымъ боемъ, союзныя войска расположились ночевать на самомъ полѣ сраженія: Край и Дерфельденъ вблизи Пастураны; Меласъ— на дорогѣ въ Гави за р. Ріаско [1]).

Если бы преслѣдованіе велось безостановочно, не только на полѣ сраженія, но и внѣ его, то, конечно, плоды побѣды были бы гораздо полнѣе, а остатки французской арміи не имѣли бы возможности собраться въ Ривьерѣ. Однако, преслѣдовать кавалеріей въ горахъ нельзя, а изъ пѣхоты только войска Меласа сохранили довольно силъ, остальныя дѣйствительно утомились до изнеможенія.

Чтобы предпринять преслѣдованіе на такой пересѣченной мѣстности и при томъ ночью, съ войсками все-таки довольно утомленными, нужна большая энергія; ея нельзя было ожидать отъ Меласа. Но вѣдь энергичный Суворовъ могъ ему приказать? Въ томъ то и дѣло, что положеніе *союзнаго* главнокомандующаго было въ это время таково, что подчиненіе Меласа сдѣлалось весьма условнымъ. Постоянныя прямыя сношенія гофкригсрата съ австрійскими генералами, помимо главнокомандующаго, уже нѣсколько подорвали дисциплину среди высшихъ чиновъ.

Для преслѣдованія внѣ поля сраженія Суворову пришлось прибѣгнуть къ свѣжимъ войскамъ, именно къ корпусу Розенберга.

---

[1]) Еще во время послѣдней атаки на позицію у Нови Домбровскій, замѣтивъ приближеніе австрійцевъ къ Серравалле, снялъ блокаду форта и отступилъ къ Гави. Тогда генералъ Нобили продолжалъ движеніе вверхъ по долинѣ Скривіи и занялъ Арквату.

Во время боя онъ находился у Вингиоло. Только въ 6 ч. пополудни прискакалъ ординарецъ фельдмаршала съ приказаніемъ Розенбергу немедленно двинуться къ полю сраженія [1]). Маршъ до Нови съ переправой черезъ Скривію можно было совершить не менѣе какъ часовъ въ 5—6, а потому Розенбергъ подошелъ къ Нови ночью и передъ городомъ остановился на ночлегъ [2]); дальнѣйшее движеніе онъ могъ начать только утромъ, а потому въ преслѣдованіи произошелъ перерывъ.

Сраженіе при Нови—одно изъ упорнѣйшихъ и кровопролитныхъ. Французы потеряли до 6,500 чел. убит. и ран., 4,600 плѣнныхъ и нѣсколько тысячъ (полагаютъ до четырехъ) разбѣжавшихся; вся потеря болѣе третьей части арміи, въ сущности почти половина. У союзниковъ болѣе всего потерь приходится на долю корпуса Края (5,200 чел. убит., ран. и плѣнныхъ); русскіе потеряли около 1.900 убит. и ран. [3]). Вся потеря союзниковъ достигаетъ 8,000 чел. Трофеями побѣдителей были: 4 знамени, почти вся [4]) непріятельская артиллерія (39 орудій и 54 зарядныхъ ящика) и много повозокъ.

Операція, закончившаяся сраженіемъ при Нови, представляетъ многія характерныя черты.

Армія французская въ генуэзской Ривьерѣ была недостаточно подготовлена къ наступленію, но такъ какъ для республики успѣхъ былъ крайне нуженъ, да и положеніе войскъ

[1]) «Военный Журналъ», 1859 г., книжка первая, стр. 72. «Изъ замѣтокъ гр. К. Ѳ. Толя». Такъ какъ отъ Нови до Вингиоло около 20 верстъ, то приказаніе не могло быть отдано раньше 4 час. дня, а вѣрнѣе, что нѣсколько раньше, т. е. вслѣдъ за прибытіемъ Меласа.

[2]) Тамъ же, стр. 74.

[3]) Убитыхъ: офицеровъ—11, ниж. чиновъ—337, итого 348; раненыхъ: генераловъ—3, офицеровъ—56, нижнихъ чиновъ—1,479, итого 1,538; всего—1886. Милютинъ, III, 365—366.

[4]) Считаютъ (Комаровскій), что у французовъ было всего 40 орудій; многіе писатели съ этимъ не согдашаются; думаютъ, что было больше, но не указываютъ, сколько именно.

оказывалось весьма затруднительнымъ въ опустошенной странѣ, то французское правительство признавало наступленіе совершенно необходимымъ и для того прислало на мѣсто главнокомандующаго генерала Жубера. На него возлагали большія надежды, которыхъ онъ не оправдалъ. Съ самыхъ первыхъ шаговъ своего командованія онъ обнаружилъ нерѣшительность, а между тѣмъ Директорія именно и разсчитывала на его энергію, отвагу и твердость характера. Жуберъ подчиняется совѣтамъ Моро, С.-Сира; собираетъ военные совѣты; теряетъ время съ началомъ наступленія, двигается крайне медленно (съ 29 іюля по 3 августа, т. е. въ теченіе 7 дней проходитъ только 70 верстъ, отъ Капро до Пастурана), какъ бы ощупью.

Движеніе свое Жуберъ началъ, не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о расположеніи противника, а при самомъ маршѣ раздробилъ и разбросалъ свои силы, что, впрочемъ, осталось безнаказаннымъ, какъ и рискованный фланговый маршъ отъ Акви къ Пастурана въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля.

Высшую степень нерѣшительности Жуберъ показалъ на военномъ совѣтѣ 3 августа и въ трагическую для него ночь на 4-е: онъ ни на что не рѣшился.

Во время боя превосходная позиція французовъ была занята ими безъ опредѣленнаго плана, случайно.

Разочаровавшись въ надеждѣ выйти счастливо изъ своего затруднительнаго положенія, Жуберъ съ истинно французской храбростью бросается въ передовую цѣпь, ища смерти (если принять за вѣрное такое предположеніе многихъ историковъ), т. е. рѣшается на самоубійство, чѣмъ еще разъ доказываетъ недостатокъ твердости характера, способности не отчаяваться въ несчастіи.

Моро принимаетъ команду; снова ему приходится работать при самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ (принятіе команды послѣ Шерера на Аддѣ, устройство арміи въ Ривьерѣ изъ остатковъ войскъ Макдональда и своего небольшого корпуса). Съ мужествомъ устраиваетъ онъ подъ огнемъ француз-

скія войска, подкрѣпляетъ ихъ бригадою Колли и резервами и опрокидываетъ австрійцевъ. Отъ его опытнаго глаза не могло укрыться опасное положеніе французской арміи; ясно, что продолжать бой не слѣдовало, но, пользуясь успѣхомъ надъ войсками Края, надлежало своевременно отступить. Однако и тутъ, какъ и въ бою на Аддѣ, онъ увлекается частнымъ успѣхомъ, протягиваетъ бой дольше, чѣмъ нужно, и терпитъ пораженіе, сопровождаемое огромными потерями, которыхъ можно было бы избѣжать, если бы Моро отступилъ утромъ, а не вечеромъ.

Суворовъ, который предполагалъ идти въ горы, чтобы тамъ одержать побѣду надъ французами, вдругъ узналъ, что они сами спускаются съ горъ на равнину. Естественно, что онъ съ радостью ожидалъ этого выхода на равнину, гдѣ можно было подавить противника и числомъ, и превосходствомъ въ кавалеріи, ибо въ горахъ ни то, ни другая не могли дать большихъ преимуществъ; онъ желаетъ „выманить“ французовъ изъ горъ.

Извѣстія о движеніи непріятеля получались весьма неопредѣленныя, чѣмъ и объясняется расположеніе между Нови и Тортоной союзной арміи, готовой встрѣтить врага на всѣхъ направленіяхъ, откуда онъ ожидался.

Неизвѣстность видимо безпокоитъ Суворова; онъ старается собрать свѣдѣнія всѣми способами и посредствомъ передовыхъ постовъ, и личной рекогносцировкой, и разспросомъ плѣнныхъ, шпіоновъ и пр.

Видя нерѣшительность противника, Суворовъ самъ рѣшается его атаковать; къ этому побуждало и превосходство въ числѣ, и, наконецъ, самая пріостановка движенія французовъ: видимо, для нихъ столкновеніе не представляло выгоды.

Планъ Суворова къ сраженію при Нови выясняется изъ самаго хода боя. Никто не станетъ отрицать, что сраженіе рѣшено *ударомъ на правый флангъ*, т. е. на стратегическій ключъ позиціи, *при помощи резерва*, корпуса Меласа.

Если это такъ, то атака Края оказывается ложной ата-

кой (демонстраціей), веденной чрезвычайно искусно, энергично, благодаря искуснымъ распоряженіямъ фельдмаршала: 1) искусный выборъ пункта для ложной атаки (доступный, важный для войскъ Перпиьона, удаленный отъ стратегическаго ключа) и 2) времени (передъ разсвѣтомъ); 3) назначеніе для руководства генерала (Края), одного изъ лучшихъ между австрійскими и довольно авторитетнаго; 4) возбужденіе его энергіи извѣстной запиской; 5) воспрещеніе Багратіону атаковать для поддержки Края, дабы ложная атака послѣдняго успѣла оказать свое дѣйствіе. Ложная атака достигла цѣли, ибо притянула на себя не только всѣ резервы Перпиьона, но и бригаду Колли изъ войскъ С.-Спра, чѣмъ и облегчила главную атаку.

Возраженіемъ относительно того, что атака Края была не ложной, а главной, можетъ служить назначеніе для нея излишне большого числа войскъ, 27 т., тогда какъ на правое крыло французовъ направлено только $24^1/_2$ т. На это можно сказать, что задача Края при атакѣ на высоты противъ многочисленнаго противника была весьма трудна, тѣмъ болѣе, что она имѣла еще цѣлью производство усиленной рекогносцировки; въ концѣ концовъ, силы противниковъ оказались почти равными; значитъ, излишка въ назначеніи силъ не было. Если бы Суворовъ послалъ здѣсь меньше силъ, то Край легко былъ бы разбитъ французами, которые, опрокинувъ его, могли послать подкрѣпленія къ своему правому флангу; тогда фельдмаршалъ не только не достигнулъ бы намѣченной цѣли, но и подставилъ бы свои войска подъ удары по частямъ; теперь же ни одна изъ французскихъ частей, сражавшихся противъ Края, не была обращена для бол на правомъ флангѣ.

Цѣль демонстраціи заключается въ томъ, чтобы отвлечь силы непріятеля отъ пункта главной атаки и дать возможность атакующему сосредоточить на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительную минуту превосходное число войскъ, способное одержать здѣсь успѣхъ. Именно такъ и случилось:

на правомъ флангѣ французовъ Суворовъ въ рѣшительную минуту сосредоточилъ двойныя силы (22 т., безъ бригады Нобили, противъ 11 т.), изъ коихъ двѣ трети было русскихъ.

Конечно, пельзя отрицать, что при соотвѣтственной обстановкѣ (на высотахъ у Нови небольшая часть противника, а главная масса направлена къ Тортонѣ) атака Края могла быть и не ложной, а самостоятельно разбивавшей отдѣльную группу французовъ, но тогда тѣмъ болѣе оправдывается назначеніе Суворовымъ достаточнаго числа войскъ.

Въ подготовительный періодъ сраженія, пока разъяснялась обстановка, отвлекались непріятельскіе резервы отъ пункта главной атаки, сосредоточивались свои силы, Суворовъ разыгрываетъ бой *послѣдовательно:* сначала атакуетъ Край (27 т.), потомъ вводится въ бой Багратіонъ (5,700), Милорадовичъ (3,700), Дерфельденъ (6,100), чѣмъ главнокомандующій и протягиваетъ бой до тѣхъ поръ, пока не достигнуты всѣ указанныя цѣли подготовительнаго періода.

Можетъ быть, онъ подвергалъ, какъ говорятъ Жомини и Клаузевицъ, свои войска опасности быть разбитыми до прибытія Меласа? Но вѣдь для этого французы должны были перейти въ наступленіе, спуститься съ высотъ, выйти на равнину и потерять всѣ выгоды своей позиціи, т. е. сдѣлать то, чего такъ страстно желалъ Суворовъ. Французы вовсе объ этомъ не думали, ибо С.-Спръ былъ крайне недоволенъ и считалъ весьма невыгоднымъ выдвиженіе Ватреня на равнину, хотя послѣдній и занималъ благопріятное положеніе противъ фланга русскихъ. Частные переходы въ наступленіе на лѣвомъ флангѣ, являвшіеся плодомъ необдуманнаго увлеченія французовъ, всегда сопровождались потерями отъ ударовъ австрійской конницы (плѣнъ Партуно). Наконецъ, французы не имѣли и превосходства въ числѣ, ибо ихъ было 33 т., Край съ Багратіономъ составляли почти столько же, а съ прибытіемъ Милорадовича (онъ стоялъ близко у Поцоло-

Формигаро) и Дерфельдена перевѣсъ уже былъ на сторонѣ союзниковъ [1]).

Когда подготовительный періодъ боя закончился, фельдмаршалъ завершаетъ сраженіе одновременнымъ ударомъ всѣми имѣвшимися подъ рукой силами [2]), что и привело къ побѣдѣ.

Въ этотъ важный моментъ для послѣдняго удара Суворовъ долженъ былъ бы сосредоточить всѣ свои силы; но въ атакѣ не участвовали: бригада Нобили изъ корпуса Меласа, войска Алькапии и Розенберга. Нобили былъ посланъ къ Серра валле по собственному соображенію Меласа, который направился было туда со всѣми своими силами, но повернулъ для атаки французской позиціи, получивъ на пути приказаніе фельдмаршала. Корпусъ Алькапии нельзя было удалить отъ Тортоны, занятой французскимъ гарнизономъ. Что касается Розенберга, то имѣющіеся источники не даютъ достаточныхъ данныхъ для разъясненія вопроса, почему Суворовъ не послалъ ему приказанія о движеніи къ Нови около полудня, т. е. одновременно съ приказаніемъ, посланнымъ къ Меласу, а нѣсколькими часами позднѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что фельдмаршалъ понималъ необходимость стягивать къ полю сраженія возможно больше силъ, что онъ не любилъ „приберегать войска ко дню, слѣдующему за сраженіемъ“; это доказывается всѣми его боями за время 40-лѣтней боевой службы. Остается предположить, что и въ это время онъ еще не убѣдился окончательно въ томъ, что у Нови сосредоточены всѣ силы французовъ и нѣтъ нужды опасаться покушенія къ Тортонѣ [3]).

[1]) Мнѣнія Жомини и Клаузевица могутъ быть основаны на невѣрныхъ числовыхъ данныхъ: они считаютъ у Края только 18 т., а у Меласа 14 тысячъ.

[2]) У Милютина (II, 52) такъ и сказано: «возобновилъ бой *разомъ* всѣми силами».

[3]) Большинство иностранныхъ историковъ (Жомини, Дюма, Тьеръ, Штутергеймъ) порицаютъ распоряженія Суворова въ сраженіи при Нови; только Клаузевицъ находитъ многое поучительнымъ, но говоритъ, что рус-

Хотя союзники и побѣдили, но потери ихъ убитыми и ранеными больше, чѣмъ у французовъ. Причина заключается въ томъ, что вслѣдствіе крутизны и высоты гребня, атакованнаго союзниками, послѣдніе не могли хорошо подготовлять атакъ артиллерійскимъ огнемъ; а французы умѣли отлично пользоваться выгодами, своей крѣпкой позиціи; поэтому атаки подъ сильнымъ огнемъ и по пересѣченной мѣстности, гдѣ надобно было идти въ густыхъ колоннахъ, и обходились очень дорого.

Если упрекаютъ фельдмаршала за то, что въ атакахъ не было ни связи, ни единства, то упрекъ этотъ положительно несправедливъ. Связь была весьма глубокая; какъ выше объяснено, именно атака Багратіона и должна была послѣдовать за атакой Края; фельдмаршалъ намѣренно не велъ ихъ въ одно время. Точно также выше объяснено происхожденіе послѣдовательности прочихъ атакъ. Когда же настало время для главнаго удара, тогда у союзниковъ оказывается и единство дѣйствій.

Такимъ образомъ, сраженіе при Нови вовсе не является нарушеніемъ основъ военнаго искусства, но, напротивъ, образцомъ веденія боя при обстановкѣ, окружавшей Суворова [1]).

скій полководецъ дѣлалъ это безсознательно, что такъ все выходило само собою и что у Суворова нельзя «искать сильной военной логики» (Clausewitz, 448). Русскіе писатели, у которыхъ несомнѣнно было въ рукахъ больше документовъ для разъясненія дѣйствій и побужденій великаго полководца, или соглашаются съ иностранными авторитетами, или въ опроверженіе ихъ критики выставляютъ твердость характера фельдмаршала, его храбрость, желѣзную волю, наконецъ, доблесть русскихъ войскъ и отвагу австрійскихъ, которыя дрались храбро именно потому, что были подъ командою Суворова. Конечно, все это характеризуетъ и войска, и полководца, но въ его дѣйствіяхъ можно было бы указать на еще болѣе крупныя черты великаго мастера военнаго искусства.

[1]) За сраженіе при Нови императоръ Павелъ пожаловалъ щедрыя награды. Суворову присланъ былъ нижеслѣдующій приказъ отъ 24 августа при рескриптѣ, въ которомъ Государь говорилъ: «вы поставили себя свыше награжденія». Приказъ гласилъ:

«Въ благодарность подвиговъ князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго, гвардіи и всѣмъ Россійскимъ войскамъ, даже и въ присутствіи Государя, отдавать ему всѣ воинскія почести, подобно отдаваемымъ особѣ

Преслѣдованіе на полѣ сраженія было энергичное; ночью произошелъ перерывъ, какъ было указано выше. На утро должно было начаться преслѣдованіе корпусомъ Розенберга и вмѣстѣ съ тѣмъ движеніе всѣхъ силъ союзниковъ въ Ривьеру по диспозиціи, отданной ночью на 5 августа [1]). Дерфельдену и Розенбергу назначено идти черезъ Гави и Боккетту, чтобы 6-го августа возможно ранѣе дойти до Генуи; Меласу, съ войсками Бельгарда, — черезъ Акви къ Савонѣ; Краю, черезъ Кераско къ Коль-ди-Тенде.

Рано утромъ [2]) выступилъ авангардъ Розенберга, но, пройдя нѣсколько верстъ, былъ остановленъ передъ позиціей французскаго арьергарда.

Дерфельденъ и Меласъ, вслѣдствіе усталости войскъ, выступили только послѣ полудня, но скоро тоже были остановлены. Главная квартира перешла въ Тассароло.

Такое вялое преслѣдованіе облегчило отступленіе непріятеля. С.-Сиръ дивизіями Домбровскаго и Ватрена выбилъ бригаду Нобили изъ Аркваты и очистилъ этотъ путь.

6-го августа утромъ авангардъ Розенберга, подъ начальствомъ Ребиндера, атаковалъ позицію французовъ передъ Гави, положилъ нѣсколько сотъ человѣкъ на мѣстѣ, до 130 взялъ въ плѣнъ, а самъ потерялъ 5 убитыхъ и 17 раненыхъ. Затѣмъ, русскіе снова получили приказаніе остановиться, а непріятель удержался у Гави.

Эти непонятныя остановки возбудили негодованіе даже среди солдатъ. Французская армія, при сколько-нибудь энергическомъ движеніи союзниковъ, дѣлалась вѣрною ихъ жер-

Его Императорскаго Величества...» Генераламъ были даны чины или ордена; много наградъ офицерамъ; указомъ 30 августа 1799 г. повелѣно, чтобы жалованье офицеровъ, убитыхъ на войнѣ, обращалось въ пенсію ихъ женамъ по смерть, а дѣтямъ до совершеннолѣтія; сверхъ того, семействамъ убитыхъ офицеровъ, бывшимъ за границею, положено выдать единовременно годовой пенсіонъ на возвратный путь въ отечество.

[1]) Диспозиція напечатана у Милютина, III, 368.

[2]) Толь говоритъ, что въ 5 ч. утра. «Военный Журналъ», 1859 г., кн. I, стр. 75.

твою, ибо ея положеніе становилось отчаяннымъ; Моро уже рѣшился отступить въ графство Ницу, чтобы не быть запертымъ въ Ривьерѣ; артиллерію, больныхъ и раненыхъ [1]) онъ отправилъ въ С.-Пьеръ Д'Арена, маленькую гавань у Генуи, чтобы тамъ грузить на суда. Власти Лигурійской республики тоже спѣшили уѣхать. Но такъ какъ союзники прекратили преслѣдованіе, то Моро воспользовался этимъ и, устрашившись отвѣтственности передъ Директоріей, которая могла имѣть свои стратегическіе взгляды, рѣшился остановить отступленіе до прибытія своего преемника [2]), устроилъ остатки своихъ войскъ, подкрѣпилъ ихъ войсками Міолиса и Роге, занялъ снова проходы въ Апеннинахъ и написалъ Шампіонэ, чтобы послѣдній энергичнымъ наступленіемъ отвлекъ Суворова.

Что же за причина внезапной остановки фельдмаршала на пути къ достиженію завѣтной цѣли, которая была уже такъ близка? Австрійское комиссаріатское управленіе объявило, что при войскахъ хлѣба только на два дня, муловъ и запасовъ для продовольствія въ предстоящемъ походѣ въ горы не заготовлено; въ Ривьерѣ же найти продовольствіе, пока не подвезутъ его моремъ, невозможно, а потому и наступленіе дѣлалось безразсуднымъ. Вотъ гдѣ сказалось раздѣленіе власти главнокомандующаго! Вмѣстѣ съ тѣмъ это весьма поучительный примѣръ могущественнаго вліянія благоустройства тыловыхъ учрежденій, вообще хозяйственной части, на операціи арміи. Самые лучшіе стратегическіе планы рушатся при малѣйшемъ соприкосновеніи съ этимъ вопросомъ, если онъ не разрѣшенъ своевременно и правильно. Вредное вліяніе неудовлетворительно организованной административной части на ходъ операцій даетъ наглядный примѣръ необходимости той гармонической связи между различными элементами военнаго устройства и военнаго дѣла вообще, которою обусловливается успѣшное достиженіе важныхъ цѣлей войны.

[1]) Плѣннымъ австрійцамъ приказано было поддерживать французскихъ раненыхъ на походѣ.

[2]) Моро уже назначенъ былъ главнокомандующимъ Рейнскою арміею.

№ 23.

Союзныя войска (Суворовъ).

			Примѣрно.
Главная армія—у Асти	55 бат.	38 эск. 4 каз. п.	31,000
Край—на пути къ Новарѣ	14 »	12 эск.	10,000
Алькаини и Розенбергъ—у Тортоны .	21 »	2 » 2 каз. п.	12.600
Кленау—у Сестри (частью въ Тосканѣ)	12⅔ »	16 эск. 1 каз. п.	9,000
Каймъ въ Пьемонтѣ . . . . . (съ войсками Пьемонтскими)	21 »	12 эск. 1 каз. п.	13,500
Гадикъ—въ Аостѣ	8 »	4 эск.	4,600
Пр. Роганъ—у Вогоньи	2½ »	½ »	1,400
Штраухъ—у Белинцоны	8 »	½ »	4,500
	142½ бат.	85 эск. 8 каз. п.	86,600

Сверхъ того недѣйствующихъ войскъ и въ гарнизонахъ. . . . . 31⅙ бат. 6 эск. 16,000

Французскія войска.

	Примѣрно.
Армія Итальянская Моро—въ Ривьерѣ Генуэзской . .	25,000
Армія Альпійская Шампіонэ—въ Савойѣ и Дофинэ . .	18,000
Дивизія Тюрро—въ Валисѣ	8,000
	51,000

Сверхъ того:

Въ гарнизонахъ	2,500
Въ Тосканѣ—Гарнье	2,400
Въ Анконѣ—Монье	2,800

№ 23.

Положеніе войскъ въ Сѣв. Италіи 9-го Августа 1799.

Суворовъ отложилъ предпріятіе на нѣсколько дней, чтобы дождаться муловъ и продовольствія, которое безъ труда могла доставить богатая Италія.

Но всякое откладываніе дѣла чрезвычайно затрудняетъ его исполненіе; что легко было сдѣлать немедленно послѣ побѣды при Нови, то сначала затруднилось, а потомъ и вовсе сдѣлалось невозможнымъ.

Генералъ Клепау, согласно съ диспозиціей Суворова, двинулся вдоль берега въ Ривьеру, успѣшно дошелъ до Рапалло и даже обложилъ фортъ С.-Маріа. Вдругъ онъ получаетъ предписаніе прямо отъ гофкригсрата возвратиться въ Тоскану и ничего не предпринимать до полученія дальнѣйшихъ приказаній.

Въ то же время Меласъ получилъ предписаніе собрать въ Тосканѣ отрядъ въ 9 т., подъ начальствомъ Фрёлиха и обезоружить народныя ополченія, объ упорядоченіи и организаціи которыхъ Суворовъ такъ много заботился. Меласъ сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія и потомъ донесъ главнокомандующему только *для свѣдѣнія*.

Шампіонэ началъ наступленіе, правда болѣе съ демонстративными цѣлями, еще 31 іюля. Одинъ отрядъ прошелъ малый С.-Бернаръ и потѣснилъ передовые посты Гаддика въ долинѣ Аосты, а другой проникъ черезъ М.-Сенисъ и прогналъ посты Кайма къ Сузѣ.

3 и 4 августа по приказанію Массены Лекурбъ и Ксентраль напали на Штрауха и заставили его отступить изъ Валиса къ Лаго Маджіоре съ потерею половины отряда.

Эти столкновенія надѣлали больше шуму, чѣмъ слѣдовало. Тревога распространилась до самаго Милана, гдѣ уже начали вооружать жителей для защиты столицы. Суворовъ окончательно отказался отъ наступленія въ Ривьеру, тѣмъ болѣе, что рескрипты императора Франца ясно воспрещали движеніе къ р. Варъ, и обратилъ вниманіе на защиту Италіи со стороны Альпъ.

Съ этою цѣлью 8-го августа Край съ 10 т. былъ вы-

двинуть по направленію къ Новарѣ, на подкрѣпленіе Штрауха противъ Массены; Розенбергъ (12,600 вмѣстѣ съ Алькаини) оставленъ у Ривальты (занималъ и Нови) для прикрытія осады Тортонской цитадели; Каймъ (13,500) находился у Турина противъ Шампіонэ; самъ фельдмаршалъ съ 31 т. (Дерфельденъ и Меласъ) сталъ лагеремъ при Асти, въ центральной позиціи, откуда могъ поспѣть на подкрѣпленіе къ любому изъ своихъ отрядовъ, сосредоточивая болѣе 40 т. чел.

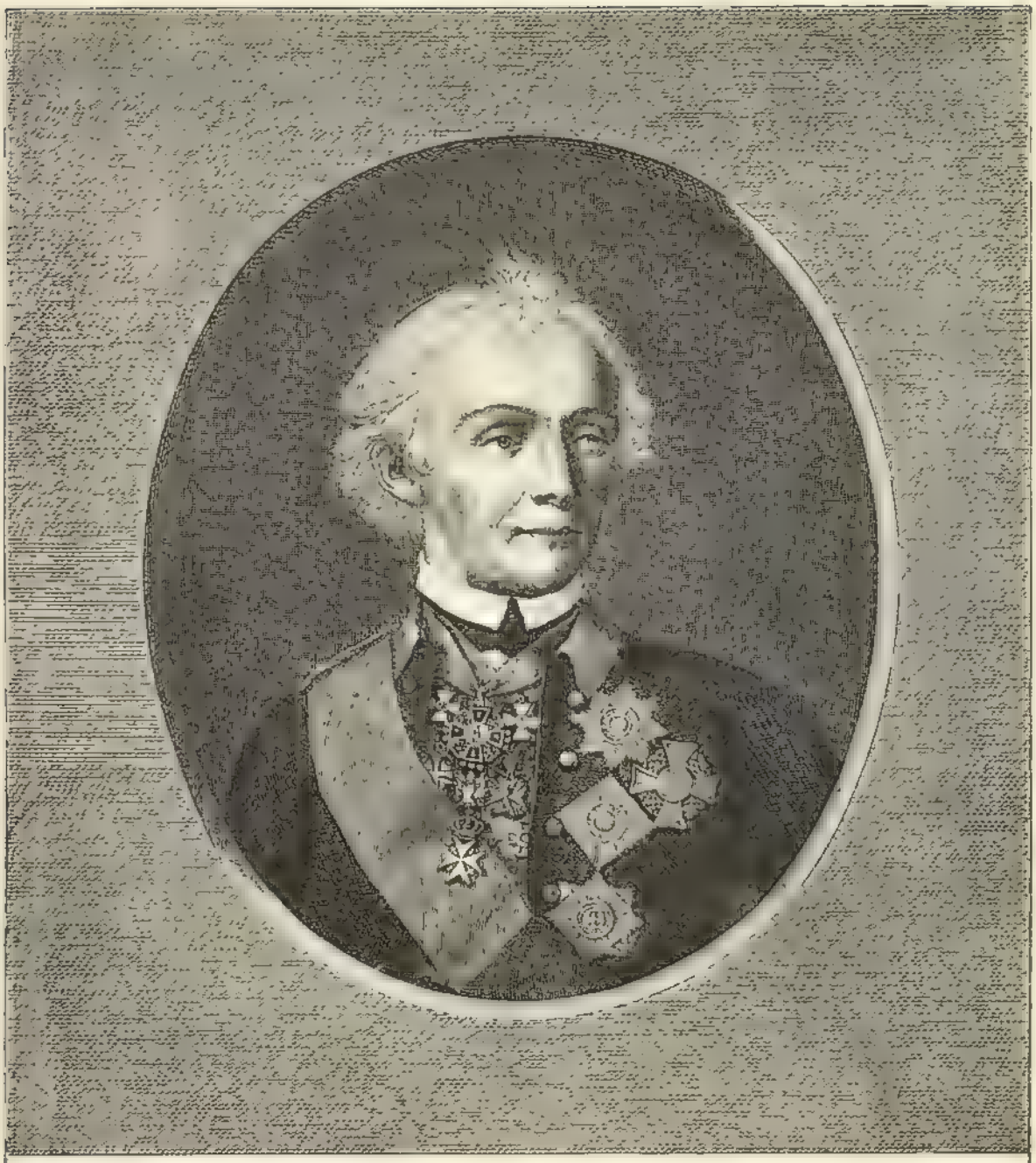
Вскорѣ опасенія со стороны Швейцаріи разсѣялись, такъ какъ французы прекратили наступленіе. Суворовъ притянулъ къ себѣ большую часть войскъ Края и намѣревался обратиться съ главными силами противъ Шампіонэ, если бы тотъ отважился появиться на равнинахъ Пьемонта.

Увѣдомленіе изъ Вѣны перемѣнило виды фельдмаршала: его ожидало новое назначеніе—русскія войска должны были оставить сѣверную Италію, чтобы идти въ Швейцарію на соединеніе съ корпусомъ Римскаго-Корсакова.

Немедленно Суворовъ сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія къ предстоявшему походу, но временно остался у Асти, въ ожиданіи сдачи Тортонской цитадели.

Дѣло въ томъ, что комендантъ цитадели, полковникъ Гастъ, увидя приготовленія Суворова къ штурму, заключилъ. во избѣжаніе кровопролитія, конвенцію такого рода, что если до 31 августа его не выручатъ французскія арміи, то онъ сдастъ цитадель, а до тѣхъ поръ стороны будутъ въ перемиріи.

Новая попытка Моро къ освобожденію Тортоны потерпѣла неудачу. 31 августа Тортона сдалась, и Суворовъ выступилъ въ Швейцарскій походъ. .



УРОКЪ

Гравированъ Н. Уткинымъ съ портрета писаннаго Шмитсомъ живописцемъ Курфирста Саксонскаго.

XV.

Суворовъ - полководецъ.

(выводы изъ военныхъ дѣйствій въ Италіи въ 1799 г.)

«Густавъ Адольфъ, Тюреннь, Фридрихъ, какъ Александръ, Аннибалъ и Цезарь, дѣйствовали по однимъ принципамъ: держали свои силы сосредоточенными, не были уязвимы ни въ одной точкѣ, устремлялись съ быстротою къ важнѣйшимъ пунктамъ — таковы принципы, обезпечивающіе побѣду». — («Maximes de guerre de Napoléon», Paris, 1827, p. 45).

До 1799 года продолжительная карьера Суворова проходила въ войнахъ съ поляками, турками и татарами.

Польскія войска скорѣе походили на ополченія, чѣмъ на регулярныя арміи, а турки и татары представляли нестройныя скопища. Правда, всѣ эти противники отличались фанатическою храбростію, не легко было съ ними совладать; войны доставили Суворову практику, изъ которой онъ вынесъ обширный опытъ; талантъ его постепенно развивался и крѣпнулъ въ этой борьбѣ; полководецъ усвоивалъ сущность, душу войны; но все-таки приходилось дѣйствовать въ особой, не европейской обстановкѣ, причемъ главную особенность составлялъ противникъ своеобразный, не

похожій на европейскія войска, поэтому и вся война принимала особенный колоритъ.

Почти всегда въ этихъ войнахъ Суворовъ являлся въ качествѣ исполнителя частныхъ предпріятій, а не самостоятельнымъ главнокомандующимъ, отвѣтственнымъ распорядителемъ на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ 1799 г. Суворовъ въ первый разъ дѣлаетъ кампанію въ условіяхъ войны европейской. Противниками оказываются войска регулярныя, увѣнчанныя славою побѣдъ надъ нѣмецкими арміями (считавшими себя лучшими въ Европѣ), и предводительствуемыя однимъ изъ лучшихъ генераловъ того времени (Моро, Макдональдъ, Жуберъ); театръ войны не похожъ на тѣ степи, болота и лѣса, среди которыхъ доводилось нашему полководцу воевать до сихъ поръ.

Въ войнѣ противъ французовъ Суворовъ не только главнокомандующій, дѣйствующій самостоятельно на извѣстномъ театрѣ войны, но сверхъ того онъ начальствуетъ союзной арміею, — случай еще болѣе сложный для полководца.

Война 1799 г. пріобрѣтаетъ особый интересъ вслѣдствіе того, что она была послѣднею въ жизни генералиссимуса, въ ней онъ сказалъ свое послѣднее слово.

И дѣйствительно, мы видимъ, что во время итальянской кампаніи 1799 г. талантъ Суворова выразился вполнѣ и всесторонне. Но при оцѣнкѣ его дѣйствій надобно всегда имѣть въ виду ту неблагопріятную обстановку для полководца, среди которой онъ находился: — мы разумѣемъ, главнымъ образомъ, неудобства командованія союзными войсками, происходившія отъ разности политическихъ стремленій союзныхъ правительствъ, и сковывающее вліяніе гофкригсрата.

Хотя Суворовъ и былъ возведенъ въ званіе фельдмаршала австрійской службы, но въ дѣйствительности австрійскія войска вовсе не были у него въ полномъ подчиненіи. Награды и назначенія шли отъ австрійскаго правительства, хозяйственная часть сосредоточивалась въ рукахъ Меласа, отъ него получались и приказанія, касавшіяся австрійскихъ войскъ и нерѣдко

противорѣчившія распоряженіямъ главнокомандующаго; понятно изъ всего этого, что Суворовъ могъ на австрійскія войска производить обаяніе только личными своими качествами. Это обаяніе проявлялось весьма рельефно въ походныхъ движеніяхъ и бояхъ, гдѣ австрійскія войска, предводительствуемыя лично фельдмаршаломъ или находившіяся подъ непосредственнымъ его вліяніемъ, дѣлали чрезвычайныя усилія (маршъ отъ Алессандріи къ Треббіи) и обнаруживали такую храбрость (Адда, Нови), которыя рѣдко встрѣчались у австрійцевъ, дѣйствовавшихъ подъ начальствомъ своихъ собственныхъ генераловъ; но всетаки здѣсь не было тѣхъ отношеній, которыя бываютъ между полновластнымъ главнокомандующимъ и вполнѣ зависящими отъ него войсками.

Назначивъ Суворова главнокомандующимъ, австрійское правительство не желало упрочить его авторитетъ, потому что тогда русскій генералъ, исполняя волю своего императора, сильно мѣшалъ бы вѣнскому двору въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей: русскій императоръ желалъ возстановить ниспровергнутые революціей троны и алтари, защитить попранныя права государей; вѣнскій дворъ преслѣдовалъ болѣе практическія цѣли захвата для себя новыхъ территорій и былъ совершенно равнодушенъ къ какимъ-либо правамъ. Очень естественно, что австрійское правительство и стремилось именно къ уменьшенію авторитета союзнаго главнокомандующаго, а не къ увеличенію его.

Сохраненіе согласія между союзными арміями — одна изъ главнѣйшихъ заботъ полководца, потому что обыкновенно при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ на одномъ театрѣ войны или на одномъ полѣ сраженія у союзниковъ весьма быстро, по тѣмъ или другимъ причинамъ, возникаютъ раздоры, которые въ концѣ концовъ ведутъ къ отсутствію единства въ дѣйствіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ неуспѣху. Суворовъ понималъ это [1])

[1]) Въ 1789 г. подъ Фокшанами и Рымникомъ и въ 1790 г. въ лагерѣ у Бухареста Суворову удалось не только предотвратить раздоры между союзными русскими и австрійскими войсками, но даже установить тѣсную дружбу.

и всѣми силами старался сохранить согласіе, предоставляя австрійцамъ почетъ, воздавая имъ похвалы въ реляціяхъ (Брешіа, Нови), ласкал ихъ генераловъ (похвалы Краю, Меласу); но австрійцы свысока смотрѣли на русскихъ, относились пренебрежительно [1]), ничего не сдѣлали съ своей стороны для поддержанія согласія; русскіе, не видя ничего хорошаго отъ австрійцевъ, но даже неоднократно обнаруживъ ихъ коварство, дошли, наконецъ, до такой степени раздраженія, что готовы были бить не только «сине-кафтанниковъ» (французы), но и «бѣло-кафтанниковъ» (австрійцы).

Особенно гибельное, сковывающее вліяніе на операціи оказывалъ гофкригсратъ. Сначала это вліяніе выразилось въ инструкціи, данной Суворову при отъѣздѣ его изъ Вѣны, а затѣмъ цѣлымъ рядомъ рескриптовъ императора Франца, настойчиво ограничивавшихъ планы полководца и стремившихся сдѣлать его покорнымъ орудіемъ своихъ собственныхъ цѣлей.

Суворовъ старался какъ-нибудь согласить требованія, шедшія изъ Вѣны, со своими планами такъ, чтобы первыя не мѣшали вторымъ (движеніе къ Аддѣ); но увидавъ, что никакое соглашеніе невозможно, сталъ дѣйствовать по своему (переходъ на правый берегъ По, движеніе навстрѣчу Макдональда). Тогда гофкригсратъ началъ отдавать приказанія непосредственно австрійскимъ генераламъ и распоряжаться посылкою весьма крупныхъ отрядовъ помимо главнокомандующаго, положеніе котораго сдѣлалось совершенно невозможнымъ. Въ письмѣ къ А. К. Разумовскому Суворовъ пишетъ [2]): «всякій частный генералъ не по однимъ внутренностямъ, но о всемъ относится въ гофкригсратъ; тако имѣетъ право и интриговать, по его пристрастіямъ и предразсудкамъ....

«По симъ, гофъ-кригсъ-ратъ изъ четырехъ угловъ имѣетъ право имъ повелѣвать, и меня вязать....

---

[1]) Генеральнаго штаба капитанъ Фюрстенбергъ, назначенный 22 апрѣля въ авангардъ Багратіона, для постройки моста черезъ р. По у Парпанезе, спрашивалъ въ донесеніи, долженъ-ли онъ подчиняться русскому генералу

[2]) Глинка, «Жизнь Суворова», Москва, 1819 г., II, стр. 149.

«Какъ гофъ-кригсъ-ратъ мнѣ не мѣшалъ, его одна и двѣ кампаніи мнѣ стоили мѣсяцъ. Какъ его владычество [1]) загенералиссимуствовало, можетъ мнѣ стать одинъ мѣсяцъ его кампаніи на цѣлую кампанію».

Наконецъ Суворовъ не выдержалъ и 24 іюня послалъ прошеніе императору Павлу объ отозваніи въ Россію. Конечно, фельдмаршалъ не могъ самовольно оставить своего поста, а пока Павелъ I убѣдился въ истинномъ положеніи дѣлъ, прошло много времени, и Суворовъ находился связаннымъ по рукамъ и по ногамъ, его все неукоснительно приводили къ повиновенію.

Нѣчто подобное мы видимъ въ положеніи Аннибала, котораго стѣсняла противная партія въ Карѳагенскомъ сенатѣ; республиканское правительство во Франціи пыталось стѣснять Бонапарта во время его итальянской кампаніи. Но Аннибалъ имѣлъ возможность пренебречь сенатомъ и найти средства вести войну самостоятельно безъ его помощи; Бонапартъ увѣнчанный славою своихъ побѣдъ, опирался на общественное мнѣніе и могъ настоять на свободѣ своихъ дѣйствій. Положеніе же Суворова совершенно понятно каждому русскому или вообще знающему хорошо взаимное отношеніе подданныхъ къ русскому императору. Рѣшеніе Суворова, какъ подданнаго и при томъ истиннаго монархиста въ душѣ, благоговѣвшаго передъ престоломъ, могло согласоваться только съ Высочайшею волею Павла I.

Однако, если бы фельдмаршалъ сразу началъ доносить императору Павлу о положеніи дѣлъ, ничего не смягчая, то или достигъ бы гораздо большей свободы дѣйствій (тогда еще русскіе были нужны австрійцамъ), или виды вѣнскаго двора разъяснились бы раньше; раньше произошелъ бы разрывъ союза, и по крайней мѣрѣ меньше пролилось бы русской крови за чужое дѣло.

Для Суворова значеніе его уступокъ и нѣкоторой слабости

---

[1]) Тугутъ.

сдѣлалось окончательно яснымъ только 24 іюня, когда онъ написалъ прошеніе объ отозваніи, а предстало во всей наготѣ только во время Швейцарскаго похода.

Несмотря на столь неблагопріятную обстановку командованія, Суворовъ проявилъ во всемъ блескѣ свои таланты.

Отъ природы онъ былъ одаренъ обширнымъ умомъ, который обнаруживается во всякомъ дѣйствіи фельдмаршала, въ каждомъ выраженномъ имъ мнѣніи. Онъ виденъ въ стремленіи воспользоваться каждой минутой для обученія и подготовки своихъ войскъ къ побѣдѣ, для пользы дѣла сохранить хорошія отношенія къ союзникамъ, умиротворить страну, поднять возстаніе въ областяхъ, занятыхъ противникомъ, увеличить армію присоединеніемъ контингентовъ изъ завоеванныхъ провинцій и т. д., и т. д. словомъ — надобно перечислить все, сдѣланное Суворовымъ, чтобы вполнѣ исчерпать этотъ перечень.

Природный умъ необходимо развить; тщательное образованіе обязательно сопутствуетъ великимъ полководцамъ. По мнѣнію Фридриха Великаго, трудное военное искусство не можетъ быть даромъ одной природы. Какъ бы ни были счастливы врожденныя способности, все-таки необходимо глубокое изученіе и долгая опытность для ихъ усовершенствованія. И дѣйствительно, всѣ 10 великихъ полководцевъ получили тѣмъ или инымъ путемъ выдающееся образованіе. Напримѣръ, Аннибалъ смолоду получилъ тщательное эллинское образованіе.

Въ прошломъ столѣтіи въ большей части русскаго общества господствовало убѣжденіе, что для военной службы учиться не нужно, невѣжество въ военномъ быту не считалось недостаткомъ; но Суворовъ въ дѣтствѣ предназначался для гражданской службы и потому обучался языкамъ и наукамъ; такое образованіе, какъ у Суворова, въ тѣ времена встрѣчалось не часто; еще изъ родительскаго дома вынесъ онъ уваженіе къ наукѣ и жажду знанія, а на службѣ, чуть не до послѣдняго дня своей жизни, постоянно пополнялъ свое

многостороннее образованіе. Онъ зналъ много языковъ [1]) (нѣмецкій, французскій, польскій, турецкій, понималъ финскій и итальянскій), въ совершенствѣ былъ знакомъ съ военно-инженернымъ искусствомъ, такъ что даже строилъ крѣпости, въ генеральскомъ чинѣ выдержалъ экзаменъ на званіе морского офицера, превосходно изучилъ военную исторію и обладалъ обширной начитанностью. Сочиненіе маршала саксонскаго пало въ немъ горячаго поклонника. Суворовъ не только изучилъ дѣянія великихъ полководцевъ, но проникся ими до мозга костей. Онъ самъ говоритъ въ письмѣ къ Потемкину: «...*наука* просвѣтила меня въ добродѣтели; я лгу (вѣроятно въ смыслѣ введенія въ заблужденіе противника) какъ Эпаминондъ, бѣгаю какъ Цезарь, постоянепъ (вѣроятно, непреклоненъ въ достиженіи цѣли) какъ Тюренпь, и праводушенъ какъ Аристидъ...»

Просвѣщенный наукою умъ и продолжительная военная практика выработали у Суворова замѣчательный военный глазомѣръ, это внутреннее око, направляющее рѣшеніе полководца.

Самъ Суворовъ такъ опредѣляетъ глазомѣръ: «какъ въ лагерѣ стать, какъ идти, гдѣ атаковать, гнать и бить». Слѣдовательно, глазомѣръ военачальника заключается въ вѣрной оцѣнкѣ, въ каждую данную минуту, условій времени, силъ, пространства и пр. при исполненіи той или другой комбинаціи. Само собою разумѣется, какое важное значеніе должно принадлежать глазомѣру въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ все приводится къ умѣнью дѣйствовать сообразно съ обстановкой; обстановка же обыкновенно въ дѣйствительности представляется въ хаотическомъ состояніи и подвержена быстрымъ и при томъ безконечно разнообразнымъ измѣненіямъ. Эта спо-

---

[1]) Ланжеронъ разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ, что послѣ штурма Измаила въ 1790 г. ген.-маіоръ де-Рибасъ представилъ Суворову волонтеровъ своей флотиліи, между ними было много иностранцевъ самыхъ разнородныхъ національностей; съ каждымъ изъ этихъ лицъ Суворовъ объяснялся на его родномъ языкѣ.

собность вычитать истину изъ массы сбивчивыхъ и часто противорѣчивыхъ признаковъ была развита у Суворова въ высшей степени. Движеніе отъ Алессандріи къ Тидонѣ и Треббіи, выборъ для перваго удара изъ двухъ противниковъ именно Макдональда, моментальная оцѣнка положенія дѣлъ въ бою при Тидонѣ (тотчасъ по прибытіи фельдмаршалъ въѣхалъ на холмъ, окинулъ взглядомъ поле сраженія и въ ту же минуту приказалъ конницѣ атаковать) — представляютъ прекрасные образцы глазомѣра Суворова. Умъ, самый обширный и глубокій, не принесетъ пользы нерѣшительному полководцу; при недостаткѣ у него характера изобрѣтательный умъ скорѣе повредитъ, ибо, создавая одно за другимъ новыя рѣшенія, все лучшія и лучшія, онъ помѣшаетъ остановиться на какомъ либо изъ нихъ и привести его въ исполненіе; между тѣмъ, по справедливому замѣчанію Клаузевица, «на войнѣ большею частью дѣло заключается не въ томъ, чтобы рѣшаться на лучшее, а хоть на что-нибудь, лишь бы это что-нибудь было энергически приведено въ исполненіе».

Суворовъ имѣлъ характеръ рѣшительный, обладалъ желѣзной волей, доходилъ до крайней степени упорства, когда приходилось приводить въ исполненіе свои планы. Онъ не нуждался ни въ чьихъ совѣтахъ, не требовалъ ихъ и не принималъ. Разъ задумавъ что-нибудь, Суворовъ не колебался и немедленно стремился къ достиженію поставленной цѣли. Всѣ бои (Адда, Треббія, Нови) носятъ самый рѣшительный характеръ; 6 іюня при Тидонѣ съ 15 тыс. человѣкъ фельдмаршалъ рѣшительно устремляется на 22 тыс. французовъ и заставляетъ ихъ отступить; три дня упорно бьется съ Макдональдомъ, союзная армія изнемогаетъ, Меласъ и Розенбергъ заявляютъ о необходимости отступленія, самъ Багратіонъ подтверждаетъ ихъ мнѣніе объ изнеможеніи войскъ, но желѣзная воля полководца непреклонна, и 8 іюня съ 22 т. онъ бьетъ 33 т. непріятелей. Упорство въ сраженіи подъ Нови дошло до того, что, когда атаки русскихъ были неуспѣшны, то Суворовъ слѣзъ съ лошади и, катаясь по землѣ, кричалъ: «ройте

для меня могилу, я не переживу этого дня», а потомъ возобновилъ атаки.

Моро такъ отзывался о Суворовѣ: «что же можно сказать о генералѣ, который обладаетъ стойкостью выше человѣческой, который погибнетъ самъ и уложитъ свою армію до послѣдняго солдата, прежде чѣмъ отступитъ на одинъ шагъ?»

Если умъ не долженъ господствовать надъ характеромъ, то, въ свою очередь, чрезмѣрная отвага составляетъ недостатокъ полководца и допускаетъ его рѣшаться на такія предпріятія, которыя превышаютъ его средства и соображенія. По мнѣнію Наполеона, всего желательнѣе, чтобы умъ былъ въ равновѣсіи съ характеромъ. «Полководецъ, выражаясь болѣе осязательно, въ отношеніи основанія (характера) и высоты (ума) долженъ представлять какъ бы квадратъ.» Однако, ужъ если какое-нибудь изъ двухъ качествъ должно перевѣшивать, то пусть лучше это будетъ характеръ.

У Суворова не было слишкомъ большого развитія одного изъ упомянутыхъ качествъ относительно другого, нѣкоторый перевѣсъ замѣчается въ сторону характера; однако мы видимъ, что фельдмаршалъ, прославившійся штурмомъ Измаила, не желаетъ штурмовать цитадели итальянскихъ городовъ, а предпочитаетъ прибѣгать, сообразно съ обстановкою, къ блокадѣ и осадѣ. Слѣдуетъ отмѣтить также и то обстоятельство, что Суворовъ, будучи вспыльчивымъ и раздражительнымъ, умѣлъ себя сдерживать во многихъ случаяхъ.

Суворовъ обладалъ чрезвычайной личной храбростью, но во всей его исторіи мы не найдемъ какого-нибудь эффектнаго, блестящаго подвига. Онъ не становится во главѣ штурмующей колонны со знаменемъ въ рукахъ, не летитъ онъ впереди атакующей конницы, ничего подобнаго онъ не дѣлаетъ; но къ нему лучше всего примѣнить слова историка: «Аннибалъ не забывалъ долга полководца и, безъ особенныхъ нужды и пользы, не бросался опрометчиво въ рукопашный бой и не сражался какъ рядовой воинъ». Суворовъ всегда былъ на своемъ мѣстѣ, весьма часто подвергался опасности,

никогда не избѣгалъ ея, если требовалось его присутствіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходилъ жаркій бой и царила смерть, но никогда не выставлялъ онъ свою храбрость на показъ, никогда не старался производить ею впечатлѣнія на войска, тѣмъ болѣе, что имѣлъ много другихъ средствъ повліять на нихъ, если бы это понадобилось.

Въ бою при Тидонѣ 6 іюня Суворовъ разъѣзжалъ среди войскъ и все повторялъ: «впередъ, впередъ, коли»! На Требіи 8 іюня онъ, летая по рядамъ войскъ Фёрстера, направлялъ бой и все командовалъ «впередъ». При Нови 4 августа, послѣ первыхъ безуспѣшныхъ атакъ русскихъ, онъ почти безпрестанно былъ въ огнѣ. Сопровождая баталіоны, идущіе въ атаку, онъ подъ пулями и картечью ободрялъ солдатъ, а потомъ пускалъ ихъ на врага, приговаривая: «не задерживайся, иди шибко, бей штыкомъ, колоти прикладомъ.... ухъ—махни, головой тряхни» [1]).

Изъ приведенныхъ эпизодовъ ясно, что Суворовъ не стѣснялся, когда нужно, подвергать себя опасности, но не дѣлалъ изъ этого ничего показного и смотрѣлъ, вѣроятно, на такіе свои подвиги, какъ на самую обыкновенную служебную обязанность. Высоко цѣня свои подвиги, какъ генерала, вовсе не отличаясь въ этомъ отношеніи скромностью [2]), онъ не заявлялъ о подвигахъ личной своей храбрости.

Здоровье полководца — одно изъ важныхъ его качествъ; маршалъ Саксонскій ставитъ его на третье мѣсто послѣ характера и ума; нерѣдко оно вліяетъ на военныя предпріятія. Ракъ желудка сказался у Наполеона въ 1809 г. подъ Ваграмомъ; онъ былъ вялъ отъ нездоровья въ сраженіи при Боро-

---

[1]) Состоявшій при Суворовѣ чиновникъ по дипломатической части статскій совѣтникъ Фуксъ, попалъ однажды подъ боевой огонь и, чтобы избавиться отъ подобныхъ сюрпризовъ на будущее время, сознался ему, что боится. «Не бойся ничего, сказалъ фельдмаршалъ, держись только около меня,—я вѣдь самъ трусъ».

[2]) Еще въ 1773 г., въ чинѣ генер.-маіора, послѣ гибели генер. Вейсмана фонъ-Вейсенштейна подъ Кучукъ-Кайнарджи, Суворовъ сказалъ: «Вейсмана не стало,—остался одинъ я».

днѣ, а къ концу своей дѣятельности Наполеонъ, по выраженію Шарраса, «отяжелѣлъ» и чувствовалъ сильное утомленіе; можетъ быть, изъ-за столбняка Бенигсена русскіе были разбиты въ сраженіи подъ Фридландомъ въ 1807 г.

Суворовъ смолоду былъ малорослый, худощавый, тщедушный и вообще слабаго сложенія; но соотвѣтственнымъ образомъ жизни онъ укрѣпилъ свое здоровье и до глубокой старости (70 лѣтъ) лучше другихъ переносилъ и зной, и непогоду, и утомленіе, и лишенія всякаго рода. Ограниченный въ своихъ потребностяхъ, онъ избѣгалъ роскоши и комфорта, всегда велъ такую жизнь, какъ будто бы оставался въ полѣ на бивакѣ, спалъ на сѣнѣ и даже въ холода носилъ самую легкую одежду. Бодрость 70-лѣтняго старика изумляла всѣхъ; онъ не ходилъ, а бѣгалъ; не ѣздилъ, а скакалъ; послѣ форсированнаго марша отъ Алессандріи къ Треббіи и 3-хъ-дневнаго боя, вечеромъ 8 іюня онъ имѣлъ еще силы весело встрѣтить собравшихся у него генераловъ, поздравить ихъ съ третьей побѣдой и отдать распоряженія на 9 число. Никогда здоровье Суворова не вліяло тормозящимъ образомъ на его военныя операціи [1]), которыя всѣ отличаются энергіею и дѣятельностью, доведенными до крайняго напряженія. Выступивъ 8 апрѣля отъ Минчіо, союзники черезъ 9 дней, 16 апрѣля, уже перешли Адду (въ числѣ другихъ 5 рѣкъ), выдержали серьезный бой и затѣмъ заняли Миланъ, т. е. въ самое короткое время завоевали Ломбардію; движенія отъ Турина къ Алессандріи, къ Тидонѣ и Треббіи, бой на Треббіи и обратное движеніе къ Алессандріи — блистательные примѣры энергіи и дѣятельности. Если случались перерывы въ операціяхъ, то вслѣдствіе вынужденнаго бездѣйствія, являвшагося результатомъ вліянія гофкригсрата; по этими періодами Суворовъ поль-

[1]) Въ 1773 г. во время 2-го поиска на Туртукай 17-го іюня Суворовъ страдалъ сильнымъ пароксизмомъ лихорадки; онъ такъ ослабѣлъ, что его поддерживали подъ руки, а говорилъ шепотомъ, и приказанія его громко передавались бывшими при немъ офицерами. Энергія дѣйствій отъ этого нисколько не ослабѣла.

зуется съ выгодою для подготовки арміи: производятся ученья, маневры, не говоря уже объ осадахъ и блокадахъ крѣпостей и поискахъ партій въ разныхъ направленіяхъ. Самъ фельдмаршалъ проявляетъ кипучую дѣятельность, изумительную даже и не для его лѣтъ: совершаетъ длинные переѣзды верхомъ, лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ садясь въ карету (на маршѣ отъ Тортоны къ Турину въ первой половинѣ мая); руководитъ боями, по окончаніи которыхъ немедленно самъ дѣлаетъ распоряженія для дальнѣйшихъ дѣйствій (послѣ сраженія при Нови, вечеромъ 4 августа, квартирмейстерской части поручикъ Толь засталъ его именно за такими занятіями еще въ пыли, поту, одѣтаго въ одно исподнее платье); производитъ рекогносцировки; ведетъ обширную переписку съ вѣнскимъ и петербургскимъ дворами, съ государствами Италіи, адмираломъ Ушаковымъ для совмѣстныхъ дѣйствій флота и съ австрійской арміей въ Швейцаріи; успѣваетъ въ это же время обдумывать планы кампаніи не только своей, но и всѣхъ армій союзниковъ, планы, которымъ, впрочемъ, Тугутъ не даетъ хода. Ни одной минуты у Суворова не проходитъ въ праздности;—торжества въ Миланѣ, занявшія два дня, необходимы были для политическихъ цѣлей, и слѣдуетъ сказать, что Суворовъ въ это время пользовался отдыхомъ лишь относительнымъ, т. е. заключавшимся въ перемѣнѣ труда.

Главная пружина, двигавшая Суворова на подвиги и побуждавшая къ такой дѣятельности, это—его страсть къ военному дѣлу (и, разумѣется, къ войнѣ, какъ конечному его проявленію), сильнѣйшее честолюбіе и славолюбіе.

Еще съ дѣтства военное призваніе сдѣлалось преобладающимъ элементомъ существованія Суворова; внѣ военной профессіи для него не было дѣятельности, которая могла бы его сколько-нибудь удовлетворить. Въ 1793 г., когда для Россіи наступилъ періодъ мира, Суворова подмываетъ поступить волонтеромъ въ германскія войска, воевавшія противъ французовъ; 7 іюня онъ проситъ Государыню: «повелѣть меня, по здѣшней тишинѣ, уволить волонтеромъ къ нѣмецкимъ и со-

южнымъ войскамъ на всю кампанію». Въ 1798 г. ему показалось, что военное поприще кончилось для него безповоротно. цѣль жизни исчезла; тогда онъ пожелалъ отрѣшиться отъ міра и поступить въ монастырь, ибо ничѣмъ другимъ не могъ бы удовлетвориться. Лишь только его призвали для командованія въ Италіи, Суворовъ преобразился, унынія не осталось и слѣда; могучій духъ настолько овладѣлъ всѣмъ его существомъ, что даже сдѣлалъ незамѣтнымъ вліяніе старости; слабое тѣло фельдмаршала прекрасно выдержало и лѣтнія жары въ равнинахъ Ломбардіи, и холода въ снѣгахъ швейцарскихъ горъ. Лишь только война прекратилась, Суворовъ слабѣетъ, заболѣваетъ и черезъ полгода умираетъ.

Честолюбіе въ военномъ человѣкѣ не составляетъ порока. оно должно быть ему присуще, и такъ какъ Суворовъ представляетъ совершенно цѣльный типъ военнаго человѣка, то ничего нѣтъ страннаго въ томъ, что честолюбіе проявлялось въ немъ такъ же сильно, какъ и другія качества. Въ 1773 г. онъ пишетъ, что здоровье «пустяки» (Суворовъ былъ раненъ подъ Гуртукаемъ), а главное—второй классъ Георгія; онъ несказанно радуется, что ему удалось при производствѣ въ фельдмаршалы обогнать 9 старшихъ генераловъ; онъ любилъ перебирать свои ордена и знаки отличія, вспоминая при этомъ, за какое дѣло какой орденъ пожалованъ; въ Италіи, въ лагерѣ при Асти, Суворовъ, разговаривая съ лордомъ Бентинкомъ. все натягивалъ свои, якобы спускавшіеся, чулки, намекая на желаніе получить орденъ подвязки; назначеніе фельдмаршаломъ австрійской службы весьма ему польстило; даже по окончаніи войны онъ заявляетъ желаніе иногда показываться въ публикѣ въ австрійскомъ мундирѣ. Честолюбіе Суворова никогда однако не достигало до степени болѣзненности, и для полученія почетной награды или чина онъ не поступался своими правилами нравственности: никогда не позволилъ себѣ неблагороднаго поступка, а всѣ свои отличія получилъ за боевыя заслуги; «завоевавъ Польшу, вы сами себя сдѣлали фельдмаршаломъ», писала императрица Екатерина. Точно также Су-

воровъ не давалъ босвъ и не пускался на предпріятія, которыя служили бы только для удовлетворенія его честолюбія и не нужны были въ общей экономіи войны.

Военную славу считалъ онъ выше всего; ее онъ выставлялъ главнымъ стимуломъ, побуждающимъ человѣка совершать подвиги; знаменитое свое поученіе войскамъ онъ оканчиваетъ словами: «слава, слава, слава».

Что Суворовъ пользовался магическимъ вліяніемъ на массы,—этого не отрицаютъ даже завзятые порицатели его военнаго генія. Вліяніе это зависѣло отъ множества могучихъ нравственныхъ нитей, которыя связывали предводителя съ послѣднимъ солдатомъ его арміи. Солдаты слѣпо вѣрили въ непобѣдимость своего генерала, и вѣра эта основывалась на неопровержимыхъ, всѣмъ извѣстныхъ фактахъ. Постоянная отеческая заботливость Суворова о солдатахъ вселяла въ нихъ убѣжденіе, что безъ нужды ими не рискнутъ и что, если что-нибудь требуется, то ужъ, значитъ, оно необходимо. Долговременное близкое общеніе съ войсками наблюдательнаго полководца доставило ему основательное знакомство съ природою солдата, складомъ его понятій, процессомъ образованія его идей, даже предразсудками..... И всѣмъ этимъ полководецъ искусно пользовался, потому что онъ былъ великій военный психологъ и прекрасно понималъ душу воина. Суворовъ зналъ солдата, а солдатъ зналъ Суворова, ибо фельдмаршалъ не только его не чуждался, но, напротивъ, старался быть возможно ближе къ людямъ, постоянно вступалъ съ ними въ бесѣды и говорилъ такъ, какъ никто другой не могъ бы говорить. Суворовъ владѣлъ краснорѣчіемъ особаго рода; это не было ораторское искусство въ обыденно-принятомъ смыслѣ; но всякій ораторъ позавидовалъ бы Суворову, ибо каждое его слово шло прямо къ солдатскому сердцу. Неистощимая веселость фельдмаршала отъ одной какой-нибудь, всегда удачной, шутки сообщалась войскамъ и подбадривала ихъ даже въ самыя тяжелыя минуты, а нѣсколько горячихъ словъ вызывали войска на необычайныя усилія. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ въ словахъ Суворова

слышалась пропія, шутка, что и соотвѣтствовало вполнѣ обстановкѣ, ибо русскій человѣкъ склоненъ шутить даже въ самыхъ критическихъ положеніяхъ.

Безкорыстіе, щедрость, религіозность, добродушіе и простота въ обращеніи привлекали къ фельдмаршалу всѣ сердца.

Личное присутствіе Суворова, даже одно его имя, производило на войска чарующее дѣйствіе. Разсказываютъ, что въ одномъ изъ сраженій въ Италіи какая-то небольшая часть при частной неудачѣ, услышавъ сзади крикъ: «Суворовъ здѣсь!» рванулась впередъ и легла чуть не поголовно подъ губительнымъ огнемъ непріятеля [1]). Фуксъ свидѣтельствуетъ, что во время боя при Треббіи онъ стоялъ на холмикѣ вмѣстѣ съ Дерфельденомъ и замѣчалъ, что какъ только появится Суворовъ въ своей бѣлой рубашкѣ тамъ, гдѣ войска приходили отъ неудачи въ разстройство, порядокъ возстановлялся тотчасъ же. Дерфельденъ объяснилъ Фуксу, что насмотрѣлся на подобныя явленія въ теченіе 35 лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ знастъ Суворова; что этотъ непонятный чудакъ есть какой-то талисманъ, который довольно развозить по войскамъ и показывать, чтобы побѣда была обезпечена.

8-го іюня въ сраженіи при Треббіи Багратіонъ доложилъ Суворову, что войска его утомлены до крайности, что убыль дошла до половины, что ружья плохо стрѣляютъ отъ накопленія пороховой грязи. Суворовъ понесся къ войскамъ Багратіона. Лишь только солдаты увидѣли стараго фельдмаршала,— совершилось чудо: все ожило, все пришло въ движеніе, ружья начали стрѣлять, забили барабаны, откуда взялись силы у людей, до сихъ поръ едва переводившихъ духъ! Французы сочли эти войска за свѣжія, вновь прибывшія.

Мы перечислили многія качества Суворова, какъ полководца, но, по справедливому замѣчанію одного иностраннаго писателя (Амберъ), трудно даже указать на такое военное качество, котораго бы въ немъ не было.

---

[1]) Петрушевскій, III, стр. 301.

Мало того, всѣ эти качества Суворова были ему присущи не только въ молодости или въ зрѣломъ возрастѣ, когда часто способности полководца достигаютъ своей кульминаціонной точки, затѣмъ начинаютъ клониться къ упадку, но мы замѣчаемъ, что и въ старости, къ 70-ти годамъ, военныя качества фельдмаршала не ослабляются, а все совершенствуются и достигаютъ высокаго развитія.

Разсматривая дѣйствія Суворова съ точки зрѣнія стратегіи, мы видимъ, что они ведены методически (въ лучшемъ смыслѣ этого слова), т. е. на основаніи глубокаго уваженія къ основнымъ принципамъ военнаго искусства.

Онъ всегда задавался важною цѣлью. Въ ту эпоху, когда мѣстному элементу придавали большое значеніе, Суворовъ главною цѣлью своихъ дѣйствій всегда ставитъ не какіе-либо пункты и линіи, но армію непріятеля и источники средствъ для веденія имъ войны; противъ нихъ онъ и направляетъ главный ударъ; пункты и линіи пріобрѣтаютъ у фельдмаршала важность не сами по себѣ, а только въ зависимости отъ взаимнаго положенія сторонъ. Онъ постоянно ищетъ непріятельскую армію, при томъ важнѣйшую, опаснѣйшую, чтобы разбить ее тамъ, гдѣ найдетъ.

Въ началѣ кампаніи онъ устремляется противъ Шерера и бьетъ его на Аддѣ, на Треббіи побѣждаетъ Макдональда и при Нови—Жубера; конечною, самою важною цѣлью своихъ дѣйствій Суворовъ ставитъ вторженіе во Францію, какъ главный источникъ силъ и средствъ врага, поразивъ который, только и можно было радикально завершить войну. Иногда упрекаютъ нашего полководца за движеніе отъ Тортоны къ Турину въ первой половинѣ мая; указываютъ, что въ данномъ случаѣ имъ руководило стремленіе овладѣть соблазнительнымъ пунктомъ (столицею), когда армія противника (Моро) еще не была уничтожена. Упрекъ не справедливъ (см. выше стр. 146—149). Какъ разъ въ это время до главнокомандующаго дошли слухи, подтвержденные даже увѣдомленіемъ императора Франца, что

Макдональдъ задержанъ въ южной Италіи и даже будто ему приказано тамъ остаться; слѣдовательно, опасаться соединенія его съ Моро было невозможно. Напротивъ, извѣстія утверждали, что къ Моро направлены сильныя подкрѣпленія изъ Франціи, изъ Савойи. Теперь понятно, что при движеніи отъ Тортоны на лѣвый берегъ По и далѣе къ Турину Суворовъ имѣлъ въ виду занять внутреннее положеніе между Моро и шедшими къ нему подкрѣпленіями и не дать имъ соединиться. Занявъ Туринъ, расширивъ такимъ образомъ свой базисъ и обезпечивъ свой тылъ со стороны Альпійскихъ горъ, фельдмаршалъ думалъ двинуться черезъ Чеву къ Финале въ Ривьерѣ и, отрѣзавъ Моро отъ Франціи, поставить его въ безвыходное положеніе. Ко всему этому присоединялось много другихъ выгодъ, напримѣръ: захватъ Турина лишалъ французовъ важнаго склада, источника средствъ для веденія войны.

Выбравъ важную цѣль, фельдмаршалъ искусно выбиралъ и направленіе для движенія своей арміи (операціонную линію). Такое искусство видно въ выборѣ направленія для первоначальнаго марша отъ Минчіо къ Аддѣ въ первой половинѣ апрѣля, но въ особенности въ дѣйствіяхъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ противъ Макдональда и Моро въ іюнѣ.

При этомъ Суворовъ всегда относится съ уваженіемъ къ принципу сосредоточенія силъ, хотя онъ подвергся наибольшимъ нареканіямъ критиковъ именно съ этой стороны; но мы настаиваемъ, что стратегическое развертываніе его арміи въ различные періоды кампаніи представляетъ замѣчательные образцы, въ особенности, для того времени, когда кордонная система была еще во всеобщемъ употребленіи, а геніальные, но еще столь недавніе уроки Бонапарта воспринимались немногими, между которыми находился Суворовъ, неоднократно заявлявшій, что онъ слѣдуетъ примѣру Бонапарта.

Если въ расположеніи силъ фельдмаршала и замѣчается разброска, то она не только отъ него не зависѣла, но являлась даже вопреки его желаніямъ, вслѣдствіе повелѣній императора Франца (гофкригсрата). Въ большихъ сраженіяхъ на

Адд'ѣ и при Нови союзники им'ѣютъ превосходныя силы, а въ бою при Треббіи, напротивъ, Макдональдъ им'ѣетъ полуторное превосходство; это посл'ѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что Край, несмотря на приказаніе Суворова, не прислалъ къ нему подкр'ѣпленій, основываясь на непосредственномъ повел'ѣніи императора Франца не отдѣлять никакихъ силъ до сдачи Мантуи. Поздно узналъ главнокомандующій о столь важномъ повел'ѣніи!

Маршъ отъ Минчіо къ Адд'ѣ производится въ трехъ колоннахъ, сосредоточенными силами: главная масса идетъ на правомъ крыл'ѣ, а небольшой, демонстративный отрядъ Гогенцоллерна отдѣленъ влѣво, къ р. По, и попутно захватываетъ все оставляемое французами при отступленіи: артиллерію, понтонный паркъ, продовольственные и боевые запасы и пр.

Находясь въ выжидательномъ положеніи, Суворовъ не растягиваетъ своихъ силъ кордономъ, но выдвигаетъ на важныя направленія авангарды, а главныя силы держитъ въ центральной позиціи, готовый каждую минуту сосредоточиться туда, куда потребуютъ обстоятельства. Такъ, въ послѣднихъ числахъ апр'ѣля были выдвинуты авангарды: Вукасовича (5 т.; кромѣ того, Вукасовичъ могъ притянуть большую часть корпуса Латермана, 4 т., осаждавшаго Милапскую цитадель) по дорог'ѣ къ Турину, Отта (6 т., вмѣстѣ съ отрядомъ Морцина у Боббіо) по дорог'ѣ въ Модену, а главныя силы союзныхъ войскъ (33 т.) располагались по об'ѣимъ сторонамъ (à cheval) р. По, къ востоку отъ позиціи Моро Валенца-Алессандрія. При такомъ расположеніи фельдмаршалъ могъ сосредоточить на той или другой сторон'ѣ р. По 40 т. чел., т. е. половину силъ, находившихся въ его распоряженіи.

1-го августа, передъ сраженіемъ при Нови, союзная армія располагалась впереди Тортоны слѣдующимъ образомъ: 3 авангарда — Бельгардъ (6200) впереди Фресонары на дорогѣ въ Акви, Багратіонъ (5700) впереди Нови на дорогѣ въ Гави, Розенбергъ (8200) у Вигнолo на дорогѣ въ С.-Себастіано, а въ главныхъ силахъ 39300 (19 т. Края у Алессандріи и

20 т. Дерфельдена и Меласа у Ривальты), итого 59400, а съ корпусомъ Алькапии (5300) у Тортоны—64700, т. е. сосредоточено болѣе половины всѣхъ силъ (116 т.).

Послѣ сраженія при Нови (4-го августа), вынужденный къ бездѣйствію, Суворовъ стоитъ съ главными силами (31 т.) при Асти, выдвинувъ авангарды: Края (10 т.) къ Новарѣ противъ Массены въ Швейцаріи, Кайма (13500) къ Турину противъ Шампіонэ въ Савойѣ и Розенберга (12600, вмѣстѣ съ осаднымъ корпусомъ Алькапии) впереди Тортоны противъ Моро въ Ривьерѣ, т. е. фельдмаршалъ могъ въ любомъ направленіи сосредоточить болѣе 40 т. чел.

Несмотря на все искусство расположенія силъ Суворова, фактъ ихъ разброски все-таки существовалъ. Причины этого прежде всего заключались въ настойчивыхъ требованіяхъ императора Франца (гофкригсрата) осаждать разомъ нѣсколько крѣпостей, занимать гарнизонами многіе пункты и крѣпости, главную же армію обратить въ обсерваціонную и оставить въ пассивномъ положеніи. Напр., въ рескриптѣ отъ 10 (21) мая говорится: «.....чтобы вы, оставивъ всѣ другія предположенія, обратили исключительно попеченія свои на покореніе Мантуи, цитадели Миланской,. для чего и снабдили бы генерала Края нужнымъ числомъ войскъ; съ остальными же, избѣгая сколь возможно раздробленія силъ, заняли бы позицію, удобную для охраненія завоеваній нашихъ, въ особенности же для того, чтобы не допустить непріятеля помѣшать означеннымъ осадамъ.... Такимъ образомъ мы должны быть въ готовности противъ замысловъ непріятеля, и на всякій случай занять пункты и крѣпости, которыя доставляли бы намъ возможность сосредоточивать наши силы и отражать стремленія французовъ изъ Пьемонта и Нижней Италіи». Въ рескриптѣ отъ 10 (21) іюня: «Я желалъ бы, чтобы неоднократныя повелѣнія Мои объ ускореніи осады Мантуи были исполняемы своевременно.... это непремѣнная Моя воля... убѣдительно прошу васъ, любезный фельдмаршалъ, всегда слѣдовать прежнимъ Моимъ наставленіямъ, т. е. совершенно отказаться отъ всякихъ

предпріятій дальнихъ и невѣрныхъ.... въ особенности не упускать изъ виду обѣщанія, даннаго вами передъ отъѣздомъ изъ Вѣны, чтобы о всякомъ важномъ предположеніи или дѣйствіи, которое признаете вы сообразнымъ со временемъ и обстоятельствами, предварительно доводить до свѣдѣнія Моего». Въ рескриптѣ отъ 29 іюня (10 іюля): «Въ настоящее время вы должны все свое вниманіе обратить на покореніе Мантуи и затѣмъ стараться овладѣть мало-по-малу другими крѣпостями: Алессандріею, Тортопою, Кони и пр.». Подобныхъ настоятельныхъ требованій получалось много; можно сказать, что они присылались непрерывно. Не даромъ у Суворова вырвался вопль: «Спасителя ради, не мѣшайте мнѣ» (въ письмѣ Разумовскому отъ 19 мая). Затѣмъ, союзникамъ необходимо было, оставаясь въ оборонительномъ положеніи, оградить себя отъ нападенія непріятеля, угрожавшаго съ трехъ сторонъ: съ сѣвера—изъ Швейцаріи, съ запада—изъ Пьемонтскихъ Альпъ, съ юга—изъ Ривьеры и средней Италіи.

Кромѣ того, разброска до нѣкоторой степени вызывалась затрудненіями въ продовольствіи: австрійскіе комиссары постоянно заявляли о невозможности продовольствовать большое количество войскъ, сосредоточенныхъ въ одномъ пунктѣ, напр. послѣ знаменитаго форсированнаго марша отъ Турина до Алессандріи 30 мая—1 іюня Суворовъ долженъ былъ возвратить часть войскъ въ Асти по требованію австрійскихъ чиновниковъ, считавшихъ невозможнымъ продовольствовать нѣсколько дней эту массу войскъ въ Алессандріи.

Наиболѣе рѣзкій случай разброски силъ, на который указываютъ критики,—это расположеніе въ концѣ мая, т. е. по занятіи Турина и передъ сраженіемъ на Треббіи, когда изъ общаго числа силъ союзниковъ (114 т.) въ главной арміи подъ Туриномъ собралось менѣе 30 т., т. е. менѣе трети. Невольно рождается вопросъ, гдѣ же были остальныя 84 т.?

Для обезпеченія со стороны Швейцаріи выставлено 16 т., но можно было бы ограничиться меньшимъ числомъ, если бы австрійскія войска въ Швейцаріи (Готце), по неоднократному

требованію Суворова, «были приведены въ большую дѣятельность»: 10,500—блокировали Алессандрійскую и Тортонскую цитадели и охраняли проходы черезъ Апеннины изъ Генуи; 7,400 чел. Отта на дорогѣ въ Модену, какъ авангардъ противъ Макдональда; 24½ тыс. Края подъ Мантуей; 8,200 Бельгарда слѣдовали къ Алессандріи; да еще 2 т. слѣдовали къ арміи; въ гарнизонахъ 12 тыс., изъ нихъ 9 тыс., въ Венеціи, Истріи и Фріулѣ поставлены были раньше, независимо распоряженій Суворова, и только менѣе 3 тыс. распредѣлены имъ; наконецъ, около 4 тыс. слѣдуетъ прибавить на артилерію и піонеровъ.

Приведенный перечень ясно показываетъ, что большая часть войскъ разбросана вслѣдствіе извѣстныхъ требованій Франца, не подчиняться которымъ Суворовъ не могъ; слѣдовательно, все произошло вслѣдствіе нарушенія принципа единства въ командованіи. Самъ Суворовъ былъ издавна постояннымъ врагомъ раздробленія силъ. Еще въ письмѣ къ А. И. Бибикову 1772 г. онъ выражается такъ: «А ежели итти на одинъ осады, то дѣйствительно конца не будетъ». Весьма рельефно выражена враждебность фельдмаршала къ раздроблению силъ въ «замѣткахъ», диктованныхъ генералу Прево де-Люміану въ 1798 г.; то же самое неоднократно писалось Суворовымъ и во время войны 1799 г. [1]), но онъ былъ безсиленъ побороть гофкригсратъ. Гдѣ можно было провести принципъ сосредоточенія силъ, тамъ Суворовъ не упускалъ случай примѣнить свои идеи; напр., при осадѣ многочисленныхъ итальянскихъ крѣпостей, онъ сосредоточивалъ артилерію и другія средства осады къ одной цитадели, бралъ ее, а затѣмъ все двигалъ противъ другой и т. д. Послѣ сдачи Пичигетоне весь осадный паркъ отправленъ къ Милану; сдалась

[1]) Напр., въ письмѣ къ Разумовскому отъ 18 мая: «Дефензивъ, Офензивъ: по первому славенъ Лассіевъ Кордонъ отъ Трієста до Хотина. Сей прорывали варвары по ихъ волѣ. Въ немъ много хранительныхъ пунктовъ; слабѣйшіе больше къ пользѣ непріятельской; чего ради меньше его силы, ударяя въ одинъ, препобѣждаетъ: такъ дѣлалъ здѣсь Бонапарте: такъ погибли Beaulieu, Alvinci и Wurmser; мнѣ повороту нѣтъ, или такъ же погибнуть».

миланская цитадель — всѣ средства сосредоточены къ Турину; сдача туринской цитадели дала средства къ осадѣ алессандрійской; затѣмъ эти средства направлены къ тортонскому замку.

Разбросу и слабость силъ своихъ онъ вознаграждалъ подвижностью, быстротою своихъ маршей, составлявшихъ нѣчто неотъемлемое въ природѣ Суворова. Вмѣстѣ съ быстротою являлась скрытность маршей, возникавшая совершенно естественно, сама собою, потому что фельдмаршалъ не употреблялъ никакихъ особыхъ пріемовъ для того, чтобы скрыть свои движенія, но быстрота была такъ велика, что никто не вѣрилъ возможности появленія Суворова тамъ, откуда онъ еще недавно находился въ весьма далекомъ разстояніи. Быстрота и скрытность маршей вела къ внезапности появленія,—лучшему способу подготовки успѣха. Блистательнымъ примѣромъ служитъ операція противъ Макдональда.

Менѣе нежели въ $2^1/_2$ сутокъ (30 мая—1 іюня) Суворовъ проходитъ по грязи 90 верстъ отъ Турина къ Алессандріи; въ 36 часовъ (4—6 іюня) по жарѣ и съ переправой черезъ Бормиду проходитъ 80 верстъ отъ Алессандріи къ Тидонѣ, вмѣсто отдыха вступаетъ прямо въ бой. Появленіе его на Тидонѣ должно было чрезвычайно изумить Макдональда. Суворовъ разбилъ его на Треббіи. Подобная быстрота совершенно обманула Моро, который двигался отъ Генуи къ Тортонѣ весьма осторожно и медленно съ цѣлью своими маневрами подольше задержать Суворова при Алессандріи и дать время Макдональду выйти въ тылъ союзникамъ. Но каково было удивленіе Моро, когда, спустившись съ Апеннинъ, онъ узналъ, что разыгрывалъ маневры только для самого себя, что онъ не обманулъ, а самъ вдался въ обманъ, и Суворовъ уже нѣсколько дней назадъ ушелъ противъ Макдональда, и ожесточенный бой кипитъ на берегахъ Треббіи.

Край, послѣ паденія Мантуи, быстро пришелъ къ Тортонѣ на соединеніе съ Суворовымъ, который далъ ему 8 дней сроку; и дѣйствительно, Край съ 23—30 іюля прошелъ 175 верстъ.

Жуберъ, наступая изъ Генуи къ Тортонѣ и разсчитывая застигнуть союзную армію разбросанною, неожиданно встрѣтилъ за Нови Суворова, сосредоточившаго свои силы.

Несмотря на связывающее вліяніе гофкригсрата, Суворовъ всегда удерживалъ въ своихъ рукахъ починъ (инициативу) въ дѣйствіяхъ относительно непріятеля. Если французы иногда и пытались захватить его (напр., движеніе Моро и Макдональда для соединенія у Тортоны, наступленіе Жубера въ августѣ), то союзники сосредоточивались и наносили жестокіе удары (Треббія, Нови).

Суворовъ не зналъ отступленій, онъ постоянно дѣйствовалъ наступательно [1]) и, сообразно съ обстановкой, искалъ боя, а не уклонялся отъ него; но онъ не злоупотреблялъ боемъ; бой всегда оказывался умѣстнымъ, необходимымъ въ операціи и при томъ рѣшительнымъ; если ужъ ему доставался случай сойтись съ противникомъ, то онъ пользовался имъ со всей энергіей. Въ письмѣ къ гр. Разумовскому отъ 27 іюня Суворовъ пишетъ о пользованіи минутой: «фортуна имѣетъ голый затылокъ, а на лбу длинные висящіе власы. Лётъ ея молніинъ; не схвати за власы — уже она не возвратится»... Фельдмаршалъ былъ крайне недоволенъ боемъ у Маренго (5 мая), когда Моро, желая открыть себѣ прямой путь отъ Алессандріи черезъ Боккетту въ Ривьеру, выступилъ изъ своей крѣпкой позиціи за рр. По и Тапаро и былъ отброшенъ частью астрійскихъ войскъ и Багратіономъ въ отсутствіе Суворова. «Упустили непріятеля», говорилъ онъ съ досадой.

Что касается эксплоатаціи побѣды, преслѣдованія на театрѣ войны послѣ успѣшнаго боя, то мы видимъ, что Суворовъ, этотъ горячій поклонникъ энергичнаго веденія операцій, подвергается упрекамъ критики за то, что послѣ побѣды не до-

[1]) «Ничего кромѣ наступательнаго»—пунктъ 1 «замѣтокъ», диктованныхъ Прево. Конечно, это не слѣдуетъ понимать въ узкомъ смыслѣ, т. е., что Суворовъ считалъ необходимымъ наступать всегда, во чтобы то ни стало, даже на перекоръ обстановкѣ. Это опровергается, напр., диспозиціей на 2 августа 1799 г., въ которой онъ прямо приказываетъ, «передъ превосходными силами отступать» (см. выше стр. 275).

водилъ преслѣдованія до конца, именно: послѣ побѣды на р. Аддѣ, Треббіи и при Нови. Упреки имѣютъ видимое основаніе, ибо послѣ сраженія на р. Аддѣ Суворовъ занимаетъ Миланъ и прекращаетъ преслѣдованіе; послѣ Треббіи энергично преслѣдуетъ Макдональда только до р. Арды, а затѣмъ возвращается къ Алессандріи, посылая за французами только дивизію Отта, который скорѣе слѣдитъ за непріятелемъ, чѣмъ преслѣдуетъ его, и позволяетъ остаткамъ Макдональда уйти за Апеннины; послѣ блистательной побѣды при Нови, когда Моро думалъ только о бѣгствѣ за р. Варъ къ предѣламъ Франціи, фельдмаршалъ, къ удивленію противника, внезапно останавливаетъ преслѣдованіе на гребнѣ Апеннинъ.

Въ первомъ случаѣ, изъ Милана Суворовъ поворачиваетъ къ р. По навстрѣчу Макдональда и бросаетъ разбитаго и уже относительно безопаснаго Моро; во второмъ случаѣ, послѣ Треббіи преслѣдованіе останавливается, остатки Макдональда не добиваются, вслѣдствіе глубокаго пониманія Суворовымъ свойствъ внутреннихъ операціонныхъ линій, не дающихъ времени для продолжительнаго преслѣдованія, — фельдмаршалъ долженъ былъ спѣшить возвращеніемъ къ Алессандріи для нанесенія удара другому противнику — Моро; въ третьемъ случаѣ, послѣ Нови, Суворовъ остановился «по независящимъ» отъ него обстоятельствамъ: 1) австрійскіе чиновники объявили Суворову, что не заготовлено еще ни продовольствія, ни муловъ для движенія въ горы, хотя все это приказано было заготовить болѣе чѣмъ за мѣсяцъ назадъ; при войскахъ хлѣба было на 2 дня, а Ривьера давно истощена войной; 2) Кленау, долженствовавшій наступать въ Ривьеру, къ Генуѣ, съ востока, отправленъ, помимо Суворова, въ Тоскану, куда двинуто еще 9 тыс. Фрёлиха, также помимо Суворова, которому Меласъ сообщилъ о повелѣніи Франца только для свѣдѣнія, донося, что распоряженія уже сдѣланы; 3) получены извѣстія объ угрозахъ Массены изъ Швейцаріи и Шампіонэ изъ Пьемонтскихъ Альпъ.

Суворовъ былъ крайне огорченъ невозможностью преслѣ-

довать, ибо считалъ преслѣдованіе необходимымъ актомъ, завершающимъ побѣду: «недорубленный лѣсъ опять выростаетъ», писалъ онъ Разумовскому отъ 18 мая, а въ наставленіи, данномъ войскамъ передъ сраженіемъ при Треббіи, говорилось: «ничего не щадить; не взирать на труды; преслѣдовать непріятеля денно и нощно до тѣхъ поръ, пока истребленъ не будетъ».

Будучи поклонникомъ рѣшительнаго образа дѣйствій, Суворовъ постоянно заботился относительно обезпеченія своей операціонной линіи; зная характеръ фельдмаршала, скорѣе можно было бы ожидать отъ него увлеченія въ сторону рѣшительности, нежели осторожности; однако, въ дѣйствительности, по причинѣ давленія изъ Вѣны, выходило скорѣе послѣднее. Мы уже видѣли, какъ добрая половина силъ употреблялась на сформированіе авангардовъ, боковыхъ отрядовъ, гарнизоновъ цитаделей и другихъ пунктовъ; наконецъ отряды, осаждавшіе крѣпости и слѣдовавшіе къ арміи, тоже служили для обезпеченія операціонной линіи.

Главный базисъ былъ въ Венеціанской области, при чемъ Венеція служила главнымъ складочнымъ пунктомъ; при движеніи къ Милану промежуточный базисъ находился въ полосѣ между Минчіо и Адижемъ, при чемъ стратегическимъ резервомъ служили гарнизоны Вероны и Леньяго, а также войска, оставленныя подъ Пескьерой и Мантуей; главными этапными пунктами служили Брешіа и Бергамо, въ которыхъ тоже оставлены посты (700 чел.). Когда былъ занятъ Туринъ и французы вытѣснены въ Ривьеру, почти вся сѣверная Италія служитъ Суворову базисомъ, съ р. По, какъ оборонительною линіею, и для обезпеченія своихъ коммуникацій (отъ Турина до Венеціи — около 350 верстъ) и тыла Суворовъ выдвинулъ въ разныя стороны отряды (какъ означено выше) и приказалъ приводить въ оборонительное положеніе и снабдить запасами: крѣпости вдоль р. По — Пичигетоне, Павію (служила весьма важнымъ складочнымъ пунктомъ: сюда сосредоточивались запасы и направлялись плѣнные), Валенцу,

Казале, Верруа и Пьячецкую цитадель, какъ имѣющую особое значеніе, приказано укрѣпить особенно тщательно и снабдить трехъ-мѣсячнымъ запасомъ продовольствія на 20 т. чел.; въ тылу приказано укрѣпить цитадель миланскую, крѣпость Иврею и замокъ Бардъ.

Если въ мѣропріятіяхъ Суворова по обезпеченію операціонной линіи является избытокъ осторожности, то его должно отнести на счетъ предписаній Франца; самъ же Суворовъ стремился въ своихъ дѣйствіяхъ къ гармоническому сочетанію рѣшительности съ осторожностью.

Планы фельдмаршала были всегда весьма просты, что и составляетъ ихъ главное достоинство. Они, имѣя въ виду конечную задачу (вторженіе во Францію), обнимали постановку лишь ближайшей цѣли и общее направленіе къ ней; все дальнѣйшее, всѣ подробности, строго подчинялись наличной обстановкѣ; слишкомъ далекое предвидѣніе различныхъ обстановокъ, подверженныхъ многимъ случайностямъ, «весь этотъ вихрь случаевъ», по выраженію Суворова, онъ обходилъ. Вотъ почему, быть можетъ, нѣкоторые писатели и увѣряютъ, будто Суворовъ дѣйствовалъ безъ всякаго плана, безъ толку передвигалъ войска взадъ и впередъ.

Планы, присылавшіеся въ Вѣну, нельзя считать буквально Суворовскими; тамъ было много принадлежащаго лично маркизу Шателеру; наконецъ, въ нихъ Суворовъ долженъ былъ невольно вдаваться въ нѣкоторую точность, дабы удовлетворить гофкригсратъ. На самомъ дѣлѣ, онъ даже, насколько можно понять изъ описаній его дѣйствій, не любилъ высказывать своихъ мыслей вполнѣ (хотя несомнѣнно всегда имѣлъ опредѣленный планъ—этому свидѣтелемъ стройность его дѣйствій, вездѣ виденъ разсчетъ), почему и подвергался сужденіямъ вкривь и вкось.

Теоретическія воззрѣнія Суворова о веденіи войны, выраженныя кратко, картинно и своеобразно, разсѣяны въ его приказахъ, наставленіяхъ, письмахъ и замѣткахъ. Они затрогиваютъ множество предметовъ, но надъ всѣми мыслями мудраго полко-

водца царитъ мысль о необходимости «смотрѣнія на дѣло въ цѣломъ».

И въ самомъ дѣлѣ, фельдмаршалъ постоянно обнимаетъ въ своемъ воображеніи войну со всѣхъ сторонъ. Наприм., замѣчательны мѣры его по военно-административной части.

Немедленно по завоеваніи Ломбардіи и вступленіи въ Миланъ полководецъ учреждаетъ въ области временное правленіе, иначе говоря, основываетъ по нынѣшнимъ понятіямъ генералъ-губернаторство: несомнѣнно, что подобное административное устройство края составляетъ необходимость при методическомъ образѣ веденія войны.

То же самое онъ дѣлаетъ относительно Пьемонта. Какъ только союзники заняли Туринъ, Суворовъ возложилъ введеніе новой администраціи на временной верховный совѣтъ, а генералъ баронъ де-Латуръ облеченъ полною властью для управленія всѣмъ Пьемонтомъ. Слѣдовательно, образовано новое генералъ-губернаторство до прибытія на материкъ сардинскаго короля.

Правда, что черезъ нѣсколько времени въ Миланъ и Туринъ прибыли особые австрійскіе комиссары для управленія занятыми областями, но отъ этого суть дѣла въ смыслѣ веденія военныхъ операцій не измѣняется,—области, по предположенію фельдмаршала, все равно должны были служить ему источникомъ различныхъ средствъ для веденія войны. Онъ предполагалъ пользоваться не только продовольствіемъ, подводами и пр., но и войсками, которыя можно было бы набрать изъ мѣстныхъ жителей, среди которыхъ было много прежнихъ солдатъ, служившихъ до вторженія французовъ. Дѣйствительно, небольшія ополченія были сформированы въ самое короткое время.

Особенно большія надежды возлагалъ Суворовъ на солдатъ бывшей пьемонтской арміи. Прежде она состояла изъ 40 тысячъ регулярныхъ войскъ, хорошо устроенныхъ и обученныхъ, и 26 тысячъ милиціи. Формированіе вновь этой арміи фельд-

маршалъ поручилъ бывшему губернатору Турина, гр. С. Андре, гр. Латуру и подполковнику Атемсу; ополченіе же маіора Лучіоне (Massa Cristiana Itagliana) собралось еще раньше подъ вліяніемъ прокламацій Суворова, обѣщавшаго возстановленіе сардинскаго короля на престолѣ.

Прокламаціями своими Суворовъ повсюду въ сѣверной и средней Италіи поднималъ возмущеніе противъ французовъ; успѣхи союзниковъ, появленіе ихъ отрядовъ, отступленіе республиканцевъ, благопріятные слухи о Суворовѣ и русскихъ побуждали населеніе браться за оружіе и собираться подъ начальствомъ энергичныхъ людей, между которыми особенно замѣчательна симпатичная, рыцарская личность молодого генерала Лагоца [1]).

Въ письмѣ своемъ къ гр. Разумовскому [2]) Суворовъ прекрасно изображаетъ значеніе набора итальянскихъ ополченій: «много бы у меня здѣсь набралось добровольныхъ пьемонтскихъ войскъ и было бы чѣмъ ихъ вооружить, какъ и содержать безъ малѣйшаго для Австріи убытка; нынѣ же они мнѣ паче по многимъ причинамъ нужны. Лучшіе люди для гарнизоновъ; съ нашими, ради ихъ замѣны, могутъ дѣйствовать иногда и въ полѣ; безъ нашихъ для внутренней службы. Не первое ли это было правило у французовъ въ быстрыхъ ихъ завоеваніяхъ?» Далѣе Суворовъ пишетъ, что если эти войска не собрать, то они «по недостатку довольнаго пропитанія» перейдутъ на службу къ французамъ.

Распоряженія Суворова не имѣли большого успѣха, собралось ополченій тысячъ 15, да подъ австрійскія знамена поступило нѣсколько сотенъ солдатъ. Дѣло въ томъ, что Суворовскія распоряженія не понравились въ Вѣнѣ, ему прямо было заявлено въ рескриптѣ: «Я не одобряю всѣхъ распоряженій... всѣ ваши по тому предмету распоряженія отмѣнить, и всѣ данныя генералу Латуру и подполковнику Атемсу

[1]) См. нашу статью въ «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ» Г. А. Леера, Спб., 1889 г., т. IV, стр. 487.

[2]) Фуксъ, т. II, стр. 194.

предписанія оставить безъ дальнѣйшаго исполненія», приказывалось набирать солдатъ подъ австрійскія знамена, объявлять власть императора Франца, а о королѣ сардинскомъ «не надобно и помнпать», какъ сказано въ письмѣ русскаго посла въ Вѣнѣ, гр. Разумовскаго.

Съ этого времени прокламаціи начали подписываться не Суворовымъ, а Меласомъ.

Понятно, что всѣ эти мѣропріятія австрійцевъ произвели удручающее впечатлѣніе на итальянцевъ и помѣшали исполненію предположеній Суворова.

Заботы о продовольствіи войскъ лежали на австрійскомъ провіантскомъ управленіи; вообще хозяйственная часть была подчинена Меласу; русскій же провіантмейстеръ Крокъ долженъ былъ обращаться съ требованіями къ австрійскимъ чиновникамъ; но часто ничего не могъ отъ нихъ получить, и продовольствованіе арміи было въ большомъ безпорядкѣ. Хотя Италія—страна богатая, но безпорядокъ объясняется отсутствіемъ достаточнаго числа магазиновъ, вслѣдствіе чего войска довольствовались на походѣ реквизиціями, а лошади большею частью подножнымъ кормомъ. Транспорты на волахъ не поспѣвали за войсками; при нѣкоторыхъ полкахъ вовсе не было провіантскихъ фуръ; случалось, что войска по нѣскольку дней сряду вовсе не получали провіанта, и солдаты вынуждены были сами себѣ искать пропитанія у жителей; австрійцы отпускали хлѣбъ, дурно испеченный изъ негодной муки, крупно смолотой изъ разнаго рода зерна, мясо не свѣжее, иногда ослятину, а вино, разбавленное водою, такъ что даже наши неприхотливые солдаты роптали, тѣмъ болѣе, что рядомъ австрійскимъ войскамъ выдавались продукты лучшаго качества.

26 апрѣля Суворовъ отдалъ приказаніе, чтобы австрійскій провіантмейстеръ и земскіе комиссары являлись къ генералъ-квартирмейстеру, маркизу Шателеру, который, зная общій ходъ дѣйствій, обязанъ былъ дѣлать соображенія относительно продовольствія. Однако и послѣ этого затрудненія не исчезли.

Непонятно, почему фельдмаршалъ не принялъ въ данномъ случаѣ энергическихъ мѣръ и не организовалъ болѣе цѣлесообразной системы продовольствія, къ чему были всѣ способы въ изобильной Италіи; во всѣхъ такихъ распоряженіяхъ, конечно, онъ нашелъ бы полное сочувствіе императора Павла, ревниво заботившагося о благосостояніи русскихъ войскъ за границей. Можетъ быть, Суворовъ не хотѣлъ еще и по такому предмету обострять отношенія къ союзникамъ. Но тогда онъ жестоко былъ наказанъ за свою слабость. Мы уже видѣли, что неустройство продовольственной части было лишнимъ поводомъ къ разбросканію силъ, оно остановило союзную армію послѣ сраженія при Нови, наконецъ, оно явилось одною изъ главныхъ причинъ неудачи швейцарской кампаніи [1]).

Неустройство продовольственной части повело къ нѣсколькимъ случаямъ мародерства въ русскихъ войскахъ, а это, въ свою очередь, могло повести къ упадку дисциплины, которую главнокомандующій старался строго поддерживать, при чемъ требовалъ исполненія ея сущности, а не мелочей. Такъ онъ разрѣшилъ въ Италіи, въ его присутствіи не снимать шляпъ, но преслѣдовалъ за мародерство или безпорядокъ въ службѣ. На маршѣ къ Милану онъ замѣтилъ нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ на отлетѣ, приказалъ ихъ схватить и тутъ же на походѣ прогнать сквозь строй [2]). Когда начали поступать жалобы на притѣсненія жителямъ (допосъ австрійскаго генеральнаго штаба капитана Фюрстенберга), то 27 апрѣля Суворовъ отдалъ приказъ, по которому за мародерство на походѣ

[1]) Къ числу важныхъ административныхъ распоряженій Суворова слѣдуетъ отнести мѣры по сокращенію обозовъ; за арміею слѣдовало непомѣрное число повозокъ, свади войскъ былъ какъ бы кочующій станъ; фельдмаршалъ приказалъ ограничить обозы крайней необходимостью и, между прочимъ, воспретилъ женщинамъ слѣдовать за войсками. Однако нѣкоторыя изъ офицерскихъ женъ остались, переодѣтыя въ мужское платье. Грязевъ въ своихъ «Запискахъ» (рукопись, т. II, стр. 263) упоминаетъ, что у него въ обозѣ шли даже борзыя собачки, съ которыми онъ охотился въ удобныхъ мѣстахъ.

[2]) «Разсказы стараго воина», стр. 131, 305, 306.

обязанъ отвѣчать генералъ гевальдигеръ; за каждою колонною долженъ былъ идти взводъ драгунъ и по 10 казаковъ для захвата мародеровъ. «Судъ короткій! Старшій въ полку или баталіонѣ прикажетъ обиженному все сполна возвратить, а ежели чего не достаетъ, то заплатить обиженному на мѣстѣ изъ своего кармана; мародера гоняетъ шпицрутенами по силѣ его преступленія, тѣмъ больше, ежели обиженнаго на лицо не будетъ».

Не только между нижними чинами, но и между самыми старшими начальниками фельдмаршалъ поддерживалъ дисциплину, прибѣгая даже къ рѣзкимъ мѣрамъ. Напримѣръ, Меласу за неисправности при движеніи отъ Минчіо къ Аддѣ и за неудовольствія относительно трудностей форсированныхъ маршей Суворова, онъ написалъ извѣстный суровый выговоръ («До свѣдѣнія моего доходятъ жалобы на то, что пѣхота промочила ноги»....); генералу отъ-инфантеріи Розенбергу, послѣ неудачнаго дѣла у Бассиньяна, послана 2 мая строгая записка съ собственноручной припиской Суворова: «Не теряя ни минуты, немедленно сіе исполнить или подъ военный судъ». Непонятно послѣ этого, почему главнокомандующій оставилъ безъ послѣдствій такое важное преступленіе Меласа подъ Треббіей, когда, вопреки положительному приказанію, онъ позволилъ себѣ двукратно, 7 и 8 іюня, удержать дивизію Фрёлиха и не послать ее на правый флангъ, чѣмъ совершенно испортилъ отлично задуманный планъ Суворова [1]).

Управленіе арміей нѣсколько затруднялось для главнокомандующаго вслѣдствіе неудовлетворительной организаціи его штаба. Въ немъ не было вовсе офицеровъ квартирмейстерской части (генеральнаго штаба), исключая генералъ-квартирмейстера, должность котораго занимали австрійцы, сначала маркизъ Шателеръ, а потомъ Цахъ; распоряженія по русскимъ войскамъ дѣлались простыми записками, часто писанными карандашемъ; отъ имени фельдмаршала ихъ пи-

[1]) Можетъ быть, Меласъ имѣлъ въ запасѣ повелѣніе Франца, подобное тому, которое было у Края?

сали нѣсколько состоявшихъ при немъ офицеровъ — полковникъ Лавровъ, Кушниковъ, иногда племянникъ Суворова, князь А. И. Горчаковъ. Вѣроятно, капитальныя мѣры для правильной организаціи штаба сопряжены были съ затрудненіями, ибо только 6 мая Суворовъ назначилъ генералъ-лейтенанта Фёрстера въ должность дежурнаго генерала, да и то впослѣдствіи, по окончаніи войны, это обстоятельство послужило поводомъ къ новой опалѣ генералиссимуса со стороны императора Павла.

Придавая большое значеніе нравственному элементу, Суворовъ вездѣ ставилъ духъ выше формы; свой духъ вносилъ онъ въ тактику, и вслѣдствіе этого самый обыкновенный тактическій пріемъ пріобрѣталъ въ его рукахъ нѣкоторую особенность, обличающую мастера.

Въ походныхъ движеніяхъ наибольшее значеніе онъ придавалъ быстротѣ, которая родитъ внезапность—лучшій способъ подготовки атакъ, что превосходно выражено въ слѣдующихъ словахъ: «штыки, быстрота, внезапность!... непріятель думаетъ, что ты за сто, за двѣсти верстъ; а ты, удвоивъ шагъ богатырскій, нагрянь быстро, внезапно. Непріятель поетъ, гуляетъ, ждетъ тебя съ чистаго поля, а ты изъ-за горъ крутыхъ, изъза лѣсовъ дремучихъ налети на него, какъ снѣгъ на голову; рази, стѣсни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться; кто испугапъ, тотъ побѣжденъ въ половину; у страха глаза большіе; одинъ за десятерыхъ покажется. Будь прозорливъ, остороженъ, имѣй цѣль опредѣленную» [1]).

Въ сущности всѣ марши Суворова были форсированными съ точки зрѣнія обыденныхъ понятій. Самый обыкновенный переходъ онъ считалъ въ 4 мили (28 вер.), а если случалась необходимость въ быстротѣ, то онъ доводилъ форсировку до крайняго напряженія, такъ что многіе даже падали на пути отъ изнеможенія; хотя отсталыхъ онъ вообще не любилъ (если

[1]) Глинка, II, 131—132.

кто уставалъ, то товарищи помогали нести ему аммуницію, ружье), но въ особыхъ случаяхъ, когда важенъ былъ выигрышъ времени, Суворовъ жертвовалъ второстепеннымъ (числомъ людей, силою) въ пользу главнаго (времени).

Самый поучительный примѣръ форсированнаго Суворовскаго марша—движеніе отъ Алессандріи къ Тидонѣ, 80 вер. по жарѣ въ 36 час.

Указать точно правила Суворовскихъ переходовъ — невозможно, потому что они разнообразились въ зависимости отъ обстановки [1]). Общій порядокъ марша былъ нами указанъ въ главѣ VI, тамъ же обозначенъ и порядокъ войскъ въ колоннахъ; но отступленія отъ нихъ были постоянны. Часъ выступленія постоянно измѣнялся; чаще выступали до разсвѣта, но иногда при жарѣ отдыхали цѣлый день, а шли ночью въ прохладное время, т. е. выступленіе происходило вечеромъ; такъ было на переходѣ отъ Турина къ Алессандріи, войска все 31 мая отъ 8 час. утра до 10 час. вечера отдыхали въ Асти.

На походѣ Суворовъ требовалъ порядка, конечно не педантическаго, и самъ наблюдалъ за движеніемъ, переѣзжая отъ головы колонны къ хвосту. По временамъ, обогнавъ войска, отъѣзжалъ онъ въ сторону отъ дороги, ложился гдѣ-нибудь въ кустахъ или за строеніями и высматривалъ проходившую колонну. Потомъ мгновенно садился на коня и пе-

[1]) Въ предписаніи фельдмаршала Бельгарду отъ 20 (31) мая для движенія отъ Комо къ Алессандріи (Милютинъ, III, 273) такъ изображенъ порядокъ марша: «Идти имъ тѣмъ же порядкомъ, какой у меня давно уже заведенъ; а именно: кашевары съ мясомъ и котлами во вьюкахъ выступаютъ въ 12 часовъ ночи впередъ на двѣ мили (у меня весь суточный переходъ отъ четырехъ до пяти милей). Кашевары располагаются и варятъ. Войска поднимаются въ 3 часа ночи; -идутъ милю; —отдыхаютъ одинъ часъ: потомъ опять одну милю и приходятъ къ своимъ котламъ; кушанье готово— вино тамъ! ни одного усталаго!—Поѣвъ, отдыхаютъ до 4 часовъ пополудни потомъ поднимаются и идутъ одну милю; съ часъ отдыхаютъ;—идутъ опять одну милю, такъ что въ 9 часовъ вечера приходятъ въ лагерь; всѣ вьючныя лошади съ палатками были уже отправлены напередъ въ полдень; палатки поставлены; солдатъ подоспѣлъ и ложится отдыхать до 3 часовъ слѣдующаго утра; а тамъ снова походъ».

ожиданно показывался передъ войсками. Появленіе его оживляло всю колонну, которая спѣшила подтянуться. Фельдмаршалъ ѣхалъ рядомъ съ солдатами, шутилъ съ ними, забавлялъ ихъ разными прибаутками; но если замѣчалъ безпорядокъ, то прежде всего доставалось командиру полка.

Нормальная величина ночлега была 10—14 часовъ, но часто случалось и гораздо меньше (6 ч.); напр., маршъ отъ Алессандріи къ Тидонѣ совершенъ вовсе безъ ночлеговъ, а только, такъ сказать, съ большими привалами: выступили 4-го іюня послѣ 10 ч. вечера, утромъ 5-го отдыхали часа три въ Кастельново ди Скривія, къ вечеру главныя силы дошли до Кастеджіо, авангарды до Страделлы; ночью же на 6-е, т. е. отдохнувъ лишь нѣсколько часовъ, выступили вновь, и къ 10 ч. утра 6-го іюня главныя силы достигли Страделлы; но и здѣсь отдыхъ былъ кратокъ, ибо вслѣдствіе энергическаго наступленія Макдональда нужно было спѣшить въ бой на Тидонѣ.

При обыкновенныхъ обстоятельствахъ привалы дѣлались малые, примѣрно, по часу послѣ каждой мили и одинъ большой часа въ 4 съ варкой каши [1]). Привалы дѣлались такъ: передовой при первомъ взводѣ барабанщикъ, по приказанію, билъ въ барабанъ отбой, и первый взводъ немедленно выстраивался, останавливался, становилъ ружья въ козлы и, скинувъ съ себя аммуницію, ложился отдыхать («голова хвоста не ждетъ»); за нимъ шедшій второй взводъ дѣлалъ то же самое и т. д. Черезъ часъ барабанщикъ при первомъ взводѣ билъ подъемъ, первый взводъ немедленно поднимался и шелъ, за нимъ дѣлалъ то же самое второй взводъ и т. д.; такимъ образомъ ни секунды времени изъ отдыха не пропадало; этотъ пріемъ былъ совершенно противоположенъ нѣмецкимъ пріемамъ, при которыхъ много времени проходило на подтягиваніе, выстраиваніе и затѣмъ на вытягиваніе колонны.

---

[1]) Хотя на 4 часовомъ привалѣ можно успѣть сварить обѣдъ и съ говядиною (уваривается часа въ $2^1/_2$), но у Суворова всегда упоминается о кашѣ, т. е., вѣроятно, полный обѣдъ получали только на ночлегѣ или вообще на болѣе продолжительномъ отдыхѣ.

Въ бою Суворовъ почти всегда предпочиталъ штыкъ пулѣ, атаку оборонѣ, послѣднюю велъ всегда активно.

Это совершенно понятно, потому что ружейный огонь того времени былъ вообще слабъ и не мѣтокъ (вотъ почему Суворовъ говорилъ «пуля дура—штыкъ молодецъ»), а въ штыковомъ бою русскіе, вслѣдствіе высокихъ своихъ нравственныхъ качествъ, имѣли огромныя преимущества; тутъ видно естественное примѣненіе общаго правила «подставляй сильную сторону и уклоняй слабую».

Пріемы атаки и боевой порядокъ описаны въ главѣ IV. Изъ нея видно, что фельдмаршалъ придерживался линейной тактики и употреблялъ преимущественно развернутый строй; колонны и стрѣлки на равнинахъ Италіи употреблялись крайне рѣдко [1]); къ развернутому строю союзныя войска такъ привыкли, внутренняя спайка ихъ была настолько сильна, что для нанесенія хорошаго удара въ штыки, подъ начальствомъ Суворова и его генераловъ, они могли менѣе нуждаться въ глубокомъ построеніи и довольствовались трехшереножнымъ развернутымъ строемъ.

Суворовъ видѣлъ залогъ успѣха не столько въ формѣ построенія, сколько въ энергіи атаки. Отъ всѣхъ онъ требовалъ рѣшительности и самостоятельнаго почина въ дѣйствіяхъ. Вотъ почему онъ и преслѣдовалъ «немогузнайство», какъ признакъ нерѣшительности и отсутствія почина.

Изъ нѣкоторыхъ выраженій Суворова можно вывести заключеніе, что онъ былъ противникомъ рекогносцировокъ (замѣчаніе Шателеру: «рекогносцировки.... не хочу».... и т. д.) и демонстрацій [2]). На самомъ дѣлѣ онъ ратуетъ противъ злоупотребленія ими (австрійцы обращали ихъ въ самостоятельныя предпріятія, что, конечно, безсмысленно; Клаузевицъ на-

---

[1]) Преслѣдуя французовъ въ Апеннинскія горы послѣ сраженія при Нови, корпусъ Розенберга (бывшій Ребиндеръ) разсыпалъ въ стрѣлковую цѣпь егерскій полкъ и шелъ въ колоннахъ.

[2]) Въ приказѣ по соединенной арміи отъ 3 мая, отданномъ послѣ неудачи у Бассиньяна, говорится: «Демонстраціи — игра юно-военныхъ; обыкновенно онѣ или пустыя, утруждающія войска, или наносящія имъ вредъ».

зываетъ рекогносцировки австрійцевъ спеціальною ихъ болѣзнью), а самъ всегда къ нимъ прибѣгаетъ, когда нужно. только не всегда называетъ ихъ этимъ словомъ [1]).

Дѣйствуя съ быстротою, Суворовъ зналъ цѣну времени и не упускалъ пользоваться благопріятной минутой для атаки. Въ бою при Тидонѣ 6 іюня, послѣ извѣстнаго форсированнаго марша, Багратіонъ, видя крайнее изнуреніе своихъ войскъ, просилъ Суворова немного повременить нападеніемъ, говоря, что въ его отрядѣ множество отсталыхъ, такъ что въ ротахъ нѣтъ и по 40 чел. Суворовъ, понимавшій, что минута атаки неотложна, отвѣчалъ: «У Макдональда нѣтъ и по 20. Атакуй съ Богомъ»!

Для главной атаки Суворовъ всегда выбиралъ важнѣйшій пунктъ въ непріятельскомъ расположеніи. Такъ въ сраженіи подъ Треббіей 7 и 8 іюня у Макдональда лѣвый флангъ имѣетъ важнѣйшее стратегическое значеніе; отсюда отходилъ его путь отступленія въ Тоскану, отсюда шелъ путь по долинѣ Треббіи въ Ривьеру на соединеніе съ Моро; наконецъ, при успѣшномъ ударѣ на лѣвый флангъ французовъ Суворовъ могъ припереть ихъ къ р. По. И дѣйствительно, фельдмаршалъ задумываетъ повести главную атаку на лѣвый флангъ (стратегическій ключъ) непріятеля, что видно изъ чертежа предположеннаго имъ косвеннаго боевого порядка правымъ флангомъ впередъ и сосредоточенія на этомъ крылѣ бо́льшей массы и при томъ лучшихъ войскъ, а именно: по плану Суворова на правомъ крылѣ у дд. Казалиджіо и Граньяно, находящихся въ разстояніи 3 верстъ одна отъ другой, должны были собраться дивизія Повало-Швейковскаго съ авангардомъ Багра-

[1]) При движеніи къ Аддѣ фельдмаршалъ демонстрируетъ отрядомъ Гогенцоллерна; во время перехода черезъ Адду — отрядомъ Секендорфа противъ Лоди и Гогенцоллерна противъ Пичигетоне; цѣлый рядъ демонстрацій Карачая, Чубарова и Багратіона намѣченъ распоряженіями на 5 мая (см. стр. 131); въ третьемъ предположеніи для наступленія въ Ривьеру (стр. 255) прямо говорится: «2) Чтобы армія безпрестанными демонстраціями и рекогносцировками вводила непріятеля въ заблужденіе»; наконецъ, при Новѣ демонстрація производится сильнымъ корпусомъ Края.

тіона и дивизія Фёрстера, за которою приказано слѣдовать австрійской дивизіи Фрёлиха, всего 26 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 3 казачьихъ полка, т. е. болѣе $^3/_4$ арміи, и только дивизія Отта ($6^2/_3$ баталіона, 6 эскадроновъ и 1 казачій полкъ), или менѣе $^1/_4$ части арміи, послана на лѣвомъ флангѣ, на д. С. Николо въ 5 вер. отъ д. Граньяно, съ очевидною цѣлью развлеченія вниманія непріятеля, т. е. для демонстраціи противъ его праваго фланга.

Меласъ не могъ уяснить себѣ все величіе замысла полководца и по узкимъ разсчетамъ удержалъ дивизію Фрёлиха, т. е. общій резервъ, при себѣ у колонны Отта и вмѣсто разгрома лѣваго фланга противника, а затѣмъ и всей его арміи, 7 іюня вышло параллельное столкновеніе, отъ котораго, очевидно, и нельзя было ожидать рѣшительнаго результата.

8-го іюня повторилось то же самое. Если подвиги кавалеріи князя Лихтенштейна и блестящи, то все-таки они произведены на лѣвомъ крылѣ союзниковъ, а не на правомъ, на которомъ должна была рѣшиться судьба сраженія и куда приказывалъ направиться фельдмаршалъ, а потому цѣнность ихъ пропадаетъ въ общей экономіи сраженія; оно опять явилось параллельнымъ столкновеніемъ, вслѣдствіе упорства Меласа.

Замѣчательна въ этомъ сраженіи мысль Суворова объ употребленіи дивизіи Фрёлиха, какъ общаго резерва. Правда, резервъ этотъ, состоявшій изъ 8 баталіоновъ, т. е. $^1/_4$, по нашимъ современнымъ понятіямъ кажется нѣсколько слабъ, но подобное обстоятельство можно объяснить растянутостью позиціи союзниковъ на 8 верстъ, вызывавшейся желаніемъ демонстрировать дивизіею Отта по направленію къ Пьячепцѣ; собственно же отъ всей численности праваго крыла, за которымъ долженъ былъ слѣдовать общій резервъ, онъ составляетъ около трети. Но оставляя въ сторонѣ вопросъ о величинѣ резерва, важно отмѣтить появляющуюся идею о немъ, ибо характерная черта господствовавшей до того времени линейной тактики — обычное отсутствіе (или почти отсутствіе) общаго резерва въ боевомъ порядкѣ. Противникъ Суворова Макдо-

пальдъ такъ и поступилъ — онъ растянулъ свои войска въ длинную линію и дрался безъ общаго резерва.

Искуснымъ выборомъ пункта главной атаки отличается и сраженіе при Нови 4 августа. Сраженіе рѣшено ударомъ на правый флангъ (стратегическій ключъ) при помощи резерва (Меласъ). Край велъ демонстрацію, хотя это нигдѣ не выражено въ распоряженіяхъ Суворова; напротивъ, онъ требовалъ въ запискѣ, посланной къ австрійскому генералу, стремительности въ дѣйствіяхъ, возбуждалъ его мужество и въ концѣ писалъ: «совершенно полагаюсь на моего друга-героя». Сраженіе при Нови разыгрывается послѣдовательно въ подготовительный періодъ, когда разъяснялась обстановка и притягивались резервы, и завершается одновременнымъ ударомъ въ періодъ рѣшительный.

Различные роды оружія не только дѣйствуютъ у Суворова превосходно сами по себѣ, но съ полнымъ самоотверженіемъ поддерживаютъ другъ друга. Замѣчателенъ приказъ фельдмаршала передъ началомъ движенія противъ Макдональда; вотъ его первый пунктъ: «Непріятеля поражать холоднымъ ружьемъ, штыками, саблями и пиками. Артиллерія стрѣляетъ по непріятелю по своему разсмотрѣнію, почему она и по линіи не расписывается. Кавалеріи и казакамъ стараться непріятелю во флангъ ворваться». Такъ исполнялось и въ дѣйствительности. Въ сраженіи при Треббіи пѣхота ударяла съ фронта, а казаки и австрійскіе драгуны устремлялись на фланги. Никогда, говорятъ очевидцы, казаками не было произведено столь блестящей атаки на стройную пѣхоту, какъ въ бою при Тидонѣ 6 іюня. Замѣчательны дѣйствія конницы Лихтенштейна 8 іюня, ударившей сначала въ правый флангъ дивизіи Монришара, а потомъ, повернувшись, въ лѣвый флангъ дивизіи Оливье.

Въ каждомъ сраженіи Суворовъ не только воодушевляетъ войска, но и управляетъ ими, не выпускаетъ ихъ изъ рукъ; онъ предоставляетъ имъ свободу дѣйствій, но въ указанномъ направленіи. Знаменитое «заманивай» въ сраженіи при Треб-

біи показываетъ искусство Суворова овладѣвать войсками въ самыя критическія минуты. Когда 8 іюня часть дивизіи Швейковскаго, имѣя противъ себя огромное превосходство силъ непріятеля, дрогнула, Суворовъ, сойдя среди солдатъ, громко кричалъ: «заманивай!... шибче!... шибче заманивай!... бѣгомъ!...» Когда же онъ увидалъ, что обратилъ на себя вниманіе солдатъ, перенесилъ въ нихъ панику, то крикнулъ «стой!» повернулъ войска для атаки и скомандовалъ: «впередъ! ступай, ступай! въ штыки! ура!»[1]).

Хотя историки, описывая подвиги героевъ, часто придаютъ исключительное значеніе ихъ словамъ, одушевившимъ войска въ критическую минуту, какъ будто бы успѣхъ только и зависѣлъ отъ этихъ словъ, однако слѣдуетъ замѣтить, что обыкновенно при этомъ и матеріальныя обстоятельства были въ пользу героевъ. Такъ и въ данномъ случаѣ, Суворовъ остановилъ войска около скрытно расположенной батареи, которая «брызнула французамъ въ лицо ядрами и картечью», да двинулъ изъ резерва казаковъ и гренадеръ.

Преслѣдованіе послѣ сраженія ставилось Суворовымъ непремѣннымъ правиломъ. Въ приказахъ по австрійской арміи онъ говоритъ: «Бѣгущаго непріятеля истребляетъ одно преслѣдованіе... казаковъ надобно ставить вслѣдъ за пѣхотою полками или сотнями, чтобы немедленно преслѣдовать непріятеля, лишь только начнетъ отступать... Какъ только непріятельская линія сбита, казаки по своей быстротѣ отлично преслѣдуютъ и въ особенности забираютъ плѣнныхъ... Когда непріятель бѣжитъ, то его провожаютъ ружейнымъ огнемъ. Онъ не стрѣляетъ, не прикладывается, не заряжаетъ. Много неудобствъ спасаться бѣгствомъ. Когда же за нимъ штыки, то онъ еще рѣже стрѣляетъ; а потому не останавливаться, а ускорять его бѣгство штыками». Изъ этого видно, что Суворовъ полагалъ нужнымъ преслѣдовать не только конницей, но и пѣхотой. Оригинально выражается фельдмаршалъ о пре-

[1]) «Разсказы стараго воина», стр. 132.

слѣдованіи въ приказѣ передъ боемъ на Тидонѣ: «казакамъ самимъ въ атакѣ кричать: *балезармъ*, *пардонъ*, *жетелезармъ*, и, симъ пользуясь, жестоко рубить кавалерію, а на батареи быстро пускаться, что особливо внушить» [1]). Несмотря на столь глубокое убѣжденіе въ необходимости неотвязнаго преслѣдованія, Суворову въ Италіи не удавалось преслѣдовать такъ, какъ бы онъ того желалъ. При Аддѣ, Треббіи, Нови онъ преслѣдовалъ, захватывалъ много плѣнныхъ, но все-таки это не было преслѣдованіемъ до послѣдняго истощенія силъ, о которомъ, очевидно, помышлялъ полководецъ. На Треббіи бой, въ сущности, каждый день съ наступленіемъ вечера прерывался, какъ бы по взаимному соглашенію противниковъ, а потому, естественно, исключалось такое преслѣдованіе, которое бываетъ послѣ одержанной побѣды; послѣ Адды и Нови помѣшало отчасти утомленіе войскъ, полсутокъ или болѣе находившихся въ бою, какъ это объяснено въ главахъ VII и XIV.

Арміей Суворовъ управлялъ, какъ объяснено выше, при помощи записокъ, писанныхъ отъ его имени состоявшими при немъ офицерами; часто записки подписывались самимъ Суворовымъ. Общія же диспозиціи или приказы, относившіеся ко всѣмъ войскамъ, составлялись маркизомъ Шателеромъ на нѣмецкомъ языкѣ и переводились на русскій, большею частью весьма неясно, даже иногда не совсѣмъ вѣрно. Несмотря на то, недоразумѣнія въ русскихъ войскахъ случались не такъ часто, какъ въ австрійскихъ. Тамъ дѣлались распоряженія Меласомъ, приказанія до войскъ доходили медленно, иногда слишкомъ поздно, иногда даже противорѣчили непосредственнымъ приказаніямъ фельдмаршала. 26 апрѣля главнокомандующій вынужденъ былъ сдѣлать распоряженія, чтобы австрійскимъ войскамъ приказанія сообщались прямо изъ главной квартиры, а ближайшіе начальники, получивъ приказаніе, доводили по командѣ до свѣдѣнія Меласа.

Хотя диспозиціи составлялись довольно ясно и послѣдова-

---

[1]) Фуксъ, II, стр. 316.

тельно (часто вводились излишнія подробности и такія распоряженія, которыя умѣстны скорѣе въ ежедневныхъ приказахъ; въ диспозиціи по арміи говорится вдругъ о посылкѣ 5 казаковъ), но онѣ не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго, ибо участіе Суворова въ ихъ составленіи не велико [1]); по его записки и приказы образцовы, въ нихъ выливается весь Суворовъ.

Система записокъ при арміи небольшой численности и быстротѣ дѣйствій фельдмаршала была совершенно необходима. Диспозицію составить нельзя въ очень короткое время; переписка и разсылка ея занимаютъ тоже много времени; попадая въ канцелярію, дѣло это подвергается обыденному механическому порядку, гдѣ часто менѣе важное дѣлается послѣ болѣе важнаго только потому, что попало въ такую очередь. Записка же, можно сказать, вовсе не беретъ времени, она направляется по своему адресу немедленно послѣ того, какъ возникла у начальника мысль. Конечно, система записокъ имѣетъ свои крупные недостатки, но есть мѣры для ихъ устраненія; особенно же эти недостатки устраняются тогда, когда записки не исключаютъ диспозиціи, а дополняютъ ихъ, хотя по времени, разумѣется, предшествуютъ имъ.

Суворовъ, ни по темпераменту своему, ни по способу дѣйствій, не могъ выжидать составленія диспозицій и часто прибѣгалъ къ запискамъ; диспозиціи же для выигрыша времени нерѣдко приказывалъ составлять на два дня.

Любилъ онъ отдавать и словесныя диспозиціи собравшимся у него генераламъ; при небольшомъ составѣ арміи собрать старшихъ начальниковъ не представляло затрудненій, а выгодъ было много: выигрывалось время, главнокомандующій входилъ въ непосредственное общеніе съ своими помощниками.

---

[1]) Въ высшей степени замѣчательна диспозиція, продиктованная Суворовымъ въ Швейцаріи въ д. Муттенъ 18 сент., для движенія въ Клёнталь. Она представляетъ превосходный образецъ, удовлетворяющій самымъ строгимъ требованіямъ настоящаго времени; за то она диктована самимъ Суворовымъ.

получалъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ скоро, на словахъ и изъ первыхъ рукъ, тайна соблюдалась легче, и являлась возможность сейчасъ же разъяснить недоразумѣнія.

Весьма поучительный пунктъ находится въ приказахъ Суворова относительно пріемовъ передачи войскамъ воли начальника и круга дѣятельности чиновъ квартирмейстерской части: «планъ операціонный: въ главную армію, въ корпусъ, въ колонну. — Ясное распредѣленіе полковъ. — Вездѣ разсчетъ времени. Въ перепискѣ между начальниками войскъ слѣдуетъ излагать настоящее дѣло ясно и кратко, въ видѣ записокъ, безъ большихъ титуловъ; будущія же предпріятія опредѣлять впередъ на сутки или на двое.»

«Не довольно, чтобъ одни главные начальники были извѣщены о планѣ дѣйствія. Необходимо и младшимъ начальникамъ постоянно имѣть его въ мысляхъ, чтобы вести войска согласно съ нимъ. Мало того: даже баталіонные, эскадронные, ротные командиры должны знать его; по той же причинѣ даже унтеръ-офицеры и рядовые. Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ. Тайна есть только предлогъ, болѣе вредный, чѣмъ полезный. Болтунъ и безъ того будетъ наказанъ.»

«Вмѣстѣ съ планомъ долженъ быть приложенъ небольшой чертежъ, на которомъ нѣтъ нужды назначать множество деревушекъ, а только главныя и ближайшія мѣста, въ той мѣрѣ, сколько можетъ быть нужно для простого воина; при томъ нужно дать нѣкотораго рода понятіе о возвышеніяхъ».

Тактика Суворова была весьма разнообразна. Въ Италіи ему приходилось примѣнять свой талантъ на равнинахъ и переправахъ черезъ рѣки; но онъ не менѣе искусенъ былъ при дѣйствіяхъ въ горахъ и лѣсахъ, гдѣ также одержалъ громкія побѣды. Самъ Суворовъ выразилъ свою тактику лаконично, но сильно, въ надписи на перстнѣ, подаренномъ Милорадовичу: «глазомѣръ, быстрота, натискъ, побѣда».

Незабвенную по себѣ память оставилъ Суворовъ, какъ

великій военный педагогъ, идеи котораго и по сіе время далеко еще не примѣнены во всей полнотѣ.

Суворову трудно было проводить въ жизнь свою систему воспитанія войскъ, ибо въ то время господствовало увлеченіе внѣшними пріемами фридриховской системы, вполнѣ опредѣленной, не заставлявшей много вдумываться въ суть дѣла, въ которой все было размѣрено на вершки, отъ подъема носка и до длины солдатской косы, и которая возводила въ перлъ созданія педантическую дрессировку; эта система была принята въ Европѣ, освящена блестящими побѣдами великаго полководца, и уже одно это дѣлало сильнымъ ея авторитетъ. Суворовская же система охватывала и нравственную и физическую природу солдата, въ ней было мало опредѣленности, ее нельзя было примѣнять по трафарету, нужно было глубоко вдумываться, чтобы постигнуть все ея великое значеніе; авторъ же ея въ первой половинѣ боевого поприща не пріобрѣлъ еще себѣ побѣднаго авторитета, считался скорѣе за чудака, да и при концѣ жизни ему все еще не довѣряли, все еще не могли понять и оцѣнить. Это видно изъ того, что Павелъ I, посылая Суворова въ Италію главнокомандующимъ, предполагалъ первоначально вмѣстѣ съ нимъ послать въ качествѣ руководителя заурядnаго педанта генерала Германа, который долженъ былъ «имѣть наблюденія за его предпріятіями, которыя могли бы повести ко вреду войскъ и общаго дѣла, когда будетъ онъ слишкомъ увлекаться своимъ воображеніемъ, заставляющимъ его иногда забывать все на свѣтѣ... умѣрять порывы и отвагу воина, посѣдѣвшаго подъ лаврами».

Но все-таки въ вѣкъ Екатерины, когда во главѣ русскихъ вооруженныхъ силъ были такіе здравомыслящіе люди, какъ Румянцевъ, Потемкинъ, геній Суворова въ концѣ концовъ добился извѣстной свободы дѣйствій, и Суворовская система обученія войскъ нашла блистательную санкцію, когда во время путешествія Екатерины II въ Крымъ, Суворовъ подъ Кременчугомъ долженъ былъ показывать ученье своей дивизіи Импе-

ратрицѣ и ея великолѣпной свитѣ, среди которой было много иностранцевъ.

Наибольшее значеніе Суворовъ придавалъ моральнымъ качествамъ войскъ. Вслѣдствіе этого онъ считалъ, что если нравственныя силы арміи достаточно развиты и укрѣплены, то можно рѣшаться на самыя отчаянныя предпріятія, не рискуя потерпѣть неудачу.

Суворовская система обученія не сложна. Конечно, онъ долженъ былъ изучать существующій уставъ, который является закономъ, но въ обученіи онъ налегалъ только на то, что понадобится знать и умѣть дѣлать на войнѣ. Онъ избѣгалъ мирной, показной стороны въ обученіи, потому что она-то и есть корень всему злу, давая всѣмъ и обо всемъ ложныя представленія. Суворовъ велъ дѣло по возможности ближе къ дѣйствительности, не воспроизводя изъ войны только того, чего нельзя воспроизвести въ мирное время. Совершенно понятнымъ и высокопоучительнымъ является требованіе Суворова: «къ ученью, хотя по одиночкѣ, рекрута или солдата выводить всегда въ сумѣ, чтобы привыкалъ къ тягости и къ вольному дѣйствію ружьемъ: тяжело въ ученьи, легко въ походѣ; легко въ ученьи, тяжело въ походѣ».

На этихъ же основаніяхъ онъ обучалъ походнымъ движеніямъ, часто ночнымъ маршамъ и маневрамъ, переправамъ черезъ рѣки въ бродъ и т. д. Труднѣе всего было воспроизвести атаку, особенно того времени. Атака начиналась съ самаго короткаго разстоянія, ибо дальность свинцовой картечи была не велика (по Суворову—80 саж.), а мѣткаго ружейнаго огня и того меньше (до 60 ш.); слѣдовательно, не было продолжительнаго наступленія и маневрированія боевымъ порядкомъ. Дѣло скоро приходило къ развязкѣ, къ удару, что въ мирное время затруднительно воспроизвести близко къ дѣйствительности. Но Суворовъ отлично понималъ, какой происходитъ страшный вредъ, какія пагубныя привычки прививаются солдатамъ отъ остановокъ въ самую рѣшительную минуту. И вотъ онъ находитъ геніальные пріемы для устраненія

этого недостатка маневровъ и для воспроизведенія, насколько возможно наглядно, священнаго момента удара въ штыки, а именно: при односторонникъ ученьяхъ указывался видимый предметъ для атаки, который войска должны были пройти, а при двухсторонникъ—сквозныя атаки. По словамъ Гильоманшъ Дюбокажа: «эта атака была дѣйствительная свалка, какая происходитъ и въ настоящемъ дѣлѣ. Она производилась обѣими сторонами, атакующими другъ друга съ фронта, среди огня пѣхоты и артиллеріи, при крикахъ «ура», повторяемыхъ всякимъ пѣхотинцемъ и кавалеристомъ. Офицеры кричали при этомъ: руби! въ штыки!»

«Ни одна часть въ моментъ свалки не смѣла ни принять въ сторону, ни замедлить движенія. Пѣхота шла на пѣхоту бѣгомъ, ружье на руку, и только въ моментъ встрѣчи подымали штыки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый солдатъ, не останавливаясь, принималъ слегка вправо, отчего происходили не большіе интервалы, въ которые люди протискивались, и одна сторона проходила насквозь другой. Впрочемъ и отъ самаго бѣга строй размыкался, что также нѣсколько облегчало прохожденіе. Этотъ маневръ былъ не безопасенъ, если кавалерія шла на кавалерію или на пѣхоту. Мнѣ часто случалось видѣть выбитыхъ изъ сѣдла и до того ушибленныя колѣна, что люди не могли ходить по нѣскольку дней и иногда и недѣль.

Понятно, что для войскъ, выдержанныхъ на Суворовскихъ маневрахъ, бой не представлялъ ничего новаго; рекруты стоили старыхъ, выдержанныхъ солдатъ».

Замѣтимъ, что пріемъ сквозныхъ атакъ устранялъ и еще одинъ весьма важный недостатокъ маневровъ, особенно въ смыслѣ нравственной стороны дѣла: не было ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ, самолюбіе ничье не уязвлялось.

Избѣгая всего примѣрнаго, Суворовъ во всемъ старался провести наглядный методъ обученія. Чтобы научить войска рубить и колоть, онъ приказывалъ дѣлать чучела изъ соломы или вязкой земли, въ которыя и наносились удары. При обученіи стрѣльбѣ Суворовъ требовалъ, чтобы стрѣляли въ ми-

шепь, а это въ тѣ времена другими начальниками почти не практиковалось; полагали даже, что достаточно обучить солдатъ стрѣльбѣ холостыми патронами; на свинецъ приходилось брать деньги изъ экономіи. Штурмамъ укрѣпленій Суворовъ обучалъ на дѣйствительно построенныхъ укрѣпленіяхъ [1]). То, чему нельзя было обучить показомъ, т. е. различныя правила военнаго искусства и нравственности, сообщалось въ рѣчахъ, бесѣдахъ, произносимыхъ передъ фронтомъ послѣ ученья: не всѣ могли слышать, но передніе передавали потомъ остальнымъ, тѣмъ болѣе, что изреченія Суворова были совершенно доступны пониманію солдатъ, а облеченныя въ форму поговорокъ, присловій, крѣпко засѣдали въ памяти.

Сводъ Суворовскихъ правилъ и пріемовъ для обученія въ рукописяхъ былъ распространенъ въ войскахъ и съ теченіемъ времени измѣнялся и дополнялся авторомъ; послѣдняя редакція относится ко времени командованія Суворовымъ арміей въ Тульчинѣ въ половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Эта «Наука или умѣнье побѣждать» была бы намъ почти непонятна, если бы въ 1799 г. Суворовъ не счелъ за необходимое преподать ее и австрійцамъ. Въ приказахъ, обыкновенно весьма коротенькихъ, онъ сообщилъ основныя положенія своей «Науки» и эти-то приказы служатъ къ ней превосходнымъ комментаріемъ.

Въ своей «Наукѣ побѣждать» Суворовъ кратко излагаетъ (не повѣствовательно, но отрывочными, картинными фразами, представляющими все какъ бы въ дѣйствіи) весь послѣдовательный ходъ уставнаго ученья (стрѣльба, атака на конницу, атака колонной, въ каре), при чемъ только намекаетъ на значеніе того или другого изъ положеній, а развиваетъ ихъ болѣе обстоятельно въ «словесномъ поученіи солдатамъ о знаніи для нихъ необходимомъ»; здѣсь объясняются разныя споровки и правила боя, штурмъ укрѣпленій, походныя движенія, расположенія на квартирахъ, даже правила военной гигіены.

[1]) Во время командованія Суздальскимъ пѣхотнымъ полкомъ одинъ разъ штурмовалъ монастырь.

Для образца приведемъ объясненіе «натиска»: «нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ! — въ пальбѣ много людей гибнетъ!—у непріятеля тѣ же руки!—да русскаго штыка не знаетъ! — вытяни линію, тотчасъ атакуй холоднымъ ружьемъ!— недосугъ вытягивать линіи! — подвигъ изъ закрытаго, изъ тѣснаго мѣста. Коли пѣхота, въ штыки,—конница тутъ и есть. Нѣтъ—картечь на голову! пушки твои.—Обыкновенно конница врубается прежде, пѣхота за ней бѣжитъ,—только вездѣ строй. Конница должна дѣйствовать всюду, какъ пѣхота; кони на поводахъ! казаки вездѣ пролѣзутъ. — Въ окончательной побѣдѣ, конница гони, руби! конница займется, пѣхота не отстанетъ.—Въ двухъ шеренгахъ сила, въ трехъ полторы силы: передняя рветъ, вторая валитъ, третья довершаетъ».

Произведеніе Суворова, странное по формѣ, но глубокое по содержанію, навсегда останется замѣчательнымъ памятникомъ этого великаго военнаго педагога.

Приведемъ по этому поводу слова Драгомирова:

«Наука побѣждать» принадлежитъ къ числу тѣхъ произведеній, въ которыхъ можетъ старѣть форма, но духъ останется вѣчнымъ и неизмѣннымъ, какъ неизмѣнна нравственная природа человѣка.»

Вся дѣятельность Суворова, его кампаніи, его военно-педагогическіе пріемы и взгляды, его сужденія по различнымъ военнымъ вопросамъ, разсѣянныя въ его приказахъ, замѣткахъ, корреспонденціи (если бы они были собраны въ одной книгѣ, то составили бы цѣлый кодексъ военнаго искусства)— все это составляетъ неисчерпаемый родникъ, изъ котораго каждый можетъ поучаться весьма много, и все-таки при новомъ изученіи будетъ нападать на новую идею; каждый изъ этого родника возьметъ, сколько можетъ. Всѣ дѣла Суворова служатъ подтвержденіемъ и прекрасной иллюстраціей вѣчно неизмѣнныхъ принциповъ военнаго искусства, особенно же блистательнымъ подтвержденіемъ значенія нравственнаго элемента и пользованія національными особенностями того на-

рода, изъ котораго вышла армія. Онъ постоянно твердилъ: «мы русскіе! съ нами Богъ!» Познавъ русскаго человѣка и его особенности, Суворовъ пользовался вполнѣ этимъ знаніемъ.

Современники Суворова приписывали его побѣды счастливымъ случайностямъ и не хотѣли признать въ немъ божественную искру военнаго генія. Но въ свое время самъ Суворовъ опровергъ своихъ порицателей характерными словами: «сегодня счастье, завтра счастье. Помилуй Богъ! Надобно же когда-нибудь и умѣнье».

Хотя несомнѣнно, что случайность можетъ доставить побѣду и посредственности, но постоянство побѣдъ и военныхъ успѣховъ—свойство таланта; однако мы не хотимъ выставить только одно то обстоятельство, что Суворовъ никогда не былъ побѣжденъ.

Внимательное разсмотрѣніе всѣхъ военныхъ дѣйствій Суворова постоянно обнаруживаетъ въ немъ военный геній, притомъ весьма характерный, имѣющій національный оттѣнокъ.

Но если бы за Суворовымъ не было ничего другого, то даже одна іюньская операція отъ Алессандріи къ Треббіи и обратно даетъ право поставить его имя въ среду десятка великихъ полководцевъ Европы.